

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЬСКАГО НАРОДА

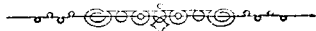
ВЪ

ЕГИПТЪ

ОТЪ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ЗЕМЛѢ ГЕСЕМЪ ДО ЕГИПЕТСКИХЪ КАЗНЕЙ.

Сочиненіе экстраординарнаго проф. С.-Петербургской Духовной Академіи

В. ЕЛЕОНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1884.

Печатать дозволяется, по опредѣленію Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи. 14-го іюня 1883 года.

Исправляющій должность Ректора Академіи,
Ординарный Профессоръ *Е. Ловягинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	1—IX
Предметъ сочиненія. Побужденія къ его выбору. Задачи. Пріемъ и порядокъ изложенія. Перечень вѣкоторыхъ пособій.	
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЗЕМЛИ ГЕСЕМЪ	1—88
Исторія и литература вопроса. 1—3. 1) Библейскія указанія относительно земли Гесемъ. 4—9.—Приложеніе I: объясненіе גֶּזְעַם или—дѣли посольства Іуды къ Іосифу. 33—43. Прилож. II: Географическое значеніе גֶּזְעַם . 43—44. Прилож. III: Вопросъ о западной границѣ земли Гесемъ и, въ связи съ этимъ, о столицѣ Египта во времена Іосифа и Моисея. 45—49. Прилож. IV: Смыслъ выраженія גֶּזְעַם . 49—50. Прилож. V: Значеніе названій: земля Гесемъ и земля Рамесесъ. 50—52.	
II) Свидѣтельства переводовъ Библии и древнихъ географовъ. 10—19. — Прилож. VI: Герополисъ у LXX названъ вѣсто: «Гесемъ». 52—54. Прилож. VII: О мѣстѣ Герополиса. 54—87. Приложеніе VIII: Состояніе въ прѣжнее время Суесской насыпи. 87—88.	
III) Географическія особенности лежащей къ востоку отъ Пелузійскаго рукава Нила области и въ частности—вади Тумилать. 19—33.	
СОСТОЯНІЕ ИЗРАИЛЬЯНЪ ВЪ ЕГИПТѢ	88—193
Свѣдѣнія объ этомъ первоисточника. 88—89. Перемяна въ образѣ жизни израильтянъ. 89—93.—Прилож. IX: Форма жилищъ библейскихъ патриарховъ. 100—101. Прилож. X: Произведенія египетскаго огородничества. 101—104. Прил. XI: Орошеніе полей при помощи ногъ. 104—106.	
Вліяніе на израильтянъ египетской образованности. 93—106.—Прилож. XII: Причина отвращенія египтянъ къ пастухамъ. 106—109. Прилож. XIII: Египетскія слова въ еврейскомъ языкѣ и еврейскія въ египетскомъ. 109—111. Прилож. XIV: Доказательства изъ Паралип. IV и XII. 111—112. Прилож. XV: Повятіе о шотеримъ. 112—114. Прилож. XVI: О происхожденіи древнѣйшаго алфавита. 114—117. Прилож. XVII: Сходство древне-еврейскаго письма съ финикійскимъ. 117—119.	
Религіозное состояніе израильтянъ въ ЕгиптѢ. 119—127.—Прилож. XVIII: О происхожденіи у израильтянъ поклоненія Богу въ образѣ тельца и о значенія севримъ. 127—140.	
Общественное устройство израильскаго народа въ ЕгиптѢ. 140—144. Время угнетенія. 144—149.—Прилож. XIX: Число старшихъ и младшихъ членовъ патриархальной семьи при Іаковѣ. 149—150. Прилож. XX: Условія, благоприятствовав-	

шія быстрому умноженію патріархальной семьи. 150 — 152. Прилож. XXI: Соприкосновеніе израильтянъ съ Хананомъ. 152—155. Прилож. XXII: Есть ли въ Исходъ I, 8, указаніе на перемѣну династїи? 155—158. Прилож. XXIII: Плиннеодѣланіе по египетскимъ памятникамъ. 158—161. Прилож. XXIV: Слѣды и значеніе преданія о построеніи Гелиополиса израильтянами. 161 — 162. Прилож. XXV: Мѣсто города Пнеома. 162—168. Прилож. XXVI: Положеніе города Рамесеса. 163—182. Прилож. XXVII: Открытія Навили въ Масхутѣ. 182 — 187. Прилож. XXVIII: Смыслъ *гаобнаимъ* въ Исх. I, 16. 187—188. Прилож. XXIX: Къ достовѣрности Исх. I, 15—22. 188—193.

МОИСЕЙ 194—276

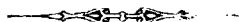
Источники свѣдѣній о Моисей. 194 — 195. Прилож. XXX: Древніе египетскіе памятники, относимые къ Моисею. 195 — 211.

Историческая достовѣрность личности Моисея и въ частности—обстоятельствъ его дѣтства. 211—220. Прилож. XXXI: Разборъ замѣчаній критики относительно Исх. II гл. 220—222. Прилож. XXXII: Образованіе имени Моисея. 222 — 230. Прилож. XXXIII: Нареченіе имени Моисея дочерью фараона. 230—231. Прилож. XXXIV: Значеніе библейскаго *суфъ*. 231—239.

Приготовленіе Моисея къ высокому его назначенію. 239 — 244. Прилож. XXXV: *Рагуимъ. Иооръ. Ховавъ*. 244—249. Прилож. XXXVI: Земля Мадіамская. 249—254.

Божественное призваніе Моисея. 254—260. Возвращеніе Моисея въ Египетъ и его просьба предъ фараономъ отпустить израильскій народъ для совершенія служенія Богу. 260—271. Прилож. XXXVII: Единство повѣствованія въ Исх. III, I—VII, 7. 271—276.

Опечатки.

Если дѣлать исторію Ветхозавѣтной Церкви на 4 періода (—патріархальный, Синайскаго законодательства, пророческій и послѣ-плѣнный), то предметъ, которому посвящено настоящее сочиненіе, относится ко второму періоду и именно—къ самому его началу. Періодъ Синайскаго законодательства начинается съ того времени, когда патріархальная семья Израиля, все болѣе и болѣе умножаясь, развивается въ многочисленное племя и затѣмъ въ народъ. Центральный пунктъ этого круга времени составляетъ Синайское законодательство, чрезъ которое дается устроеніе Ветхозавѣтной Церкви и гражданскому обществу. Отъ указаннаго историческаго момента, которымъ начинается второй библейскій періодъ, событія, предшествующія Синайскому законодательству, имѣютъ значеніе приговорительной ступени, служащей къ тому, чтобы образовать и приготовить народъ, который имѣлъ воспринять Божественныя заповѣди и уставы и сообразно съ ними образовать изъ себя *общество Господне*. Послѣдовательный ходъ событій, входящихъ въ этотъ первый отдѣлъ втораго библейскаго періода, по внутреннему ихъ значенію и взаимному отношенію, представляетъ три историческихъ момента, изъ которыхъ въ первый—совершается умноженіе и возрастаніе народной массы, вслѣдствіе внутреннихъ причинъ и подъ дѣйствіемъ вѣшняго гнета созрѣвающей къ тому, чтобы сдѣлаться отдѣльнымъ народомъ; во второй моментъ совершается освобожденіе отъ египетскаго рабства и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленіе изъ предѣловъ Египта, и наконецъ въ третій—приготовленіе, подъ высшимъ водительствомъ, въ пустынь освобожденнаго сына Иеговы ко вступленію въ завѣтъ на Синаѣ. Настоящее сочиненіе посвящено изображенію перваго изъ означенныхъ моментовъ, оставившаяся на томъ времени, когда дѣйствія египетскаго правительства сдѣлали необходимую высшую, Божественную помощь, для того, чтобы образовавшійся новый народный организмъ могъ получить самостоятельность и выступить на поприще исторіи.

Развитіе патріархальной семьи Израиля въ народъ, по устроенію Божественнаго Промысла, совершилось въ предѣлахъ Египта, который былъ образованнѣйшею странюю въ древнемъ историческомъ мірѣ. Съ тѣхъ поръ какъ многочисленнѣйшіе памятники древняго Египта сдѣлались вообще понятными, кругъ библейскихъ событій, совершившихся въ предѣлахъ этой страны, получилъ особенную привлекательность. Въ оживленномъ вниманіи къ этому отдѣлу библейской исторіи сходятся между собою—и простая любознательность,

не задающаяся никакими особенными цѣлями, и духъ научнаго изслѣдованія, стремящійся провѣрить и научно обосновать историческіе факты, и христіанское вѣрованіе, ищущее для себя новыхъ подкрѣпленій среди вѣяній духа отрицанія. По этимъ же отчасти побужденіямъ и мы, при выборѣ предмета сочиненія, остановились на этой части библейской исторіи. Въ нашей отечественной литературѣ нѣкоторые важнѣйшіе результаты новыхъ изысканій на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ древне-египетскихъ памятниковъ, вообще извѣстны болѣе или менѣе, но сочиненія, въ которомъ съ надлежащею тщательностію и возможною обстоятельностью, въ связи съ данными египетскихъ памятниковъ, излагались бы библейскія событія, относящіяся ко времени пребыванія израильтянъ въ Египтѣ, доселѣ не существуетъ.

При составленіи своего сочиненія мы прежде всего стремились по возможности уяснить и опредѣлить содержаніе библейскаго факта, т. е. содержаніе того, что собственно говоритъ библейское Бытописаніе по тому или другому пункту, относящемуся къ данному кругу времени. При выполненіи этой задачи мы старались по мѣрѣ силъ вникать въ библейскій текстъ, пользуясь при этомъ какъ теперешнимъ еврейскимъ или масоретскимъ текстомъ, такъ и древними переводами, и между ними — особенно греческимъ переводомъ 70-ти толковниковъ, а также — комментаріями не только новаго, но по возможности и древняго, свято-отеческаго времени. Въ тѣхъ трудныхъ библейскихъ мѣстахъ, которыя съ давнихъ временъ, или только въ новѣйшее время, понимаются и переводятся неодинаково, мы не ограничивались сообщеніемъ только существующихъ разночтеній, предоставляя выборъ между ними разумнѣю читателя, но старались при этомъ раскрыть и доступными намъ научными средствами обосновать правдоподобнѣйшее, если не несомнѣнное, пониманіе; важнѣйшимъ основаніемъ, на которое опирался въ подобныхъ случаяхъ выборъ чтенія или пониманія библейскаго текста, служилъ почти исключительно переводъ 70-ти. Трудности, съ которыми, вслѣдствіе разнообразія мнѣній, соединено въ научномъ отношеніи установленіе чтенія или пониманія подобныхъ мѣстъ библейскаго повѣствованія, послужили причиною того, что нѣкоторыя изъ объясненій получили довольно значительный объемъ, который заставилъ насъ дать имъ въ сочиненіи особое мѣсто, въ приложеніяхъ къ тексту сочиненія (см. стр. 33—43. 231—239).

Вмѣстѣ съ выясненіемъ содержанія библейскихъ фактовъ мы старались сопоставлять ихъ съ тѣмъ, что извѣстно по тому или другому пункту изъ внѣ-библейскихъ данныхъ и въ частности — данныхъ, почерпнутыхъ египтологами изъ памятниковъ древняго Египта. Въ этомъ отношеніи ближайшая наша задача состояла въ томъ, чтобы привести соотвѣтствующія внѣ-библейскія свѣдѣнія съ возможною точностію, заимствуя ихъ по возможности изъ первоисточниковъ, и затѣмъ — поставить ихъ путемъ тщательнаго разсмотрѣнія въ правильное отношеніе къ тому, что сообщаетъ намъ библейское Бытописаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти внѣ-библейскія данныя оказывались ясными сами по себѣ и не возбуждали недоумѣній, мы вносили ихъ въ самое изложеніе библейскихъ событій, пользуясь ими, какъ нѣкотораго рода монументальнымъ

подтвержденіемъ совершенной—и въ научномъ отношеніи—точности библейскаго Бытописанія (см. наприм. стр. 146—147). А когда результаты вѣбблейскихъ изысканій оказывались не вполне прочными и согласными между собою у различныхъ изслѣдователей, мы считали своимъ долгомъ входить въ посильную оцѣнку этихъ результатовъ со стороны отношенія ихъ къ библейскому повѣствованію, равно какъ и—степени ихъ обоснованности, руководясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ главнымъ образомъ сужденіями другихъ изслѣдователей, равноправныхъ по роду своихъ спеціальнѣхъ занятій. Результаты, которые достигались изысканіями подобнаго рода по частнымъ пунктамъ, имѣющимъ однако ближайшее отношеніе къ библейскимъ событіямъ или къ переводу 70-ти, отличаются довольно неодинаковымъ характеромъ: по однимъ вопросамъ пересмотръ существующихъ основаній для ихъ рѣшенія привелъ насъ къ установленію довольно опредѣленнаго представленія, согласнаго вмѣстѣ съ тѣмъ съ воззрѣніемъ греческаго перевода Библии и съ открытіями въ послѣднее время (см. наприм. стр. 15. 54—86. 185); тогда какъ по другимъ пунктамъ мы не нашли возможнымъ согласиться ни съ однимъ изъ существующихъ мнѣній, но въ тоже время не могли предложить взамѣнъ ихъ и своего собственнаго опредѣленнаго представленія, и ограничились выраженіемъ только общаго результата, слѣдующаго изъ библейскихъ указаній и древнихъ іудейскихъ свидѣтельствъ (см. наприм. стр. 180—181). Сообразно частію съ характеромъ библейскихъ событій даннаго библейско-историческаго отдѣла, а главнымъ образомъ съ современнымъ состояніемъ египтологіи, вѣбблейскія данныя, излагаемыя въ этомъ сочиненіи, имѣютъ почти исключительно характеръ географическій или бытовой. Попытки найти въ памятникахъ древняго Египта параллельныя библейскимъ историческія свѣдѣнія доселѣ не увѣнчались успѣхомъ (см. стр. 195—211). При всемъ томъ данныя египтологіи и въ настоящее время имѣютъ весьма важное значеніе въ библейскомъ отношеніи, такъ какъ они вообще способствуютъ оживленію и большому напечатлѣнію библейско-историческихъ представленій, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ даютъ возможность раскрыть и восполнить слишкомъ краткія для научнаго любомудрія свѣдѣнія, сообщаемыя библейскимъ Бытописаніемъ (см. наприм. стр. 94—95. 154. 183. 218—219. 239—240).

Въ свое сочиненіе мы ввели наконецъ изложеніе и разсмотрѣніе важнѣйшихъ взглядовъ отрицательной критики на соотвѣтствующія предмету сочиненія мѣста Бытописанія, руководясь при этомъ, съ одной стороны, стремленіемъ къ возможно-полному и многостороннему разсмотрѣнію библейскихъ событій, а съ другой—цѣлями апологетическими. Не смотря на замѣчательную въ нашъ вѣкъ знанія ученость и достойное подражанія трудолюбіе изслѣдователей критическаго направленія въ изученіи Священнаго Писанія, критическія ихъ объясненія предполагаемаго ими происхожденія библейскаго Бытописанія, при посильно-внимательномъ разсмотрѣніи, привели насъ отнюдь не къ согласію съ ними, а къ убѣжденію въ совершенной недостаточности критической теоріи для устранения трудностей, представляемыхъ библейскимъ Бытописаніемъ. Того, кто своимъ основнымъ мировоззрѣніемъ не предрасположенъ

въ пользу выводовъ критики, послѣдняя можетъ только руководить къ усвоенію научнаго метода и располагать къ тому, чтобы глубже входить въ духъ и букву Писанія.

Самое изложеніе библейскихъ событій въ нашемъ сочиненіи распадается на текстъ и объясненія въ видѣ примѣчаній и приложений. Такой пріемъ употребляется съ давнихъ поръ въ опытахъ Библейской Исторіи и является необходимымъ вслѣдствіе существующаго въ библейской литературѣ большого разнообразія мнѣній по каждому почти библейскому вопросу и невозможности вводить разсмотрѣніе ихъ въ самое историческое изложеніе безъ явнаго нарушенія правильности и стройности его хода. Въ частности—текстъ сочиненія состоитъ въ изложеніи только существеннаго и необходимаго для изображенія даннаго библейско-историческаго момента, каковы прежде всего факты, сообщаемые въ библейскомъ Бытописаніи, и затѣмъ—согласующіеся съ ними внѣ-библейскія указанія и результаты изслѣдованій, излагаемые въ текстѣ сочиненія въ видѣ вообще положеній дѣйствительно положительнаго или отрицательнаго характера. При передачѣ библейскихъ фактовъ мы, по требованію научнаго метода, не ограничивались буквальнымъ воспроизведеніемъ ихъ, въ какомъ они сообщены въ Библии, но стремились при самомъ изложеніи ихъ выразить заключающійся въ нихъ смыслъ, значеніе и отношеніе ихъ къ другимъ библейскимъ событіямъ и указаніямъ, при чемъ чрезъ сведеніе и сопоставленіе соприкасающихся между собою по единству предмета различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія получается по возможности цѣльный библейскій отвѣтъ на извѣстный библейско-историческій вопросъ. Только въ одномъ случаѣ, когда говорится о фараонѣ, начавшемъ угнетеніе израильтянъ (см. стр. 146), мы признали цѣлесообразнѣйшимъ воспроизвести слова объ этомъ Писанія безъ всякаго поясненія къ нимъ въ текстѣ сочиненія.—Къ примѣчаніямъ и приложениямъ отнесены различнаго рода объясненія, частности, обоснованія высказанныхъ въ текстѣ положеній, изложеніе и разборъ чужихъ мнѣній и т. п. Что касается затѣмъ распредѣленія библейско-историческаго матеріала на примѣчанія и приложения, то выборъ при этомъ зависѣлъ преимущественно отъ объема тѣхъ и другихъ.

Принятый въ сочиненіи порядокъ изложенія основывается отчасти на общихъ требованіяхъ исторической науки, отчасти на самомъ ходѣ и взаимномъ отношеніи событій. Историческое собственно изложеніе предваряется опредѣленіемъ географическаго положенія библейской земли Гесемъ, какъ мѣста, гдѣ совершились излагаемая событія, при чемъ имѣется въ виду главнымъ образомъ указать вообще положеніе этой области между другими египетскими областями, безъ указанія однако отдѣльныхъ библейско-географическихъ пунктовъ, каковы—построенные впоследствии израильтянами города, а равно и тѣ мѣста, чрезъ которыя проходилъ путь израильтянъ при исходѣ изъ Египта; говорить о тѣхъ и другихъ сообразнѣе, по нашему мнѣнію, при изложеніи тѣхъ событій, въ библейскомъ повѣствованіи о которыхъ названы эти географическіе пункты; только относительно одного города мы вошли въ данномъ отдѣлѣ въ подробное разсмотрѣніе и сдѣлали это потому, во первыхъ, что вопросъ о мѣстѣ Геропо-

лиса, независимо отъ его важности въ библейско-географическомъ отношеніи, возникаетъ необходимо при уясненіи географическихъ представленій греческихъ переводчиковъ относительно земли Гесемъ, и, во вторыхъ, потому, что опредѣленіе мѣста этого города, какъ не названнаго въ библейскомъ повѣствованіи о пребываніи израильтянъ въ Египтѣ, не могло быть введено въ послѣдующее историческое изложеніе. За географическимъ опредѣленіемъ мѣста событій слѣдуетъ естественно изображеніе жизни израильтянъ въ Египтѣ въ различныхъ отношеніяхъ и состояніяхъ, и наконецъ—историческій обзоръ событій, совершившихся въ жизни Моисея до того момента, когда его личность какъ бы исчезаетъ предъ величіемъ дѣйствовавшей чрезъ него Божественной силы.

Что касается пособій, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго сочиненія, то они съ большею (см. стр. 1—3. 194—195) или меньшею обстоятельностью указаны при началѣ каждаго изъ отдѣловъ нашего сочиненія, а равно и при самомъ изложеніи въ соответствующихъ мѣстахъ. Пользуясь при составленіи сочиненія преимущественно и почти исключительно книгами на иностранныхъ языкахъ и назначая свой трудъ для русскихъ читателей, мы старались по возможности избѣгать голыхъ цитатъ, удобныхъ и понятныхъ въ западныхъ сочиненіяхъ, однородныхъ по языку и мѣсту съ тѣми, на которыя дѣлаются ссылки, но весьма неудобныхъ и мало полезныхъ въ нашей отечественной литературѣ; вмѣсто голословныхъ ссылокъ мы поэтому или приводили самыя слова того или другаго автора, то въ подлинномъ ихъ видѣ, то въ переводѣ на русскій языкъ, или передавали въ краткомъ извлеченіи тѣ важнѣйшія мысли, которыя высказаны въ соответствующемъ мѣстѣ извѣстнаго иностраннаго сочиненія; въ этомъ нашемъ стремленіи находятъ себѣ объясненіе и допущенныя нами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительныя выдержки изъ иностранныхъ сочиненій, особенно такихъ, которыя рѣдки въ нашихъ библіотекахъ (см. наприм. стр. 22. 27. 30. 85. 165. 171 и др.). Само собою разумѣется, что у насъ цитуются только тѣ сочиненія или мѣста изъ нихъ, которыя дѣйствительно прочитаны нами. Главы и стихи Священнаго Писанія, а равно томы, книги и страницы обыкновенной пагинаціи цитуемыхъ другихъ сочиненій означены у насъ цифрами меньшаго размѣра; книги Священнаго Писанія, а также страницы много разъ издававшихся сочиненій (Геродота и Страбона), показываемыя на поляхъ новыхъ изданій примѣнительно къ прежнимъ, отмѣчены цифрами обыкновеннаго вида.

Въ заключеніе считаемъ не излишнимъ привести возможно-точные и полныя, съ означеніемъ мѣста и года изданія, названія, по крайней мѣрѣ, тѣхъ сочиненій, которыя или имѣютъ нѣсколько изданій, или цитуются въ нашемъ сочиненіи болѣе часто и кратко. Сочиненія перечисляются въ алфавитномъ порядкѣ фамилій авторовъ, издателей, или названій самыхъ сочиненій.

Beer. Leben Moses. см. на стр. 119-й.

Geschichte Aegypten's unter den Pharaonen. Nach den Denkmälern bearbeitet von Dr. Heinrich *Brugsch*-Bey. Erste deutsche Ausgabe. Leipzig. 1877.

Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler... von Heinrich *Brugsch*. Erster Band: Die Geographie des alten Aegyptens nach den altägyptischen Denkmälern... verglichen mit den geographischen Angaben der Heiligen Schrift... Leipzig. 1857.

H. *Brugsch*-Bey. Dictionnaire géographique de l'ancienne Egypte, contenant plus de 2000 noms géographiques qui se rencontrent sur les monuments égyptiens. Leipzig. 1877. Supplement. Leipzig. 1880.

L'Exode et les monuments Egyptiens. Discours prononcé à l'occasion du congrès international d'orientalistes à Londres par H. *Brugsch*-Bey. Leipzig. 1875.

Ioan. Francisci *Buddei*—Historia Ecclesiastica Veteris Testamenti ab orbe condito usque ad Christum natum variis observationibus illustrata. T. I. II. Halae Magdeburgicae. 1719.

Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. Geschichtliche Untersuchung in fünf Büchern von Chr. C. J. *Bunsen*. Hamburg. 1845—1857.

Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde. In drei Abtheilungen. Von Chr. C. J. *Bunsen*. Leipzig. 1858.

Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египетъ. Исторія фараоновъ Бругша. Съ картою и четырьмя планами. Переводъ Г. К. *Властова*. С.-Петербургъ. 1880.

A. R. P. D. Augustini *Calmet*, Commentarium literale in omnes ac singulos tum Veteris cum Novi Testamenti libros, e Gallico in latinum sermonem translatus. Tomi primi pars prima. Augustae Vindelicorum. 1734.

Commentar über die Genesis von Franz *Delitsch*. Dritte durchaus umgearbeitete Ausgabe. Leipzig. 1860.

Biblischer Commentar über den Prophet Iesaja. Franz *Delitsch*. Leipzig. 1866.

Description de l'Égypte ou recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée Française, publié par les ordres de sa Magesté l'Empereur Napoléon le Grand. A Paris. 1809—1818. Въ этомъ изданіи, подраздѣляющемся на Antiquités (Mémoires и особо Descriptions), Etat moderne и Etat naturel, помѣщены:

Antiquités. Mémoires. t. I:

De la géographie comparée et de l'ancien état des côtes de la mer Rouge... par M. *Rozière*, ingénieur... 127—168. 221—250

Notice sur les ruines d'un monument Persepolitain, découvert dans l'Isthme de Suez; par M. de *Rozière*. 265—276.

Notice sur le séjour des Hébreux en Égypte et sur leur fuite dans le desert. 291—324.

Mémoire sur les anciennes branches du Nil... par M. *du Bois-Aymé*. 277—290.

Etat moderne. t. I:

Mémoire sur la communication de la mer des Indes à la Méditerranée par la mer Rouge et l'Isthme de Souès, par M. *Le Père*. 21—185.

Mémoire sur les anciennes limites de la mer Rouge par. M. *du Bois-Aymé*. 187—192.

Etat moderne. t. II:

Mémoire sur l'agriculture, l'industrie et le commerce de l'Égypte; par M. P. S. *Girard*. 491—714.

Appendice au mémoire sur les anciennes limites de la mer Rouge; par M. *du Bois-Aymé*. 715—732.

Текстъ изданія сопровождается соответствующими снимками съ памятниковъ и географическими картами въ особыхъ томахъ. Въ нашемъ сочиненіи цитуются обыкновенно это первое изданіе.

Description de l'Égypte... Seconde édition, publiée par C. L. F. *Panckoucke*. Paris. 1821—1827.

Kurzgefasstes Exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Elfte Lieferung: Die Genesis. Für dritte Auflage nach Dr. A. Knobel neu bearbeitet von Dr. A. *Dillmann*. Leipzig. 1875. Zwölfte Lieferung: Die Bücher Exodus und Le-

viticus. Für die zweite Auflage nach Dr. A. Knobel neu bearbeitet von Dr. A. Dillman. Leipzig. 1880.

Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments von Dr. W. M. L. de Wette. Erster Theil. Neu bearbeitet von Dr. E. Schrader. Achte Ausgabe. Berlin. 1869.

Ερσεβίου του Παμφίλου Προπαρασκευή Ευαγγελική приводится по изданію Migne съ указаніемъ книгъ, главъ и страницъ этого изданія.

Geschichte des Volkes Israel von Heinrich Ewald. Dritte Ausgabe. Göttingen. 1864.

Die Alterthümer des Volkes Israel. Von H. Ewald. Dritte Ausgabe. Göttingen. 1866.

Durch Gosen zum Sinai. Aus dem Wanderbuche und der Bibliothek. Von Georg Ebers. Leipzig. 1872.—Zweite verbesserte Auflage. Leipzig. 1881. Въ нашемъ сочиненіи ссылки обыкновенно дѣлаются на это второе изданіе, за немногими исключеніями, въ которыхъ особо указанъ годъ перваго изданія

Aegypten und die Bücher Moses. Dr. G. Ebers. Leipzig. 1863.

Ηρόδοτου ιστοριῶν πρώτη—ενατή имѣлись въ изданіяхъ: 1) Herodoti Musae sive Historiarum libri IX. Illustravit Schweighaeuser. Argentorati et Parisiis. 1816. 2) Herodoti Musae. Textum ad Gaisfordii editionem recognovit... tabulas geographicas indicesque adjecit Io. Christ. Baehr. Lipsiae. 1830. vol. I—IV. 3) Herodotos. Stein T. I—II.

Ueber den Einfluss der Palästinischen Exegese auf die Alexandrinische Hermeneutik, v. Dr. Z. Frankel. Leipzig. 1851.

Concordantiae Librorum Veteris Testamenti Sacrorum Hebraicae atque Chaldaicae... auctore Julio Fürstio. Lipsiae. 1840.

Hebraisches und Chaldaisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Von Dr. J. Fürst. Band I—II. Leipzig. 1857.

Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwicklung des Judenthums. Von Dr. A. Geiger. Breslau. 1857.

Hours with the Bible or the Scriptures in the light of modern discovery and knowledge by C. Geikie. Vol. I—III. New York. 1882.

Guilielmi Gesenii Thesaurus philologicus criticus linguae Hebraicae et Chaldaicae Veteris Testamenti. Lipsiae. 1829.

Hebraisches und Chaldaisches Handwörterbuch über das Alte Testament von Wilhelm Gesenius. Siebente Auflage bearbeitet von Fr. E. Chr. Dietrich. Leipzig. 1868.

Die Bücher Mose's und Aegypten nebst einer Beilage: Manetho und Hyksos. Von E. W. Hengstenberg. Berlin. 1841.

Beiträge zur Einleitung ins Alte Testament, von E. W. Hengstenberg. B. I—III. Berlin. 1831—1839.

Dr. H. A. Chr. Hävernick's Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in Alte Testament. Zweite Auflage. Th. I—II. Frankfurt a. M. 1856.

P. E. Jablonskii Opuscula. Ed. Water. 1804—1814. T. I—IV. Въ т. II-мъ находятся Dissertationes academicae octo de terra Gosen.

Biblicher Commentar über die Bücher Mose's von C. Fr. Keil. Band I: Genesis und Exodus. Zweite verbesserte Auflage Leipzig. 1866. Band II: Leviticus, Numeri und-Deuteronomium. Leipzig. 1862. Fünfter Theil: Die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther. Leipzig. 1870.

Handbuch der biblischen Archäologie. K. Fr. Keil. Hälfte I—II. Frankfurt a. M. 1859.

Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testamentes von Dr. A. Köhler. Erlangen. Erste Hälfte. 1875. Zweite Hälfte. 1881 (вышедшій въ этомъ году второй выпускъ второй половины остановился на изображеніи царствованія Давида).

Die Bücher Exodus und Leviticus. Erklärt von A. Knobel. Leipzig. 1857.

Geschichte des Alten Bundes von I. H. Kurtz. Erster Band. Dritte Auflage. Berlin. 1864. Zweiter Band. Zweite Auflage. Berlin. 1853.

Κλημεντος του Αλεξανδρου Στραματων λογος πρωτος—υδους цитуется по изда-
нію Migne съ означеніемъ книгъ и главъ, а также страниць этого изданія.

Lauth; его сочиненія см. на стр. 196 и 205.

Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde; par François
Lenormant. T. I—II. Deuxième édition. Paris. 1875.

Fr. *Lenormant*. Die Anfänge der Cultur. Band I—II. Iena. 1875.

Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Sei-
ner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern
gesendeten und in den Jahren 1842—1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition ..
Herausgegeben und erläutert von C. R. *Lepsius*. Berlin.

Die Chronologie der Aegypter bearbeitet von Richard *Lepsius*. Einleitung und Er-
ster Theil: Kritik der Quellen. Berlin. 1849.

Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи. Изданіе десятое. Москва. 1887.

Verhandelingen rakende den natuurlijken en geopenbaarden Godsdienst, uitgegeven
door Teylers Godgeleerd Genootschap. Nieuwe Serie. Vijfde deel. Haarlem. 1876. Die
Israelitischen Eigennamen nach ihrer Religionsgeschichtlichen Bedeutung. Ein Versuch
von Dr. Eb. *Nestle*. Haarlem. 1876.

Theologie des Alten Testaments von Dr. G. Fr. *Oehler*. Zweite Auflage. Stutt-
gart. 1882.

Itinerarium Antonini Augusti et Hierosolymitanum. Ex libris manuscriptis edide-
runt G. *Garthey* et M. *Pinder*. Berolini. 1848. См. въ наш. сочиненія стр. 69.

Пейтингеровой карты изданія см. на стр. 69 и 71.

Lexicon linguae Copticae studio Amedei *Peyron*. Taurini. 1835.

Die Israelitische Bibel. Enthaltend: Den heiligen Urtext, die deutsche Uebertra-
gung, die allgemeine Erläuterung. Herausgeg. v. Dr. L. *Philippson*. Erster Theil. Die
Fünf Bücher Moscheh. Zweite Ausgabe. Leipzig. 1858.

C. *Ptolemaei* geographia. Ed. Nobbe. Lipsiae. 1843.

Quatremère. Mémoires géographiques et historiques. T. I—II. Paris. 1811.

Palästina. *Raumer*. см. на стр. 32.

Handwörterbuch des Biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. Herausgegeben
von Dr. E. C. A. *Richm*. Bielefeld und Leipzig. 1877 (изданіе выходитъ выпусками,
и въ настоящее время доведено до слова Wahrzager).

Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen. Th. I—XXIII.
Berlin. 1822—1859.

E. *Robinson*. Palästina und die südlich angrenzenden Länder. B. I—III. Halle. 1841.

Handbuch der biblischen Alterthumskunde, von E. F. K. *Rosenmüller*. B. I—IV.
Leipzig. 1823—1830.

Die Landenge von Suès. Zur Beurtheilung des Canalprojects und des Auszugs der
Israeliten aus Aegypten. Von M. I. *Schleiden*. Mit 6 Tafeln und einer Karte des nord-
oestlichen Aegypten. Leipzig. 1858.

Bibel-Lexicon. Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeg-
lieder. Herausgegeben von D. *Schenkel*. T. I—V. Leipzig. 1869—1875.

A Dictionary of the Bible comprising its antiquities, biography, geography and na-
tural history. Edited by W. *Smith*. In three volumes. London. 1863.

Lectures on the History of the Jewich Church. By A. P. *Stanley*, dean of West-
minster. Part. I—III. Eighty edition. London. 1880.

Στραβωνος Γεωγραφικων βιβλοιζ имѣлись въ Амстердамскомъ изданіи (:Strabo-
nis Geographia cum notis Casauboni et aliorum. Amstelaedami. 1707. T. I—II) и въ
русскомъ переводѣ (:Географія Страбона въ семнадцати книгахъ. Перев. съ грече-
скаго съ предисловіемъ и указателемъ Θ. Г. *Мищенко*. Москва. 1879). Греческій
текстъ отмѣчается по страницамъ боковымъ, съ указаніемъ книги, главы и пункта.

Εκλογη Χρονογραφιας συνταχθεισα υπο Γεωργιου μοναχου Συγκελλου γεγονοτος Ταρσιου
πατριарχου Κωνσταντινουπολεως απο Αδαμ μεχρι Δικκλητιανου. Помѣщено въ Corpus scrip-

torum historiae Byzantinae. Editio emendatior et copiosior. Volumen I. II. Bonnae. 1829.

The Holy Bible according to the authorized version with an explanatory and critical commentary and a revision of the translation, by Bishops and other Clergy of the Anglican Church. Edited by F. C. Cook. London. 1877. Т. I: Genesis-Exodus; II Leviticus-Deuteronomy и т. д. Этого комментарій принято называть: *Speaker Bible*.

Φλαβίου Ἰωσήφου τὰ εὐρισκόμενα. Flavii Iosephi opera. Graece et latine. Recognovit Guillelmus Dindorfius. Accedunt indices nominum et rerum locupletissimi. Т. I—II. Parisiis. 1845.

Φιλωνος του Ιουδαιου τὰ εὐρισκόμενα ἀπαντα. Philonis Iudaei opera... illustravit Thomas Mangey. Vol. I—II (Londini). 1742.

Η Παλαια Διαθηκη κατα τους Εβδόμεροντα. C. de Tischendorf. Т. I—II. Editio quinta. Lipsiae. 1875.

Biblia Sacra latina Veteris Testamenti Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate in stichos descripta. Ad finem perduxit C. de Tischendorf. Lipsiae. 1873.

The natural History of the Bible: being a 'review of the physical geography, geology and meteorology of the Holy Land. By H. B. Tristram. Sixth edition. London. 1880.

Handbuch der gesammten ägyptischen Alterthumskunde. Von. Dr. M. Uhlemann. Т. I—II. Leipzig. 1857.

La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie. Par Vigouroux. Deuxième édition. 1879. Paris. I—II.

Biblia Sacra Polyglotta, complectentia Textus Originales Versionumque antiquarum, quicquid comparari poterat. Opus totum in sex tomos tributum. Edidit Brianus Waltonus. Londini. 1657. Въ нашемъ сочиненіи дѣлаются ссылки на 1-й т. этого изданія, гдѣ послѣ обширнаго предисловія находится Pentateuchus Moysis.

Bibliotheca rabbinica. Eine Sammlung alter Midraschim zum ersten Male ins deutsche übertragen von Lic. Dr. Aug. Wünsche. Zwölfte Lieferung: Der Midrasch Schemot Rabba. Leipzig. 1881.

Изъ географическихъ картъ пользовались мы: 1) географическимъ атласомъ при Description de l'Égypte (самымъ подробнымъ изъ существующихъ); 2) географическими картами Египта при Denkmäler Lepcisca; 3) картами древняго Египта при Die Geographie des alten Aegyptens Бруша; 4) картами Верхняго и Нижняго Египта при Geschichte Aegyptens того же Бруша (карта Египта при переведенной г. Властовымъ «Исторіи фараоновъ» составляетъ отчасти воспроизведеніе означенныхъ картъ Бруша); 5) географическими картами при Die Landenge von Sués Шлейдена; 6) атласомъ къ исторіи Курца (Atlas zur Geschichte des Alten Bundes von. I. H. Kurtz, entworfen von. Jung. Berlin. 1859; и 7) картами Нижняго Египта при соч. Эберса «Durch Gosen zum Sinai». О другихъ географическихъ картахъ, служившихъ пособіемъ, см. на стр. 55 примѣч. 2, 69 прим. 57, и 71 прим. 64.

Географическое положеніе земли Гесемъ.

Исторія и литература вопроса. Область Египта, въ которой поселился патриархъ Иаковъ и жили его потомки, въ Библии носитъ названіе *Гошенъ* = *Гесемъ*¹ и *Рамесесъ*². Въ какой части Египта находилась эта область, прямо и нарочито не говоритъ Пятокнижіе, представляя только въ самомъ повѣствованіи нѣкоторыя отдѣльныя черты ея; равнымъ образомъ и классическіе писатели не называютъ³ въ Египтѣ мѣстности или нома съ этимъ библейскимъ названіемъ. Вслѣдствіе этого географическое опредѣленіе земли Гесемъ представляетъ весьма значительныя трудности, которыя наука могла преодолѣть только послѣ многократныхъ изысканій. Первые извѣстные опыты этого рода, какъ и естественно, не были въ достаточной степени удовлетворительными по своей голословности⁴ или неопредѣленности⁵ въ указаніи этой области, и тѣмъ вызывали потребность новыхъ изысканій, при которыхъ довольно долгое время приходилось ограничиваться указанными отдѣльными чертами библейскаго повѣствованія и отчасти древними переводами Пятокнижія. Пользуясь этими

¹ גֶּשֶׁם, переданное у LXX чрезъ Γεσέμ, употреблено въ Быт. xlv, 10; xlvı, 28. 29 (только по еврейск. тексту). 34; xlvıı, 1. 4. 6 (греч. 5). 27; 1, 8; Исх. viıı, 18 (греч. 22); 1x, 26. Иуд. 1, 9.

² רַמְסֵס (у LXX=Ραμεσση = Ραμεσσι) есть обычное начертаніе въ масоретскомъ текстѣ (Быт. xlvıı, 11; Исх. xıı, 37; Числ. xxxııı, 3. 5); רַמְסֵס = Раамсесъ, только въ Исх. 1, 11, составляетъ особенность, зависящую отъ нахождения этого слова въ паузѣ (*Delitsch. Genesis. 573. 568; Gesenii Thesaurus. 1297*).

³ *P. E. Jablonskii opuscula. II, 82. Gesenii Thesaurus. 307.*

⁴ Такимъ является указаніе I. Флавія на поселеніе патр. Иакова съ дѣтьми въ Геліополисъ (Изд. Археол. II, 7, 6), при чемъ іуд. историкъ не называетъ однако ни Гесема, ни Рамесеса.

⁵ Такъ блаж. Иеронимъ, производя *Гошенъ* отъ евр. גֶּשֶׁם = дождь, говоритъ только объ этой области, какъ «весьма близкой къ Аравіи и обилующей дождемъ» (*Calmeti Commentarium. P. 1, 278*). Не болѣе опредѣленно указаніе на это и у Георгія Синкелла, по словамъ котораго Γεσέμ, ἣτις ἐστὶν ἢ πρὸς τῇ Αἰγύπτῳ Ἀραβία (Συγχελ. Χρονογρ. 1, 207) = «Гесемъ есть Аравія у Египта».

средствами, изслѣдователи приходили однако къ представлѣніямъ о землѣ Гесемь, недостаточно устойчивымъ и согласнымъ между собою; не у всѣхъ находило себѣ признаніе даже и то, что Гесемь нужно полагать въ Нижнемъ Египтѣ ⁶. Такой характеръ имѣли географическія изысканія объ этомъ предметѣ до конца XVIII в., когда усилившееся въ западной Европѣ изученіе арабскихъ географическихъ сочиненій ⁷ и памятниковъ коптскаго языка ⁸, а особенно произведенныя французскими учеными во время египетской экспедиціи (1798—1800 гг.) изслѣдованія природы и памятниковъ Египта ⁹ представили нѣкоторыя новыя данныя, между про-

⁶ *Яблонскій* († 1757) въ *Dissertationes academicae de Terra Gosen* характеризуетъ так. обр. содержаніе извѣстныхъ въ то время мнѣній объ этомъ: «Если исключить нѣкоторыхъ иудеевъ, полагавшихъ, по свидѣтельству Геронима, Госень въ Оивандѣ или Верхнемъ Египтѣ, то остальные, сколько могу припомнить, согласуются въ томъ, что мѣстонахожденіе земли Госень нужно искать только въ великой Дельтѣ (in magno Delta) или Нижнемъ Египтѣ; а если спросить, какія части или области Н. Египта обнималъ Госень, то увидимъ, что одинъ указываетъ на одно, а другой на другое» (*Jablonsk. II, 82*). Самъ Яблонскій своимъ замѣчательнымъ изслѣдованіемъ о землѣ Гесемь, въ которомъ онъ подвергъ тщательному разбору важнѣйшія изъ существовавшихъ мнѣній объ этомъ, не только не способствовалъ ихъ взаимному примиренію, но еще болѣе увеличилъ разногласіе, пришедши къ тому результату, что библ. з. Гесемь находилась на западной сторонѣ Нила, въ Среднемъ Египтѣ, въ Гераклеопольскомъ, Арсинойскомъ и отчасти Афродитонопольскомъ номахъ или въ такъ называемомъ внослѣдствіи (у коптовъ и арабовъ) Файюмѣ (*Ibid. 108—109*), соответствующемъ той области Средняго Египта, въ которой находилось такъ называемое Меридово озеро (о вѣрности такого соответствія см. наприм. *Brugsch. Gesch. Aegypt. 158* и др.). Не менѣе оригинальный взглядъ относительно положенія Гесеменя высказанъ былъ въ самомъ концѣ XVIII в. *Як. Бриантомъ*, указывавшимъ эту область въ Саисскомъ номѣ при вершинѣ Дельты, на западной сторонѣ Нила (*Observations upon the plagues inflicted up. the Egyptians. By Jac. Bryant. 1794. 335—341*). Впрочемъ другіе болѣе осторожные въ своихъ заключеніяхъ библеисты не заходили и въ это время такъ далеко въ глубь Египта при географическомъ опредѣленіи данной области, и полагали ее въ восточной именно половинѣ Н. Египта, затрудняясь главн. обр. въ рѣшеніи частнѣйшаго вопроса о томъ, лежала ли она сѣвернѣе, ближе къ Танису, или южнѣе, около Гелиополиса, какъ то и другое рельефно обрисовывается въ разсужденіи объ этомъ Буддеи (*Buddei Hist. Ecclesiast. I, 335—336*).

⁷ Къ XVII и особенно XVIII в. относится изслѣдованіе и изданіе въ переводахъ на европейскіе языки нѣсколькихъ особенно важныхъ для географіи Египта арабскихъ писателей: *Ибн-Гаукаля* X в., *Едриси* XII в., *Абдоллатифа* XII в., *Абулмефди* XIV и *Махризи* XIV в. (*Rosenmüller Handb. d. bibl. Alterth. I, 43—56*). Географическія свѣдѣнія объ Египтѣ изъ сочин. этихъ писателей собраны у *Quatremère* въ *Memoires géographiques et histor. sur l'Égypte. t. I—II. 1811 г.*

⁸ Въ XVIII в. изученіе коптской литературы достигло въ западн. Европѣ весьма большихъ успѣховъ: въ 1775 г. изданъ былъ уже коптскій словарь *La Croza* (*Bunsen. Aegyptens Stelle. I, 310—314*).

⁹ Результаты произведенныхъ французскими учеными изслѣдованій древнихъ памятниковъ, современнаго состоянія и природы Египта обнародованы въ знаменитомъ наполеоновскомъ изданіи: *Description de l'Égypte...* съ приложеніями къ

чимъ, и для географическаго опредѣленія земли Гесемъ. Съ этого времени въ изслѣдованіяхъ по этому предмету замѣчается большая устойчивость, и земля Гесемъ съ значительною увѣренностію полагается обыкновенно въ восточной именно части Н. Египта ¹⁰. Съ успѣхомъ начавшееся затѣмъ въ первой четверти настоящаго столѣтія изученіе древне-египетскихъ письменъ и языка съ его многочисленными памятниками привнесло наконецъ въ библейскую географію Египта и указанія древне-египетской жизни современной или во всякомъ случаѣ близкой ко времени пребыванія здѣсь евреевъ ¹¹. Одни изъ этихъ указаній возвысили до степени несомнѣнности выработанное прежде представленіе относительно общаго положенія земли Гесемъ, тогда какъ другія, касающіяся болѣе частныхъ пунктовъ библейско-египетской географіи, будучи неодинаково отчасти объясняемы и самими египтологами, продолжаютъ вызывать еще потребность новыхъ изысканій на почвѣ древне-египетской жизни.

Такимъ образомъ, благодаря многовѣковымъ разностороннимъ изслѣдованіямъ, библейская наука имѣетъ въ настоящее время для географическаго опредѣленія египетской области, занятой нѣкогда израильтянами, слѣдующія данныя, взаимно себя поясняющія и подкрѣпляющія: 1) указанія библейскаго повѣствованія; 2) свидѣтельства древнихъ переводовъ Библии вмѣстѣ съ свидѣтельствами древнихъ географовъ, и 3) особенныя свойства мѣстности восточной части Нижняго Египта въ настоящее время и въ древности.

тексту великолѣпныхъ изображеній вошедшихъ въ описаніе предметовъ, и самыхъ подробныхъ географическихъ картъ Египта. Эти изслѣдованія французскихъ ученыхъ составляютъ своего рода событіе и для библейско-египетской географіи.

¹⁰ Разумѣются изслѣдованія: *Гезеніуса* въ Thesaurus (1829 г.), 37—395; *Розенмюллера* въ Handbuch d. bibl. Alterth. (1823—1831). t. III, 246 и д.; *Геттенберга* — Die Bücher Moses und Aegypten (1841), 39—59, *Робинсона* — Palästina u. d. südlich angränzenden Länder. I (1841), 219 и д., затѣмъ различныя сочин. по Библ. Исторіи и Археологій, а также комментаріи, явившіяся въ XIX в., и наконецъ статьи въ библейскихъ словаряхъ *Wiener'a*, *Schenkel'a*, *Smith'a* и *Riehm'a*.

¹¹ Изъ египтологовъ посвящали особенное вниманіе географіи древняго Египта *Lepsius* въ Die Chronologie der Aegypten, 34—356, *Brugsch* въ Die Geographie d. Alt. Aegyptens (1857 г.), 260—266, отчасти въ Geschichte Aegyptens (1877 г.), особенно 187—253, и наконецъ въ повѣйшемъ своемъ капитальномъ сочиненіи для географіи древняго Египта: Dictionnaire géographique de l'Ancienne Egypte (1877—1880 г.), и *Ebers* отчасти въ Aegypten u. d. Bücher Mose's (1868 г.), а особенно въ Durch Gosen zum Sinai, 500—528. Специальное сочиненіе, посвященное географіи восточной части Н. Египта и составленное при пособіи изслѣдованій египтологовъ, принадлежитъ *Шлейдену*: Die Landenge von Sues (1858). Отдѣльныя изслѣдованія по частнымъ пунктамъ библейско-египетской географіи будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

1) Библейскія указанія относительно земли Гесемъ. Не давая географическаго опредѣленія земли Гесемъ принятымъ въ позднѣйшей наукѣ способомъ, библ. повѣствованіе заключаетъ однако нѣсколько отдѣльныхъ отрывочныхъ указаній, видимо вошедшихъ въ текстъ не потому, что имѣлось въ виду опредѣлить положеніе этой страны въ Египтѣ, а потому что на такія указанія наводили излагаемыя событія. И чѣмъ ненамѣреннѣе, случайнѣе, такъ сказать, эти указанія, тѣмъ болѣе они располагаютъ къ мысли, что Бытописатель имѣлъ при этомъ въ виду совершенно опредѣленную область въ древнемъ Египтѣ, черты которой онъ бралъ изъ нагляднаго знакомства съ нею, не опасаясь впасть въ разногласіе съ дѣйствительностію въ своихъ указаніяхъ различныхъ свойствъ этой страны. Какъ взятыя съ дѣйствительности, отдѣльныя библ. черты земли Гесемъ, бывъ соединены вмѣстѣ, даютъ образъ одной опредѣленной, дѣйствительно существовавшей области древняго Египта. Такъ Гесемъ, во первыхъ, представляется въ библ. повѣствованіи областью, находившеюся близъ восточной границы Египта, такъ какъ Іаковъ, переселявшійся сюда изъ Ханаана, приходитъ именно въ з. Гесемъ, прежде чѣмъ фараономъ окончательнаго рѣшенъ былъ вопросъ о мѣстѣ его поселенія: *и пришли*, говорится (Быт. xlvі, 28) *въ землю Гесемъ*, о чемъ затѣмъ докладываетъ фараону Іосифъ (—xlvii, 1) и на это получаетъ уже распоряженіе: *пусть живутъ они въ землю Гесемъ* (—ст. 6). Мѣстомъ остановки для Іакова по прибытіи его въ Египетъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, земля Гесемъ могла быть, очевидно, въ томъ случаѣ, если это была область, находившаяся близъ египетской границы, обращенной къ Ханаану, лежавшая на пути изъ этой страны въ нильскую долину. И съ такимъ положеніемъ земли Гесемъ близъ сѣверовосточной границы, на пути слѣдованія Іакова изъ Ханаана въ Египетъ, не находится въ дѣйствительномъ разногласіи библ. свидѣтельство о нарочитомъ посольствѣ Іуды къ Іосифу (Быт. xlvі, 28), такъ какъ цѣль этого посольства, согласно съ греческимъ переводомъ и самаританскимъ текстомъ, состояла не въ указаніи пути въ Гесемъ и даже не въ приготовленіи для Іакова мѣста поселенія, а въ томъ собственно, чтобы Іосифъ, извѣщенный объ отправленіи своего отца въ путь, самъ прибылъ на встрѣчу ему въ землю Гесемъ, какъ въ ближайшую къ Ханаану египетскую область, для свиданія съ нимъ ¹². Напротивъ, при такомъ, всего болѣе вѣроятномъ, пониманіи цѣли по-

¹² См. приложение I.

сольства Иуды къ Иосифу, назначеніе именно земли Гесемъ для свиданія является особенно знаменательнымъ въ разсматриваемомъ отношеніи, такъ какъ оно служитъ новымъ выраженіемъ библ. представленія относительно этой области, какъ именно находившейся близъ сѣверовосточной границы Египта, которою послѣдній примыкалъ къ Ханаану ¹³.—На близость земли Гесемъ къ египетской границѣ указываетъ далѣе то, что при исходѣ изъ Египта израильтяне, отправившись изъ сборнаго своего пункта, сдѣлали, по библ. повѣствованію, два перехода и достигли *конца пустыни* (Исх. XII, 37; XIII, 20), т. е. того пункта, гдѣ оканчивалась входившая въ предѣлы Египта пустыня и гдѣ или близъ чего проходила египетская граница: въ два перехода огромный караванъ, какой представляли выходящіе изъ Египта израильтяне, могъ пройти во всякомъ случаѣ небольшое пространство, какимъ отдѣлялся слѣдоват. сборный пунктъ израильтянъ въ землѣ Гесемъ отъ восточной границы Египта. Къ мысли о землѣ Гесемъ, какъ находившейся около сѣверовосточной египетской границы, приводитъ отчасти и повѣствованіе о пораженіи сыновъ Ефрема жителями Геоа (1 Парал. VII, 21): столкновение сыновъ Ефрема съ геоянами, происшедшее по всей вѣроятности во время пребыванія израильтянъ въ Египтѣ, представляется всего болѣе возможнымъ и понятнымъ при сосѣдствѣ мѣста ихъ жительства съ Филистимскою землею ¹⁴.

¹³ Прил. II.

¹⁴ Подробнѣе объ этомъ событіи см. далѣе, въ прил. XXI. Указаніе на близость земли Гесемъ къ землѣ Филистимской нѣкоторые (*Gesenius* въ *Thesaurus*. 307; *Merx* въ *Vibel-lexicon*. II, 513, и др.) находятъ еще въ словахъ Исх. XIII, 17: *Богъ не повелъ ихъ (וַחֲזֹקֵי הַדֶּרֶךְ) = οὐχ ὁδῶν ἤγασεν αὐτοὺς = НЕ ПОКЕДЕ ИХЪ) дорогою земли Филистимской, потому что она близка*; но въ этихъ словахъ указывается собственно не на близость земли Филистимской къ мѣсту жительства евреевъ въ Египтѣ, мысль о которомъ устранивается здѣсь тѣмъ, что евреи изображаются въ это время оставившими свои жилища (Исх. XII, 37), а—на близость самага пути изъ Египта въ Ханаанъ, названнаго дорогою земли Филистимской (въ словахъ: *потому что она близка* всего естественнѣе разумѣть существительное: *дорога*): слѣдую этимъ кратчайшимъ путемъ, шедшимъ отъ восточной египетской границы по пустынному берегу Средиземнаго моря и затѣмъ по Филистимскому побережью прямо въ Ханаанъ, израильтяне чрезъ нѣсколько дней по оставленіи ими предѣловъ Египта неминуемо, въ виду воинственности филистимлянъ, должны были войти въ непріязненное столкновение съ этимъ народомъ. Изъ того, что эта дорога земли Филистимской была ближайшею въ Ханаанъ отъ восточной египетской границы, можетъ конечно слѣдовать и то, что земля Гесемъ, какъ лежавшая близъ этой же границы, находилась также въ небольшомъ разстояніи отъ земли Филистимской, но это можетъ слѣдовать только при извѣстности такого положенія Гесема изъ другихъ библейскихъ данныхъ. И если бы эти данныя указывали для земли Гесемъ иное мѣсто въ Египтѣ, значительно удаленное къ западу или юго-западу отъ восточной границы Египта, то и при этомъ вышеприведенныя слова Исходъ имѣли бы пол-

Вмѣстѣ съ этимъ земля Гесемъ изображается библ. повѣствованіемъ въ нѣкоторомъ обособленіи отъ прочихъ египетскихъ областей, какъ это ясно видно изъ совѣта Іосифа своимъ братьямъ. Приготовляя ихъ къ представленію фараону, Іосифъ на обычный вопросъ фараона о занятіяхъ, совѣтуетъ своимъ братьямъ отвѣчать такимъ образомъ: *скотоводами были рабы твои отъ юности нашей дониндѣ, и мы, и отцы наши, чтобы вамъ поселиться* ¹⁵ *въ землю Гесемъ, ибо мерзость для египтянъ всякій пастухъ овецъ* (Быт. XLVI, 34). Въ этихъ словахъ мотивами, по которымъ Іосифъ совѣтуетъ братьямъ идти у фараона именно земли Гесемъ для поселенія, служатъ, съ одной стороны, ихъ занятія, съ другой—неблагопріятное отношеніе къ иноземнымъ пастухамъ коренныхъ египтянъ ¹⁶. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Гесемъ сравнительно съ другими египетскими областями является такою, въ которой новые поселенцы могли безпрепятственно продолжать свой образъ жизни и занятій, не возбуждая этимъ въ египтянахъ отвращенія, а это могло быть всего скорѣе въ томъ случаѣ, если земля Гесемъ была мало населена коренными египтянами и такъ уединена, обособлена отъ другихъ густо населенныхъ египетскихъ областей, что, живя въ ней, новые поселенцы могли не приходиться въ постоянныя столкновенія съ туземцами, считавшими большое отвращеніе къ чужеземнымъ пастухамъ-кочевникамъ.

Находясь въ нѣкоторомъ обособленіи отъ египетскихъ областей, расположенныхъ по Нилу и его рукавамъ, з. Гесемъ не была однако отдалена отъ рѣки; напротивъ, библ. повѣствованіе представляетъ ясныя указанія на существованіе въ этой области рѣки, въ которую фараонъ приказываетъ бросать новорожденныхъ израильскихъ мальчиковъ, и вообще—на существованіе воды, доставлявшей въ обиліи рыбу (Числь XI, 5) и употреблявшейся на орошеніе полей (Втор. XI, 10). Какая была это рѣка, рукавъ ли Нила или каналъ, и въ какой части земли Гесемъ она протекала, для рѣшенія этого библ. повѣствованіе не представляетъ ¹⁷

ное свое значеніе, такъ какъ и въ этомъ случаѣ израильтяне, отправляясь изъ Египта въ Ханаанъ, должны были бы также направиться къ сѣверовосточной египетской границѣ и здѣсь избрать или кратчайшій путь по Филистимскому побережью или болѣе длинный—чрезъ Синайскій полуостровъ. Короче сказать, приведенными словами Исходъ потому нельзя пользоваться при географическомъ опредѣленіи з. Гесемъ, что въ нихъ указывается положеніе земли Филистимской въ отношеніи не къ мѣсту жительства евреевъ въ Египтѣ, а къ восточной его границѣ или къ тому мѣсту, гдѣ они находились въ то время, по выходѣ изъ Рамесса.

¹⁵ יָשַׁבְתִּים = κατοικήσετε = КСЕЛИТЕСА.

¹⁶ Объ отвращеніи египтянъ къ пастухамъ см. далѣе въ прил. XII.

¹⁷ Впѣ-библейскія свидѣтельства о водахъ въ восточной части Египта приведены въ прил. XXVIII.

прочныхъ основаній ¹⁸, вслѣдствіе чего и направленіе западной границы з. Гесемъ не можетъ быть собственно обосновываемо на библ. свидѣтельствахъ ¹⁹.

По качествамъ своей почвы з. Гесемъ въ библ. повѣствованіи является страной, съ одной стороны, богатою пастбищами и особенно пригодною для пастушеской жизни, на что особенно указываютъ сыновья Іакова, представляясь фараону. *И сказали они Фараону: мы пришли пожить въ этой земль, потому что нѣтъ пажити для скота рабовъ твоихъ... И такъ нынѣ ²⁰ да поселятся рабы твои въ земль Гесемъ* (Быт. xlvii, 4; xlvii, 34). Въмѣстѣ съ этимъ земля Гесемъ заключала въ своихъ предѣлахъ и пространства земли столь же удобной для земледѣлія и садоводства, какъ лучшія земли нильской долины; на это послѣднее качество указываетъ названіе ея лучшею частью египетской земли. *Земля египетская предъ тобою, говоритъ фараонъ, въ лучшей части земли ²¹ посели отца своего и братьевъ своихъ; пусть живутъ они въ земль Гесемъ* (Быт. xlvii, 6). *И поселилъ Иосифъ отца своего и братьевъ своихъ, и далъ имъ владѣніе въ земль Египетской, въ лучшей части земли, въ земль Рамесесъ, какъ повелѣлъ Фараонъ* (—ст. 11). Если слова фараона, выражающія его волю о мѣстѣ поселенія, допускаютъ неодинаковость пониманія ихъ ²², то способъ исполненія этой воли выражаетъ съ совершенною опредѣленностію то представленіе, что земля Рамесесъ была лучшею или одною изъ лучшихъ частей египетской территоріи; ходъ мысли здѣсь библ. повѣствователя, идущей отъ общаго къ частному, ясенъ вполне: сначала названа вся вообще *земля египетская*, затѣмъ частнѣе — *лучшая земля* и наконецъ еще частнѣе и опредѣленнѣе — *земля Рамесесъ*; послѣдняя, по ходу мысли, находится въ такомъ же отношеніи къ лучшей землѣ, какъ эта послѣдняя ко всей египетской землѣ, т. е. входитъ въ понятіе лучшей египетской земли, составляетъ часть послѣдней. А слѣдовательно земля Рамесесъ, въ которой поселился Іаковъ, является въ биб-

¹⁸ См. далѣе въ гл. «Монсей» примѣч. 26.

¹⁹ Прил. III.

²⁰ נָחַם = נָחַם אֲנִי = нынѣ чкз.

²¹ Прил. IV.

²² Слова: *въ лучшей части земли посели отца своего...*; *пусть живутъ они въ земль Гесемъ* могутъ значить какъ то, что фараонъ считаетъ Гесемъ лучшею египетскою землею, почему и назначаетъ эту область, такъ и то, что при этомъ назначеніи онъ соглашается только съ желаніемъ братьевъ Иосифа, хотя и не считаетъ з. Гесемъ лучшею египетскою областію.

лейскомъ изображеніи столь же удобною для земледѣлія и садоводства, какъ и другія плодороднѣйшія части нильской долины.

Что касается отношенія, въ какомъ по Пятокнижію находится *земля Рамесесъ* къ *Гесемъ*, то при уясненіи этого заслуживаетъ вниманія то явленіе, что Іосифъ, поселяя отца своего и братьевъ своихъ въ землѣ Рамесесъ, исполняетъ чрезъ это, по библейскому повѣствованію, волю фараона о поселеніи въ Гесемъ (*какъ повелѣлъ Фараонъ*). Если *земля Гесемъ* и *земля Рамесесъ* суть названія тождественныя и однозначачія, относящіяся къ одной и той же области, какъ полагають ²³, въ такомъ случаѣ замѣна перваго изъ нихъ вторымъ въ повѣствованіи о самомъ поселеніи Іакова является трудно объяснимою въ виду особенно того обстоятельства, что и въ предшествующемъ и въ послѣдующемъ повѣствованіи Пятокнижія область, занятая израильтянами, носитъ обыкновенно имя *Гесемъ* и въ одномъ ²⁴ только данномъ мѣстѣ (т. е. въ Быт. XLII, 11) вмѣсто этого употреблено названіе *земля Рамесесъ*. Исслѣдователи критическаго направленія объясняютъ конечно эту особенность библейской терминологіи тѣмъ, что земля Рамесесъ есть болѣе древнее названіе этой области, употребленное здѣсь елогистскимъ писателемъ, но такое объясненіе оказывается не болѣе, какъ голымъ предположеніемъ, нимало не подтверждаемымъ библейскою исторіею названій страны поселенія израильскаго народа въ Египтѣ ²⁵. А если эти названія въ библейскомъ повѣствованіи означаютъ не одно и то же, и земля Рамесесъ въ частности служитъ обозначеніемъ части земли Гесемъ, въ такомъ случаѣ употребленіе въ указанномъ мѣстѣ этого именно названія является въ достаточной степени понятнымъ: такъ какъ патриархъ Іаковъ съ своимъ, хотя и весьма многочисленнымъ, семействомъ могъ занять при своемъ поселеніи не всю назначенную фараономъ землю Гесемъ, а только ея часть и конечно самую лучшую, то въ виду этого Бытописатель, при указаніи мѣста первоначальнаго поселенія, отступилъ отъ обычнаго названія области, назначенной фараономъ, и употребилъ здѣсь другое, означавшее ту отдѣльную мѣстность, которую занялъ Іаковъ. И такъ какъ въ послѣдующее время, когда потомки Израиля возрасли и умножились, они не могли вмѣщаться въ одной землѣ Рамесесъ и рас-

²³ Пониманіе названія з. *Рамесесъ*, какъ равнозначащаго съ *Гесемъ*, весьма распространено въ западной литературѣ, напр. въ *Gesenii Thesaurus*. 1297, *Bibel-lex.* v, 37, *Köhler. Lehrbuch. d. Bibl. Gesch.* 1, 161 и др.

²⁴ Во всѣхъ др. мѣстахъ Пятокн. называется или городъ Рамесесъ или просто Рамесесъ (Исх. XII, 37; Числь XXXIII, 3).

²⁵ Прил. V

пространились постепенно по всеѣмъ другимъ частямъ з. Гесемъ, то по-этому въ дальнѣйшемъ повѣствованіи Пятюкнижія употребляется обыкновенно названіе *земля Гесемъ*, а не—*земля Рамесесъ*. Такое пониманіе смысла и значенія разсматриваемыхъ названій, удовлетворительно объясняющее слѣдованіе ихъ въ библ. бытописаніи, заслуживаетъ вниманія и потому еще, что оно есть самое, сколько извѣстно, древнее, существовавшее у евреевъ библейскаго времени, какъ это видно изъ перевода LXX и книги Іудеѣ; въ первомъ—названіе *Гошенъ* оригинальнаго текста замѣнено (въ Быт. xlvі, 28) названіемъ *земля Рамесси*, какъ указывавшимъ съ большею опредѣленностію мѣсто, гдѣ первоначально остановился Іаковъ по прибытіи въ Египеть до полученія правительственнаго распоряженія объ этомъ, при чемъ основаніе для такой замѣны одного названія другимъ греческіе переводчики могли находить въ молчаніи библейскаго повѣствованія о передвиженіи патриарха въ иную какую либо мѣстность послѣ окончательнаго распоряженія со стороны фараона о мѣстѣ его поселенія. Въ кн. Іудеѣ оба разсматриваемыя названія употреблены въ такомъ сочетаніи (I, 9... *Тафны и Рамесси и во всю землю Гесемъ*), въ которомъ ясно выступаетъ *Гесемъ* въ значеніи цѣлой области, а *Рамесси*—въ значеніи отдѣльнаго города или округа ²⁶. На основаніи этого вопросъ объ отношеніи названій *земля Гесемъ* и *земля Рамесесъ* съ самою большею вѣроятностію можетъ быть рѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что первое изъ нихъ есть общее названіе данной Израилю области, а второе—болѣе частное, означавшее одинъ изъ ея округовъ.

Такимъ образомъ ²⁷) библейскимъ повѣствованіемъ земля Гесемъ указывается въ восточной части Нижняго Египта, на пути изъ Ханаана въ страну фараоновъ, въ нѣкоторомъ обособленіи отъ другихъ областей нильской долины, и изображается какъ область, расположенная около рѣки, богатая пастбищами, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ имѣвшая участки лучшей египетской земли, каковъ именно округъ Рамесесъ.

²⁶ И въ позднѣйшее время нѣкоторые изъ библеистовъ высказывали, хотя и съ нерѣшительностію, такое же пониманіе смысла этихъ названій; наприм. *Buddeus* въ Hist. Eccles. I, 236 говоритъ: «могло быть однако, что часть з. Гесемъ называлась прежде Рамесесъ»; *Philippson* въ Israelit. Bibel, при объясненіи Быт. xlvii, 11, въ заключеніе обычныхъ разсужденій о тождествѣ названій замѣчаетъ: «ничто впрочемъ не мѣшаетъ смотрѣть на Рамесесъ, какъ на округъ земли Гесемъ». У *Smith* въ Dict. of the Bible II, 1002 не отрицается также возможность такого различенія.

²⁷ При опредѣленіи географическаго положенія з. Гесемъ на основаніи Библии обыкновенно указываютъ еще на города Пнеѣмъ и Рамесесъ, названные въ Исх. I;

II) Свидѣтельства переводовъ Библии и древнихъ географовъ. Указанія библейскаго повѣствованія относительно земли Гесемъ для древнихъ переводчиковъ ветхозавѣтныхъ книгъ были настолько ясными и определенными, что они нашли возможнымъ въ самой передачѣ библейскаго текста выразить имѣвшееся у нихъ представленіе о той мѣстности въ современномъ имъ Египтѣ, которую они признавали соответствующею землѣ Гесемъ и Рамесесъ. Такія пояснительныя указанія представляютъ именно переводы: греческій, коптскій и арабскій, получившіе происхожденіе отъ лицъ, которыя, по мѣсту рожденія или дѣятельности¹, имѣли возможность близко, непосредственно знать географическія особенности Египта, и которыя, какъ видно изъ самыхъ переводовъ², дѣйствительно воспользовались своимъ знакомствомъ и, можетъ быть, другими мѣстными средствами для примѣненія библейскихъ указаній къ мѣстностямъ тогдашняго Египта. Какъ свидѣтельства древности, болѣе — сравнительно съ послѣдующимъ временемъ — близкой къ библейскимъ событіямъ и, отчасти, вслѣдствіе этого находившей въ Египтѣ болѣе слѣдовъ прошедшаго въ сохранившихся названіяхъ мѣсть, въ древнихъ памятникахъ и въ самомъ видѣ мѣстности, подвергшейся въ то время меньшимъ еще измѣненіямъ сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, географическія указанія древнихъ переводовъ Библии естественно должны имѣть важнѣйшее послѣ библейскаго текста значеніе. И дѣйствительно во всѣхъ географическихъ изслѣдованіяхъ особенно о восточной части Нижняго Египта указанія древнихъ переводовъ и въ прежнее и въ настоящее время служатъ обыкновенно важнѣйшимъ пособіемъ какъ для библейскихъ

по мѣсто этихъ городовъ, не указанное въ Библии, не есть какое-либо положительное данное, на которое можно было бы опираться.

¹ При всѣхъ разногласіяхъ изслѣдователей относительно происхожденія перевода LXX, не подвергается сомнѣнію то, что онъ получилъ свое начало въ Египтѣ и что въ его составленіи участвовали нѣкоторые изъ египетскихъ іудеевъ. Plerosque ex Iudaeis Alexandrinis fuisse (т. е. участниками въ составленіи перевода), idoneis argumentis efficitur, говоритъ *Тисендорфъ* (Н Παλαιά Διαθήκη. Prolegomena къ 5-му изд., xvi).—Составленіе коптскаго перевода ветхоз. книгъ, относимое къ концу III и началу IV в. по Р. Х., принадлежитъ также египтянамъ, владѣвшимъ, кромѣ туземнаго, греческимъ языкомъ, какъ это показываетъ тѣснѣйшая связь этого перевода съ греческимъ, не исключаяющая однако нѣкоторыхъ особенностей у перваго.—Извѣстный арабскій переводъ Пятикнижія, непосредственно съ еврейскаго, принадлежитъ египетскому также уроженцу (изъ Файюма) Саадіѣ Гаону X в. Арабскимъ переводомъ мы пользуемся по латинской его передачѣ въ Политлотѣ Вальтона.

² Въ виду того, что въ греч. переводѣ Пятикнижія нѣкоторыя выраженія оригинальнаго текста оставлены безъ перевода (*Frankel. Ueber den Einfluss der Palästin. Exegese* § 6) и относительно нѣкоторыхъ египетскихъ географическихъ названій не сдѣлано никакихъ поясненій (наприм. Сокхоа, Еоама и др.), немногія встрѣчаю-

изслѣдователей, такъ равно и изслѣдователей египетской исторіи и древностей³, за самыми незначительными исключеніями⁴.

а. Греческій переводъ относительно земли Гесемъ представляетъ два⁵ замѣчательныхъ поясненія, изъ которыхъ въ одномъ буквально согласенъ съ нимъ коптскій переводъ, тогда какъ въ другомъ — послѣдній видимо отстуетъ отъ него. Первое изъ поясненій состоитъ въ томъ, что въ Быт. xlv, 10 и xlvi, 34 ст. слова оригинальнаго текста: *въ землю Гесемъ*⁶ переведены у LXX: „въ землѣ Гесемъ Аравіи“⁷, чему въ коптскомъ переводѣ соотвѣтствуетъ — въ первомъ мѣстѣ: „въ Гесемъ Таравіи“, во второмъ — „въ землѣ Гесемъ Таравіи“⁸. Объясненіе заключается здѣсь въ прибавленіи къ имени „Гесемъ“ слова „Аравіи“, опредѣляющемъ въ современномъ переводчикамъ Египтѣ положеніе земли Гесемъ; это прибавленіе показываетъ именно, что библ. земля Гесемъ находилась, по воззрѣнію переводчиковъ, въ египетской⁹ Аравіи и со-

общая въ перев. LXX географическія указанія относительно египетскихъ мѣстностей могутъ быть съ вѣроятностію принимаемы за выраженіе того, что переводчики имѣли достаточныя основанія для этихъ немногихъ сдѣланныхъ ими поясненій.

³ Въ виду обычности ссылокъ на разсматриваемыя свидѣтельства переводовъ во всѣхъ сочин., касающихся библейско-египетской географіи, ограничимся указаніемъ — изъ прежнихъ сочин. на *Buddei Hist. Ecclesiast.* I, 336, *Cellarii Notitia orbis antiqui.* t. II, стр. 801, изъ новыхъ — на *Gesenii Thesaurus.* 307, гдѣ Александрійскій переводъ при этомъ названъ *in rebus aegyptiacis fide dignissimus*; *Lepsius — Die Chronologie der Aegypt.* 345; *Brugsch — Die Geographie d. A. Aeg.* 264.

⁴ Изъ сочиненій, отрицающихъ положительное значеніе — въ разсматриваемомъ отношеніи — свидѣтельствъ древнихъ переводовъ, укажемъ на *Landenge Шлейдена*, особенно стр. 120—125. 173—175, и отчасти — *Durch Gosen Эберса*, 502—505.

⁵ Во всѣхъ другихъ мѣстахъ библ. текста, въ которыхъ называется земля Гесемъ (см. выше на I стр.), греческій переводъ не дѣлаетъ къ этому названію какого либо прибавленія, употребленнаго исключительно въ Быт. xlv и xlvi, гдѣ впервые встрѣчается «Гесемъ».

⁶ בארץ גשם.

⁷ 'Εν γῆ Γεσέμ 'Αραβίας.

⁸ По коптски (коптскій текстъ приводится по изд. *P. Lagarde* [Der Pentateuch koptisch. Leipzig. 1867] и при этомъ по неизмѣннѣ коптскаго шрифта буквы этого алфавита замѣняются весьма близкими къ нему славянскими) читается въ Быт. xlv, 10: И ГЕСЕМЪ ИТЕ ТАРАКІА, — xlvi, 34: ПКАГИ И ГЕСЕМЪ ИТЕ ТАРАКІА.

⁹ Выраженіе греч. перевода: «Гесемъ Аравіи» не то значить только, что эта область примыкаетъ къ Аравіи, какъ, по видимому, представлялъ Г. Синкеллъ (см. выше стр. 1, прим. 5) и нѣкоторые въ наст. время (*Властовъ*. Свящ. Лѣтопись I, 451), а — то, что з. Гесемъ находилась въ Аравіи «египетской», по вѣрному замѣчанію еще *Шампольона* (*L'Égypte sous les Pharaons.* II, 29: Ce passage [разум. приведенъ ниже въ II прим. слова Страбона объ египет. Аравіи] ne peut s'entendre que de l'Arabie égyptienne, car l'Arabie propre est au delà du golfe Arabique). Усвоеніе восточной части Египта названія Аравіи объясняется отчасти существовавшимъ въ древности представленіемъ о Нилѣ, какъ пограничной рѣкѣ, отдѣляющей Ливію, т. е. Африку, отъ Азіи (*Herodotus.* II, 16—17; *Baehr.* Herodoti Musae I, 13 и д.).

отвѣтствовала такъ называемому аравійскому ному или была однимъ изъ его округовъ. А это значить, что земля Гесемъ, по указаніямъ переводовъ, находилась въ восточной части Нижняго Египта, между Краснымъ моремъ и Ниломъ или Пелузійскимъ его рукавомъ. Такой выводъ изъ этого пояснительнаго прибавленія названныхъ переводовъ основывается на томъ, что во времена, ближайшія къ составленію ихъ, изъ египетскихъ областей названіе Аравіи носили именно тѣ, которыя лежали на востокъ отъ Нила, какъ это съ несомнѣнностію видно изъ свидѣтельствъ Геродота¹⁰, Страбона, по словамъ котораго „страна между Ниломъ и Аравійскимъ заливомъ есть Аравія“¹¹, и Птолемея¹². И такъ какъ во времена этихъ писателей нильская Дельта простиралась на востокъ значительно далѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ въ тѣ времена восточнымъ развѣтвленіемъ Нила былъ еще Пелузійскій или, что тоже, Бубастійскій рукавъ¹³, то въ

подъ вліяніемъ чего египетскія области къ востоку отъ Нила могли быть разсматриваемы, какъ часть примыкающей къ нимъ азіатской области; отчасти можетъ объясняться это и пустыннымъ сравнительно характеромъ этой части Египта, напоминающимъ Аравію въ собственномъ смыслѣ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и—тѣмъ еще, что значительную часть населенія этихъ областей составляли семиты (*Cham-pollion*. *Ibid.*, *Ebers*, *Durch Gosen*, 501).

¹⁰ Что часть египетской территоріи между Ниломъ и Краснымъ моремъ у Геродота называется Аравіей, это видно изъ различныхъ мѣстъ его исторіи; такъ—по *Продотъ* II, 8 «отъ Гелиополиса вверхъ (т. е. къ югу) тянется Аравійская гора» (τῆς Ἀραβίης ὄρος), возвышающаяся болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ Красному морю»; по II, 19 Нилъ во время наводненія покрываетъ своими водами не только Дельту, но и области, находящіяся «въ такъ называемой Ливійской и Аравійской странахъ» (καὶ τοῦ Λιβυκοῦ τε λεγομένου χώρου εἶναι καὶ τοῦ Ἀραβίης); подъ Аравійскою странною разумѣется здѣсь безъ сомнѣнія восточная часть Н. Египта, начинающая отъ Пелузійскаго рукава, согласно съ чѣмъ находившіеся здѣсь Патумъ Геродотъ называетъ «Аравійскимъ городомъ» (II, 158).

¹¹ *Στραβωνος*. *Geogr.* 803 (XVII, 1, 21): Ἡ δὲ μετὰ τὸ Νεῖλος καὶ τοῦ Ἀραβίης κόλπου Ἀραβία μὲν ἐστὶ. Или 806 (XVII, 1, 30; Мищенко 323): «здѣсь начинается Нилъ, который выше Дельты; съ правой его стороны, для плывущаго вверхъ, лежитъ область, которую называютъ Ливіей..., а съ лѣвой стороны — Аравіей. Поэтому Гелиопольскій номъ (Ἡλιοπολίτις) находится въ Аравіи».

¹² *Ptolemaei Geogr.* IV, 5 § 53, гдѣ называется Ἀραβίας νομός καὶ μετρόπολις Φακκοῦσα = «Аравійскій номъ съ митрополіей Факусой», и IV, 5 § 54, гдѣ говорится, что «Вавилонъ» (египетскій, около нынѣшн. Каира), «Гелиополисъ и Героополисъ находятся ἐν μεθωρίοις Ἀραβίας καὶ Ἀφροδιτοπόλεως = на границѣ Аравіи и Афродитополиса».

¹³ Болѣе обстоятельныя изслѣдованія о древнихъ рукавахъ Нила находятся у *Du Bois Aymé* въ *Memoire sur les anciennes branches du Nil* (въ *Description de l'Égypte*; см. выше предисл.), у *Ritter* въ *Erdkunde* t. 1, — *Brugsch* — *Die Geographie d. A. Aeg.* 79—92 и *Schleiden* — *Landenge*, 38—42. 45—56. Въ настоящее время Пелузійскій рукавъ не существуетъ болѣе; его русло такъ занесено пескомъ, что опредѣлить его направленіе изслѣдователи признають чрезвычайно труднымъ (*Brugsch*, *Gesch. Aeg.* 193). Начало его опредѣляютъ обыкновенно по каналу Мунедже (*Mounegegh*), который начинается въ 2 часахъ пути

виду этого подъ Аравіей въ Нижнемъ собственно Египтъ должна разумѣться у древнихъ писателей та область, которая находилась между Пелузійскимъ рукавомъ Нила и Краснымъ моремъ или Суесскимъ заливомъ. На этомъ пространствѣ, ограниченномъ съ юга горами, возвышающимися между Вавилономъ и оконечностію залива, и полагали землю Гесемъ, какъ все располагаетъ думать, греческіе и коптскіе переводчики, называвшіе ее „Гесемомъ Аравіи“ или—„Таравіи“. Замѣчательно, что названіе „Таравія“ продолжала носить эта область и послѣ завоеванія Египта аравитянами, какъ это видно изъ свидѣтельства Макриси, который между другими областями Нижняго Египта называетъ и область Таравію съ 28 городами, каковы: Седиръ, Факуса и др. ¹⁴.

Вмѣстѣ съ этими указаніями на общее положеніе земли Гесемъ греческій и коптскій переводы намѣчаютъ въ ней и нѣкоторые отдѣльные пункты. Такого рода частнѣйшія поясненія представляетъ именно своеобразная передача въ томъ и другомъ переводахъ конца 28-го ст. Быт. XLVI. Въ этомъ мѣстѣ слова оригинальнаго текста: ...*въ Гесемъ*.

ниже Канра (*Schleiden. Landenge. 52*) и направляется по окраинѣ пустыни къ сѣверо-востоку мимо Тель-Иегудъ и Белбенса къ Аббасъ. «Къ сѣверу отъ Бубастиса слѣды древняго Пелуз. рукава едва можно различать вслѣдствіе густыхъ слоевъ ила и песку» (*Ritter. Erdkunde. I, 825—827*). Новѣйшіе изслѣдователи различаютъ слѣды этого рукава въ частности у Салегъ, гдѣ отъ древняго русла сохранился окаймленный тростникомъ каналъ (*Palestine Exploration Fund. 1880. July. 140. 145*), и затѣмъ—въ оз. Мензалъ, гдѣ при прорытіи Лессенсова канала встрѣчена была отличная отъ окружающихъ по своему составу полоса земли, состоящая изъ густыхъ слоевъ нильскаго ила, наполнившаго Пелузійскій рукавъ (*Lepsius въ Monatsbericht d. k. preuss. Akad. d. Wissensch. zu Berlin. 1866. 233*). По каналу Мунедже «теперь вода обыкновенно доходитъ немного далѣе Белбенса» (*Ritter. Erdkunde. I, 824*), и «только при особенно большихъ наводненіяхъ Нилъ слѣдуетъ еще своему древнему руслу, какъ это было въ 1800 г. (*Du Bois Aymé въ назван. Memoire*). Въ древнеегипетскихъ памятникахъ найдены также указанія на Пелузійскій рукавъ, хотя и не вполне ясныя. Такъ Бругшъ нашелъ символическое его изображеніе въ мужской и женской фигурахъ, изображенныхъ на стѣнахъ гробницы Рамсеса III въ Бибанъ-ел-Молюкъ; первая изъ фигуръ имѣетъ на головѣ эмблематическое изображеніе сѣверной половины Египта (произносимое емгит) и — предъ собою надпись: Гали муау = «рѣка Нилъ»; вторая имѣетъ надпись: Ан-емгит = «Онъ (Гелиополисъ) сѣверной страны», на головѣ ея начертано Га-бенбенъ, какъ называлась особая часть Гелиополиса. По объясненію названнаго египтолога, эти фигуры олицетворяютъ собою сѣверный Нилъ и Гелиополисъ, вблизи котораго первый начиналъ свое развѣтвленіе; «можетъ быть», говоритъ Бругшъ, «здѣсь разумѣется тотъ рукавъ, который бралъ свое начало въ этомъ помѣ и названъ былъ впоследствии Пелузійскимъ или Бубастскимъ». *Brugsch. Geogr. d. A. Aeg. so. 81. Taf. XII, № 2*). Еще менѣе ясно другое указаніе, найденное тѣмъ же египтологомъ въ изображеніяхъ Мемноніума Сеоса I (*Ibid. 84. 85; ср. Schleiden. Landenge. 47*).

¹⁴ *Quatremère. Memoires géograph. et hist. sur l'Égypte. I, 62. 353.*

И пришли въ землю Гесемъ¹⁵ у LXX переведены: у Героополиса въ землю Рамесси¹⁶, т. е. названіе области замѣнено здѣсь названіемъ находившагося въ ней, конечно, города¹⁷ и вмѣстѣ съ тѣмъ употреблено другое имя области. Въ коптскомъ переводѣ тоже самое мѣсто библ. текста передано: „у города Пеоома въ землѣ Рамасси“¹⁸, причѣмъ этотъ переводъ въ общемъ удерживаетъ очевидно своеобразную передачу этого мѣста въ греческомъ переводѣ и дѣлаетъ то единственно отступление отъ него, что вмѣсто Героополиса мѣстомъ свиданія Іакова съ Іосифомъ назначаетъ Пеомъ.—Чтобы на основаніи этой замѣны названія „Гесемъ“ именами городовъ выяснить представленія переводчиковъ о мѣстѣ этой библейско-египетской области, нужно опредѣлить положеніе въ Египтѣ названныхъ городовъ или города съ двумя неодинаковыми названіями. Гдѣ же именно они находились и, во первыхъ, Героополисъ?

„Положеніе Героополиса, какъ совершенно справедливо высказалъ еще Розьеръ¹⁹, есть одинъ изъ особенно трудныхъ предметовъ древней географіи, а между тѣмъ это—и одинъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, такъ какъ въ связи съ нимъ находится географическое опредѣленіе многихъ другихъ мѣстъ“, вслѣдствіе чего вопросъ о мѣстѣ Героополиса служилъ и въ настоящее время продолжаетъ быть предметомъ постоянной изысканій на основаніи и греко-римскихъ географовъ, и особенностей Суесскаго перешейка, и по указаніямъ древне-египетскихъ памятниковъ; но результаты, къ какимъ приходили и приходятъ различные изслѣдователи при опредѣленіи мѣста Героополиса, не одинаковы: одни—полагаютъ этотъ городъ въ значительномъ разстояніи отъ теперешней оконечности Суесскаго залива, около озера Тимзагъ, въ восточномъ концѣ ваді * Тумилатъ **, на мѣстѣ теперешнихъ развалинъ, по имени Мукфаръ, или немного западнѣе—въ Абукашебъ²⁰, тогда какъ другіе—

¹⁵ גֶּסֶם יְבֹאוּ אֶרֶצָה נִשְׁן...

¹⁶ ...αδ' Ἡρώων πόλιν εἰς γῆν Ραμεσσή.

¹⁷ Прп. VI.

¹⁸ По коптски: га пеоома така кген икаги рамасси.

¹⁹ *Roziere. De la Géographie comparée et de l'ancien état des côtes de la mer Rouge* (въ *Description de l'Égypte*; см. предисл.) p. 135.

* Вади называется у арабовъ долина или низменность, служащая и русломъ въ дождливое время года. *Robinson. Palästina*. I, 61; *Ebers. Durch Gosen*. 127.

** Вади Тумилатъ получила такое свое названіе отъ жившаго въ ней арабскаго племени. *Le Père* въ *Memoire sur la communication de la mer des Indes à la Méditerranée par la mer Rouge et l'Isthme de Souès* (въ *Description de l'Égypte*) p. 61.

²⁰ Мнѣніе о положеніи Героополиса въ значительномъ разстояніи отъ оконечности Суесскаго залива впервые, сколько извѣстно, высказалъ въ концѣ XVIII в. *d'Anville* въ *Memoires sur l'Égypte ancienne et sur le golfe Arabique*; соображенія,

полагаютъ его гораздо южнѣе, вблизи теперешней оконечности Суесскаго залива ²¹. При разсмотрѣннн основаній того или другаго изъ этихъ положеній выступаютъ пункты, которые не могутъ быть въ настоящее время рѣшены съ несомнѣнностію, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ съ полною увѣренностію и рѣшительностію указать мѣсто Героополиса; сравнительно однако оказывается обоснованнымъ на болѣе ясныхъ и точныхъ свидѣтельствахъ и потому болѣе правдоподобнымъ первое мнѣніе, что Героополисъ находился къ сѣверу отъ Соленыхъ озеръ, на западъ отъ озера Тимзагъ ²². Во всякомъ случаѣ мнѣніе греческихъ переводчиковъ о мѣстѣ Героополиса не можетъ возбуждать серьезныхъ недоумѣній: замѣняя *Гесемъ* названіемъ *Героополиса* и назначая послѣдній мѣстомъ перваго свиданія Іакова съ Іосифомъ, переводчики безъ сомнѣнія имѣли при этомъ въ виду городъ, находившійся близъ восточной египетской границы, въ мѣстности, лежавшей на прямомъ ближайшемъ пути изъ Хапаана въ Египетъ, а не въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ этого обыкновеннаго пути, какое ему назначается у теперешней оконечности Суесскаго залива. Высказанное авторитетнымъ изслѣдователемъ библейской географіи мнѣніе, что переводчики могли представлять Іакова избравшимъ южный путь, близъ теперешней оконечности Суесскаго залива ²³, всего менѣе вѣроятно потому уже, что во времена составленія греческаго перевода не

высказанныя д'Анвилемъ, получили затѣмъ новое подтвержденіе въ изслѣдованіяхъ ученыхъ, сопровождавшихъ французско-египетскую экспедицію, именно: *Le Père'a*, изложившаго свои изысканія объ этомъ предметѣ въ *Memoire sur la communication de la mer des Indes et—du Bois-Aymé*—въ *Memoire sur les anciennes limites de la mer Rouge* (въ *Description de l'Egypte*). Доводы этихъ изслѣдователей были настолько убѣдительны, что съ ними согласился не только *Quatremère* въ *Memoires géographiques et historiques sur l'Egypte*. t. 1, 165—178, но и дальнѣйшіе затѣмъ—корифеи въ египтологіи—*Lepsius* въ *Die Chronologie d. Aegypten*, 345—348, и первоначально *Brugsch* въ *Die Geographie d. Alt. Aegypt.*, 263—266.

²¹ Мнѣніе о мѣстѣ Героополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива можетъ быть названо господствующимъ у древнихъ географовъ (см. наприм. *Cellarii Notitiae orbis antiqui*. II, 792, или *Buddei Hist.* I, 336); въ концѣ XVIII в. его отстаивали: *Gosselin* въ *Geographie des Grecs analysée* (направленіе изслѣдованій этого ученаго намъ извѣстно только по извлеченіямъ у *Le Père* въ вышеуказ. *Memoire*) и участвовавшій въ франц. египет. экспедиціи *Rozière*, изложившій свои изысканія объ этомъ въ выше назван. изслѣдованіи *De la Geographie comparée et de l'ancien état des côtes de la mer Rouge*, затѣмъ *Schleiden* въ *Landenge*, 111—128, и *Ebers* въ *Durch Gosen*, 503—505.

²² Разборъ важнѣйшихъ основаній, приводимыхъ въ пользу того и другаго мнѣній о мѣстѣ Героополиса, въ прил. VII.

²³ *Robinson*. *Palästina* I, 426. Этимъ предположеніемъ Робинсонъ думалъ согласить указаніе LXX на Героополисъ, какъ мѣсто свиданія Іакова, съ свидѣтельствами Страбона о положеніи этого города ἐν τῷ μυχῷ τοῦ Αἰγυπτίου κόλπου; о послѣднемъ см. въ прил. VII.

существовало, по всей вѣроятности ²⁴, этого южнаго пути, избираемаго въ настоящее время караванами, а если онъ и существовалъ, то крайне труднымъ является, безъ предубѣжденія не въ пользу греческихъ переводчиковъ, увѣрить себя въ томъ, что они не усомнились представлять Иакова, въ виду тогдашняго его состоянія ²⁵, избравшимъ этотъ болѣе длинный путь, равно какъ не остановились предъ мыслью о невѣроятности цѣлаго нелегкаго путешествія къ Суесу, какое долженъ былъ сдѣлать Иосифъ, если здѣсь находился Герополисъ ²⁶.

Какое именно основаніе имѣли греческіе переводчики при замѣнѣ употребленнаго въ текстѣ названія области именемъ города, опредѣленно неизвѣстно; но все таки едва ли это основаніе можетъ быть съ увѣренностію указываемо въ томъ, что Герополисъ въ это время былъ главнымъ городомъ области, которую переводчики считали землею Гесемъ или Рамесесъ ²⁷; ихъ рѣшимость внести свое объясненіе въ самый текстъ Библии должна, при ихъ пониманіи священнаго характера переводимаго памятника, имѣть болѣе сильныя и прочныя основанія, какими служили вѣроятно мѣстныя преданія, существовавшія у іудеевъ, жившихъ по библейскимъ указаніямъ ²⁸ и сохранившимся названіямъ нѣкоторыхъ мѣстностей ²⁹, въ городахъ той же восточной части Нижняго Египта, въ которой находился и Герополисъ.

²⁴ Прил. VIII.

²⁵ О внутреннемъ состояніи въ это время Иакова см. въ прил. I.

²⁶ По словамъ Лепсіуса даже «невозможно (unmöglich konnten sie...), чтобы они (греч. переводч.) могли послать Иосифа къ Суесу, когда онъ отпиривался на встрѣчу своему отцу, ѣхавшему изъ Сиріи» (Die Chronol. d. Aegypt. 345—346), т. е. «могли послать», полагая Герооп. у Суеса и назначая его въ тоже время мѣстомъ свиданія.

²⁷ Ibid. 346. Основаніе, по которому Герооп. признается Лепсіусомъ главнымъ городомъ области, заключается конечно въ томъ, что у Плинія и на египетскихъ областныхъ монетахъ (Nomosmünzen) одинъ изъ номовъ въ восточной части Н. Египта называется Героопольскимъ или Арсинойскимъ (*Brugsch. Die Geographie d. Alt. Aegypt. 118. 126.*)

²⁸ По Иерем. xliii (греч. l), 9 и xliiv (гр. li), 1 египетскіе іудеи жили въ *Мидоль*, находившемся во всякомъ случаѣ близъ восточной границы (подробнѣе о Мидоль въ гл. о выходѣ изъ Египта), въ *Тахпахнестъ* = (у lxx—ἐν Ταφνας = въ *Тафнисъ*), находившемся, по всей вѣроятности (см. наприм. *Schleiden. Landenge. 162*) на мѣстѣ теперешнихъ развалинъ «Тел-Дефне», также въ восточной ч. Н. Египта, и въ *Нофъ*, т. е. Мемфисѣ, какъ поняли первое названіе еще греческіе переводч. (см. Исаи xix, 13; Иер. ii, 16).

²⁹ Таковы именно города или мѣстности, получившіе свои названія отъ жившихъ здѣсь іудеевъ и находившіеся въ восточной части Нижняго Египта: Vicus Iudaeorum, Castra Iudaeorum, Тел-Іегудъ, Турбетъ Іегудъ. Въ частности — о мѣстѣ ихъ и взаимномъ отношеніи см. въ прил. VII.

Что касается имени *Пеомъ*, которымъ въ коптскомъ переводѣ замѣненъ „Героополисъ“, то опредѣленіе разумѣющагося подъ нимъ города представляетъ также весьма большія трудности. Предметомъ, возбуждающимъ недоумѣнія, служить здѣсь то, означаетъ ли *Пеомъ* коптскаго перевода тотъ же Героополисъ или отличный отъ него городъ, а вызывается это недоумѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что *Героополисъ* (Ἡρώων πόλις) есть, по всей вѣроятности, греческое названіе, вмѣстѣ съ которымъ могло быть у этого города другое египетское названіе, каковое весьма естественно было употребить въ переводѣ, назначенномъ для египетскихъ христіанъ. Какъ же назывался по египетски Героополисъ?

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области древне-египетской географіи, названію Ἡρώων πόλις соотвѣтствовало у египтянъ *Гор-Ан*³⁰, — названіе, очевидно, совершенно отличное отъ *Пеомъ*, употребляя которое переводчики должны были, конечно, имѣть въ виду не Героополисъ, а какой либо другой городъ. Извѣстно однако, что существовало — и въ недавнее, сравнительно, время — другое объясненіе коптскаго *Пеомъ*, при которомъ это имя являлось названіемъ того же Героополиса. Основаніе и сущность этого объясненія состоятъ въ томъ, что отождествлявшійся съ Героополисомъ египетскій городъ *Таръ*³¹ характеризуется въ египетскихъ текстахъ эпитетомъ „хтм“ или (съ опредѣлит. чл.) „пахтм“, * означавшимъ „крѣпость“, „замокъ“, чему въ коптскомъ соотвѣтствуетъ „штм“, „ѳом“ или пштом, пшѳом, что также значить: „заборъ“, „ограда“³². Если это производство названія *Пеомъ* изъ *пахтумъ* будетъ оставлено египтологами и Ἡρώων πόλις съ положительностію признанъ будетъ соотвѣтствующимъ египетскому *Гор-Ан*, въ такомъ случаѣ подъ *Пеомъ* коптскаго перевода долженъ разумѣться городъ, отличный отъ Героополиса, носившій у египтянъ названіе, сходное съ даннымъ ему въ коптскомъ переводѣ. Какой это городъ,

³⁰ По назван. географ. словарю Бругша Героопольскій номъ въ надписяхъ носить имя Ан съ главнымъ городомъ того же имени. «An, Hat An et d'autres variantes, designent la Metropole du nome An, Ain, le 21 dans la suite des nomes de la Basse Egypte. C'est la ville Heroo ou Heroonpolis des auteurs de l'antiquité classique... Il est très probable que le nom grec de la ville Ἡρώων πόλις tire son origine d'un mot égyptien composé tel que. Hor An, la ville (πόλις) de Hor, — An ou On». (*Brugsch. Diction. géogr. de l'ancien Egypte.* 117—121).

³¹ Объ основаніяхъ этого отождествленія въ прил. VII.

* Произносится съ сравненіемъ гласной у, па хтумъ.

³² *Brugsch. Geogr. d. A. Alterth.*

указаніемъ на это служить та обратившая уже на себя ³³ вниманіе особенность этого перевода, что въ немъ тѣмъ же именемъ названъ и городъ, построенный по Исх. 1, 11 вмѣстѣ съ Рамесесомъ; одинаковая форма имени, употребленнаго коптскимъ переводомъ для означенія этого города, равно какъ и—мѣста свиданія Іакова, даетъ основаніе заключать къ ихъ тожеству, по воззрѣнію переводчика; а если такъ, то подь *Пеомъ* нужно разумѣть городъ отличный отъ Героополиса, ибо *Пиомъ*, построенный израильтянами, находился, какъ есть достаточныя основанія полагать ³⁴, гораздо западнѣе Героополиса, хотя и въ той же ваді Тумилать. Коптскій переводъ при этомъ пониманіи *Пеома* является конечно отступившимъ отъ греческаго, но и самое отступленіе это не лишено своего рода значенія, такъ какъ имъ удерживается въ общемъ единство мѣстности, каковою остается и въ представленіи коптскаго перевода та же долина, именно западный ея конецъ, гдѣ съ самою большею вѣроятностію долженъ быть полагаемъ библейскій городъ *Пиомъ*.

Въ арабскомъ переводѣ Пятюнкія названіе „Гесемъ“ во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ оно встрѣчается ³⁵, замѣнено именемъ *Седиръ*. По изслѣдованіямъ, основаннымъ на указаніяхъ арабскихъ географовъ, *Седиромъ* еще въ XIV в. христ. эры называлась мѣстность или городъ въ провинціи Шаркія ³⁶, въ западномъ концѣ вышеназванной ваді Тумилать ³⁷.

³³ *Ebers*. Durch Gosen, 503, гдѣ однако разсматривается эта особенность свисока, «съ сожалѣніемъ».

³⁴ См. далѣе о г. *Пиомъ* въ прилож. XXV.

³⁵ См. Полиглотту Вальтона на мѣста Пятюнк. съ именемъ «Гесемъ» или *Rosenmül.* Handbuch. d. bibl. Alterth. III, 247.

³⁶ Провинція Шаркія обнимала обширное пространство отъ Пелузія до Белбеиса и отъ Танисскаго рукава до восточной границы Египта. *Rosenmül.* Ibid. III, 246. *Schleiden.* Landenge. 91. *Robinson.* Palästina. I, 84. Въ новѣйшее время провинція Шаркія присоединена къ мюдирству (Kaljubijeh) Калжубійѣ (*Kremer.* Aegypten. II, 7).

³⁷ *Quatremère.* Mémoires géogr. et hist. sur l'Égypte. I, 61—62. Вопреки мнѣнію *Сильвестра де Саси*, принимавшаго «Седиръ» за названіе области между Белбеисомъ и Салегъ, Катрмеръ полагаетъ, что «Седиръ» есть имя города, находившагося въ провинціи Шаркія. Основанія для этого французскій ученый указываетъ въ томъ, что Макриси, упоминая объ области Тарабіа, въ числѣ городовъ ея называетъ и Седиръ. Въ такомъ же отчасти значенія выступаетъ это названіе у Макриси и въ разсказѣ его о султанѣ Бибарсѣ, «которому, когда онъ пробѣжалъ около Седира, находившагося при входѣ въ долину, такъ понравилась эта мѣстность, что онъ велѣлъ построить на части его (Седира) территоріи городъ, которому дано имя Дарегъ». «Долина, о которой здѣсь упоминается, замѣчаетъ Катрмеръ, безъ сомнѣнія та же самая, которая извѣстна теперь подь именемъ ваді Томлатъ».

Такимъ образомъ приведенныя свидѣтельства древнихъ переводовъ въ общей своей совокупности не только указываютъ землю Гесемъ въ восточной части Нижняго Египта, но и намѣчаютъ въ ней опредѣленные пункты, какими являются—у LXX Героополисъ, въ коптскомъ и арабскомъ переводахъ—Пеомъ и Седиръ.

Отъ древнихъ указаній обратимся къ разсмотрѣнію географическихъ особенностей, какія въ настоящее время представляетъ восточная или— по древнему способу выраженія — аравійская часть Нижняго Египта и какія она должна была имѣть въ древности.

III. Географическія особенности лежащей къ востоку отъ Пелузійскаго рукава Нила области и въ частности—вади Тумилать.

Восточная часть Нижняго Египта между Ниломъ и Суесскимъ перешейкомъ состоитъ въ настоящее время изъ пустынныхъ пространствъ, раздѣляемыхъ на двѣ половины идущею съ запада на востокъ долиною Тумилать. Южная часть этой обширной египетской пустыни, до линіи, обозначаемаго рядомъ долинъ (Ет-тигъ, Таварикъ), идущихъ отъ Вавилона къ Красному морю, пересѣкается многочисленными развѣтвленіями невысокихъ горъ и раздѣляющихъ ихъ разнообразныхъ по ширинѣ и протяженію ваді. Поверхность этой пустыни покрыта пескомъ или камнями различныхъ породъ¹; растительность здѣсь въ настоящее время незначительна, хотя и не до такой степени, чтобы не могла доставлять подножнаго корма скоту; растущія деревья составляютъ здѣсь теперь рѣдкое явленіе²; но во многихъ ваді встрѣчаются кустарники и травы, доставляющіе кормъ для караванныхъ верблюдовъ и стадъ; послѣднія пасутся здѣсь обыкновенно по наступленіи дождливаго времени года, когда пустыня покрывается свѣжею зеленью³. Въ прѣжнее время растительность здѣсь была,

¹ *Robinson. Palästina. I, 61. 62. 64 и дал.*

² Описывая свой путь (такъ называемый Дерб-ел-Анкебіѣз, по имени лежащей на этомъ пути ваді) изъ Каира въ Суесъ, *Робинсонъ* два раза только упоминаетъ о встрѣченныхъ имъ здѣсь деревьяхъ. *Ibid. I, 65, 68—69.* *Леперъ*, проѣхавшій тоже пространство по другому пути (такъ назыв. Дерб-ел-Хадшъ) указываетъ также (въ *Memoire sur la communication de la mer des Indes...*) на встрѣченную при этомъ акацію, какъ на рѣдкое явленіе.

³ «Во всѣхъ этихъ ваді» (между Каиромъ и Суесомъ), говоритъ *Робинсонъ*, «встрѣчаются обыкновенно отдѣльныя группы кустарниковъ и злаковъ, которые мимоходомъ срываются верблюдами и служатъ имъ кормомъ, когда они вечеромъ пускаются на пастбу. Въ дождливое время года и послѣ него жители Белбеиса и Шуркіѣзъ выгоняютъ на подножный кормъ въ эту пустыню свои стада овецъ и

повидимому, гораздо значительнѣе, какъ даютъ основаніе предполагать это встрѣчаемыя въ различныхъ мѣстахъ окаменѣлыя деревья ⁴.—Сѣверная часть этой пустыни, между вади Тумилать и озеромъ Мензалэ, представляетъ въ настоящее время болѣе однообразную, песчаную равнину съ невысокими — по мѣстамъ — холмами наноснаго песку, болотами или поросшими тростникомъ озерами; видъ имѣетъ эта мѣстность унылый, мертвенный; хижины даже бедуиновъ встрѣчаются здѣсь рѣдко ⁵. Утверждать однако, что такую же была вся эта мѣстность и въ древнія времена египетскаго благоустройства невозможно, и не по тому только общему соображенію, что въ безлюдную пустыню обратились также въ позднѣйшемъ Египтѣ многія мѣстности, бывшія несомнѣнно въ древности и весьма плодородными и населенными ⁶, но особенно въ виду сохра-

козъ, какъ, вѣроятно, дѣлали это въ древности и израильяне. *Robinson. Palästina. I, 64—65*).

⁴ *Ibid.* 61. 62 и дал. *Леперъ* въ назван. *Memoire sur la communication de la mer des Indes...* (р. 33) также говоритъ о встрѣченныхъ имъ въ этой пустынѣ окаменѣлыхъ деревьяхъ, между которыми, по его словамъ, нельзя не узнать акаціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что «было бы несправедливо считать окаменѣлостью растительнаго царства все, что представляется такимъ съ перваго взгляда». Изъ русскихъ путешественниковъ обратилъ вниманіе на встрѣчающіяся здѣсь окаменѣлости преосв. *Порфирій (Успенскій)*. Второе путешествіе на Синай. 10. 17.

⁵ «Когда вступаете, говоритъ *Бруншъ* (*L'Exode et les monuments égyptiens. 10*), изъ Средиз. моря у Порт-Саида въ морской Суесскій каналъ, то ваши судно плыветъ, отъ одного конца до другаго, среди обширной равнины до остановки, по направленію къ югу, у станціи Ел-Кантара... Эта обширная равнина разстилается по обѣимъ сторонамъ морскаго канала; пробѣгая это обширное пространство до послѣднихъ предѣловъ горизонта, вашъ глазъ нигдѣ здѣсь не встрѣтитъ пунята, на которомъ онъ могъ бы уснокоиться. Это — море песку съ безчисленнымъ множествомъ острововъ, поросшихъ тростникомъ и колючими растеніями, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго лагунами, берега которыхъ, покрытыя какъ будто инеемъ, обнаруживаютъ присутствіе соленой воды. Не смотря на голубое небо, въ этой пустынѣ царитъ ангелъ смерти; малѣйшій признакъ жизни здѣсь составляетъ своего рода событіе. Рѣдко встрѣтите вы здѣсь два-три жалкихъ шалаша бѣдныхъ бедуиновъ, которые блуждаютъ по этой пустынѣ, отыскивая кормъ для своего тощаго скота». Описывая путь изъ Тель-Факусъ къ Салегъэ, англійскій путешественникъ *Гревиль Честеръ* говоритъ: «этотъ путь сначала идетъ по странѣ, обилующей великолѣпными пальмами, пересѣченной небольшими озерами, затѣмъ вступаетъ въ безлѣсное совершенно пространство болотъ, пересѣкаемыхъ поросшими тростникомъ озерами; по правой сторонѣ видна пустыня въ полномъ смыслѣ слова. Немногочисленные обитатели живутъ въ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ тростника; по своему виду и языку они отличаются отъ прочихъ жителей Египта, принадлежа несомнѣнно къ семитскому племени». *Palestine Exploration Fund. 1880. July. 139.*

⁶ Для наглядности достаточно припомнить, наприм., «большую и ужасную пустыню» (*Palest. Explor. Fund. 1880. July. 140*), окружающую теперь развалины Сава или Таниса, который въ древнихъ памятникахъ изображается роскошнымъ городомъ съ прекрасными вокругъ полями и лугами, «полными всякихъ хорошихъ произведеній». *Brugsch. Gesch. Aegypt. 547.*

нившихся указаній на существованіе въ этой мѣстности, даже во времена упадка Египта, прѣсноводныхъ каналовъ, которые должны были, безъ сомнѣнія, совершенно измѣнять характеръ этихъ пустынныхъ теперь мѣстъ ⁷.

Проходящая между этими двумя частями египетской Аравіи долина Тумилать отличается совершенно другимъ характеромъ. По наблюденіямъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ эту мѣстность уже въ XIX в., слѣдовательно во времена упадка древней египетской системы орошенія, эта долина имѣетъ такія же свойства и такой же видъ, какими отличается нильская долина. Почва ея состоитъ изъ слоя чернозема, хотя и небольшого, а потому она столь же пригодна для воздѣлыванія, какъ и нильская

⁷ Въ пустынной теперь части нижняго Египта, на востокъ отъ бывшаго Пелузійскаго рукава Нила, по берегамъ этого рукава встрѣчаются многочисленныя развалины городовъ. Внутри пустыни къ сѣверу отъ ваді Тумилать развалины неизвѣстно, за исключеніемъ развѣ указанныхъ у *Le Père* въ *Extrait d'un memoire sur les lacs et les deserts de la basse Égypte* (въ *Description de l'Égypte. Etat moderne. t. 11. p. 472*) нѣсколькихъ бугровъ съ развалинами древнихъ жилищъ около южнаго конца (Ras el—Moueh) озера Балла; но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя, хотя и несовсѣмъ ясныя, указанія на орошавшіе эту мѣстность каналы сохранились. Такъ у Страбона, при описаніи пути изъ Пелузія къ вершинѣ Дельты, приводятся слѣд. слова Артемидора: «Первый каналъ на пути изъ Пелузія тотъ, который наполняетъ такъ называемыя озера подлѣ болотъ; озеръ же этихъ два, лежатъ они по лѣвой сторонѣ большой (τοῦ μεγάλου не переведено у Мищенко.) рѣки выше Пелузія въ Аравіи. И о другихъ озерахъ и каналахъ въ тѣхъ самыхъ областяхъ внѣ (ἐξω) Дельты упоминаетъ еще (разум. Артемидоръ)... Въ тѣже озера вливаются и другіе два канала. Есть еще иной каналъ, впадающій въ Красное море и аравійскій заливъ... Начало этого канала, изливающегося въ Красное море, находится у деревни Факкусы». *Страбон. Γεωγρ. 804. 805* (XVII, 1, 24. 25; Мищенко. 821). Разсматривая это мѣсто географіи Страбона *Катмеръ* (*Memoires géogr. et hist. sur l'Égypte* 1, 509) пришелъ къ тому заключенію, что Артемидоръ «подъ озерами въ Аравіи», «по лѣвой сторонѣ большой рѣки», «внѣ Дельты», «выше Пелузія» разумѣетъ не озеро Мензалэ, лежащее между Пелузіискимъ и Фатмесскимъ рукавами, слѣдоват. внутри Дельты, а болота и озера, находящіяся на самомъ Суесскомъ перешейкѣ и извѣстныя теперь подъ названіемъ Балла; эти послѣднія дѣйствительно находятся на востокъ отъ Пелуз. рукава, разумѣющагося подъ большою рѣкою у Страбона (ср. 788; XVII, 1, 4; Мищенко. 806), слѣд. внѣ Дельты, выше, т. е. южнѣе Пелузія; они совершенно правильно указаны на лѣвой сторонѣ рѣки, такъ какъ Страбонъ описываетъ путь изъ Пелузія къ вершинѣ Дельты. А если въ озера Балла вливались указанные у Страбона каналы, то они были, по всей вѣроятности, проведены изъ Пелузійскаго рукава и во всякомъ случаѣ должны были орошать пустынную теперь мѣстность къ западу отъ оз. Балла, на южной окраинѣ которыхъ сохранившіяся развалины служатъ нѣкоторымъ указаніемъ на прежнее плодородіе и обитаемость этой мѣстности. Въ новѣйшее время такое направленіе даетъ названнымъ у Страбона каналамъ *Шлейденъ* (*Landenge. 72*; см. здѣсь же карту № II), напрасно только смѣшивающій ихъ съ каналомъ, берущимъ начало у Факкусы, такъ какъ послѣдній названъ у Страбона особо (*ἄλλη δὲ...*), какъ впадающій не въ озера, а въ Красное море.

Дельта. Такими своими свойствами эта вади обязана тому, что она срѣдка, во время особенно большихъ наводненій, покрывается нильскою водою, которая здѣсь, какъ и вездѣ, оставляетъ слой плодороднаго ила⁸. Къ особенностямъ этой вади принадлежитъ также существованіе

⁸ Это описаніе вади Тумилатъ составлено на основаніи изслѣдованій ея названными выше франц. учеными Дю Буа-Эймэ и Лепэротъ, а затѣмъ Смитомъ—спутникомъ Робинсона въ его путешествіи по востоку. Первый (въ Mem. sur les anciennes limites de la mer Rouge, 189—190) описываетъ эту мѣстность такъ обр.: «Долина Себа-біяръ, извѣстная у арабовъ подъ именемъ уади» (въ настоящее время долиною Себа-біяръ называется восточная часть вади Тумилатъ; *Robinson. Palästina. 1, 81*) лежитъ подъ 30° 31' 10"; она начинается въ двухъ мириаметрахъ (около 18 верстъ) отъ Белбеиса; направленіе ея съ запада на востокъ; Ниль проникаетъ сюда по временамъ, при большихъ наводненіяхъ; здѣсь всегда можно добыть прѣсную воду, если выкопать землю на 12—15 десиметровъ. Почва имѣетъ такія же свойства и видъ, какъ и египетская; но такъ какъ она покрывается нильскимъ наводненіемъ не столь часто, то почвенный слой, состоящій изъ растительныхъ осадковъ, оставляемыхъ этою рѣкою, имѣетъ небольшую толщину, около трехъ десиметровъ. Подпочва состоитъ изъ легкой глины, смѣшанной съ пескомъ. Каналь, доставляющій сюда нильскую воду, прорытъ на протяженіи 1½ мириаметровъ и проходитъ по склону, служащему сѣверной окраинной долины, что доставляетъ жителямъ большое удобство при проведеніи воды для орошенія полей; но иногда въ теченіе многихъ годовъ нильское наводненіе не достигаетъ высоты, необходимой для наполненія этого канала; въ такіе годы орошаютъ поля изъ колодезь». Въ такомъ же видѣ представляетъ эту долину Лепэръ (въ Memoire sur la communication..... 170. 171; ср. 38), по словамъ котораго «Ouedy Toumilat, vallée habitée par les Arabes de ce nom, s'étend depuis la digue transversale au sud d' Abou Keycheyd, jusqu'au village d'Abbaçeh; ce qui comporte une longueur de près de 14000 toises sur une largeur moyenne de 1000 environ. Cette vallée, aussi susceptible de culture, que le Delta, est fermée, à Abbaçeh, par une digue qui empêche les eaux dans les inondations ordinaires, de la couvrir annuellement; ce n'est que dans les inondations extraordinaires qu'elle les recoit par la submersion naturelle de cette digue; ce qui arrive tous les cinq à six ans. Un grand nombre de puits, dont l'eau est assez abondante et bonne presque partout quoique légèrement saumâtre, offre des moyens de suppléer aux canaux d'irrigation dont cette vallée est privée». Обозрѣвавшій вади Тумилатъ въ 1827 г. Смитъ въ письмѣ своемъ къ Робинсону говоритъ между прочимъ: «Мы прослѣдовали по полосѣ земли, имѣвшей такой особенный видъ, что она возбудила наше любопытство. Это родъ долины, лежащей нѣсколько ниже сравнительно съ окружающими пространствами, въ которую мы вступили спустя 10½ часовъ по выѣздѣ изъ Белбеиса. Она расширяется къ сѣверо-западу и юговостоку, имѣетъ покатость къ Нилу и съ этой стороны дѣлается тѣснѣе... Къ юговостоку она постепенно возвышается, превращаясь въ обширную равнину, границы которой съ этой стороны мы не могли точно опредѣлить... Почва этой мѣстности состоитъ изъ чернозема (schwarze Dammerde). Я не сомнѣваюсь, что здѣсь вездѣ можно найти воду, если углубиться въ землю на нѣсколько футовъ. Проѣхавши по долинѣ 4½ часа, мы приблизились къ колодезю, который имѣлъ 12—15 футовъ глубины, но на столько богатъ водою, что мы наполнили изъ него 200 верблюдовъ и наполнили водохранилища цѣлаго каравана. Это — единственная прѣсная вода, встрѣченная нами въ этой пустынѣ; во всѣхъ другихъ колодезяхъ вода была солоновата. Этотъ колодець называется Абу-Сувейрагъ. Послѣ того, какъ я видѣлъ, до какого совершенства доведено было искусственное орошеніе въ Египтѣ,

здѣсь небольшихъ озеръ (у Абу-Солиманъ и Ригабѣ) ⁹ и колодцевъ, легко устрояемыхъ и въ обилии доставляющихъ воду для питья и орошенія полей. Въ такомъ видѣ находилась эта мѣстность въ то время, когда она намѣренно отдѣлена была отъ остальной нильской долины двумя плотинами (у Аббасѣ и Рас-ел-вади) ¹⁰, препятствовавшими Нилу оплодотворять ее при обыкновенномъ уровнѣ наводненій. А въ древности, во времена цвѣтущаго состоянія Египта, когда жили въ немъ израильтяне, долина Тумилатъ должна была отличаться въ большей еще степени тѣми качествами, какія отчасти сохранила до позднѣйшаго времени, потому что тогда она пользовалась благодѣяніями Нила наравнѣ съ прочими египетскими областями. И греко-римскіе писатели, и египетскія надписи, и сохранившіеся до позднѣйшаго времени слѣды древняго сооруженія съ несомнѣнностію показываютъ существованіе, во времена фараоновъ, канала, проведеннаго изъ Пелузійскаго рукава Нила по этой мѣстности. По указаніямъ ¹¹ Аристотеля ¹², Страбона ¹³ и Плинія ¹⁴ попытка провести каналъ по такъ называемой долинѣ Тумилатъ сдѣлана была еще Сесострисомъ. Какой изъ египетскихъ государей долженъ ра-

я весьма легко могу представить, что эта подоса самымъ лучшимъ образомъ можетъ быть воздѣлана» (*Robinson. Palästina. 1, 422—423*).

⁹) *Ebers* въ *Durch Gosen*, Aufl. 1872, 497, говоритъ: *In der Nähe von Abu Soliman flutet ein kleiner See, der früher grösser war als heute. Weiter hin bei dem Ruinenhügel Rigabeh stehen lachenartige Teiche, die während der Uberschwemmungszeit nicht unbeträchtliche Wassermengen aufnehmen.* Во 2-мъ изд. того же сочиненія см. на стр. 510 объ этихъ озерахъ.

¹⁰ Рас - ел - вади—значительная деревня въ вади Тумилатъ. *Robinson. Palästina 1. 80.*

¹¹ Свидѣтельства греко-римскихъ писателей о каналѣ въ Красное море собраны и рассмотрѣны у *Lepsius* въ *Die Chronologie d. Aegypten. 349—356*; выводъ изъ нихъ знаменитаго берлинскаго египтолога состоитъ въ томъ, что «первый и древнѣйшій каналъ отъ Нила къ Себа-бійаръ, въ прямомъ восточномъ направленіи, проведенъ былъ безъ всякаго сомнѣнія уже при Рамсесѣ (Сесострисѣ), такъ какъ въ находящихся здѣсь развалинахъ «Абу-кешебъ» найдена гранитная группа, изображающая этого фараона». *Ibid. 351.*

¹² По словамъ Аристотеля (*Lepsius. Ibid.*), Ταύτην (τὴν ἐρωθρὰν θάλατταν) τῶν βασιλέων τις ἐπαράθῃ διορύττειν (... λέγεται δὲ πρῶτος Σέσωστρις ἐπιχειρήσαι τῶν παλαιῶν), ἀλλ' εὗρεν ὑψηλοτέραν οὖσαν τὴν θάλατταν τῆς γῆς· διὸ ἐκεῖνός τε πρότερον καὶ Δαρεῖος ὕστερον ἐπάουατο διορύττων...

¹³ По Страбону (*Страбон. Γεωγρ. 804 (XVII, 1, 25; Миш. 821)*): Ἐτρήθη δὲ ἡ διὰ ῥοὺς κατ' ἀρχὰς μὲν ὑπὸ Σέσωστριος про τῶν Τρωικῶν· οἱ δὲ ὑπὸ τοῦ Ψαμμιτίχου παιδός...

¹⁴ *Hist. Nat. VI, 29: A sinu Aelanitico alter sinus, quem Arabes Aeant vocant, in quo Heroum oppidum est.—Daneon portus, ex quo navigabilem alveum perducere in Nilum, qua parte ad Delta dictum decurrit... primus omnium Sesostris, Aegypti rex cogitavit, mox Darius Persarum, deinde Ptolemaeus sequens, qui et duxit fossam latitudine pedum centum, altitudine XL, in longitudinem XXXVII mill. D. passuum usque ad Fontes amaros.*

зумѣться подѣ этимъ именемъ, относительно этого различные изслѣдователи приходятъ къ неодинаковымъ, какъ извѣстно, результатамъ¹⁵; въ этой борьбѣ мнѣній не можетъ однако подлежать сомнѣнiю то, что по крайней мѣрѣ древнiе писатели относили Сезостриса къ весьма древнему періоду египетской исторiи, что согласуется съ легендарнымъ характеромъ этого фараона, какъ „мионческаго героя, которому приписывали египтяне всѣ великія дѣянiя“¹⁶; по Аристотелю, „Сезострисъ жилъ за-долго до Миноса“¹⁷; по мнѣнiю Дикеарха, ученика Аристотеля, Сезонхозисъ или Сезострисъ царствовалъ послѣ Горуса, сына Озириса и Изиды, за 2936 годовъ до 1-й Олимпiады или 3712 г. до Р. Хр.¹⁸, согласно съ чѣмъ у позднѣйшихъ греческихъ хронографовъ египетская исторiя послѣ правленiя боговъ начинается съ Сезостриса или Состриса¹⁹,

¹⁵ Изъ изслѣдованiй по этому предмету здѣсь имѣются въ виду 1) мнѣнiе Бунзена, что Сезострисъ есть Сезортосъ, 2-й царь III-й династiи по Мансоосу, или Сезострисъ, 3-й царь XII дин. (*Bunsen. Aegyptens Stelle. 11, 83—86; 309—324; IV, 200—207*); и 2) мнѣнiе Лепсіуса, что подѣ Сезострисомъ нужно разумѣть Сеосоа I-го и его сына Рамсеса II, начинающихъ XIX династiю (*Lepsius. Die Chronol. d. Aegypt. 278—288*); это второе пониманiе принято въ наше время и другими египтологами (*Ebers. Durch Gosen. 484*). Одѣнвнать по существу эти мнѣнiя авторитетныхъ изслѣдователей мы не считаемъ себя въ правѣ, и можемъ высказать только, что критическiй разборъ, какому подвергаетъ Лепсіусъ основанiя другаго мнѣнiя, не устраняетъ вытекающаго изъ послѣднихъ представленiя греч. писателей о Сезострисѣ, какъ фараонѣ, жившемъ въ болѣе древнюю эпоху, чѣмъ Сеосоъ или Рамсесъ II.

¹⁶ *Schleiden. Landenge. 67.*

¹⁷ Слова Аристотеля: πὸν γὰρ ὑπερτείνει τοῖς χρόνοις τὴν Μίνω βασιλείαν ἢ Σεώστριος показываютъ, какъ замѣчено еще Бунзеномъ (*Aegyptens Stelle. I, 148*), что великiй греческiй философъ признавалъ Сезостриса жившимъ задолго до XIV в. до Р. Хр., потому что къ этому времени, т. е. за 200 лѣтъ до Троянской войны, относили греки Критскаго царя, Миноса. Вѣрность такого объясненiя приведенныхъ словъ Аристотеля не отрицаетъ и Лепсіусъ (*Die Chronol. d. Aeg. 285*).

¹⁸ Δικαίαρχος ἐν ἄ μετὰ τὸν Ὀσίριδος καὶ Ἰσίδος Ὁρον βασιλέα φησὶ γεγονέναι Σέσωστριν (такъ это имя читается въ изд. Шефера съ Парижскаго манускрипта; въ изд. Стефана вмѣсто этого читается Σεσόγχοσιν), ὅστε γίνεσθαι ἀπὸ μὲν τῆς Σεώστριδος βασιλείας μέχρι τοῦ Νεῖλω ἔτη βφ', ἀπὸ τῆς Νεῖλω βασιλείας μέχρι τῆς ἀ Ὀλυμπιάδος ἔτη υλς', ὡς εἶναι τὰ παντὰ ὁμοῦ ἔτη διαχίλια ἑννακόσια λς' (*Bunsen. Aegyptens Stelle. Urkundenbuch. 71*). Съ присоединенiемъ къ этимъ 2936-ти годамъ (отъ Сезостриса до 1-й Олимпiады) протекшихъ отъ 1-й Олимп. до Р. Хр. 776 годовъ получается, по счисленiю Дикеарха, 3712 г. отъ Сезостриса до Р. Хр. Лепсіусъ признаетъ это число ошибочнымъ и причину ошибки открываетъ въ томъ, что Дикеархъ принялъ царя Горуса XVIII дин. за Горуса, сына Озириса, или перваго человѣческаго царя (*Die Chronol. d. Aeg. 284*). Пусть вѣрно будетъ это объясненiе; представленiе о глубокой древности Сезостриса остается тѣмъ не менѣ существующимъ у Дикеарха и такое представленiе является вполне согласнымъ съ мнѣнiемъ его учителя — Аристотеля.

¹⁹ *Lepsius. Die Chronol. d. Aeg. 285*, гдѣ указаны именно Малала, Кедринъ и Пасхальная хроника.

который, по Манеесу, считался египтянами первымъ послѣ Озириса²⁰. Возможно, что такое представленіе древнихъ писателей о времени Сезостриса было ошибочно; но существованіе такого именно представленія объ этомъ заставляетъ думать, что Аристотель и другіе, приписывая Сезострису прорытіе канала въ Красное море, имѣли при этомъ въ виду не время Сеоса или Рамсеса XIX династіи, а болѣе древнюю эпоху египетской исторіи. Приписанное Геродотомъ Сезострису прорытіе каналовъ въ Египтѣ²¹ составляетъ, по справедливому замѣчанію Бунзена²², такую особенность, которая всего менѣе соотвѣтствуетъ времени Рамессидовъ, такъ какъ устройство плотинъ и каналовъ является въ исторіи Египта задолго до XIX династіи.

Съ представленіемъ греко-римскихъ писателей о глубокой древности прорытія каналовъ и въ частности—канала въ Красное море или, что тоже, по долинѣ Тумилать, находятся въ согласіи и древне-египетскіе тексты, въ которыхъ египтологи находятъ указаніе на каналъ изъ Нила къ оз. Тимзагъ или къ Красному морю. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія Бругшъ и другіе египтологи узнавали этотъ именно каналъ въ изображенномъ на стѣнѣ Карнакского храма „та-дна“ (= ровъ), по обѣимъ сторонамъ котораго представленъ городъ, торжественно встрѣ-

²⁰ Въ отрывкахъ изъ египетской исторіи Манеоса у Юлія Африканскаго о Сезострисѣ, фараонѣ XII дин., сказано: ὅς ὀνδ Αἰγυπτίων μετὰ Ὀσίρι πρῶτον κοινὸν ἔργον; также читаются эти слова и у Евсевія за исключеніемъ слова πρῶτον, котораго здѣсь нѣтъ. *Bunsen. Aegyptens Stelle. Urkundenbuch. 22. 23.*

²¹ *Herodot. 11, 102. 108.*

²² «Приписывать, говоритъ Бунзень, позднѣйшему царю XIX династіи основаніе всей системы орошенія и защиты страны чрезъ устройство каналовъ, которые подобно сѣти покрывали нильскую долину, прорѣзывая ее частію поперегъ, частію параллельно рѣкѣ, значитъ совершенно разрушать древнее преданіе. Уже такъ называемый Юсифовъ каналъ» (названіе «Бар-ел-Юзефъ» усвоено каналу, идущему параллельно Нилу въ Среднемъ Египтѣ отъ Тарут-ел-Шерифъ къ Файюму; *Bunsen. Aeg. Stelle 11, 40. 41*), носитъ, можетъ быть не безъ основанія, у народа названіе «ел-Менги» или «ел-Мини», напоминающее Менеса; устройство этого важнаго канала находилось, безъ сомнѣнія, въ связи съ цѣлою системой канализаціи. Вѣрно и то, что устройство Меридова озера» (при Аменемхѣ III) «предполагаетъ уже искусственное орошеніе нильской долины посредствомъ каналовъ; не могли же начать съ орошенія отдаленной ливійской котловины» (*Bunsen. Aeg. Stelle 11, 320*). Въ египетскихъ текстахъ, относящихся ко времени фараоновъ XII дин., говорится, хотя и не вполне ясно, о правительственныхъ распоряженіяхъ относительно орошенія области при поставленіи въ нее новаго правителя; такъ въ надгробной подписи Хнумготена, жившаго при первыхъ фараонахъ XII дин., говорится, между прочимъ, слѣдующее о поставленіи дѣда этого Хнумготена въ правители области Магъ: «Онъ (т. е. фараонъ Аменемха) расширилъ ему великую рѣку на его земляхъ. Его воды, поля, рощи и необработанная земля простирались до мѣстностей запада» *Brugsch. Gesch. Aeg. 141.*

чающій Сеоса I при его возвращеніи изъ побѣдоноснаго похода въ землю Рутенну или Сирію, и на основаніи этого изображенія дѣлалось заключеніе, что каналъ, соединявшій Ниль съ оз. Тимзагъ, существовалъ еще при 1-мъ фараонѣ XIX династіи²³. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, египетскіе тексты указываютъ на этотъ же каналъ въ названіи „Атур-а“ (= „великая рѣка“), какое носилъ каналъ въ Геропольскомъ номѣ, служившій сѣверною его границею²⁴. Существованіе этого канала предполагается также въ начертанномъ на одной изъ стѣнъ Карнаккаго храма сказаніи о борьбѣ Горуса съ его врагами, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что судно этого миѳическаго божества, плывшее отъ Аполлинополиса великаго (теперь Едфу) внизъ по теченію Нила, послѣ „Масенъ сѣвера“ поднялось въ море Секотъ²⁵ и прибыло къ городу Шасгиръ²⁶ или, по объясненію Бругша, въ Веронику²⁷; такое плаваніе миѳическаго судна можетъ быть совершенно понятно, если во время составленія этого сказанія существовалъ каналъ изъ Нила въ Красное море. Въ другихъ египетскихъ надписяхъ встрѣчается еще названіе „Асеръ“ или „Ашеръ“, подъ которымъ египтологи разумѣютъ каналъ города Пи-бастъ²⁸ или Бубастиса, гдѣ, по свидѣтельству Геродота, начинался каналъ Дарія²⁹.

Наконецъ въ долинѣ Тумилать сохранились до позднѣйшаго вре-

²³ *Brugsch*. Die Geographie d. A. Aeg. 262. 264. Въ новѣйшее время Бругшъ измѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ и подъ «та-дена-т» разумѣетъ другой совершенно каналъ, отдѣлявшійся также отъ Пелузійскаго рукава, но значительно сѣвернѣе, именно тотъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположенъ былъ г. Дафны или теперешнія развалины «Тел-Дефнэ». *Brugsch*. Dict. géogr. 644. 645. Это новѣйшее объясненіе Бругша не получило однако признанія со стороны другихъ египтологовъ; такъ Эберсъ и въ новомъ изданіи своего сочиненія продолжаетъ оставаться при прежнемъ пониманіи, что изображенный на стѣнѣ Карнаккаго храма каналъ «та-тенат» (героглифич. знакъ, которымъ начинается слово «тенатъ», читается и какъ *d* и какъ *m*) есть каналъ, начинавшійся у Бубастиса и протекавшій мимо Рамесси-Масхуты (см. далѣе о гор. Рамесесѣ) по ваді Тумилать (Durch Gosen. 484. 485. 514).

²⁴ *Brugsch* въ Dict. géogr., ss, говоритъ: «Atur-a et simplement Autur „le grande fleuve ou le fleuve“, nom qui remplace celui d'un canal du 21 nome (supplémentaire) de la basse Egypte, l'Heropolites des grecs, avec la metropole Ain. Ibid. 119: «Le pays de An, le terrain Heropolites, commençait près du golfe de Suez et s'étendait jusqu'au Autur-a, = grande fleuve». Если прежнее отождествленіе изображеннаго въ Карнакскомъ храмѣ «та-дна» съ каналомъ въ Красное море утратило отчасти степень своей вѣроятности, то этотъ каналъ Атуръ, полагаемый на основаніи египетскихъ текстовъ къ сѣверу отъ Суеса, могъ быть не другимъ какимъ либо, какъ именно каналомъ, орошавшимъ долину Тумилать.

²⁵ По Бругшу «іом секотъ» есть Красное море; на западномъ берегу его, противъ Сиены, находился портъ Вероника. *Brugsch*. Dict. géogr. 760.

²⁶ Ibid. 373. ²⁷ Ibid. 792. ²⁸ Ibid. 102. ²⁹ *Herodotus*. II, 158.

мени и самыя слѣды существовавшаго здѣсь канала, обстоятельно осмотрѣнные и описанныя французскими учеными, сопровождавшими египетскую экспедицію Наполеона I-го; эти слѣды найдены на всемъ почти протяженіи этой долины отъ Аббасѣ до развалинъ Мукфаръ, за которыми къ юго-востоку долина значительно суживается и слѣды канала исчезаютъ, снова появляясь только у южнаго конца долины, тамъ, гдѣ находится пригорокъ съ развалинами существовавшаго здѣсь города. Въ этомъ описаніи слѣдовъ древняго канала обращаютъ на себя вниманіе двѣ особенности: во-первыхъ, то, что онъ проведенъ былъ по сѣверному вышележащему склону долины, что представляло особенныя удобства жителямъ при пользованіи водою канала для орошенія полей и садовъ, расположенныхъ въ нижележащей его мѣстности, и, во-вторыхъ, то, что около Рас-ел-вади, слѣдовательно въ срединѣ почти этой долины, найдены слѣды другаго канала, проведеннаго по южной ея окраинѣ³⁰. При этомъ нужно принимать еще во вниманіе и то замѣчательное явленіе, что въ древнія времена наводненія при разлитіи Нила

³⁰ *Le Père* въ *Memoire sur la communication*. (62—63) говоритъ: Le canal existe en effet au nord sans interruption, sur 2600 toises de développement; il est encore assez profond dans quelques parties: son curement offre un travail d'autant plus facile jusqu'au Ras-el-Ouâdy, que son lit est supérieur au sol de cette vallée et que son comblement n'est dû qu'aux dépôts successifs du limon du Nil. Les Arabes en cultivent le fond avec succès. Il se reunit, au Ras-el-Ouady, avec second canal dont on retrouve des vestiges assez étendus au sud, et au pied des dunes de la vallée. Ce dernier seroit-il le canal primitif, ou n'auroit-il eu pour objet que l'irrigation et dessèchement de la vallée? Nous ne pouvons l'assurer. — A l'est du Ras-el-Ouady la vallée se resserre et le canal, qui n'est pas fort éloigné des dunes, a presque disparu sous les sables, dont le mouvement vers le nord est très sensible. Quoique plus éloignées, sans doute, lors de l'établissement du canal, ces dunes en ont insensiblement opéré le comblement qui a dû s'accélérer des qu'on a cessé les travaux défensifs, de culture et d'irrigation, pour y entretenir quelque végétation.—Il existe, à 2000 toises à l'est du Ras-el-Ouady, une digue transversale... pour empêcher les crues de se répandre, en pure perte, dans cette partie inférieure de la vallée...; on y retrouve au pied l'ancien canal, dont les bords sont très-boisés; on le suit sur 2000 toises, après lesquelles on le perd sur peu de distance; il reparoit sur 400 toises de longueur et les digues y ont beaucoup d'élévation: il se dirige encore sous les dunes et on ne le retrouve qu'à 2000 toises, près d'Abou-Keycheyd, d'où il redescend presque sans interruption jusqu'au-de la du Mouqfar, sur plus de 3000 toises de développement. Dans cette dernière distance, la vallée est très-étroite, mais le sol du desert est moins élevé et les dunes y sont plus basses. — Les traces du canal ne sont plus sensibles jusqu'à 4000 toises de distance, où elles reparoissent sous de grandes dimensions, à la hauteur de Cheykh-Henady. Dans cette dernière partie, la vallée est plus ouverte: le côté nord est remarquable par un abaissement du sol et une végétation extrêmement abondante, qui a l'aspect d'un bois taillis. On retrouve encore dans cette partie la dérivation d'un canal, dirigée au nord sur un monticule de décombres qui a pu être le site d'une ancienne ville, que nous croyons devoir répondre à Thaubastum.

достигали значительно большей высоты, чѣмъ въ настоящее время ³¹, вслѣдствіе чего долина Тумилать, хотя и не на всемъ ея протяженіи, могла быть въ древности оплодотворяема нильскимъ наводненіемъ чаще, а не въ рѣдкіе только годы необыкновенно большихъ наводненій.

Такова совокупность данныхъ, которыя представляютъ достаточное основаніе полагать, что въ древнее время египетской исторіи, на которое падаетъ пребываніе израильтянъ въ Египтѣ, долина Тумилать находилась въ иномъ состояніи, чѣмъ въ позднѣйшее время, что она не только не была отдѣлена отъ Нила особыми плотинами, но еще соединена съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ, посредствомъ особаго канала или каналовъ. А чѣмъ при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть эта долина, какъ и всякая египетская мѣстность, примѣромъ этого служить теперь отличающаяся богатою растительностью мѣстность находящагося въ дол. Тумилать города Тель-Кебира, орошаемая проведеннымъ въ новѣйшее время каналомъ. Видѣвшій эту мѣстность Эберсъ говоритъ о ней слѣдующее: „здѣсь послѣ долгаго пренебреженія снова разцвѣтаетъ Гесемъ, какъ тучная земля, какую подарилъ фараонъ семейству своего мудраго совѣтника“ ³². Въ какой степени эта долина съ прилегающими къ ней мѣстностями удобна для скотоводства, это видно изъ многочисленныхъ примѣровъ поселенія здѣсь пастушескихъ племенъ въ древнія и позднѣйшія времена. Въ первомъ отношеніи можно указать на свидѣтельство папируса Анастаси VI о поселеніи, при Менефтѣ II, кочевниковъ („шасу“) изъ Идумеи („Атема“) около озеръ (баркабута) Патума, подъ которыми по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ египтологовъ разумѣли названныя выше озера у Солиманъ и Ритабѣ ³³; по словамъ

³¹ «Большое число наблюдений», говоритъ Бругшъ, «даетъ намъ возможность подмѣтить тотъ замѣчательный фактъ, что во времена XII династіи, т. е. за 4300 годовъ до нашего времени, самый высшій уровень наводненія превосходилъ самое большое наводненіе настоящаго времени на 8, 17 метра, а средній—на 7, когда царствовалъ въ Египтѣ Аменемха III-й». *Brugsch. Gesch. Aegypt.* 157,

³² *Ebers. Durch Gosen. Aufl. 1872. 21.* Въ новомъ изданіи этого сочин. выше приведенныя слова опущены и оставлено только слѣдующее затѣмъ подтвержденіе плодородія этой мѣстности тѣмъ фактомъ, что бывшій хедивъ Измаиль выкупилъ ее у компаніи Лессенса за большую сумму — въ 10 милліон. франковъ. *Durch Gosen. 24.*

³³ Такое географич. представленіе о «баркабута Па-тума» высказалъ Шаба (*Chabas. Melanges égyptol.* 11, 155), впервые сдѣлавшій извѣстнымъ это интересное мѣсто папируса Анастаси VI, и согласно съ нимъ Эберсъ въ первомъ изданіи своего сочин. *Durch Gosen. 497.* Въ новѣйшее время Бругшъ «озерамъ Патума» указалъ другое мѣсто, признавъ ихъ за одно и тоже съ теперешними биркетъ Мевзалэ (*Brugsch. Dict. géogr.* 80), съ чѣмъ согласился затѣмъ и Эберсъ, признающій въ на-

пашируса, идумейскіе кочевники поселились въ этой мѣстности, чтобы „пронитать себя и свои стада на пажитяхъ фараона“³⁴ Менефты II, съ чѣмъ согласуется начертанная этимъ фараономъ на стѣнѣ оивскаго храма надпись, въ которой мѣстность около города Пи-баилосъ, при каналѣ Шакана, представляется необработываемою по причинѣ варваровъ и отданною на пастбища³⁵. Изъ позднѣйшаго времени извѣстны случаи преимущественнаго поселенія арабскихъ племенъ въ долину Тумилать и прилегающихъ къ ней мѣстностяхъ; такъ, послѣ завоеванія Египта при Амру, области на востокъ отъ Дельты или такъ называемый Гауфъ отданы были для поселенія арабскимъ племенамъ, которыя впоследствии такъ возрасли въ своемъ числѣ, что могли выставять до 30,000 кавалеріи; нѣкоторыя изъ этихъ племенъ и въ новомъ отечествѣ сохранили пастушескій образъ жизни, благодаря тому, между прочимъ, обстоятельству, что при имѣвшихся здѣсь прекрасныхъ пастбищахъ содержаніе стадъ имъ ничего не стоило, какъ это именно замѣчаетъ Макризи объ арабскомъ племени (Kaïs Ghilan), поселившемся въ окрестностяхъ Белбеиса³⁶. Изъ ближайшаго къ нашему времени извѣстенъ фактъ поселенія трехъ арабскихъ племенъ въ долину Тумилать во время французско-египетской экспедиціи³⁷.

Выводъ изъ сопоставленія, при пособіи древнихъ переводовъ, библейскаго изображенія земли Гесемъ съ особенностями долины Тумилать и прилегающихъ къ ней мѣстностей слѣдуетъ самъ собою. Въ томъ видѣ, какой имѣла эта долина, когда оплодотворяема была наводненіями Нила и прорѣзывалась каналомъ или каналами, она вполне соотвѣтствовала библейской землѣ Гесемъ: она непосредственно примыкаетъ къ восточной границѣ Египта, каковою служитъ Суесскій перешеекъ; она лежитъ на восточной сторонѣ Нила, въ египетской Аравіи; она находится на главномъ пути изъ Палестины въ Египетъ; по своей почвѣ она была не менѣе удобна для земледѣлія, какъ и главная нильская долина, и по праву можетъ носить названіе лучшей египетской земли,

стоящее время баркабука Патума «солонными озерами на Суесскомъ перешейкѣ» (Durch Gosen. 510).

³⁴ *Brugsch*. *Gesch. Aegypt.* 577. ³⁵ *Ibid.* 568. 569.

³⁶ Свѣдѣнія о поселеніи арабскихъ племенъ въ Египтѣ у *Quatremère* въ *Memoires géogr. et hist. sur l'Égypte.* 11, 190—218, о протяженіи Гауфа въ *Relation de l'Égypte par Abdallatif*, въ перев. *Sylv. de Sacy*, 336—338.

³⁷ *Du Bois-Aymé*. *Notice sur le séjour des Hébreux.* 308: Cette terre de Gosen étoit donc sur la route de Memphis à Gaza et elle avoit été donnée aux Israélites de la même manière que nous la donnâmes pendant notre séjour en Égypte, à trois tribus Arabes, venues, comme les Hébreux, de la Syrie.

а прилегающія къ ней съ сѣвера и юга пустынные пространства представляли обширныя пастбища; ко всему этому нужно присоединить еще то, что долина Тумилать, какъ далеко углубляющаяся на востокъ, представляла укромный уголокъ, въ значительной степени обособленный отъ прочихъ египетскихъ областей, расположенныхъ на протяженіи главной нильской долины.

По существующимъ измѣреніямъ³⁸, собственно долина Тумилать заключаетъ небольшое пространство: въ длину она имѣетъ отъ Аббасэ до Шейкъ Генади около 13 лье или 60 верстъ, а въ ширину — въ настоящее время — отъ 1000 до 1500 туазовъ или отъ 2 до 3 верстъ. Какъ много плодородной земли отнято у этой долины песками пустыни, неизвѣстно; предполагаютъ во всякомъ случаѣ, что въ древности она была несравненно шире³⁹ и при этомъ предположеніи все пространство этой долины опредѣляютъ приблизительно въ 60 квадратныхъ географич. миль, такъ что изъ 2-хъ милліоннаго населенія этой области во время жизни израильскаго народа на каждую таковую милю приходилось отъ 30 до 40 тыс. жителей⁴⁰.

³⁸ Въ Memoire sur la communication... (61—63) *Le Père* говоритъ: Sa (т. е. ваді Тумилать) longueur totale depuis Abbaceh jusque vis-à-vis le santon Cheykh-Henady (на юго-востокъ отъ оз. Тимзахъ), où elle debouche dans les lacs amers, est de 30.000 toises ou 13 lieu environ. Depuis son origine à Abbaceh jusqu'au Ras-el-Ouady cette vallée, dont la largeur varie de 1000 à 1500 toises, contient plus 15000 arpens susceptibles de culture... Partie de la vallée depuis le Ras-el-Ouady jusqu'au Serapeum offriroit encore plus de 5 à 6000 arpens à la culture independamment de beaucoup de tarrains vagues propres au paturage de bestiaux des Arabes et aux plantations dont le sol est susceptible. On voit enfin que ces lieux furent long-temps habités: les vestiges multipliés qu'on y retrouve, en sont la preuve matérielle et irrecusable.

³⁹ *Le Père* въ Memoire sur la communication... (62) говоритъ: Cette vallée a dû être aussi beaucoup plus large (сравнительно съ указан. выше ея шириной), mais les dunes qui la bordent au sud empiètent constamment et finiront par la combler totalement.

⁴⁰ Отожествляя Гесемъ съ ваді Тумилать, Стюартъ Пуль говоритъ:

The superficial extent of the Wadi-t-Tumeylat; if we include the whole cultivable part of the natural valley, which may somewhat exceed that of the tract bearing this appellation, is probably under 60 square geographical miles. If we suppose the entire Israelite population at the time of the Exodus to have been 1,800,000, and the whole population, including Egyptians and foreigners other than the Israelites, about 2,000,000, this would give no less than between 30,000 and 40,000 inhabitants to the square mile, which would be half as dense as the ordinary population of an eastern city. It must be remembered, however, that we need not suppose the Israelites to have been limited to the valley for pasture, but like the Arabs to have led their flocks into fertile tracts of the deserts around and that we have taken for our estimate en extreme sum, that of the people at the Exodus. *Smith. Dict. of the Bible.* I, 711. Равн. обр. по мнѣнію Шлейдена (*Die Landenge.* 172) «вся земля Гесемъ заключала—самое боль-

Входить затѣмъ въ болѣе подробныя и опредѣленныя объясненія относительно пограничныхъ пунктовъ Гесема значило бы выступать изъ круга дѣйствительно существующихъ данныхъ для этого. Если нѣкоторые изъ современныхъ западныхъ изслѣдователей дѣлаютъ подобныя опредѣленія, съ точностію указывая самыя границы библейско-египетской области⁴¹, то этому нельзя придавать значеніе положенія, прочно обоснованнаго на данныхъ египтологіи,—нельзя, между прочимъ, потому, что въ египетскихъ текстахъ не найдено доселѣ области, по своему названію и географическому положенію несомнѣнно тождественной съ землею Гесемъ; съ положительностію неизвѣстно и то, есть ли библейское „Гошенъ“ названіе египетское или еврейское. Въ прошломъ и особенно въ текущемъ столѣтіяхъ всего чаще производили и производятъ это названіе изъ египетскаго языка, то сближая его съ коптскимъ *Хокон*⁴², то признавая его за древне-египетское *Касенъ*⁴³ или *Кесемъ*⁴⁴, причемъ это послѣднее названіе принадлежало, по изслѣдо-

шее—60, квадр. миль годной земли», въ числѣ которыхъ признаетъ этотъ изслѣдователь 14 только квадр. миль земли удобной для воздѣлыванія (Culturland), принимаемая при этомъ во вниманіе настоящее состояніе этой мѣстности.

⁴¹ Такъ *Ebers* въ *Durch Gosen*, 527, и *Richm's Handwörterb. des Bibl. Altertums*, 528—529, съ пунктуальностію описываетъ границы з. Гесемъ, проводя наприм. южную границу по изогнутой линіи отъ Гелиополиса черезъ Тель-Іегудъ и Бельбекъ къ Масхутъ, а западную отъ того же Гелиополиса черезъ Бубастисъ и Факусу къ Танису. Ср. *Köhler. Lehrb. d. Bibl. Gesch.* 1, 161.

⁴² *Хоконъ*... изъ хо=земля и кон=Кііюнь; таково именно объясненіе Іблонскаго (*Iablonskii* II, 76) и за нимъ—Шлейдена (*Landenge.* 172).

⁴³ Англ. египтологъ *Haigh* въ *Zeitsch. f. äg. Sprache* (1869. 47) узнаетъ «Гошенъ» въ іероглифич. группѣ, которую онъ читаетъ: Касенъ, тогда какъ другіе египтологи произносятъ эти знаки «Месенъ», и это слово признаютъ однимъ изъ названій Таниса (*Brugsch. Dict. géogr.* 298; *Ebers* въ *Durch Gosen.* 520).

⁴⁴ Такое объясненіе раскрываютъ — *Brugsch* въ *Dict. géogr.* 426 и *Ebers* въ *Durch Gosen.* 519. Le nome, говоритъ первый, que les monuments indiquent par le groupe (читаемо): *Supd* (le 20 de la basse Égypte) et que les auteurs classiques appellent Arabia, formait la frontière méridionale du nome Tanitique. La métropole, nommée *Φάκοςσα*, *Φακοσσα* en grec, Faqous en arabe, *квс* en copte (с. à. d. sans l'article préfixe *φα*) doit l'origine de sa nomination à sa forme antique (слѣдуютъ двѣ іероглифическія группы, читаемыя *кесем*, изъ которыхъ одна оканчивается условнымъ знакомъ города, другая—страны) «la ville, le pay de Quosem» (quelque fois écrit: Quosem de l'Est), qui, de son coté, sert à expliquer le nom si recherché du pay *𐤇𐤍𐤏*, Goshen de la Bible, que la Septente a très exactement rendu par le grec *Γεσεμ Αραβίας*. Нужно замѣтить однако, что «Кесемъ» можетъ читаться и «Шосемъ» (*Brugsch. Dict. géogr.* 873. 876) и что это названіе встрѣчается на памятникахъ изъ временъ Птолемея (*Ebers. Durch Gosen.* 519); а на сколько неясно указывается на нихъ географическое положеніе области Кесемъ, видно изъ того, что Вругшъ первоначально отождествилъ ее съ Кольцумомъ, находившимся около Суеса (*Ebers. Aegypten.* 82; *Durch Gosen.* 1872. 506).

ваніямъ египтологовъ, 20-му ному Нижняго Египта, главный городъ котораго носилъ у древнихъ египтянъ то же имя, сохранившееся за нимъ съ незначительными измѣненіями до позднѣйшихъ временъ, какъ это показываютъ — „Факусса“ — главный городъ аравійскаго нома у Птолемея ⁴⁵, „Факусъ“ у арабовъ и „Кусъ“ у коптовъ. И одинаковость положенія библейскаго „Гошень“ = „Гесемъ“ и — египетскаго нома „Кесемъ“, указываемаго также на восточной сторонѣ Нила и отождествляемаго съ Аравійскимъ номомъ, и сходство звуковъ того и другаго названій, даютъ конечно значительную долю вѣроятности этому объясненію, предлагаемому авторитетными современными египтологами; но если и остановиться на немъ и признать „Гошень“ соответствующимъ египетскому „Кесемъ“, то изъ этого для точнаго географическаго опредѣленія страны обитанія израильтянъ слѣдуетъ немного, такъ какъ границы 20-го нома Нижняго Египта, какъ и другихъ, называемыхъ въ памятникахъ, опредѣленно неизвѣстны. Сообразно съ системою раздѣленія Нижняго Египта, выработанною Бругшемъ ⁴⁶, изъ предполагаемаго соотношенія между библейскимъ и египетскимъ названіями слѣдуетъ въ положительномъ смыслѣ только то, что эта область находилась къ востоку отъ Пелузійскаго рукава ⁴⁷, и въ отрицательномъ — то, что она не простиралась ни до Геліополиса, ни до Таниса, такъ какъ это были главные города 13 и 14 номовъ. Указывать однако на это „Кесемъ“, какъ на дѣйствительное открытіе даннаго библейскаго названія въ древнеегипетской письменности невозможно съ полною въ этомъ увѣренностію въ виду того извѣстнаго явленія, что въ кн. I. Навина (x, 41; xi, 16; xv, 51) „Гошень“ (у LXX: *Gosom* = *Gosom*) есть имя города и округа въ Іудиномъ колѣнѣ, осно-

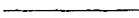
⁴⁵ *Ptolemaei geogr.* iv, 5 § 53, гдѣ Факуса указана подъ 30° 50' сѣверной широты, на 10' сѣвернѣе Бубастиса (*Schleiden*. Landenge. Taf. V). Тель-Факусъ дѣйствительно указывается путешественниками въ 4½ ч. пути отъ Тель-Баста (*Palest. Explor. Fund.* 1880. July. 139) или въ разстояніи около 18 верстъ, если полагать часъ пути равнымъ 2½ англ. мили или 4 рус. верстамъ (*Raumer*. Palästina. III Aufl. 18).

⁴⁶ *Brugsch*. Dict. géogr. Praeface. Изложенная здѣсь Бругшемъ система раздѣленія Египта на номы отчасти восполняетъ, отчасти видоизмѣняетъ прежнее таковое же раздѣленіе, представленное въ *Die Geographie*. d. A. Aeg. 118—128 и 234—271.

⁴⁷ Въ такомъ же смыслѣ выражаетъ результатъ изслѣдованій о з. Гесемъ Бругшъ, когда говоритъ: «Tous les savants qui se sont occupés du même sujet, sont d'accord que cette contrée» (с. à. d. du séjour des Hebreux en Egypte) «était situé du côté oriental de la basse Egypte, à l'est de l'ancienne branche Pélusiaque». *L'Exode et les monuments égypt.* 8).

вываясь на чемъ нѣкоторые и ⁴⁸ изъ современныхъ библеистовъ ⁴⁹ производятъ это названіе изъ еврейскаго и вообще семитскаго языка.

Такимъ образомъ библейская наука, руководясь библейскимъ повѣствованіемъ и пользуясь древними указаніями и новѣйшими изслѣдованіями, имѣетъ достаточныя основанія съ увѣренностію указывать библейскую область Гесемъ въ восточной части Нижняго Египта, и частіе — въ прорѣзывающей ее съ запада на востокъ плодородной долины съ прилегающими къ ней мѣстностями, хотя въ настоящее время и не можетъ еще съ опредѣленностію указать границы этой области.

Прилож. I къ 4-й стр. Цѣль посольства Іакова къ Іосифу выражена въ библейскомъ текстѣ (Быт. xlvі, 28) такими словами, которые допускаютъ неодинаковое пониманіе ихъ. Исходный пунктъ, отъ котораго зависитъ то или другое изъ явившихся и являющихся переводовъ и толкованій этихъ словъ, состоитъ въ томъ, какъ нужно читать ихъ по оригинальному тексту. Въ масоретскомъ текстѣ они имѣютъ слѣд. начертаніе: *(И Іуду послалъ предъ собою къ Іосифу) לְהוֹרֶה לְפָנָיו גֹּשֶׁן*. Центръ тяжести здѣсь заключается въ словѣ לְהוֹרֶה, которое есть ничто иное, какъ неопредѣленное наклоненіе гл. הוֹרֶה въ гиѣильной формѣ съ предл. לְ и имѣетъ значеніе: «чтобы показать, объявить, извѣстить, научить». Въ такомъ несомнѣнно смыслѣ употребленъ этотъ глаголъ наприм. въ Исх. xv, 25; Лев. xiv, 57 и др. Согласно съ этимъ, вышеприведенныя слова еврейск. текста переведены — въ Вульгатѣ: ut nunciaret ei et occurreret in Gessen (= чтобы извѣстить его и онъ вышелъ бы на встрѣчу въ Гесемъ), — у Лютера: dass er ihn anwies zu Gosen (= чтобы онъ указалъ на Гесемъ), и сходно съ этимъ въ новѣйшихъ нѣмецкихъ переводахъ: um vor ihm her nach Gosen zu weisen (*Fr. Delitsch* въ *Commentar üb. die Genesis*, Keil и Knobel въ своихъ комментаріяхъ). — Насколько удовлетворителенъ латинскій переводъ, видно уже изъ того, что въ немъ прибавлены не находящіяся въ оригинальномъ текстѣ слова «и вышелъ на встрѣчу», прибавлены потому конечно, что безъ этого дополненія слѣдующія за тѣмъ слова «въ Гесемъ» не соединяются съ предшествующимъ выраженіемъ «чтобы извѣстить его» въ правильную рѣчь. Если не дѣлая

⁴⁸ Изъ древнихъ толкователей признавалъ «Гошень» еврейскимъ названіемъ блж. Іеронимъ (см. на стр. 1 прим. 5).

⁴⁹ Семитскимъ «Гошень» признаютъ — *Ewald*, по словамъ котораго это слово «звучитъ не по египетски и впоследствии исчезаетъ совершенно» (*Gesch.* 11, 19), *Dillmann* (*Die Genesis.* 446) и *Poole* (*Smith. Dict. of the Bible.* 1, 711).

никакихъ дополненій перевести разсматриваемыя слова буквально: «чтобы напередъ извѣстить его въ Гесемъ»¹, то такой переводъ не можетъ быть конечно признанъ правильнымъ, такъ какъ имъ предполагается присутствіе въ то время Іосифа въ землѣ Гесемъ, а это не соотвѣтствуетъ библейскому повѣствованію о томъ, что Іосифъ выѣхалъ на встрѣчу своему отцу въ Гесемъ уже послѣ извѣстія, сообщеннаго ему братомъ. Въ переводѣ Лютера чувствуется равнымъ образомъ нѣкоторая неполнота и вслѣдствіе того неясность въ словахъ текста; переводъ «чтобы указалъ на Гесемъ» очевидно не опредѣляетъ, что собственно нужно было указать относительно Гесема; поэтому вѣроятно нѣкоторые изъ переводовъ, понимающіе здѣсь הָרֶגֶל въ смыслѣ «указать», прибавляютъ слово «дорога», не находящееся въ текстѣ² и переводятъ разсматриваемое мѣсто такимъ образомъ: «чтобы онъ показалъ *путь* въ Гесемъ». Такая передача библейскаго текста выигрываетъ конечно въ ясности вслѣдствіе прибавленія слова «путь» и самое это дополненіе является, безспорно, весьма естественнымъ въ словахъ Іакова, какъ отправляющагося въ новую для него страну и могущаго имѣть надобность въ указаніи пути въ нее. Но полной ясности, съ другой стороны, не пріобрѣтаетъ библейскій текстъ и при этомъ переводѣ, оставляя безъ отвѣта вопросъ о томъ, кто, по намѣренію Іакова, долженъ былъ указать ему путь въ Гесемъ. Такъ какъ къ Іосифу посылается Іуда, то естественно усматривать въ этомъ желаніе Іакова, чтобы обязанность путеводителя въ землю Гесемъ принялъ на себя Іосифъ, т. е. признавать подлежащимъ при гл. «указать» Іосифа, какъ дѣйствительно и настаиваютъ на этомъ нѣкоторые изъ современныхъ комментаторовъ³; но такое пониманіе явно не согласуется съ дальнѣйшими словами библейскаго повѣствованія, по указанію которыхъ Іосифъ встрѣчается съ своимъ отцомъ послѣ того уже, какъ послѣдній прибылъ въ Гесемъ⁴, при чемъ Іосифъ являлся бы конечно не исполнившимъ перваго, послѣ столь долгой разлуки, желанія своего отца; а предполагать это въ Іосифѣ библейское повѣствованіе не даетъ никакихъ основаній. Въ виду этой несообразности другіе изъ толкователей за подлежащее при гл. «указать» принимаютъ Іуду и даютъ разсматриваемымъ словамъ такой смыслъ: «Іаковъ послалъ Іуду къ Іосифу, чтобы онъ, будучи наученъ Іосифомъ, служилъ для своего отца путеводителемъ въ Гесемъ»⁵. И это толкованіе

¹ Такой именно буквальный переводъ: *ut nunciaret ante se in Gessen* предлагаетъ Кальметъ въ своемъ комментарий къ данному мѣсту.

² Такое дополненіе допускаютъ здѣсь—нашъ русскій переводъ и нѣкоторые изъ западныхъ, наприм. *Ewald* въ *Gesch.* I, 591.

³ *Dillmann.* Genesis. 453.

⁴ Одно это обстоятельство побудило Яблонскаго усмотрѣть ту цѣль въ посольствѣ Іакова, чтобы Іосифъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу. *Proprie loquendo, говорятъ онъ, Iosephus non obviam venit Iacobo, ut eum deduceret in terram promissam. Nam Iacobus in terram Gosen jam appulerat. Nihil aliud itaque significat scriptor sacer, quam Iosephum, postquam de adventu Iacobi certior factus esset, festinasse ad ipsum salutandum et in ejus amplexus ruisse, ubicumque terrarum Iacobus fuerit (Iablonskii op. II, 96).*

⁵ *Delitsch.* Die Genesis. 566; *Keil.* Die Genesis u. Exod. 289—298.

отличается замѣтною искусственностію, такъ какъ ему даютъ смыслъ только дополненія, не находящіяся въ библейск. текстѣ; безъ нихъ библейскія слова принимаютъ не вполне сообразную форму: «Іуду послалъ предъ собою къ Іосифу, чтобы онъ (Іуда) указалъ ему путь»; отнесеніе «онъ» къ Іудѣ видимо нарушаетъ правильный ходъ рѣчи; а главное: при такомъ толкованіи отправленіе Іуды къ Іосифу является не вполне понятнымъ, такъ какъ Іуда могъ узнать путь въ Гесемъ и безъ Іосифа, если только это нужно было Іакову.—Такия недоумѣнія возбуждаетъ привнесеніе въ данный библейскій текстъ слова «путь» при уясненіи смысла библ. рѣчи. А если имѣть при этомъ въ виду вытекающее изъ другихъ мѣстъ библ. повѣствованія положеніе земли Гесемъ въ Египтѣ, какъ находившейся близъ сѣверовосточной границы, какъ области, чрезъ которую проходилъ путь изъ Ханаана въ нильскую долину, а вмѣстѣ съ этимъ не опускать изъ вниманія и того, что по Быт. xlv, 19—27 посланы были Іакову для его путешествія египетскія колесницы, конечно, съ возницами, знавшими дороги въ Египтѣ, то сознаніе необходимости понимать и переводить разсматриваемое мѣсто безъ привнесенія слова «дорога» достигаетъ степени полнаго убѣжденія ¹: для прибытія Іакова въ область, по которой проходилъ самый путь, имъ избранный, не могло быть надобности въ особомъ путеводителѣ.

Поэтому, вѣроятно, другіе комментаторы древняго и позднѣйшаго времени, признающіе לְהוֹרֹתъ правильнымъ чтеніемъ библ. текста, передавая это выраженіе словомъ «указать», соединяютъ съ этимъ мысль не объ указаніи пути, а о правительственныхъ указаціяхъ или распоряженіяхъ относительно Гесема, какъ мѣста поселенія. Такой именно смыслъ придалъ этому выраженію еще Онкелосъ, у котораго оно передано словомъ אֲפַיְנָהּ = «чтобы приготовить, опростать» ². Такое же значеніе усвоено выраженію לְהוֹרֹתъ въ подстрочномъ переводѣ еврейскаго текста въ Полиглоттѣ Вальтона: ad praeparandum ante se Gosen = «чтобы приготовить предъ нимъ Гесемъ». Такой же смыслъ придаютъ этому выраженію и нѣкоторые изъ новѣй-

¹ Понимая Быт. xlvі, 28 въ томъ смыслѣ, что Іуда былъ посланъ Іаковомъ для указанія пути въ Гесемъ, Эвальдъ признаетъ даже невозможнымъ согласить это мѣсто Пятонк., при такомъ его пониманіи, съ рассказомъ Быт. xlv, 19—27 о посылкѣ Іакову египетскихъ колесницъ, «потому что при нихъ», говоритъ онъ, «была излишнею эта предосторожность, состоявшая въ посылкѣ Іуды», и на этомъ основаніи этотъ изслѣдователь приписываетъ Быт. xlvі, 28 древнему повѣствователю, не знавшему, по его предположенію, о прежнемъ путешествіи сыновей Іакова въ Египетъ, а Быт. xlv, 19—27 — другимъ, позднѣйшимъ писателямъ. *Ewald. Gesch.* 1, 591. И дѣйствительно, если признать масоретское чтеніе לְהוֹרֹתъ безусловно вѣрнымъ и переводъ его въ смыслѣ «указать дорогу» правильнымъ, то нѣкоторой неясности въ этомъ фактѣ и отчасти разногласія его съ другими мѣстами ки. Бытія нельзя отрицать.

² См. Полиглотту Вальтона и ср. *Levy, Chaldaisches Wörterbuch*, וַיְנִי, а также *Philippson's Die Israelit. Bibel*, 1, 249, гдѣ указанное выраженіе халдейскаго парафраза переведено: «dass er ihm einen Ort vor ihm in Goshen bereite».

шихъ западныхъ комментаторовъ, напр. Генгстенбергъ ¹ и Дильманъ ²; послѣдній, удерживая принятый нѣмецкій переводъ этого мѣста «чтобы указать предъ нимъ на Гесемъ», сопровождаетъ это переложеніе слѣд. поясненіемъ: «здѣсь разумѣются необходимыя указанія относительно Гесемъ, которыя должны были устранить всякія затрудненія при вступленіи Іакова въ эту область вмѣстѣ съ стадами». Это послѣднее пониманіе еврейскаго אֶרֶץ גִּזְרֵן въ значеніи «сдѣлать распоряженія, приготовить» имѣетъ значительныя преимущества предъ другими толкованіями, опирающимися на масоретское чтеніе этого мѣста, такъ какъ оно само по себѣ, безъ дополненій, даетъ опредѣленный смыслъ библейскимъ словамъ, и кромѣ того является сообразнымъ съ египетскою жизнію: въ древнемъ Египтѣ, какъ въ государствѣ благоустроенномъ, поселеніе многочисленнаго иноплеменнаго семейства съ большимъ числомъ рабовъ и скота не могло безъ сомнѣнія остаться не замѣченнымъ со стороны правительства и безпрепятственно могло совершиться только съ его разрѣшенія ³; и не только поселеніе, но самый переходъ черезъ границу требовалъ особыхъ распоряженій, такъ какъ сѣверовосточная граница Египта была, какъ извѣстно, ограждена и охраняема ⁴. Въ томъ и другомъ отношеніяхъ распоряженія Іосифа, какъ египетскаго министра, должны были предшествовать вступленію Іакова на египетскую почву, вслѣдствіе чего Іаковъ, рѣшившись переселиться въ Египетъ, и могъ напередъ послать своего сына къ Іосифу, дабы онъ сдѣлалъ распоряженіе о пропускѣ его черезъ египетскую границу и о самомъ мѣстѣ поселенія.

Опираясь однако съ увѣренностію на необходимость правительственныхъ распоряженій для поселенія Іакова, какъ на прочное доказательство правильности этого пониманія אֶרֶץ גִּזְרֵן, возможно при томъ единственно предположеніи, что для Іакова при отправленіи его въ путь остались неизвѣстными тѣ распоряженія, какія уже сдѣланы были фараономъ до отправленія изъ Египта сыновей Іакова. *Вотъ что сдѣлайте*, говоритъ фараонъ Іосифу, *навѣючьте скотъ вашъ и ступайте въ землю ханаанскую. И возьмите отца вашего, и семейства ваши, и прійдите ко мнѣ; я дамъ вамъ доброе* ⁵ *земли египетской* (Быт. xlv, 17—19). Это конечно не простой только разговоръ со своимъ любимцемъ, а выраженіе воли фараона, которое, какъ повелѣніе, было безъ сомнѣнія сообщено подлежащимъ правительственнымъ органамъ и, по всей вѣроятности, передано также и Іакову его сыновьями вмѣстѣ со всѣми другими

¹ Hengstenberg въ Die Bücher Moses u. Aegypten, 40, переводитъ Быт. xlv, 22 такъ обр.: Und Judah sandte er vor sich zu Ioseph, dass er Befehle ertheilte vor ihm nach Gosen. ² Dillmann. Genesis. 453.

³ Необходимость правительственнаго разрѣшенія при такомъ переселеніи подтверждается, въ отношеніи къ древнему Египту, между прочимъ, фактомъ поселенія иноплеменныхъ Шасу изъ земли Адума (Эдомской) при Менесѣ II въ силу особаго разрѣшенія на это со стороны египетскихъ чиновниковъ. Brugsch. Gesch. Aegypt. 581.

⁴ Объ укрѣпленіи восточно-египетской границы *ibid.* 419. 581, и Ebers. Aegypten u. die Bücher Moses, 82 и др. ⁵ אֶרֶץ גִּזְרֵן = πάντων τῶν ἀγαθῶν Αἰγύπτου = ω κσϰχζ κлагз египетскиχз; см. прилож. IV.

словами Іосифа (Быт. xlv, 27). И если бы даже осталось почему либо неизвѣстнымъ Іакову указанное распоряженіе фараона, то и безъ этого онъ могъ быть вполне увѣренъ, что, приглашая его въ Египеть, Іосифъ сдѣлалъ или сдѣлаетъ все необходимое для пропуска его черезъ границу и удобнаго поселенія.

Если при всемъ этомъ послѣднее изъ разсмотрѣнныхъ толкованій на основаніи теперешняго еврейскаго текста оказывается сравнительно болѣе естественнымъ и сообразнымъ, то для убѣжденія въ его вѣрности нужно знать съ несомнѣнностію, что масоретское чтеніе текста въ данномъ мѣстѣ ест.

Бытія есть единственно-возможное чтеніе. Извѣстно, что вмѣсто לְהוֹרֶה въ самаританскомъ Пятобнижіе пишется לְהַרְאוֹת ¹; читать ли это слово какъ לְהַרְאוֹת (въ ф. нифаль гл. $\text{הָרָא} = \text{«видѣть»}$) или לְהַרְאוֹת (въ ф. гифиль), въ томъ и другомъ случаѣ оно имѣетъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ לְהוֹרֶה масоретскаго текста. Западныя комментаторы настоящаго времени не придаютъ значенія этому самаританскому начертанію разсматриваемаго выраженія ², а между тѣмъ оно заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ остается не единичною особенностію самаританскаго Пятобнижія, на которую можно было бы смотрѣть, какъ на случайную. Несомнѣнно, что въ такомъ же начертаніи читали это выраженіе и греческіе переводчики. У LXX словамъ еврейскаго текста: $\text{וַיִּפְתָּח לְהוֹרֶה עִירָאֵתְּ$ соответствуютъ: $\text{συναντησα: αυτω και} \text{Ἡρώων πόλιν}$ ³ = *срѣсти его оу Йройса града* ⁴. Западнымъ комментаторамъ извѣстна конечно эта особенность въ передачѣ у LXX данныхъ словъ оригинальнаго текста, но они, держась масоретскаго чтенія, объясняютъ ее обыкновенно изъ этого же чтенія и при этомъ усваиваютъ греческимъ переводчикамъ крайнее непониманіе и переименованіе словъ еврейскаго текста. По ихъ объясненію, $\text{και} \text{Ἡρώων πόλιν}$ (= «у Героополиса») есть ничто иное, какъ переводъ непонятаго греческими переводчиками еврейскаго לְהוֹרֶה . Вопреки нѣкоторымъ прежнимъ изслѣдователямъ ⁵, признававшимъ «Героополисъ» въ данномъ мѣстѣ передачей евр. $\text{וַיִּפְתָּח} = \text{«въ Гесемъ»}$, Франкель ⁶, извѣстный своими изысканіями объ отношеніи греческаго перевода Библии къ еврейскому тексту, съ рѣшительностію утверждаетъ, что $\text{και} \text{Ἡρώων πόλιν}$ не есть

¹ *Delitsch*. Die Genesis. 566; *Dillmann*. Die Genesis. 453; *Gesenius* въ Thesaurus. 627.

² См. напр. только что указ. страницы комментаріевъ Франца Делеча и Дильмана.

³ Согласно съ LXX читается это мѣсто и въ недавно открытомъ Лионскомъ манускриптѣ древняго латинскаго перевода: *ut occurreret ei ad Heroum civitatem in terra Ramesse (Pentateuchi versio latina antiquissima e codice Lugdunensi. Par Ulisse Robert).*

⁴ Съ этимъ славянскимъ переводомъ согласны и другіе извѣстные варианты славянскаго текста; такъ въ рукописной Библии Кирилло-Бѣлозерской библии при С.-Петербургской дух. Акад., № 1/6, читается: *Іуду же пустиша предъ собою, да скажетъ Іосифу срѣсти у роиска града въ земли рамессиины*; въ Острожской —: *Іуду же послаша предъ собою къ Іосифу срѣсти у иромска града въ земли раицѣиины* (послѣднее слово произошло вѣроятно изъ ραχσση Альдинскаго изданія).

⁵ Каковъ напр. Яблонскій. (*Iablonskii* op. II, 96).

⁶ *Frankel*. Ueber den Einfluss der palästinischen Exegese auf die alexandrinische Hermeneutik. 1851.

передача слова גִּזְרֵי , потому что, говорить онъ, послѣднее въ другихъ мѣстахъ переведено у LXX чрезъ Гесемъ, а есть переводъ именно לְהוֹרֵר , потому что иначе этому слову еврейскаго текста ничего нѣтъ соответствующаго въ греч. переводѣ: какъ, спрашиваетъ онъ, можетъ слову לְהוֹרֵר соответствовать συναυτῆσαι αὐτῶ ? Это послѣднее составляетъ, по Франкелю, переводъ לְפָנָיו , потому что, замѣчаетъ онъ, такимъ же образомъ переведено оно во 2 Парал. xiv, 9*. И такое же объясненіе происхожденія разсматриваемыхъ словъ греческаго перевода высказали и продолжаютъ высказывать и другіе еще болѣе извѣстные библеисты, какъ то: Кальметъ¹, Эвальдъ², Гретцъ и др.³.

Дѣйствительно, если LXX читали לְהוֹרֵר въ томъ начертаніи, какое оно имѣетъ теперь въ еврейск. текстѣ, то при этомъ едвали возможно объяснить происхожденіе греч. перевода разсматриваемыхъ словъ, не прибѣгая къ невыгоднымъ для древнихъ переводчиковъ предположеніямъ или о слабомъ ихъ знаніи еврейскаго языка, или о случившемся у нихъ въ этомъ мѣстѣ затмѣніи подъ вліяніемъ созвучія еврейскаго «гороть» и греческаго «героонъ» или «геро»⁴. Но прежде чѣмъ дѣлать такіа предположенія, необходимо во всякомъ случаѣ увѣриться въ томъ, что въ имѣвшемся у LXX еврейскомъ текстѣ לְהוֹרֵר имѣло тоже начертаніе, какъ и въ масоретскомъ. Убѣдиться же въ этомъ невозможно, если обратиться къ греческому переводу тѣхъ мѣстъ Пятикнижія, въ которыхъ встрѣчается глаголь יָרָה въ той же формѣ הִיָּרָה .

Къ счастью, такихъ мѣстъ въ Пятикнижіи не одно, такъ что есть полная возможность опредѣлить то, насколько понимали и умѣли греческіе переводчики переводить разсматриваемое слово еврейскаго текста: гл. יָרָה въ ф. гифиль употребленъ въ

Исх. iv, 12:	וְהוֹרִיתִיךָ	что у LXX переведено:	καὶ συμβιβάσω σε	=	
		= и научу тебя			и научу тебя.
— — 15:	וְהוֹרִיתִי	= и научу	καὶ συμβιβάσω	= и научу	
— xv, 25:	וַיֹּרָהוּ	=	καὶ ἔδειξεν αὐτῶ	=	
		и показалъ ему			и показалъ ему.

* Здѣсь словамъ: $\text{לְפָנָיו אִסָּף אֶסָּף}$, переводимымъ: *и выступилъ Аса противъ него*, соответствуетъ у LXX (ст. 10): $\text{καὶ ἐξῆλθεν Ἄσα εἰς συναυτῆσιν αὐτῶ}$ = «и вышелъ Аса на встрѣчу ему».

¹ *Calmeti Commentarium literale in Bibliam*, t. 1, 282. Слѣдую этому комментарию, инженеръ Розьеръ въ *Memoire de la géographie comparée...* p. 151, говорить, что этотъ переводъ выраженія «легороть», словами «у Гороополиса» *genferme une erreur bien singulière... mais le fait est bien constaté*. Предубѣжденіе противъ правильности перевода въ данномъ мѣстѣ у LXX такъ сильно на Западѣ, что и великій Шампольонъ вслѣдъ за другими находилъ здѣсь въ греческомъ переводѣ ошибку (*Champollion. L'Egypte sous les Pharaons*, II, 60. 61).

² *Ewald. Gesch.* II, 48. Эвальдъ говорить: «LXX переводчиковъ поставили здѣсь Героополисъ потому только, что въ казавшемся имъ очень труднымъ словѣ «легороть» ошибочно признали имя этого города».

³ *Graetz* въ *Gesch. d. Judenthums*, I, 386, а также *Schleiden. Landenge.* 123.

⁴ Кромѣ имени Ἡρώων πόλις , этотъ городъ назывался еще, по словамъ Стефана Византійскаго, Ἡρώ (*Frankel. Ueber d. Einfluss d. Palästina. Exegese.* 19).

Исх.	xxiv, 12:	אָהַרְרָהְ =	=====	νομοθετῆσαι αὐτοῖς =
		чтобы научать ихъ		дать имъ законы.
—	xxxv, 34:	וְאָהַרְרָהְ =	=====	καὶ προβιβάσαι =
		и чтобы научать		и руководить.
Лев.	x, 11:	וְאָהַרְרָהְ =	=====	καὶ συμβιβάζειν =
		и чтобы научать		и учить
—	xiv, 57:	לְהַרְרָהְ =	=====	ἐξηγήσασθαι =
		чтобы показать		показать, повѣдать
Втор.	xvii, 10. 11:	יִרְרָהְ =	=====	νομοθετηθῆ σοι =
		научать тебя		будетъ узаконено тебѣ
—	xxiv, 8:	יִרְרָהְ =	===== ст. 10:	ἀναγγεῖλωσιν =
		научать		возвѣстятъ
—	xxxiii, 10:	יִרְרָהְ =	=====	δηλώσασι =
		будутъ учить		покажутъ

Переводя всё эти мѣста библейскаго текста, — а ими исчерпывается употребленіе въ Пятикнижїи гифильной ф. гл. אָהַרְרָהְ, — греческіе переводчики ни разу не сдѣлали такой ошибки, какую имъ приписываютъ въ Быт. xlvj, 28; напротивъ они вездѣ здѣсь обнаружили полное знаніе этого евр. глагола; смыслъ его во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ переданъ ими правильно и свободно, примѣнительно къ содержанію мѣстъ библ. текста, что свойственно людямъ, хорошо знавшимъ тотъ и другой языкъ.

А если это такъ, въ чемъ достаточно убѣждаютъ приведенныя мѣста греч. перевода, то какимъ образомъ то же самое выраженіе могло представить переводчикамъ особенныя, какъ говорятъ, трудности въ данномъ мѣстѣ бн. Бытія? Отчего они не употребили здѣсь одинъ изъ тѣхъ глаголовъ (напр. δείκνυμι, ἡγέομαι), какимъ передавали это слово въ другихъ мѣстахъ Пятикнижїя? Можетъ ли быть сколько нибудь правдоподобнымъ, чтобы переводчики, правильно понимавшіе этимологическое его значеніе въ другихъ случаяхъ, здѣсь впали въ столь грубую ошибку, что форму глагола приняли за имя города? Возможно ли — далѣе, чтобы вмѣстѣ съ этой ошибкой они допустили произвольный переводъ слѣдующаго затѣмъ въ евр. текстѣ וַיִּפְתַּח? (= «предъ лицемъ его, предъ нимъ») словами: συναντήσαι αὐτῷ (= «встрѣтить его»), т. е. допустили обратный переводъ евр. существительнаго съ предлогомъ посредствомъ глагола, для того конечно, чтобы предложеніе не осталось безъ связующей части рѣчи? Неужели и эта необходимость въ глагольной формѣ рѣчи, заставившая дать слову וַיִּפְתַּח? необычный ¹ совершенно переводъ посредствомъ глагола, не указала LXX толковникамъ на сдѣланную ими ошибку въ переводѣ слова אָהַרְרָהְ? — Названный выше изслѣдователь отношенія греческаго перевода къ евр. тексту представляетъ конечно передачу выраженія וַיִּפְתַּח? словами: συναντήσαι αὐτῷ обычнымъ какъ бы явленіемъ, указывая на такой же переводъ во 2 Паралип. xiv, 9; но развѣ выраженіе «на

¹) Выраженіе וַיִּפְתַּח? въ Пятикн. вездѣ переведено близко къ этимологическому своему значенію словами: ἐναντίον αὐτοῦ (въ Быт. xxiv, 40; xliii, 33 (евр. 33) xliiv, 14 и др.), —ἐμπροσθεν αὐτοῦ (Быт. xxxii, 3 [евр. 4]; xli, 43 и др.), —ἐνώπιον αὐτοῦ (Быт. xlviii, 14

встрѣчу», употребленное ¹ здѣсь переводчиками кн. Паралип., можетъ служить доказательствомъ въ отношеніи къ греческому переводу Пятокнижія? И оба эти перевода (συναντήσαι αὐτῷ въ Быт. хлvi и εἰς συνάντησιν αὐτῷ въ Парал.) развѣ одинаковы по своему значенію, когда одинъ изъ нихъ—въ кн. Паралип. — составляетъ вѣрную ² передачу еврейскаго выраженія, а другой—произвольную, вынужденную ошибочнымъ, какъ говорятъ, переводомъ предшествующаго слова? Вѣрная передача слова у однихъ переводчиковъ можетъ ли объяснять или доказывать существованіе неправильнаго перевода у другихъ?

Нужно имѣть сильное предубѣжденіе противъ перевода LXX, чтобы не придавать серьезнаго значенія всѣмъ этимъ недоумѣніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не сознавать необходимости иного объясненія, болѣе правдоподобнаго и сообразнаго съ достоинствомъ греческаго перевода Пятокнижія.

Въ своей попыткѣ понять происхожденіе греч. перевода въ данномъ мѣстѣ, помимо мысли о грубой здѣсь ошибкѣ переводчиковъ, мы выходимъ изъ того соображенія, что если авторы этого перевода несомнѣнно понимали и умѣли правильно переводить הוֹרֵהוּ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Пятокн., то причину иной совершенно передачи у нихъ этого слова въ данномъ мѣстѣ нужно искать въ томъ, что это выраженіе въ находившемся у нихъ ветхоз. текстѣ имѣло другое начертаніе, сообщавшее ему тотъ смыслъ, въ какомъ оно понято у LXX. Слову συναντήσαι, занимающему по порядку словъ мѣсто הוֹרֵהוּ, можетъ соответствовать въ евр. текстѣ по значенію или קָרָא (отъ קָרָא) =

15; Числѣ хi, 20 и др.), — κατὰ πρόσωπον (Втор. xxxi, 21), — πρὸς αὐτὸν (Быт. I, 18), — πρότερά (Исх. x, 14).

¹) Переводу פָּנֵי во 2 Паралип. xiv, 9: εἰς συνάντησιν αὐτῷ соответствуетъ εἰς ἀπάντησιν въ 1 Паралип. XIV, 8, въ чемъ нельзя однако усматривать характеристическую черту греч. перевода кн. Паралип., такъ какъ въ другихъ мѣстахъ кн. Паралип. тоже еврейское выраженіе передается словами: ἐμπροσθέν σου (напр. въ 1 Паралип. xiv, 15), — κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ (1 Паралип. xvi, 29), — κατέναντι (1 Паралип. xix, 14).

² פָּנֵי въ 1 Паралип. xiv, 8, и 2 Парал. xiv, 9 понимается теперь гебраистами (см. Gesenii Thesaurus 1111, и его же Hebr. Handwörterbuch, פָּנֵי) въ смыслѣ: «противъ», каковое значеніе между прочимъ придано ему здѣсь въ славянскомъ и русск. переводахъ; въ греч. передачѣ этого выраженія словами «на встрѣчу» нѣтъ конечно этого отбѣнка, но за то выражается другая мысль, также соответствующая характеру событій, излагаемыхъ въ указ. мѣстахъ кн. Паралипоменонъ: такъ какъ Зарай, во времена Асы, направляетъ свое движеніе къ столицѣ Иудейскаго царя, такъ какъ равнымъ образомъ и филистимляне, поднявшіеся на Давида, послѣ его воцаренія, шли также конечно къ Иерусалиму, то предпріятыя въ виду этого воинственныя выступленія Асы и Давида изъ Иерусалима פָּנֵי = «противъ» этихъ враговъ были вмѣстѣ съ тѣмъ движеніями «на встрѣчу» имъ, что и выразилъ греч. переводъ въ передачѣ этого выраженія въ томъ и др. мѣстѣ; и что этотъ переводъ точно выражаетъ здѣсь мысль евр. текста, видно изъ 2 Паралип. xlviii, 9, гдѣ говорится, что пр. Одеѣ вышелъ изъ Самаріи הַצָּבָה פָּנֵי = (буквально) «предъ лице войска», шедшаго къ Самаріи, т. е. на встрѣчу этому войску, какъ и выражено въ греч. переводѣ, а не «противъ войска». Вслѣдствіе этого греческій переводъ разсмотрѣвъ выраженія въ вышеуказан. мѣстахъ Паралип. представляется вполне сообразнымъ съ содержаніемъ самыхъ мѣстъ; но отсюда не слѣдуетъ, понятно, что и переводчики Пятонн. перевели тоже פָּנֵי словами: «встрѣтить его».

«чтобы встрѣтилъ», или לִהְרֹאוֹתָ (отъ הִרְאָה) = «чтобы явился, показался». Первое изъ этихъ объясненій высказано было Михаелисомъ ¹ на томъ конечно основаніи, что קָרָךְ передается у LXX глаголомъ συναντάω и что הִרְאָה употреблено въ библ. текстѣ непосредственно затѣмъ въ разсказѣ о свиданіи Іакова съ Іосифомъ (Быт. XLVI, 29). Тѣмъ не менѣе предполагать, что LXX читали въ своемъ текстѣ לִהְרֹאוֹתָ вмѣсто לְהוֹרֹתָ едва ли справедливо, такъ какъ קָרָךְ въ 1-й формѣ сочиняется обыкновенно съ вин. пад. лица, между тѣмъ въ данномъ мѣстѣ послѣ него слѣдуетъ существительное съ предл., не встрѣчающееся при этомъ глаголѣ, почему это объясненіе и отвергается другими изслѣдователями ².—Что касается втораго изъ предложенныхъ чтеній, т. е. הִרְאָה, то существуютъ совершенно достаточныя основанія въ его пользу, и 1) то, что по основнымъ знакамъ своего начертанія оба эти слова весьма близки между собою, такъ что изъ הִרְאָה или הִרְאוֹתָ у масоретовъ, установившихъ теперешнее начертаніе евр. текста, легко могло образоваться לְהוֹרֹתָ черезъ привнесеніе гласнаго знака ו, часто въ древности совсѣмъ не писавшагося у евреевъ ³, и чрезъ случайное опущеніе буквы א, не рѣдко, какъ извѣстно ⁴, недостающей въ масоретскомъ начертаніи тамъ, гдѣ она должна бы писаться; 2) форма הִרְאוֹתָ находить важное свидѣтельство въ пользу своего существованія въ самаританскомъ Пятокнижьи; 3) изъ такого начертанія этого слова весьма просто и естественно объясняется происхожденіе греч. συναντήσαι: הִרְאוֹתָ, какъ неокончат. הִרְאָה въ φ. нифаль, значить: «увидѣться, показаться, явиться». Такъ какъ желаніе Іакова видѣться съ сыномъ именно въ землѣ Гесемъ заставляло послѣдняго предпринять путешествіе по направленію къ Іакову, на встрѣчу ему, то сообразно конечно съ этимъ הִרְאוֹתָ переведено здѣсь у LXX чрезъ συναντάω, а не другой глаголъ, служащій въ другихъ мѣстахъ передачей евр. הִרְאָה. Какого либо нестроенія или неправильности не вносить это производство въ ходъ евр. рѣчи: при гл. הִרְאוֹתָ употребленіе פְּנֵי вообще съ предлогами есть обычное явленіе ⁵, и какъ это לְפָנָיו = «предъ лицомъ его» или «предъ нимъ», такъ и הִרְאוֹתָ = «являться», употребляемое въ приложеніи къ людямъ, когда они являются предъ лице Бога израилева (Исх. xxxiv, 23. 24; Втор. xvi, 16 * и др.) или предъ царемъ (напр. 3 Цар. xviii, 2), представляются вполне сообразными съ положеніемъ Іакова, какъ отца, дававшимъ ему право звать къ себѣ для свиданія Іосифа, какъ сына, не смотря на высокое общественное положеніе послѣдняго. И наконецъ 4) къ такому пониманію разсматриваемаго выраженія располагаетъ особенно порядокъ библейскаго повѣствованія и отчасти самый способъ выраженія Бытописателя. При раскрытіи значенія לְהוֹרֹתָ по теперешнему евр. чтенію мы

¹ Frankel въ Ueber d. Einfl. d. Paläst. Exeg. 19. ² Ibid.

³ См. «Покоющіяся буквы ו וי въ Христ. Чт. за іюль—августъ 1881 года.

⁴ Olshausen Lehrbuch d. hebr. Sprache. 69—71.

⁵ Сочетаніе הִרְאוֹתָ съ הִרְאוֹתָ, הִרְאוֹתָ и др. указано въ лексиконахъ Гезеніуса, Фюрста, а также въ евр. конкорданціяхъ.

* הִרְאוֹתָ... יִרְאוֹתָ — *долженъ явиться... предъ лице.*

видѣли, что нѣкоторые толкователи понимаютъ это слово въ смыслѣ правительственныхъ указаній, которыя имѣлъ сдѣлать Іосифъ, получивъ извѣстіе объ отправленіи въ путь своего отца. Но если такой смыслъ соединялъ съ אֲרָוֶה библейскій повѣствователь и въ этомъ усматривалъ цѣль посольства Іуды, то въ слѣдующемъ непосредственно затѣмъ повѣствованіи или самъ онъ уклонился отъ указанной имъ только-что цѣли, или Іосифъ не выполнилъ желанія своего отца. Такое заключеніе представляется неизбѣжнымъ, потому что въ словахъ библ. текста, слѣдующихъ за указаніемъ на посольство Іуды, не сообщается ни о какихъ правительственныхъ распоряженіяхъ Іосифа касательно Гесема, какъ мѣста поселенія Іакова; подобныя распоряженія дѣлаются уже послѣ прибытія его въ Египетъ; вмѣсто этого библейскій текстъ указываетъ единственно на то, что Іосифъ выѣхалъ на встрѣчу своему отцу и увидѣлся съ нимъ. Такой ходъ повѣствованія самъ по себѣ приводитъ къ мысли, что отправленіе Іосифа въ путь было слѣдствіемъ доставленнаго Іудею извѣстія и выполненіемъ именно того намѣренія, съ какимъ Іаковъ посылалъ своего сына къ Іосифу; какъ вообще на основаніи отвѣта можно заключать къ содержанію вопроса, такъ и въ данномъ случаѣ излагаемый непосредственно за посольствомъ Іуды единственный фактъ путешествія Іосифа на встрѣчу своему отцу справедливо можетъ служить истолкованіемъ цѣли самаго посольства или—что тоже—смысла разсматриваемаго библейскаго выраженія. Такое пониманіе этого выраженія является вполне сообразнымъ и съ внутреннимъ состояніемъ Іакова въ это время: съ того момента, какъ онъ увѣрился, что живъ Іосифъ, у него пробуждается неодолимое желаніе увидѣть своего сына: *довольно*, говоритъ онъ въ отвѣтъ на рассказы своихъ сыновей о славіи и могуществѣ Іосифа (Быт. хлv, 13. 26), *еще живъ Іосифъ, сынъ мой, пойду и увижу его* (אֲרָוֶה), *прежде чѣмъ умру* (—28). По смыслу этихъ словъ, главнымъ побужденіемъ и цѣлью предпринимаго путешествія было желаніе увидѣть давно оплаканнаго сына. «Іосифъ, какъ выразительно замѣтилъ Францъ Делич¹, есть единственный въ этотъ моментъ предметъ думъ Іакова. Мысль объ немъ одномъ влечетъ его къ себѣ подобно магниту, заслоняя предъ нимъ все прочее». Счастье увидѣть сына имѣетъ въ глазахъ Іакова цѣну самаго высшаго земнаго счастья, по достиженіи котораго онъ не ждетъ отъ жизни чего либо лучшаго и готовъ спокойно разстаться съ нею: *умру я теперь, увидѣвъ лице твое, потому что ты еще живъ* (Быт. хлvi, 30), говоритъ Іаковъ Іосифу при первомъ свиданіи съ нимъ. А при такомъ своемъ настроеніи, если Іаковъ отправляетъ особое посольство къ Іосифу, то можетъ ли это посольство имѣть иную цѣль, какъ не ту прежде всего, чтобы скорѣе увидѣть исполненіе своего желанія? Отецъ, давно оплакавшій Іосифа, не можетъ дожидаться этой минуты, онъ не находитъ силъ откладывать свиданіе съ сыномъ до того времени, когда медленнымъ караваннымъ путемъ онъ достигнетъ мѣстопробыванія Іосифа; онъ хочетъ увидѣться съ нимъ, какъ можно, скорѣе, тотчасъ по переходѣ египетской границы, и зоветъ его въ Гесемъ;

¹ Delitsch. Die Genesis. 561.

לְהַרְאוֹת, при такомъ внутреннемъ состояніи Іакова, сосредоточенномъ на мысли о свиданіи съ сыномъ, является, безспорно, самымъ естественнымъ; оно напрашивается, можно сказать, само собою. Нельзя оставить безъ упоминанія и то, что библ. повѣствованіе о встрѣчѣ Іакова съ Іосифомъ въ самомъ способѣ выраженія заключаетъ нѣкоторое подтвержденіе вѣрности такого пониманія рассматриваемаго выраженія, такъ какъ здѣсь гл. הַרְאָה употребленъ въ той же формѣ, какъ и въ предлагаемомъ לְהַרְאוֹת: *Іосифъ*, сказано, *запрягъ колесницу свою и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ וַיֵּרָא אֵלָיו* = *и увидѣлся съ нимъ*. Не только отправление Іосифа въ путь вслѣдъ за извѣщеніемъ со стороны его брата, но и это *увидѣлся съ нимъ* по всей справедливости должно быть принимаемо за истолкованіе рассматриваемаго выраженія оригинальнаго текста.

На основаніи всѣхъ этихъ указаній трудно не придти къ твердому убѣжденію въ томъ, что рассматриваемое выраженіе читалось первоначально какъ לְהַרְאוֹת, каковое чтеніе сохранилось теперь только въ самаританскомъ Пятовнижжіи, и что такое именно чтеніе имѣли въ своемъ спискѣ и греческіе переводчики.

Замѣчательный примѣръ такого именно пониманія и перевода этого выраженія даетъ намъ знаменитый авторъ «Записокъ на кн. Бытія», съ рѣшительностію отдающій въ данномъ мѣстѣ преимущество въ правильности самаританскому чтенію и греч. переводу. М. Филаретъ переводитъ данное выраженіе словами: «чтобы вышелъ на встрѣчу» и сопровождаетъ такой свой переводъ слѣд. замѣчаніемъ, показывающимъ и въ этой частности свойственную ему проницательность: «переводъ сей, несогласный съ нынѣшнимъ чтеніемъ еврейскаго текста, основывается на текстахъ самаританскомъ и греческомъ и согласуется съ содержаніемъ слѣдующаго стиха»¹.

Прилож. II къ 5-й стр. Значеніе доказательства изъ לַעֲוִי въ Быт. хлvi, 29. Указаніе на положеніе земли Гесемъ въ восточной части Нижняго Египта, въ мѣстности болѣе возвышенной сравнительно съ нильскою долиною, нѣкоторые западные изслѣдователи (*Gesenius* въ *Thesaurus*, 307, *Merx* въ *Bibel-lexicon*. II, 513) находятъ также въ выраженіи לַעֲוִי, употребленномъ о путешествіи Іосифа на встрѣчу Іакова въ Гесемъ, потому что, указываютъ, הָלַךְ = «восходить, подниматься, выходить» употребляется «всегда» (*Gesenii Thesaurus. Ibid.*) или «обыкновенно» (*Delitsch. Die Genesis. 566*) «о путешествіи изъ нижележащей нильской долины въ Палестину»; такой же смыслъ усвоится этому выраженію и въ другихъ западн. комментаріяхъ на данное мѣсто

¹ Изъ изданныхъ на Западѣ переводовъ В. З. книгъ, представляющихъ въ данномъ мѣстѣ отступленіе отъ масоретскаго чтенія, укажемъ на русскій переводъ свящ. книгъ В. Завѣта, изданный въ Вѣнѣ для употребленія евреямъ (1877), въ которомъ לְהַרְאוֹת передано словами: «чтобы осмотрѣть», каковой переводъ даетъ право думать, что его авторъ производилъ это слово также отъ הַרְאָה, читая вѣроятно какъ לְהַרְאוֹת = «чтобы показать» или «увидѣть» каковое чтеніе не представляется однако правдоподобнымъ въ виду данныхъ, выясненныхъ выше въ 4-мъ пунктѣ.

(*Keil* въ *Die Genesis u. Exodus.* 283; *Dillmann.* *Die Genesis.* 453 и др.). Несмотря на прочно установленное гебраистами лексическое значеніе гл. הַיָּעֵל , указаніе на географическое положеніе земли Гесемъ, находимое въ $\text{לְעֵי$ Быт. xlvı, 29, представляется весьма сомнительнымъ, во-первыхъ, потому что въ другихъ мѣстахъ Пятикнижія, гдѣ говорится о выходѣ израильтянъ изъ Египта, употребляются, кромѣ הַיָּעֵל и другіе глаголы ¹, не выражающіе представленія о пути изъ мѣстъ нижележащихъ въ вышележація, а главнымъ образомъ, во вторыхъ, потому что въ той же Быт. xlvı, 31 обратное путешествіе Іосифа изъ Гесема къ фараону выражено также чрезъ הַיָּעֵל , что невозможно уже, конечно, объяснять здѣсь пространственнымъ возвышеніемъ столицы фараона надъ землею Гесемъ, если соединять съ לְעֵי въ 29 ст. представленіе объ этой области, какъ лежащей выше столицы, изъ которой отправился Іосифъ на встрѣчу своему отцу. И тѣ изъ западныхъ комментаторовъ, которые הַיָּעֵל признаютъ установившимся терминомъ для обозначенія движенія изъ мѣстъ низкихъ въ вышележація, при הַיָּעֵל въ 31 ст. оказываются въ явномъ затрудненіи: одни, какъ Кнобель, объясняютъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что тогдашняя столица фараоновъ лежала въ нильской долинѣ вверхъ по рѣкѣ, другіе, какъ Францъ Деличъ, тѣмъ, что дворецъ, какъ замокъ, занималъ болѣе высокій пунктъ, третіе, какъ Дильманъ (у котораго заимствованы эти объясненія), ограничиваются передачей чужихъ мнѣній, не высказывая своего (*Dillmann.* *Die Genesis.* 454) и наконецъ четвертые, какъ Гезеніусъ (*Thesaurus.* 1022) и Кэйль (*Keil.* *Die Genesis. u. Exodus.* 283), устраниая мысль о всегдашнемъ соединеніи съ הַיָּעֵל представленія о пространственномъ возвышеніи, полагаютъ, что הַיָּעֵל въ 31 ст. употреблено о путешествіи Іосифа къ мѣстопребыванію фараона, какъ высотѣ нравственной или идеальной. Это послѣднее объясненіе представляется всего болѣе сообразнымъ и въ виду явной натянутости первыхъ двухъ, въ которыхъ мѣстопребываніе фараона въ моментъ отправленія отсюда Іосифа является какъ будто нижележащимъ по לְעֵי въ 29 ст. и затѣмъ—вышележащимъ по הַיָּעֵל въ 31 ст., и въ виду особенно того, что несомнѣнно въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ הַיָּעֵל употребляется также о путешествіи къ мѣстамъ высокимъ не въ отношеніи земной поверхности, а по религіозному или общественному значенію

¹ Гл. הַיָּעֵל употребленъ напр. о пути изъ Египта въ Ханаанъ или въ восточную пустыню въ Быт. xıı, 1; І, 6. 7. 9; Исх. ııı, 8. 17, приписываемыхъ критикой іеговитскому или пророческому писателю (*De Wette-Schrader.* *Einleit.* 275. 276. 280); но тотъ же писатель въ другихъ приписываемыхъ ему мѣстахъ (*Ibid.* 280. 281. *Dillmann.* *Exodus* и *Lev.* 47) употребляетъ для означенія пути Израильтянъ въ пустыню гл. הַיָּעֵל , наприм. въ Исх. ııı, 18; vııı, 23; ıv, 27. Въ Исх. xıı, 41 выходъ сыновъ Изр. изъ Египта означенъ чрезъ гл. הַיָּעֵל , тогда какъ въ Исх. xııı, 18 для означенія того же употребленъ гл. הַיָּעֵל , первое изъ этихъ мѣстъ приписывается конечно критикой первому елогисту; но и второй елогистъ, къ которому относится второе мѣсто съ הַיָּעֵל , въ Исх. ııı, 10. 12. для означенія выведенія изъ Египта употребляетъ הַיָּעֵל .

(наприм. Втор. хvii, 8 и др.). А принятіе этого объясненія для לְבָנָן не располагаетъ естественно къ тому, чтобы видѣть въ $\text{בְּנֵי$ прочное основаніе для признанія земли Гесемъ областью, лежащею выше нильской долины: если о путешествіи Іосифа къ столицѣ фараона употреблено «взойду» ¹ въ смыслѣ почтенія или преклоненія предъ фараономъ, то въ подобномъ же значеніи могло быть сказано «и взошелъ» о путешествіи Іосифа на встрѣчу Іакову, какъ именно отцу.

Прилож. III въ 7-й стр. Вопросъ о западной границѣ земли Гесемъ и въ связи съ этимъ о столицѣ Египта во времена Моисея. Что земля Гесемъ лежала на востокъ отъ Дельты, между Пелузійскимъ слѣдовательно рукавомъ Нила и египетской границей, указаніе на это находятъ (*Ebers. Durch. Gosen. 500; Dillmann. Genesis. 445*) въ томъ, что библейское повѣствованіе не говоритъ о переходѣ израильтянъ черезъ Нилъ при выходѣ изъ Египта ². Но это доказательство, подобно другимъ, почерпаемымъ изъ молчанія библейскаго повѣствованія, является слабымъ, въ чемъ, между прочимъ, можетъ убѣждать подобное же молчаніе Пятокнижія о переходѣ Авраама черезъ Евфратъ во время путешествія его изъ Харрана въ Ханаанъ, хотя этотъ переходъ не можетъ подлежать сомнѣнію: гдѣ бы ни полагать Уръ Халдейскій, въ восточной ли части Месопотаміи, между Гаерой и Називисомъ ³ или въ сѣверной ⁴ — или на западномъ берегу Евфрата, въ Мугеирѣ ⁵, во всякомъ случаѣ путешествіе въ Ханаанъ изъ Харрана или греко-римскаго Саггае, находившагося къ востоку отъ Евфрата ⁶, не могло миновать этой рѣки. И какъ изъ молчанія Пятокнижія о переправѣ Авраама черезъ Евфратъ нельзя дѣлать выводовъ относительно мѣстонахожденія Харрана, такъ и изъ молчанія о переходѣ евреевъ черезъ Нилъ несправедливымъ представляется заключать къ положенію земли Гесемъ на востокъ отъ Дельты. Не болѣе доказательны и другія находимыя въ Библии данныя для опредѣленія западной границы Гесемъ. «Какой рукавъ Нила ограничивалъ эту область», разсуждаетъ напр. Франц Деличъ, «рѣшеніе этого находится въ связи съ вопросомъ о тогдашней столицѣ Египта, ибо земля Гесемъ была недалеко отъ нея, потому что Іосифъ, поселивши здѣсь своихъ родныхъ, имѣетъ ихъ близъ себя (Быт. хlv, 10), и потому что между Гесемомъ и мѣстопребываніемъ Іосифа совершалось легкое и быстрое сообщеніе» ⁷. Слабая сторона этой аргументація заключается именно

¹ Такъ לְבָנָן передано въ Быт. хlvі, 31 и у LXX: ἀναβαίς.

² Артапанъ однако (у Евсевія въ Προπαρτακτουῦ Ἐβαγγ. ix, 27, стр. 736) говорить о переходѣ евреевъ чрезъ рѣки въ Аравіи прежде достиженія Чермнаго моря.

³ *Delitsch. Genesis. 326. 632. 633.*

⁴ *Ewald. Geschichte. 1, 405; Dillmann. Genesis. 221.*

⁵ *Schrader. Keilinschrift. und d. A. Test. 384; Friedr. Delitsch: Wo lag das Paradies? 226.*

⁶ Наприм. *Dillmann. Genesis. 225* и др.

⁷ *Delitsch. Genesis. 572, а также Hengstenberg. Moses u. Aeg. 41; Keil. Die Genesis u. Exodus. 235* и др.

въ недостаточной опредѣленности библ. указаній для дѣлаемаго изъ нихъ географическаго вывода: поселившись въ одной изъ египетскихъ областей, примыкала ли она непосредственно къ мѣсту жительства Іосифа или была отдалена отъ него значительнымъ пространствомъ, Іаковъ во всякомъ случаѣ находился близъ Іосифа сравнительно съ пребываніемъ въ Ханаанѣ ¹. Путешествіе Іосифа на встрѣчу отцу и другое — при извѣстіи объ его болѣзни также не вносятъ большей опредѣленности въ представленіе о мѣстоположеніи Гесема, потому что библейскій текстъ не говоритъ о времени, употребленномъ на эти путешествія. Изъ этихъ библ. указаній можетъ быть такимъ образомъ выводимо не болѣе того, что земля Рамесесъ, гдѣ жилъ Іаковъ, была ближе къ Іосифу, чѣмъ Ханаанъ, и вообще находилась не очень далеко отъ его мѣстопребыванія, а такого рода выводъ нисколько, очевидно, не подвигаетъ къ рѣшенію вопроса о географическомъ положеніи земли Гесемъ и въ частности—о западной ея границѣ, такъ какъ не въ очень далекомъ разстояніи отъ столицы могло находиться нѣсколько египетскихъ областей. И не только въ этомъ пунктѣ, но и въ другомъ—относительно столицы Египта во времена Іосифа—Библия не даетъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній. Рѣшая этотъ несомнѣнно весьма важный и въ библейскомъ отношеніи вопросъ, библейсты прежняго и настоящаго времени основываются обыкновенно на словахъ кн. Числь (xiii, 23 (евр. 22): *Хевронъ построенъ былъ семью годами прежде Цоана египетскаго*; и Псал. lxxviii (евр. 78), 12 (ср. 43): *предъ отцами ихъ сотворилъ чудеса въ землѣ египетской на полѣ Цоанъ*. «Что съ Хеврономъ сравнивается Цоанъ», разсуждаетъ наприм. Генгстенбергъ, «это показываетъ, во-первыхъ, что Цоанъ былъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта и, во вторыхъ, что онъ занималъ между египетскими городами первое мѣсто и для израильтянъ имѣлъ весьма важное значеніе. Хевронъ, городъ патриарховъ, могъ быть возвышенъ только чрезъ сравненіе съ столицею важнаго и гордаго древностію Египта, и побужденіе къ такому сравненію могъ представить только городъ, высокомѣріе котораго особенно давало себя чувствовать израильтянамъ. На Цоанъ, какъ столицу Египта, указываетъ также и данный ему эпитетъ «Цоанъ Египта», выражающій болѣе, чѣмъ то, что онъ находился въ Египтѣ. Но что здѣсь только намѣчено, ясно выражено въ Псал. lxxviii, 12. 43, по словамъ котораго Моисей творилъ свои чудеса на полѣ Цоана» ². Францъ Деличъ,

¹ Въ такомъ смыслѣ понималъ слова Іосифа въ Быт. xlv, 10 еще Яблонскій, по словамъ котораго «*Verba illa patriarchae sunt generaliora et hoc commode satis significare possunt, Iacobum, cum hactenus in Canaane habitasset et regionum intervallis a se separatus fuisset, nunc in Aegypto eandem patriam, eandem civitatem, habitaturum sibi que propinquum futurum esse (Jablonskii opuscula. II, 98).*

² *Hengstenberg. Die Bücher Mose's 41. 42.* Изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ такой же выводъ изъ приведенныхъ словъ 77-го Псал. дѣлаетъ авторъ Записокъ на кн. Бытія (къ xlv, 10), съ положительностію называющій Тависъ тогдашней столицей Египта; такая рѣшительность сужденія здѣсь митрополита Филарета находится, повидимому, въ связи съ увѣреннымъ также сужденіемъ съ этомъ Буддея: *Regia autem ista urbs haud dubio fuit Zoan, cum Psalm. lxxviii, 12. 43 miracula*

признавая важное значеніе этихъ библейскихъ свидѣтельствъ, считаетъ только нужнымъ ограничить ихъ приложеніе временами Моисея: «эти важныя свидѣтельства, говоритъ онъ, могутъ служить только для времени Моисея, а не для времени Иосифа, которое не должно быть смѣшиваемо съ первымъ ни по вопросу о столицѣ Египта, ни по вопросу о первоначальномъ объемѣ страны поселенія израильтянъ въ Египтѣ»¹. Но едвали и этимъ ограниченіемъ устанавливается правильное соотношеніе между библейскими свидѣтельствами и дѣлаемыми изъ нихъ выводами. Въ самомъ дѣлѣ изъ сравненія въ кн. Числь Хеврона съ Цоаномъ относительно времени построенія ихъ прямо и естественно слѣдуетъ только то, что Бытописателю извѣстны были эти два города, какъ одинаково почти древніе, почему именно съ Цоаномъ, а не съ другимъ какимъ либо городомъ, сопоставляется древній палестинскій городъ; на Цоанъ, какъ столицу тогдашняго Египта, не указываетъ ни содержаніе этого сопоставленія, говорящаго только о времени построенія, ни значеніе самаго Хеврона, не бывшаго столицей Палестины; что же касается названія здѣсь Цоана «египетскимъ», то въ этомъ скорѣе можно находить, согласно съ Эвальдомъ, намекъ на существованіе другихъ городовъ съ этимъ именемъ, чѣмъ на столичное значеніе этого египетскаго города². Болѣе ясное, повидимому, указаніе на Цоанъ или Танисъ, какъ столицу тогдашняго Египта, заключаютъ въ себѣ приведенныя слова 77-го Псалма: если названное израильскимъ пѣвцемъ *поле Цоана* означаетъ въ собственномъ смыслѣ поле, примыкающее къ этому городу, то Цоанъ, въ окрестностяхъ котораго совершены были чудеса предъ глазами отцовъ, долженъ быть тѣмъ городомъ, въ который, по кн. Исходъ, Моисей многократно приходилъ къ фараону съ просьбою объ отпускѣ сыновъ израилевыхъ и съ возвышеніемъ грозныхъ наказаній. Возможности пониманія въ такомъ смыслѣ названія *поле Цоана* отрицать нельзя: этотъ знаменитый городъ окруженъ былъ дѣйствительно обширною, въ настоящее время совершенно пустынною³, равниною, которая, по свидѣтельству египтологовъ носила и у древнихъ египтянъ такое же названіе⁴. Но, съ другой стороны, несправедливо было бы и

Mosis in argo Zoan facta dicantur. Zoan autem secundum Graecos et Chaldaeos interpretes est Tanis. *Buddei* Histor. Ecclesiast. I, 335. 336.

¹ *Delitsch*. Genesis. 572, гдѣ «по египетскимъ свидѣтельствамъ» столицей Египта во время Иосифа признается Мемфисъ, и согласно съ этимъ, западную границу земли Гесемъ—Пелузійскій рукавъ Нила.

² *Ewald*. Geschichte. I, 571.

³ Описаніе обширной равнины, окружающей величественныя развалины Таниса, которыя носятъ теперь у туземцевъ названіе «Санъ», сдѣлано, между прочимъ, Честеромъ, по словамъ котораго къ востоку отъ Сана разстилается теперь «большая и страшная пустыня», единственное разнообразіе которой составляютъ «появляющіеся миражи и невысокіе холмы наноснаго песку, удерживаемаго нѣсколькими корнями малорослыхъ тамарисковъ... (Palestine Exploration Fund. 1880. July. 140).

⁴ По свидѣтельству Бругша, въ египетскихъ спискахъ номовъ встрѣчается названіе «Сохет Ца» или «Сохет Цанъ», соответствующее названному въ Псал. 77-мъ *полю Цоана*. Le nom Sochet Zan, говоритъ египтологъ, signifie le territoire ou le champ de Zoan. Cette denomination sert à designer le bas pays du nome en question (т. е. Танисскаго), arrosé par les eaux du canal de Chi-hur. *Brugsch*. Diction.

настаивать на исключительной вѣрности этого пониманія, такъ какъ имѣть для себя основаніе и другое—въ смыслѣ болѣе обширномъ: 77-й Псаломъ, по еврейскому его надписанію, принадлежитъ Асафу, современнику Давида ¹, жившему въ то время ², когда въ Египтѣ царствовала XXI династія, Танисская по Манеесу ³, имѣвшая свою резиденцію въ Танисъ = Цоанъ ⁴, имя котораго было поэтому совершенно естественно современнику избрать для обозначенія всего—или только Нижняго Египта ⁵, какъ представляющаго одну сплошную равнину между горами и Средиземнымъ моремъ. Основаніемъ для такого пониманія, вромѣ современнаго израильскому пѣвцу значенія Таниса, какъ столицы Египта, служить еще то, что разсматриваемое названіе предварено здѣсь словами: *въ земль египетской* или: *въ Египтъ* (ст. 43), которыя, согласно съ параллелизмомъ библейской поэтической рѣчи, могутъ быть разсматриваемы, какъ соотвѣтствующія по своему содержанію слѣдующему за

géograph. 287). Нужно однако замѣтить, что «Сохет-Цанъ» не составляетъ, по памятникамъ, чего либо исключительно принадлежащаго только Цоану, такъ какъ, наприм., въ Бубастскомъ номѣ была также мѣстность, носившая названіе «Ш а н б а с т ь», т. е. по объясненію того же египтолога, la prairie de Bast, nom d'un terrain sur le territoire du 18 nome de la Basse Egypte (Idid. 207).

¹ Вишняковъ. О происхожденіи Псалтири. 309.

² Основаніемъ для признанія этой современности, принимаемой обыкновенно изслѣдователями, служить то, что по 3 Цар. xiv, 25 въ 5-й годъ царствованія Ровама Иерусалимъ подвергся нападенію Шишака или Сусакима (у LXX), царя египетскаго, а по египетской исторіи фараонъ Шашанкъ, какъ читается это имя въ египетскихъ надписяхъ, или Сесонхисъ, какъ называетъ его Манеесъ, родоначальникъ XXII-й династіи, дѣйствительно воевалъ съ народами «Ам» и «Фенех» и покорилъ многіе города, въ египетскихъ названіяхъ которыхъ слышатся библейскія имена городовъ и мѣсть (наприм. Р е г а б а у = Реховъ, М а г а н е м а = Махаванымъ, А - й ю - л о н = Аіалонъ, І у д а - м а л е к ъ и др.). Высказанное еще Шампольономъ, когда онъ впервые увидѣлъ въ Карнакскомъ храмѣ изображеніе побѣды Шашанка I, и съ того времени не подвергаемое сомнѣнію, это отождествленіе библейскаго Шишака съ созвучнымъ ему именемъ родоначальника XXII династіи служитъ естественно основаніемъ для признанія Соломона и Давида современниками предшествовавшихъ Шашанку I фараоновъ XXI-й династіи, управлявшей по Манеесу Египтомъ 120—116 лѣтъ (Изъ египтологовъ объ этомъ см. *Bunsen. Aegyptenstelle.* iv, 267; iii, 120. 132; *Brugsch. Gesch. Aeg.* 659 и д.; *Lauth. Aus Aegypten Vorzeit.* 403 и д.; ср. 399 о связи слова «ха» въ им. Псіу-н-ха съ Танисомъ.

³ *Bunsen. Aegypt. Stelle. Urkundenbuch.* 34.

⁴ *Brugsch. Gesch. Aeg.* 645.

⁵ Въ смыслѣ обширнѣйшемъ, какъ названіе всего Египта или, по крайней мѣрѣ, ниже-египет. Дельты, разумѣютъ *поле Цоана* въ Пс. 77-мъ Яблонскій (*Jablonskii, opuscula.* II, 103), ссылающійся при этомъ на Шау (Shaw — англ. профессоръ—путешественникъ по Востоку посвятилъ въ описаніи своего путешествія особое изслѣдованіе вопросу о землѣ Гесемъ; см. *Rosenmüller. Handb. d. Bibl. Alterth.* I, 83) и Бохарта, державшихся такого же пониманія; въ новѣйшее время за такое пониманіе стоялъ Куртцъ, по словамъ котораго *поле Цоана* можетъ быть принимаемо за названіе всей Дельты тѣмъ съ болѣею вѣроятностію, что египетскія казвы не ограничивались окрестностями Таниса, но, какъ неоднократно указано (въ Библии), простирались на всю землю египетскую». *Kurtz. Gesch. d. alt. Bundes.* II, 167).

ними выраженію: *из поля Цоана*. А если израильскій пѣвецъ употребилъ это выраженіе для обозначенія не окрестностей Таниса, а вообще—Египта, и имѣлъ при этомъ въ виду тогдашнее первенствующее здѣсь значеніе этого города, то, понятно, изъ этого названія нельзя дѣлать выводовъ относительно земли Гесемъ и египетской столицы въ отдаленныя отъ этого момента болѣе, чѣмъ 4-мя столѣтіями, времена жизни израильтянъ въ Египтѣ. Такимъ образомъ и свидѣтельство 77-го Псалма, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается не на столько опредѣленнымъ, чтобы основывать на немъ рѣшеніе вопроса о столицѣ Египта во времена Иосифа или Моисея. Этою недостаточною опредѣленностію библ. свидѣтельствъ о столицѣ Египта и объясняется то явленіе, что различные библеисты, съ полнымъ вообще вниманіемъ относящіяся къ указаніямъ Библии, и въ прежнее и въ новѣйшее время такъ значительно расходятся при опредѣленіи города, бывшаго въ данное время столицею Египта, признавая имъ то—Танисъ ¹, то—Мемфисъ, то—Геліопольсь ² или Бубастисъ ³. А общій выводъ изъ сказаннаго состоитъ въ томъ, что вопросъ о столицѣ Египта и географическомъ отношеніи къ ней земли Гесемъ на основаніи библейскихъ свидѣтельствъ не можетъ быть рѣшенъ съ положительностію.

Прилож. IV къ 7-й стр. Смыслъ выраженія מִטֵּב. Выраженіе מִטֵּב, употребленное въ Быт. xlvii, 6, и друг. мѣстахъ о землѣ Гесемъ и означающее: «лучшее, лучшая часть» приводитъ различныхъ изслѣдователей къ двумъ неодинаковымъ заключеніямъ. Тогда какъ Яблонскій придавалъ этому выраженію слишкомъ усиленное значеніе и поэтому представлялъ землю Гесемъ самую лучшею и плодороднѣйшею изъ всѣхъ египетскихъ областей (*Jablonskii* op. II, 113), въ новѣйшее время нѣкоторые изъ библеистовъ не признаютъ какой-либо разницы между מִטֵּב и טוֹב и въ неодинаковости этихъ еврейск. словъ, употребленныхъ въ Быт. писаніи для означенія, по ихъ мнѣнію, одного и того же, видятъ признакъ двухъ различныхъ писателей: то, что первый элогистъ, говорятъ, выражалъ черезъ מִטֵּב, тоже позднѣйшій — черезъ טוֹב (*De Wette - Schrader. Einleit. 279*). Выпуклымъ выраженіемъ ошибочности перваго пониманія, т. е. въ усиленномъ слишкомъ смыслѣ, служить то самое, что, руководясь между прочимъ имъ, Яблонскій пришелъ къ столь невѣроятному отождествленію Гесема съ Файюмомъ. Невѣрность втораго пониманія, проявляющагося—отчасти—въ одинаковомъ переводѣ того и другаго слова, менѣе осязательна; внимательное однако разсмотрѣніе мѣстъ, въ которыхъ употреблено מִטֵּב (кромѣ Быт. xlvii, 6, 11, только въ Исх. xxii, 5 [евр. 4] и 1 Цар.

¹ Мнѣніе о Танисѣ, какъ столицѣ Египта во времена Иосифа и Моисея, самое распространенное не только въ новѣйшее, но и въ прежнее время; еще Яблонскій говорилъ: *in hoc argumento omnes prope modum haerere (Jablonskii op. II, 101)*. Подробнѣе см. далѣе въ прилож. xxvi о гор. Рамессей.

² Мемфисъ и Геліопольсь признавали столицею въ прежнее по преимуществу время. *Ibid.* II, 129—133.

³ На Бубастисъ останавливаютъ вниманіе въ разсматриваемомъ отношеніи весьма немногіе. *Kurtz. Gesch. d. Alt. Bundes.* II, 167—168.

xv, 9. 15) даетъ замѣтить, что это слово выражаетъ болѣе, чѣмъ רַחֵם , и употребляется для означенія чего-либо лучшаго, лучшей части земли, стада, виноградника, тогда какъ רַחֵם означаетъ въ положительной степени «доброе, хорошія произведенія» (въ Быт. xlii, 10; xlv, 18. 20. 23; 4 Цар. viii, 9), почему эти два слова, какъ не равнозначашія, употребляются въ одномъ и томъ же стихѣ при описаніи добычи, взятой Сауломъ у амаликитянъ (1 Цар. xv, 9). Такъ еще греческіе переводчики Пятовоишія различали эти выраженія и передавали רַחֵם словомъ βέλτιστος (напр. въ Быт. xlvii, 6: $\text{רַחֵם} = \text{ἐν τῇ βέλτιστῇ γῆ} =$ на лучшей землѣ), а רַחֵם словомъ ἀγαθὰ (напр. Быт. xlv, 18: $\text{רַחֵם} = \text{πάντων τῶν ἀγαθῶν Αἰγύπτου} =$ $\text{ἡ κερχχ} =$ каагз Египетскихъ), и такое же различіе между этими словами признается и нѣкоторыми изъ современныхъ западныхъ изслѣдователей (*Dillmann*. Genesis. 447), у которыхъ поэтому רַחֵם должно естественно утратить значеніе признака другаго писателя, отличнаго отъ употребляющаго вмѣсто этого רַחֵם относительно земли Гесемъ. Въ виду всего этого русскій переводъ имѣетъ полное основаніе и — отчасти — побужденіе отбѣнять также передачу этихъ словъ оригинальнаго текста.

Прилож. V къ 8-й стр. Значеніе названій: земля Гесемъ и земля Рамесесъ. Признавая эти названія египетской области, данной израильтянамъ, тождественными въ географическомъ смыслѣ, изслѣдователи критическаго направленія употребленіе то одного, то другаго изъ нихъ въ Пятовоишія объясняютъ обыкновенно различіемъ писателей; по ихъ мнѣнію, названіе *земля Рамесесъ* употреблялъ древній повѣствователь или такъ называемый 1-й элогистъ, а названіе *земля Гесемъ* — позднѣйшіе писатели — 2-й элогистъ и іеговистъ (см. наприм. *Dillmann*. Die Genesis. 445; *De Wette Schrader*. Einleit. 276. 280 [относит. Быт. xlvii, 27], гдѣ однако 41-й ст. Быт. xlvii съ «Рамесесъ» приписанъ іеговисту). При оцѣнкѣ этого объясненія неодинаковости названій данной израильтянамъ въ Египтѣ страны требуютъ разсмотрѣнія два пункта: основанія этого критическаго объясненія и дѣйствительность самаго факта, который объясняется.

1) Что страна, въ которой поселился патр. Іаковъ, въ различныя времена носила неодинаковыя названія, это вообще допустить можно; разнообразіе названій древне-египетскихъ городовъ и мѣстностей есть фактъ несомнѣнный. Но этотъ фактъ не можетъ конечно служить основаніемъ для приведеннаго объясненія критики: въ виду существованія у египтянъ различныхъ названій областей одинаково возможно какъ то, что названія «Гесемъ» и «Рамесесъ» употреблялись въ одно и то же время, такъ и то, что — въ различныя времена. Какую же изъ этихъ двухъ возможностей нужно принять въ данномъ случаѣ, это можетъ быть рѣшено на основаніи исторіи этихъ названій по ветхозавѣтнымъ книгамъ¹. Что же показываютъ онѣ въ данномъ отношеніи?

¹ Свидѣтельства египетскихъ памятниковъ по этому предмету остаются еще настолько недостаточными, что на основаніи ихъ не только не можетъ быть установлена относительная древность этихъ названій у египтянъ, но и самое отождествленіе

Въ дѣйствительности ветхозавѣтные памятники, написанные послѣ Пятокнижія, не представляютъ никакихъ данныхъ для опредѣленія сравнительной древности того или другаго изъ разсматриваемыхъ названій, такъ какъ въ нихъ, за исключеніемъ кн. Іудию, не встрѣчается ни того, ни другаго названія этой египетской области. Въ книгахъ Пророковъ, ближайшихъ въ тому времени, къ которому критика относитъ происхождение 2-й элогистской и іеговистской записей (*De Wette Schrader. Einleit. § 204—205*), тамъ, гдѣ взоръ пророческій обращается къ египетскимъ мѣстностямъ, встрѣчаются обыкновенно другія совершенно названія, каковы наприм. Мофъ (Осіи ix, 6) или Нофъ (Исаи xix, 13), т. е. Мемфисъ, Пи-бесеть (Иезек. xxx, 17), т. е. Бубастисъ, Тахпанхесъ или Τάφνα: (Іерем. xliii, 7—9), Цоанъ или Танисъ (Исаи xix, 13) и др. Какъ ни объяснять отсутствіе въ пророческихъ книгахъ названій «Гесемъ» и «Рамесесъ», во всякомъ случаѣ нельзя не усматривать въ этомъ свидѣтельства о томъ, что въ позднѣйшія времена названіе «Гесемъ» не было общеупотребительнымъ для обозначенія восточной части Н. Египта, въ которой жили израильтяне, въ виду чего взглядъ критики на названіе «Гесемъ», какъ употреблявшееся у позднѣйшаго писателя, представляется не имѣющимъ основанія въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Да и нужно ли самое объясненіе? Дѣйствителенъ ли самый фактъ одинаковаго географическаго значенія этихъ названій?

2) Что разсматриваемыя названія означаютъ одну и ту же область, это выводятъ обыкновенно (см. наприм. *Dillmann. Genesis. 445*) изъ того, что мѣстомъ поселенія Іакова въ словахъ фараона (Быт. xlvii 6) указана земля Гесемъ, а въ рассказѣ о самомъ поселеніи (— ст. 11) земля Рамесесъ. Возможность такого вывода изъ этой особенности библейскаго повѣствованія отрицать конечно нельзя, но точно также нѣтъ основаній и настаивать на исключительной вѣрности такого вывода, потому что эта особенность употребленія разсматриваемыхъ названій можетъ быть объясняема и тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ ст. 11, употреблено названіе «земля Рамесесъ», какъ именно названіе той части Гесема, на которой поселился Іаковъ. За этимъ объясненіемъ, какъ совершенно естественнымъ, должно быть признано право на вѣроятность въ такой же степени, по крайней мѣрѣ, какъ и за первымъ. Доводъ тождественности данныхъ названій видятъ (*Dillm. Ibid.*)—далѣе—въ томъ, что греческіе переводчики въ Быт. xlvii, 28, выраженіе оригинальнаго текста «въ землю Гесемъ» передали словами: «въ землю Рамесси». Но если въ представленіи греч. переводчиковъ «з. Рамесси» означала совершенно тоже, что и «Гесемъ», то какой смыслъ и цѣль могло имѣть это измѣненіе названія? Предполагать, что первое было понятнѣе современникамъ перевода, нѣтъ какихъ-либо основаній; критика тѣмъ менѣе можетъ настаивать на этомъ въ виду усвоенія ею названія «земля Рамесесъ» древнѣйшему повѣствователю, а названія «земля Гесемъ»—позднѣйшимъ: позднѣйшее названіе

ихъ съ сходными названіями, встрѣчающимися на египетскихъ памятникахъ, возбуждаетъ, какъ мы видѣли (стр. 31, 32), сомнѣнія.

страны по обычному порядку вещей должно быть болѣе понятнымъ. Если при всемъ этомъ LXX сочли нужнымъ въ Быт. хлvi, 28 измѣнить данное оригинальнымъ текстомъ названіе страны, то они должны были имѣть особенныя побужденія къ этому. Выясняя эти побужденія, остановимъ вниманіе на томъ, гдѣ именно греч. переводчики измѣнили названіе страны. Въ этомъ отношеніи бросается въ глаза то необычное нѣсколько явленіе, что LXX сдѣлали это измѣненіе не въ первомъ мѣстѣ, гдѣ по библейскому повѣствованію употреблено названіе «земля Гесемъ», т. е. не въ Быт. хlv, 10, а во второмъ и единственно въ этомъ мѣстѣ, т. е. въ Быт. хлvi, 28—29, гдѣ говорится о прибытіи Іакова въ Египетъ и свиданіи его съ Іосифомъ, гдѣ, сообразно съ свойствомъ самаго событія, греч. переводчики могли дѣйствительно чувствовать потребность по возможности точнѣе и опредѣленнѣе указать мѣстность, въ которой происходило это свиданіе. Что у греч. переводчиковъ при передачѣ даннаго мѣста Пятокнижія было въ самомъ дѣлѣ такое стремленіе, это видно изъ того, что кромѣ измѣненія названія «Гесемъ» они указываютъ здѣсь же и городъ, названный у нихъ Героополисомъ. А задавшись подобнымъ стремленіемъ, переводчики могли естественно находить недостаточно опредѣленнымъ употребленное въ оригинальномъ текстѣ названіе «Гесемъ», какъ обнимавшее цѣлую обширную область, и поэтому замѣнили его другимъ, означавшимъ, по ихъ представленію, одну опредѣленную мѣстность, т. е. названіемъ «земля Рамесса». Такимъ образомъ первое изъ указанныхъ основаній въ пользу тождества разсматриваемыхъ названій не исключаетъ по крайней мѣрѣ возможности иного ихъ пониманія, а второе—приводитъ именно къ этому пониманію.

Прилож. VI къ 14-й стр. Героополисъ у LXX названъ вмѣсто «Гесемъ». Если въ Быт. хлvi, 28, συναγῆσαι αὐτῷ у LXX есть, какъ было уже выяснено (41—43 стр.), переводъ словъ: נָשָׂא לְרִיבְרָה , то слѣдующее затѣмъ $\text{כֹּחַ}^{\text{ד}}$ $\text{פְּרוֹוֹן}^{\text{ב}}$ פֹּלִיט , по порядку рѣчи, должно и можетъ единственно служить передачей слова רַשָׁא = «въ Гесемъ»¹. Смотрѣть такимъ образомъ на этотъ пунктъ греческаго перевода побуждаетъ, во первыхъ, присущее ему стремленіе указать съ большою ясностію положеніе земли Гесемъ въ тогдашнемъ Египтѣ. Признаннымъ проявленіемъ этого стремленія переводчиковъ служить извѣстное сдѣланное ими прибавленіе къ названію «Гесемъ» слова «Аравія». Указывая чрезъ это дополненіе съ большою для тогдашнихъ читателей ясностію положеніе Гесема въ тѣхъ мѣстахъ кн. Бытія, въ которыхъ вообще говорится объ области, отданной во владѣніе Іакову, переводчики по тому же побужденію могли замѣнить это названіе страны именемъ города тамъ, гдѣ самое содержаніе факта требуетъ болѣе опредѣленнаго и тѣсно огра-

¹ Если въ словѣ רַשָׁא послѣдняя буква א есть первоначальная въ еврейскомъ текстѣ, а не прибавлена масоретами (см. ст. Д. А. Хвольсона «Покоющаяся буквы א въ Христ. Чт. 1881. Июль. 181), то это слово принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣже встрѣчающихся выраженій, въ которыхъ не locale служитъ указаніемъ мѣста, гдѣ происходитъ что-либо, сообразно съ чѣмъ это слово и можетъ быть переводимо: «въ Гесемъ».

ниченнаго пункта, каковъ именно фактъ встрѣчи Іакова съ Іосифомъ. Одинаковость результата, достигаемаго и указаннымъ прибавленіемъ и этой замѣной названія, даетъ, естественно, право заключать къ одинаковой цѣли въ обоихъ отступленіяхъ переводчиковъ отъ буквы библейскаго текста. Выясняемая такимъ образомъ чрезъ указаніе возможности и цѣли замѣна названія «Гесемъ» именемъ Героополиса получаетъ, во вторыхъ, рѣшительное подтвержденіе для себя въ греч. переводѣ 29 ст. той же XLVI гл. Бытія: *Ζεύξας δὲ Ἰωσήφ τὰ ἄρματα αὐτοῦ ἀνέβη εἰς συνάντησιν Ἰσραὴλ τῷ πατρὶ καθ' Ἠρώων πόλιν* = *кирѣжъ же Іосифъ колесницыю своею, изыде ко срѣщенію Израілю отцѣ сколемѣ, ко Ирѣонѣ градѣ*. Сравненіе даннаго мѣста перевода съ еврейскимъ ¹ текстомъ (= *Иосифъ запрягъ колесницу свою и выехалъ на встрѣчу Израілю, отцу своему, въ Гесемъ*) съ несомнѣнностію показываетъ, что Ирѣонъ-градъ или Героополисъ у LXX не есть переводъ слова *הַרְרֹוֹן*, такъ какъ этого реченія совершенно нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ приведеннаго мѣста, а составляетъ именно передачу названія «Гесемъ», которому вполне соотвѣтствуетъ это имя города и по самому порядку словъ библейской рѣчи. Насколько правильна въ географическомъ отношеніи замѣна названія «Гесемъ» именемъ Героополиса, увидимъ это далѣе (см. прилож. VII); а здѣсь остановимъ еще нѣсколько вниманіе на послѣднихъ словахъ 28 ст. Быт. XLVI по греческому переводу: *εἰς γῆν Ραμεσσοῦ* = «въ землю Рамесси», непосредственное отношеніе каковыхъ словъ къ еврейскому тексту представляетъ также нѣкоторыя трудности. Западныя изслѣдователи смотрятъ на эти слова греческаго перевода, какъ на «позднѣйшее прибавленіе» къ выраженію «у Героополиса», при чемъ греческій переводъ здѣсь является конечно неполнымъ, какъ оставившій безъ передачи конецъ 28 ст. по еврейскому тексту ². Такимъ объясненіемъ допускается, однако въ греческомъ переводѣ неправильность въ способѣ выраженія, состоящая въ томъ, что при *συνάντω* на вопросъ мѣста поставлено не *ἐν*, а *εἰς*, согласно съ чѣмъ эти слова греческаго перевода съ буквальной точностію должны бы быть передаваемы такимъ образомъ: «встрѣтитъ его у Героополиса въ землю Рамесси»; въ виду каковой несообразности въ согласованіи словъ слѣдующіе греческому древній латинскій и славянскій переводы (см. выше стр. 37) отступаютъ здѣсь обыкновенно отъ буквы греческаго текста и *εἰς γῆν Ραμεσσοῦ* передаютъ словами: *въ земль Рамесси*. И такъ какъ это выраженіе «въ землю Рамесси» есть обычное чтеніе почти всѣхъ извѣстныхъ доселѣ греческихъ списковъ ³, то поэтому оно должно быть признаваемо за

¹ וַיֵּאסֹף יוֹסֵף מַרְבֵּתוֹ וַיַּעַל לִקְרָאתָא—יִשְׂרָאֵל אָבִיב גִּשְׁתָּה.

² Frankel. Ueber d. Einfluss d. Paläst. Exegese. 19.

³ См. Lagarde. Genesis graece. Lipsiae. 1868, а также E. Nestle. Vet. Test. Graeci codices Vaticanus et Sinaiticus. 1880. Только у Гольмеса въ Vet. Testam. graece cum variis lectionibus (по указанію Frankel'я въ Ueb. d. Einfluss d. Paläst. Exeg. 19) указаны нѣкоторые списки, въ которыхъ разсматриваемое выраженіе замѣнено словами: *γῆν δὲ Γεσέμ. καὶ ἤλθον ἐν γῆ Γεσέμ*; но это чтеніе, при правильной перестановкѣ словъ, представляетъ очевидно не что иное, какъ буквальный переводъ съ еврейскаго текста.

первоначальное чтеніе пер. LXX. А такъ какъ греческіе переводчики не могли при συναγαῶ употребить выраженіе: εἰς γῆν Ραμεσσοῦ, то нужно или предположить то, что это послѣднее они относили къ гл. ἀπέστειλεν = «послалъ», представляя слѣдовательно Иосифа находящимся уже въ это время въ землѣ Рамесесъ, что мало однако вѣроятно въ виду яснаго библейскаго указанія на путешествіе Иосифа послѣ уже извѣстія принесеннаго Иудой (см. выше стр. 34. 42), или съ большею вѣроятностію—допустить то, что въ первоначальномъ греческомъ переводѣ слова: εἰς γῆν Ραμεσσοῦ находились при другомъ глаголѣ, сочиняющемся съ εἰς. Въ евр. текстѣ Быт. xlvj, 28 стиха послѣ וַיָּשָׁא слѣдуетъ וַיָּבֹאוּ = и пришли, чему въ греческомъ переводѣ можетъ соответствовать ἦλθοῦν или ἦχον; при томъ и другомъ изъ этихъ глаголовъ выраженіе εἰς γῆν Ραμεσσοῦ является совершенно правильнымъ, въ виду чего и можно думать, что первоначально у LXX слова «въ землю Рамесси» согласованы были съ глаголомъ «пришли», который утратился въ позднѣйшихъ спискахъ, сохранившихъ только слѣдовавшія за нимъ слова, отчего послѣднія и являются теперь по гречески въ неправильномъ грамматическомъ сочетаніи. Такимъ образомъ самая неправильность рѣчи въ данномъ пунктѣ греческаго перевода, сохранившая слѣды инаго грамматическаго сочетанія, служить отчасти указаніемъ на то, что конецъ разсматриваемаго 28 стиха по еврейскому тексту не былъ у LXX оставленъ безъ перевода, что употребленное ими выраженіе «въ землю Рамесси» составляетъ именно переводъ заключительныхъ словъ этого стиха по еврейскому тексту: וַיָּשָׁא וַיָּבֹאוּ = «въ землю Гесемъ».

Прилож. VII къ стр. 15-й. О мѣстѣ Героополиса. Причина, по которой различные изслѣдователи неодинаково опредѣляютъ мѣсто Героополиса, заключается въ различіи избираемыхъ ими основаній при этихъ изысканіяхъ; одни за основаніе принимаютъ свидѣтельства Страбона, отчасти Плинія и Птолемея, и не придаютъ значенія видимо несогласнымъ съ ними другимъ указаніямъ, тогда какъ другіе главнымъ образомъ опираются на эти послѣднія, заключающіяся въ свидѣтельствѣ греческаго перевода Библии, I. Флавія и такъ называемаго «римскаго дорожника».

По важности вопроса о мѣстѣ Героополиса и для опредѣленія мѣстоположенія земли Гесемъ и для выясненія надлежащаго нашего отношенія къ своеобразному греческому переводу Быт. xlvj, 28, считаемъ нужнымъ войти въ обстоятельное разсмотрѣніе содержанія и значенія тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ рѣшается этотъ вопросъ.

I.

Начнемъ съ изложенія основаній, по которымъ Героополисъ полагается близъ теперешней оконечности Суесскаго залива и при этомъ будемъ держаться сочин. Шлейдена (Die Landenge von Sues. 111—125), и по отзыву другихъ, раздѣляющихъ то же мнѣніе, «прекрасно» раскрывшаго его основанія (Ebers. Durch Gosen. 503); допустимъ однако то необходимое отступленіе,

что свидѣтельства древнихъ будемъ приводить не по передачѣ ихъ у нѣмецкаго ученаго, но или въ подлинномъ текстѣ или въ переводѣ, сдѣланномъ непосредственно съ послѣдняго ¹.

Указавши въ началѣ своего изслѣдованія о Героополисѣ, что у писателей, предшествующихъ Страбону, ясно не говорится о мѣстѣ этого города, Шлейденъ продолжаетъ: «Первый, кто сообщаетъ болѣе подробныя или даже самыя подробныя свѣдѣнія о Героополисѣ, есть Страбонъ, и я признаю цѣлесообразнымъ привести здѣсь по порядку всѣ относящіяся къ этому городу мѣста».

И 1) этотъ изслѣдователь указываетъ на то мѣсто географіи Страбона (Страβων. Γεωγρ. 85. 86; 11, 1, 33; Мишен. 84), гдѣ послѣдній разматриваетъ сдѣланное Эратосѣеномъ опредѣленіе 4-й части обитаемой земли и говоритъ: «длину 4-й части» (Эратосѣень опредѣляетъ) «по линіи, которая идетъ чрезъ Фапсакъ и Героополисъ до морскаго берега между устьями Нила и которую нужно оканчивать въ окрестностяхъ Каноба и Александріи». Разматривая эти измѣренія Эратосѣена, Страбонъ замѣчаетъ: «отъ Родоса до Александріи считаетъ онъ (Эратосѣень) не много менѣе 4000 стадій; такое же разстояніе должно бы быть и между параллельными кругами, изъ которыхъ одинъ идетъ черезъ Родосъ, другой черезъ Александрію; этому» (послѣднему) «почти соотвѣтствуетъ» (параллельный кругъ) «черезъ Героополисъ или южнѣе его» (ὁ δ' αὐτὸς πῶς ἐστὶ τούτῳ ὁ διὰ τῆς Ἠρώων πόλεως, ἢ νοτιώτερός γε τούτων), т. е. по Страбону, Героополисъ лежитъ на той же, идущей съ востока на западъ, параллели, на которой лежитъ и Александрія, или южнѣе этой параллели ².

2) Далѣе, продолжаетъ Шлейденъ, говорится у Страбона (—759; xvi, 2, 30; Мишен. 775): «отсюда (изъ Газы) переходъ, говорятъ, въ 1260 стадій въ городъ Элу, лежащій при углубленіи Аравійскаго залива (ἐπὶ τῷ μυχῷ τοῦ Ἀραβίης κόλπου); этихъ углубленій два: одно изъ нихъ отдѣляется по на-

¹ При этомъ, равно какъ и въ другихъ случаяхъ, мы пользуемся русскимъ переводомъ *Θ. Г. Мищенко*—географіи Страбона, повѣряя однако его съ текстомъ.

² По Шлейдену приведенныя слова Страбона значатъ, что «линія черезъ Фапсакъ и Героополисъ должна идти южнѣе, чѣмъ линія черезъ Родосъ и Александрію», что вполне вѣрно только по отношенію къ линіи черезъ Родосъ, но не къ линіи черезъ Александрію, съ которою линія черезъ Героополисъ въ приведенныхъ словахъ Страбона или отождествляется и ли представляется идущею южнѣе ея. Другое нѣсколько представленіе объ этомъ выступаетъ въ переводѣ г. Мищенко, который вышеприведенныя по гречески слова Страбона передаетъ такимъ образомъ: «этотъ послѣдній» (паралл. кругъ черезъ Александрію) «есть почти тотъ самый, который проходитъ черезъ городъ Героонъ, или южнѣе послѣдняго», т. е. какъ будто Страбонъ послѣднимъ своимъ выраженіемъ хотѣлъ сказать, что линія черезъ Александрію могла быть даже южнѣе линіи черезъ Героополисъ, что географически невысказано и произошло въ русскомъ переводѣ отъ того, что измѣнено въ этихъ словахъ Страбона подлежащее, которымъ служить у греческаго географа параллельный кругъ черезъ Героополисъ, а не кругъ черезъ Александрію. Для болѣе яснаго представленія смысла даннаго мѣста географіи Страбона нужно имѣть предъ собою карту земли по Эратосѣену; мы пользовались *Orbis terrarum antiquus a Christ. Reichardo. Ed. sexta. Taf. I.*

правленію къ Аравіи и къ Газѣ (ὁ μὲν εἰς ἔχων τὸ πρὸς τῇ Αραβίᾳ καὶ τῇ Γαζῆ μέρους); его называютъ Эланитскимъ отъ находящагося въ немъ города; другое къ Египту, на ³ Героополисѣ (ὁ δ' εἰς τὸ πρὸς Αἴγυπτῶ κατὰ τὴν Ἠρώων πόλιν), въ который кратчайшій переходъ изъ Пелузія».

3) Затѣмъ относительно «сѣверной пустынной страны, находящейся между Счастливою Аравіею, Келесиріею, Иудеею, до углубленія Аравійскаго залива», Страбонъ приводитъ слѣдующія слова Эратосеена: διότι ἀπὸ Ἠρώων πόλεως ἦτις ἐστὶ πρὸς τῷ Νεῖλῳ μυχὸς τοῦ Αραβίᾳ κόλπου ⁴, черезъ Петру набатѣйскую до Вавилоніи 5600 стадій» (—767; xvi, 4, 2; Мищен. 785).

4) О мѣстностяхъ на африканскомъ берегѣ Аравійскаго залива Страбонъ приводитъ слѣдующія слова Артемидора: «плывающимъ изъ Героополиса къ Троглодитикѣ встрѣчается городъ Филотера» (—769; xvi, 4, 5).

5) Въ 17-й кн. Географія (—803; Мищен. 820) Страбонъ говоритъ: «перешеекъ между Пелузіемъ и заливомъ, который по направленію къ Героополису (μυχὸς τοῦ κατ' Ἠρώων πόλιν), имѣеть 900 (ἐννακιστίων) стадій; а по словамъ Посидонія менѣе 1500».

6) Далѣе Страбонъ о самомъ Героополисѣ говоритъ: «около Арсинои находится и Героополисъ и Клеопатрида въ углубленіи Аравійскаго моря, которое къ Египту (καὶ ἡ τῶν Ἠρώων ἐστὶ πόλις καὶ ἡ Κλεοπατρίς ἐν τῷ μυχῷ τοῦ Ἀραβίᾳ κόλπου τῷ πρὸς Αἴγυπτον), и гавани и жилища, много баналовъ и въ сосѣдствѣ съ ними озера» (—804. 805; xvii, 1, 26; Мищен. 821).

И наконецъ 7) свое заключеніе о Мэридовомъ озерѣ Страбонъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «Нижній Египетъ и мѣстности до Сервонидскаго озера представляли море, соединявшееся, можетъ быть, съ Краснымъ моремъ, тѣмъ, которое къ Героополису и Эланитскому заливу (πέλαγος ἦν σύρρου, τυχὸν ἴσως τῇ Ἐρυθρᾷ τῇ κατὰ Ἠρώων πόλιν καὶ τὸν Ἐλανίτην μυχόν) (—809; xvii, 1, 35; Мищен. 826).

«Первое изъ приведенныхъ мѣсть, говоритъ Шлейденъ, показываетъ намъ только, что уже Эратосеенъ (272—292 до Р. Хр.) признавалъ Героополисъ за очень удобный пунктъ для географическихъ опредѣленій, что весьма естественно, если этотъ городъ, какъ особенно вѣроятно, во время его молодости былъ единственнымъ, прежде всѣхъ другихъ построеннымъ на Суесскомъ перешейкѣ. Изъ другихъ мѣсть мы узнаемъ слѣдующее: Страбонъ зналъ Красное море и называлъ его Ἀράβιος κόλπος, онъ зналъ и оба залива этого моря и называлъ одинъ, какъ и другой, μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου. Слово μυχὸς у него означаетъ, не иное что, какъ заливы Акаба ⁵ и Суесскій, какъ это особенно видно изъ 2-го и 7-го мѣсть. Вблизи сѣвернаго конца послѣдняго онъ полагалъ Героополисъ;

³ Κατὰ τὴν Ἠρώων πόλιν переводятъ — Шлейденъ: bei, г. Мищенко: «противъ».

⁴ Это—весьма трудное для перевода мѣсто; буквально оно значить: «потому что отъ Героополиса, который есть по направленію къ Нилу углубленіе Аравійскаго залива». О смыслѣ этихъ словъ см. далѣе замѣчанія Шлейдена; у г. Мищенка она переведены: «отъ города Героевъ, гдѣ находится другое углубленіе залива по направленію къ Нилу».

⁵ Тоже, что Эланитскій или Леанитскій.

изъ 2-го и 5-го мѣстъ можно вывести еще, что Героополисъ находился такъ близко къ оконечности Суесскаго залива, что при географическихъ описаніяхъ городъ и заливъ ставили всегда въ соотношеніе, какъ и прежде заливъ былъ называемъ по имени этого города; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ мѣстъ видно, что городъ находился не у самаго моря, а въ небольшомъ разстояніи отъ него».

«Это вполне подтверждается также весьма важнымъ, но мало обращающимъ на себя вниманіе, мѣстомъ изъ Плинія, гдѣ онъ о Синайскомъ полуостровѣ говоритъ, что «самую большую ширину онъ имѣетъ въ своей сѣверной части между городами: Героумъ и Хараксъ»⁶. Эти слова при другомъ какомъ-либо положеніи Героополиса не имѣли бы смысла, который получаютъ они только въ томъ случаѣ, если Героополисъ при Суесскомъ заливѣ занималъ совершенно такое же мѣсто, какое—Эла на Эланитскомъ заливѣ. И въ другомъ мѣстѣ Плиній совершенно ясно говоритъ также, что Героополисъ находится при заливѣ Краснаго моря, который арабы называютъ Эантъ»⁷.

«Съ этимъ совершенно согласенъ и Птоломей, когда онъ говоритъ⁸: μέγρῃ τοῦ κατ' Ἠρώων πόλιν μυχῷ τοῦ Ἀράβιου κόλπου, οὗ θέσις ° 63° 30'—29° 50'»=«до находящагося по направленію къ Героополису углубленія Аравійскаго залива, котораго положеніе подъ 63° 30' долготы и 29° 50' широты».

«Такое мѣстонахожденіе Героополиса подтверждается—далѣе—Агаѳемеромъ, который говоритъ: «аравійскій заливъ начинается отъ Героополиса и до города Птолемаиды имѣетъ въ длину 9000 стадій»¹⁰. Тоже самое говоритъ объ этомъ и Страбонъ¹¹. Таковыя измѣренія совершенно согласны съ прочими указаніями, хотя на основаніи ихъ однихъ, при неопредѣленности водянаго пути, нельзя было бы опредѣлить мѣсто Героополиса».

«Наконецъ, хотя преданія и не имѣютъ значенія, нельзя пройти молчаніемъ и того, что древнѣйшее преданіе¹² ставить въ связь Ажрудъ съ Героополисомъ».

«Относительно того, что Суесскій заливъ во времена Геродота и въ послѣдующія за тѣмъ не простирался на сѣверъ далѣе, чѣмъ теперь, не можетъ быть сомнѣнія. А что Героополисъ находился вблизи этого залива, это съ рѣшительностію слѣдуетъ изъ вышеприведенныхъ мѣстъ. Свидѣтельствъ такъ

⁶ *Plinius*. Hist. natur. vi, 32: Latissima (Arabia) est a septentrione (inter oppida Heroum et Characem (Laeana).

⁷ *Ibid.* vi, 33: A sinu Laeanitico alter sinus, quem Arabes Aeant vocant, in quo Heroum oppidum est.

⁸ *Ptolemaei*. Geogr. IV, 5, § 54.

⁹ Здѣсь Шлейденъ замѣчаетъ ошибку, допущенную Розьеромъ, который находилъ въ приведенныхъ словахъ Птолемея указаніе на положеніе Героополиса, между тѣмъ какъ οὗ θέσις относится къ Героопольскому заливу.

¹⁰ Въ Γεωγραφία: ὑποτόπισις Ἀγαθημέρῳ (Geographi graeci minores. Parisiis. 1861. t. II, 475) сказано: Ὁ δὲ Ἀράβιος κόλπος, στενὸς ὢν καὶ προμήρης, ἀρχεται ἀπὸ Ἠρώων πόλεως, παρὰ Τρογλοδοτικὴν...

¹¹ Страбон. Γεωγρ. 768; XVI, 4, 4; Машен. 786.

¹² Ссылка на *Roscoe*, Beschreibung d. Morgenlandes, 212, и *Shaw*, Reisen, 261.

много и всё они такъ согласны между собою и столь несомнѣнны, что нельзя болѣе колебаться относительно этого и придавать значеніе несогласнымъ съ ними указаніямъ другихъ писателей».

«Для точнаго опредѣленія мѣста Героополиса нужно рѣшить еще, находился ли этотъ городъ къ востоку, сѣверу или западу отъ оконечности Суессаго залива? Отвѣтъ на это мы должны искать прежде всего у Птолемея. Онъ указываетъ Героополисъ подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ широты, какъ и оконечность залива ¹³, но 20-ю минутами далѣе на западъ. Какія бы измѣненія ни дѣлали въ текстѣ Птолемея позднѣйшіе мнимые его исправители, всего менѣе однако вѣроятно, что они смѣшали западъ и востокъ, сѣверъ и югъ, и потому нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что Героополисъ находился нѣсколько къ западу (*etwas westlich*) отъ оконечности залива, а это совершенно естественно приводитъ насъ къ крѣпости ел-Ажрудъ. Если имѣть въ виду съ вѣроятностію представленное мною направленіе канала Дарія ¹⁴, то при этомъ является весьма естественнымъ, что здѣсь, вблизи соединенія этого канала съ моремъ, основана была небольшая, вѣроятно, крѣпость для охраненія устья канала и плавающихъ по нему. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія то, что ни одинъ древній писатель не говоритъ объ обширности Героополиса; напротивъ на него всегда указываютъ только какъ на пунктъ, особенно пригодный для географическихъ опредѣленій, но нигдѣ онъ не является въ качествѣ значительнаго города по своей обширности, постройкамъ, храмамъ или торговлѣ».

Такова совокупность данныхъ, на которыя опирается мнѣніе о положеніи Героополиса близъ теперешней оконечности Суессаго залива. При оцѣнкѣ значенія приведенныхъ свидѣтельствъ нужно имѣть въ виду прежде всего то, что нѣкоторые изъ нихъ утратили уже силу доказательности въ глазахъ самыхъ защитниковъ этого мнѣнія, каково, во первыхъ, свидѣтельство Птолемея. Исслѣдователи древней географіи съ ясностію показали ошибочность многихъ географическихъ опредѣленій Птолемея и, въ частности, тѣхъ, какія назначены имъ для городовъ, находившихся при той же оконечности Суессаго залива ¹⁵, вслѣдствіе чего и показаніе этого географа относительно Героополиса не можетъ быть принимаемо за надежное основаніе для опредѣленія мѣста

¹³ Говоря такимъ образомъ, Шлейденъ разумѣетъ латинскій переводъ географіи Птолемея, въ которомъ Героополисъ показанъ не подъ 30° широты, какъ въ греческомъ текстѣ, а подъ 29° 50' (*Quatremère. Memoires géogr. et hist. 1, 168*).

¹⁴ По мнѣнію Шлейдена, каналъ Дарія въ Красное море оставлялъ долину Тумилать около Абукашеба и отсюда направлялся прямо на югъ, будучи проведенъ къ западу отъ Соленыхъ озеръ, мимо Ажруда (*Landenge. 69—71*).

¹⁵ *Le Pere* въ *Memoire sur la communication...* 152—153, *Quatremère* въ *Memoires géogr. et hist. 1, 170—173*, и *Lepsius* въ *Die Chronol.*, заш. съ убѣдительною доказали, что городъ Арсиноя указанъ въ географіи Птолемея ошибочно подъ 29° 30' (по греч. тексту этой географіи: iv, 5, § 13) или подъ 29° 10' (по латинск. перев.), такъ какъ по Страбону (804; xvii, 1, 25: «другой каналъ изливается въ Красное море и Аравійскій заливъ у города Арсиноя») этотъ городъ находился при самой оконечности залива, въ томъ пунктѣ, гдѣ каналъ соединялся съ моремъ;

этого города, и это тѣмъ болѣе, что изслѣдованія ученыхъ относительно этого пункта географіи Птолемея съ удовлетворительностію объясняютъ и причину допущенной имъ ошибки при означеніи мѣста Героополиса ¹⁶, почему, вѣроятно, свидѣтельство Птолемея и не приводится у новѣйшихъ изслѣдователей, раздѣляющихъ тоже мнѣніе о мѣстѣ Героополиса, въ числѣ доказательствъ ¹⁷. Равнымъ обр. свидѣтельству Агаэмера о началѣ залива у Героополиса несправедливо было бы придавать рѣшающее значеніе, потому что это свидѣтельство обнаруживаетъ явные признаки заимствованія у Эратосена ¹⁸, который между тѣмъ указываетъ на Героополисъ не какъ на пунктъ, отъ котораго начи-

такъ какъ эта оконечность залива указана у Птолемея подъ 29° 50', то подъ эту же градусомъ широты долженъ былъ находиться и гор. Арсиноя, указанный между тѣмъ у Птолемея южнѣе на 20' или на 40', т. е. на 35 или 70 верстъ, что заключаетъ явную несообразность. Попытка Госселина устранить эту несообразность предположеніемъ, что на Суесскомъ перешейкѣ были двѣ Арсинои, одна около оконечности залива, о которой говорить Страбонъ, другая—къ югу отъ нея, разумѣющаяся у Птолемея, должна быть признана совершенно неудачною, какъ это доказалъ Катрмеръ (Memoires... 1, 170—172). Ошибочными точно также оказываются географическія опредѣленія Птолемея относительно Климсы, означенной (*Ptolemaei Geogr.* IV, 5, § 54) подъ 63° 20' долготы и 28° 50' широты (*Schleiden. Landenge. 126*), да въ—относительно того Геліополиса, который показанъ подъ 29° 50', южнѣе Вавилона, означеннаго подъ 30° широты (*Ibid.*), — относительно гор. Вереники подъ 23° 5', на что указывалъ еще Розеръ въ *Memoire de la géogr. comparée, seconde partie, 239*. Сдѣлалъ ли эти ошибки самъ Птоломей, потому что не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ тѣхъ или другихъ городовъ, какъ думаютъ одни (Розеръ и Катрмеръ въ вышеуказ. сочин.), или эти погрѣшности явились въ его географіи уже въ послѣдствіи времени по винѣ переписчиковъ, какъ предполагаютъ другіе (*Schleiden. Landenge. 109—110*), во всякомъ случаѣ несомнѣнная ошибочность нѣкоторыхъ географическихъ опредѣленій географіи Птолемея по праву возбуждаетъ недовѣріе и къ указанію его о мѣстѣ Героополиса. Существующіе тексты географіи Птолемея—приведемъ слова Шлейдена—«такъ испорчены, что они могутъ быть употребляемы развѣ (и то не всегда) для подтвержденія другихъ указаній, а не для обоснованія положенія какаго-либо мѣста (*Ibid.*)».

¹⁶ Разсматривая назначенные въ географіи Птолемея градусы широты: 30° (для Герооп.), 29° 50' (для оконечн. залива) и 29° 30' или 29° 10' (для Арсинои), Катрмеръ (*Memoires geogr. et hist. 1, 173*) и Лепсиусъ (*Die Chronol. 318*) приходятъ къ тому заключенію, что Птоломей, зная изъ другихъ географическихъ сочиненій разстояніе между Героополисомъ, концомъ залива и Арсиноей, сообразно съ этимъ и означилъ первый 10-ю минутами сѣвернѣе втораго и 30-ю или 50-ю минутами сѣвернѣе третьяго; но такъ какъ онъ при этомъ смѣшалъ сѣверную оконечность залива (у оз. Тимзагъ) съ южною—(у гор. Арсинои), къ которой относилось взятое имъ (можетъ быть у Эратосена) опредѣленіе конца залива подъ 29° 50', то вслѣдствіе этого всѣ эти мѣстности и оказались въ его географіи отодвинутыми значительно на югъ (на 50'), а г. Климса показанъ даже подъ такими градусами долготы и широты, которые, по словамъ Шлейдена (*Landenge. 126*), «противорѣчатъ всякому здравому представленію», такъ какъ Климса по этимъ указаніямъ «должна бы находиться въ морѣ».

¹⁷ *Ebers* въ *Durch Gosen, 503*, перечисляя доказательства въ пользу того мнѣнія, что Героополисъ находился близъ Суеса, ссылается только на Страбона, Плинія и Эсфроста и не упоминаетъ совсѣмъ о Птоломей.

¹⁸ Сравненіе вышеприведенныхъ словъ Агаэмера о простиженіи Аравійскаго за-

нался заливъ, а какъ на мѣсто отправленія судовъ по этому заливу. У Эратосѣена, въ передачѣ Страбона ¹⁹ сказано: «Пространство же въ направленіи къ Троглодитикѣ, остающееся на правой сторонѣ у плывущихъ изъ Героополиса, до Птолемаиды и до охоты на слоновъ, 9000 стадій». Замѣняя выраженіе Эратосѣена: «для плывущихъ изъ Героополиса» словами: «аравійскій заливъ начинается отъ Героополиса», Агаемеръ руководился, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что, если Героополисъ служилъ мѣстомъ отправленія судовъ, плывущихъ въ Аравійскій заливъ, то слѣдовательно у этого же города находился и самый заливъ; но такое соображеніе могло быть и совершенно невѣрнымъ, если наприм. Героополисъ соединенъ былъ съ заливомъ посредствомъ канала. Какое же въ дѣйствительности мѣсто занималъ Героополисъ, на берегу ли залива или въ значительномъ разстояніи отъ него, для рѣшенія этого приведенныя слова Агаемера не представляютъ чего-либо новаго, какъ основанныя на чужихъ, вѣроятно, словахъ и собственныхъ только соображеніяхъ. Въ виду этого, надобно думать, и свидѣтельство Агаемера не приводится также у современныхъ защитниковъ разсматриваемаго мнѣнія въ числѣ основаній послѣдняго ²⁰.

Так. обр. изъ приведенныхъ выше данныхъ, говорящихъ въ пользу разсматриваемаго мнѣнія о Героополисѣ, остаются свидѣтельства Страбона и Плинія; къ нимъ Эберсъ присоединяетъ съ своей стороны свидѣтельство Теофраста.

И эти свидѣтельства имѣютъ не одинаковое равнымъ образомъ значеніе по самому своему содержанію. Теофрастъ говоритъ: ἔν δὲ τῷ κόλπῳ τῷ καλοῦμένῳ Ἠρώων, ἐφ' ὃν καταβαίνουσιν οἱ ἐξ Αἰγύπτου—«въ такъ называемомъ заливѣ Героонъ, по которому плывутъ тѣ, которые изъ Египта» ²¹. Фактъ названія во времена Теофраста залива по имени города выраженъ въ этихъ словахъ ясно, но съ этимъ фактомъ не находится въ необходимой связи положеніе Героополиса при самой оконечности залива, такъ какъ городъ могъ дать имя заливу не потому только, что онъ къ нему ближе всѣхъ другихъ городовъ, но и потому еще, что онъ былъ важнѣйшимъ между ними по административному своему значенію или торговому. И такъ какъ Героополисъ, по крайней мѣрѣ, во время Плинія былъ дѣйствительно однимъ изъ важнѣйшихъ

лива съ словами Эратосѣена (см. далѣе въ текстѣ) привело изслѣдователей къ заключенію, что Агаемеръ говоритъ здѣсь не на основаніи собственнаго наблюденія, а со словъ Эратосѣена. Карлъ Миллеръ, трудившійся надъ Γεωγραφίας Ὑποτομῆσις Агаемера дѣлаетъ такое замѣчаніе къ разсматриваемымъ словамъ этого географа: Sic etiam Eratosthenes, ap. Strab. p. 768, ex quo etiam quae mox leguntur (у Агаемера) de sinus latere Arabico et de Arabiae longitudine petita sunt (Geographi graeci minores, t. II, 475).

¹⁹ Страб. Γεωγρ. 768 (xvi, 4, 4; Миш. 786): Τὸ δὲ κατὰ τὴν Τρογλοδιτικὴν, ἑπὲρ ἐστὶν ἐν δεξιᾷ ἀποπλέειν ἀπὸ Ἠρώων πόλεως... Переводъ этихъ словъ у г. Мищенко «длина Троглодитики»... не правиленъ.

²⁰ Ebers. Durch Gosen. 503.

²¹ Theophrasti Eresii. Historia plantarum. iv, vii. (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana).

городовъ въ своей мѣстности, дававшимъ имя цѣлой области ²², то при этомъ не можетъ быть чего-либо невѣроятнаго въ томъ, что и заливъ, на берегу котораго расположенъ былъ этотъ номъ, назывался также Героопольскимъ.

Замѣчаніе Плинія о протяженіи Аравіи между городами — Героонъ и Хараксъ, т. е. Героополисомъ и Элой, не заключаетъ точно также прямого указанія на близость къ морю перваго изъ нихъ и не имѣетъ даже этого въ виду, такъ какъ Плиній говоритъ въ данномъ мѣстѣ собственно о протяженіи сѣверной части Аравіи. И если при опредѣленіи этого протяженія однимъ изъ пунктовъ избранъ городъ, лежавшій при оконечности Эланитскаго залива, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что такое же именно положеніе въ другомъ заливѣ занималъ и второй изъ нихъ. Слова Плинія вполнѣ сохраняютъ свой смыслъ и значеніе и въ томъ случаѣ, если полагать Героополисъ къ сѣверо-западу отъ Соленыхъ озеръ, такъ какъ при этомъ протяженіе сѣверной части Аравіи не сокращается, а удлиняется. Думать, что Плиній проводилъ линію этого протяженія сѣверной Аравіи ближе къ теперешней оконечности Суесскаго залива, не располагаетъ то обстоятельство, что онъ «городомъ Краснаго моря» называетъ Арсиною ²³, а не Героополисъ, къ которому не прилагаетъ этого названія, замѣняя его другимъ выраженіемъ: «городъ Героонъ находится при заливѣ» ²⁴, — выраженіемъ, во всякомъ случаѣ не тождественнымъ съ предшествующимъ ²⁵. Если бы Плиній проводилъ указанную выше линію отъ одного конца залива къ другому, то ему естественнѣе было бы конечно избрать западнымъ пунктомъ именно Арсиною, какъ извѣстный ему приморскій городъ ²⁶, а если онъ этого не дѣлаетъ, направляя эту линію на г. Героонъ, то это одно не даетъ достаточнаго основанія полагать послѣдній при самомъ морѣ.

Перейдемъ затѣмъ къ оцѣнкѣ самыхъ важныхъ для разсматриваемаго мнѣ-

²² Плиній въ Hist. natur. v, 9 говоритъ: *Arsinoitae duo sunt... Quidam ex his aliqua nomina permutant et substituunt alios nomos, ut Heropoliten*. По смыслу этихъ словъ Героополисъ въ это время имѣлъ еще столько значенія, что прилегающую къ нему область нѣкоторые продолжали называть по его имени. См. выше стр. 16, прим. 27.

²³ Hist. Natur. v, 12: *Agrippa a Pelusio Arsinoen, Rubri maris oppidum, per deserta CXXV millia passuum tradit.*

²⁴ См. выше прим. 7.

²⁵ И сами защитники разсматриваемаго мнѣнія не находятъ, очевидно, въ выраженіи Плинія: *in quo Heroum oppidum est* указанія на положеніе его близъ самаго моря, когда назначаютъ ему мѣсто въ Ажрудѣ, ваходящемся отъ Суеса въ 4 часахъ пути, или около 15 нашихъ верстъ (*Robinson. Palästina. I, 72. 420*).

²⁶ Приводя разсматриваемыя слова Плинія и въ то же время полагая Героополисъ въ Ажрудѣ, защитники этого мнѣнія не замѣчаютъ какъ будто его несообразности съ указаніемъ Плинія, который, какъ выходитъ по ихъ теоріи, при опредѣленіи широты сѣверной части Аравіи однимъ пунктомъ беретъ городъ при оконечности Эланитскаго залива, а другимъ — почему то городъ, лежащій въ замѣтномъ разстояніи отъ конца другаго залива, между тѣмъ какъ ему былъ извѣстенъ г. Арсиноя, находившійся дѣйствительно при самомъ концѣ этого залива. Во всякомъ случаѣ Ажрудъ занимаетъ въ отношеніи къ Суесскому заливу совсѣмъ иное положеніе, чѣмъ Эла въ отношеніи къ заливу Эланитскому.

нія свидѣтельствъ Страбона, «авторитетъ котораго, по словамъ Эберса, имѣетъ обязательную силу» (Durch Gosen. 503). И изслѣдователи, не раздѣляющіе этого мнѣнія о мѣстѣ Героополиса, придаютъ обыкновенно большой вѣсъ словамъ этого географа, находя въ нихъ ясное и опредѣленное указаніе на мѣсто Героополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива ²⁷, и поэтому или прямо устраняютъ эти свидѣтельства, какъ противорѣчащія другимъ болѣе авторитетнымъ и яснымъ свидѣтельствамъ ²⁸, или считаютъ нужнымъ соглашать такое указаніе Страбона съ своимъ мнѣніемъ о мѣстѣ спорнаго города посредствомъ различныхъ предположеній относительно того, что разумѣлось въ древности подъ *μουχός τοῦ κόλπου*, близъ котораго «или въ которомъ» Страбонъ указываетъ Героополисъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ одни изъ изслѣдователей, какъ Дюбуа-Эймэ, выходили изъ того предположенія, что заливъ въ древнія времена простирался гораздо далѣе на сѣверъ и наполнялъ своими водами бассейнъ такъ называемыхъ Соленыхъ озеръ ²⁹; другіе, какъ Лепсіусъ, не соглашаясь съ этимъ вполнѣ, думаютъ однако, что подъ *μουχός τοῦ κόλπου* разумѣется не только заливъ до теперешней своей оконечности, но и дальнѣйшее его продолженіе до долины Себа-бійаръ, такъ какъ вслѣдствіе существовавшего здѣсь въ тѣ времена канала морская вода наполняла «обширную низменность Соленыхъ озеръ, равно какъ примыкающія къ ней съ сѣвера другія озера и долину Себа-бійаръ, продолжающуюся до развалинъ Мукфаръ», такъ что суда могли отправляться изъ находившейся здѣсь гавани, которой служилъ Героополисъ, и путешественникъ, выѣзжая отсюда въ море «могъ выносить впечатлѣніе морскаго плаванія въ виду естественныхъ и расходящихся на большое пространство береговъ озера» (*Lepsius. Die Chronologie. 347*).

Въ этихъ предположеніяхъ Дюбуа-Эймэ и Лепсіуса за свидѣтельствами Страбона сохраняется, очевидно, вполнѣ значеніе совершенно-опредѣленныхъ указаній на Героополисъ, какъ находившійся близъ оконечности залива, и только эта оконечность залива значительно отодвигается къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ она находится теперь. Изслѣдователи, держащіеся мнѣнія о мѣстѣ Геро-

²⁷ Такое пониманіе свидѣтельствъ Страбона есть установившееся въ литературѣ этого вопроса; оно высказывается не только у *Розьера* (*Roziere. Memoire de la geographie comparée... ch. vi, p. 154: Strabon assure en termes formels, dans sept endroits differents de sa Geographie, qu'Héroopolis étoit à l'extrémité même du golfe Arabique*), или *Эберса* (въ *Durch Gosen. 503: der grosse Geograph führt bei Gelegenheit der Erwähnung unserer Stadt den Erotosthenes, Artemidor und Posidonius an und belegt durch sechs Stellen [слѣдуетъ указаніе приведенныхъ выше мѣстъ, за исключеніемъ 3-го мѣста], dass Heroopolis bei dem μουχός τοῦ Ἀραβίου κόλπου gesucht werden müsse. Hier ist kein Missverständniss denkbar*), но также у *Лепсіуса* (*Memoire sur la communication... p. 148: «Strabo dit positivement, que la ville d'Héroopolis étoit située près d'Arsinoë à l'extrémité du golfe Arabique»*) и у *Лепсіуса* (*Die Chronologie, 346: Es fragt sich aber, wie hier mit Strabon in Einklang zu bringen ist, welcher Heroopolis in den Winkel des Meerbusens legt*).

²⁸ Таковъ именно пріемъ *Анвилля* и *Лепсіуса*; см. послѣдняго *Memoire sur la communication... 148*.

²⁹ Объ этомъ подробнѣе см. далѣе въ отдѣлѣ о переходѣ черезъ море.

ополиса Близъ теперешняго именно конца залива, отвергаютъ указанныя предположенія и настаиваютъ на томъ, что Страбонъ разумѣетъ заливъ въ тѣхъ же границахъ, какія онъ имѣетъ въ настоящее время.—Таимъ образомъ въ изслѣдованіяхъ о мѣстѣ Героополиса на основаніи свидѣтельствъ Страбона выступаютъ два пункта: 1) мѣсто, гдѣ по Страбону оканчивался Героопольскій или Суесскій заливъ и 2) положеніе Героополиса въ отношеніи къ этой оконечности залива.

Рѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ, по географіи Страбона, не возбуждаетъ особенныхъ недоумѣній, хотя за основаніе для этого должно быть принимаемо не столько словоупотребленіе Страбона для означенія Эланитскаго и Героопольскаго заливовъ³⁰, сколько то мѣсто его географіи, въ которомъ онъ описываетъ направленіе нильскаго канала, берущаго начало у Факусы, гдѣ онъ говоритъ: «другой (каналъ) изливается въ Красное (море) и Аравійскій заливъ, и городъ Арсиною (или: у г. Арсинои), называемый нѣкоторыми Клеопатридою. Протекаетъ же и черезъ такъ называемыя горькія (или: красныя) озера, которыя были прежде горьки»³¹. Изъ этихъ словъ совершенно ясно видно, что нильскій каналъ соединялся съ моремъ у г. Арсинои, который по всѣмъ указаніямъ³² находился около теперешней оконечности залива, гдѣ слѣдовательно и по географіи Страбона начиналось море; кромѣ того въ этихъ словахъ горькія озера называются отдѣльно отъ Краснаго моря и залива, что всего естественнѣе объяснять тѣмъ, что бассейнъ горькихъ озеръ не входилъ у Страбона въ понятіе морскаго залива.

Для уясненія втораго изъ намѣченныхъ пунктовъ географіи Страбона представляетъ менѣе ясныя и опредѣленныя указанія. Что по Страбону Героополисъ находился близъ самой оконечности залива, указаніе на это находятъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что греческій географъ даетъ западному развѣтвленію Краснаго моря названіе τοῦ μυχῶ τοῦ καθ' Ἠρώων πόλιν (во 2-мъ и 5-мъ изъ вышеприведен. мѣстъ), точно также какъ восточное развѣтвленіе отличается у него именемъ г. Элы. И такъ какъ г. Эла несомнѣнно находился при самой оконечности восточнаго развѣтвленія залива, то отсюда заключаютъ, что Страбонъ, отличая западный заливъ именемъ Героополиса,

³⁰ Говоря это, имѣемъ въ виду вышеприведенное (стр. 56) разсужденіе Шлейдена о значеніи слова μυχός у Страбона; эта аргументація представляется слабою, потому что слово μυχός и въ томъ случаѣ, если оно означало у Страбона въ собственномъ смыслѣ морской заливъ, могло быть употреблено относительно Героопольскаго залива вмѣстѣ съ бассейномъ горькихъ озеръ, какъ составлявшимъ его продолженіе и имѣвшимъ также горькую, т. е. морскую воду; и для того, чтобы не вводить этого бассейна въ понятіе μυχός, нужны другія указанія Страбона.

³¹ Страβων. Γεωγρ. 804; κχι, 1, 25: ἄλλη δ' ἐστὶν ἐκδιδοῦσα εἰς τὴν Ἐρυθρὰν καὶ τὸν Ἀράβιον κόλπον καὶ (Lencicys въ Chronol. d. Aegypten, 350, читаетъ: κατὰ πόλιν Ἀρσινόην, ἣν ἔναι Κλεοπατρίδα καλοῦσι. Διαρρεῖ δὲ καὶ διὰ τῶν πικρῶν καλοῦμένων λιμνῶν, αἱ πρότερον μὲν ἦσαν πικραί. Къ слову πικρῶν въ Амстердамскомъ 1707 г. изд. геогр. Страбона, р. 1156, приѣвлено: ante legebatur: ἐρυθρῶν.

³² См. *Schleiden's Landenge*, 129—133, гдѣ указаны свидѣтельства Агатархида, Діодора и Пейтингеровоу карты, приводящія къ положенію, что Арсиноа находилась вблизи Суеса, на мѣстѣ развалинъ позднѣйшаго Кользума.

полагалъ этотъ городъ также при оконечности залива. Выводъ логически возможный, конечно, но не необходимый и даже не строго соотвѣтствующій способу выраженія Страбона. Выше указано уже было, что названіе западнаго развѣтвленія Краснаго моря по имени Героополиса могло образоваться не вслѣдствіе только непосредственной близости этого города къ морю, но также и подъ влияніемъ особенной его важности и общеизвѣстности сравнительно съ другими находившимися здѣсь городами. Эта мысль находитъ у самаго Страбона подтвержденіе въ указаніи его на Арсиною, какъ на ближайшій къ оконечности залива городъ, именемъ котораго всего естественнѣе было греч. географу и обозначать этотъ заливъ, если онъ при этомъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ близость города къ заливу. А такъ какъ Страбонъ, вопреки этому, западный рукавъ Краснаго моря называетъ по имени не Арсинон, а Героополиса, находившагося во всякомъ случаѣ менѣе близко къ морю, чѣмъ Арсиноя, то слѣдовательно Страбонъ, равно какъ и другіе древніе географы, когда употребляли такое названіе, не имѣли въ виду особенной близости этого города къ морю. Дальнѣйшее подтвержденіе находитъ этотъ выводъ въ самомъ способѣ выраженія Страбона. Въ этомъ отношеніи представляется значительною та особенность, что о г. Элѣ греч. географъ выражается иначе, чѣмъ о Героополисѣ: положеніе перваго онъ обозначаетъ предлогами: ἐπὶ, ἐν³³, между тѣмъ какъ отношеніе залива къ Героополису выражаетъ чрезъ κατὰ съ винит.³⁴, означающимъ: *къ, противъ, по направленію, внизъ, около, у*. Если κατὰ переводятъ здѣсь предлогами: *у, при* и въ такомъ словосочетаніи видятъ указаніе на близость залива къ Героополису, то оставляютъ безъ вниманія ту особенность языка Страбона, что этотъ же предлогъ κατὰ съ винит. употребленъ имъ и относительно г. Газы, когда говорится (р. 768; xvi, 4, 4): «Городъ Элана въ другомъ углубленіи Аравійскаго залива, τῷ κατὰ Γάζαν τῷ Ἐλανίτῃ καλυμένῳ = «въ томъ, который къ Газѣ, называемомъ Эланитскимъ». Въ этихъ словахъ отношеніе Эланитскаго залива къ г. Газѣ выражено, очевидно, точно также, какъ въ другихъ мѣстахъ — отношеніе западнаго развѣтвленія Краснаго моря къ Героополису. А такъ какъ Газу самъ Страбонъ указываетъ въ значительномъ разстояніи отъ Эланитскаго залива³⁵, то слѣдовательно, называя послѣдній заливомъ, «который къ Газѣ», греческій географъ не имѣетъ при этомъ въ виду особенной близости залива къ городу, а хочетъ только яснѣе и общепонятнѣе обозначить восточное развѣтвленіе Краснаго моря чрезъ названіе общеизвѣстнаго города на филистимскомъ побережьи. По сходству выраженій такой же смыслъ всего есте-

³³ См. на 55 стр. 2-е изъ приведенныхъ мѣстъ, а также Страб. Геоγρ. 768 (xvi, 4, 4): Ἔστι δ' ἡ Ἐλανα πόλις ἐν θατέρῳ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου.

³⁴ См. на 56 стр. 2-е и 5-е изъ приведен. мѣстъ.

³⁵ Страбων. Геоγρ р. 759 (xvi, 2, 30), гдѣ передается извѣстіе, что переходъ изъ Газы къ Эланѣ имѣетъ 1260 стадій или около 220 верстъ, если полагать стадію въ 625 футовъ (Bunsen. Aegypt. Stelle. 11, 28). или 40 стадій приравнивать 7-ми верстамъ (Raumer. Palästina. 19).

ственно соединять и съ названіемъ западнаго залива, какъ тоѡ μουχὸ τοῦ κατ' Ἡρώων πόλιν: какъ восточный заливъ обозначенъ въ указанномъ мѣстѣ именемъ г. Газы, находившагося отъ него въ значительномъ разстояніи, точно также и западный—могъ обозначать Страбонъ именемъ Героополиса, не соединяя съ этимъ представленія объ особенной его близости къ морю. На основаніи этого разсматриваемое выраженіе Страбона должно быть переводимо: «залива, который къ Героополису». Это пониманіе находитъ для себя подтвержденіе и въ томъ еще, что выраженіе: τῷ κατὰ Γάζαν замѣняется у Страбона другимъ, употребляемымъ о томъ же заливѣ: πρὸς... τῆ Γάζῃ³⁶, что значить: «къ Газѣ»³⁷.

Такимъ образомъ употребляемое Страбономъ обозначеніе залива по имени Героополиса, которое служить важнѣйшимъ основаніемъ разсматриваемаго мнѣнія, въ дѣйствительности не имѣетъ усвояемаго ему значенія, т. е. съ ясностію и несомнѣностію не указываетъ на близость этого города къ заливу. Другія выраженія Страбона о Героополисѣ не болѣе опредѣленны. Такъ названіе этого города, какъ мѣста отправленія судовъ въ Красное море, показываетъ только, что Героополисъ соединенъ былъ съ моремъ воднымъ путемъ, какимъ и могъ быть нильскій каналъ въ это море. Можетъ быть этотъ нильскій каналъ и разумѣть Страбонъ въ томъ темномъ³⁸ мѣстѣ своей географіи, въ которомъ Героополисъ указывается въ направленіи къ Нилу и вмѣстѣ съ тѣмъ отождествляется съ самымъ углубленіемъ Аравійскаго залива. Равнымъ образомъ когда Страбонъ говоритъ³⁹: «близъ Арсинои находится и Героополисъ и Клеопатрида въ углубленіи Аравійскаго залива», то опять, вмѣсто того, чтобы опредѣлить разстояніе Героополиса отъ находившейся при морѣ Арсинои извѣстнымъ количествомъ стадій, какъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ,

³⁶ См. на 56 стр. 2-е изъ прив. мѣстъ.

³⁷ У г. Мищенко κατὰ и πρὸς въ данныхъ мѣстахъ переведены: «подлѣ». Геогр. Страбона. 775. 786).

³⁸ Разумѣется 3-е изъ привед. мѣстъ на 56 стр. Шлейденъ признаетъ это мѣсто «испорченнымъ», потому что въ немъ, по его мнѣнію, каждое почти слово бессмысленно и несогласно съ словоупотребленіемъ Страбона. Последнее этотъ изслѣдователь находитъ именно въ томъ, что здѣсь городъ отождествляется съ μουχὸς и этотъ городъ, какъ μουχὸς, указывается вмѣстѣ съ тѣмъ въ направленіи къ Нилу. Поэтому Шлейденъ съ рѣшительностію высказывается за новую редакцію этого мѣста, предложенную Гроскурдомъ, нѣмецкимъ переводчикомъ Страбона: Ἡρώων πόλις πρὸς τῷ μουχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου (Landenge. 116). *Leucius* напротивъ находитъ смыслъ въ этихъ словахъ даже и въ томъ видѣ, въ какомъ они обыкновенно читаются: по его мнѣнію, Страбонъ указываетъ здѣсь Героополисъ на нильскомъ каналѣ, названномъ у него Ниломъ, и самый городъ называетъ μουχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου потому, что при немъ «вслѣдствіе существовавшихъ, вѣроятно, шлюзовъ, сталкивались вмѣстѣ море и Ниль» (Die Chronol. der Aegypt. 347). Во всякомъ случаѣ, на это мѣсто географіи Страбона, какъ на неясное само по себѣ, нельзя указывать съ положительностію въ подтвержденіе того или другаго пониманія, какъ и дѣлаетъ это *Эберс* (Durch Gosen. 503), исключая его изъ числа доказательствъ принимаемаго имъ мнѣнія о мѣстѣ Героополиса.

³⁹ На 56 стр. 6-е изъ приведен. мѣстъ.

онъ довольствуется неопредѣленнымъ «близъ», неопредѣленнымъ и относительно географическаго направленія, въ какомъ находился Героополисъ къ Арсиноѣ, и относительно самаго разстоянія между этими двумя городами: въ географіи Страбона выраженія: «здѣсь» (ἐνταῦθα), «находятся вблизи» (πλησίσσι) иногда употребляются о мѣстностяхъ, находящихся на самомъ дѣлѣ въ значительномъ разстояніи ⁴⁰. Что касается второй половины приведеннаго выше выраженія: . . . «въ углубленіи Аравійскаго залива», то трудно сказать съ рѣшительностью, относится ли это указаніе только къ Клеопатридѣ или вмѣстѣ и къ Героополису; болѣе вѣроятнымъ представляется первое, на томъ основаніи, что у Героополиса есть свое опредѣленіе въ словѣ «близъ» ⁴¹. Отчего бы ни происходила у Страбона такая неопредѣленность въ описаніи городовъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ оконечности Героопольскаго залива, во всякомъ случаѣ недостатокъ отчетливости и ясности въ данномъ пунктѣ отрицаемъ быть не можетъ. Этотъ недостатокъ замѣчается и въ томъ, какъ Страбонъ говоритъ о городѣ Клеопатридѣ, то отличая его отъ Арсинои, то признавая ихъ за одинъ и тотъ же городъ съ двумя названіями ⁴², и въ томъ, скажемъ словами Лепсіуса, «какъ греческій географъ описываетъ эту мѣстность съ ея городами, озерами, каналами и номами» ⁴³, не указывая опредѣленно ни мѣста этихъ городовъ, ни разстоянія между ними, ни протяженія озеръ или каналовъ». Въ виду этого весьма вѣроятнымъ является то предположеніе, что Страбонъ не былъ самъ въ этой части Нижняго Египта ⁴⁴.

⁴⁰ Сказавши о Героополисѣ, Клеопатридѣ и находящихся близъ нихъ озерахъ и каналахъ, Страбонъ продолжаетъ: ἐνταῦθα δ' ἐστὶ καὶ ὁ Φαῦρωνιοπόλιτις νομός (Страб. Γεωγρ. 805; XVII, 1, 26), какъ будто Фагроніопольскій номъ, полагаемый исследователями на протяженіи ваді Тумилать (См. карту Египта у *Бруша* при *Die Geogr. d. a. Aeg.* или при *Geschichte Aeg.*), находился въ той же мѣстности, гдѣ была Клеопатрида, отождествляемая Страбономъ въ другомъ мѣстѣ съ Арсиноей (804; XVII, 1, 25). Или, наприим., сказавши о Факусѣ и началъ канала въ Красное море, Страбонъ затѣмъ продолжаетъ: «эти мѣста находятся вблизи вершины Дельты» (805; XVII, 1, 26), а между тѣмъ Факуса отдѣляется значительнымъ разстояніемъ отъ начала Дельты. Въ виду этого, между прочимъ, вполне справедливо является слѣдующая характеристика Страбона, сдѣланная Бругшемъ: «Strabo le géographe par excellence, peut être consulté avec profit pour quelques parties du pays; pour d'autres il les passe rapidement, et sa description ne fixe que relativement l'ordre successif des nomes et des villes de l'Égypte». (*Brugsch. Diction. géogr. Préface.*)

⁴¹ *Лепсіусъ* относитъ это опредѣленіе къ Героополису (*Die Chronoi.* 345. 346); г. *Мищенко* въ своемъ переводѣ (стр. 321) — къ Клеопатридѣ, передавая это мѣсто Страбона такимъ образомъ: «а въ углубленіи Арабскаго залива подлѣ Египта Клеопатрида». ⁴² См. выше примѣч. 31.

⁴³ *Lepsius. Die Chronol.* 347.

⁴⁴ Такое предположеніе высказалъ *Paulmier*, комментаторъ географіи Страбона, по словамъ котораго «on ne devrait donc pas s'en rapporter à Strabon, lui qui ne visita jamais ces lieux, comme on l'apprend clairement dans la relation de son voyage en Égypte. (*Le Père. Memoire sur la communication.* 179). Къ такому же заключенію пришелъ и *Lepsius*, который заключаетъ анализъ свидѣтельствъ Страбона о Героополисѣ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Uebrigens ist es nicht zu verkennen, dass die sehr verworrene und wenig anschauliche Weise, wie Strabon jene Gegend mit ihren Städ-

а описывалъ ее по извѣстіямъ другихъ, которыя не были, вѣроятно, настолько ясны и опредѣленны, чтобы могли предотвратить спутанность въ географическихъ представленіяхъ ⁴⁵.

Выводъ изъ разбора всѣхъ этихъ свидѣтельствъ греко-римскихъ географовъ можетъ быть только тотъ, что разсматриваемое мнѣніе о мѣстѣ Герополиса не имѣетъ вполне достаточныхъ основаній, такъ какъ въ дѣйствительности ни Плиній, ни Агаемерь, ни даже Страбонъ не сообщаютъ совершенно ясныхъ и опредѣленныхъ указаній относительно Герополиса, какъ города, находившагося именно близъ самой оконечности Суесскаго залива.

Что касается—затѣмъ—мнѣнія Шлейдена, что Герополисъ находился на мѣстѣ теперешней крѣпости Ажруда, то частнѣйшія основанія этого предположенія еще менѣ убѣдительны. Помимо сдѣланныхъ выше замѣчаній относительно географіи Птолемея, находящееся въ ней указаніе Герополиса подъ 63° 10' долготы ⁴⁶,—на что прежде всего ссылается Шлейденъ,—не можетъ служить основаніемъ для такого отождествленія потому именно, что имъ дается Герополису мѣсто, не соответствующее Ажрудѣ: по Птолемею, Герополисъ отдаленъ отъ оконечности залива къ западу на 20' ⁴⁷, а Ажрудъ отстоитъ отъ послѣдней менѣе, чѣмъ на половину этого измѣренія. При взглядѣ на карту очевидно, что если въ данномъ пунктѣ руководиться показаніями Птолемея, то Герополисъ нужно полагать значительно западнѣе Ажруда, такъ чтобы разстояніе между Гелиополисомъ и Герополисомъ было вдвое больше разстоянія между Герополисомъ и сѣвернымъ концомъ залива, ибо по Птолемею Герополисъ отстоитъ отъ Гелиополиса на 40' долготы ⁴⁸. Такимъ обра-

ten, Seen, Kanälen und Nomen beschreibt (p. 804, 805), fast glauben lässt, dass er gar nicht selbst nach Arsinoe kam und also nicht aus eigener Anschauung berichtete (Die Chronol. 347).

⁴⁵ Замѣчательнымъ примѣромъ спутанности представленій Страбона о восточной части Египта служить тотъ извѣстный фактъ, что у него Сервонидское озеро смѣшивается съ Мертвымъ моремъ (763; xvi, 2, 42—44): по описанію воды, асфальта, по упоминанію о Содомѣ, это—Мертвое море, а по названію и положенію на берегу Средиземнаго моря—Сервонидское озеро (ср. *Schleiden*. Landenge. 98). Равнымъ образомъ, когда Страбонъ говоритъ (805; xvii, 1, 26): ἡ δὲ ἀρχὴ τῆς διώρουτος τῆς ἐχθιδούσης εἰς τὴν Ἐρυθρὰν, ἀπὸ κόμης ἀρχεται Факоустης, то и въ этихъ словахъ авторитетные исследователи (*Le Père*. Memoire sur la communication... 152, согласно съ нимъ и *Champollion*. L'Égypte sous les Pharaons. II, 74) съ основаніемъ усматриваютъ ошибку: каналъ въ Красное море бралъ свое начало изъ Нила у Бубастиса (см. далѣе о Пиеомѣ въ прилож. XXVI), а не у Факусы, гдѣ онъ даже не могъ брать это начало «потому что», говоритъ Лепэръ, «если скать Нила по направленію къ Суесу былъ недостаточенъ около Бубастиса, въ 10 лье выше, то его совѣмъ не могло существовать отъ Факусы къ Красному морю» (ibid.). Существованіе неясностей и неточностей въ описаніи этого канала у Страбона признаетъ и Шлейденъ (Landenge. 72), стремящійся только устранять ихъ, при помощи Діодора и Плинія, предположеніемъ, что подъ каналомъ, начинающимся у Факусы, разумѣется каналъ не къ Красному морю, а къ озерамъ у Пелузія; см. выше 21 стр. примѣч.

⁴⁶ *Ptolemaei*. Geogr. IV, 5, § 54.

⁴⁷ Ibid. — §§ 13, 14, гдѣ Геропоольскій заливъ показанъ подъ 63° 30' долготы.

⁴⁸ Ibid.—§ 54, гдѣ Гелиополисъ, ниже Вавилона, показанъ подъ 62° 30'.

зонтъ разсматриваемое отождествленіе мѣста Героополиса и Ажруда повидимому только основывается на показаніи Птолемея; на самомъ же дѣлѣ оно отстываетъ отъ послѣдняго, такъ какъ для древняго города назначается мѣсто, не соответствующее $\frac{1}{3}$ градуса, на каковую, а не «нѣсколько западнѣе», по выраженію Шлейдена ⁴⁹, долженъ отстоять, по Птолемею, Героополисъ отъ Суесскаго залива. Слабая сторона дальнѣйшаго соображенія этого изслѣдователя ⁵⁰ о сообразности положенія Героополиса въ Ажрудѣ съ направлениемъ канала Дарія заключается въ малой именно вѣроятности самаго предположенія о такомъ направленіи этого канала. Какъ ни объяснять описаніе его у Геродота примѣнительно къ мѣстности ⁵¹, персидскіе памятники, воздвигнутые для увѣковѣченія канала служатъ яснымъ указаніемъ на иное совершенно направленіе его: персидскіе памятники съ сохранившимися на нихъ клинообразными и иероглифическими письменами ⁵², признаваемые изслѣдователями за памятники, воздвигнутые персидскимъ царемъ по случаю сооруженія этого канала ⁵³, найдены именно на западной сторонѣ Соленыхъ озеръ, чрезъ кото-

⁴⁹ См. выше на стр. 58. ⁵⁰ Тамъ же.

⁵¹ Въ описаніи Даріева канала въ Красное море у Геродота. (II, 158) Шлейденъ объясняетъ въ пользу своего предположенія, во первыхъ, неупоминаніе о Соленыхъ озерахъ, на что, по его мнѣнію, долженъ былъ бы указать Геродотъ, если бы по нимъ проведенъ былъ каналъ, и, во вторыхъ, то, что направляясь съ запада на востокъ, каналъ, по Геродоту, входитъ ἐς διαφύλας = «въ углубленія», направляясь къ югу. Такъ какъ горныхъ разсѣлинъ нѣтъ въ ваді Тумилатъ, которая въ восточной своей части имѣетъ очень низкія окраины, то отсюда, равно какъ изъ неупоминанія объ озерахъ, Шлейденъ и дѣлаетъ выводъ, что описываемый Геродотомъ каналъ проведенъ былъ не по бассейну Соленыхъ озеръ, а по лежащей на западъ отъ него гористой мѣстности (*Schleiden. Landenge* то. 71). Удовлетворительное объясненіе того и другаго обстоятельства представляетъ безспорно весьма большія трудности, сознаніе которыхъ не можетъ однако пересаливать яснаго указанія самыхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ по берегамъ этого канала.

⁵² Первоначально былъ открытъ Розверомъ персидскій памятникъ въ $6\frac{1}{2}$ часахъ пути къ сѣверо-востоку отъ Суеса, описанный въ Notice sur les ruines d'un monument Persépolitain... (въ Description de l'Égypte. Antiquités Memoires. I, 265), и признанный имъ, на основаніи покрывавшихъ его письменъ, за памятникъ, сооруженный Даріемъ Гистаспомъ. Въ новѣйшее время этотъ памятникъ осмотрѣнъ Лепсіусомъ, который кромѣ него указываетъ еще по направленію Лессепсова прѣсноводнаго канала два небольшихъ холма съ подобными же развалинами; одинъ изъ нихъ, ближайшій къ долинѣ Тумилатъ, Лепсіусъ указываетъ на мѣстѣ такъ называемаго Серапеума, гдѣ онъ нашелъ на камнѣ персидское изображеніе солнечнаго диска, а на другомъ—клинообразныя письмена; другой холмъ—у станціи Madameh на 83-емъ километрѣ канала, гдѣ имъ найдены обломки гранита съ клинообразными и иероглифическими письменами (*Monatsbericht d. k. preuss. Akad. d. Wissensch. zu Berlin. 1866. 287*).

⁵³ Ibid. 288, гдѣ Лепсіусъ говоритъ слѣд. о происхожденіи и назначеніи этихъ памятниковъ: «Что касается (вышеуказанныхъ) персидскихъ памятниковъ, то ясно, что сооруженіе ихъ имѣетъ отношеніе къ прорытію канала Дарія и что они воздвигнуты были для увѣковѣченія памяти объ этомъ великомъ предпріятіи. Я замѣтилъ во всѣхъ трехъ мѣстахъ, что для нихъ избраны были самые высокіе пункты для того, безъ сомнѣнія, чтобы ихъ могли видѣть плывущіе по каналу... Во всѣхъ

рыя слѣдовательно, а не по направленію къ Ажруду, проведенъ былъ каналъ Дарія. Съ устраненіемъ этого предположенія о проведеніи Даріева канала по мѣстности, лежащей къ западу отъ Соленыхъ озеръ, отождествленіе Герополиса съ Ажрудомъ лишается послѣдней своей опоры.

II.

Основываясь на свидѣтельствахъ не вполне ясныхъ и опредѣленныхъ въ географическомъ отношеніи, мнѣніе о мѣстѣ Герополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива находится сверхъ того въ прямомъ противорѣчій съ другими одинаково древними указаніями, назначающими иное мѣсто для этого города. Свидѣтельство этого рода немного, но зато они имѣютъ на своей сторонѣ весьма важное преимущество совершенной ясности и опредѣленности.

Важнѣйшее изъ этихъ свидѣтельствъ находится въ «римскомъ дорожникѣ» (*Itinerarium Antonini Augusti*)⁵⁴, составленномъ по распоряженію высшей государственной власти Рима, для общественнаго пользованія, въ три первые христіанскіе вѣка⁵⁵. Указаніе на Герополисъ находится здѣсь въ слѣдующемъ⁵⁶ описаніи дороги отъ египетскаго Вавилона къ Климѣ:

Babylonia

Heliu. mpm⁵⁷ XII.

Scenas Veteranorum.. mpm XXII (въ cod. Scorialensis VIII в.); въ проч.—XVIII⁵⁸.

этихъ трехъ мѣстахъ замѣтны еще и слѣды существовавшего вблизи ихъ древняго канала, который я самъ переходилъ даже въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ (разу. мѣется мѣсто памятника, описаннаго Розьеромъ и указываемаго Лепсіусомъ около станціи Шалуфъ, и мѣсто памятника въ Серапеумѣ). Одну изъ клинообразныхъ надписей этихъ памятниковъ, переведенныхъ Оппертомъ, приводитъ *Brugsch* въ *Gesch. Aeg.* 755.

⁵⁴ Подъ этимъ заглавіемъ издали этотъ памятникъ *G. Parthey et M. Pinder. Berolini. 1848*; предшествующее его изданіе носитъ заглавіе: *Vetera Romanorum Itineraria sive Antonini Augusti Itinerarium... curante P. Wesselingio. 1735.*

⁵⁵ По изслѣдованію Партея и Пиндера (*Praefatio*, p. vi, къ изданію *Itiner. Anton.*), о составленіи указателя дорогъ по областямъ римскаго государства заботился еще Агриппа и самъ Августъ; затѣмъ «при одномъ изъ Антониновъ, можетъ быть, при Каракаллѣ», существовавшій указатель былъ пересмотрѣнъ и сохранилъ навсегда въ своемъ названіи имя этого императора, хотя и въ послѣдующее затѣмъ время дѣлались тѣ или другія измѣненія и дополненія; лучшіе кодексы этого *Itinerarium*, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, «не древнѣе, но и не позднѣе времени Діоклитіана».

⁵⁶ *Parthey. Itinerar. Ant.* 75. 76.

⁵⁷ mpm принимаютъ—*Vesselingius* за milia passuum, *Parthey* и *Pinder* за milia plus minus (*Ibid.* xi). Смысль при томъ и другомъ пониманіи не измѣняется однако и состоитъ въ томъ, что слѣдующія за mpm цифры означаютъ число рим. миль, по 1000 двойныхъ шаговъ; рим. миля равняется 8 греч. стадіямъ или 5000 англ. футовъ (*Bunsen. Aeg. Stelle.* II, 29) или = 1 кил. 481 метр. 50 сантиметр. (*E. Desjardins. La Table de Peutinger d'après l'original conservé à Vienne. Paris. 1869.* I), т. е. = около 1 версты 191 сажени.

⁵⁸ При описаніи пути изъ Пелузія въ Мемфисъ разстояніе между Heliu и Scenas

Vico Iudaeorum... mpm XII (XXII въ cod. Scorialensis).

Thou (Thoum⁵⁹)... mpm XII.

Неро. mpm XXIII.

Serapiu mpm XVIII (XXVIII въ cod. Parisiensis X в.).

Clysmo mpm L (XXVIII ibid.).

Героополисъ разумѣется здѣсь въ названіи «Геро», въ чемъ съ несомнѣнностію убѣждаетъ и одинаковость коренныхъ звуковъ этого названія съ Нероуш, 'Нрѡѡν⁶⁰ 'Нрѡ⁶¹, и сходство затѣмъ въ самомъ положеніи: какъ Героополисъ у классическихъ писателей поставляется въ связь съ Аравійскимъ заливомъ, такъ и Геро здѣсь является однимъ изъ пунктовъ на пути, ведущемъ къ этому же заливу. Что въ приведенномъ мѣстѣ «дорожника Антонина» разумѣется этотъ именно путь, и это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ два первые и послѣдній изъ названныхъ здѣсь пунктовъ вполне извѣстны относительно своего географическаго положенія: Babylonia есть названіе египетскаго Вавилона, развалины котораго лежатъ вблизи Каира⁶²; Heliu есть извѣстный Гелиополисъ въ двухъ часахъ пути къ сѣверовостоку отъ того же Каира⁶³; Клисма, какъ извѣстно съ положительностію, находилась на восточ-

Veteranorum показано: mpm XXIII въ cod. Scorial., XVII въ cod. Parisiensis VIII в., XIII въ прочихъ, а разстояніе между Thou и Scenas — XXVI безъ вариантовъ. (*Parthey. Itiner. Anton. 73*; самый текстъ этого мѣста см. далѣе).

⁵⁹ Названіе Thoum вмѣсто Thou дается здѣсь этому городу въ cod. Scorialensis, а при описаніи пути изъ Пелузія въ Мемфисъ—въ cod. Florentinus X-го вѣка (*Ibid. 75. 73; Wesseling. 170. 163*).

⁶⁰ См. выше свидѣтельства Плинія и Теофраста на стр. 57 и 60.

⁶¹ Тамъ же на 38 стр. прим. 4. Сохранившееся у Стефана Византійскаго названіе этого города 'Нрѡ изслѣдователи признаютъ даже болѣе правильнымъ, чѣмъ 'Нрѡѡν πόλις, такъ какъ «этотъ городъ, по словамъ Лепсіуса, не имѣлъ никакого отношенія къ греческимъ или египетскимъ героямъ и свое названіе получилъ отъ бога—'Нрѡ или 'Нрѡν, каковое имя употреблено въ переводѣ гелиополяскаго обелиска Германіономъ у Амміана Марцеллина и встрѣчается еще въ качествѣ личнаго имени одного александрійскаго математика» (*Lepsius. Die Chronol. d. Aeg. 346; ср. Brugsch. Die Geographie. d. a. Aeg. 263. 264*). Это объясненіе названія Героополиса находится въ согласіи и съ новѣйшимъ его производствомъ у Фругша изъ египетскаго «Гор-Ан». (см. выше 17 стр.). Сомнѣніе въ томъ, что Неро въ Itinerarium Antonini есть Героополисъ, высказано было однимъ, сколько извѣстно, Розьеромъ, который однако «сильныя основанія» для своего сомнѣнія указываетъ въ томъ только, что этотъ городъ названъ здѣсь и не Нероopolis и не Нероуш, какъ у Плинія и др. римскихъ писателей (*Rosière. Memoire de la geographie comparée. 149*). Это замѣчаніе вполне, конечно, устраняется вышеприведеннымъ разнообразіемъ названій Героополиса у древнихъ писателей: латинское Неро относится въ Нероушъ точно также, какъ 'Нрѡ къ 'Нрѡѡν.

⁶² Развалины египетскаго Вавилона находятся на правомъ берегу Нила, въ окрестностяхъ Каира, съ южной стороны; ихъ описалъ *Du Bois Aymé* (*Description de l'Égypte. Antiquités Descriptions. II. car. XIX: Description de la Babylone de l'Égypte*). Въ географіи Птолемея (IV, 5, § 54) Вавилонъ вѣрно указанъ подъ 30° широты.

⁶³ Мѣсто знаменитаго египетскаго Гелиополиса извѣстно съ несомнѣнностію и изъ древнихъ указаній (приведены отчасти у *Rosenmüller* въ *Handb. d. Bibl. Alterthumskunde. III, 274*) и изъ новѣйшихъ писателей (напр. *Brugsch. Reiseberichte aus*

ной сторонѣ Героопольскаго залива, близъ сѣверной его оконечности ⁶⁴. Героополисъ лежалъ слѣдовательно, по «дорожнику Антонина», на пути изъ египетскаго Вавилона къ оконечности Героопольскаго залива и отъ послѣдней отстоялъ на весьма значительное пространство въ 68 или, по варианту Парижскаго кодекса, 56 рим. миль, т. е. около 94 или 77 нашихъ верстъ. Совершенно очевидно, что въ «дорожникѣ Антонина» назначается для Героополиса иное совсѣмъ мѣсто, чѣмъ къ какому приурочиваютъ его на основаніи составившагося пониманія свидѣтельствъ греко-римскихъ географовъ. Въ какомъ именно мѣстѣ теперешняго Египта нужно полагать этотъ городъ по римскому путеводителю, къ выясненію этого ведутъ затѣмъ дальнѣйшіе изъ указанныхъ въ немъ и ближайшіе къ Героополису географическіе пункты. Если Scenae Veteranorum и Vicus Judaeorum въ настоящее время географически не опредѣлены еще съ положительностію ⁶⁵, то слѣдующій за ними Тоу или Тоумъ

Aegypten 47. *Chester* въ Palest. Explor. Fund. 1880. July. 135): развалины Гелиополиса, близъ теперешней деревни Матаріэ, лежатъ на сѣверо-востокъ отъ Каира въ 2 часахъ пути (по Карстену Нибуру и Бругшу) или въ 9 англійск. миляхъ (по Честеру).

⁶⁴ Важнѣйшимъ основаніемъ для такого географич. опредѣленія Климсы служить Пейтингерова карта, указывающая этотъ городъ въ этомъ именно мѣстѣ; см. Segm. VIII. (Пейтингеровой картой называется изображеніе дорогъ по областямъ Римскаго государства, составленное, по мнѣнію *Десжардена*, новѣйшаго издателя этого памятника, «между правленіемъ Августа и прегращеніемъ дома Константина В.» [La Table Peutinger. Rapport. p. 1; обѣщаннаго въ этомъ изданіи Introduction historique мы не нашли въ экземплярѣ, которымъ пользовались]; прежніе издатели—ислѣдователи Пейтингеровой карты относили ея первоначальное начертаніе, то ко времени Теодосія В., между 380—395 гг., какъ полагалъ *Шейбъ* [Peutingeriana Tabula itineraria. A Fr. Chr. Scheyb. Vindobonae. MDCCLIII. p. 20], то къ правленію Александра Севера, 222—235 гг., какъ доказывалъ *Маннертъ* [Tabula Itineraria Peutingeriana... denuo cum codice Vindoboni collata, emendata et nova C. Mannerti introductione instructa. Lipsiae. DMCCCXXIV. p. 15—23], допускавшій однако при этомъ позднѣйшія дополненія. Важнѣйшія исслѣдованія о мѣстѣ Климсы принадлежатъ *Катрмеру* (Memoires géogr. et hist. sur l'Égypte. 1, 131—133), который, по словамъ *Ленциуса* (Die Chronol. d. Aeg. 346), «вполнѣ доказалъ, что Климса находилась у конца (Суесскаго) залива противъ Арсиноя», а затѣмъ — *Шлейдену* (Die Landenge 125—123). Изъ отечественныхъ нашихъ археологовъ указаніе на Кліма кастровъ нашелъ архим. *Антонимъ* въ рукописи XII-го в. Иерусалимской патриаршей Библиотеки заключающей списокъ «епархій и городовъ, принадлежащихъ царямъ Римскимъ» не извѣстнаго времени (Изъ Записокъ Сивайскаго Богомольца. Кіевъ. 1872. 61; оттискъ изъ Труд. Кіев. дух. Акад.). Причина трудности въ опредѣленіи мѣста Климсы заключается въ разногласіи указанія Пейтингеровой карты съ свидѣтельствами арабскихъ географовъ о положеніи города Кользума (о произношеніи этого имени см. *Robinson*. Palästina. 1, 1024. 838) на западной сторонѣ залива. Это разногласіе рѣшено исслѣдователями въ томъ смыслѣ, что, когда Климса и Арсиноя пришли въ упадокъ и на развалинахъ послѣдней завоеванными Египетъ арабами возстановленъ былъ городъ, то ему дано было напоминающее Климсу названіе, вслѣдствіе чего Кользумъ = Климса и указывается у арабскихъ географовъ на западной сторонѣ залива.

⁶⁵ Vicus Judaeorum нерѣдко отождествляютъ (напр. *Норовъ*. Путешествіе по Египту и Нубіи. 1, 274; *Schleiden*. Landenge. 166) съ Тель ел-Эгудъ = «иудейскій холмъ» (*Robinson*. Paläst. 1, 41), находящимся къ сѣверо-востоку отъ Гелиополиса,

имѣть въ этомъ отношеніи вполне достаточныя данныя: въ римскомъ дорожникѣ Тоумъ названъ, кромѣ разсматриваемаго мѣста, указывающаго его на пути къ Аравійскому заливу, еще при описаніи дороги изъ Пелузія къ

при чемъ эти развалины (опис. ихъ ниже въ прил. XXVII) признаются мѣстомъ храма Овія, описаннаго І. Флавіемъ (Изд. *Archaeol.* хпг, з. *Peri* Изд. полем. уч, 10, з) и находившагося въ 180 стадіяхъ отъ Мемфиса. Этому мнѣнію о мѣстѣ Vicus Iud. нельзя, конечно, отказывать совсѣмъ въ вѣроятности вслѣдствіе сходства названій, а равно и того обстоятельства, что какъ Vicus. Iud. указывается въ дорожникѣ Антонина далѣе отъ Гелиополиса по пути къ морю, такъ и Тель-Эгудъ лежитъ отъ этого города въ томъ же направленіи. Но и выдавать это географическое опредѣленіе за несомнѣнное возможно еще менѣе, такъ какъ оно находится въ явномъ противорѣчій съ указанными въ *Itinerarium Ant.* измѣреніями, по которымъ Vicus Iud. отстоитъ отъ Гелиополиса на 34 или даже 40 римскихъ миль, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности разстояніе между развалинами Гелиополиса и Тель-Эгудъ весьма незначительно, составляя менѣе половины этого количества римскихъ миль (по указанію инженера Жомарда [*Jomard. Description d'antiquités de la ville et de la province du Kaire* въ *Description de l'Egypte. Antiquités Descriptions. t. II*; по изданію Ранковке, t. IX. 332] отъ Гелиопольскаго обелиска до деревни Шибинъ ел-Каватиръ, находящейся нѣсколько сѣвернѣе Тель ел-Эгудъ, 14 римск. миль; по *Gr. Chesterу* [*Palest. Explor. Fund. 1880. July. 136*], Тель-Іагудэ находится въ 20 англ. миляхъ отъ Каира), вслѣдствіе чего является необходимымъ: или 1) измѣнять, при назначеніи этого мѣста для Vicus Iud., и значительно сокращать указанное здѣсь въ *Itinerarium* число римскихъ миль, какъ это и дѣлаетъ напр. Шлейденъ, назначающій только XII рим. миль между Гелиополисомъ и Vicus Iud. (*Landenge. 168*: какимъ образомъ можетъ быть это число римскихъ миль между названными мѣстами, когда между Vic. Iud. и ближайшими къ Гелиополису *Scenae Veteranorum* назначается у этого изслѣдователя XV р. миль, остается намъ совершенно непонятнымъ), или 2) не отступая отъ показаній *Itinerarium*, назначать, сообразно съ ними, другія мѣста для *Scenae Veteranorum* и Vicus Iud., какъ это послѣднее предпочли французскіе ученые времяемъ Наполеона I, изслѣдовавшіе эту мѣстность, а именно: первое изъ этихъ мѣстъ Жомардъ (въ вышеуказан. *Description..*) полагаетъ въ Шибинъ ел-Каватиръ, основываясь на существованіи здѣсь моста римской архитектуры и на соответствіи вышеозначеннаго измѣренія съ приведенными (см. на стр. 70, примѣч.) вариантами кодексовъ римскаго дорожника, въ которыхъ между *Heliu* и *Scenae Veter.* назначается XIV р. миль; тогда какъ *Ленаръ* (въ *Memoire sur la communication de la mer... 153. 154*), останавливавшій свое вниманіе на показанныхъ въ Парижскомъ кодексѣ XVII р. м., полагалъ, сообразно съ этимъ, *Scenas Veter.* въ ел-Менаиръ, а слѣдующій за тѣмъ Vicus Iud. полагали эти изслѣдователи, согласно съ назначенными въ *Itiner. XII* р. м., на мѣстѣ обширныхъ развалинъ, лежащихъ около Белбеуса (*Le Pere. Ibid.*, *Jomard* въ *Antiquités d'Athribis, de Thmuis* въ *Descript. de l'Egypte. Ibid.*). Это мнѣніе французскихъ ученыхъ о положеніи двухъ разсматриваемыхъ мѣстъ римскаго дорожника представляется болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ оно имѣетъ на своей сторонѣ указаніе этого древняго памятника и соответствуетъ самой мѣстности: если полагать Vicus Iud. въ Тель ел-Эгудъ, то, при незначительности разстоянія послѣдняго отъ Гелиополиса, трудно понять существованіе и назначить мѣсто промежуточной станціи, т. е. *Scenae Veteranor.*, равно какъ согласить небольшое число (XII) р. миль между Vicus Iud. и *Thoum* съ весьма значительнымъ пространствомъ, находящимся между Тель ел-Эгудъ и Аббасъ. Къ этому нужно присоединить еще и то, что если Тель ел-Эгудъ есть мѣсто храма Овія, то храмъ—крѣпость съ каменной стѣной и такими же воротами, по описанію Флавія, болѣе располагаетъ къ тому, чтобы отождествлять это мѣсто съ *Castra Iudaeorum*,

Мемфису ⁶⁶, при чемъ эти дороги, слѣдующія до Тоума чрезъ различныя по названіямъ станціи, въ югу отъ этого города сливаются въ одну или, по крайней мѣрѣ, весьма близко сходятся между собой, направляясь чрезъ одніи и тѣже почти ⁶⁷ мѣста. Совершенно ясно изъ этого, что Тоумъ въ отношеніи къ этимъ дорогамъ составлялъ, по римскому путеводителю, такой пунктъ, въ которомъ онѣ встрѣчались одна съ другою, или расходились въ различныя стороны, смотря по направленію, въ какомъ ихъ разсматривать. Мѣсто такого города, указываемаго путеводителемъ въ обоихъ случаяхъ къ сѣверу отъ Гелиополиса, всего естественнѣе полагать тамъ, гдѣ и въ настоящее время сѣверо-восточная дорога изъ Каира раздвояется: одна идетъ черезъ плотину у Аббасѣ по направленію къ Салеггѣ, а другая, не доходя этой плотины, поворачиваетъ прямо на востокъ, по южной окраинѣ ваді Тумилать, т. е. полагать Тумъ въ западномъ концѣ этой долины, у теперешняго селенія Аббасѣ, какъ полагали именно французскіе ученые ⁶⁸ или въ его окрестностяхъ, съ чѣмъ вообще согласуются, какъ увидимъ далѣе ⁶⁹, и другія свидѣтельства относительно разсматриваемаго древняго города.—Опредѣленіе мѣста города Тума даетъ полную возможность опредѣлить географическое положеніе и слѣдующаго за нимъ непосредственно города Геро или Герополиса: послѣдній отстоитъ отъ

названнымъ въ Notitia dignitatum (*Schleiden*. Landenge. 168), какъ полагалъ *Ленэръ* (въ вышеук. Memoire), чѣмъ съ Vicus Iud. = «деревня іудейская». *Норосъ* (Путешествіе по Египту и Нубіи. 1, 274) Vicus и Castra Iudaeorum полагаетъ въ «Теллюль-Іегудеи, т. е. «холмы іудейскіе» и замѣчаетъ: «тамъ видны еще остатки развалинъ. Это мѣсто есть то самое, гдѣ существовалъ Іудейскій храмъ, воздвигнутый близъ Гелиополиса, *Ониемъ*,—и потому получило названіе Vicus Iudaeorum».

⁶⁶ *Parthey*. Itiner. Ant. 73:

•Item o Pelusio Memphi mpm CXXII.
 Daphno — XVI.
 Tacasarta — XVIII.
 Thou — XIII.
 Scenas Veteranorum — XXVI.
 Heliu — XXIII.
 Memphi — XXIII.

⁶⁷ Единственная разниця въ перечисленіи станцій на югъ отъ Тоума состоитъ въ томъ, что въ описаніи пути отъ Вавилона къ Елисмѣ послѣ Тума названъ Vicus Iud., а въ описаніи пути отъ Пелузія къ Мемфису эта станція опущена.

⁶⁸ «Après (т. е. послѣ Vicus Iud., отождествляемаго съ развалинами у Белбеиса, см. выше въ примѣч. 65) vient Tohum ou Thou», говоритъ *Le Père* (Memoire sur la communication de la mer... 154), qui, dans Itinéraire, est à XII MP. du Vicus Iudaeorum, il doit correspondre à Abbaceh. Mais Tohum, dans la Notice de l'Empire, étoit un poste militaire; et le site d'Abbaceh qui, à l'entrée de l'Ouady, fermoit par une levée (la digue de Seneka, aujourd'hui Gisir—Soultanyeh) le seul point de passage pendant l'inondation de la route de Peluse à Memphis, a toujours dû être considérée militairement». Въ этомъ же мѣстѣ Тумъ указываетъ и *Jomard* (въ вышеназв. Antiquités Atribus... 368), по словамъ котораго «Thoum ou Thou... étoit à l'entrée de la vallée de Gessen, comme aujourd'hui Abbaceh est à l'entrée de la vallée de Saba - byar».

⁶⁹ См. далѣе въ прилож. XXVI о городѣ Пнеомъ.

перваго, по римскому дорожнику, въ XXIV ⁷⁰ р. миляхъ, а таково же, по произведеннымъ измѣреніямъ, разстояніе между Аббасэ и развалинами Абу-Кейшейдъ ⁷¹ или—правильнѣе—Абу-Кешебъ ⁷², находящимися въ восточномъ концѣ долины Тумилать, на основаніи чего Героополисъ и полагается на мѣстѣ этихъ развалинъ или недалеко отъ нихъ находящихся другихъ развалинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Мукфаръ» ⁷³. И какъ это разстояніе Тоума отъ Геро, такъ, съ другой стороны, и разстояніе между Геро и Клисмой приводитъ къ тому же восточному концу вади Тумилать, какъ мѣсту Героополиса: указанныя въ римскомъ дорожникѣ XVIII р. миль отъ Геро де Серапеума, въ какомъ бы пунктѣ окружающей мѣстности ни полагать Серапеумъ ⁷⁴, и L р. миль отъ послѣдняго до Климсы, слѣдовательно въ общей совокупности 68 р. миль, по свидѣтельству не только *Ленэра* ⁷⁵, но и несогласнаго съ

⁷⁰ Замѣтимъ, что это число рим. миль «24» не колеблется въ различныхъ кодексахъ римскаго дорожника, какъ это показываетъ отсутствіе вариантовъ въ данномъ мѣстѣ по изд. Партея и Циндера.

⁷¹ *Le Père* (въ указ. Memoire), сказавъ о мѣстѣ Тоума, продолжаетъ: «Le nombre XXIV de la mansion suivante doit correspondre à Heroopolis ou Pithom. C'est, en effet, la distance d'Abbaseh à Abou-Keycheyd, où nous avons fixé la ville des Héros».

⁷² Въ такой формѣ названіе этого мѣста устанавливаетъ согласно съ Робинсономъ *Lepsius* (*Die Chronol. d. Aeg.* 345). Въ настоящее время эти развалины носятъ еще на званіе «Масхута» (*Lepsius* въ *Monatsbericht d. k. preussischen Akad. d. Wissensch* 1866. S. 290).

⁷³ По словамъ *Lepsius* развалины Мукфаръ лежатъ въ 1½ часахъ пути къ востоку отъ Абу-Кешебъ (*Die Chronol. d. Aeg.* 348).

⁷⁴ Мѣсто этого Серапеума остается неизвѣстнымъ въ точности. *Ленэръ* полагалъ его на западной сторонѣ сѣверной оконечности бассейна Солевыхъ озеръ (гдѣ онъ обыкновенно и указывается на картахъ), признавъ за остатки храма Сераписа найденный имъ здѣсь холмъ развалинъ съ явными признаками круглаго зданія» (*Memoire sur la communication...* 164), съ чѣмъ не согласился однако *Lepsius*, не найдши здѣсь египетскаго храма, а вмѣсто этого открывши признаки персидскаго сооруженія (см. выше 68 стр.); впрочемъ и по мнѣнію берлинскаго египтолога Серапеумъ долженъ находиться вестакіи вблизи этого мѣста, и «можетъ быть» (*nicht unmöglich*) остатками его служить находящіеся къ юговостоку отъ вышеназваннаго памятника (около 14-го километра Суесскаго канала) развалины каменнаго зданія съ массивнымъ и хорошо устроеннымъ фундаментомъ. На сколько однако прочно обосновано и это мнѣніе о мѣстѣ Серапеума, видно изъ слѣдующаго соображенія, которымъ *Lepsius* мотивируетъ свой взглядъ на древность этого памятника: «Такъ какъ, говорить онъ, нельзя достаточно объяснить себѣ, какъ въ позднѣйшее время такое обширное зданіе, измѣренное мною съ запада на востокъ въ 74, а съ сѣвера на югъ въ 53 шага, могло возникнуть въ этой пустынной мѣстности, не находящейся на большой дорогѣ, то въ виду этого можно было бы (*so wäre es möglich*) признать его за древній храмъ Сераписа, хотя я не имѣлъ средствъ достаточно убѣдиться въ этомъ» (*Monatsbericht d. k. preussischen Akad. d. Wissensch.* 1866. S. 287).

⁷⁵ *Le Père* вслѣдъ за приведенными въ 71 примѣч. словами говоритъ: «Les XVIII M. P., qui suivent, portent encore aux ruines que nous avons admises pour celle du Serapeum, à la tête des lacs ameres, au nord. Enfin, les L. M. P. de la dernière mansion peuvent rigoureusement porter, à la fois, à Soueys, en tournant au sud le lac amer, et plus directement aux fontaines de Moïse, par le nord du même lac». По словамъ *Quatremère* (*Memères geogr. et hist. sur l'Ég.* I, 116) «la distance de Serapiu

нимъ, относительно мѣста Герополиса, *Госселина* ⁷⁶, точно выражаютъ то разстояніе, какимъ отдѣляется Абу-Кешебъ отъ Суеса и противъ него находящагося Аинъ Муса или мѣста древней Клисмы.

Къ этимъ объясненіямъ даннаго мѣста римскаго дорожника, основаннымъ исключительно на свидѣтельствахъ ученыхъ, лично изслѣдовавшихъ эту мѣстность, считаемъ не лишнимъ присоединить еще указаніе на Пейтингерову карту, на которой путь изъ Вавилона къ Клисмѣ изображенъ въ видѣ ломаной линіи ⁷⁷, въ изгибахъ своихъ вполнѣ гармонирующей съ вышеизложенными объясненіями и самую мѣстностию: отъ Вавилона, послѣ первоначальнаго своего уклоненія на востокъ или сѣверовостокъ, вѣроятно, къ Гелиополису, этотъ путь идетъ затѣмъ на сѣверъ, какъ бы по окраинѣ пустыни, къ Аббасѣ, отсюда принимаетъ потомъ прямое восточное направленіе, соотвѣтствующее такому же направленію долины Тумилать, и наконецъ поворачиваетъ прямо на югъ, къ Арсиноѣ, слѣдуя здѣсь, очевидно, по западной окраинѣ Соленыхъ озеръ. Если число изгибовъ этого пути и не соотвѣтствуетъ количеству названныхъ въ римскомъ дорожникѣ станцій, то, при всемъ этомъ, въ виду указаннаго здѣсь разстоянія между послѣдними, совершенно возможно полагать Герополисъ въ томъ именно пунктѣ, гдѣ римскій путь вмѣсто восточнаго направленія принимаетъ прямое южное: какъ по римскому дорожнику, Тоумъ указанъ въ 58 р. м. отъ Вавилона, а Геро отъ Клисмы—въ 68 или (по Парижскому кодексу; см. выше стр. 70)—въ 56 р. м., подобно этому и на Пейтингеровой картѣ путь отъ Вавилона на столько же при первыхъ двухъ своихъ изгибахъ поднимается къ сѣверу (назовемъ: сѣверный изгибъ),—на сколько на противоположной сторонѣ опускается онъ потомъ къ югу (=южный изгибъ); Герополисъ слѣдовательно долженъ быть полагаемъ на Пейтингеровой картѣ въ такомъ пунктѣ южнаго изгиба, который на столько же почти отстоитъ отъ конца залива, на сколько на сѣверномъ изгибѣ Тоумъ отстоитъ отъ Вавилона; и такъ какъ Тоумъ находится на мѣстѣ поворота римскаго пути на востокъ, то и Геро долженъ быть равнымъ образомъ полагаемъ въ пунктѣ поворота этого пути къ югу, падающемъ, въ виду разстоянія его отъ Клисмы, на восточный конецъ ваді Тумилать.

à Clysma, qui est évaluée à cinquante mille pas, ne conduit pas plus que l'extrémité septentrionale de la mer Rouge».

⁷⁶ Le Père въ томъ же мемуарѣ (р. 158) приводитъ, между прочимъ, слѣд. слова *Госселина*: «Il existe deux routes pour se rendre du vieux Kaïre, où étoit l'ancienne Babylone d'Égypte, sur les bords du golfe arabe, en passant par Héliopolis. La première suit, dans sa plus grande longueur, les vestiges du canal, qui joignoit le Nil au golfe arabe. Par cette route, la position d'Heroopolis, distante de Babylone de 78 mille pas (26 lieues) répondroit assez exactement aux ruines d'Abou-Keycheyd; et les 68 mille restantes (22 lieues $\frac{2}{3}$) ne porteroient que jusqu'au cap occidental du petit golfe de Suez, vis-à-vis de fontaines de Moïse».

⁷⁷ Изображеніе пути на Пейтингеровой картѣ изъ египетскаго Вавилона въ Клисму см. въ вышеназванныхъ (стр. 71) западныхъ ея изданіяхъ, *Segm. VIII. C. V.*, или въ концѣ этого сочиненія на картѣ, гдѣ приложенъ отрывокъ изъ Пейтингеровой карты, скопированный съ изд. Десжардена.

Во всякомъ случаѣ указанія римскаго дорожника относительно Героополиса на столько ясны, устойчивы и согласны съ мѣстностью ⁷⁸, что новѣйшіе изслѣдователи, держащіеся другаго мнѣнія о мѣстѣ этого города, не придаютъ серьезнаго значенія своимъ попыткамъ истолковать ихъ въ свою пользу ⁷⁹ и въ

⁷⁸ Изслѣдователи, держащіеся другаго мнѣнія о мѣстѣ Героополиса, представляютъ, конечно, указанія римскаго дорожника въ другомъ видѣ, какъ весьма сомнительныя и ненадежныя, и въ подтвержденіе этого въ новѣйшее время (прежнія возраженія противъ указанія этого памятника см. напр. у *Roziere* въ *Mem. de la géographie comparée...* 150—151) указываютъ, во 1-хъ, на ошибки, вкравшіяся въ памятникъ по винѣ переписчиковъ, и, во 2-хъ, на то, что въ началѣ IV в., когда въ послѣдній разъ онъ былъ редактированъ, Героополиса уже не существовало, вслѣдствіе чего, говорятъ, переписчики не имѣли побужденія заботиться о вѣрномъ воспроизведеніи относящагося къ этому городу числа рим. миль, какъ утратившаго тогда всякое значеніе. Въ этихъ обстоятельствахъ означенные изслѣдователи находятъ для себя право на то, чтобы исправлять числа римскихъ миль, указанныя здѣсь въ дорожникѣ сообразно съ другими данными и вмѣсто XXIV р. м. между Тумомъ и Геро считать LXIV, какъ соответствующія разстоянію перваго изъ этихъ городовъ отъ Ажруда (*Schleiden. Landenge.* 118 — 120). Въ отвѣтъ на это ограничимся слѣдующимъ: ни существованіе вообще ошибокъ въ спискахъ римскаго дорожника, ни возможность несуществованія Героополиса къ концу 3-го христіанскаго вѣка не составляютъ достаточныхъ основаній заподозривать вѣрность указаній этого памятника относительно Героополиса, во 1-хъ, въ виду совершеннаго согласія кодексовъ въ указаніи разстоянія этого города отъ Тоума и незначительности въ общей совокупности разностей въ числѣ р. миль между Героополисомъ и Климой (56 вмѣсто 68), что не располагаетъ конечно къ мысли объ особенной небрежности переписчиковъ относительно этихъ чиселъ; и, во 2-хъ, — въ виду выясненнаго выше соответствія находящихся теперь въ рим. дорожникѣ измѣреній съ разстояніями Героополиса, полагаемаго въ восточномъ концѣ д. Тумилать, отъ Тоума и Климсы. Предлагаемому измѣненію числа XXIV въ LXIV, кромѣ его произвольности, не благопріятствуетъ еще трудность повяты при этомъ дальнѣйшее направленіе римскаго пути чрезъ Серапеумъ къ Клисмѣ: если признать это послѣднее число правильнымъ и Героополисъ согласно съ этимъ полагать въ Ажрудѣ, то что означаютъ указанныя затѣмъ въ *Itinerarium Antonini* XVIII и L р. м. до Климсы, когда послѣдняя такъ близка къ Ажруду, и къ чему названъ между Геро и Климсой Серапеумъ, лежащій совершенно не на пути изъ Ажруда къ Клисмѣ?

⁷⁹ Таковую попытку, служащую вмѣстѣ и отвѣтомъ на недоумѣнія, указанныя въ предшествующихъ замѣчаніяхъ дѣлаетъ Шлейденъ, дающій описанію пути отъ Вавилона къ Клисмѣ такой географической смыслъ: «Дорога отъ Мемфиса идетъ на Героополисъ» (= Ажрудѣ), «отсюда прямо къ Пелузію; у Серапеума съ нею соединяется другая дорога отъ Климсы къ Пелузію, почему и вставлено здѣсь (въ *Itinerarium Ant.*) «разстояніе между тѣми обоими пунктами, и затѣмъ продолжается прямой путь къ Пелузію» (*Schleiden. Landenge...* 120; ясное видѣніе смысла этой комбинаціи на приложенной у Шлейдена *Taf. III*). Несообразность этой комбинаціи съ *Itinerarium Ant.* состоятъ въ томъ, что въ данномъ его мѣстѣ на самомъ дѣлѣ описывается путь не къ Пелузію, а къ Клисмѣ; и если въ слѣдующемъ непосредственно затѣмъ описаніи, отдѣленномъ отъ предшествующаго словами: «*Item a Serapii Pelusio*» (*Parthey. Itiner. Ant.* 76), говорится о пути къ Пелузію, то этотъ путь начинается здѣсь не отъ Геро, а отъ Серапеума. Несообразность этой комбинаціи Шлейдена съ мѣстностью заключается въ томъ, что римскому пути изъ Мемфиса къ Пелузію дается здѣсь совершенно странное направленіе, при которомъ онъ вмѣсто того, чтобы изъ Тоума слѣдовать вдоль ваді Тумилать, уклоняется почему-то на

концѣ концовъ оказываются вынужденными признать «прямое противорѣчіе»⁸⁰ въ этомъ пунктѣ между римскимъ дорожникомъ и свидѣтельствами греко-римскихъ географовъ, на которыхъ они основываются.

Напротивъ, совершенно согласно съ римскимъ путеводителемъ представляютъ положеніе Героополиса греческіе переводчики и I. Флавій⁸¹, называя этотъ именно городъ мѣстомъ свиданія Іакова съ Іосифомъ. То, что при этомъ разумѣлся городъ, находившійся на прямомъ ближайшемъ пути изъ Палестины въ Египеть, а не близъ теперешней оконечности Суесскаго залива, это уже указано было выше (стр. 15. 16). Въ разсужденіяхъ, вызываемыхъ указанными свидѣтельствами, обыкновенно не подвергается впрочемъ сомнѣнію самое существованіе такого представленія о мѣстѣ Героополиса у LXX и I. Флавія, а отрицается только—со стороны нѣкоторыхъ—положительное значеніе этихъ свидѣтельствъ по данному вопросу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи указываютъ главнымъ образомъ на географическія ошибки, допущенныя будто бы переводчиками Пятобнижія. Дѣйствительное происхожденіе и смыслъ одной изъ такихъ ошибокъ, состоящей въ названіи Героополиса мѣстомъ свиданія Іакова съ Іосифомъ, уже выяснены (стр. 38: 52); поэтому здѣсь остановимся на разсмотрѣніи другихъ находимыхъ въ греческомъ текстѣ признаковъ незнанія переводчиками географіи Египта. Между признаками этого рода, какъ на «особенно разительные примѣры» указывается⁸² на слѣдующее:

„מִצְרַיִם מִצְרַיִם (нагарь мизраимъ) у LXX переведено: ποταμὸς Αἰγύπτου Быт. xv, 18, — χεῖμαρρος Αἰγύπτου Число xxxiv, 5, — φάραγξ Αἰγύπτου Нав. xv, 4, а въ ст. 47 χεῖμαρρος Αἰγύπτου, — ποταμὸς Αἰγύπτου 3 Цар. viii, 65, — χεῖμαρρος Αἰγύπτου 4 Цар. xxiv, 7 и 2 Пар. vii, 8 и наконецъ Ῥινοχοροῦρα Исаи xlvii, 12».

„Ῥιψ (шихоръ) переведено: ἀπὸ τῆς αἰκίης τῆς κατὰ πρόσωπον Αἰγύπτου Нав. xiii, 3, — ἀπὸ ὀρίων Αἰγύπτου 1 Пар. xiii, 5, — σπέρμα μετὰ βόλων Исаи xliii, 3 (здѣсь LXX читали очевидно ρψ вмѣсто ρψ) и наконецъ Иерем. ii, 18 Γηῶν (какъ въ Быт. ii, 12)“.

Эти примѣры, по словамъ западнаго изслѣдователя, показываютъ, что «о восточномъ рукавѣ Нила и отношеніи его къ ручью Ринокоруръ греческіе

югъ, къ Ажруду, и затѣмъ отсюда снова поворачиваетъ на сѣверъ, проходя чрезъ восточный конецъ той же ваді, и чрезъ это на много, понятно, удлиняется безъ всякой надобности. (См. у *Schleiden*. указанію Taf. III).

⁸⁰ *Schleiden*. Landenge. 120.

⁸¹ Іосѣ. *Архαιол.* ii, 7, 5: «Іосифъ, узнавъ о прибытіи своего отца (о чемъ напередъ извѣстилъ его братъ Іуда), вышелъ къ нему на встрѣчу и увидѣлся съ нимъ у Героополиса». «Авторитетъ еврейскаго историка доказываетъ», замѣтилъ Катрмэръ, «что въ то время, когда онъ писалъ, этотъ городъ находился на дорогѣ изъ Палестины въ Египеть. Нельзя допустить, чтобы эта дорога проходила около сѣверной оконечности Краснаго моря, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣлался бы безъ всякой надобности большой обходъ (*Quatremere*. *Memoires géogr. et hist.* i, 167).

⁸² Разумѣется сочиненіе *Шлейдена*: Landenge. 120—122. Другіе изслѣдователи,

переводчики столь же мало знали, какъ и сами израильтяне, какъ это видно изъ еврейскаго текста указанныхъ мѣстъ; весьма вѣроятно, что израильтяне и LXX имѣли такое же представленіе объ этомъ, какое было у блаж. Иеронима, полагавшаго, что самый восточный рукавъ Нила изливается въ море у Риноколюры, какъ это слѣдуетъ изъ сравненія различныхъ мѣстъ его сочиненій⁸³. А если переводчики въ такихъ близкихъ къ нимъ предметахъ, которые они, если были египтянами, могли и должны были знать, показали себя совершенно несвѣдущими, то какъ можно полагаться на ихъ особенное знаніе относительно того, что было отдалено отъ нихъ тысячелѣтіемъ? Что мы находимъ у нихъ въ дѣйствительности? Выраженіе: יַרְדֵּן אֶרֶץ (=земля Гошенъ) переводится у нихъ: то γῆ Γεσέμ Ἀραβίας, то γῆ Ραμεσσοῦ, то Ἠρώων-πόλις, то просто γῆ Γεσέμ. Въ дѣйствительности ни Рамесъ, ни Героополисъ не находились въ Аравійскомъ номѣ, а Героополиса и не существовало даже, по всей вѣроятности, во время выхода изъ Египта. Короче—во всемъ этомъ видна не особенная мудрость, а просто безпомощность людей незнающихъ».

Чтобы видѣть, сколько въ этомъ сужденіи правды и сколько предубѣжденія противъ греческаго перевода, необходимо войти въ разсмотрѣніе указанныхъ библейскихъ мѣстъ. Въ первомъ изъ приведенныхъ примѣровъ географическое незнаніе переводчиковъ доказывается неодинаковымъ ихъ пониманіемъ названія *негаръ мираимъ*, то—въ смыслѣ *тѣки египетской*, т. е. Нила, то въ значеніи *потока египетскаго*, т. е., по общему признанію, такъ называемой въ настоящее время ваді ел-Аришъ, разумѣющейся подъ этимъ потокомъ. Отъ чего въ дѣйствительности происходитъ такая неодинаковость въ выраженіяхъ греческаго перевода, это открываетъ уже отчасти сравненіе его въ данныхъ мѣстахъ съ оригинальнымъ текстомъ, показывающее, что тогда какъ въ Быт. XV, 18 южная граница Ханаана означена вышеприведеннымъ еврейскимъ названіемъ, во всѣхъ послѣдующихъ затѣмъ мѣстахъ Пятикнижія и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ вмѣсто этого употреблено другое выраженіе מִדְּבַר הַיַּרְדֵּן, означающее «водотечъ» «потокъ Египетскій». Вопросъ о точности перевода этихъ названій у LXX можетъ относиться только къ первому изъ нихъ, такъ какъ точность передачи *нахаль мираимъ* словомъ χείμαρροςъ = «водотечъ» «потокъ», или φάραγξъ = «долина», «ложбина» не можетъ подлежать сомнѣнію: ваді ел-Аришъ, разумѣющаяся подъ *нахаль мираимъ*, есть дѣйствительно и долина и вмѣстѣ съ тѣмъ русло шумнаго потока въ дождливое время года; она называлась еще отъ существовавшаго при немъ города Ринокорурою или Риноколюрою (*Rosenmüller. Handb. d. bibl. Alterthumskunde. II, 1, 86—90*). Что касается *негаръ мираимъ* въ 15 гл. Бытія, то точное опредѣленіе смысла, въ какомъ употреблено это названіе при

напр. *Розьеръ* (въ вышеназв. *Memoire de la geogr. comparée...* 151), ограничиваются при этомъ однимъ указаніемъ на привнесеніе въ библейскій текстъ Героополиса.

⁸³ Здѣсь указываетъ Шлейденъ на комментарий блаж. Иеронима на Исаію XLIII, 3; XXVII, 3; Иерем. II, 18; Амоса VI, 14; t. III. epist. 123.

описаніи южной границы обѣтованной земли представляетъ большія трудности, и, при извѣстномъ его пониманіи, греческій переводъ можетъ оказываться здѣсь неточнымъ. Недоумѣнія возникаютъ здѣсь вслѣдствіе того именно, что *нагаръ* означаетъ вообще рѣку и употребляется о Нилѣ (Исаиі хіх, 5), а простирающеюся до Нила нигдѣ ясно въ Библии не изображается обѣтованная земля; всего чаще какъ на пограничный пунктъ между нею и Египтомъ указывается на потокъ египетскій. Почему вмѣсто этого обычнаго обозначенія южной границы Ханаана, употреблено Бытописателемъ въ данномъ мѣстѣ *нагаръ мицраимъ* и въ какомъ значеніи нужно понимать это выраженіе, какъ названіе ли Нила или потока египетскаго, рѣшеніе этого и представляетъ трудности, не многихъ однако изъ библеистовъ приводяція къ тому объясненію⁸⁴, что древніе смотрѣли на потокъ египетскій или вади ел-Аришъ, какъ на часть Пелузійскаго рукава Нила, почему и прилагали къ первому названіе послѣдняго. Помимо этого представленія, не гармонирующаго съ доказаннымъ въ другихъ случаяхъ близкимъ и точнымъ знакомствомъ Бытописателя съ Египтомъ, употребленіе *негаръ мицраимъ* для означенія южной границы земли обѣтованной находить достаточное для себя объясненіе или въ томъ, что слово *нагаръ* не было установившимся терминомъ для означенія только большихъ рѣкъ и, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ (Быт. хххvi, 37; 4 Цар. v, 12; Іовъ хiv, 11), это слово употребляется о рѣкахъ незначительныхъ и высыхающихъ ручьяхъ, такъ и въ данномъ мѣстѣ книги Бытія *негаръ мицраимъ* можетъ служить названіемъ того же пограничнаго египетскаго потока, который разумѣется подъ *нахаль мицраимъ*⁸⁵, или, на оборотъ,—въ томъ, что *негаръ мицраимъ* употреблено здѣсь для означенія — въ собственномъ смыслѣ—Нила, избраннаго пограничною чертою въ данномъ мѣстѣ потому, что Бытописатель, излагая обѣтованіе, намѣчаетъ въ немъ только въ общихъ чертахъ положеніе земли, общаею потопству Авраама, называя ее лежащею между долинами Нила и Евфрата⁸⁶. Но если даже признать болѣе правильнымъ первое изъ этихъ двухъ объясненій, то и при этомъ переводчикъ, сохраняющій полное уваженіе къ оригинальному тексту и строго различающій вѣроятное отъ несомнѣннаго, не можетъ и не долженъ отсут-

⁸⁴ Это объясненіе, которое высказалъ *Tisch*, кроме Шлейдена, принимаетъ, по-видимому, и *Franz Delitsch* въ *Die Genesis*. 63.

⁸⁵ Такой смыслъ даютъ этому названію многіе изъ новѣйшихъ западныхъ библеистовъ, какъ то: *Kaumer* (*Palästina*. 47); *Delitsch* (*Die Genesis*. 373. 633), *Dillmann* (*Die Genesis*. 262). Основаніемъ этого пониманія служитъ какъ то, что южная граница земли обѣтованной обыкновенно въ ветхозавѣтныхъ книгахъ обозначается черезъ *потокъ египетскій*, такъ равно и данное Евфрату въ Быт. хv, 18 названіе *рѣки великой*, вполне естественное и умѣстное, если подъ другой рѣкой разумѣть дождевой потокъ, но не совѣмъ понятное, если вмѣсто этого разумѣть Ниль.

⁸⁶ Пониманіе *негаръ мицраимъ* въ смыслѣ названія Нила есть обычное и всего болѣе распространенное; его держались: *Кальметъ*, *Гезеніусъ* (*Thesaurus*. 858), *Фюрстъ* (*Concordantiae*. 666), *Гемстенбергъ* (*Beiträge*. III, 265) и др.; изъ отечественныхъ богослововъ—М. *Филаретъ* въ *Зап. на кн. Бытія*; это же объясненіе предпочитаетъ и *Speaker Bible* (I, 116).

пять отъ употребленнаго въ текстѣ своеобразнаго выраженія и вносить въ него свое собственное пониманіе. Такъ именно и поступили въ данномъ случаѣ греческіе переводчики, передавъ здѣсь *нагарь* словомъ *ποταμός*, а не чрезъ *χεῖμαρρος* или *ψάραυξ*, какъ переводится у нихъ исключительно еврейское *нахаль*, каковое различіе соблюдаютъ обыкновенно и позднѣйшіе переводы, и если можетъ быть греческому переводу сдѣланъ упрекъ въ данномъ отношеніи, то единственно развѣ за невыдержанность принятаго значенія въ одномъ изъ приведенныхъ мѣстъ ⁸⁷.

Второй изъ приведенныхъ примѣровъ географическаго незнанія греческихъ переводчиковъ можетъ представляться болѣе состоятельнымъ: неодинаковость перевода—въ различныхъ мѣстахъ—названія *רִיבְנָה* очевидна, а это различіе въ переводѣ, кромѣ неодинаковости его авторовъ, можетъ всего скорѣе происходить отъ неясности или неустойчивости у переводчика представленія о предметѣ и вообще отъ недостаточнаго знакомства съ нимъ. Чтобы стать однако въ надлежащее и справедливое отношеніе и къ этому явленію, представляемому греческимъ переводомъ, полезно обратиться къ тому, что теперь, спустя 20 столѣтій послѣ LXX толковниковъ, мы знаемъ, или какъ толкуютъ библеисты смыслъ и значеніе названія *Шихорь* во всѣхъ вышеуказанныхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ относительно этого пункта прежде всего останавливаются на себѣ вниманіе значительныя разногласія между существующими авторитетными объясненіями: тогда какъ, по мнѣнію однихъ, *Шихорь* во всѣхъ мѣстахъ Библии, кромѣ Нав. xix, 26 (*Шихорь-Ливнатъ*), означаетъ Ниль, какъ рѣку *мутную* или *черную* ⁸⁸, по объясненію другихъ такой географическій смыслъ долженъ быть соединяемъ съ этимъ названіемъ только у Исаи xxiii, 3 и Іер. ii, 18, но не въ кн. Нав. xiii, 3 и 1 Пар. xiii, 5, гдѣ подъ этимъ названіемъ разумѣется *потокъ египетскій* ⁸⁹. Выражающаяся въ этомъ разногласіи современныхъ библеистовъ трудность установить географическій смыслъ названія *Шихорь* не можетъ конечно не служить достаточнымъ оправданіемъ колебаній LXX толковниковъ при его передачѣ. Рассмотрѣніе самаго содержанія различныхъ греческихъ переводовъ этого названія не открываетъ равнымъ образомъ признаковъ спутанности географическихъ представленій у переводчиковъ; этимологическая неясность для нихъ слова *шихорь* замѣтна дѣйствительно въ уклоненіи ихъ отъ буквальнаго перевода этого слова; но географическій его смыслъ понять ими, и въ двухъ мѣстахъ выраженъ въ формѣ особенно цѣлесообразной: разумѣть ли подъ *Шихорь* въ кн. Нав. xiii, 3 и 1 Парал. xiii, 5 *потокъ египетскій* или самый Ниль, этимъ названіемъ указывается во всякомъ случаѣ въ томъ и другомъ мѣстѣ пограничная линія, которою отдѣлялась земля израильская

⁸⁷ Разумѣется 3 Цар. viii, 65, гдѣ *нахаль мираимъ* переведено: *ποταμός Αἰγύπτου* = рѣки Египта, хотя въ параллельномъ, по содержанію, 2 Парал. vii, 8 это выраженіе передано правильно: *χεῖμαρρος Αἰγύπτου* = потока Египетска.

⁸⁸ На такомъ пониманіи настаиваетъ *Gesenius* въ Thesaurus. 1393; ср. *Fürst*. Hebr. Handwörterbuch. II, 439 и др.

⁸⁹ Таково пониманіе *Раумера* въ Palästina, 47. 48, Speaker Bible. II, 66 и др.

отъ египетской, что и выразили греческіе переводчики, передавъ употребленныя въ указанныхъ мѣстахъ выраженія оригинальнаго текста: *отъ Шихора, который предъ Египтомъ* и: *Шихора египетскаго* словами: *отъ нескитаема* (т. е. пустыни), *ажъ отъ лица Египта* и: *отъ предѣла Египетскихъ*; при различіи словъ, географическій смыслъ того и другаго перевода, очевидно, одинъ и тотъ же: *пустыня предъ Египтомъ* есть вмѣстѣ съ тѣмъ и восточный его предѣлъ; употребить втораго рода переводъ побудило, по всей вѣроятности, греческихъ переводчиковъ параллельное разсматриваемому выраженіе писателя 2-й кн. Парал. въ IX, 26. А вообще пониманіе *Шихора*, выраженное въ данныхъ мѣстахъ греческими переводчиками, въ географическомъ отношеніи близко подходитъ къ тому изъ современныхъ объясненій, которое признаетъ его за названіе *потока египетскаго*.—Что касается послѣднихъ двухъ изъ указанныхъ выше мѣстъ, то въ нихъ разсматриваемое названіе передано съ явною неправильностію—у Ис. XIII, 3—вслѣдствіе ошибочнаго, какъ было указано, чтенія, зависящаго отъ двухкратнаго употребленія здѣсь слова קנין (= «купецъ», «прибыль»), за которое принято названіе *Шихоръ*, у Иерем. II, 18—вслѣдствіе существовавшаго, вѣроятно, у греческихъ переводчиковъ этой книги представленія о Нилѣ, какъ продолженія райской рѣки Гіона. Въ виду этого послѣдняго перевода незнакомство переводчиковъ этой пророческой книги съ истоками Нила, на открытіе которыхъ въ новѣйшія времена употреблено столько усилій, не можетъ быть отрицаемо; но равнымъ образомъ не можетъ быть изъ этого выводимо и доказываемо незнакомство ихъ и съ устьями Нила, простирающееся до смѣшенія восточнаго рукава Нила съ египетскимъ потокомъ. Заключение объ ошибочности географическихъ представленій у переводчиковъ Пятюнкія на основаніи нѣкоторыхъ неправильностей въ греческомъ переводѣ другихъ книгъ Ветхаго Завѣта тѣмъ менѣе справедливо, чѣмъ болѣе вѣроятно существующее мнѣніе, что не одни и тѣже лица совершили переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ на греческій языкъ.

На сколько состоятельна въ научномъ отношеніи дальнѣйшая ссылка названнаго изслѣдователя на неодинаковую передачу у LXX названія «земля Гошень», мы уже видѣли и достаточно оцѣнили, раскрывъ смыслъ и значеніе поясненій греческаго перевода къ этому названію, въ связи съ другими библейскими и внѣ-библейскими указаніями этого рода (см. стр. 11—16. 52—54). Относительно слѣдующаго за тѣмъ голословнаго увѣренія, что «ни Рамсесъ, ни Герополисъ не находились въ Аравійскомъ номѣ» достаточно указать на то, что LXX называютъ данную израильтянамъ область «Гесемомъ Аравіи», а не «аравійскимъ номомъ», что, какъ было выяснено, не одно и то же; понятіе «Аравіи» у греко-римскихъ писателей весьма обширно и обнимало всѣ области, лежавшія на восточной сторонѣ Нила, вслѣдствіе чего Рамсесъ и Герополисъ съ увѣренностію должны быть полагаемы въ египетской Аравіи, если не въ аравійскомъ номѣ, границы котораго однако совершенно неизвѣстны. Наконецъ послѣднее замѣчаніе, что «Герополиса не существовало еще по всей вѣроятности во время исхода израильтянъ изъ Египта», обнаруживаетъ въ говорящемъ болѣе рѣшительности, чѣмъ основательности.

Въ дѣйствительности не только время основанія Героополиса, но даже и египетское имя этого города остается неизвѣстнымъ съ положительностію (см. далѣе).

Таковы по своему содержанію и значенію неодинаковыя данныя, на основаніи которыхъ опредѣляется мѣсто Героополиса. Этими данными служатъ, съ одной стороны, не вполне ясныя и опредѣленныя выраженія греко-римскихъ географовъ, указывающихъ вообще Героополисъ около сѣверной оконечности Краснаго моря, съ другой стороны—совершенно точныя и опредѣленныя свидѣтельства, указывающія этотъ городъ въ измѣренномъ разстояніи отъ этого моря, на пути изъ Египта въ Азію. Отсюда почерпнули свѣдѣнія относительно Героополиса эти греко-римскіе географы, изъ личнаго ли наблюденія, или изъ указаній другихъ, съ достовѣрностію неизвѣстно. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ римскомъ дорожникѣ, собраны были во всякомъ случаѣ на мѣстѣ, посредствомъ болѣе или менѣе точнаго измѣренія разстояній между названными пунктами. При сравнительной оцѣнкѣ тѣхъ и другихъ свидѣтельствъ нужно принимать во вниманіе и то, что опредѣленіе мѣста Героополиса на основаніи обычнаго пониманія выраженій греко-римскихъ писателей соединено съ неизбежнымъ признаніемъ прямого противорѣчія ихъ указаніямъ римскаго дорожника и другихъ свидѣтельствъ, между тѣмъ какъ географическое опредѣленіе этого города на основаніи этихъ послѣднихъ можетъ быть соглашено съ словами первыхъ при вышеуказанномъ ихъ пониманіи. Въ виду всего этого Героополисъ съ болѣею вѣроятностію долженъ быть полагаемъ не вблизи, а въ значительномъ разстояніи отъ теперешней оконечности Суесскаго залива.

Для окончательнаго рѣшенія этого спорнаго и сложнаго вопроса необходимы однако новыя данныя, которыя дали бы рѣшительный перевѣсъ однимъ изъ изложенныхъ выше свидѣтельствъ о мѣстѣ Героополиса надъ другими. Къ сожалѣнію, между египетскими памятниками, отъ которыхъ главнымъ образомъ можно ожидать такихъ данныхъ, не открыто доселѣ такихъ, которые ясно и несомнѣнно относились бы къ этому городу, какъ это показываетъ уже неустойчивость мнѣній египтологовъ о самомъ его названіи у древнихъ египтянъ. Бругшъ, которому принадлежатъ важнѣйшія изслѣдованія по географіи древняго Египта, при первыхъ своихъ изысканіяхъ пришелъ къ «твердому убѣжденію» въ томъ, что Героополису греко-римскихъ географовъ соответствуетъ на египетскихъ памятникахъ городъ *Tar*⁹⁰, расположенный на каналѣ, близъ соединенія послѣдняго съ озеромъ или моремъ, и бывшій метрополіей 14-го нома Н. Египта, на восточной сторонѣ Дельты⁹¹. При этомъ

⁹⁰ Героглифическое имя этого города читается: *T'ar* (Ebers. Durch. Gosen. 513 и др.), *Zar*, *Zal* (Brugsch. Gesch. Aegypt... 189 и др.), каковое различіе зависитъ не отъ разности въ его начертаніи, а отъ неустановленности звуковаго значенія тѣхъ героглифическихъ знаковъ, которыми пишется это слово.

⁹¹ Признаки, по которымъ Бругшъ признавалъ въ свое время (1857 г.) Геропо-

отожествленіи, основанное на переводѣ LXX и римскомъ дорожникѣ географическое опредѣленіе Героополиса находило для себя, конечно, полное подтвержденіе въ египетскихъ памятникахъ. Независимо отъ высокаго научнаго авторитета названнаго египтолога, самое содержаніе указанныхъ имъ замѣчательныхъ пунктовъ совпаденія между Героополисомъ греко-римскихъ писателей и египетскимъ г. Тарь сообщало большую устойчивость отождествленію этихъ двухъ названій, принятому и другими египтологами⁹². Такимъ образомъ вопросъ о Героополисѣ казался рѣшеннымъ окончательно въ томъ смыслѣ, что этотъ городъ лежалъ на берегу древняго канала, соединявшаго Нилъ съ Краснымъ моремъ, на мѣстѣ развалинъ Абу-кесебъ или Мукфаръ. При дальнѣйшихъ своихъ географическихъ изслѣдованіяхъ древняго Египта Бругшъ разубѣдился однако въ вѣрности такого пониманія и, основываясь на найденныхъ въ развалинахъ Таниса надписяхъ съ именемъ города Тарь, призналъ послѣдній однимъ и тѣмъ же съ Танисомъ, который носилъ у древнихъ египтянъ нѣсколько названій и между ними это названіе Тарь или Зал⁹³. Что же касается Героополиса, то въ новѣйшихъ изысканіяхъ этого египтолога, соотвѣтствующее ему имя указывается въ *Анъ* или *Горъ-Анъ*⁹⁴, какъ назывался главный городъ 21-го нижне египетскаго нома. Въ какомъ именно мѣстѣ находился этотъ городъ, Бругшъ не указываетъ и ограничивается только опредѣленіемъ границъ самаго нома, каковыми служили, по его словамъ, «Суесскій заливъ и Аутур-а»⁹⁵. У нѣкоторыхъ изъ египтоловъ и это отождествленіе Тара съ Танисомъ нашло себѣ также признаніе⁹⁶; тогда какъ другіе изъ нихъ отнесли къ этому не сочувственно, признавая полную убѣдительность за доказательствами прежняго мнѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ находя

лись и Зал за одинъ и тотъ же городъ, указаны слѣдующіе: 1) «Нужно твердо держать въ умѣ то, что Залъ есть главный городъ одноименнаго съ нимъ нома, который непосредственно слѣдовалъ за Гелиополисомъ»; 2) Героополисъ по изслѣдованію всѣхъ тѣхъ, которые производили сравнительныя географическія изысканія на мѣстѣ (разумѣется въ особенности *Лепсіусъ* въ *Die Chronologie*. 345) «находился вблизи развалинъ Мукфаръ или Абу-кесебъ, недалеко отъ древняго устья канала въ озеро Тимзагъ. Отсюда дорога вела черезъ Магдоло въ Пелузіумъ и переднюю Азію. Эта древняя дорога шла черезъ пустыню (по Плинію), согласно съ тѣмъ на карнакской картинѣ возвращенія Севоса изъ азіатскаго похода «изображены колодцы» на пути, ведущемъ къ г. Зал.; 3) по географіи Птолемея «черезъ Героополисъ протекалъ каналъ, названный у него Троянковой рѣчкой». На карнакской картинѣ Заръ «изображенъ по обѣимъ сторонамъ канала, чрезъ который перекинуть мостъ, соединяющій обѣ части города, и 4) Героополисъ или Героумъ у греко-римскихъ писателей, «по вѣрному замѣчанію» Лепсіуса, названъ такъ по имени «Геро» или «Геронъ», подъ которымъ «можетъ разумѣться не что иное, какъ Горусъ, мѣстное божество Героополиса», носившее прозвище *замъ* = «крѣпкій, герой», поясняемое (въ египтографической надписи) «изображеніемъ стоящаго льва» (*Brugsch. Die Geogr. d. a. Aeg.* 263—264).

⁹² *Ebers. Aegypten. u. die Büch. Mos.* 80.

⁹³ *Brugsch. Diction. géogr. de l'anc. Egypte.* 415—433.

⁹⁴ См. выше стр. 17.

⁹⁵ О номѣ Анъ и его границахъ см. *Brugsch. Diction. géogr. p. Q* и 177—121; объ *Аутура* см. выше стр. 26.

⁹⁶ *Ebers. Durch. Gosen.* 513.

положеніе Тара-Героополиса въ восточномъ концѣ долины Тумилать вполне сообразнымъ съ значеніемъ этого мѣста для спокойствія и безопасности всего Египта ⁹⁷.

Второе изъ этихъ двухъ мнѣній относительно города, соответствующаго по памятникамъ Героополису, вѣрно и которое ошибочно, съ полною основательностію и авторитетомъ могутъ рѣшить это, конечно, египтологи только; но если и не-египтологу позволительно судить объ этомъ на основаніи доступныхъ ему свѣдѣній, то прежнее мнѣніе знаменитаго египтолога-географа представляется прочтѣе обоснованнымъ и болѣе сообразнымъ съ тѣмъ, что извѣстно доселѣ о Танисѣ и Тарѣ. Изъ данныхъ, раскрытыхъ самимъ Бругшемъ, когда онъ назначилъ мѣстомъ Тара восточный конецъ долины Тумилать, особенную доказательность въ этомъ смыслѣ имѣеть, во-первыхъ, то, что номъ, главнымъ городомъ котораго былъ Таръ, въ египетскихъ текстахъ «слѣдуетъ непосредственно за Геліопольскимъ» и, во-вторыхъ, то, что «дорога, ведущая къ Тару изъ Азіи, идетъ по пустынѣ, почему на карнакской картинѣ изображены на этомъ пути колодцы»; ни то, ни другое не соответствуетъ, конечно, положенію Таниса, отдѣленнаго отъ Геліополиса нѣсколькими номами (Бубастскимъ, Аравійскимъ) и удаленнаго отъ пустыни пространствами плодородной земли по Пелузійскому рукаву Нила. Между другими данными, заимствуемыми изъ географическаго словаря того же египтолога, заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что г. Таръ или Залъ указывается въ египетскихъ памятникахъ на пути къ востоку; наприм. въ начертанномъ на стѣнахъ храма Едфу сказаніи о подвигахъ Гора и его сподвижниковъ говорится: «они слѣдовали своей дорогой къ востоку до Ан-га. (Отсюда) они пошли своей дорогой къ востоку до города области Залъ» ⁹⁸, а

⁹⁷ Противъ новаго мнѣнія Бругша высказался *Naville* въ *Zeitschr. für aegypt. Sprache* (1870. 127—128), указавшій при этомъ на то главнымъ образомъ, что Таръ, какъ главный городъ Гора, не могъ быть однимъ и тѣмъ же съ городомъ Гиксовъ и Сета, и, какъ важная крѣпость на восточной границѣ, долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ Египетъ былъ особенно доступенъ со стороны пустыни, т. е. на обычномъ пути черезъ ваді Тумилать, по которому азіатскіе кочевники быстро могли достигать Геліополиса и Мемфиса; этотъ путь нужно было укрѣпить, почему на его протяженіи фараоны построили Рамсесъ и Питомъ; здѣсь же нужно искать и Тара; вмѣстѣ съ тѣмъ *Naville* указываетъ и на то, что по египетскимъ текстамъ Героополисъ находится въ сосѣдствѣ съ Геліополисомъ.

⁹⁸ *Is poursuivirent*, говорится въ этомъ сказаніи, по переводу *Бругша* (*Diction. géogr. de l'An. Egypte*. 39), *leur chemin vers l'Orient jusqu'à An-Ha. (De là) ils poursuivirent leur chemin vers l'Orient jusqu'à la ville du pays de Zal*. Здѣсь Залъ признаетъ Бругшъ за Танисъ, но этому трудно вѣрить, когда Zal указывается на пути къ востоку, а не къ сѣверу Египта, гдѣ Танисъ, и особенно, когда предъ нимъ названъ Ан-га (ou «mehit»), по Бругшу, «la place de la Basse Egypte située vers l'Orient» (*Ibid.*), и, вѣроятно, тождественный съ «Ан-ну мегитъ» или Геліополисомъ, хотя Бругшъ и различаетъ ихъ между собою, не указывая однако при этомъ какихъ-либо основаній. Пути на востокъ чрезъ Геліополисъ и отсюда въ томъ же направленіи чрезъ Залъ несравненно болѣе, конечно, соответствуетъ прямой путь въ Азію чрезъ долину Тумилать, чѣмъ путь, уклоняющійся такъ далеко на сѣверъ чрезъ Танисъ.

востокомъ не могла быть, конечно, сѣверная часть Египта, въ которой находился Танисъ; въ египетскихъ текстахъ восточными называются области, лежащія по правой сторонѣ Нила; такъ наприм. извѣстная своими каменоломнями гора Вахъ, лежащая между Ниломъ и Краснымъ моремъ, «есть по преимуществу страна востока»⁹⁹, посвященная, замѣтимъ, богу Ра, который по ея имени назывался «волоомъ Вахъ»¹⁰⁰; далѣе—Руфу, мѣстность около горы Мокаттамъ, вблизи Каира, называлась «востокомъ» (abtet) мемфисскаго нома¹⁰¹; территория Бубастскаго нома носила название: *Ша-аб* = «поле востока»¹⁰²; мѣстность, въ которой находился городъ Пи-атумъ, называется *Ро-аб* = «ворота востока»¹⁰³ и т. п. Выводъ изъ этого слѣдуетъ самъ собою тотъ, что г. Таръ или Залъ долженъ быть также полагаемъ на восточной сторонѣ Нила или Пелузийскаго рукава. Въ египетскихъ текстахъ, относящихся въ этому городу, выступаетъ еще другая особенность миеологическаго собственно характера, но имѣющая значеніе и въ географическомъ отношеніи, это именно то, что главное божество этого города былъ Горъ, отличаемый отъ другихъ мѣстныхъ боговъ именемъ этого города; такъ въ надписи, найденной Бругшемъ въ Едфу, этому миеическому божеству дается название «Горъ Зал'а»¹⁰⁴, въ надписи на гробницѣ Нектанебо онъ называется «владыкой Зал'а»¹⁰⁵,—въ другихъ текстахъ—«львомъ въ Зал'ѣ»¹⁰⁶. Объясненіе этому изображенію Гора, какъ льва, дается въ самыхъ египетскихъ текстахъ, когда напримѣръ говорится: «Онъ (Горъ) есть левъ, прогоняющій животное Сета-Тифона въ страны Азіи»¹⁰⁷, или: «твой (слова обращены къ Озирису) сынъ есть стражъ входа въ Египетъ»¹⁰⁸. И тогда какъ въ Тарѣ и въ другихъ городахъ, выдвинутыхъ на востокъ отъ Нила и близкихъ къ восточной границѣ¹⁰⁹ пользуется особеннымъ почитаніемъ Горъ, въ Танисѣ главными бо-

⁹⁹ *Brugsch. Diction. géogr.* 300: Mithologiquement le pays de Bach est le pays de l'Orient par excellence.

¹⁰⁰ *Ibid.*: Le Soleil, le dieu Ra, s'appelle le taureau de Bach.

¹⁰¹ *Brugsch. Zeitschrift. f. ägypt. Sprache.* 1867, 33; *Diction. géogr.* 452.

¹⁰² *Diction. géogr.* 13: «Ша-аб «la prairie» ou «la campagne de l'Orient». Par ce nom-la les Egyptiens designaient parfois le territoire de la ville de Bubastus qui, autrement, fut appelé Sochet-nuter = «la prairie divine».

¹⁰³ *Ibid.* 12: Ro-ab «porte de l'Est», de l'Orient, nom donné à la région dans laquelle fut située... la ville de Pi-atum, Pithom. Les inscriptions disent expressément: «la ville Pithom à l'entrée de l'Orient».

¹⁰⁴ *Brugsch. Die Geogr. d. a. Aeg.* 263: Hor chnt Zal = «Horus von Zal»; равнымъ образомъ въ обращеніи къ Гору Аполинополиса В. или Едфу говорится: n'est-tu pas dans Zar dans (le nome) de Hent-abot? *Brugsch. Diction. géogr.* 322. 608.

¹⁰⁵ *Brugsch. Die Geographie d. a. Aeg.* 263.

¹⁰⁶ *Brugsch. Diction. géogr.* 608: C'est «le lion dans Hont-abot», appelé aussi «le lion dans Zal».

¹⁰⁷ *Ibid.* 300: Lui c'est le lion (Horus) qui repousse l'animal de Set (Typhon) vers les pays de l'Asie.

¹⁰⁸ *Ibid.* 608: Ton fils (c. a. d. Horus) est le gardien de la porte de l'entrée en Egypte.

¹⁰⁹ Такъ, по указаніямъ Бругша, Горъ почитаемъ былъ, какъ главное или важнейшее божество, въ номѣ Аяъ или Ро-ѳу (*Diction. géogr.* 120),—въ 20-мъ номѣ

гами, по указаніямъ Бругша, были П-ра, Амунъ, Ита и Сутехъ, съ присоединеніемъ фараона Рамсеса, назвавшаго себя «великимъ богомъ» ¹¹⁰. Если культъ Сутеха или Сета и не былъ единственнымъ въ Танисѣ, то во всякомъ случаѣ Горь, имя котораго встрѣчается также на памятникахъ этого города ¹¹¹, не былъ здѣсь тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ Тарѣ. Не безъ основанія же Танисѣ ставится въ особенно-тѣсную связь съ культомъ Сета-Тифона и называется обыкновенно тифоническимъ ¹¹². Культъ этого миѣческаго противника Гора имѣлъ здѣсь такое же выдающееся значеніе, какое принадлежало Гору въ Тарѣ.—Таковы недоумѣнія, которыя возбуждаетъ противъ себя новѣйшее мнѣніе о тожествѣ Тара и Таниса ¹¹³.

При всемъ томъ, продолжающіяся у египтологовъ разногласія относительно имени и мѣста города, соответствующаго въ древнихъ египетскихъ текстахъ Героополису греко-римскихъ писателей, дѣлаютъ въ настоящее время невозможнымъ положительное пользованіе первыми для уясненія и подтвержденія

или аравійскомъ, носившемъ названіе Сопдъ, означающее «Гора, какъ бога-покровителя восточныхъ странъ, особенно страны, лежащей на восточной сторонѣ Дельты (т. е. Аравіи), и какъ бога-защитника Египта отъ враговъ, нападающихъ на него съ этой стороны» (Ibid. 701—702),—въ мѣстности Саѣтъ, въ 1½ часахъ отъ Загазига (вѣроятно въ Бубастскомъ номѣ), гдѣ найдены камни съ именемъ божества «Сопѣ'а, поражающаго сирійскіе народы» и изображаемаго въ образѣ льва (Zeitschr. f. aegypt. Sprache. 1881. Heft. 1, 15—18; а также Diction. géogr. 207 о богинѣ Бастъ въ сопровожденіи «Супдъ, владыки востока»),—въ мѣстности «Ци-гуръ», находившейся къ востоку отъ Пелузійскаго рукава и называемой теперь Абу-Сейфъ, гдѣ существовало особое святилище въ честь этого божества (Ibid. 301—302, ср. 333, а также 504 о Пи-гуръ въ Гелиопольскомъ номѣ). Мес-Горъ «les enfans d'Horus» почитаемы были вмѣстѣ съ Ра въ Пи-н-паутѣ или Вавилонѣ (Ibid. 218). Вообще Горь былъ божествомъ египетскаго востока, почему въ древнихъ текстахъ онъ называется *Гур-аб* или *абот* = «Горь востока» (Ibid. 505. 508, или того же Бругша Geogr. d. a. Aeg. 33) или — *Сутти ниб абти* = «Супти владыка востока» (Ebers. Aegypten u. die Büch. Mos. 175).

¹¹⁰ Brugsch. Diction. géogr. 428—431, гдѣ при описаніи культа въ Танисѣ названы только эти божества; описывая памятники Таниса, де Руже называетъ еще богиню Сахетъ или Пахтъ, бога Гармаху, Тота, и отсюда приходитъ къ заключенію, что «культъ Сутеха не былъ единственнымъ въ Танисѣ при египетскихъ царяхъ» (Leçons de Rougé въ Mélanges d'Archéologie. II, 282—287).

¹¹¹ Ibid. 286, гдѣ приводится текстъ надписи, найденной въ развалинахъ Таниса, въ которомъ названъ «великій Горь».

¹¹² Brugsch. Die Géogr. d. a. Aeg. 88; Ebers. Aegypten u. die Büch. Moses. 246.

¹¹³ Разсмотрѣвъ существующія у египтологовъ мнѣнія относительно названія города, соответствующаго Героополису, считаю нужнымъ замѣтить, что сообщенное уважаемымъ г. Властовымъ (Исторія фараоновъ Бругша. 1880. 16) свидѣніе о томъ, будто «по предположенію Бругша и Эберса Героополисъ лежалъ къ востоку отъ Суесскаго залива и назывался у египтянъ Тентъ-Лимъ—городъ рыбъ» является для насъ непонятнымъ по своему происхожденію; мы внимательно, кажется, изучали и прежнія и новѣйшія географическія сочиненія названныхъ египтологовъ, но ничего сходнаго съ сказаннымъ у г. Властова не нашли въ нихъ, за исключеніемъ развѣ того, что названіе нома Анъ писалось у древнихъ египтянъ чрезъ знакъ рыбы въ овальной рамкѣ, читаемый однако египтологами: Анъ, и что Центрему отождествляется Бругшемъ съ библейскимъ Елимомъ (Ebers. Durch Gosen. 107).

указаній послѣднихъ, вслѣдствіе чего вопросъ о мѣстѣ этого города, какъ рѣшаемый только на основаніи греко-римскихъ свидѣтельствъ, не вполне согласныхъ между собою, не можетъ получить въ настоящее время полного и окончательнаго разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ. Но и въ виду этого строгое сужденіе о *LXX* толковникахъ, какъ «измѣнившихъ оригинальный текстъ Быт. хлvi, 28 къ худшему»¹⁴ черезъ передачу выраженія въ *Гесемъ* словами «у Героополиса», является совершенно несправедливымъ въ научномъ отношеніи, по несоответствію съ основаніями для такого приговора.

Прилож. VIII къ 16-й стр. Состояніе въ прежнее время Суесской насыпи. Данныя показывающія, что во времена Геродота и Страбона не существовало еще сухопутной дороги изъ Египта въ Азію по песчаной насыпи, замыкающей къ сѣверу Суесскій заливъ и отдѣляющей его отъ бассейна такъ называемыхъ Соленыхъ озеръ, изложены у *Шлейдена* (*Landenge*. 13—14. 92—94. 99—100). Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Геродотъ, когда говоритъ о движеніи египетскихъ войскъ въ Азію или азіатскихъ въ Египетъ, указываетъ единственно на Пелузій, какъ на мѣсто, служившее воротами въ Египетъ; такъ, рассказывая о походѣ Сееоса на встрѣчу Сеннахириму, онъ говоритъ, что египетскій царь στρατοπεδεύσασθαι ἐν Πηλυζίῳ ταύτῃ γὰρ εἰσὶ αἱ ἐσβολαὶ (Геродотъ, II, 141) = «расположился станомъ въ Пелузій, потому что въ этомъ мѣстѣ входъ»; еще болѣе рѣшительное указаніе на побережье Средиземнаго моря, какъ на единственный въ то время путь въ Египетъ, находится въ рассказѣ Геродота о походѣ Камбиза, гдѣ объ этомъ побережьи сказано: Μοῦνη δὲ ταύτῃ¹ εἰσὶ φανεραὶ ἐσβολαὶ ἐς Αἴγυπτον (ibid. III, 5) = «въ одномъ этомъ мѣстѣ открытый входъ въ Египетъ». 2) Равнымъ образомъ Страбонъ, говоря о Пелузій, прибавляетъ: «въ этомъ мѣстѣ Египетъ трудно доступенъ со стороны восточныхъ земель Финикіи и Іудеи; и изъ сосѣдней Аравіи Набатэевъ (καὶ ἐκ τῆς Ἀραβίας δὲ τῆς Ναβαταίων, ἥτις ἐστὶ προσεχῆς) черезъ эти же мѣста идетъ путь въ Египетъ». (Страбонъ. Γεωγρ. 803 (XVII, 1, 21; Мищенко. 820). Если бы существовалъ въ то время южный путь по Суесской насыпи, то, по всей вѣроятности, онъ былъ бы здѣсь и указанъ, какъ ближайшій между Аравією и Египтомъ. И наконецъ 3) на Пейтингеровой картѣ путь изъ Арсиной въ Класму ясно означенъ, какъ слѣдующій водой, черезъ Суесскій заливъ, а не по насыпи, его окаймляющей.—Изъ этихъ данныхъ совершенно справедливо дѣлается тотъ выводъ, что—съ половины V в. до Р. Хр., когда Геродотъ былъ въ Египтѣ, до I го в. по Р. Хр., когда жилъ Страбонъ и когда могла получить первоначальное начертаніе названная карта римскихъ дорогъ (см. выше на 71 стр.),—существующія въ настоящее время и удобопроходимыя песчаныя насыпи—у Суеса

¹⁴ *Ebers*. *Durch. Gosen*. 503.

¹ Въ данномъ мѣстѣ исторія Геродота разумѣется собственно та часть побережья, которая принадлежала тогда аравійскому царю и находилась между городами: Кадитисомъ, т. е., вѣроятно, Іерусалимомъ (*Bachr.* *Herodoti Musae* I, 322), и Іинисомъ, около Газы (*Ibid.* II, 8).

и къ югу отъ озера Тимзагъ—такъ мало еще возвышались надъ уровнемъ окружающихъ ихъ съ обѣихъ сторонъ водъ и такъ были влажны, что путь по нимъ въ тѣ времена былъ невозможенъ.

Состояніе израильтянъ въ Египтѣ ¹.

Свѣдѣнія объ этомъ первоисточника. О первоначальномъ состояніи израильтянъ въ Египтѣ до перемѣны въ ихъ положеніи, объ ихъ занятіяхъ въ землѣ Гесемъ, образѣ жизни, общественномъ устройствѣ и религіозномъ состояніи, библейское повѣствованіе не говоритъ особо и нарочито, ограничиваясь, послѣ изображенія событій изъ жизни Іакова и Іосифа, указаніемъ на необычайное усиленіе сыновъ Израилевыхъ (Исх. 1, 7). Этотъ видимый пробѣлъ въ библейскомъ повѣствованіи не есть дѣйствительно-зависящій отъ недостатка у Бытописателя свѣдѣній объ этомъ времени ²; помимо этого предположенія, онъ находитъ вполне достаточное объясненіе въ свойственномъ библейскому бытописанію религіозномъ прагматизмѣ ³, избирающемъ изъ совокупности событій тѣ, въ

¹ Съ большою сравнительно полнотою излагаютъ этотъ отдѣлъ: *Буддей* въ Hist. Eccles. Vet. Test. I, 358—361; *Гемстенбергъ* въ Beiträge zur Einleit. ins Alte Test. II, 429—439, ср. его же Gesch. d. Reiches Gottes. II, I, 12—17; *Эвальдъ* въ Gesch. d. Volkes Israel. II, 5—15, и *Курциъ* въ Gesch. d. Alt. Bundes. II, 21—44.

² На этотъ пропускъ въ ходѣ библейскаго повѣствованія обращаютъ особенное вниманіе библеисты такъ называемаго критическаго направленія, которые объясняютъ его недостаткомъ свѣдѣній объ этомъ времени у позднѣйшаго писателя, а потому видятъ въ этомъ одинъ изъ признаковъ позднѣйшаго—временъ Моисея—происхожденія Пятикнижія (*De Wette-Schrad.* Einl. § 177 и 184).

³ Такъ объясняется разсматриваемая особенность библейскаго повѣствованія не только у защитниковъ подлинности Пятикнижія (*Ranke. Untersuchungen über den Pentateuch.* II, 2; *Kurtz. Gesch. d. A. V.* II, 21—23), но и у нѣкоторыхъ изслѣдователей, не задающихъ подобною цѣлію, напр. у *Берто*, который говоритъ при этомъ слѣдующее: «Ни въ какомъ историческомъ сочиненіи не только древности, но, можно сказать, и всѣхъ временъ, идея не опредѣляетъ такъ исключительно и ясно порядокъ и выборъ фактовъ, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Заветъа. Во всемъ ихъ содержаніи, изображается ли счастье или бѣдствія, освобожденіе или порабощеніе, радость или страданія, проходитъ одна идея—дѣйствованія Бога для своего народа, и только о томъ упоминается, что легко и понятно можетъ быть изображено съ этой точки зрѣнія. Этимъ объясняется, что о долговременномъ пребываніи въ Египтѣ ничего не разсказывается, изъ продолжительнаго времени Судей излагаются немногія событія и только тѣ, въ которыхъ съ особенною ясностію проявилось божественное дѣйствованіе» (*Bertheau. Zur Geschichte d. Israeliten.* 202). Подобнымъ же образомъ объясняютъ этотъ видимый пробѣлъ и державшіеся критическихъ воззрѣній *Лемерге*: «въ планѣ писателей» (?) «Пятикнижія не входило излагать этотъ періодъ времени. Достаточно было обѣтованія въ Быт. XV, 2. Обо всемъ, что не служило исполненіемъ божественныхъ

которыхъ съ особенною ясностію проявилось божественное воздѣйствіе на ходъ исторіи. Въ этомъ отношеніи бытовья измѣненія въ жизни израильтянъ въ Египтѣ не имѣли конечно непосредственнаго отношенія къ плану Бытописанія, какъ зависѣвшія ближайшимъ образомъ отъ естественныхъ причинъ, и поэтому Бытописатель, не вводя изложенія ихъ въ свое повѣствованіе, ограничивается изображеніемъ достигнутаго ихъ дѣйствіемъ общаго результата, который служитъ выполненіемъ божественной цѣли относительно переселенія въ Египетъ (Быт. xlvj, 3: *и тамъ произведу отъ тебя народъ великій*). Недостаткомъ свѣдѣній не можетъ быть объясняемъ этотъ видимый пробѣлъ, потому что находящіяся въ ветхозавѣтныхъ книгахъ отдѣльныя указанія относительно этого времени, при изложеніи другихъ библейскихъ событій, свидѣтельствуютъ о существованіи этихъ свѣдѣній не только у писателя Пятокнижія, но и въ послѣдующее затѣмъ время. Эти обще-библейскія отдѣльныя указанія, будучи соединены вмѣстѣ и сопоставлены съ данными древне-египетской исторіи, приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что Израиль въ Египтѣ, развиваясь изъ семьи въ племя и затѣмъ въ народъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поднялся на высшую ступень общественнаго развитія, необходимую также для того, чтобы быть обществомъ Господнимъ.

Перемѣна въ образѣ жизни израильтянъ. Прежде всего за поселеніемъ въ землѣ Гесемъ послѣдовала весьма важная перемѣна въ образѣ жизни переселенцевъ, состоявшая въ томъ, что пастушеская жизнь значительной ихъ части съ теченіемъ времени уступила мѣсто земледѣльческому труду. Причиной такого перехода отъ пастушества къ земледѣлію, составляющаго, какъ извѣстно, первый, весьма важный шагъ на пути къ гражданственности, служатъ—какъ проявлявшееся у патриархальной семьи еще до этого времени нѣкоторое расположеніе къ земледѣлію и осѣлости, такъ и свойства египетской почвы, столь щедро вознаграждающей трудъ земледѣльца. Библейское повѣствованіе изображаетъ уже патриарховъ во время странствованія ихъ въ ханаанской землѣ съ явными, бесспорно, проблесками стремленія къ высшей формѣ жизни; такъ — Исаакъ, находясь въ Герарѣ, сѣетъ и собираетъ богатую жатву (Быт. xxvi, 12—14); Иаковъ въ Сокхоѣ строитъ *домъ*

обѣтованій, основная запись по крайней мѣрѣ или говоритъ очень кратко или молчитъ; она имѣетъ въ виду дать исторію, сосредоточивающуюся главнымъ образомъ на приобрѣтеніи палестинской земли. Сверхъ того также крайне скудны и воспоминанія о восточно-азиатскомъ плѣнѣ, хотя это было время развитой письменности (Kurtz. Gesch. d. A. V. II, 21. 22).

(Быт. xxxiii, 17), въ Сихемѣ покупаетъ часть поля, на которомъ раскидываетъ шатеръ свой, и ставитъ жертвенникъ Господу (—19. 20); занятіе сыновей Иакова земледѣліемъ видно изъ сна Іосифа, содержаніемъ котораго служить полевая работа при уборкѣ хлѣба (Быт. xxxvii, 7). Но въ Ханаанѣ эта склонность къ земледѣлію не получила надлежащаго развитія вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, заставлявшихъ нерѣдко патриарховъ переходить съ мѣста на мѣсто и мѣнять плугъ на пастушескій посохъ (Быт. xiii, в. 7; xxvi, 14—16; xxxiv). — Со времени поселенія патриархальной семьи въ египетскомъ Гесемѣ, вѣдшихъ пренятствій къ занятію земледѣліемъ не существовало болѣе: землю Гесемъ получаетъ Израиль въ силу правительственнаго распоряженія (Быт. xlviii, в) во *владніе* (—11. 27). И если земледѣліе въ Египтѣ не было такимъ легкимъ занятіемъ, какимъ представляли его Геродотъ и Діодоръ Сицилійскій ⁴, если въ дѣйствительности оно требовало и здѣсь напряженнаго труда, состоящаго въ устройствѣ каналовъ, рововъ, насыпей, въ приготовленіи почвы къ посѣву на поляхъ, не заливаемыхъ Ниломъ, и особенно въ искусственномъ орошеніи посѣвовъ, то во всякомъ случаѣ

⁴ *Herodot.* II, 14, гдѣ говорится о живущихъ внизъ по Нилу отъ Мемфиса, что «они изъ всѣхъ людей, даже сравнительно съ прочими египтянами, собираютъ плоды земли самымъ легкимъ образомъ; они не трудятся ни надъ дѣланіемъ бороздъ посредствомъ плуга, ни надъ вскапываніемъ, ни надъ чѣмъ другимъ, что дѣлаютъ прочіе люди для посѣва, но когда рѣка, выступивъ сама изъ береговъ, наводнитъ ихъ поля и наводнивши потомъ оставить (ихъ), тогда каждый, засѣявъ свое поле, выпускаетъ на него свиней или воловъ, какъ замѣняютъ нѣкоторые комментаторы (*Baehr.* *Herodoti Musae.* I, 508). Почти тоже говоритъ объ египетскомъ земледѣліи и *Діодоръ Сицилійскій* (*Βιβλιοθηκη ιστορικη.* I, 36). Позднѣйшія изслѣдованія относительно Египта достаточно уже выяснили односторонность такого представленія о необычайной легкости земледѣльческаго труда въ Египтѣ (см. въ *Description de l'Egypte, Etat moderne*, t. II: *Girard.* *Memoire sur l'agriculture, l'industrie et le commerce de l'Egypte*; ср. *Baehr.* *Herodoti Musae.* I, 507; *Ebers.* *Durch Gosen*, 479). Оказывается, что въ Египтѣ особеннаго приготовленія для посѣва не требуютъ только поля, покрываемыя вполне наводненіемъ, и притомъ во время перваго посѣва; въ отношеніи къ этимъ полямъ трудъ земледѣльца состоитъ въ починкѣ предъ наводненіемъ каналовъ, рововъ и плотинъ, проводящихъ изъ рѣки и задерживающихъ воду на поляхъ, а при посѣвѣ—въ углубленіи сѣмянъ въ почву посредствомъ деревяннаго катка или выпускаемаго на засѣянные поля скота. Но что касается полей, не покрываемыхъ наводненіемъ, то они требуютъ какъ обычнаго приготовленія почвы къ посѣву, такъ равно и искусственнаго орошенія засѣянныхъ полей; послѣднее состоитъ въ поднятій воды посредствомъ особыхъ приборовъ, приводимыхъ въ движеніе человекомъ или животными, и затѣмъ въ проведеніи этой воды по посѣвамъ чрезъ небольшіе желоба. Какъ значителенъ земледѣльческій трудъ въ Египтѣ, видно изъ того, что онъ по стоимости поглощаетъ до $\frac{1}{4}$ и болѣе дохода отъ жатвы (см. выше указан. *Memoire sur l'agriculture...* 521); живое изображеніе тяжелаго труда при орошеніи полей см. наприм. у архим. *Порфирія Успенскаго*: *Путешествіе по Египту.* 1856. 48. 49.

несомнѣнно, что земледѣльческій трудъ жителя нильской долины вознаграждаемъ былъ съ большою щедростію. Богатая жатва, доставляемая лучшей египетской землей, какую, по библейскому повѣствованію, получили израильтяне, собираемая два и три раза въ годъ съ однихъ и тѣхъ же полей ⁵, не могла не располагать къ столь благодарному труду новыхъ переселенцевъ, не чуждавшихся его и прежде; и такое вліяніе египетской почвы на переходъ отъ пастушества къ земледѣлію испытали на себѣ не одни евреи: поселившіяся здѣсь другія кочевыя племена не рѣдко и даже въ короткое довольно время превращались также въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ ⁶. Въ послѣдствіи времени къ этимъ побужденіямъ должно было присоединиться и быстрое возрастаніе числа поселившихся, заставившее ихъ гораздо болѣе дорожить землею и извлекать изъ меньшаго ея количества столько выгодъ, сколько кочевнику могли доставить обширныя пастбища.—Что по воззрѣнію библейскаго бытописанія еврейскій народъ дѣйствительно совершилъ этотъ важный шагъ на пути къ гражданственности во время жизни своей въ Египтѣ, видно изъ слѣдующихъ указаній: жилища израильтянъ, во время жизни ихъ въ Египтѣ, называются не шатрами, въ которыхъ жили патриархи въ Хаваанѣ ⁷, и не кущами, въ которыхъ жили ихъ потомки во время странствованія по пустынѣ (Лев. xxiii, 43), а домами въ собственномъ смыслѣ, какъ это видно изъ прочнаго устройства ихъ дверей съ косяками и перекладиной (Исх. xii. 7. 22), а также изъ того, что въ

⁵ Поля, покрываемыя наводненіемъ Нила, могутъ засѣваться два раза въ годъ: по прекращеніи наводненія и по собраніи первой жатвы; болѣе высокія мѣстности, способныя къ воздѣлыванію и не подвергающіяся наводненію, могутъ давать три жатвы (*Норовъ*. Путешествіе по Египту и Нубіи. I, 311; *Girard* въ указ. *Mem. sur l'agriculture...* 499—500, *Ebers* въ *Durch Gosen.* 480).

⁶ О племенахъ, поселившихся въ Египтѣ со времени завоеванія его арабами, см. *Quatremère*. *Memoires sur l'Egypte.* II, 190 и дал.—*Girard*. *Mem. sur l'agricult.* 510, гдѣ говорится, что изъ арабскихъ племенъ, поселившихся въ Египтѣ, «одни продолжали вести кочевую жизнь и жили съ своими стадами въ пустынныхъ мѣстностяхъ, а другія придвинулись ближе къ Нилу и сдѣлались земледѣльцами». *Робинсонъ* (*Palästina.* I, 85. 86), разсуждая объ измѣненіи образа жизни израильтянъ въ Египтѣ, указываетъ при этомъ на небольшую колонію арабовъ изъ племени Тавара, которые поселились у Абу-Забаль (на сѣверъ отъ Гелиополиса) и, продолжая жить въ шатрахъ, занимались земледѣліемъ. «Они переселились сюда отъ горы Синая», продолжаетъ Робинсонъ, «года за четыре до французскаго нашествія. Это обстоятельство заставило ихъ возвратиться въ горы Терабинъ, къ востоку отъ Сусса, но имъ такъ понравилась жизнь на плодородной египетской почвѣ, что они, какъ и израильтяне, не могли уже оставаться въ пустынѣ, и по удаленіи французовъ снова возвратились въ Египеть».

⁷ Прилож. IX.

этихъ домахъ вмѣстѣ съ евреями жили и египтяне ⁸. Затѣмъ—многократный ропотъ евреевъ во время сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ даетъ отчасти замѣтить, что этотъ народъ отвыкъ въ Египтѣ отъ кочевой жизни, а самое содержаніе народныхъ жалобъ показываетъ, что евреи въ предшествующее этому время привыкли къ недоступному для номада разнообразію въ пищѣ, что рыба и различныя произведенія египетскаго огородничества ⁹ сдѣлались для нихъ своего рода потребностью (Числь хі, 5. 6; Исх. хvi, 3). Далѣе—пророкъ Моисей, изображая во Второзаконіи превосходство палестинской земли предъ египетской, говоритъ: *земля, въ которую ты идешь, чтобы завладѣть ею, не такова, какъ земля египетская, изъ которой вышли вы, идъ ты, поставляя стѣня свое, поливалъ (ее) при помощи ногъ твоихъ* (хі, 10), и, говоря такимъ образомъ, имѣетъ несомнѣнно въ виду существовавшій въ древнемъ Египтѣ способъ искусственнаго орошенія земли, при которомъ важнѣйшую роль играли именно ноги земледѣльца ¹⁰; а краткость, съ какою напоминаетъ пророкъ объ этой особености египетскаго земледѣлія, и самое содержаніе напоминанія показываютъ, что орошеніе египетскихъ полей, при дѣйствованіи главнымъ образомъ ногами, было хорошо извѣстно израильтянамъ по собственному ихъ опыту, что они сами употребляли этотъ способъ для своихъ полевовъ. Наконецъ, данныя этому народу законы и постановленія относительно раздѣла земли (Числь ххvi, 55. 53; хххiii, 54), межъ на поляхъ (Вт. хix, 14; ххvii, 17), полевовъ (Исх. ххii, 5. 6; Лев. хix, 19), плодовыхъ деревьевъ (Лев. хix, 23—25; Вт. ххii, 9) и др., содержаніемъ своимъ необходимо предполагаютъ, что народъ, которому даются эти законы, способенъ былъ принять и воспользоваться ими, что онъ, какъ уже совершившій переходъ отъ пастушества къ земледѣлію, и по возвращеніи въ Ханаанъ обратится не къ инымъ занятіямъ, а именно къ земледѣльческимъ, съ которыми онъ хорошо знакомъ и къ которымъ онъ привыкъ.

Было бы однако не вполне сообразно съ библейскимъ бытописаніемъ

⁸ Выраженіе Исх. iii, 22: *у живущей въ домъ ея* (у LXX: *σὸς οἴκου ἀδελφῶν* = *подъбги ксеса*), относимое текстомъ къ египетскимъ женщинамъ (ср. iii, 21; хii, 25), указываетъ во всякомъ случаѣ на совмѣстную жизнь евреевъ и египтянъ въ однихъ домахъ. Генгстенбергъ находилъ въ этихъ словахъ даже указаніе на наемъ египтянами квартиръ въ домахъ евреевъ (Beiträge. ii, 434, и его же Gesch. d. Reiches Gottes, zweite Periode, erste Hälfte. 4), но такое пониманіе не слѣдуетъ съ необходимостію изъ словъ текста.

⁹ Прилож. X.

¹⁰ Прилож. XI.

и съ обычнымъ ходомъ развитія человѣческихъ обществъ распростра-
 нять эту перемѣну въ образъ жизни и дѣятельности на всю безъ исклю-
 ченія массу израильскаго народа и въ совершенно одинаковой степени.
 И сила прежней привычки заниматься скотоводствомъ, и преобла-
 дающій пустынный характеръ страны на востокъ отъ Пелузійскаго
 рукава располагають къ представленію, вполне согласному и съ библей-
 скими указаніями, что нѣкоторая часть народа въ своихъ занятіяхъ
 осталась вполне или отчасти вѣрною своимъ предкамъ: оказавшееся у
 Рувимова и Гадова колѣвъ весьма большое количество стадъ и выра-
 женное ими желаніе поселиться въ за-іорданской странѣ, какъ землѣ,
годной для стадъ (Числѣ xxxii, 1—5), съ несомнѣнностію показываютъ
 преобладающую у этихъ колѣвъ склонность къ пастушескимъ занятіямъ,
 которая явилась у нихъ конечно не во время только странствованія по
 пустынѣ, а была еще вынесена изъ Египта, или точнѣе, здѣсь была
 сохранена. И эта двойственность въ занятіяхъ израильтянъ во время
 жизни ихъ въ Египтѣ не представляетъ чего-либо исключительнаго; она
 также находитъ для себя аналогическія явленія въ исторіи другихъ племенъ,
 поселявшихся въ Египтѣ и остававшихся при прежнихъ своихъ заня-
 тіяхъ ¹¹. — Были вѣроятно и другіе оттѣнки въ тогдашнемъ образѣ
 жизни израильскаго народа; но при всемъ томъ преобладающимъ въ на-
 родной массѣ направленіемъ была именно осѣдлая земледѣльческая жизнь,
 при которой всего болѣе понятнымъ является и послѣдующее угнетеніе
 этого народа со стороны египетскаго правительства.

Вліяніе на израильтянъ египетской образованности.
 Навыкъ къ земледѣльческой осѣдлой жизни не былъ единственнымъ слѣд-
 ствіемъ поселенія израильтянъ въ Египтѣ. Какъ образованнѣйшая страна
 въ тогдашнемъ историческомъ мірѣ ¹², занимавшаяся кромѣ земледѣлія

¹¹ Къ сказанному выше присоединимъ еще указаніе на примѣръ арабскаго
 племени Kaïs Ghilan, которое поселилось около VIII в. по Р. Хр. у Белбеиса и,
 вопреки совѣту главы племени заниматься земледѣліемъ, обзавелось верблюдами и
 лошадьми, «содержаніе которыхъ имъ ничего не стоило, благодаря хорошимъ паст-
 бищамъ» (*Quatremère. Memoires sur l'Égypte. II, 212—213*). И въ настоящее время,
 по свидѣтельству Робинсона, населеніе провинціи Шуркія (простирающейся отъ
 Абу-Забель до Средиземнаго моря и отъ пустыни на восточной границѣ Египта до
 Тависскаго рукава, а слѣдовательно отчасти соответствующей землѣ Гесемъ) со-
 ставляютъ отчасти феллахи (осѣдлые жители), отчасти арабы изъ сосѣдней пу-
 стыни и даже Сирин, нерѣдко сохраняющіе кочевой образъ жизни и переходящіе
 изъ одной деревни въ другую (*Robinson. Palästina. I, 87*).

¹² По словамъ *Шаба*, «въ эпоху Рамессидовъ и даже въ предшествующія вре-
 мена Египетъ достигъ такой степени цивилизаціи и общественнаго устройства,

разнообразными ремеслами и искусствами ¹³, знавшая съ незапамятныхъ временъ искусство письма ¹⁴, имѣвшая свою литературу ¹⁵ и библіотеки ¹⁶, а между многочисленными жрецами—ученыхъ, владѣвшихъ необычайными въ тѣ времена знаніями ¹⁷, Египетъ неизбѣжно долженъ

выше которой мы поднялись немного въ настоящее время (que nous n'avons pas dépassé de beaucoup aujourd'hui). Гражданская, политическая и религіозная жизнь была устроена согласно древнимъ обычаямъ, сохранявшимъ свою силу благодаря законамъ; въ этомъ отношеніи существовали здѣсь кодексы политики, житейской мудрости и морали, опредѣлявшіе отношенія общества (*Chabas. Melanges Egypt. Trois. serie. II, 59; ср. Brugsch. Geschichte Aegyptens. 143. 165*)..

¹³ Какъ извѣстно, въ древнемъ Египтѣ весьма развита была ремесленная промышленность, обнимавшая всѣ главные виды существующихъ теперь ремеслъ (см. напр. *Uhlemann. Handbuch d. ges. Aegypt. Alterthumskunde. II, 118—123*). Художественная дѣятельность египтянъ, какъ извѣстно, проявилась особенно въ архитектурѣ, ваѳнѣ и отчасти живописи (*Ibid. 108—118*). Египетское искусство, представляющее замѣчательныя произведенія еще изъ времени 3-й династіи (*Brugsch. Gesch. Aegyptens. 68*), достигло высокой степени совершенства при XII династіи (*Ibid. 167—172*).

¹⁴ По изслѣдованіямъ египтологовъ, происхожденіе египетскаго письма современно образованію египетскаго государства при Менесѣ (*Bunsen. Aegyptens Stelle. I, 33; II, 47. 85; V, 564*) или даже принадлежитъ болѣе раннему времени (*Lepsius. Die Chronologie d. Aegypt. 36*). Манеесъ приписываетъ уже Аѳоену, сыну Менеса, написаніе медицинскаго сочиненія (*Συγγελ. Χρονογρ. I, 101*); и это извѣстіе египетскаго историка нашло себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ самыхъ папирусахъ (*Brugsch. Gesch. Aeg. 60*). А древнѣйшій извѣстный доселѣ рукописный памятникъ, такъ называемый папирусъ Приссе, называющій своимъ авторомъ Патаготена, сына царя Асси, показываетъ, что уже во времена 5-й египетской династіи, къ которой принадлежитъ Асса, извѣстно было письмо, приспособленное къ скоронисе или такъ называемое гіератическое (*Brugsch. Gesch. Aeg. 90. 69. Ebers. Aegypten u. die Bücher Moses. 147*).

¹⁵ Какъ народъ, отличавшійся особенно ревностью писать (*Bunsen. Aeg. Stelle. I, 58; Lepsius. Die Chronol. 56—58*), египтяне имѣли обширную и разнообразную литературу, начиная священными книгами Гермеса и оканчивая романомъ. Очерки египетской литературы см. въ *Uhlemann's Handb. d. g. aegypt. Alterthumsk. Th. IV, въ Athenée 1871, Ed. Naville, La Litterature de l'ancienne Egypte*. На русск. языкѣ Исторія египет. литературы Э. Мейера излож. во Всеоб. ист. литературы подъ редакц. Корша. 1880, вып. II, 191—263).

¹⁶ Египтологами признано несомнѣннымъ, что Рамсесъ II-й устроилъ библіотеку въ Фивскомъ своемъ храмѣ, имѣвшую особенный штатъ служащихъ при ней (*Lepsius. Chronologie. 39; Uhlemann. Handbuch. d. g. aegypt. Alterthumsk. II, 237*). Въ виду этого весьма возможно, какъ замѣчаетъ Шаба, что «Моисей, во время пребыванія своего при дворѣ фараона, могъ касаться своими руками папирусовъ, которые предлежатъ теперь и нашимъ взорамъ въ общественныхъ собраніяхъ» (*Chabas. Melanges égyptologiques. Trois. Serie. t. I, 226*). Въ позднѣйшія времена книжное богатство Египта было такъ велико, что въ нѣсколько лѣтъ Птоломей Филадельф собралъ въ александрійскую библіотеку до 400,000 свитковъ (*Lepsius. Die Chronologie. 39*).

¹⁷ Какъ Библія (3 Цар. IV, 30; Дѣян. VII, 22), такъ и греческіе писатели (см. напр. *Продотв. II, 77*: египтяне, «населяющіе засѣваемый Египетъ... суть значительно разумнѣйшіе изъ всѣхъ, о которыхъ я имѣю свѣдѣніе»; или — *Диодоръ тоу*

быль сдѣлаться для молодаго воспріимчиваго израильскаго народа школой въ усвоеніи другихъ различныхъ навыковъ и знаній, необходимыхъ для благоустроенной жизни. Уже самое занятіе евреевъ земледѣліемъ должно было располагать ихъ и къ занятію ремеслами, какъ потому, что при этомъ нужны были различныя земледѣльческія орудія, такъ особенно потому, что успѣшность египетскаго земледѣлія неразрывно связана была съ искусственнымъ орошеніемъ, устройство котораго, въ родѣ плотинъ, каналовъ, черпательныхъ снарядовъ, необходимо требуетъ ремесленныхъ знаній и навыковъ ¹⁸. Къ этому же должна была располагать израильтянъ и осѣдая жизнь: устройство постоянныхъ жилищъ и явившаяся при этомъ, особенно по подражанію египтянамъ, любовь къ удобствамъ жизни, должны были настойчиво побуждать переселенцевъ къ разнообразнымъ ремесленнымъ занятіямъ, въ которыхъ туземцы находили средства къ удовлетворенію нуждъ и потребностей своей цивилизованной жизни. Такому воздѣйствію образованнаго Египта на израильтянъ не могло служить неодолимымъ препятствіемъ указанное Іосифомъ (Быт. XLVI, 34) отвращеніе египтянъ къ пастухамъ ¹⁹, такъ какъ въ первое время послѣ переселенія это отвращеніе должно было ослабляться въ народной массѣ близкимъ родствомъ переселившихся пастуховъ съ первымъ министромъ фараона, оказавшимъ столь важныя услуги всему населенію Египта, а въ послѣдствіи времени, когда эти переселенцы сдѣлались осѣдыми и спокойными жителями, занимавшимися подобно туземцамъ земледѣліемъ или скотоводствомъ, они перестали возбуждать въ нихъ прежнее отвращеніе къ себѣ вслѣдствіе перемѣны въ образѣ ихъ жизни, приблизившей ихъ къ кореннымъ египтянамъ. Достаточными свидѣтельствами взаимнаго сближенія того и другаго народа въ это время служатъ — какъ указываемая библейскимъ повѣствованіемъ жизнь

Σοφελότης, Βελιούδῃκη ἱστορ. 1, 69) одинаково говорить о разнообразныхъ знаніяхъ древнихъ египтянъ, стяжавшихъ имъ славу мудрости, вошедшей въ пословицу. Для финикійянъ, грековъ и другихъ сосѣднихъ и болѣе отдаленныхъ народовъ древности Египетъ служилъ несомнѣнно школой, сообщавшей имъ разнообразныя знанія — религіозныя, научныя, художественныя и государственныя (*Lepsius. Die Chronologie. 40—44; Bunsen. Aegypt. Stelle. v, 541—572. Oppel. Kemi. Aegyptens Bedeutung für d. Kulturentwicklung. d. Menschheit. 1859. 10—22*). Знаніе въ древнемъ Египтѣ цѣнилось такъ высоко, что «самою высшею и сильною аристократіею въ немъ была аристократія знанія» (*Onken. Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen. Dämischen. Geschichte des alten Aegyptens. 20*).

¹⁸ По Страбон. Γεωγρ. (787; XVII, 1, 3; Мишен. 805) «работы на рѣкѣ настолько разнообразны, насколько того требуетъ побѣда надъ природою съ помощію искусства».

¹⁹ Прилож. XII.

евреевъ по сосѣдству съ египтянами и даже въ однихъ домахъ съ ними и заключавшіеся въ это время между членами обоихъ этихъ народовъ браки (Лев. xxiv, 10; 1 Пар. ii, 34; ср. iv, 18), такъ равно и указываемыя филологами въ еврейскомъ языкѣ египетскія слова и въ древне-египетскомъ языкѣ еврейскія и вообще семитическія слова²⁰. Во всякомъ случаѣ израильскій народъ, по выходѣ изъ Египта, обнаружилъ, по свидѣтельству кн. Исходъ (xxx—xxxi), замѣчательное знаніе ремесель и искусствъ при сооруженіи Скинии, когда *мудрые сердцемъ* изъ сыновъ израилевыхъ (Исх. xxxi, 6; xxxv, 10; xxxvi, 2. 4. 8) производили, при помощи Божіей (Исх. xxxi, 3. 6; xxxvi, 1. 2), разнообразныя работы изъ золота, серебра, мѣди и дерева, шлифовали и гравировали драгоценныя камни, приготовляли разнообразныя изящныя ткани и одежды и составляли благовонныя масти²¹. — Письменное искусство, которое служить всегда признакомъ значительнаго умственнаго развитія народа, несомнѣнно также извѣстно было израильтянамъ во время ихъ жизни въ Египтѣ: существованіе *шотеримъ* или *писцовъ*²² изъ сыновъ израилевыхъ (Исх. v, 14), равно какъ указываемыя въ исторіи время Моисея и въ синайскихъ законахъ многочисленные случаи употребленія письма²³ съ очевидностію показываютъ не только начатки письма у израильтянъ по выходѣ ихъ изъ Египта, но и значительное его распространеніе между ними. Кто былъ изобрѣтателемъ древне-еврейскаго алфавита и въ какое время сдѣлался онъ извѣстенъ этому народу или его родоначальникамъ, библейское повѣствованіе не указываетъ и тѣмъ самымъ обращаетъ нашу любознательность къ внѣ-библейскимъ указаніямъ и изслѣдованіямъ. Изъ этихъ послѣднихъ—одни изобрѣтеніе древне-ев-

²⁰ Прилож. XIII.

²¹ Прилож. XIV.

²² Прилож. XV.

²³ По Пятокнижію, письмо было настолько извѣстно и распространено между евреями во времена Моисея, что оно употреблялось не въ рѣдкихъ только и самыхъ важныхъ случаяхъ, требовавшихъ увѣковѣченія знаменательныхъ событій (Исх. xvii, 14; Числ. xxxiii, 2) или законовъ (Исх. xxiv, 4—7; Втор. xxxi, 9. 24), но и при обыкновенныхъ явленіяхъ семейной и общественной жизни, каковы: разводъ (Втор. xxiv, 1—4), принесеніе жертвы ревнованія (Числ. v, 23), списокъ должностныхъ лицъ (Числ. xi, 26: $\text{כְּתוּבֵי הַשֵּׁמֶרֶת}$ *катагерармѣтовъ*—стѣ книжныхъ); письмо употреблялось не только обыкновенное, книжное, но и самое трудное, на металлахъ и камняхъ (Исх. xxviii, 9. 36; xxxix, 6). Письмо было въ это время настолько уже обыкновенно и извѣстно израильтянамъ, что названіе его употреблялось даже въ образныхъ выраженіяхъ (Исх. xxxii, 32; Втор. vi, 9; xi, 20; ср. Прит. iii, 3: iv, 21; vii, 3; ср. *Hengstenberg*. Beiträge. II, 457—459, гдѣ указаны основанія для пониманія въ несобственномъ смыслѣ выраженія: *напиши на косякахъ дома*).

рейскаго письма приписываютъ самимъ израильтянамъ и именно—пророку Моисею²⁴. тогда какъ другія — изобрѣтателями алфавита называютъ финикіянь²⁵. Первое изъ приведенныхъ мнѣній, переносящее великое открытіе человѣческаго духа на библейскую почву, не находитъ въ ней однако соответствующихъ указаній²⁶ и является даже въ нѣкоторомъ разногласіи съ библейскими свидѣтельствами о распространенности письменнаго искусства

²⁴ Евсевій (*Προπαρασκευῆ Εισαγγ.* IX, 26; стр. 728) говоритъ: «И о Моисеѣ сообщаетъ онъ (Полигисторъ) весьма многое, достойное вниманія: Евполеми говоритъ, что Моисей былъ первымъ мудрецомъ и первый научилъ іудеевъ письменахъ (*καὶ γράμματα παραδόναι τοῖς Ἰουδαίοις πρῶτον*), а отъ іудеевъ заимствовали ихъ финикіяне, еллыны же отъ финикіянь». По словамъ Артапана (*Ibid.* IX, 27, стр. 729), «возмужавши, Моисей научилъ людей многому полезному» и между прочимъ онъ «научилъ жрецовъ» (египетскихъ) «священнымъ письменахъ».

²⁵ Это мнѣніе или молва всего чаще слышится въ словахъ греко-римскихъ писателей, а именно у Плинія, который говоритъ (*Hist. Natur.* V, 12): «самый народъ финикійскій (пользуется) большою славой *litterarum inventionis*—изобрѣтенія письма», далѣе—въ словахъ Лукана (*Pharsal.* III, 220): «финикіяне, если вѣрять молвѣ, первые рѣшились изображать членораздѣльное слово (*mensuram vocem*) грубыми фигурами; Мемфисъ не умѣлъ еще складывать рѣчнаго папируса и только на камняхъ вырѣзанныя птицы, звѣри и животныя сохранили таинственный слова»,—въ словахъ Климента Александр. (*Στροφατ.* I, 16, стр. 785): «финикіяне и сирійцы первые, говорятъ, изобрѣли письмена»,—у Санхоніатона или Филона (по изд. Orelli. 22): «отъ Мисора Таутесъ, который изобрѣлъ первое азбучное письмо (*τὴν τῶν πρῶτων στοιχείων γραφήν*), котораго египтяне называютъ Тоотъ, александрійцы Тотъ»... Мнѣніе о финикіянахъ, какъ изобрѣтателяхъ письма, не было однако у древнихъ «единогласнымъ», какъ называетъ его Ленорманъ (*Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien.* 1875. I, 84. 86), какъ видно изъ приводимыхъ имъ же словъ Діодора Сиц. (V, 74), который приписываетъ музамъ изобрѣтеніе письменъ, и въ отвѣтъ тѣмъ, которые изобрѣтателями буквъ называли сирійцевъ, научившихъ этому финикіянь, замѣчаетъ: говорятъ, что финикіяне суть не первоначальные изобрѣтатели, что они составили только *τόπος τῶν γραμμάτων* «образы письменъ»; съ своей стороны Тацитъ (*Annales.* XI, 14) говоритъ: «первые египтяне изображали представленія ума (*sensus mentis*) образами животныхъ (эти древнѣйшіе человѣческіе памятники являются начертанными на камняхъ) и считаютъ себя изобрѣтателями письма; затѣмъ финикіяне, такъ какъ были сильны на морѣ, перенесли (ихъ) въ Грецію и приобрѣли такую славу, какъ будто они изобрѣли то, что получили отъ другихъ». Колебанія древнихъ по вопросу о происхожденіи письма особенно выступаютъ въ словахъ Плинія (*Historia naturalis.* VII, 56): «постоянное мое мнѣніе (*semper arbitror*) то, что буквы изъ Ассиріи (*assyrias fuisse*), но другіе, какъ Геллій, полагаютъ, что онѣ открыты были у египтянъ Меркуриемъ, а иные—у сирійцевъ». (Эти свидѣтельства древнихъ собраны у *Lenormant* въ выше названномъ *Essai sur la propagation de l'alphabet*... 34—87, отчасти у *Ebers* въ *Aegypten u. d. Büch. Mos.* 149—151, и въ *Lehrbuch d. hebr. jüdisch. Archäologie de Wette.* 1864. 424).

²⁶ Отсутствие библейскаго указанія на то, что Моисей научилъ своихъ соотечественниковъ письму, въ данномъ случаѣ не есть простое доказательство «изъ молчанія», такъ какъ упоминаніе объ этомъ изобрѣтеніи имѣло бы значеніе не въ исторіи только народа, но и въ библейскомъ повѣствованіи, какъ можно заключить изъ Бытія IV, 20—22.

во времена Моисея между израильтянами и ханаанитянами до завоеванія послѣднихъ первыми ²⁷. Эти свидѣтельства располагаютъ отчасти къ мысли о возникновеніи письма у семитскихъ народовъ во времена болѣе раннія эпохи Моисея, каковая мысль получаетъ дальнѣйшее подтвержденіе въ томъ, что во времена Рамсеса II-го, болѣе или менѣе близкія ко времени жизни евреевъ въ Египтѣ, письмо было несомнѣнно извѣстно жившимъ въ Ханаанѣ и Сиріи Хетамъ, какъ это видно изъ договора между названнымъ фараономъ и княземъ Хетовъ, написаннаго на серебряной доскѣ ²⁸. Признакъ глубокой древности письма у семитскихъ народовъ указываютъ также филологи и въ томъ, что самыя простыя

²⁷ На распространенность письма между современниками Моисея справедливо указывается какъ на явленіе, трудно объяснимое при мысли объ изобрѣтеніи еврейскихъ письменъ самимъ Моисеемъ (*Saalschütz. Archäologie d. Hebräer. I, 251*); а происхожденіе указываемаго (Нав. xv, 15) въ Ханаанѣ, при вступленіи въ него израильтявъ, названія $\text{קָרְתִּימֹן} = \text{«городъ письменъ»}$ (въ этомъ же значеніи поняли LXX и нѣкоторые изъ новѣйшихъ [*Fürst. Hebraisch. Handwörterb. II, 334*] и другое названіе этого города קָרְתִּימֹן) съ возможною вѣроятностію объясняется тѣмъ, что письменность у ханаанскихъ народовъ существовала уже задолго до прибытія израильтявъ, и настолько была развита, что дала даже имя городу (такое значеніе усвояютъ этому факту *Lenormant* въ *Essai sur la propag. de l'alphabet. I, 100*; *Schröder* въ *Die Phönizische Sprache. s. II, 229*), а такое развитіе въ это время письма у ханаанитявъ располагаетъ конечно къ мысли о происхожденіи его не отъ Моисея въ Египтѣ, а во время болѣе раннее.

При всемъ томъ, и вышеприведенное свидѣтельство Евнолема заслуживаетъ вниманія какъ по нѣкоторой своей древности, такъ и потому, что изъ новѣйшихъ изслѣдователей нѣкоторые приходили также въ своихъ изысканіяхъ къ мысли о происхожденіи алфавитнаго письма отъ Моисея; такъ именно полагали: *Hitzig* въ *Erfindung des Alphabets. 1840* (по *Saalschütz. Archäologie d. Hebräer. I, 349*; *de Wette. Lehrb. d. hebr. judisch. Archäologie. 425*); *Just. Olshausen* въ *Ursprung d. Alphabetes. 1841* (по *Saalschütz. Ibid.*) и *Uhlemann* въ *Handbuch d. g. ägypt. Alterthumskunde. II, 229*.

²⁸ О договорѣ князя Хетовъ съ Рамсесомъ II см. *Brugsch. Geschichte Aegyptens. 518* и дал. Значеніе этого факта въ исторіи древне-семитскаго письма раскрыто у *Lenormant* въ *Essai sur la propagation. I, 100*: «изъ текста этого договора слѣдуетъ, говоритъ Ленорманъ, тотъ положительный результатъ, что въ правленіе Рамсеса II, т. е. въ пятнадцатомъ столѣтіи до нашей эры, великій ханаанскій народъ—Хеты, Хеттен Библии, вполне владѣли уже умѣньемъ писать... Изъ разсказа о заключеніи этого договора» (начертаннаго на стѣнахъ Карнакскаго храма) «слѣдуетъ, что фараону былъ доставленъ текстъ его вполне написанный, награвированный писцами ханаанскаго царя на серебряной доскѣ». Доказывая глубокую древность изобрѣтенія алфавита, Ленорманъ, кромѣ этого, указываетъ еще на тотъ фактъ, что типъ гиратическаго письма, отъ котораго произошелъ древній финикійскій алфавитъ, употреблялся въ Египтѣ только до нашествія Гиксовъ (*Nous n'avons de monuments de ce type qu'antérieurs à l'invasion des Pasteurs*) и вывелъ изъ употребленія во времена XVIII династіи (Ibid.), но значеніе этого факта находится въ очевидной зависимости отъ принятія теоріи Ленормана о происхожденіи финикійскаго алфавита подъ влияніемъ именно древнѣйшаго гиратическаго письма египтявъ.

понятія, относящіяся къ письму, выражаются у азіатскихъ, по крайней мѣрѣ, семитовъ, одними и тѣми же словами ²⁹. По всѣмъ этимъ даннымъ начало письма у семитовъ должно быть относимо ко временамъ болѣе древнимъ, чѣмъ эпоха Моисея, и изобрѣтеніе алфавита должно принадлежать другому даровитому семитскому народу, который ранѣе израильтянъ выступилъ на поприще исторической дѣятельности и, подъ вліяніемъ ли письма египетскаго или благодаря собственной изобрѣтательности ³⁰, дошелъ до великаго открытія алфавита, состоящаго въ установленіи однихъ опредѣленныхъ письменныхъ знаковъ для изображенія элементовъ человѣческаго слова. Отъ этого народа, который одни причисляютъ къ Гиксамъ ³¹, другіе называютъ Финикіянами ³², заимствовали, по всей вѣроятности, и израильтяне подобно многимъ другимъ народамъ алфавитные знаки для своего древняго письма, имѣющаго, по изслѣдованіямъ, несомнѣнное сходство съ такъ называемымъ финикійскимъ письмомъ ³³.—Къ какому моменту древней израильской исторіи относится первое знакомство съ письмомъ, остается неизвѣстнымъ; приурочивать однако это первое знакомство съ письмомъ ко времени жизни израильтянъ въ Египтѣ и представлять родоначальниковъ этого народа совершенно не знавшими письма не даетъ полнаго права библейское повѣствованіе, указывающее у сына Іакова, Іуды, печать (Быт. xxxviii, 18. 25) съ вырѣзаннымъ на ней вѣроятно именемъ Іуды ³⁴. Но если, при такомъ

²⁹ Таковы по Эвальду (*Gesch. d. Volk. Isr. I, 77*) слова: כָּתוּב «писать», סֵפֶר «книга», שֵׁנִי «чернила». Эта одинаковость названій «не иначе должна быть объясняема, говоритъ Эвальдъ, какъ тѣмъ, что это письмо въ простѣйшемъ его примѣненіи первоначально введено было въ употребленіе неизвѣстнымъ семитскимъ древнимъ народомъ, отъ котораго заимствовали его всѣ другіе извѣстные въ исторіи семитскіе народы вмѣстѣ съ необходимѣйшими названіями этого предмета (*Ibid. I, 78*).

³⁰ Прилож. XVI.

³¹ *Ewald. Gesch. II, 12, ср. I, 78*; такого же взгляда на это, по видимому, держится и *P. de Lagarde. Symnicta. 114*.

³² *Fr. Lenormant. Essai sur la propag. de l'alphabet. I, 84 и д., E b e r s. Aegypten u. d. Büch. Mos. 148—151*.

³³ Прилож. XVII.

³⁴ Въ Быт. xxxviii не указанъ конечно характеръ знаковъ на печати Іуды (כֶּתֶב), но употребляющееся затѣмъ выраженіе כֶּתֶב הַחֶמֶט = «вырѣзка печати», какъ общезвѣстное, означающее извѣстный способъ вырѣзыванія буквъ на камняхъ (Исх. xxviii, 11. 21. 36; xxxix, 30) даетъ нѣкоторое основаніе представлять печать Іуды съ письменными знаками. По словамъ Эвальда (*Gesch. I, 73*) печать Іуды «необходимо предполагаетъ употребленіе письма»; и только вслѣдствіе своего взгляда на это мѣсто кн. Бытія, какъ принадлежащее позднѣйшему писателю, этотъ изслѣдователь не признаетъ этого факта доказывающимъ употребленіе письма въ концѣ патриархальнаго времени. Какъ на доказательство знакомства съ письмомъ указываютъ на печать Іуды *Hengstenberg* въ *Beiträge. II, 452; Hävernik—Hand-*

мнѣніи о началѣ древне-еврейскаго письма, Египеть и не имѣлъ непосредственнаго вліянія на самое возникновеніе письма у израильтянъ, если древній еврейскій алфавитъ не образовался прямо изъ египетскаго, то широкое и разнообразное употребленіе египтянами письма въ общественной и частной жизни неизбѣжно должно было возбуждать и развивать въ израильскомъ народѣ потребность и навыкъ въ этомъ искусствѣ, знакомство съ которымъ израильтянъ въ это время не подвергается болѣе сомнѣнію у серьезныхъ изслѣдователей ³⁵.

Такимъ образомъ не напрасно патриархальное семейство, имѣющее развиться въ народъ, переселилось, подѣ высшимъ водительство, въ образованный Египеть; израильтяне научились здѣсь многому и путемъ естественнаго развитія въ этой образованнѣйшей странѣ древняго міра приготовили себя къ образованію благоустроеннаго общества, имѣющаго воспринять высшіе, божественные, законы и явиться *обществомъ Господнимъ*.

Прилож. IX къ 91-й стр. Форма жилищъ библейскихъ патриарховъ. Жилища Авраама, Исаака и Іакова въ землѣ Ханаанской въ кн. Бытія носятъ обыкновенно названіе לֶחָיִט = «шатерь», «палатка» (напр. XVIII, 1; XXVI, 25; XXXIII, 19 и др.). Прочность этого положенія не колеблется, въ существѣ дѣла, тѣмъ, что въ повѣствованіи о патриархахъ многократно встрѣчается слово בַּיִת «домъ»; употребленіе здѣсь этого названія, помимо выводимаго изъ него критикой другаго представленія о жилищахъ патриарховъ (см. напр. *Dillmann. Die Genesis. 344*) находитъ для себя достаточное объясненіе въ широкомъ значеніи, какое имѣетъ слово «домъ» уже въ кн. Бытія. Здѣсь «домъ» употребляется въ значеніи *семейства* (Быт. VII, 1; XII, 1; XVIII, 19, XXIV, 40 и др.), имущества (XV, 2), — дома въ собственномъ смыслѣ (XIX, 2. 4, ср. 9. 10; XXXIV, 29 и др.), а также въ общемъ смыслѣ вообще жилища, безотносительно къ его виду и устройству; въ этомъ значеніи оно употреблено очевидно въ выраженіяхъ: *рожденный въ домъ* (XIV, 14; XV, 3: $\text{בְּבֵיתוֹ} =$

buch d. Einleitung in d. A. Test. I, 276 и др. Филиппсонъ въ *Die Israelitische Bibel* при объяс. Быт. XXXVIII, 18, высказываетъ предположеніе, что на печати Іуды вырѣзана была въ видѣ эмблемы какая либо фигура животнаго или растенія, и ссылается при этомъ на сравненіе въ Быт. XLIX сыновъ Іакова со львомъ, осломъ и т. п.; но это послѣднее не имѣетъ конечно непосредственнаго отношенія къ печати Іуды.

³⁵ Вопреки прежнимъ изслѣдователямъ критическаго направленія, совершенно отрицавшимъ существованіе у евреевъ письма во времена Моисея (напр. *Hartmann. Hist. kritische Forschungen üb. die Bildung, d. Zeitalter u. Plan der fünf Bücher Moses. 1831 586; Bohlen. Die Genesis hist.-kritisch erläutert. 1835. XL*), новѣйшіе изслѣдователи того же направленія съ рѣшительностію приписываютъ евреямъ знакомство съ письмомъ во времена Моисея, какъ напр. *Zealds. Gesch. d. Volkes Israel. I, 74; II, 11—12.*

«сынъ дома моего», *домочадецъ мой*; хvii, 12. 13. 23 и дал.), *старшій въ домъ* (xxiv, 2), *возвращусь въ домъ отца* (xxviii, 21; xxxvi, 6). Въ виду такого разнообразія значеній слова «домъ» въ кн. Бытія, пониманіе его въ Быт. xvii, 15 и xxxiii, 17, какъ дома въ собственномъ смыслѣ не имѣеть несомнѣнныхъ основаній, такъ какъ въ словахъ: *взяла Ревекка богатую одежду ...которая у ней въ домъ*, «домъ» имѣеть значеніе весьма сходное съ тѣмъ, въ какомъ это слово употребляется въ выраженіи: *рожденный въ домъ*, и цѣль его употребленія здѣсь явно заключается въ объясненіи того, какъ могла Ревекка, не возбуждая никакихъ подозрѣній со стороны семейства Исава, облечь въ лучшую его одежду младшаго своего сына. Значеніе, въ какомъ употреблено הַיֵּשֶׁבַע въ словахъ: *Иаковъ двинулся въ Сокохоуъ и построилъ себѣ домъ и для скота своего сдѣлалъ шалаши* (Быт. xxxiii, 17) трудно опредѣлить съ увѣренностію. Въ виду нѣкотораго противоположенія здѣсь *дома шалашамъ* (הַיֵּשֶׁבַע) можетъ представляться правдоподобнымъ пониманіе перваго, какъ дома въ собственномъ смыслѣ (такъ именно понимаютъ «домъ» здѣсь—*Delitsch* въ *Die Genesis*, 385, и *Keil* въ *Die Genesis* ч. Exod. 231); но такъ какъ, по библейскому повѣствованію, странническая жизнь Иакова не закончилась въ Сокохоуѣ, такъ какъ этотъ патриархъ передвигается отсюда черезъ неизвѣстный промежутокъ времени въ Сихемъ и здѣсь, на пріобрѣтенномъ имъ въ собственность участкѣ, строить не домъ, а раскидываетъ для себя *шатеръ* (xxxiii, 19), то въ виду этого представляется нѣблгоятнымъ, чтобы Бытописатель употребилъ въ приведенномъ мѣстѣ слово «домъ» въ смыслѣ прочнаго зданія, а не въ значеніи *жилища*, какое усвоеть здѣсь этому слову м. Филаретъ въ Зап. на кн. Бытія, или *палатки*, какъ полагаетъ Гезеніусъ (въ *Thesaurus* и *Hebr. Handwörterbuch*. הַיֵּשֶׁבַע). Во всякомъ случаѣ Быт. xxxiii, 17 представляетъ единственное въ 1-й кн. Моисея мѣсто, въ которомъ библейское повѣствованіе, говоря именно объ устройствѣ жилища патриарховъ, употребляетъ не «палатка», а «домъ».

Прилож. X къ 92-й стр. Произведенія египетскаго огородничества. Въ пустынѣ Синъ евреи вспоминаютъ о котлахъ съ мясомъ и хлѣбѣ, который они ѣли въ Египтѣ досыта (Исх. xvi, 3), а черезъ годъ въ пустынѣ Фаранъ, кромѣ мяса и рыбы, имъ вспоминаются (Числь xi, 5) утолявшіе прежде ихъ голодъ и жажду извѣстные огородные овощи, производимые въ обиліи египетской почвой и употребляемые съ особеннымъ удовольствіемъ и въ позднѣйшія времена туземцами, каковы:

1) Огурцы, которые сѣютъ въ Египтѣ два раза въ годъ, въ мартѣ и іюлѣ (*Girard*, *Memoire sur l'agriculture...* въ *Descript. de l'Egypte*. E. M. II, 531), и которые имѣютъ здѣсь, равно какъ и въ Палестинѣ, двѣ разновидности, различающіяся по величинѣ и вкусу; лѣтомъ они составляютъ для бѣдныхъ одинъ изъ обыкновенныхъ видовъ пищи и сѣдаются вмѣстѣ съ кожей, безъ всякой приправы; въ жаркое время года это—чрезвычайно пріятное раженіе (*Tristram*, *The natural history of the Bible*. 442).

2) Дыни и вмѣстѣ можетъ быть, арбузы; евр. הַיֵּשֶׁבַע, происходитъ ли

оно отъ מִצֵּץ «быть выпуклымъ» (*Gesenius. Hebr. Handwörterb.*) или отъ פִּזֵּץ «быть широкимъ» (*Fürst. Hebr. Handwörterb.*), буквально значить: «вздутое, выпуклое», что одинаково приложимо къ обоимъ этимъ плодамъ; въ Египтѣ оба вида этого растенія разводятся въ большомъ количествѣ и отличаются особенной величиной; для бѣднаго класса они служатъ здѣсь въ значительной степени пищей (*Tristram. The natural history of the Bible. 468*). Путешественники особенно говорятъ объ египетскихъ арбузахъ; по словамъ *Sonnini* (*Voyage dans la haute et basse Egypte. III, 101 — 102*), «ими наполнены рынки и они продаются весьма дешево»; *Girard* (въ вышеназв. *Memoire ... 531*) указываетъ на низменные мѣстности Нижняго Египта, какъ на особенно пригодныя для произрастанія арбузовъ.

3) חֲצִירъ *хациръ*, при опредѣленіи точнаго значенія котораго въ данномъ мѣстѣ кн. Числь существуютъ нѣкоторыя затрудненія. Какъ происходящее отъ חָצַרъ «расти, зеленѣть», *хациръ* значитъ собственно: «зелень»; и дѣйствительно во всѣхъ другихъ 18 мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ (*Fürst. Concordantiae. 428*), въ которыхъ встрѣчается это слово, подъ нимъ разумѣется трава въ собственномъ смыслѣ, идущая на кормъ животнымъ. На этомъ отчасти основаніи *Генгстенбергъ* (*Die Bücher Moses. u. Aeg. 219* и д.) полагалъ, что и въ Числь *xi, 5*, нужно понимать *хациръ*, какъ названіе травы, но такой, которая, служа главнымъ образомъ кормомъ для животныхъ, употреблялась въ пищу и людьми. Указаніе французскаго изслѣдователя *Делиля* на растущую въ Египтѣ *Fenu grec* (*Trigonella foenum graecum*), или «божью траву», «молодые стебли которой въ сыромъ видѣ туземцы находятъ достаточно пріятными, чтобы ѣсть», и свидѣтельство путешественника *Соннини*: «египтяне такъ охотно ѣдятъ это растеніе, что по справедливости можно бы его назвать кормомъ людскимъ» (*Sonnini. Voyage ... I, 380*), послужили для *Генгстенберга* дальнѣйшимъ основаніемъ признать *foenum graecum* за *хациръ* въ указанномъ мѣстѣ кн. Числь. Это пониманіе, по самому свойству своихъ основаній, не составляетъ однако принятаго положенія потому уже, что въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ подъ *хациръ* не разумѣется главнымъ образомъ или преимущественно *foenum graecum*. Употребленіе здѣсь этого слова показываетъ именно, что имъ обозначается трава, растущая на горахъ (Ис. *sxlvii* [евр. *sxlvi*] 8), въ низменныхъ мѣстахъ (3 Цар. *xviii, 5*), а также на кровляхъ домовъ (4 Цар. *xix, 26*; Ис. *xxxvii, 27*; Ис. *sxxxviii* [евр. *sxxxix*] 6) и вообще *всякая трава* (Иовъ *viii, 12*). Такимъ образомъ библейское словоупотребленіе не представляетъ чего-либо въ пользу пониманія *хациръ* въ Числь *xi, 5* въ смыслѣ названной разновидности клевера; а указанное употребленіе этого растенія тегерешними жителями Египта могло бы служить въ данномъ случаѣ основаніемъ, если бы доказано было, что одно это травовидное растеніе употребляется въ пищу туземцами и что также относилась къ нему и въ древнія времена. Между тѣмъ въ Египтѣ, какъ извѣстно, употреблялись въ пищу различные виды зелени, въ числѣ которыхъ Геродотомъ (II. 92) указаны лотось, видъ лилій, и вивлосъ или папирусъ (ср. *Champollion Figeac. Egypte ancienne. 193*, или *Tristram. The Natural*

history of the Bible. 461). Вслѣдствіе этого высказанное Генгстенбергомъ пониманіе *хацуръ* остается не болѣе какъ частнымъ его мнѣніемъ (ср. *Keil. Bibl. Commentar.* II, 224; *Smith. Dict. of the Bible.* II, 89—90), далеко уступающимъ въ древности и распространенности пониманію רָצִף въ данномъ мѣстѣ кн. Числь, какъ названія порей; такъ именно поняли здѣсь это слово LXX, переведшіе его: $\tau\acute{\alpha}$ $\rho\rho\acute{\alpha}\sigma\alpha$, чему соответствуетъ *porrus*, которымъ, по свидѣтельству Плинія (*Historia natur.* XIX, 33: *laudatissimus [porrus] in Aegypto*) славился въ тѣ времена особенно Египетъ. Такое же пониманіе *хацуръ* въ Числь XI, 5, какъ означающаго *porrum* «порей», выражено въ Таргумѣ Онкелоса, сирскомъ Пешито и самаританскомъ Пятонкижи (см. Полиглотту Вальтона); согласно съ этимъ и многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей библейской древности съ рѣшительностію высказываются въ пользу такого же пониманія этого названія въ разсматриваемомъ мѣстѣ кн. Числь, разумѣя подъ нимъ порей (*Allium Porrum*; leeks; Winterlauch), а не разновидность клевера (*foenum graecum*) или лукъ съянецъ (*Allium Schoenoprasum*). *Tristram. The natural history of the Bible.* 460; *Smith. Dict. of the Bible.* II, 90; *Cook. Speaker Bible.* II, 688; *Rhiem. Handwörterb. f. Bibl. Alterth.* 895. По словамъ Тристрама, «травовидный листъ и форма, а равно и зеленый цвѣтъ порея дѣлаютъ данное ему (въ кн. Числь) названіе *хацуръ* довольно соответствующимъ. Въ Египтѣ... и въ настоящее время разводится порей въ большомъ количествѣ и употребляется сырой съ хлѣбомъ» (*Tristram. Ibid.*).

4) Лукъ (רָצִף , у LXX: $\chi\rho\acute{o}\mu\mu\alpha$, въ Вульгатѣ: *sera*), отличающійся въ Египтѣ величиной и довольно пріятнымъ вкусомъ, такъ что онъ употребляется здѣсь сырой безъ всякой приправы (*Girard.* въ вышеназв. *Memoire...* 530); по словамъ Соннини, «на улицахъ и площадяхъ продаютъ почти за ничто лукъ вареный и сырой; онъ не имѣетъ горечи европейскаго лука; онъ сладокъ, не щиплетъ непріятно рта и не вызываетъ слезъ изъ глазъ, когда его рѣжутъ» (*Hengstenberg. Die Bücher Mos. u. Aeg.* 223); по словамъ шведскаго путешественника Гассельквиста «кто попробовалъ египетскаго лука, долженъ согласиться, что не можетъ быть лучшаго въ мірѣ» (*Smith. Dict. of the Bible.* II, 634).

и 5) שׁוֹרְדָּא , *σχόρδα*, *allium (sativum)*, чеснокъ, о произрастаніи котораго въ современномъ Египтѣ не говорятъ болѣею частью изслѣдователи египетской флоры (см. *Girard* вышеназв. *Memoire...* 529—538, *Hengstenberg Die Büch. Mos. u. Aeg.* 223, гдѣ сдѣлана ссылка на Соннини); большое употребленіе этого растенія древними египтянами имѣетъ однако прочныя основанія въ свидѣтельствѣ Геродота (II, 125) о 1600 талантовъ, употребленныхъ на рѣдку, лукъ ($\chi\rho\acute{o}\mu\mu\alpha$) и чеснокъ ($\sigma\chi\acute{o}\rho\delta\alpha$) при построеніи пирамиды Хеопса, равно какъ въ указаніи Плинія (*Histor. natur.* XIX, 32) на религиозное значеніе чесноку и луку у египтянъ: *allium saepe atque inter deos in jurejurando habet Aegyptus.* По свидѣтельству Тристрама (*The natur. hist. of the Bible.* 448) «чесноку много разводится въ Египтѣ и Сиріи и въ настоящее время».

Прилож. XI къ 92-й стр. Орошеніе полей при помощи ногъ (Втор. xi, 10). Какъ производилось орошеніе при помощи ногъ, мнѣнія расходятся по отсутствію вполне ясныхъ данныхъ изъ древне-египетской жизни, которыя объясняли бы этотъ способъ орошенія. Единственныя извѣстныя въ настоящее время указанія на изображаемый во Второзаконіи способъ орошенія полей находятся у Филона и Карстена Нибура. Первый въ *Пері συγχύσεως διαλέκτων* (*Mangey. Philonis Judaei Opera. 1, 410*) состояніе людей, которые ни на чемъ не могутъ прочно остановиться, сравнивалъ съ устройствомъ «оросительной водокачальной машины», называемой «геликсъ» (ἑλιξ) и при этомъ описываетъ геликсъ такимъ образомъ: «по срединѣ его есть ступени, на которыя вступаетъ земледѣлецъ, когда онъ захочетъ поливать поля и по необходимости опускается внизъ, а для того, чтобы ему не падать, онъ постоянно держится руками за какой либо твердый предметъ близъ него и чрезъ это поддерживаетъ въ равновѣсіи все свое тѣло. (При такой работѣ) онъ употребляетъ вмѣсто ноги руки, а вмѣсто рукъ ноги, ибо стоитъ на рукахъ, которыя назначены для дѣйствованія, и дѣйствуетъ ногами, на которыхъ слѣдуетъ стоять». Другаго устройства водокачальный приборъ видѣлъ въ Каирѣ Нибуръ; называется у туземцевъ *sakieh tedur bir-rijl*, т. е. «водоподъемный приборъ, движимый ногами», и состоитъ изъ колеса, на которое наматывается канатъ съ прикрѣпленными къ нему черпалами; выкачиваніе воды посредствомъ этого снаряда требуетъ отъ земледѣльца дѣйствованія не только руками, но и ногами¹. Этими свидѣтельствами недавняго сравнительно времени пользуются нѣкоторые изъ библейскихъ изслѣдователей для объясненія словъ Втор. xi, 10 и даютъ имъ тотъ смыслъ, что израильтяне, живя въ Египтѣ, пользовались для орошенія своихъ полей водоподъемными снарядами въ родѣ описаннаго у Филона или Нибура, и такъ какъ они при этомъ дѣйствовали главнымъ образомъ ногами, то поэтому и сказано, что они орошали землю ногами своими. Таково именно пониманіе *Гемстенберга* (*Beiträge z. Einl. ins A. Test. II, 435*); *Робинсона* (*Palästina. 1, 417*), *Кейля* (*Bibl. Commentar. II, 443; Handbuch d. Bibl. Archäologie. II, 112*), *Куртца* (*Gesch. d. A. Bundes. II, 31*). Но такъ какъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ не найдено доселѣ изображенія водочерпательнаго прибора, приводимаго въ движеніе ногами² и такъ какъ свидѣтельство Діодора Сицилійскаго

¹ Изображеніе этого прибора, заимствованное изъ *Reisebeschreibung* Нибура, см. въ *Riehm's Handwörterb. d. Bibl. Altert 19*; описаніе его у *Robinson* въ *Palästina. 1, 417*. Замѣчательно, что такой же водоподъемный приборъ Робинсонъ нашелъ въ употребленіи у жителей Палестины въ различныхъ мѣстностяхъ и между прочимъ въ долинѣ на юго-западъ отъ Елевеорополиса. Свое описаніе существующаго вѣдѣсь древняго колодца съ такимъ водоподъемнымъ колесомъ Робинсонъ заключаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «не невѣроятно, что это былъ древне-египетскій способъ орошать ногами» (*Ibid. II, 609; ср. II, 632. 650. 659; III, 228*).

² Изъ египетскихъ водоподъемныхъ приборовъ, кромѣ описаннаго Нибуромъ, извѣстны: 1) такъ называемый шадуфъ, одинаковый съ употребляющимся у насъ въ деревняхъ и состоящій изъ длиннаго шеста съ привязанными къ нему—черпаломъ на одномъ концѣ и тяжестью на другомъ, укрѣпленнаго на вколотенномъ въ землю

относительно изобрѣтенной Архимедомъ оросительной машины, подь именемъ кохліасъ, употреблявшейся въ Египтѣ¹, можетъ приводить къ мысли о позднѣйшемъ происхожденіи описаннаго Филономъ геликса, какъ тождественнаго съ кохліасъ, то въ виду этого иные изъ изслѣдователей библейской древности указанное во Второзаконіи *орошеніе при помощи ногъ* объясняютъ въ смыслѣ обыкновеннаго «ношенія воды на поля, при которомъ достается всего болѣе труда ногамъ» (*Hengstenberg. Die Bücher Mose's u. Aegypt. 231*), или принимаютъ эти слова Второзаконія за «характерное выраженіе, указывающее на тяжкую работу» (*Smith. Dict. of the Bible. 1, 497*), или наконецъ видятъ въ этомъ выраженіи указаніе на особенный способъ орошенія полей, употребляющійся и теперь въ Египтѣ и состоящій въ устройствѣ на поляхъ канавокъ для проведенія воды изъ резервуаровъ, при чемъ для удержанія воды на извѣстной части поля земледѣлецъ ногой закрываетъ канавку небольшой насыпью и ногой же открываетъ ее, когда нужно провести воду на другую часть поля, вслѣдствіе чего это орошеніе, говорятъ, и названо орошеніемъ при помощи ногъ; это послѣднее объясненіе принято отчасти въ *Speaker Bible. 1, 840*, а также въ *Dict. of the Bible. 1, 28*; у насъ — въ «Свящ. Лѣтописи» (т. III, 65 на Второз.) г. *Властовымъ*, который отъ себя прибавилъ замѣчаніе, что такой же способъ орошенія употребляется въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья. — Изъ приведенныхъ четырехъ объясненій всего ближе конечно къ разсматриваемымъ словамъ Второзаконія первое, такъ какъ при пользованіи описаннымъ у Филона геликсомъ земледѣлецъ главнымъ образомъ дѣйствуетъ, безъ сомнѣнія, ногами, и эта дѣятельность земледѣльца составляетъ, понятно, главный и самый тяжелый трудъ во всей системѣ орошенія. При ношеніи воды на поля, по второму объясненію, въ сосудахъ, трудъ падаетъ конечно не на мышцы только ногъ, но и рукъ и на послѣднія даже въ большей степени. Третье объясненіе, признающее слова Второзаконія характернымъ выраженіемъ, оставляетъ собственно безъ объясненія сущность этой характерности, такъ какъ не указываетъ ближайшей причины, побудившей библейскаго бытописателя обрисовать этотъ тяжкій трудъ такимъ своеобразнымъ способомъ. Что касается четвертаго объясненія, то при оцѣнкѣ его неизбѣжно возникаетъ то соображеніе, что производимое ногами закидываніе и откидываніе насыпей не составляетъ главнаго при орошеніи, чѣмъ и здѣсь остается добываніе воды для резервуаровъ, доставляющихъ полямъ воду. Если, не смотря на это, комментаторы прибѣгаютъ къ одному изъ послѣднихъ трехъ объясненій, то единственно по отсутствію указаній на существованіе

дерева (*Smith. A Dict. of the Bible. 1, 497*); изображеніе этого прибора встрѣчается на древне-египетскихъ памятникахъ, какъ видно изъ *Wilkinson. The Manners and Cust. 1, 53; II, 4; 2*) сакъа, водоподъемное колесо съ глиняными черпалами, приводимое въ движеніе волами, и 3) табутъ подобнаго же устройства; краткое описаніе всѣхъ этихъ приборовъ у *Ebers* въ *Durch Gosen. 479*.

¹ *Βιβλιοθήκη ἱστορικῆ. 1, 34*: (въ Египтѣ) люди удобно орошаютъ всю землю посредствомъ машины, которую изобрѣлъ Архимедъ Сиракузскій, называется же ова отъ вѣшняго вида *κουλίαις* (винтъ).

водоподъемнаго прибора Филона въ древне-египетское время. Продолжающаяся доселѣ неизвѣстность древне-египетскаго памятника съ изображеніемъ подобнаго прибора составляетъ, безъ сомнѣнія, прискорбный пробѣлъ, который однако самъ по себѣ не можетъ служить безспорнымъ основаніемъ для того, чтобы происхождение этого водоподъемнаго прибора относить ко времени позднѣйшему пребыванія евреевъ въ Египтѣ. На свидѣльствѣ Діодора не можетъ также опираться эта мысль о позднѣйшемъ происхожденіи Филонова геликса, такъ какъ указываемое Діодоромъ употребленіе египтянами архимедовой машины для орошенія полей не исключаетъ одновременнаго существованія въ этой странѣ и водоподъемныхъ приборовъ, описанныхъ Филономъ и Нибуромъ. Какъ въ настоящее время орошеніе полей въ Египтѣ производится различными способами, такъ и во времена Филона, вмѣстѣ съ изобрѣтенною Архимедомъ водяною машиною, могъ оставаться въ употребленіи старый водоподъемный снарядъ. Что ἑλιξ у Филона тоже самое, что κοχλίας у Діодора, доказать это невозможно; указываемое Діодоромъ употребленіе архимедовой машины для осушенія испанскихъ рудниковъ и приписываемое ей необычайно успѣшное при этомъ дѣйствіе устраняютъ скорѣе мысль о сходствѣ этой машины съ геликсомъ Филона, имѣющимъ столь незатѣйливое устройство колеса со ступенями. Такимъ образомъ опредѣленныхъ данныхъ, указывающихъ на позднѣйшее происхожденіе въ Египтѣ водоподъемныхъ приборовъ, приводимыхъ въ движеніе ногами, въ дѣйствительности нѣтъ, а между тѣмъ при мысли объ употребленіи этихъ приборовъ евреями древняго времени разсматриваемыя слова Второзаконія получаютъ безспорно самую большую ясность. Въ виду этого устранять первое изъ приведенныхъ объясненій не представляется справедливымъ. — Какъ бы то ни было, но при значительныхъ своихъ разностяхъ существующія объясненія разсматриваемаго мѣста Второзаконія сходятся между собою въ томъ, что *поливаніе при помощи ногъ* означаетъ именно способъ искусственнаго орошенія, употреблявшійся евреями въ Египтѣ при собственныхъ ихъ земледѣльческихъ занятіяхъ.

Прилож. XII къ 95 стр. Причина отвращенія египтянъ къ пастухамъ. Причина указываемаго въ Быт. xlvj, 34 *отвращенія* египтянъ ко всякому насущему יִשׁוּ—мелкій скотъ (такъ какъ первое и преобладающее въ ветхозавѣтныхъ книгахъ [*Gesenii Thesaurus*. 1145; *Furstii Concordantiae*. 934] значеніе употребленнаго здѣсь слова יִשׁוּ есть общее, собирательное, простирающееся на оба вида мелкаго скота, ср. Быт. xxx, 32²) объясняется различными изслѣдователями неодинаково. Такъ:

1) Одни изъ толкователей относятъ это отвращеніе къ египетской кастѣ

¹ Ibid. v, 37: Φιλοτέχνῃ δ' ὄντος τοῦ ὀργάνου καθ' ὑπερβολὴν, διὰ τῆς τοχούσης ἐργασίας ἀπλετοῦ ὕδαρ ἀναρρίπτεται παραδόξως καὶ πᾶν τὸ ποτάμιον ρεῖμα ραδίως ἐκ βουθῶ πρὸς τὴν ἐπιφάνειαν ἐκχεῖται.

² Въ Быт. xxx, 32 сначала употреблено יִשׁוּ, какъ общее названіе мелкаго скота (въ русскомъ перев. этому слову соотвѣтствуетъ выраженіе—стаду овецъ), согласно съ греч. πρόβατα), за тѣмъ въ частности указаны: Πῶ=πρόβατον=овца (въ русск. перев. «скоть») и ὄψυ=розы.

пастуховъ, и въ частности нѣкоторые указываютъ причину этого—въ томъ, что въ Египтѣ, по свидѣтельству древнихъ, овцы и козы не забалались для обыкновеннаго употребленія и не приносились въ жертву въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (таково объясненіе м. *Филарета* въ Запис. на кн. Бытія къ XLVI, 34, отчасти—*Гарольда Броуна*, епископа Винчестерскаго, въ *Speaker Bible*. 1, 219; ср. *Властова* Свящ. Лѣтопись 1, 461), тогда какъ другіе библейсты объясняютъ отвращеніе египтянъ отъ пастуховъ презрѣннымъ вообще положеніемъ пастушеской касты въ Египтѣ, какъ самой нисшей, съ мыслью о которой соединялось представленіе о грубости и варварствѣ (*Delitsch*. Die Genesis. 567; *Keil*. Die Genesis u. Exod. 1, 283). Въ томъ и другомъ видѣ это объясненіе неудобопріемлемо по непрочности основаній, на которыя оно опирается. Въ дѣйствительности древніе не говорятъ объ особенно низкомъ положеніи всей пастушеской касты; Геродотъ (II, 47) указываетъ только на презрѣніе къ свинопасамъ, составлявшимъ или часть пастушеской касты или особую касту, и при своемъ перечисленіи египетскихъ кастъ (*Ibid.* II, 164), видимо идущемъ отъ высшихъ кастъ къ нисшимъ, называетъ пастуховъ (*βουκόλοι*) послѣ воиновъ; у Діодора Сицил. (*Βιβλιοθηκη ιστορ.* 1, 73. 74) пастухи занимаютъ тоже мѣсто. И изъ того, что жрецы не должны были употреблять въ пищу овецъ (*Πλάταρχος περι Ιαιδος και Οσιριδος*. v [по изд. *Parthey*. 85]; *Геродотъ*. II, 37), или что въ Фивахъ не приносились въ жертву овцы (*Геродотъ* II, 42), а въ Мендесѣ—козы и особенно козлы (*Ibid.* II, 46), дѣлать заключеніе о презрѣніи египтянъ къ этимъ животнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ пастухамъ ихъ, несправедливо въ виду того замѣчанія Геродота (II, 46), что козлы пастухи въ Мендесѣ «пользуются особеннымъ почетомъ». Это обстоятельство дѣлаетъ болѣе правдоподобнымъ то пониманіе, что незакаланіе тѣхъ или другихъ животныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Египта было слѣдствіемъ почитанія ихъ, переносившагося и на пастуховъ. Съ предполагаемымъ у Египтянъ отвращеніемъ къ этимъ животнымъ трудно мирится и тотъ извѣстный фактъ, что на египетскихъ памятникахъ и въ частности въ египетскихъ гробницахъ найдены многочисленныя изображенія домашнихъ животныхъ и между ними овецъ и козъ ¹⁾; «трудно» дѣйствительно «представить себѣ, чтобы египтяне находили удовольствіе перечислять свой крупный и мелкій скотъ, если, какъ предполагаютъ, они имѣли отвращеніе къ тому, разведеніемъ чего занимались» (*Vigouroux*. La Bible et les découvertes modernes. II, 142)... Назван-

¹⁾ Изображеніе домашняго скота найдено въ гробницѣ большой пирамиды (*Lepsius*. Denkmäler. Abth. II, t. III, Blatt IX. 106. 132; см. *Hartmann*. Versuch einer systemat. Aufzählung der von den alten Aegyptern bildlich dargestellten Thiere въ *Zeitsch. f. ägypt. Spr.* 1864. 24). *Шаба* въ *Etudes sur l'antiquité hist.* 395, говорить: «изъ числа домашнихъ животныхъ особенно часто изображаются на памятникахъ: волъ, коза, антилопа, которые разводились въ Египтѣ съ многочисленными разновидностями; не встрѣчается только домашней овцы съ мягкой шерстью (*mouton domestique à laine souple*). Можно было бы думать, что эта порода неизвѣстна была египтянамъ, еслибы Приссъ д'Авень не открылъ барельефа въ Курна, который представляетъ стадо овецъ, предшествуемое двумя бодающими одинъ другаго баранами. Это изображеніе найдено въ гробницѣ писца Анна, изъ времени Тотмеса 1-го».

ные выше комментаторы доказываютъ еще приниженное положеніе египетскихъ пастуховъ тѣмъ, что на памятникахъ они изображаются въ непривлекательномъ видѣ, въ видѣ длинныхъ, тощихъ, какихъ-то болѣзненныхъ фигуръ, и ссылаются на свидѣтельства Грауля (*Delitsch. Die Genesis. 367; Keil. Die Genesis u. Exod. 283*); но чтобы придавать этой особенноти значеніе доказательства, нужно убѣдиться въ томъ, что изображеніе пастуховъ въ такомъ видѣ есть не случайное явленіе, замѣчаемое на одномъ или двухъ памятникахъ, а постоянное правило, и что въ такомъ непривлекательномъ видѣ изображаются одни пастухи. По словамъ Вигуру (*La Bible et les découvertes mod. II, 142*), «пастухи имѣютъ видъ не болѣе печальный, чѣмъ и другіе рабы». Если въ приписываемомъ древнимъ египтянамъ презрѣніи вообще къ пастухамъ есть доля правды, то она состоитъ единственно въ существовавшемъ несомнѣнно ¹ у египтянъ изъ высшаго сословія низкомъ, презрительномъ отношеніи ко всему остальному рабочему классу народа, жившему плодами рукъ своихъ; но такой взглядъ высшаго египетскаго сословія, какъ простирающійся на всѣхъ, не принадлежавшихъ къ его кругу, не можетъ служить объясненіемъ указаннаго Іосифомъ отвращенія къ пастухамъ, какъ побудительной причины поселить своихъ братьевъ въ землѣ Гесемъ: какъ египетскіе пастухи жили вмѣстѣ, въ однѣхъ и тѣхъ же областяхъ, съ другими слоями простаго египетскаго народа, хотя и были наравнѣ съ послѣдними презираемы аристократическими родами, точно также, безъ сомнѣнія, и братья Іосифа могли жить среди рабочаго египетскаго населенія, не возбуждая особеннаго презрѣнія его къ себѣ, а поэтому, думается, и не могли съ надеждой на успѣхъ указывать на это отвращеніе египтянъ, какъ на причину поселить ихъ именно въ землѣ Гесемъ. Поэтому

2) другіе комментаторы полагаютъ, что въ словахъ Іосифа отвращеніе египтянъ относилось не къ туземной пастушеской кастѣ, а къ иноземнымъ пастухамъ-кочевникамъ, и своимъ образомъ жизни, и своею враждебностію, и нападеніями возбуждавшихъ глубокое къ себѣ отвращеніе въ египтянахъ, жившихъ иною жизнію. Таково въ существѣ дѣла объясненіе отчасти *Кальмета* (*Commentarium. I, 282*),—*Гемстенберга* (*Beiträge zur Einleit. ins alte Testam. II, 437*), *Эвальда* (*Gesch. d. Volk. Isr. II, 11; I, 357*), *Вигуру* (*La Bible et les découvertes mod. II, 142—3*) и *Дильмана* (*Die Genesis. 454—5*). Независимо отъ нѣкоторыхъ особенностей у названныхъ библистовъ, это объясненіе въ томъ общемъ видѣ, какъ оно выражено выше, представляется всего болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ оно находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ Пятюкнижія и въ указаніяхъ египетской исторіи. Въ

¹ *Brugsch. Gesch. Aeg. 23. 24*; здѣсь перечисливъ занятія высшаго класса египетскаго народа земледѣліемъ, скотоводствомъ, судоходствомъ, рыболовствомъ и различнаго рода ремеслами, авторъ замѣчаетъ: «но всѣ они, эти скромные представители перваго человѣческаго труда (*Träger des ersten menschlichen Kunstfleisses*); не пользовались уваженіемъ (*sie standen im schlechten Geruch*) и самый ничтожный пищикъ, состоявшій на службѣ у знатнаго лица, смотрѣлъ съ полнымъ презрѣніемъ на этого бѣднѣйшаго трудящагося люда».

библейскомъ отношеніи замѣчательное въ разсматриваемомъ отношеніи мѣсто представляють слова Быт. XII, 32: *египтяне не могутъ псть съ евреями, потому что это мерзость* (מִרְסָה, какъ и въ Быт. XLVI, 34) для египтянъ; т. е., то, что въ Быт. XLVI, 34 отнесено ко всякому пастуху мелкаго скота, тоже здѣсь ограничено одними евреями, которые слѣдовательно, а не туземная пастушеская каста, являются, по возрѣнію Бытописателя, мерзостью для египтянъ. Причина этого достаточно выяснена египетской исторіей. Если египтяне, по свидѣтельству древнихъ (Геродотъ II, 41; Диодоръ Βιβλιοθηκη истор. I, 67; Страбонъ. Γεωγρ. 792 (XVII, 1, 6), совершенно чуждались еллиновъ и относились къ нимъ съ враждебностію, то не съ меньшимъ, а еще съ большимъ конечно нерасположеніемъ и отвращеніемъ они должны были относиться къ азіатскимъ пастушескимъ племенамъ, какъ давнимъ и постояннымъ врагамъ египетскаго государства. Эти народы, называемые въ египетскихъ памятникахъ именами Петти, Сати, Шасу, Аму (*Chabas. Etudes sur l'antiquité hist.* 104—115), жившіе къ востоку отъ Египта и ведшіе пастушескій образъ жизни, своими нападеніями заставили уже фараоновъ древняго періода египетской исторіи соорудить противъ нихъ стѣну на восточной границѣ Египта (*Ebers Aegypten...* 78—84; *Chabas. Ibid.* 105; *Brugsch. Gesch. Aeg.* 119). Переселившись изъ области, лежавшей къ востоку отъ Египта, гдѣ жили и эти народы, сыновья Иакова въ глазахъ египтянъ были конечно тѣми же Аму или Шасу: и какъ пастухи-бочевники¹ и какъ принадлежавшіе къ этимъ враждебнымъ Египту племенамъ, они должны были возбуждать къ себѣ отвращеніе въ египтянахъ, стоявшихъ на высокой ступени гражданственности. Но понятно, когда эти переселенцы съ теченіемъ времени стали оставлять кочевой образъ жизни и заниматься земледѣліемъ, когда они въ образѣ жизни и занятіяхъ приблизились къ остальному рабочему египетскому населенію, прежнее нерасположеніе къ нимъ должно было постепенно ослабѣть и уступить мѣсто взаимному оближенію, на что, относительно времени предъ выходомъ изъ Египта, указываетъ библейскій рассказъ, говоря о жизни евреевъ въ однихъ домахъ съ египтянами (Исх. III, 22).

Такимъ образомъ, сообразно съ библейскимъ свидѣтельствомъ и изслѣдованіями египетской древности, нужно полагать, что указанное Іосифомъ отвращеніе главнымъ образомъ возбуждали его братья, какъ принадлежавшіе къ иноземному пастушескому племени, ведшему кочевой образъ жизни.

Прилож. XIII къ 96-й стр. Египетскія слова въ еврейскомъ языкѣ и еврейскія въ египетскомъ.

1) Помимо признаваемой нѣкоторыми египтологами нѣкоторой вообще близости египетскаго языка къ семитскимъ (*Bunsen. Aegyptens Stelle.* V, 1—141, 69—184; *Aegyptische Geschichte von Wiedemann.* 38; иначе *Le Page*

¹ По словамъ *Дюнкера* (*Gesch. d. Alterthums, dritte Aufl.* I, 162) указываемое въ кн. Бытія презрѣніе къ пастухамъ «нужно относить не къ скотоводамъ и уходу за стадами, но къ пастушескимъ племенамъ, которые пасли свои стада въ обширныхъ болотахъ Дельты или въ пустынныхъ мѣстностяхъ ливійскихъ и аравійскихъ горъ и совершенно чуждались осѣдлой жизни».

Renouf въ *Vorlesungen über Ursprung... der Religion.* 54—56), въ еврейскомъ языкѣ признаются заимствованными изъ египетскаго слѣдующія слова: **עֵפָא** *esfa*, **יִן** *inn*, **אֲזוּ** *azu* (Быт. хлї, 2) = «зелень», «лугъ», **אֵי** *ieor* = «рѣка Ниль»; **כִּבְיָה** = «ковчегъ» (подробнѣе объ этомъ см. въ гл. «Моисей»; **פַּרְעֹה** = «фараонъ» — отъ египетскаго П-РА, Ф-РА = «солнце» (какъ *Rossellini* и *Lepsius*) или ПЕР-АА = «домъ великій» (*Ebers. ibid.* 264; *Harkavy. Les mots égyptiens de la Bible* въ *Journal asiatique.* 1870 [по имѣющемуся у насъ отсюда оттиску]; *Cook. Speaker Bible.* 1, 477, гдѣ подвергнуты обстоятельному разбору основанія того и другаго объясненія); египетскими же словами признаютъ нѣкоторые **חֲרֵבָה** *horba* (Иовъ ш, 14) въ значеніи «пирамида» (*Ewald. Gesch.* II, 6), считая это слово за соотвѣтствующее коптскому *ин-храм* (*Delitsch. Das Buch Iob.* 54), съ чѣмъ не соглашается *Bunsen* (*Aegypt. Stelle.* II, 361); **אֲבֵרֶכּוּ** *abrek* (Быт. хлї, 43) — отъ египетскихъ АПРЕХУ = «глава ученыхъ» (*Harkavy. ibid.*), съ чѣмъ не соглашаются другіе: *Cook* (*ibid.* 206. 482) находитъ въ этомъ словѣ египетское АБ-РЕК = «радуясь», употреблявшееся для означенія публичныхъ проявленій радости, а *Dillmann* (*Die Genesis.* 429) признаетъ «ближайшимъ» производство этого слова изъ еврейскаго **כִּרְבַּעַ** и даетъ ему смыслъ: «преклонись»; **חַרְטֻמִּים** *chartumim* (Быт. хлї, 8) — отъ египетскаго ХАР = «говорить» и ТУМ = «сокровенное» (*Harkavy. ibid.*) или — отъ египетскихъ КАР-ТОТ = «воинъ», какъ, по Бругшу, назывались жрецы въ Танисѣ (*L'Exode et les monuments égypt.* 22), между тѣмъ какъ гебраисты находятъ возможнымъ производить это слово отъ еврейскаго **חֶרֶט** *heret* = «грифель», «трость писца» (*Gesenii. Thesaurus.* 520; *Fürst. Handwörterbuch*); **טוֹמַפֹּת** *tomafot* (Исх. хлї, 46) происходитъ по Яблонскому отъ коптскихъ словъ: *тот* = «рука» и *фотг* = «начертывать», по Гаркави — отъ египетскихъ: *тот* = «говорить» и *пег, пегут* = «слава» (*Harkavy. ibid.*), между тѣмъ какъ гебраистами оно производится отъ еврейскаго **טוּף** *tuft* = «обходить, окружать» (*Gesenii Thesaurus.* 548; *Dillmann. Exodus* и *Lev.* 130); **פַּנְעָאֵי** *paneai* (Быт. хлї, 45), переданное у LXX чрезъ *Πανδομφάνηχ* = *Пандомфанихъ*, признается за египетское названіе, въ которомъ *paneai* = *фанихъ* съ увѣренностію приравнивается египетскому слову: *анх* или съ опредѣлительн. членомъ *п-анх* = «жизнь», «живущій», «мїръ» (*Lepsius. Die Chronologie d. Aeg.* 382; *Cook. Speaker Bible.* 1, 481 и др.), тогда какъ начальное *пан* = *Паном* одни, слѣдую еврейскому начертанію узнаютъ въ древне египетскихъ словахъ: *цаф* = «обиліе» и *ент* = «изъ, отъ» (*Chabas по Vigouroux. La Bible et découvertes modernes.* II, 113; *Cook. Speaker Bible.* 1, 480. 481) или — въ *ца-п-у-нт-п-аа* = «правитель области» (*Brugsch. L'Exode et les monuments égyptiens.* 17), тогда какъ другіе, принимая во вниманіе начертаніе этого имени у LXX, производятъ его отъ египетско-коптскаго *п-сонт* = «храненіе, хранитель» (*Dillmann. Die Genesis.* 429), каковое производство, примѣняющееся къ греческому переводу, признается египтологами менѣе правдоподобнымъ (*Cook. Ibid.* 481—482); **שֵׁשׁ** *shech* (Быт. хлї, 42) = «виссонъ» производится отъ египетскаго *сес* и соотвѣтствующаго ему въ коптскомъ

шени (*Gesenii Thesaurus*. 1334; *Harkavy*. *ibid.*), и нѣкоторыя другія слова, разсмотрѣнныя въ *Speaker Bible*. 1, 488—492.

2) Семитскими словами въ египетскомъ языкѣ признаются: к(г)амул = «верблюдъ», производимое изъ еврейскаго מַלְאָךְ, означающаго тоже, каф — отъ קָפַר = обезьяна (*Dietrich* у *Bunsen* въ *Aegyptens Stelle*. v, 1—III, 175); мактол или магдол — отъ еврейскаго מִגְדָּל = «башня» (*Bunsen*. *Ibid.* [вопреки *Дитриху*]; *Brugsch*. *Gesch.* 194); шакана, какъ назывался «водоемъ» около Белбеиса, — отъ נָפַשׁ = «опускаться», «жить» (*Brugsch*. *Ibid.* 196); бирката = «озеро» — отъ еврейскаго בְּרִיקָה (*Brugsch*. *ibid.* 198) и многія другія.

Признаваемый филологами фактъ заимствованія нѣкоторыхъ словъ еврейскимъ языкомъ изъ египетскаго и — обратно — не можетъ конечно быть объясняемъ исключительно близкимъ соприкосновеніемъ между египтянами и евреями; но при объясненіи этого филологическаго явленія не должна быть равнымъ образомъ опускаема изъ виду и жизнь евреевъ въ Египтѣ.

Прилож. XIV къ 96 стр. Доказательства изъ Паралип. IV и XII. Въ доказательство усвоенія израильтянами у египтянъ различныхъ знаній *Буддей* (*Hist. Eccles.* V. Test. 1, 359. 360) приводитъ еще слова 1 Парал. XII, 32: *изъ сыновъ Иссахаровыхъ пришли владѣвшіе разумніемъ времени* (עֲרֵבֵי הַיָּמִים הַזֵּהִם = γινώσκοντες σόφειν εἰς τοὺς καιροὺς), *чтобы предвидѣть, что надлежало дѣлать Израилю* (לְדַעַת מַה יַעֲשֶׂה יִשְׂרָאֵל), и придаетъ имъ, согласно существовавшему тогда толкованію, тотъ смыслъ, что эти потомки Иссахара имѣли астрономическія познанія, приобретенныя ихъ предками конечно въ Египтѣ, и поэтому могли опредѣлять время наступленія новомѣсячій и праздниковъ. Для этой же цѣли *Куртцъ* (*Gesch. d. Alten Bund.* II, 29) ссылается на свидѣтельство 1 Парал. IV, 14. 21 и 23 о семействахъ изъ Иудина колѣна, занимавшихся плотничествомъ, выдѣлкою виссона и гончарнымъ ремесломъ. — Но первое изъ этихъ свидѣтельствъ по самому содержанію своему не настолько опредѣленно, чтобы съ вѣроятностію основывать на немъ существованіе у начальниковъ Иссахарова колѣна астрономическихъ знаній, независимо отъ ихъ источника; гораздо естественнѣе и разнообразнѣе съ содержаніемъ приведенныхъ словъ видѣть въ нихъ указаніе на отличавшую этихъ начальниковъ политическую мудрость, состоящую въ томъ, что они умѣли оцѣнивать время, понимали ходъ событій своего времени и вѣрно предугадывали, чѣмъ кончится тогдашнее замѣшательство; такъ поняты эти слова въ русскомъ переводѣ, такъ понимаются они и другими современными комментаторами (*Keil* и *Delitsch*. *Bibl. Commentar.* Theil v, 141; *Speaker Bible*. III, 226). — Второе свидѣтельство изъ 4 гл. кн. Паралипоменонъ несомнѣнно, конечно, говоритъ о ремеслахъ, переходившихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ нѣкоторыхъ родахъ Иудина колѣна, но такъ какъ при этомъ не указывается на связь этихъ ремесленныхъ занятій съ жизнью въ Египтѣ, такъ какъ начало плотничества относится ко времени послѣ поселенія въ Ханаанѣ (ст. 13. 14; ср. *Нав.* XV, 17), то поэтому и не представляется возможнымъ опираться на это свидѣтельство въ подтвержденіе заимствованія израильтя-

нами у египтянъ ремесленныхъ знаній. Выдѣлкою виссонныхъ тканей славился конечно въ древности особенно Египетъ (Иезек. хvii, 7: $\text{מִצְרַיִם} \text{שֵׁשׁ} = \text{βύσσος}$ *μετὰ ποικιλίας* = *виссонъ съ пестрянками*); но на этомъ основаніи утверждать, что семейства изъ рода Ашбеи, выдѣлывавшія виссонъ, выучились этому производству именно у египтянъ, нельзя по отсутствію библейскихъ указаній на начало этого производства во время жизни въ Египтѣ, равно какъ и потому что, производствомъ виссона занимались и арамейцы (Иезек. хvii, 16).

Прилож. XV въ 96 стр. Понятіе о шотеримъ. Исх. V, 14: שֹׁטְרִים , *γραμματεῖς*, *γραμματοεισαγογεῖς* — *кингоча, писмоководители*; въ русскомъ переводѣ: *надзиратели, писцы* (въ 1 Парал. хxii, 4; хxvi, 29), *управители* (въ 1 Пар. хxvii, 1). Усиливающееся въ новѣйшее время у нѣкоторыхъ изслѣдователей библейскихъ древностей пониманіе *шотеримъ* въ смыслѣ «надзиратели», «блюстители порядка» (*Fürst. Hebr. Handwörterbuch*; *Ewald. Alterthümer d. Volkes Israel. 335*; *Dillmann. Exodus u. Levit. 49*) не является на столько обоснованнымъ, чтобы могло быть съ положительностію принято въ замѣнъ прежняго, распространеннаго у экзегетовъ, пониманія этого названія въ смыслѣ «писцы». У названныхъ изслѣдователей пониманіе *шотеръ* въ смыслѣ «надзиратель» основывается на томъ, что שֹׁטֵר , сходное съ סֹדֵר и араб. «сатара», первоначально значить: «упорядочивать, ставить въ рядъ» (*ordnen, reihen*) и затѣмъ уже «писать», и что во 2 Парал. хxiv, 13 *шотеримъ* отличаются отъ סֹפְרִים *соферимъ* = «писцы», «книжники» (*Dillmann* въ указ. толков.). — Какое первоначальное значеніе имѣлъ гл. שֹׁטֵר въ еврейскомъ языкѣ, объ этомъ гебраисты-лексикографы говорятъ однако довольно нерѣшительно: такъ *Фюрстъ* въ *Libr. sacr. V. Test. Concordantiae*, стр. 1135, первоначально даетъ этому слову значеніе; *confodere, insculpere, scribere*, присовокупляя къ этому: «*nisi potius שֹׁטֵר, sicut סֹדֵר primum vi ordinandi, deinde vi moderandi sive regendi, denique vi scribendi... dicitur*»; у *Гезениуса* въ *Thesaurus* (1396) первое значеніе этому слову дается: *scriba*, второе — *magistratus, praefectus populi*, а въ его же *Hebr. u. Chald. Handwörterbuch* (*Dietrich. VII Aufl.*) на первомъ мѣстѣ указывается значеніе: *Beamter*, съ замѣчаніемъ однако, что *шотеръ* значить «собственно писецъ, по LXX и Сирскому переводу». Заслуживаетъ также вниманія, что «въ ассирійскомъ языкѣ שֹׁטֵר употреблялось въ смыслѣ: *писать*» (*Schrader. Die Keilinschriften u. d. A. Test. 1872. 62*). Колебанія авторитетныхъ гебраистовъ при опредѣленіи первоначальнаго значенія слова *шотеръ* не могутъ во всякомъ случаѣ располагать къ тому, чтобы принимать за доказанное усвояемое ему въ настоящее время нѣкоторыми, въ смыслѣ первоначальнаго, значеніе: «надзиратель». Что касается затѣмъ ссылки на 34 гл. 2-й вн. Паралипоменонъ, гдѣ названы соферимъ рядомъ съ шотеримъ, то совмѣстное употребленіе этихъ названій показываетъ конечно, что подъ ними разумѣются у писателя кн. Паралипоменонъ двѣ различныя по кругу дѣятельности должности; но что и самыя названія по этимологическому своему значенію имѣютъ совершенно различный смыслъ, это съ положительностію не можетъ слѣдо-

вать изъ указаннаго мѣста кн. Паралипоменонъ потому уже, что одного различія этихъ должностей по кругу дѣятельности и общественному значенію было совершенно достаточно для того, чтобы употребить рядомъ оба названія. Это различіе дѣйствительно существуетъ и признается изслѣдователями (*Saalschütz. Das Moaische Recht.* 58—64): по содержанію тѣхъ мѣстъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ названы *шотеримъ*, они исполняли вообще обязанности теперешней полиціи, наблюдая за обнародованіемъ и исполненіемъ высшихъ распоряженій (Нав. I, 10. 11; III, 2—4; Исх. V, 6 и д.) и примѣненіемъ законовъ, наприм., о воинской повинности, въ подвѣдомственному имъ кругу гражданъ (Втор. XX, 5—11); между тѣмъ—названіе *соферъ*, не упоминаемое совсѣмъ въ Пятокнижии и въ книгѣ I. Навина (см. *Fürstius. Concordantiae.* 775), носилъ со времени установленія царской власти одинъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, самыхъ близкихъ къ государю, исполнявшій при немъ въ мирное время обязанности секретаря (2 Цар. VIII, 17; XX, 25; 1 Пар. XXVIII, 32; 3 Цар. IV, 3; 4 Цар. XIX, 2 и др.), а въ военное—принимавшій участіе въ устройствѣ войска, какъ это видно изъ 2 Пар. XXVI, 11. Приписываемое здѣсь соферу вмѣстѣ съ шотеромъ при царѣ Озії составленіе списковъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, и распредѣленіе ихъ по отрядамъ служить отчасти указаніемъ и причины, по которой эти двѣ должности могли носить сходныя, по смыслу, названія: не смотря на различіе въ кругѣ дѣятельности и общественномъ положеніи, должности *шотера* и *софера* имѣли то общее между собою, что для ихъ исполненія требовалось знаніе письма и соединенное съ этимъ образованіе, такъ какъ на обязанности этихъ лицъ лежало веденіе письменной части, въ родѣ списковъ народонаселенія въ своемъ колѣвѣ или городѣ, составленіе списковъ лицъ, которыя должны были идти на войну и которыя имѣли право на льготы, составленіе приказовъ и письменныхъ актовъ по распоряженію государя и т. п. И такъ какъ въ тѣ позднѣйшія времена, къ которымъ относится происхожденіе книги Паралипоменонъ, эти названія получили, вѣроятно, значеніе установившихся терминовъ, съ которыми соединялось совершенно опредѣленное представленіе объ извѣстныхъ общественныхъ должностяхъ, то употребленіе обоихъ этихъ названій во 2 Парал. XXXIV, 13, тѣмъ менѣе можетъ служить основаніемъ для мысли объ ихъ неодинаковомъ лексическомъ значеніи. Такимъ образомъ ни филологія, ни текстовыя указанія не даютъ совершенно прочныхъ основаній для того, чтобы слову *шотеръ* усвоить иное значеніе, чѣмъ въ какомъ оно понято у LXX, передающихъ его обыкновенно чрезъ *γραμματεὺς* = «писецъ», «книжочій», за исключеніемъ 2 Парал. XXVI, 11 и XXXIV, 13, гдѣ оно переведено словомъ *κρητής* = «дѣла», и Прит. VI, 7, гдѣ ему соотвѣтствуетъ *ἀναρχάων* = «начальникъ». Кромѣ авторитета LXX, въ пользу вѣрности выраженнаго ими пониманія названія *шотеръ* говоритъ также то, что оно впервые употреблено Бытописателемъ въ повѣствованіи о жизни израильтянъ именно въ Египтѣ, гдѣ знаніе письма было такъ распространено и употребительно, что для полученія самой незначительной должности въ управленіи гражданскомъ или военномъ требовалось званіе писца (*G. Maspero. Numme au Nil.* 8). Въ высшей степени вѣроятно,

что, сообразно съ такимъ порядкомъ замѣщенія всѣхъ общественныхъ должностей въ древнемъ Египтѣ, приставники фараоновы выбрали изъ среды израильтянъ для наблюденія за работами и отчетности по нимъ именно такихъ, которые умѣли писать.—Изъ прежнихъ изслѣдователей настаивали на значеніи слова *шотеръ* въ смыслѣ «писецъ» — *Hengstenberg* въ *Beiträge zur Einleit. ins A. Test.* (II, 449—452), отчасти *Saalschütz* въ *Mosaisches Recht.* (59—64); изъ новѣйшихъ комментаторовъ при такомъ же пониманіи остается *Spener* Bible (I, 270) вопреки принятому въ англійской Библии переводу этого названія словомъ *officer* «чиновникъ», и отчасти *Keil* въ *Genesis u. Exod.* (357) не отвергающій впрочемъ и Лютерова перевода словомъ: *Amtsleute* «чиновники».

Прилож. XVI къ 99-й стр. О происхожденіи древнѣйшаго алфавита. Древнѣйшій алфавитъ, отъ котораго происходятъ всѣ почти другіе, есть алфавитъ древне-семитскій или такъ называемый финикійскій. Начертаніе знаковъ, изъ которыхъ онъ состоялъ, въ настоящее время достаточно извѣстно и установлено по найденнымъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, памятникамъ этого письма, каковы: монументальная надпись Моавитскаго царя Меша, древнѣйшая изъ извѣстныхъ доселѣ въ этомъ родѣ, относящаяся къ IX в. до Р. Хр.¹, далѣе—надписи на бронзовыхъ львахъ, найденныхъ въ Нимрудѣ, на цилиндрахъ, скарабеяхъ и т. п. (*Fr. Lenormant. Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde.* I, 106. 128—130). Но вопросъ о томъ, какъ древніе семиты дошли до великаго и плодотворнаго изобрѣтенія алфавитнаго письма, рѣшается различными изслѣдователями неодинаково. Изъ теорій о происхожденіи первоначальнаго алфавита, выработанныхъ учеными со времени открытія ключа къ письмамъ древняго Египта, самая извѣстная и болѣе—сравнительно—обоснованная есть теорія *de Puché*, развитая затѣмъ *Lenormant* (*Ibid.* 90—100; ср. *Ebers. Aegypten und die Büch.* Mos. 147). Содержаніе этой теоріи состоитъ въ томъ, что финикійскій алфавитъ произошелъ изъ древняго гіератическаго письма египтянъ, изъ котораго заимствовано какъ начертаніе алфавитныхъ знаковъ, такъ и звуковое ихъ значеніе, т. е. за этими знаками или буквами въ семитскомъ письмѣ удержано было тоже произношеніе, какое онѣ имѣли въ гіератическомъ письмѣ (*Lenormant. Ibid.* I, 94). При такомъ представленіи о происхожденіи древняго алфавита сущность великаго изобрѣтенія полагается въ томъ, что вмѣсто разнообразной и смѣшанной системы знаковъ, употреблявшихся въ египетскомъ письмѣ, избраны семитами одни опредѣленные знаки для обозначенія элементовъ человѣческаго слова, т. е. согласныхъ и гласныхъ, съ исключеніемъ всѣхъ нефонетическихъ знаковъ, т. е. всѣхъ идеографическихъ письменъ, обозначающихъ или изображаемыхъ ими вещественный предметъ или отвлеченное представленіе (письмо символическое), или—цѣлые слоги (силлабизмъ), равно какъ съ исключеніемъ всѣхъ однозвучныхъ знаковъ (*homophones*), число которыхъ доходило въ египетскомъ письмѣ до 15 и даже 20 для нѣкоторыхъ элементовъ слова (*Ibid.*

¹ Въ отечественной литературѣ объ этомъ памятникѣ см. въ Христ. Чтеніи 1870 г. ст. Д. А. Хвольсона «Новооткрытый памятникъ Моавитскаго царя Меша».

1, 55). — Основаніемъ этой теоріи служить сравненіе алфавитныхъ знаковъ архаическаго финикійскаго письма съ соответствующими имъ таковыми же знаками древняго гіератическаго письма, употреблявшагося въ Египтѣ до нашествія Гиксовъ (*Ibid.* 90. 100). Это сравненіе показало именно Ленорману, «что изъ 22 буквъ финикійскаго алфавита 15 измѣнены столь мало, что при первомъ взглядѣ съ рѣшительностію открывается ихъ египетское происхожденіе, тогда какъ другія, менѣе близкія къ гіератическому типу, могутъ быть объяснены изъ него безъ нарушенія условій вѣроятности, особенно если имѣть въ виду, что измѣненія въ ихъ начертаніи произведены въ силу опредѣленныхъ законовъ» (*Ibid.* 93), подъ чѣмъ разумѣется преобладающая въ начертаніи финикійскихъ буквъ заостренность вмѣсто закругленности въ египетскомъ письмѣ, зависящая отъ того, что первыя писались рѣзцомъ на твердомъ матеріалѣ, а послѣднее—чернилами на папирусѣ, — сокращеніе нѣкоторыхъ штриховъ въ начертаніи буквъ и наконецъ выпрямленіе ихъ (*Ibid.* 93—94). По словамъ Эберса, «если не 15, то 13 изъ 22 буквъ того и другаго письма обнаруживаютъ, безъ нарушенія законовъ вѣроятности, совершенное сходство между собою» (*Aegypten u. die Büch. Moses.* 148).

Вѣрность этихъ наблюденій надъ тѣмъ и другимъ письмомъ и дѣлаемыхъ изъ нихъ выводовъ не находятъ однако признанія у нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей. Противъ теоріи о происхожденіи первоначальнаго алфавита изъ египетскаго письма указываютъ на то, во-первыхъ, что двухъ буквъ семитскаго алфавита (א и ב) нѣтъ въ коптскомъ алфавитѣ и, какъ думаютъ въ настоящее время, ихъ не было въ языкѣ древнихъ египтянъ; — что шесть другихъ буквъ (ז, ח, ט, י, ק и ל) выражаютъ характеристическіе семитскіе звуки, не существовавшіе поэтому у египтянъ; а буква ד, соответствующая греческой ξ, какъ двойная, могла образоваться постепенно въ послѣдствіи времени; такимъ образомъ, утверждаютъ, «9 буквъ изъ 22 не могутъ быть египетскими»; и только въ такомъ случаѣ, говорятъ, явится возможность заимствованія ихъ у египтянъ, когда будетъ доказано существованіе соответствующихъ имъ звуковъ въ языкѣ древнихъ египтянъ, «въ дѣйствительно египетскихъ по происхожденію словахъ» (*P. de Lagarde. Symmicta. Göttingen.* 1877. 113). Далѣе указываютъ на совершенное различіе—по значенію — названій буквъ у семитовъ отъ названій тѣхъ предметовъ, изображеніями которыхъ были египетскіе алфавитные знаки; такъ наприм. первая буква у семитовъ (א) называется алефъ, что значитъ: волъ, а у египтянъ ей соответствовалъ знакъ, изображавшій акомъ «орелъ»; названіе б. ламедъ у семитовъ значитъ «палка», а соответствовавшій ей египетскій знакъ получилъ такое фонетическое значеніе отъ изображаемаго имъ лабой или лаво, какъ назывался у египтянъ «левъ» и т. п. (*de Lagarde. ibid.* 114; ср. *Lenormant. Essai sur la propagation de l'alphabet.* 53. 95); изъ этого различія названій выводится слѣдствіе, что семиты, заимствовавъ у египтянъ алфавитные знаки, вмѣсто того, чтобы удержатъ за ними названія тѣхъ предметовъ, изображеніями которыхъ они были, дали имъ другія совершенно названія и при этомъ, какъ оказывается, сообразовались съ самымъ начертаніемъ своихъ алфавит-

ныхъ знаковъ, избирая для нихъ названія по тому же принципу акрофоніи, въ силу котораго и у египтянъ фигуры извѣстныхъ предметовъ сдѣлались изображеніями тѣхъ фонетическихъ знаковъ, которыми начинались названія этихъ предметовъ. Разсмотрѣніе начертанія древне-семитскаго алфавита показываетъ именно существованіе сходства между буквами этого алфавита и тѣми предметами, названія которыхъ, начинавшіяся тѣми же буквами, были имъ усвоены; такъ въ первой буквѣ древне-семитскаго алфавита узнается изображеніе головы вола, въ бетъ — палатки съ продолженной влѣво чертой для отличія этой буквы отъ далетъ, изображавшей треугольную дверь палатки; въ аинъ узнается изображеніе глаза, въ решъ — головы и т. п. (*Schlottmann* въ *Rhien's Handwörterb. des V. A.* 1427 — 1428). Происхожденіе такого сходства трудно конечно объяснить съ точки зрѣнія разсматриваемой теоріи, такъ какъ, при заимствованіи алфавитныхъ знаковъ у египтянъ, существующія семитскія названія могли быть по принципу акрофоніи даны имъ, «какъ знакамъ безъ отношенія къ ихъ формѣ» (*ibid.* 1430. 1431). То предположеніе защитниковъ теоріи, что эти названія явились у семитовъ спустя долгое время послѣ самаго заимствованія знаковъ, когда преданіе о первоначальномъ значеніи и происхожденіи послѣднихъ было утрачено (*Lenormant. ibid.* 87. 95. 96), въ значительной степени ослабляется указаніемъ противниковъ теоріи на глубокую древность семитскихъ названій буквъ, явствующую изъ того, что одни и тѣже названія носятъ буквы алфавита не только у финикійянъ, евреевъ, арамейцевъ и грековъ, но и у эіоплянъ, которые могли получить ихъ въ то отдаленное время, когда они жили вмѣстѣ съ другими народами, входившими въ составъ такъ называемыхъ гиксовъ (*de Lagarde. ibid.* 114). Подвергается наконецъ сомнѣнію и самая основа этой теоріи, т. е. сходство — въ начертаніи — знаковъ древняго гіератическаго письма и производимыхъ отъ нихъ буквъ архаическаго семитскаго алфавита; такъ — де Лагарде совершенно отрицаетъ это сходство и не безъ ироніи замѣчаетъ при этомъ: «если опускать то, что не подходитъ, и прибавлять другое, что оказывается нужнымъ, то безъ труда можно многое доказывать, въ случаѣ надобности даже и то, что фигура вола также выглядитъ, какъ и — орла, или изображеніе дома (въ буквѣ бетъ), какъ и — журавля» (*de Lagarde. ibid.* 115) въ гіератическомъ знакѣ, произносившемся какъ б (*Lenormant. ibid.* 95); по мнѣнію Шлотмана, сходство между египетскими и семитскими знаками алфавита есть только «кажущееся», подобное тому, какое нашель Деекке (*Deeske*) между нѣкоторыми финикійскими и ассирійскими клинообразными письменными знаками (*Rhien. Handwörterb. d. V. A.* 1431). Даже сходство семитской буквы Ѱ съ гіероглифическимъ и гіератическимъ знакомъ, имѣющимъ тоже фонетическое значеніе, не оказывается на столько убѣдительнымъ, чтобы не вызывать противъ себя возраженій. — И не только названный Деекке, но и Вельгаузенъ такъ далеко расходится съ теоріею де Руже, что не только отрицаетъ происхожденіе семитскаго алфавита изъ гіератическаго письма, но и не находитъ возможнымъ допустить общую мысль о происхожденіи знаковъ перваго «изъ какого-либо болѣе древняго письма» (*Einleitung in das Alte Testament von F.*

Bleek. Vierte Aufl. von *Wellhausen*. 631; ср. *Schlottmann* въ назван. *Handwörterb. d. V. A.* 1431).—Среднее между этими двумя крайними мнѣніями, допускающее, какъ первое условіе происхожденія семитскаго алфавита, знакомство семитовъ съ египетскимъ письмомъ, сопровождавшееся возбужденіемъ въ нихъ потребности въ письменныхъ знакахъ, соответствующихъ генію ихъ языка, находится, можетъ быть, на вѣрномъ пути къ рѣшенію даннаго вопроса, но высказывающіе это мнѣніе сами указываютъ на необходимость дальнѣйшихъ еще болѣе тщательныхъ изслѣдованій въ области исторіи пегроглифическаго письма и отношенія къ нему знаковъ семитскаго алфавита (*Schlottmann*. *ibid.* 1430—1431).—Вслѣдствіе такого состоянія специальныхъ изслѣдованій по данному вопросу, положительное рѣшеніе его является въ настоящее время невозможнымъ, въ виду чего въ текстѣ сочиненія мы и ограничились только указаніемъ двухъ различныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ; и если вошли здѣсь въ разсмотрѣніе и сравнительную оцѣнку ихъ основаній, то побужденіемъ къ этому служить несуществованіе или неизвѣстность для насъ сочиненія въ отечественной литературѣ, которое знакомило бы съ вопросомъ о происхожденіи первоначальнаго алфавита и на которое можно было бы сослаться.

Прилож. XVII къ 99-й стр. Сходство древне-еврейскаго письма съ финикійскимъ. Многочисленные изслѣдованія еврейскихъ раввиновъ и христіанскихъ ориенталистовъ (см. *Lenormant*. *Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien*. 1, 172—176) привели къ тому общепринятому въ настоящее время положенію, что «квадратное письмо», употребляемое понынѣ евреями при написаніи и печатаніи Ветхозавѣтныхъ книгъ, не есть первоначальное ¹, что въ древнѣйшія времена, до вавилонскаго плѣна и отчасти—послѣ этого, было въ употребленіи у израильтянъ другой значительно алфавитъ, древне-еврейскій или еврейско-самаританскій, имѣющій весьма большое сходство и почти тождественный съ древне-семитскимъ или такъ называемымъ финикійскимъ ². Основаніями этого положенія о первоначальномъ типѣ еврейскаго

¹ О происхожденіи квадратнаго алфавита и о написанныхъ этого рода письменахъ памятникахъ въ 1882 г. явилось на нѣмецкомъ языкѣ специальное сочиненіе *Д. А. Хвольсона*: *Corpus inscriptionum Hebraicarum, enthaltend Grabschriften aus der Krim und andere Grab- und Inschriften in alter Hebraischer Quadratschrift*. St.-Petersburg. Къ этому сочиненію приложена, кромѣ литографскихъ и фототипическихъ воспроизведеній древнихъ надписей, весьма подробная, составленная проф. Эйтингомъ (*Euting*), таблица письменныхъ знаковъ финикійскаго, арамейскаго и еврейскаго алфавитовъ съ многочисленнѣйшими вариантами ихъ начертанія въ различныхъ временахъ. По этому изслѣдованію «начало квадратнаго письма восходить ко временамъ Ездры» (S. 41). Въ настоящее время это сочиненіе съ нѣкоторыми, по словамъ автора, дополненіями противъ нѣмецкаго изданія печатается на русскомъ языкѣ, и къ этому изданію будетъ безъ сомнѣнія приложена и таблица алфавитовъ, что въ высшей степени желательно.

² Въ отечественной нашей литературѣ этотъ результатъ изслѣдованій относительно первоначальнаго еврейскаго алфавита выраженъ въ ст. *Д. А. Хвольсона* «Исторія Ветхозав. текста» въ *Христіан. Чтеніи* 1874 г. апрѣль. 543—558.

письма служатъ (по *Lenormant. ibid.* 176 и д., и *Vogüé, Mélanges d'archéologie.* 154 и д.):

1) Постоянное іудейское преданіе; такъ въ вавилонскомъ талмудѣ сказано: «въ началѣ законъ данъ былъ Израилю въ еврейскомъ письмени и на языкѣ святомъ, а послѣ во дни Ездры онъ данъ былъ имъ въ письмени ассирійскомъ (ашурить) и на языкѣ арамейскомъ»; отголоскомъ этого преданія служить и замѣчаніе Оригена въ толкованіи на Іезекіиля (ix, 4) о начертаніи въ древнихъ письменахъ буквы тавъ въ видѣ креста, каковой видъ дѣйствительно имѣетъ эта буква въ финикійскомъ алфавитѣ, тогда какъ начертаніе ея въ квадратномъ письмѣ не представляетъ ничего сходнаго съ крестомъ.

2) «Еврейско самаританскій или алфавитъ такъ называемыхъ асмонейскихъ монетъ является по начертанію знаковъ болѣе близкимъ, чѣмъ квадратный алфавитъ, къ финикійскому типу, а поэтому долженъ быть признанъ и болѣе древнимъ. Происхожденіе квадратнаго письма не лзя объяснить безъ допущенія посредства болѣе древнихъ алфавитовъ арамейской вѣтви, которые, развиваясь постепенно изъ финикійскаго алфавита, достигли до изображенія знаковъ, существующаго въ квадратномъ письмѣ; напротивъ, еврейскій алфавитъ, употребленный на асмонейскихъ монетахъ... прямо происходитъ изъ финикійскаго и именно изъ болѣе древней его формы»³ (слова Ленормана).

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ встрѣчаются различія въ названіи однихъ и тѣхъ же предметовъ, зависящія отъ смѣшенія такихъ буквъ, которыя по начертанію были дѣйствительно сходны въ древнемъ еврейскомъ письмѣ, но различны въ позднѣйшемъ квадратномъ; такъ напримѣръ по масоретскому тексту во 2 Цар. xxiii, 29, сынъ Бааны названъ חֶלֶבъ *Хелевъ*, а въ 1 Цар. xi, 30 имя этого лица пишется חֶלֶדъ *Хеледъ*, и такое различіе въ начертаніи этого имени существуетъ и въ александрійскомъ спискѣ греческаго перевода (см. у *Тисендорфа* въ *Vetus Testamentum graece* различія къ означеннымъ мѣстамъ, изъ которыхъ въ первомъ пишется αλαφ υιος βαανααι, во второмъ: ελαδ υι. βαανα); смѣшеніе здѣсь буквъ ח и ל всего естественнѣе объясняется дѣйствительно-существующимъ сходствомъ начертанія ихъ въ архаическомъ еврейскомъ алфавитѣ. Такую же разность по масоретскому тексту въ названіи одного изъ священническихъ городовъ представляетъ Нав. xxi, 16, гдѣ этотъ городъ пишется יָזָע (по ватик. списку: Ἰσά, по александрійскому: ἰζ) и 1 Парал. vi, 44 (въ рге. пер. ст. 59), гдѣ вмѣсто этого находится יָזָע (по обоимъ спискамъ греч. пер. Ἰσά); и здѣсь разность имени вполне объясняется существующимъ дѣйствительно-сходствомъ въ архаическомъ еврейскомъ письмѣ начертанія буквъ י и ז⁴.

³ Изъ многочисленныхъ въ иностранной литературѣ изображеній алфавитныхъ знаковъ древняго письма укажемъ прежде всего на вышеозначенную таблицу проф. *Эйтима*, какъ на самую подробную изъ извѣстныхъ намъ, затѣмъ на таблицы алфавитовъ, приложенныя къ вышеозначеннымъ сочин. *Ленормана*, *Вонге*, къ *Lehrbuch d. hist. krit. Einleit. in die Bibel de Wette-Schrader*, а также къ *Handwörterb. d. Biblisch. Altertums*, изд. *Рима*. S. 1430—1431.

⁴ Другіе примѣры этого рода изъ Ветхозавѣтныхъ книгъ см. у *Lenormant* въ *Essai sur la propagation de l'alphabet.* 178.

4) Преимущественная древность еврейско-самаританскаго письма видна изъ самыхъ названій еврейскихъ буквъ (стр. 115. 116), данныхъ имъ, по общему пониманію, въ слѣдствіе сходства начертанія буквъ съ предметами, по именамъ которыхъ онѣ названы. Такое сходство съ формою соответствующихъ предметовъ имѣютъ письменные еврейскіе знаки именно въ финикійскомъ или древне-еврейскомъ алфавитѣ, а не въ позднѣйшемъ квадратномъ.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ ИЗРАИЛЬЯНЪ ВЪ ЕГИПТѢ. Въ близкомъ соприкосновеніи израильтянъ съ египтянами заключалась и великая опасность для первыхъ—вмѣстѣ съ простотою пастушеской жизни утратить или помрачить свою „израильскую сущность“¹,—заклучалась опасность—вмѣстѣ съ культурными заимствованіями отъ египтянъ принести въ свою религіозную жизнь ихъ языческія воззрѣнія и установленія. Избѣжали ли израильтяне этой опасности?

Обыкновенный, всего чаще повторяемый, отвѣтъ на это состоитъ въ томъ, что, развившись въ народъ, потомки Іакова подъ вліяніемъ египтянъ постепенно уклонились отъ вѣры и благочестія отцовъ своихъ и ввали въ идолопоклонство и соединенное съ нимъ нечестіе и суевѣрія². Библейскимъ

¹ Пользуемся выраженіемъ Эвальда. *Gesch. des Volk. Isr.* II, 12.

² Такой взглядъ на религіозное состояніе израильтянъ въ это время высказанъ еще Евсевіемъ Кесарійскимъ, который говоритъ (*Προπαρασκευη Εραγγ.* VII, 8; стр. 328): «послѣ названныхъ евреевъ» (т. е. благочестивыхъ патриарховъ), «когда потомство ихъ весьма возрасло въ числѣ и образовавшійся отъ нихъ іудейскій народъ постоянно умножался и усиливался, начала благочестивой жизни боголюбивыхъ предковъ мало по малу ослабѣли у нихъ и пришли въ упадокъ, а обычаи египетской жизни приобрѣли надъ большинствомъ ихъ такую силу (τὰ δὲ τῆς παρ' Αἰγυπτίους διατριβῆς τῶσδε τῶν δηληρέων κατὰσχουε πληθύνος), что они забыли отеческую добродѣтель и такъ увлеклись подражаніемъ египтянамъ, что ни въ чемъ повидимому не расходились съ египетскимъ образомъ жизни (τῇ δὲ παρ' Αἰγυπτίους ὁμοιοτροπία τοῦ βίου περιεχευθήναι ὡς κατὰ μὲν Αἰγυπτίων τὸν τρόπον διαφέρειν δοχεῖν)». Въ позднѣйшее время взглядъ этотъ развитъ былъ особенно Спенсеромъ (*De legibus Hebraeorum ritualibus.* 1705), по словамъ котораго, «у людей ученыхъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что свѣтъ истинной религіи съ теченіемъ времени помрачился, и многие наконецъ уклонились отъ вѣры отцевъ своихъ и папталась мерзостями египетскихъ суевѣрій... такъ что отличались отъ египтянъ однимъ именемъ» (*ibid.* 30). Въ іудейскихъ сказаніяхъ проглядываетъ такое же представленіе; здѣсь говорится, что «потомки Іакова стремились болѣе и болѣе быть похожими на египтянъ (*im ägyptischen Volke aufzugehen*) и поэтому многие стали даже пренебрегать обрѣзаніемъ» (*Leben Moses nach Auffassung der jüdischen Sage* въ *Jahrbuch für die Geschichte der Juden.* Dritter Band. Leipz. 1863. S. 11). Въ нашей библейской литературѣ религіозная жизнь израильтянъ этого времени изображается равнымъ образомъ въ состояніи внутренняго поврежденія, съ которымъ ставится въ причинную связь и самое угнетеніе этого народа въ Египтѣ; такъ—въ «Начертаніи Ц. Библейск. исторіи», пер. З; такъ и въ другихъ отечественныхъ учебникахъ и пособіяхъ къ Священной исторіи Ветхаго Завета; въ нѣкоторыхъ изъ по-

основаніемъ для такого представленія о религіозной жизни израильскаго народа въ это время служатъ главнымъ образомъ свидѣтельства Іисуса Навина (xxiv, 14)³ и пророка Іезекіиля (xx, 5—8⁴; xxiii, 3. 19. 21), говорящія, что отцы этого народа служили въ Египтѣ богамъ инымъ и здѣсь еще въ молодости своей осквернили себя египетскими мерзостями. Эти свидѣтельства вмѣстѣ съ указываемымъ въ Пятокнижїи поклоненіемъ Богу въ образѣ тельца, заимствованномъ, нужно думать, изъ египетскаго именно культа⁵, служатъ яснымъ выраженіемъ того, что Египетъ въ религіозномъ отношеніи производилъ на израильтянъ не отрицательное только⁶, но и положительное дѣйствіе, что египетскій культъ располагалъ ихъ не къ борьбѣ только и отрицанію, но отчасти и къ принятію своихъ вѣрованій и обрядовъ или въ совершенно-языческомъ ихъ видѣ и сущности, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ І. Навинъ и пр. Іезекіиль, или въ нѣкоторомъ соединеніи языческихъ элементовъ съ чистымъ вѣрованіемъ, которое неизбѣжно помрачалось, конечно, при этомъ, каково именно—изображеніе Бога Откровенія⁷ въ языческомъ по существу образѣ тельца. Съ библейской

слѣдующихъ беззаконія израильтянъ этого времени проведены по всѣмъ десяти заповѣдямъ. Въ новѣйшее время этотъ взглядъ на религіозное состояніе израильтянъ въ Египтѣ подвергъ у нѣкоторыхъ изъ изслѣдователей тому существенному измѣненію, что языческій характеръ жизни этого народа сталъ признаваться за первоначальную его религію. По этому взгляду израильтяне, подобно другимъ народамъ, первоначально были язычниками, воздававшими поклоненіе священнымъ камнямъ; Элу или Эл-Шадаю, какъ Богу плодородныхъ полей и пастбищъ, затѣмъ, подъ вліяніемъ финикянъ—Молоху и Ваалу, а въ Египтѣ—Сету или Сутеху (*W. Pleyte. La religion des Pre-israélites. 1865. p. 125*); такой же въ существѣ дѣла взглядъ высказала *Iules Soury* въ *Revue des deux Mondes. 1872. p. 572*), нашедшій авторитетную оцѣнку своихъ мнѣній у *Schabas* (*Etudes sur l'antiquité historique. p. 132*). Приводя это послѣднее мнѣніе о религіозномъ состояніи израильтянъ въ Египтѣ, мы не считаемъ умѣстнымъ здѣсь подвергать его критической оцѣнкѣ, потому что основаніемъ этого представленія служатъ не библейскія собственно свидѣтельства, а общій взглядъ на жизнь человѣчества, выходящій изъ идеи постепеннаго развитія, совершающагося одними его собственными силами, сообразно съ чѣмъ первоначальная религія израильтянъ могла состоять только въ грубомъ политеизмѣ.

³ *Отверните боговъ, которымъ служили отцы ваши за рѣкою и въ Египтѣ, а служите Господу.*

⁴ ... когда Я... открылъ Себя имъ въ землѣ Египетской... они возмутились (אֲרָבָה) = ἀπέστησαν = и ѿκέρησαμεν) противъ Меня, и не хотѣли слушать Меня; никто не отвергъ мерзостей отъ очей своихъ, и не оставилъ идоловъ египетскихъ.

⁵ Прилож. XVIII.

⁶ Съ этой исключительно точки зрѣнія опредѣляется вліяніе Египта на религіозную и общественную жизнь израильтянъ у *Эвальда* въ *Gesch. d. Volk. Israel* (II, 13—15); по его мнѣнію, темныя стороны египетской религіи и общественности возбудили въ молодомъ, неразслабленномъ израильскомъ народѣ «сильнѣйшее противодѣйствіе всѣмъ такимъ вліяніямъ и непримиримую борьбу съ ними». Подробнѣе объ этомъ въ Хр. Чт. 1870 г., октябрь, 687 и д.

⁷ Раскрытіе этого положенія см. въ прилож. XVIII, подъ II, 2.

точки зрѣнія вопросъ о положительномъ вліяніи египетской религіи на израильскій народъ можетъ состоять въ томъ единственно, простиралось ли оно на весь народъ или только на часть его. При уясненіи библейскаго воззрѣнія на этотъ существенный въ данномъ отношеніи пунктъ нужно принимать въ совмѣстное вниманіе какъ вышеприведенныя ⁸ свидѣтельства, такъ равно и другія указанія Пятокнижія. Не говоря нарочито о религіозномъ состояніи израильтянъ въ это время до момента стenanія ихъ (Исх. 11, 23), Пятокнижіе даетъ тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи нѣкоторыя немаловажныя указанія въ тонѣ своего повѣствованія, самомъ ходѣ событій и наконецъ въ личныхъ именахъ этого времени.

Изображая жизнь израильтянъ въ Египтѣ до времени угнетенія, библейское повѣствованіе не говоритъ о божественныхъ откровеніяхъ народу ⁹ и объ особыхъ обращеніяхъ послѣдняго къ Богу, но не указываетъ также и на уклоненіе этого народа отъ Бога отцовъ своихъ, равно какъ не выражаетъ въ чемъ либо воззрѣнія, что постигшія израильтянъ бѣдствія служили именно наказаніемъ ихъ за ихъ идолопоклонство и нечестіе ¹⁰; въ послѣднемъ отношеніи не можетъ быть оставляема безъ вниманія та черта библейскаго изображенія, что, попустивъ фараону угнетать народъ, Богъ неисполнявшимъ безчеловѣчныхъ приказаній египетскаго царя *Фараонъ добро*

⁸ При исключительномъ сосредоточеніи вниманія на однихъ свидѣтельствахъ I. Навина и пр. Іезекіиля, и основанное на библейскихъ указаніяхъ изображеніе религіознаго состоянія израильтянъ въ Египтѣ получаетъ односторонній характеръ, съ какимъ оно является, наприм., у *A. P. Stanley* (*Lectures on the History of the Jewish Church*, 1, 79—80), по словамъ котораго, у израильтянъ въ это время «религія патриархальнаго времени совершенно ослабѣла (*faded away*)... суббота, если она, какъ представляется вѣроятнымъ, праздновалась какимъ либо образомъ отцами ихъ, была забыта; обрядъ обрѣзанія, служившій знакомъ завѣта съ Богомъ, вышелъ изъ употребленія»...

⁹ Божественныя Слова первосвященнику Ілію въ I Цар. 11, 27 (согласно съ LXX, переводъ которыхъ въ данномъ мѣстѣ признается болѣе правильнымъ, сравнительно съ масоретскимъ текстомъ, и у еврейскихъ ученыхъ; см. *Geiger. Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*, 342): *שָׁמַעְתָּ אֵלַי כִּי דָבַרְתָּ אֵלַי וְעַתָּה אֲנִי מְשַׁלְּחֶיךָ מֵעַל הָאָרֶץ הַזֹּאת* къ домѣ отца твоего, съѣдимъ мы къ землѣ Египетской какъ домѣ фараона—не могутъ также указывать съ несомнѣнностію на особенныя божественныя откровенія въ Египтѣ до времени Моисея, такъ какъ подъ откровеніями дому отца Ілія могутъ разумѣться откровенія именно Моисею, происходящему изъ того же рода Аврама, къ которому принадлежалъ и Ілій.

¹⁰ На вопросъ, «почему Богъ попустилъ народу потерѣть се», бл. Теодоритъ отвѣчаетъ: «чтобы возненавидѣли не только египтянъ, но и боговъ ихъ, какъ потерпѣвшіе столько отъ нихъ, и чтобы тотчасъ (*συντόμως*) послушались, получивъ повелѣніе выйдти... (*Migne. Patrologiae graecae t. lxxx, p. 24*). Русскій переводъ Твореній блаж. Теодорита (ч. 1, 113) не вполне выразителенъ въ данномъ мѣстѣ вслѣдствіе отдѣленія слова *συντόμως* отъ *ἀπαχθήσονται* и передачи перваго выраженіемъ: «короче сказать».

(Исх. I, 20), служившее имъ наградою и вмѣстѣ проявленіемъ божественной милости къ самимъ израильтянамъ. Далѣе—народъ въ моментъ особенно тяжкихъ своихъ страданій обращаетъ вопль свой къ Богу откровенія ¹¹. Который и услышалъ стenanія его, и затѣмъ, когда Моисей именемъ Бога отцовъ (Исх. III, 13. 15) впервые возвѣстилъ старѣйшинамъ народа о цѣли своего прибытія въ Египеть, то старѣйшины и въ лицѣ ихъ народъ *повѣрили, преклонились и поклонились* (Исх. IV, 29—31), что было бы не возможно, еслибы этотъ народъ, во всей своей массѣ или въ большинствѣ принявши египетскую религію, совсѣмъ забылъ о Богѣ отцовъ своихъ и Его обѣтованіяхъ ¹². О существованіи такой вѣры у значительной части израильскаго народа свидѣлствуютъ наконецъ относящіеся къ этому времени личныя имена ¹³; по изслѣдованіямъ, имена вышедшихъ изъ Египта израильтянъ представляютъ то замѣчательное явленіе, что въ значительной своей части, почти на половину, они имѣютъ библейско-религіозный ¹⁴ характеръ,

¹¹ Что израильтяне вопіали къ Богу откровенія, прямо не сказано въ Исх. II, 23, по тѣмъ не менѣе вторая половина этого стиха: *и возшелъ къ Богу (עָלָה לַיהוָה) вопль ихъ отъ работы*—показываетъ, что стоны и вопли угнетеннаго народа были не жалобой или проклятіемъ угнетателямъ, а молитвой къ Богу отцевъ о помощи. Съ совершенною же ясностію это обращеніе израильтянъ именно къ Богу отцовъ указано въ словахъ Второзаконія (XXVI, 7): *и возопили мы къ Господу, Богу отцовъ нашихъ, и услышалъ Господь вопль нашихъ*.

¹² «Если бы Израиль», справедливо замѣтилъ *Генстенбергъ* (Gesch. d. Reiches Gottes. Zw. Per. I, 16), «сдѣлался совершенно подобнымъ египтянамъ, то онъ не могъ бы быть народомъ Божиимъ. Въ исторіи этого народа нѣтъ періода, въ который онъ былъ бы совершенно подобенъ (языческому) міру».

¹³ Важное значеніе израильскихъ личныхъ именъ признано давно, какъ показываютъ объясненія ихъ, принадлежація Филону, Оригену и блаж. Иерониму. Раскрытіе историческаго собственно значенія ихъ принадлежитъ повѣйшему времени (въ нашей литературѣ см. съ этомъ ст. г. *Малицкаго* въ Христ. Читеніи 1882 г. № 3—4. 300). Для характеристики религіознаго состоянія израильскаго народа въ Египтѣ личныя имена важны особенно потому, что извлекаемые изъ нихъ данныя значительно восполняютъ свѣдѣнія, сообщаемыя самымъ повѣствованіемъ Пятокнижія, и эти данныя въ научномъ отношеніи такъ устойчивы, что на нихъ не простираются колебанія, производимыя выводами критики. Сообщаемыя въ Пятокнижій израильскими именами для исторіи даннаго времени пользовался еще *Генстенбергъ* (Gesch. d. Reiches Gottes. Zw. Per. I, 12—13).

¹⁴ Къ такому выводу относительно характера израильскихъ именъ даннаго времени пришелъ *Нестле* въ основательномъ своемъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ. «Если, говоритъ этотъ почтенный библеистъ, мы окинемъ однимъ взглядомъ имена, относящіеся ко времени исхода, названныя въ I, X и XXXIV гл. кн. Числь, разсматривая ихъ съ вѣрней стороны, то получится у насъ тотъ результатъ, что изъ перечисленныхъ здѣсь 67 именъ не менѣе 21 имени соединены съ *Эль*, 3—съ *Шаддай* и 3—съ *Цуръ*; кромѣ того, одно имя соединено съ *Іаге* (= *Іегова*) и по крайней мѣрѣ 4 имени, не будучи сложными (съ божественными именами), имѣютъ религіозное совершенно значеніе, такъ что почти половина всѣхъ именъ отличается религіознымъ характеромъ; такой результатъ составляетъ безъ сомнѣнія

будучи образованы чрез сочетаніе тѣхъ или другихъ словъ съ именемъ божественнымъ: *Эль*, *Шаддай*, отчасти *Иегова*, или состоя изъ словъ, къ Богу относящихся. То обстоятельство, что нѣкоторыя изъ этихъ именъ

не малоцѣнный вкладъ для характеристики этого времени» (*E. Nestle. Die Israelitischen Eigennamen. 51*; ср. *Ewald. Ausführliche Lehrbuch d. Hebr. Sprache §§ 273—275*). Имена, сложенные съ *Эль* «Богъ», *шаддай* «всемогущій» и съ *цуръ* «скала», «твердыня», легко могутъ быть узнаваемы по русскому переводу Библии, по славянскому—вѣсколько труднѣе; наприм. (въ Числ. 1, 5, 6) *Елмцуръ* = *עלמזכר* «Богъ твердыни», *Шелумилъ* = *שלמילא* «другъ Божій» (по Гезеніусу), *Цуришаддай* = *צורישדדאי* «скала Всемогущаго» и др. Считая три имени, сложенные съ *шаддай*, Нестле разумѣетъ, кромѣ *Цуришаддай* и *Аммишаддай* (Числ. 1, 12), имя, пунктируемое въ масоретскомъ текстѣ *שְׁרַיִר שֵׁדֶעוּר* *Шедоуръ* (— 5), признавая эту пунктуацию ошибочною и замѣняя ее другою, сообразною съ словомъ *шаддай*, находимымъ въ этомъ имени (*Nestle. ibid. 46*); *שְׁדֵיִוּר* = *שְׁדֵיִזְכָּר* у LXX показываетъ однако, что уже во время происхожденія греческаго перевода это имя читалось въ томъ видѣ, какой ему данъ въ масоретскомъ текстѣ. Причисляя имена, сложенные съ *цуръ*, къ религіознымъ, Нестле (*ibid. 47—48*), подобно другимъ библеистамъ, признаетъ «несомнѣнною» выражаемую здѣсь этимъ словомъ мысль о Богѣ, на основаніи многократнаго употребленія въ Пятикнижии словъ «скала», «камень» въ такомъ смыслѣ (Быт. xlix, 24; Втор. xxxii, 4. 15 и дал.). Изъ личныхъ именъ, сложенныхъ съ *Иегова*, Нестле, согласно съ Эвальдомъ, признаетъ имя матери Моисея *יואסֵדֶה* *Иоаседъ* «Иегова слава» принадлежащимъ ко времени пребыванія въ Египтѣ (*ibid. 78. 79*). Что же касается именъ, сложенныхъ съ *Иегова*, которыя названы въ 1 Парал. ii, 25 (*אֲחִיָּאִי* *Ахіяи*, *Ахія* «братъ, другъ Иеговы», по Гезеніусу), въ vii, 3 (*יִזְרַחֵאל* *Израхиа*, *Израхія*), — 8 (*אֲבִיָּאִי* *Авіа*, *Авіа*), то Нестле не относитъ происхожденія ихъ ко времени пребыванія въ Египтѣ (*ibid. 72*), каковое мнѣніе не лишено нѣкоторой вѣроятности: такъ какъ родословія въ кн. Паралип. не всегда слѣдуютъ по прямой нисходящей линіи и слово *сынъ* употребляется здѣсь иногда въ общемъ смыслѣ «потомокъ», вслѣдствіе чего, наприм. *Елюенай* и *Иоашъ* (1 Пар. vii, 8), сыновья Вехера, слѣд. внуки Вениамина, въ дѣйствительности могли быть позднѣйшими его потомками (ср. Быт. xlvii, 21; Числ. xxvii, 38—40, гдѣ не названъ *Вехеръ*, съ 1 Пар. vii, 2—5; см. *Bibl. Commentar Keil's* къ 1 Пар. vii, 6—11), то поэтому и вышеуказанныя изъ кн. Паралип. имена, сложенные съ божественнымъ именемъ *Иегова*, не могутъ быть признаваемы съ рѣшительностію за имена лицъ, жившихъ именно въ Египтѣ. Встрѣчающееся въ 1 Парал. iv, 18 имя *בִּתְיָה* *Битъа*, *Битъа* «дочь Божія»

(*Fürstius. Concordantiae. 1272*), принадлежащее дочери *Фараоновой* (*פְּרָעָה*) которую взялъ себѣ въ жену Мередъ, съ увѣренностію (*Kurtz. Gesch. d. Alt. Bundes. ii, 31—32, и мн. др.*) не можетъ быть также относимо ко времени жизни въ Египтѣ вслѣдствіе неясности—по родословію—времени жизни Мерета, а равно и вслѣдствіе допускаемой гебраистами возможности существованія еврейскаго имени *פְּרָעָה* *парео* и образованія его отъ *פָּרַעַ* (*Ewald. Gesch. d. Volk. Isr. ii, 224; Smith. A Dict. of the Bible. i, 219; иначе — Bertheau. Die Büch. d. Chronik. 41. 42*). Такимъ обр. несомнѣнно вѣрнымъ въ разсматриваемомъ отношеніи остается одно имя матери Моисея (*Ewald. Gesch. d. Volk. Isr. ii, 223, отчасти Dillmann. Exod. u. Levit. 59*). Наконецъ подъ 4-мя именами религіознаго характера, хотя и не сложенными съ божественнымъ именемъ, въ приведенныхъ словахъ автора, вѣроятно, разумѣются: *אֲבִירָה* *Авиданъ* (Числ. 1, 11) «отецъ судія», согласно съ пониманіемъ слова «отецъ» въ личныхъ именахъ, какъ относящагося къ Богу (*Nestle. ibid.*

употреблялись и въ предшествующее время ¹⁵, не уничтожаетъ знаменательности этого факта, такъ какъ образованіе новыхъ именъ, продолжавшееся и послѣ плѣна вавилонскаго ¹⁶, не прекращалось безъ сомнѣнія во время жизни израильтянъ въ Египтѣ ¹⁷, и такъ какъ самый выборъ одного изъ существовавшихъ именъ не могъ быть бессознательнымъ ¹⁸. Въмѣстѣ съ тѣмъ между именами израильтянъ, жившихъ въ это время, встрѣчаются, хотя и въ незначительномъ, но существующимъ изслѣдованіямъ, числѣ, имена, образованныя изъ элементовъ египетскаго языка и египетскаго культа ¹⁹,

183—185), אֲחִיעֶזֶר *Achiezer* (Числ. 1, 12) «братъ помощникъ», согласно съ религіознымъ значеніемъ, усвоеннымъ слову «братъ» въ личныхъ именахъ (*Nestle. ibid. 186*), שָׁמוּאֵל *Шаммуа, Саммуа* (Числ. XIII, 5; евр. 4) «услышанъ», какъ имя равнозначашее съ שָׁמוּאֵל *Шемуэль, Самуэль*, «услышанъ Богомъ» (*Nestle. ibid. 165*) и — יִצְחָק *Ицхакъ* «избавитъ» (*redimet* или *redimat*; *ibid. 160*), хотя послѣднія два имени находятся не въ тѣхъ главахъ кн. Числѣ, какія выше указаны у автора.

¹⁵ Таково, наприм., имя *Елизеръ* (Быт. XV, 2; Исх. XVIII, 4).

¹⁶ Доказательствомъ этого служатъ имена: זְרוּבָבֶל *Зерубавель, Зоровавель* «дѣтя Вавилона», אֱלִישֵׁיב *Элашишъ, Елашишъ*, «Богъ возвратитъ», по объясненію *Нестле* (*ibid. 194*).

¹⁷ Увѣренность въ этомъ, опираясь на фактъ образованія личныхъ именъ въ послѣдующія времена, находитъ подтвержденіе въ самомъ содержаніи именъ времени исхода, какъ выражающихъ мысль объ избавленіи, каковы наприм. פְּרָהָאֵל *Педаэль* (Числ. XXXIV, 28) «Богъ избавилъ», פְּרָהָצוּר *Педацуръ* («Богъ») скала избавилъ», פְּלָטִי *Палти, Фалтій* (Числ. XIII, 10) «избавленіе», פְּלָטִיאֵל *Фалтиэль* («— XXXIV, 26) «Богъ избавилъ» и др. Въ этихъ именахъ, приведемъ слова того же автора, «встрѣчаются тѣ (еврейскіе) глаголы, которые съ самаго ранняго и до позднѣйшаго времени были почти техническими въ рѣчи о событіяхъ этого времени, напр. נָצַל («выкупать», «избавлять») въ Исх. VI, 6; XV, 13; Псал. CV, 10 и др.» (*Nestle. ibid. 161*).

¹⁸ Бессознательность или случайность у древнихъ израильтянъ нареченія имени исключается и извѣстностію имъ смысла именъ, какъ почерпнутыхъ изъ ихъ языка, и религіознымъ значеніемъ нареченія имени, совершившагося, нужно думать, и въ древности въ одно время съ обрѣзаніемъ (Быт. XVII, 5, 10; XXI, 3, 4; Еван. Лук. I, 59), и наконецъ—сообразностію характера личныхъ израильскихъ именъ съ историческими событіями этого времени. Въ собственныхъ именахъ, приведемъ слова того же *Нестле*, мы имѣемъ вѣрное отображеніе его религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ. «Если эти имена не были образованы во времена Моисея, то этимъ не устраняется ихъ историческое значеніе; если они только избирались тогда съ особенною любовью и въ связи съ событіями того времени, то это самое служитъ уже свидѣтельствомъ, которое заслуживаетъ полнаго вниманія; и что это было въ то время дѣйствительно такъ, мы видимъ это съ несомнѣвностію изъ Числ. XIII, 16 [17] и Исх. XVIII, 4. (*Die Israelit. Eigennam. 27. 161*).

¹⁹ У современныхъ изслѣдователей указывается вообще весьма немного израильскихъ именъ изъ названныхъ въ Пятикнижій, въ которыхъ усматриваются признаки происхожденія ихъ изъ египетскаго языка. *Нестле*, остановившій на этомъ предметѣ особенное вниманіе, призываетъ—я то не съ полною рѣшительностію—три такихъ именъ: 1) אֲחִירָא *Ахира*, имя главы Неффалимова колѣна (Числ. I, 15), которое производится изъ египетскихъ словъ: א х у р а «блескъ Ра» или «—солнца»,

что служить яснымъ подтвержденіемъ указанной выше темной стороны въ религіозной жизни израильскаго народа въ это время.

Такимъ образомъ указанія Пятокнижія въ общей совокупности, вмѣстѣ съ свидѣтельствами I. Навина и пр. Іезекііля, приводятъ къ тому положенію, что если при близкомъ соприкосновеніи съ египтянами израильтяне подверглись влиянію египетской религіи, то это влияніе не простиралось на весь народъ, что тогда какъ одна его часть не сохранила себя отъ заимствованія у египтянъ тѣхъ или другихъ языческихъ представленій о Богѣ или формъ религіознаго служенія, въ тоже время другая лучшая половина этого народа, болѣе сознательная и устойчивая въ своихъ вѣрованіяхъ, не увлеклась разнообразными и внушительными формами роскошнаго египетскаго культа и осталась вообще при прежнихъ возвышенныхъ и строгихъ вѣрованіяхъ своихъ отцовъ²⁰. Эта устойчивость лучшей части народа тѣмъ

къ чему расположило этого изслѣдователя «особенно то, что въ египетскомъ языкѣ это выраженіе, по сообщенію Эберса, было весьма употребительно»; 2) פּוֹטִיפָרַל *Путіэль*, *Футіэль* (Исх. vi, 25), объясняемое изъ египетскаго пути «преданный, принадлежащій» (какъ въ имени פּוֹטִיפָרַע *Потифера*. Быт. xli, 45) и изъ ветхозавѣтнаго божественнаго имени *Эм*; и 3) — פִּינְחָס *Пинхасъ*, *Финесъ* (Исх. vi, 25), каковое имя «звучитъ совершенно по египетски» и «образовано, по объясненію Ляуга, изъ египетскихъ словъ: пи (опредѣлительный членъ) и пехасъ «негръ». Не имѣютъ ли также отношенія имена הוּר *Хуръ*, *Оръ* (Исх. xvii, 10) и אֲסִיר *Асиръ* (— vi, 24) къ именамъ египетскихъ божествъ—Горуса и Озириса, этотъ вопросъ Нестле оставляетъ совершенно безъ рѣшенія; а затѣмъ что касается производства именъ: *Иохаведдъ* и *Амрамъ* (Исх. vi, 20: עֲמֶרָם) изъ египетскаго языка (изъ «Амонъ» и «Ра»), то это производство совершенно отвергается, какъ «весьма невѣроятное» и «несогласное съ законами научной этимологіи» (*Nestle. Die Israelitischen Eigennamen. 109—113*). И производство вышеназванныхъ трехъ именъ изъ египетскаго языка не составляетъ чего либо общепринятаго: гебрансты (*Gesenius, Fürst*) объясняютъ эти имена изъ еврейскаго или вообще семитскаго языка; *Dillmann* (*Exodus u. Levit. 60*) производствомъ *Путіэль* изъ египетскаго пути допускаетъ еще, но объясненіе *Пинхасъ* изъ пи пехасъ находитъ «совершенно несоотвѣтствующимъ положенію носителя этого имени, какъ сына еврейскаго священника». Нужно однако замѣтить, что тщательное разсмотрѣніе египтологами израильскихъ именъ въ ихъ отношеніи къ египетскому языку составляетъ еще только предметъ желаній (*Nestle. ibid. 112*). Во всякомъ случаѣ въ настоящее время, если и призвать три перечисленныхъ имени египетскими, то это не можетъ располагать къ тому, чтобы представлять весьма значительнымъ влияніе египетскаго культа на израильтянъ: изъ трехъ именъ одно только является съ элементами этого культа, тогда какъ другое (*Путіэль*) запечатлѣно именемъ Бога откровенія, въ явномъ отличіи отъ чисто египетскаго *Потифера*, въ которомъ слышится имя египетскаго божества, а третье—совсѣмъ не имѣетъ религіознаго характера.

²⁰ По іудейскому сказанію, «особенно Левій старался искоренить своимъ потомкамъ духъ Богобоязненности и возбудить въ нихъ сознаніе своего происхожденія; между тѣмъ какъ другія израильскія колѣна не обращали вниманія на происхожденіе своего народа и стремились слиться съ египтянами, даже не совершали обрѣзанія и многіе предались идолопоклонству, потомки Левія остались вѣрными

болѣе возможна и сообразна, что блестящія формы египетской религіи отъ внимательнаго наблюдателя не закрывали темныхъ сторонъ, производившихъ непріятное впечатлѣніе и на образованныхъ язычниковъ изъ другихъ народовъ ²¹.

Изъ формъ внѣшняго Богопочитанія, соблюдавшихся израильскимъ народомъ въ Египтѣ, библейское повѣствованіе даетъ одно опредѣленное указаніе относительно обрѣзанія, называя *обрѣзаннымъ весь народъ, вышедшій* изъ Египта (Нав. 10, 5) ²², съ чѣмъ конечно соединялись у лучшей части народа и другія внѣшнія проявленія религіознаго служенія, насколько

Богу отцовъ своихъ и неослабно исполняли заповѣди предковъ... (Вев. Leben Moses. 27). Такое представленіе о религіозномъ состояніи Левина колѣна въ Египтѣ находится въ согласіи и съ библейскимъ повѣствованіемъ о происхожденіи изъ среды его Аарона и Моисея и о ревности *сжечь Левинныхъ* при наказаніи поклонниковъ золотого тельца (Исх. xxxii, 26). По мнѣнію *Гретца* (Geschichte der Israeliten. I, 14) «Левинно колѣно между другими отличалось и нѣкоторою образованностію, какъ жреческое сословіе; влѣдствіе своего жреческаго характера Левиты уже въ Египтѣ пользовались нѣкоторымъ преимуществомъ», при чѣмъ дѣлается ссылка на 1 Цар. II, 27—28. Нестле, сопоставляя слова *человѣка Божія* къ Ілію съ именемъ *Иосаведа* и принимая во вниманіе происхожденіе Ілія и родителей Моисея изъ этого колѣна, находитъ возможнымъ «принимать этой части израильскихъ колѣнъ почитаніе Іеговы въ предшествующее Моисею время» и при этомъ указываетъ еще на то, что другое древнее имя. образованное чрезъ сочетаніе съ *לוי*, «опять принадлежитъ члену Левинна колѣна, изъ дома Моисея, Ионафану, названному въ Суд. xviii, 30» (Die Israelit. Eigennam. 81—82). Что такую же настроенностію отличалось и колѣно Іудино, это мнѣніе (*Vaizinger. Stud. u. Kritiken. 1872. 321*) имѣетъ мало основаній и опирается только на выдающееся вообще положеніе этого колѣна во время странствованія (Числ. II, 3; X, 14) и происхожденіе изъ него Ора (Исх. xvii, 10; xxxi, 2; 1 Парал. II, 19, 50; IV, 1, 4), бывшаго, по I. Флавію (Іуд. Архαιол. III, 2, 4), мужемъ сестры Моисея Маріамъ.

²¹ вмѣстѣ съ привлекательными сторонами египетскій культъ представлялъ безспорно много страннаго, непріятно поражающаго даже иноземцевъ, поклонявшихся тѣмъ же въ существѣ дѣла натуралистическимъ богамъ, какихъ чтили египтяне. Извѣстно, какое отвращеніе къ египетскимъ богамъ и народу высказалъ Камбизъ при видѣ Аписа (Геродот. III, 29: «глуныя головы! развѣ это—боги, которые имѣютъ кровь и плоть и чувствуютъ жельзо? Да, египтяне стоятъ такого бога!»); извѣстно, сколь страшными и невѣроятными представлялись грекамъ почести, воздаваемые египтянами священнымъ животнымъ (Діодоръ Вѣлѣдѣтѣчѣй Істор. I, 83. 84. Геродот. II, 65. 66. 69. 42. и др.). Нельзя думать, чтобы египетскій культъ не производилъ такого же отталкивающаго дѣйствія на патриархальную семью Израиля и образовавшийся изъ нея народъ, но крайней мѣрѣ на лучшихъ изъ послѣдняго. Весьма возможно, что «ужасъ, съ какимъ», по словамъ *Бунзена* (Aegypt. Stelle. 7, 486), «взиралъ Авраамъ на египетскій культъ, и твердое убѣжденіе въ его гибельной суетности и нецѣлѣбности» перешли и къ потомкамъ родоначальника израильскаго народа, если и не ко всѣмъ.

²² Такой смыслъ имѣетъ 5-й ст. 5-й гл. кн. I. Навина по масоретскому тексту. русскому съ него переводу, и по славянскому, слѣдующему въ этомъ мѣстѣ Комплютенскому изданію (H. Палакх Διαθήκη. Ed. Lamb. Bos. 277): *Иѣкѡ ѡкрѣзани кѡша си людѣ изшедшии—весь же вышедшій народъ былъ обрѣзанъ.*

они возможны были въ чужой землѣ; открытыя жертвоприношенія, хотя и не были совсѣмъ забыты (Исх. v, 3), не могли быть однако совершаемы (VIII, 26, евр. 22).

Прилож. XVIII къ 120-й стр. О происхожденіи у израильтянъ поклоненія Богу въ образѣ тельца ¹ и о значеніи сеиримъ.

О томъ, откуда заимствовали израильтяне изображеніе Бога въ образѣ тельца, въ современной литературѣ существуютъ два довольно неодинаковыхъ мнѣнія.

1. Древній и въ настоящее еще время всего болѣе распространенный взглядъ на это состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что, избравъ форму тельца для изображенія Бога, израильтяне подражали при этомъ египтянамъ. Такое пониманіе высказалъ еще Филонъ, называющій своихъ предковъ «ревнителями египетскихъ заблужденій», а золотого тельца «подражаніемъ животному, почитавшемуся въ этой странѣ священнѣйшимъ» ². Такого же въ существѣ взгляда на происхожденіе золотого тельца держались церковные писатели (Лактанцій, Иеронимъ) и позднѣйшіе изыскатели библейскихъ древностей (Кирхеръ, Бохартъ, Спенсеръ, Буддей) ³. Мысли о происхожденіи золотого тельца у израильтянъ подъ вліяніемъ Египта остаются вѣрными и многіе изъ новѣйшихъ библеистовъ, наприм. *Hengstenberg* (*Beiträgez. Einl. in's A. Test. II, 155—164*), *Keil* (*Genesis u. Exod. 551*), *Kurtz* (*Gesch. d. A. B. II, 40*), *Klark* (*Speaker Bible. I, 405*), *Wiener* (*Bibl. Realwörterbuch. Kalb*) и др.

Основаніями этого мнѣнія объ египетскомъ происхожденіи у израильтянъ золотого тельца служатъ:

1) несомнѣнный фактъ религіознаго почитанія въ Египтѣ животныхъ и въ частности—чернаго быка или Аниса въ Мемфисѣ и бѣлаго—или Мневиса въ

¹ Что *לְבַיִת* въ Исх. xxxii, 4 и др. мѣстахъ значить «телець», доказывать нѣтъ надобности. Мнѣніе англійскаго ученаго *Беке*, по которому вылитый Аарономъ золотой идолъ имѣлъ видъ не тельца, а «конуса» (отъ *לְבַיִת* «вертѣть», «скатывать», отсюда *לְבַיִת*, по предположенію Гезеніуса, *moles convoluta*, а отсюда у автора—«круглая фигура, въ родѣ шара, цилиндра, или конуса»), «служившаго символическимъ изображеніемъ пламени огня, видѣннаго Моисеемъ въ горящей купинѣ, и огня, въ которомъ сошелъ Господь на Синай» (*The idol in Horeb: evidence that the golden image at mount Sinai was a cone and not a calf. By Charles T. Beke. London. 1871. p. 2—4*), это мнѣніе и въ западной литературѣ стоитъ совершенно одиноко и не находитъ себѣ сочувствующихъ вслѣдствіе твердой обоснованности общепринятаго пониманія слова *לְבַיִת*, даваемой прежде всего самымъ содержаніемъ многочисленныхъ въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ мѣсть, въ которыхъ это слово можетъ быть понято только въ значеніи «тельца» напр. въ Псал. cv (евр. cvi), 19. 20; Втор. xx, 3, и др.

² *Φίλωνος του Ιουδαίου τα ερμηνευόμενα απαντα. Mangey. II, 159*. Другія мѣста изъ Филона о золотомъ тельцѣ см. у *Бохарта* въ *Hierozoicon, lib. II, c. xxxiv, p. 339—340*, по изд. 1675 г.

³ *Buddei Hist. Ecclesiast. I, 760—763*, гдѣ обстоятельно изложена древняя литература по вопросу о золотомъ тельцѣ.

Гелиополисъ, о чемъ свидѣлствуютъ и древніе греческіе писатели ⁴ и новѣйшіе изслѣдователи, открывшіе близъ Мемфиса мѣсто погребенія Аписовъ (*Brugsch. Gesch. Aegypt. 61*).

2) то, что изображеніе Бога въ видѣ тельца впервые является у евреевъ по выходѣ изъ Египта, и

3) самый характеръ празднованія: по Исх. xxxii празднованіе израильтянъ по случаю сооруженія золотого тельца состояло, кромѣ жертвоприношеній, въ пиршествахъ, играхъ (ст. 6), пляскѣ (— 19) и шумныхъ пѣсняхъ (— 17, 18); описывая праздникъ въ честь Изиды Бубастской, Геродотъ говоритъ равнымъ образомъ (II, 60): «однѣ изъ женщинъ ударяютъ въ цимбалы, другія играютъ на флейтахъ..., прочія женщины и мужчины поютъ и рукоплещутъ»; по словамъ *Вилькинсона* (*Ancient Egypt. 197*) описываемыя въ кн. Исходъ «жертвоприношенія, танцы и веселье» израильтянъ при поклоненіи золотому тельцу «были, безъ сомнѣнія, подражаніемъ видѣннымъ ими церемоніямъ въ честь Мневиса» (*Smith. A Dict. of the Bible. I, 243*). Изложеніе этихъ доказательствъ у *Гемстенберга* въ *Beitr. zur Einl. in's A. T. II, 161—163*).

II. Ближайшее разсмотрѣніе египетскаго обоготворенія животныхъ и еврейскаго золотого тельца показало однако нѣкоторое различіе между тѣмъ и другимъ, состоящее въ томъ, что въ Египтѣ предметомъ обоготворенія служили собственно живыя животныя, а не изображенія ихъ. Затѣмъ изслѣдованія мифологическихъ воззрѣній древнихъ народовъ показали, что почитаніе вола, какъ священнаго животнаго, и соединенное съ этимъ изображеніе божества въ видѣ вола существовали не у египтянъ только, но и у многихъ другихъ народовъ и въ частности у нѣкоторыхъ семитовъ. Эти данныя въ связи съ нѣкоторыми библейскими указаніями послужили основаніемъ для другаго мнѣнія о происхожденіи золотого тельца. Сущность этого мнѣнія, выработаннаго изслѣдователями нынѣшняго столѣтія, состоитъ въ томъ, что изображеніе божества въ образѣ тельца заимствовано евреями не у египтянъ, а «у одного изъ родственныхъ семитскихъ народовъ» ⁵, въ частности—у гиксовъ ⁶, и есть остатокъ древне-еврейскаго культа, сохранившійся у 10-ти сѣверныхъ колѣнъ до Иероваама ⁷.

Котораго же изъ этихъ двухъ взглядовъ нужно держаться, какъ болѣе правильнаго и обоснованнаго, или, что тоже, который изъ нихъ соотвѣтствуетъ библейскому воззрѣнію на этотъ предметъ?—вопросъ, неизбѣжно вызываемый какъ раздвоеніемъ мнѣній, такъ и не одинаковымъ значеніемъ ихъ при объясненіи библейскихъ событій и свидѣтельствъ.

1) Отвѣчая на этотъ вопросъ, обратимся къ разсмотрѣнію данныхъ, кото-

⁴ *Herodotus. II, 153; III, 27—29; Страбон. Геоур. 803. 807. 812 (XVII, I, 22. 31. 40)*; эти и другія свидѣтельства древнихъ приведены у Буддея въ *Hist. Ecclesiast. I, 760*.

⁵ *W. Baudissin* въ *Real-Encyclopädie Herzog's (2 Aufl. VII, 305 и д.)* и въ своемъ *Studien zur semitischen Religionsgeschichte, I, 137*; отчасти *Diestel* у *Riehm* въ *Handwörterb. d. B. Altert. 807*.

⁶ *Ewald. Geschichte d. Volk. Isr. II, 258—9.*

⁷ *Dillmann. Exod. u. Lev. 337.*

рыми устраняется прежнее мнѣніе о происхожденіи золотого тельца, и между этими данными прежде всего остановимъ вниманіе на томъ указаніи современныхъ изслѣдователей, что «о почитаніи египтянами изображеній вола мы не знаемъ, и найденныя небольшія статуи Аписовъ не были повидимому выставлены для поклоненія, а только носимы были во время процессіи» (*Vaidissin. Real-Encyclop.* тп, 395). Значеніе этого указанія при уясненіи разсматриваемаго вопроса понятно: если въ египетскомъ культѣ обоготворяемы были Аписъ и Мневисъ единственно, какъ живыя существа, какъ живыя воплощенія души Озириса, то золотой телець израильтянъ не находитъ вполне соответствующей себѣ формы въ египетскомъ культѣ, не имѣетъ слѣдовательно непосредственнаго къ нему отношенія, и можетъ быть признанъ или самостоятельнымъ еврейскимъ изображеніемъ божества, или заимствованнымъ у другаго какого-либо народа, дѣлавшаго такія же изображенія божества. Прежде однако чѣмъ согласиться съ такимъ выводомъ, нужно убѣдиться въ томъ, что, обоготворяя священныхъ воловъ, египтяне не употребляли устроенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ изображеній ихъ въ своемъ религіозномъ служеніи. Неупотребленіе въ египетскомъ культѣ изображеній вола, какъ предметовъ поклоненія, основывается на томъ, что доселѣ «найдены только небольшія бронзовыя статуи воловъ»⁸. Отчего бы ни происходило указанное ненахождение⁹ въ Египтѣ большихъ статуй священныхъ быковъ, исключать такія изображенія, какъ предметы поклоненія, изъ египетскаго культа не даютъ права уже свидѣтельства греческихъ писателей объ этой сторонѣ египетской религіи¹⁰. Въ самомъ дѣлѣ изъ словъ Мелы объ египтянахъ: «почитаютъ изображенія многихъ животныхъ, а еще болѣе самыхъ животныхъ», — Страбона: «послѣ преддверія» (египетскій) «храмъ имѣетъ большое, достойное вниманія предхраміе, соответствующее святилище¹¹, но или ни одной статуи, или — статуи нечеловѣкообразныя, а представляющія какое либо изъ неразумныхъ животныхъ», и — Плутарха: «во время печали богини» (Изиды) «показываютъ вызолоченную корову, покрытую черною висонною одеждою; ибо корову считаютъ образомъ Изиды и земель», слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, что у египтянъ употреблялись и были почитаемы изображенія или статуи животныхъ. Въ частности, что предъ этими изображеніями совершалось и религіозное слу-

⁸ Воспроизведеніе этихъ статуй см. у *Riehm* въ *Handwörterb. d. B. A.* 807 и у *Smith* въ *A Dict. of the Bible.* 1, 243.

⁹ Во всякомъ случаѣ этому обстоятельству нельзя придавать рѣшительнаго значенія вслѣдствіе непрерывно продолжающихся доселѣ новыхъ открытій въ Египтѣ; можетъ быть, при будущихъ раскопкахъ найдены будутъ статуи священныхъ воловъ въ такомъ же количествѣ, въ какомъ открыты въ недавнее время въ развалинахъ Вубастиса бальзамированныя кошки и статуи богини Бастъ, Сехетъ и др. *Ebers. Durch Gosen.* 20.

¹⁰ Эти свидѣтельства приведены *Бохартомъ* въ *Hierozoicon, lib. 1, cap. xxxiv,* p. 145—146 по изд. 1675 г., и затѣмъ у *Генстенберга* въ *Beiträge z. Einl. ins A. T.* II, 155—160.

¹¹ У г. *Мищенко* (Географія Страбона. 822) слова: τὸν δὲ στήθων σὺμμετρον переведены: «и приличное помѣщеніе», что неясно указываетъ на разумящееся здѣсь у Страбона внутреннее отдѣленіе храма.

женіе, указаніемъ на это служатъ отчасти вышеприведенныя слова Страбона объ изображеніяхъ животныхъ, находившихся въ самыхъ храмахъ, отчасти свидѣтельство Геродота о каждодневно совершавшихся всякаго рода куреніяхъ предъ деревянной коровой въ Саисѣ ¹²; а главнымъ образомъ это слѣдуетъ изъ несомнѣнно присущаго египетскому культу зооморфизма или изображенія божества въ видѣ животныхъ. Зоолатріей или обоготвореніемъ живыхъ животныхъ не исчерпывалось конечно въ египетскомъ культѣ религиозное значеніе для него животныхъ. Зоолатрія составляла самое высшее проявленіе этого значенія, не представляемое съ такою рельефностію ни одною другою древнею религіею, но не единственное. вмѣстѣ съ почитаніемъ животныхъ, какъ боговъ, присуще было египетскому культу и другое проявленіе элемента животности въ религіи, т. е. зооморфизмъ. Подобно другимъ древнимъ народамъ, представлявшимъ своихъ боговъ въ видѣ животныхъ ¹³, и египтяне изображали также многихъ своихъ боговъ съ чертами животныхъ ¹⁴. Свѣдѣнія греческихъ писателей объ Египтѣ даютъ возможность объяснить вѣсколько и происхожденіе такого рода египетскихъ изображеній: своимъ богамъ египтяне придавали черты тѣхъ животныхъ, которыя были имъ посвящены и которыя были почитаемы въ той или другой египетской области; такъ по Геродоту въ еивскомъ номѣ не были закалаемы бараны, какъ посвященные Аммону (Геродот.

¹² Геродотъ (II, 129—132) рассказываетъ, что египетскій царь Микеринъ (IV дин.), желая какъ можно лучше похоронить свою дочь, велѣлъ приготовить для этого «деревянную корову, внутри пустую, снаружи вызолоченную», которая и послужила гробницей для принцессы, и что передъ этой вызолоченной коровою, покрытой пурпурной тканью, «каждодневно (жрецы) совершали куренія всякаго рода», а когда египтяне оплакиваютъ своего бога (Озириса), «тогда эту корову выносятъ на свѣтъ». Была ли эта статуя коровы изображеніемъ Изиды, какъ полагалъ Zoega (*Hengstenberg. ibid.* 157), или вѣтъ (*Bähr. Herodoti Musae.* I, 788), во всякомъ случаѣ, избраніе этой формы гроба, изображеніе которой найдено и въ еивскихъ гробницахъ (*Bähr. ibid.* 789), совершавшіяся предъ этимъ гробомъ куренія, равно какъ и обряды во время празднованія въ честь Озириса, показываютъ особенное религиозное значеніе у египтянъ не только живыхъ животныхъ, но и статуй ихъ.

¹³ По греческому мнѣю Европа была похищена Зевсомъ въ образѣ вола; Сидій Италикъ называетъ пуническаго Милиха или Мелькарта имѣющимъ «рогоносный лобъ» (*cornigera frons*); Минотавръ критскій представляемъ былъ то въ видѣ человѣка, то въ видѣ вола; въ образѣ вола изображаемъ былъ на о. Критѣ Зевсъ Астеріосъ; на о. Родосѣ въ храмѣ Зевса находился мѣдный волъ и т. п. *Herzog. R. Encyclopädie.* 2 Aufl. VII, 396; *Movers. Die Phönicier.* I, 373—378.

¹⁴ Такъ еивскій Хнумъ или Кеесъ изображался обыкновенно въ видѣ человѣка съ головой барана (*Brugsch. Die Geographie d. Alten. Aegyptens.* 130), причѣмъ въ іероглифическомъ письмѣ образнымъ знакомъ, сопровождающимъ имя этого бога, является или фигура человѣка съ бараньей головой (*Ibid. taf. XVII*), или цѣлая фигура барана (*Bunsen. Aegyptens Stelle.* I, pl. ix). Горусъ или Горъ изображался съ головой кобчика; имя его писалось идеографическимъ знакомъ, представляющимъ фигуру этой птицы (*Brugsch. Ibid.* 132. 136; *taf. XXIV*; *Bunsen. Ibid.* pl. XIII). — Анну или Анубисъ — съ головой шакала; фигура этого животнаго служитъ также образнымъ знакомъ въ іероглифическомъ имени этого бога (*Brugsch. Ibid.* 135. *taf. XXV* и *XXXI*, 354; *Bunsen. Ibid.* pl. XIV), Гаторъ — съ головой коровы (*Bunsen. ibid.* 170; pl. XI; *Brugsch. ibid.* 138) и т. п.

п, 42), согласно съ чѣмъ Аммонъ или, вѣрнѣе, Бнефъ (*Bunsen. Aeg. Stelle. I, 437*) изображался съ головой барана, — въ Либнополисѣ священной почиталась собака или шакалъ ¹⁵, и главный богъ этого нома изображался съ головой этого животного, въ арсинойскомъ номѣ почитаемъ былъ крокодилъ ¹⁶, и Себакъ, главный богъ нома, изображаемъ былъ равнымъ образомъ съ головой крокодила ¹⁷. Примѣровъ этихъ совершенно достаточно для обоснованія того положенія, что египетскіе боги изображаемы были съ чертами тѣхъ животныхъ, которыя имъ посвящались. А такъ какъ волъ былъ священнымъ животнымъ во всемъ Египтѣ ¹⁸, посвященнымъ Озирису, «котораго какъ бы живымъ символомъ былъ Аписъ» ¹⁹, то сообразно съ этимъ «могло употребляться въ египетскомъ культѣ и изображеніе вола, какъ символическій образъ почитавшагося во всемъ Египтѣ Озириса ²⁰. Отрицать вѣроятность этого вывода нельзя въ виду указанныхъ проявленій зооморфизма въ египетской религіи, а отчасти и потому, что въ гіероглифическомъ начертаніи имени Озириса фигура вола является такимъ же образнымъ знакомъ этого бога ²¹, каковымъ служатъ въ гіероглифическихъ именахъ другихъ боговъ фигуры посвященныхъ имъ животныхъ. Присоединимъ къ этому и то не лишнее значенія явленіе, что фигура вола служитъ эмблемою нѣсколькихъ номовъ Нижняго Египта, въ которыхъ главнымъ богомъ, какъ предполагаетъ Бругшъ, былъ Озирисъ или «священный телецъ» ²². Въ связи съ этими указаніями на употребленіе въ древнемъ Египтѣ изображеній вола, немногія найденныя доселѣ статуи этого животного должны получить значеніе не декорацій только для процессій, какъ предполагаютъ, а изображеній божества, предъ которыми совершалось, по всей вѣроятности, религиозное служеніе Озирису въ египетскихъ городахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Мемфиса и Гелиополиса, какъ имѣвшихъ живыя воплощенія Озириса въ Аписѣ и Мневисѣ ²³. Будутъ ли или не

¹⁵ Страбон. Γεωγρ. 812 (xvii, 1, 40); *Brugsch. Die Geographie d. a. Aeg. 116.*

¹⁶ Страбон. Γεωγρ. Ibid.

¹⁷ *Brugsch. Die Geogr. d. a. Aegypt. 136—137.*

¹⁸ Страб. Γεωγρ. Ibid.

¹⁹ *Baehr. Herodoti Musae. t. II, 34* (слова изъ «Символика» *Креймера*). Озирисъ и Аписъ имѣли столь близкое соотношеніе, что послѣдній носилъ имя перваго: «Озирисъ-уэр-меръ» (умершій волъ). *Brugsch. Diction. géogr. 168.*

²⁰ *Herodotus II, 42.*

²¹ *Bunsen. Aegypt. Stelle. I, pl. xiii. Hesiri.*

²² *Brugsch. Die Geographie d. a. Aegypt. taf. xxviii. S. 124. 125. 138. 139;* кромѣ указанныхъ здѣсь номовъ, въ Н. Египтѣ былъ свой центральный пунктъ культа Озирису—городъ Бузирисъ, буквально съ египетскаго (Pi-usiri) «жилище Озириса» (*Brugsch. Dict. géogr. 166*); въ впадне-египетскомъ городѣ Божень (около Miet Quamre, по лѣвой сторонѣ Нила) также найденъ памятникъ съ надписью: «Ka (taureau) Osiris, le grand dieu de l'Ouest» (Ibid. 202).

²³ Говоря объ употребленіи изображеній вола въ египетскомъ культѣ, считаемъ не излишнимъ привести слѣдующія слова Яблонскаго: *Animalia viva, quae pro simulacris et statu is colerentur omnibusque honoribus divinis gauderent, in templis tantum conspiciebantur rite consecratis diisque dedicatis, idque tantum in certis quibusdam. Apis taurus non colebatur nisi in una urbe Memphi... Verum effigies horum ani-*

будутъ найдены при послѣдующихъ раскопкахъ въ Египтѣ другія статуи Аписа, во всякомъ случаѣ употребленіе изображеній этого животнаго, какъ символовъ почитаемаго во всемъ Египтѣ Озириса, подобно изображеніямъ другихъ животныхъ, несомнѣнно присуще было египетскому культу, не менѣе тѣмъ культамъ другихъ восточныхъ народовъ; а при этомъ является, конечно, возможнымъ заимствованіе евреями этого изображенія божества у египтянъ. Доказываемое изслѣдователями существованіе такого же рода изображеній божества у финикіянъ, сирійцевъ и др. народовъ не устраняетъ возможности этого потому именно, что служеніе тельцу впервые проявилось у евреевъ по выходѣ изъ Египта: при распространенности по всему востоку обычая изображать божество въ видѣ вола, ходъ историческихъ событій долженъ имѣть здѣсь рѣшающее значеніе. Этимъ, по всей вѣроятности, и объясняется то явленіе, что Моверсъ, самъ доказывавшій существованіе во всей Азіи почитанія божества въ образѣ вола, призналъ тѣмъ не менѣе «въ израильскихъ агалимъ или тельцахъ подражаніе Апису и Мневису» (*Die Phöniciers*. 1, 376).

2) Основаніе для мнѣнія о не-египетскомъ происхожденіи у израильтянъ золотого тельца изслѣдователи находятъ—далѣе—въ томъ, что «въ разсказѣ какъ о тельцѣ Аарона (Исх. xxxii, 4. 8), такъ и о тельцахъ въ культѣ Іеровама (3 Цар. xii, 28), воля является образомъ божества, выведшаго изъ Египта израильтянъ ²⁴, а «думать, что изведеніе изъ Египта было приписываемо израильтянами какому либо египетскому богу, противно здравому смыслу ²⁵. Сущность этой аргументаціи состоитъ въ томъ, что если золотой телець былъ сдѣланъ израильскимъ народомъ по подражанію египтянамъ, то онъ долженъ былъ изображать египетское божество, а это исключается словами поклонниковъ золотого тельца, приписывающихъ Богу отцовъ своихъ изведеніе изъ Египта. Но дѣло здѣсь въ томъ, что заимствованіе символической формы не всегда неизбѣжно соединяется съ заимствованіемъ и содержанія этой формы. Какъ ни тѣсно связано съ изображеніемъ божества въ образѣ вола языческое понятіе о божествѣ, какъ натуралистической силѣ, производящей или уничтожающей, тѣмъ не менѣе зоолатрія не соединяется необходимо съ такой формой изображенія, какъ съ несомнѣнною это показываетъ употребленіе ея въ финикійскомъ и другихъ культахъ, чуждыхъ, по изслѣдованіямъ ²⁶, обоготворенія животныхъ. Если, по словамъ Моверса, «зоолатрію и зооморфизмъ и нельзя совершенно отдѣлять» ²⁷, то несправедливо было бы и сливать ихъ до такой степени, чтобы съ заимствованіемъ у египтянъ формы соединять заимствованіе и самаго божества, изображавшагося у египтянъ въ этой формѣ. Мотивы, по которымъ различные народы древности (кромѣ египтянъ индусы, персы, финикіяне, греки) вводили образъ вола въ свою мифологію и религіоз-

malium cernebantur in plerisque aliis templis per totam Aegyptum et cernuntur hodieque in eorum ruderibus. Hengstenberg. Beiträge zur Einleit. ins A. Test. II, 153.

²⁴ *Ewald. Gesch. d. Volk. Isr. II, 259; Baudissin. R. Encyklop. VII, 395.*

²⁵ *Dillmann. Exod. u. Lev. 337.*

²⁶ *Movers. Phöniciers. I, 373.*

²⁷ *Ibid. I, 374.*

ную пластику, соединяя или не соединяя съ этимъ обожаніе самыхъ животныхъ, могутъ быть съ большою вѣроятностію, на основаніи этой аналогіи, приписаны и евреямъ — поклонникамъ золотого тельца: по изслѣдованіямъ, вошь былъ избираемъ древними язычниками для изображенія мужскаго производительнаго начала природы, какъ образъ силы и энергіи; подобно этому и евреи изъ видѣнныхъ ими въ Египтѣ изображеній боговъ могли избрать это изображеніе столь извѣстнаго имъ животнаго, какъ вполне соотвѣтствовавшее ихъ представленію о силѣ и могуществѣ Бога, выведшаго ихъ изъ Египта, и вліяніе при этомъ египетскаго культа могло состоять въ томъ, что вслѣдствіе всеобщности культа Озириса въ Египтѣ и особеннаго его господства въ Нижнемъ Египтѣ евреи привыкли всего чаще видѣть это символическое изображеніе, съ которымъ, въ связи съ могуществомъ египетскаго народа, могло прочно соединиться у нихъ представленіе о могуществѣ божества, означавшагося этимъ символомъ. Какъ форма, взятая изъ культа языческаго божества, израильскій телець долженъ былъ заключать въ себѣ несомнѣнно элементъ языческой, почему, конечно, въ библейскомъ повѣствованіи слова поклонниковъ золотого тельца переданы, по теперешнему еврейскому тексту и древнимъ переводамъ ²⁸, въ такой формѣ рѣчи, которая въ Библии не употребляется обыкновенно о Богѣ въ истинномъ библейскомъ смыслѣ ²⁹. Но какъ

²⁸ Исх. xxxii, 4. 8: אֱלֹהֵינוּ אֲשֶׁרְךָ יִשְׂרָאֵל אֱלֹהֵינוּ אֲשֶׁרְךָ יִשְׂרָאֵל = Ὁδοι οἱ θεοὶ σου, Ἰσραὴλ, ὄντινες ἀνεβίβασάν σε (ср. Дьян. vi, 40) = си кози ткои Израаю, иже изкедоша тѣ. Такой же смыслъ имѣютъ эти слова въ самаританскомъ текстѣ, тартумъ Онкелоса, Вулгатаъ Иеронима и въ большинствѣ новыхъ переводовъ; сирскій переводъ этихъ словъ представляетъ здѣсь слѣдующую особенность: въ ст. 1 и 23, передающихъ слова народа, обращенныя къ Аарону, Элогимъ и относящіяся къ нему глаголь переведены множественнымъ числомъ: surge, fac nobis deos, qui incedant coram nobis; въ ст. 4 и 8, передающихъ слова, какъ бы обращенныя къ народу, Элогимъ и глаголь переведены въ единственномъ числѣ: et dixerunt, iste est Deus, o Israel, qui extraxit te de terra Aegypti. Въ арабскомъ переводѣ этотъ отгѣнокъ сглаженъ и во всѣхъ указанныхъ стихахъ удержана единственная форма имени и глагола: Surge et fac nobis deum, qui ambulet ante nos... et dixerunt: Hic est dominus tuus, o progenies Israil, qui extraxit te de terra Aegypti (Valton. Biblia Polyglotta); въ этомъ же смыслѣ переданы приведенныя слова и въ русскомъ переводѣ.

²⁹ При подлежащемъ Элогимъ, какъ имени Бога откровенія, употребляется обыкновенно въ ветхозавѣтныхъ книгахъ глаголь въ единственномъ числѣ (объ этомъ см. между прочимъ *Ewald. Gesch. d. V. Isr.* I, 459). Поэтому употребленное въ вышеприведенныхъ словахъ—по масоретскому тексту и большинству переводовъ—множественное число глагола и мѣстоименія при подлежащемъ Элогимъ съ основательностію признается библеистами за указаніе на языческой отгѣнокъ въ понятіи о Богѣ у поклонниковъ золотого тельца или на такое затемненное представленіе, въ которомъ Богъ откровенія низводится на степень языческихъ боговъ. Таково пониманіе Эвалда (*Ausführl. Lehrbuch d. Hebr. Sp.* § 318), Элера (*Theologie d. Alten Testaments. Zweite Aufl.* I, 132) и мн. другихъ. Это пониманіе разсматриваемыхъ словъ Исх. xxxii не единственное однако въ современной библейской литературѣ. По другимъ изслѣдованіямъ, въ этихъ словахъ множественное число глагола и мѣстоименія не изначальное въ библейскомъ текстѣ, а позднѣйшее, привнесенное іудейскими учеными подъ вліяніемъ той мысли, что подъ Элогимъ, изображеніемъ кото-

форма, избранная для изображенія не египетскаго собственно божества, а Бога Откровенія, золотой телець, вылитый при подножіи Синая, заключалъ въ себѣ и элементъ библейскаго вѣрованія, почему вѣроятно и Ааронъ, соорудивши этого тельца, нашелъ возможнымъ объявить о праздникѣ Іеговъ³⁰, почему

раго былъ золотой телець, нужно разумѣть языческое божество, которое въ библейскомъ языкѣ отличается употребленіемъ при Элогимъ глагола во множественномъ числѣ (*Geiger. Urschrift u. Uebersetzungen d. Bibel.* 285), вслѣдствіе чего множественное число въ разсматриваемыхъ словахъ можетъ, понятно, служить выраженіемъ не библейскаго собственно воззрѣнія, а мнѣнія объ этомъ позднѣйшихъ іудейскихъ ученыхъ. Возможности предполагаемаго Гейгеромъ позднѣйшаго происхожденія множественной формы глагола въ разсматриваемомъ мѣстѣ отрицать, вообще, нельзя, какъ въ виду того наблюденія надъ ветхозавѣтнымъ текстомъ, что первоначально въ немъ не писался знакъ (י) 3-го лица множ. числа прош. времени (*Д. Хвольсонъ. «Покоющаяся буквы...» въ Христ. Чт., июль—авг. 1881, стр. 176*), такъ—отчасти— и въ виду указанныхъ выше особенностей въ сирскомъ и арабскомъ переводахъ разсматриваемыхъ словъ, и наконецъ въ виду употребленнаго, при передачѣ тѣхъ же словъ, единственнаго числа глагола и мѣстоименія въ кн. Нееміи (ix, 18; см. далѣе), на чемъ обосновываетъ особенно Гейгеръ свое предположеніе. Но при всемъ томъ, опредѣляя степень вѣроятности предположенія Гейгера о первоначальномъ текстѣ этихъ словъ, нельзя оставлять безъ вниманія одной особенности, состоящей въ томъ, что въ ст. 4 и 8 Исх. xxxii слово «Элогимъ» опредѣлено мѣстоименіемъ אֱלֹהִים = *sim*: если и допустить, что теперешнее: *шм, вывели* писалось въ первоначальномъ текстѣ: ילכ, וילכ, безъ знака множественнаго числа, то находившееся, конечно, и въ первоначальномъ текстѣ אֱלֹהִים, употребляющееся обыкновенно въ ветхозавѣтныхъ книгахъ въ значеніи множ. числа, должно было служить выраженіемъ множественности, какую здѣсь соединялъ самъ Бытописатель съ именемъ Элогимъ (въ виду именно этого אֱלֹהִים *Dillmann* [Exodus u. Levit. 33] не признаетъ первоначальнымъ предположаемаго Гейгеромъ единственнаго числа глагола въ разсматриваемыхъ мѣстахъ Исходъ). И чтобы это אֱלֹהִים лишитъ значенія при опредѣленіи первоначальнаго смысла разсматриваемыхъ словъ, нужно признать и это слово привнесеннымъ въ текстъ іудейскими книжниками вмѣсто единств. אֱלֹהִים и при этомъ — приписать книжникамъ искаженіе первоначальнаго текста вопреки достаточно яснымъ указаніямъ его смысла. А вслѣдствіе всего этого теперешнее еврейское чтеніе разсматриваемыхъ словъ Исходъ xxxii и соответствующій ему перевод LXX должны быть признаваемы точно передающими первоначальный библейскій текстъ.

³⁰ Исх. xxxii, 5: וַיֹּאמֶר חַג לַיהוָה מָחָר = *и сказалъ: завтра праздникъ Господу*. Гейгеръ предполагаетъ и относительно этихъ словъ, что въ первоначальномъ текстѣ вмѣсто לַיהוָה = *Іеговъ* стояло אֱלֹהִים = «Богу» или «богамъ», и что въ 4 ст. находилось не וַיֹּאמֶר = *и сказали*, какъ въ теперешнемъ еврейскомъ текстѣ, а

וַיֹּאמֶר = *и сказалъ*, какъ дѣйствительно читается (εἶπεν) въ ватиканскомъ спискѣ, вслѣдствіе чего въ 4 ст. слова: *вотъ боги твои, Израиль...* принадлежали Аарону (*Urschrift. u. die Uebersetz. d. Bibl.* 383); но основанія для такого предположенія очень шатки, а между тѣмъ измѣненія въ текстѣ, приписываемыя при этомъ іудейскимъ книжникамъ, настолько значительны, что для признанія ихъ дѣйствительности требуются положительныя данныя. Въ пользу предполагаемыхъ въ первоначальномъ текстѣ словъ «Богу» или «богамъ» въ 5 ст., не говоритъ ни одинъ древній переводъ; въ 4 ст. по всемъ древнимъ переводамъ, за исключеніемъ ватиканскаго списка LXX, равнымъ образомъ читается: *и сказали*, и если дѣйствительно первоначальное чтеніе LXX сохранилось въ

вѣроятно также и писатель кн. Нееміи, передавая самыя слова поклонниковъ золотого тельца, выражаетъ ихъ — съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ языка книги Исходъ—въ обычной библейской формѣ, употребляемой о Богѣ Откровенія ³¹. И то, что золотой телець по библейскому повѣствованію былъ изображеніемъ не египетскаго божества, а Бога Откровенія, хотя и совершенно нечистымъ, помраченнымъ, не находится въ существенномъ противорѣчii и не исключается признаніемъ вышней формы этого изображенія заимствованною израильтянами изъ египетскаго, а не другого какого либо культа.

3) Послѣднимъ основаніемъ мысли о не-египетскомъ происхожденіи золотого тельца служить въ разсматриваемой аргументаціи указаніе на служеніе тельцамъ, установленное Іероваомомъ, который, говорятъ, не ввелъ бы въ своемъ новомъ царствѣ, для упроченія своей власти, культа, заимствованнаго изъ Египта и некоренившагося въ нравахъ и вѣрованіяхъ сѣверныхъ колѣнъ ³². Съ успѣхомъ введенное Іероваомомъ служеніе Богу въ видѣ тельцовъ располагаетъ дѣйствительно къ мысли о существовавшемъ еще прежде у 10-ти колѣнъ расположеніи и даже навыкѣ къ этому виду идолослуженія, а такая склонность, въ виду особенно указаній кн. Судей на служеніе Вааламъ и

ватиканскомъ спискѣ, а не въ александрийскомъ, согласномъ (εἴπων) въ этомъ словѣ съ масоретскимъ текстомъ, то происхожденіе у LXX этого: *и сказалъ* легко и естественно объясняется отсутствіемъ въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ знака множественнаго числа (ן) глагола, равно какъ и непосредственною связью этого непунктированного אָמַר съ предъидущими словами, которыя могутъ быть относимы только къ Аарону. Но если легко отвести это «*и сказалъ*» къ тому же подлежащему, какое разумѣется въ словахъ: *и взялъ*, то начало слѣдующаго затѣмъ 5 ст. достаточно даетъ замѣтить, что непосредственно предшествующія слова Бытописателя относить не къ Аарону: 5-й ст. начинается словами: אָרָא אֶת־אֱלֹהִים (буквально) *и увидѣлъ Ааронъ*; если по первоначальному тексту, какъ полагаетъ Гейгеръ, Ааронъ же сказалъ: *вотъ боги твои Израиль*, то что же хотѣлъ выразить Бытописатель въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *и увидѣлъ Ааронъ и поставилъ предъ ними жертвенникъ*...? — Если выраженное въ 4 ст. признаніе вылитаго тельца за Элогимъ принадлежитъ не Аарону, а другимъ, народу, въ такомъ случаѣ это признаніе могло дѣйствительно вынудить Аарона къ сооруженію жертвенника предъ народнымъ кумиромъ; и наоборотъ, если во второй половинѣ 4 ст. читалось: *и сказалъ*, и восклицаніе: *вотъ боги твои* принадлежать Аарону, въ такомъ случаѣ для Бытописателя не было побужденія повторять тоже подлежащее «Ааронъ» въ непосредственно слѣдующихъ затѣмъ словахъ 5-го стиха. Ходъ библейской рѣчи такимъ образомъ, независимо отъ указаній большей части древнихъ переводовъ, побуждаетъ признавать слова: *вотъ боги твои*, за выраженіе именно народнаго воззрѣнія на золотого тельца, а въ силу этого признанія Аарону должно принадлежать только воззваніе: *завтра праздникъ Господу*, отличающееся меньшимъ помраченіемъ идеи Бога, во славу Котораго провозглашенъ былъ праздникъ, какъ и естественно ожидать этого отъ брата Моисея.

³¹ Въ кн. Нееміи ix, 18 мѣстоименіе и глаголь употреблены въ единственномъ числѣ: אֱלֹהֵי אֲשֶׁר הוֹצֵא אֹתָּךְ = *вотъ Богъ твой, Который вывелъ тебя*; у LXX эти слова переведены точно также, какъ и въ Исходъ, множественною формою: οὗτοι οἱ θεοὶ οἱ ἐξαγαγόντες ἡμᾶς = *сн Кози изведеша насъ*.

³² Dillmann. Exod. u. Lev. 337; Bandissin. R. Encyclopädie VII, 395.

Астартамъ, можетъ быть съ вѣроятностію объясняема вліяніемъ ³³ на израильскій народъ не египетскаго, а ханаанскаго культа. Во всякомъ случаѣ въ кн. Товита (1, 5) *отложившіяся колна* названы *приносящими жертвы Ваалу, юницъ* (τῆ Βααλ, τῆ δαμάλει). Но на основаніи того, что установленное Иероваомъ служеніе тельцамъ могло имѣть свой корень въ ханаанскомъ язычествѣ, производить отсюда же и слитаго Аарономъ золотого тельца нѣтъ все таки достаточныхъ основаній: одинаковость результата или явленія въ томъ и другомъ случаѣ не ведетъ къ необходимому заключенію объ единствѣ причины или источника, такъ какъ одинаковое изображеніе Бога во времена Аарона и Иероваама въ образѣ тельца могло произойти и подъ вліяніемъ двухъ различныхъ культовъ — египетскаго и ханаанскаго, какъ имѣющихъ признанное сходство между собою и—между прочимъ—въ формѣ изображенія божества, какъ это было указано выше.

Такимъ образомъ данныя, изъ которыхъ выводится древне-семитское происхожденіе золотого тельца, не оказываются на столько ясными и рѣшительными, чтобы устранять прежнее мнѣніе объ этомъ предметѣ, которое, помимо своихъ научныхъ основаній и литературной древности, имѣетъ на своей сторонѣ библейскій авторитетъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи новѣйшее мнѣніе о не-египетскомъ происхожденіи золотого тельца, если не находится въ прямомъ противорѣчій съ словами I. Навина и пр. Іезекіиля, то не можетъ быть конечно приведено въ согласіе съ словами первомуч. Стефана, который говоритъ (Дѣян. vii, 38): *отцы наши... обратились сердцами къ Египту, сказавъ Аарону: сдѣлай намъ боговъ...* Чтобы въ вопросахъ чисто научныхъ, касающихся бытовыхъ сторонъ древней жизни, каковъ настоящій предметъ, отступать отъ воззрѣнія библейскихъ писателей, необходимы прочныя, несомнѣныя данныя; а не таковы, по нашему мнѣнію, приведенныя выше основанія новѣйшаго мнѣнія о происхожденіи золотого тельца.

Сеиримъ. Въ доказательство вліянія египетскаго культа на евреевъ, нѣкоторые изъ библеистовъ ³⁴ ссылаются еще на существовавшее у этого народа почитаніе «сеиримъ», указываемое въ Лев. xvii, 7: *чтобы они впредь не приносили жертвъ своимъ* אֱלֹהֵי שֵׁטַל = τοῖς ματαίοις = *сѣтлымъ, идоламъ*. Въ почитаніи этихъ божествъ признавъ египетскаго вліянія указывается на томъ основаніи, что слово אֱלֹהֵי שֵׁטַל, отъ שֵׁטַל, значащаго «волосатый» или «козелъ» (напр. въ Лев. iv, 24; xvi, 9; Быт. xxvii, 11. 23), употреблено въ Лев. xvii для обозначенія боговъ, которыхъ, по выходѣ изъ Египта, почитали евреи; а древніе писатели дѣйствительно свидѣтельствуютъ, что въ мендесскомъ номѣ Нижняго Египта существовалъ культъ бога Мендеса, соотвѣтствовавшего греческому Пану, который почитаемъ былъ въ священномъ козлѣ и изображался съ чертами этого животнаго, и въ которомъ обожаемо было про-

³³ *Hengstenberg* (Beiträge z. Einl. ins A. Testam. II, 162) объясняетъ однако культъ Иероваама египетскимъ вліяніемъ.

³⁴ *Hengstenberg*. Geschichte d. Reiches Gottes. Zw. Periode. Erste Hälfte. 14; *Kurtz*. Gesch. d. A. Bundes. II, 40.

изводительное, оплодотворяющее начало природы ³⁵. Такъ доказывается это мнѣніе объ египетскомъ происхожденіи сеиримъ у многихъ западныхъ изслѣдователей ³⁶. Вѣрность этого пониманія не безъ основанія однако отрицается другими изъ изслѣдователей ³⁷ потому именно, что всѣ мѣста ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ употреблено слово *сеиримъ*, не какъ названіе обыкновеннаго животнаго, не указываютъ своимъ содержаніемъ на близкое отношеніе того, что разумѣется подъ *сеиримъ*, къ мендесскому божеству и вообще къ египетскому культу. Такъ въ Лев. хуи, 7 подъ сеиримъ разумѣется, конечно, не животное извѣстной породы, но равнымъ образомъ и не египетское божество: запрещая закалатъ употребляемыхъ въ пищу животныхъ гдѣ либо кромѣ входа скинии, законъ Лев. 17-й гл. имѣеть, очевидно, въ виду устранить этимъ запрещеніемъ закланіе животныхъ въ честь не одного только какаго либо, а всѣхъ вообще языческихъ боговъ; какое либо ограниченіе въ понятіи божествъ, разумѣющихся здѣсь у законодателя подъ сеиримъ, совершенно устраняется очевидною цѣлію законодателя—предотвратить возможность религіознаго почитанія всѣхъ другихъ боговъ, кромѣ Бога Откровенія; мысли объ египетскомъ Мендесѣ здѣсь совершенно нѣтъ у Бытописателя; ея не могло быть и у предполагаемыхъ въ Лев. 17-й главѣ поклонниковъ сеиримъ, такъ какъ культъ мендесскаго божества требовалъ сохраненія посвященной ему породы животныхъ, а не закланія ихъ для обыкновеннаго употребленія, съ которымъ, по Лев. хуи, соединилось или могло соединиться у евреевъ почитаніе сеиримъ. Слова 2 Паралипоменонъ объ Іеровоамѣ (xi, 15): *поставилъ себѣ жрецовъ къ высотамъ* $\text{וַיִּצְטַח־לְיָדָיו אֱלֹהִים אֲחֵרִים}$ = καὶ τοὺς εἰδώλους καὶ τοὺς ματαίους καὶ τοὺς μόσχοις = и идоловъ и сѣтнымихъ и телцама... могутъ, конечно, въ виду жизни Іеровоама въ Египтѣ, наводить на мысль о заимствованіи имъ здѣсь, вмѣстѣ съ тельцами, и культа сеиримъ; но такъ какъ Іеровоамомъ поставлены были только тельцы (3 Цар. xi, 28), и такъ какъ этотъ фактъ былъ безъ сомнѣнія извѣстенъ писателю кн. Паралип., то названные имъ вмѣстѣ съ тельцами сеиримъ могли быть упомянуты въ описаніи установленнаго Іеровоамомъ культа не для обозначенія этимъ особаго божества, отличнаго отъ тельцовъ, но, какъ вѣрно замѣтилъ *Берто* (*Die Bücher Chronik.* 310) «въ смыслѣ презрительнаго названія» установленнаго Іеровоамомъ культа. Думать согласно съ *Буддиссиномъ* ³⁸, что писатель кн. Паралип. привнесъ сеиримъ подъ влияніемъ своего собственнаго соображенія объ египетскомъ происхожденіи Іеровоамова культа, не даетъ права одно это названіе,

³⁵ *Нродотв.* II, 46: Γράφει τε δὴ καὶ γλύφει οἱ ζωγράφοι καὶ οἱ ἀγαματοποιοὶ τοῦ Πανὸς τῶγαλμα, κατὰπερ Ἕλληνας, αἰγοπρόσωπον καὶ τραγοσκελέα. *Svidae. Lexicon graece et latine: Μένδην. οὕτω καλοῦσι τὸν Πᾶνα Αἰγύπτιοι, ὡς τραγοπρόσωπον... καὶ τιμῶσι αὐτὸν ὡς ἀνακείμενον τῇ γονίμῳ δυνάμει.*

³⁶ *Hengstenberg.* Beitr. z. Einl. ins A. Test. II, 119; ср. ego же *Die Bücher Moses.* 213; *Keil. Bibl. Comment. üb. die Bücher Mos.* II, 112 (къ Лев. хуи, 3); *Knobel* *Die Bäch. Exod. u. Lev.* 496 и др.

³⁷ *Baudissin.* Studien zur Semitischen Religionsgeschichte. I, 137; *Dillmann.* Exod. u. Lev. 537; отчасти *Speaker Bible.* I, 594.

³⁸ *Baudissin.* Studien zur Semitisch. Religionsgeschichte. I, 138.

какъ достаточно, помимо того, объясняемое «презрительнымъ смысломъ» этого выраженія, какой отчасти признаетъ за нимъ въ Лев. хvii, 7 и *Будиссимъ* (Ibid. 139). Всего вѣроятнѣе здѣсь то, что выраженіе «и къ сеиримъ» внесено писателемъ книги Паралип. въ описаніе Геровоамова культа подѣ влияніемъ Левитъ хvii и въ томъ же значеніи, въ какомъ употреблено оно въ послѣдней; т. е., какъ въ Лев. хvii именемъ сеиримъ названы почитаемые или могущіе быть почитаемыми у израильтянъ языческіе боги, какъ не-боги, которымъ, по ясному смыслу закона, не должны были поклоняться члены ветхозавѣтнаго царства Іеговы, такъ и въ Парал. xi названіе «сеиримъ» усвоено культу Геровоама для указанія на несообразность его съ закономъ, для выраженія отвращенія къ этимъ изображеніямъ, хотя они были вѣроятно образомъ Бога Откровенія. То, что выразилъ пр. Осія, назвавши изваянія Геровоама חַלְלָיִם (х, 5) = *телицами* (бубв.) и חַלְלָיִם אֱלֹהִים (viii, 6) = *не богамъ*, тоже, съ самою большею вѣроятностію, выражено и въ рассматриваемыхъ словахъ Паралипоменонъ: *къ сеиримъ и къ теллицамъ*.

Такимъ образомъ, ни слова Лев. хvii, ни указаніе во 2 Парал. xi въ самомъ своемъ содержаніи не заключаютъ яснаго указанія на то, что подѣ «сеиримъ» разумѣлось здѣсь мендесское божество, заимствованное израильтянами изъ египетскаго культа³⁹; разсмотрѣніе этихъ мѣстъ приводитъ напротивъ къ тому заключенію, что слово «сеиримъ» употреблено здѣсь въ смыслѣ общаго названія языческихъ боговъ.

Филологія слова סַרְיָיִם не можетъ равнымъ образомъ служить прочнымъ основаніемъ для сближенія того, что означалось этимъ названіемъ, съ египетскимъ божествомъ. Производство סַרְיָיִם отъ סַרְיָ = «быть негладкимъ, взерошеннымъ», дающее этому слову коренное значеніе: «волосатый», «косматый», «козелъ», весьма распространено, конечно, между комментаторами въ настоящее время и имѣетъ на своей сторонѣ всѣхъ авторитетныхъ современныхъ

³⁹ Признавая вмѣстѣ съ названными выше библеистамъ, что «сеиримъ» въ кн. Левитъ и Паралип. не имѣютъ отношенія къ египетскому культу, мы не находимъ однако возможнымъ понимать ихъ и въ смыслѣ духовъ пустыни, какими они представляются у этихъ библеистовъ на основаніи Исаи хiii, 21 и xxxiv, 14. Если, согласно съ большинствомъ древнихъ и позднѣйшихъ толкователей, разумѣть подѣ «сеиримъ» у пр. Исаи демоновъ (у LXX: δαιμόνια, въ русскомъ переводѣ: «косматые», «дѣшніе») или нечистыхъ духовъ, въ родѣ saltantes satyri (изъ новѣйшихъ толкователей см. напр. *Delitsch. Commentar üb. Iesaja.* 192), что однако не несомнѣнно (*Hofmann. Die Schriftbeweis. zw. Aufl. I, 433*), то во всякомъ случаѣ переносить это представленіе о сеиримъ въ 17-ю главу Левитъ нѣтъ достаточныхъ основаній. По крайней мѣрѣ, принимаемая за такое основаніе (*Dillmann. Exodus u. Lev. 37*) слова Лев. хvii, 5: *жертвы свои [בְּרִיחָם]* (буквально) = «закланія свои», *которыя они закаляютъ на полѣ...* не указываютъ съ какою либо вѣроятностію на то, что, по мысли бытописанія, закалаемые на полѣ животныя приносились въ жертву сеиримъ, какъ именно богамъ пустынь и полей; гораздо естественнѣе думать, что поле было избираемо для этихъ закланій или только какъ находившееся за чертой стана, который былъ соблюдаемъ въ чистотѣ, такъ что выраженіе «на полѣ» является равнозначущимъ словамъ «въ стана» (Лев. хvii, 3), или—какъ мѣсто, удаленное отъ наблюденія и открывавшее болѣе свободы совершителямъ этихъ закланій.

тебраистовъ (такъ *Gesenius, Fürst, Franz Delitsch* и др.), но, при всемъ этомъ, основанное на такомъ производствѣ этимологическое значеніе слова «сеиримъ», служащее важнѣйшимъ основаніемъ при сближеніи библейскихъ сеиримъ, какъ «козловъ» или «козлообразныхъ» божествъ, съ мендесскимъ козломъ, не можетъ быть признаваемо за положительно извѣстное и несомнѣнно принадлежащее библейскому Бытописанію. Такъ какъ רָעַץ значитъ еще: «ужасаться», «почитать», то רָעִיץ можетъ быть производимо отъ этого глагола и въ этомъ послѣднемъ значеніи⁴⁰; при такомъ производствѣ, усвояемое Бытописаніемъ языческимъ богамъ названіе «сеиримъ» значило бы собственно: «страшныя» или «почитаемыя» существа, каковой смыслъ усвоялъ этому названію *Баумартенъ - Крузиусъ*⁴¹, а также *Мандельштамъ*⁴². Отрицать возможность употребленія въ библейскомъ Бытописаніи названія «сеиримъ» въ такомъ именно значеніи нельзя съ достаточнымъ основаніемъ, такъ какъ въ самомъ Пятокнижии употребленъ глаголь רָעַץ и въ этомъ значеніи «страшиться» (Втор. xxxii, 17: $\text{לֹא רָעֲצוּם} =$ [буквально] «не почитали»). Какъ и въ какомъ смыслѣ эпитетъ, означающій «страшныя», «страшилища», могъ служить въ библейскомъ бытописаніи названіемъ языческихъ боговъ, нѣкоторое объясненіе этого представляетъ другое усвояемое тѣмъ же богамъ названіе: רָיָץ . — Какъ רָיָץ отъ רָיָץ , значащее собственно «сильный», «господинъ», употребляется объ языческихъ богахъ для означенія ихъ слабости, ничтожества (напр. во Втор. xxxii, 17), употребляется слѣдовательно въ унижительномъ смыслѣ, противоположномъ своему первоначальному значенію⁴³, подобно этому и названіе רָעַץ , при первоначальномъ своемъ значеніи «страшныя существа», могло служить такимъ же презрительнымъ названіемъ языческихъ боговъ, характеризующимъ ихъ съ обратной стороны, какъ существа безсильныя или не-боговъ, — т. е., сеиримъ выражало на языкѣ бытописанія такое же въ сущности представленіе объ языческихъ богахъ, какъ и «шедимъ»; и въ этомъ отношеніи высказанное еще въ XVIII вѣкѣ *Венемою* мнѣніе о רָיָץ и רָעַץ , какъ весьма сходныхъ между собою названіяхъ⁴⁴, не такъ не правдоподобно, какъ представляется нѣкоторымъ.

Все вышесказанное, не смотря на возможность колебаній въ нѣкоторыхъ частностяхъ, приводитъ къ тому достаточно обоснованному общему положенію, что «сеиримъ» въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ, когда оно не означаетъ обычно-

⁴⁰ Возможность такого производства признаетъ и *Dillmann* въ *Exod. u. Lev.*, 537, когда говоритъ: Das Wort könnte an sich (von רָעַץ Dt. 32, 17) gefürchtete Götterwesen, Unholde bedeuten.

⁴¹ *Biblische Theologie*, 293, по *Baudissin's Stud. z. Semitisch. Religionsgeschichte*. I, 138.

⁴² Тора. Буквальный перев. *Мандельштама*, см. Лев. xvii, 7, гдѣ רָעִיץ переведено: «страшилищамъ».

⁴³ *Baudissin. Stud. z. Semitisch. Religionsgesch.* I, 132 — 136, гдѣ названіе языческихъ боговъ רָיָץ , употребленное во Втор. xxxii, 17 и Псал. cv (евр. cvii), 37, признано «despectirliche...» «herabsetzende».

⁴⁴ *Baudissin. ibid.* 136.

веннаго животнаго извѣстной породы, есть общее названіе языческихъ боговъ, а не одного извѣстнаго египетскаго божества. Согласно съ этимъ и въ виду трудности съ положительностію установить библейскій оттѣнокъ слова **עַרְפָּדִים** въ намѣченныхъ выше мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ, является вполне сообразнымъ съ научнымъ положеніемъ этого вопроса или оставлять безъ перевода это слово тамъ, гдѣ оно усвоится языческимъ богамъ или изображеніямъ ихъ, или переводить его безъ оттѣнка того или другаго этимологическаго производства и пониманія, по внутреннему значенію этого названія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно переведено у LXX, т. е. переводить словами: «ложные боги» или «идолы». Такъ дѣйствительно и передаетъ это слово русскій переводъ, изданный по благословенію Святѣйшаго Синода, въ Лев. xvii (срав. однако переводъ во 2 Пар. xi, 15). Другіе извѣстнѣйшіе переводы разсматриваемаго названія языческихъ боговъ—въ Вульгатѣ словомъ: *daemones*, у Лютера: *Feldteufel*, въ англійскомъ авторизованномъ переводѣ Библии: *devils* «демоны», въ *Speaker Bible* (II, 594): *the evil spirits of the desert* = «злые духи пустыни», въ изд. въ Вѣнѣ русскомъ переводѣ: «козлы», — всѣ эти переводы выражаютъ собою то или другое субъективное пониманіе переводчиковъ, которое, будучи переносимо въ самый текстъ Библии, можетъ являться какъ бы присущимъ самому Писанію.

Общественное устройство израильскаго народа въ Египтѣ. Если въ религиозной жизни обособлялась отъ египетскаго населенія только лучшая часть израильскаго народа, то развившееся въ немъ самостоятельное общественное устройство должно было расширять еще болѣе область этого обособленія. Происходя отъ одной семьи ¹, потомство

¹) Знаменательными памятниками указываемаго въ Пятоквижѣ происхожденія израильскаго народа изъ одной семьи, вопреки мнѣніямъ объ этомъ исследователей критическаго направленія (напр. *Ewald. Gech.* I, 519—546: его же—*Die Alterthümer d. Volk. Isr.* 319—324), служатъ сообщаемыя Бытописателемъ еврейскія названія большихъ и малыхъ группъ народа, заимствованныя почти исключительно изъ жизни семьи и ея обстановки; таково самое обычное для разныхъ группъ народа названіе „домъ“ въ различныхъ его сочетаніяхъ (*домъ отца, домъ отцовъ, весь домъ Израилевъ*),—названіе *мишпаха* (**מִשְׁפָּחָה**), значащее собственно „соединеніе“, „родство“, „семейство“ (*Gesenii Thesaurus.* 1462; *Fürst*) — **מִטָּה** = „вѣтвь“, „трость“, **שֵׁבֶט** = „стволъ“; все это суть образныя, очевидно, названія развѣтвленной семьи, заимствованныя отъ дерева съ вѣтвями. Изъ семейныхъ же отношеній взяты названія и представителей этихъ группъ, каковы „глава дома отцовъ“ (**רֹאשׁ בֵּית-אָבוֹת**), „главы отцовъ“ (**רֹאשֵׁי אָבוֹת**), наприм. въ Числ. xxxi, 26), „главы отцовъ колѣнъ“ (**רֹאשֵׁי אָבוֹת הַטְּטוֹת**) Нав. xiv, 1) и „старѣйшины“ (**זְקֵנִים**). Если вмѣстѣ съ этими названіями, заимствованными изъ семейной сферы, усвоются въ Пятоквижѣ представителямъ колѣнъ или поколѣній названія, взятые изъ общественныхъ отношеній, каково наприм. выраженіе: „главы тысячъ“ (**רֹאשֵׁי אֲלָפִים**—Числѣ I, 16; x, 4), то обращать на это послѣднее исключительное вниманіе и представлять его даже древнѣйшимъ терминомъ для обозначенія поколѣнія, чѣмъ обычное **מִשְׁפָּחָה**, какъ это

Такова, по мѣрѣ своего развитія въ племя и затѣмъ въ народъ, образовало изъ себя большія и меньшія группы исключительно по началу соединявшаго ихъ членовъ семейнаго родства, безъ всякихъ, понятно, ограниченій въ выборѣ занятій, образъ жизни и т. п., какъ совершенно чуждыхъ семейному началу. А именно: 1) тѣ, которые соединены были узами ближайшаго родства съ однимъ изъ сыновъ Иакова или Иосифа, образовали со всеѣмъ происходящимъ отъ нихъ потомствомъ особую народную семью, называвшуюся *колѣномъ* ² или *домомъ отца* ³; 2) при своемъ возрастаніи эта большая семья—колѣно, по тому же началу семейнаго родства, развѣтвилась на нѣсколько меньшихъ народныхъ семей, ведшихъ свой родъ отъ сыновей или потомковъ родоначальника колѣна; эти семьи, служившія главными развѣтвленіями колѣна, называются *поколѣніями* ⁴ или также *домомъ отца* ⁵; 3) при дальнѣйшемъ своемъ воз-

дѣляетъ Эвальдъ (Die Alterthüm. d. V. Irs. 322), значило бы не имѣть одинаковаго безпристрастія при оцѣнкѣ различныхъ данныхъ и—оставлять безъ вниманія то библейское указаніе (Исх. xviii, 24), что развившіяся изъ семьи народныхъ группы давно уже существовали у евреевъ, когда вполнѣдствіи времени явилась у нихъ организація по требованію общественнаго порядка, когда явились народныя группы по 1000 человекъ и т. п. вмѣстѣ съ ихъ начальниками.

²) מִטָּה или שְׁבֵט, будучи употребляемы всего чаще въ значеніи самыхъ большихъ народныхъ группъ, т. е. колѣнъ, не имѣютъ однако значенія строго опредѣленныхъ терминовъ, и употребляются иногда въ значеніи подраздѣленій колѣна, напр. въ Числь iv, 18,—Суд. xx, 12 (בְּכָל־שִׁבְטֵי בְנֵימִן) = ἐν πάσῃ φιλῆ Βενιαμίν),—1 Цар. ix, 21 (מִכָּל־מִשְׁפְּחוֹת שְׁבֵטֵי בְנֵימִן) = ἐξ ὅλων σκήπτρων Βενιαμίν; въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ י въ словѣ שְׁבֵט, какъ не писавшееся въ древнемъ еврейскомъ текстѣ, прибавлено вѣроятно масоретами, какъ это видно отчасти изъ перевода LXX).

³) אָב בית или בֵּית, употребляется въ смыслѣ колѣна, напр. въ Числь xvii, 2 (евр. 17: *и возьми отъ нихъ по жезлу, по жезлу отъ дома отца* (מִטָּה לְבֵית אָב) = παῦδος κατ' οἴκως πατριῶν), *отъ всѣхъ князей по дому отцовъ ихъ* (אֲבֹתָם לְבֵית אָבִיהֶם) = κατ' οἴκως πατριῶν αὐτῶν) *двенадцать жезловъ*, ср. ст. с (евр. 21),—въ Числь vii, 2: *и принесли* (וַיָּקִיבוּ) = προσήνεγκαν) *князя израилева, главы дома отцовъ ихъ* (רֹאשֵׁי בֵית אָבִיהֶם) = ἀρχόντες οἴκων πατριῶν αὐτῶν), *начальники колѣнъ...*,—въ Числь i, 4, 16: *съ вами должны быть изъ колѣна по человеку, которій есть главный въ домъ отцовъ своихъ* (אִישׁ רֹאשׁ לְבֵית־אָבִיהֶוּ) = ἐκάστος ἀρχόντων κατ' οἴκως πατριῶν), ср. ст. 16, гдѣ эти главные въ домѣ отцовъ названы *князьями колѣнъ отцовъ своихъ*, и др.

⁴) מִשְׁפָּחָה не есть также строго опредѣленный терминъ для главныхъ подраздѣленій колѣна; это слово употребляется и въ смыслѣ колѣна (Суд. xiii, 2: מִשְׁפָּחָה הָרְנִי = δῆμος συγγενείας; xviii, 2: מִשְׁפָּחָה הָרְנִי, однако у LXX: ἀπὸ δῆμων), а также и въ значеніи рода (Числь iii, 18, 19; 1 Цар. xx, с. 29).

⁵ Въ значеніи поколѣнія אָב בית употребляется наирим. въ Числь iii, 24: אָבִי וְנִשְׁבֵּי אָבִי לְנִשְׁבֵּי אָבִי = ὁ ἀρχὼν οἴκω πατριᾶς τοῦ δῆμου,—зо. 35, гдѣ названіе «домъ отца» употреблено для означенія поколѣнія Каава и Мераря.

растаніи семья—поколѣніе развѣтвлялась въ свою очередь на отдѣльные роды, происходившіе отъ сыновей или потомковъ отца поколѣнія, эти роды назывались *домами* (בֵּית) ⁶ или также *домомъ отца* ⁷ и наконецъ 4) *домы* развѣтвлялись на отдѣльныя семейства въ собственномъ смыслѣ, главами которыхъ были мужи ⁸, какъ отцы семействъ. Въ такомъ цѣльномъ видѣ эта организація израильскаго народа изображается, конечно, во времена уже I. Навина ⁹; но такъ какъ въ повѣствованіи о собы-

⁶ Нав. VII, 14; 1 Цар. VII, 7, гдѣ сыновья Бела, сына Веніамина, т. е. внуки Веніамина, названы בֵּית אֲבוֹתָם ראשי = αρχοντες οἴκων πατριῶν «главами дома отцовъ»; такъ какъ Бела былъ родоначальникомъ поколѣнія (Числ. XXVI, 38), то сыны Бела могли быть только родоначальниками подраздѣлений поколѣнія или его родовъ, которые въ общей своей совокупности и разумѣются здѣсь подъ «домомъ отца».

⁷ בֵּית אָבъ въ значеніи *рода* употребляется наприм. въ Числ. I, 2: *исчислите все общество сыновъ израилевыхъ שְׁמוֹת בְּמִסְפָּר אֲבוֹתָם לְבֵית אָבוֹתָם* = по поколѣніямъ, по дому отцовъ, по числу именъ, ср. ст. 18. Мнѣніе, что *домъ отцовъ*, какъ названный въ единственномъ числѣ рядомъ съ поколѣніями (во множ. числѣ) означаетъ здѣсь колѣно (Kurtz. Gesch. d. Alt. Bund. II, 35), представляется менѣе вѣроятнымъ въ виду того, что въ приведенныхъ словахъ довольно ясно обнаруживается ходъ счисления народа отъ большихъ группъ къ меньшимъ, отъ всего общества къ поколѣніямъ, отъ поколѣній къ родамъ, отъ послѣднихъ къ отдѣльнымъ лицамъ; домъ отцовъ, указываемый здѣсь между поколѣніями и именами лицъ, всего естественнѣе понимать въ смыслѣ подраздѣлений поколѣнія или—родовъ. Мнѣніе Эвальда, что «домъ отца» названъ здѣсь въ смыслѣ мишнаха (Alterthüm. d. V. Isr. 320), возбуждаетъ то недоумѣніе, что при такомъ пониманіи это выраженіе здѣсь теряетъ свое собственное значеніе, служа повтореніемъ предшествующаго «по поколѣніямъ».—Употребленіе въ ветхоз. книгахъ словъ «домъ отца», «отцы», «домъ отцовъ» въ приложеніи къ колѣнамъ, поколѣніямъ и родамъ можетъ быть объясняемо тѣмъ, что подъ «отцами» въ этомъ выраженіи разумѣются вообще родоначальники, давшіе свое имя происходившимъ отъ нихъ народнымъ группамъ, были ли это колѣна, поколѣнія или роды; какъ родоначальники этихъ группъ, они называются ихъ отцами, а какъ дѣти одного отца они сами образуютъ одно цѣлое или семью, почему и назывались домомъ отцовъ; а такъ какъ каждая народная группа имѣла своего родоначальника, даващаго ей происхожденіе, а нѣсколько близкихъ между собою такихъ группъ, составлявшихъ большую группу, имѣли и нѣсколько такихъ родоначальниковъ, то поэтому и у колѣна, и у поколѣнія, и у дома или рода былъ свой «домъ отцовъ», обнимавшій совокупность родоначальниковъ этихъ народныхъ группъ. Подробный разборъ мѣстъ Пятокнижія, показывающихъ библейскій смыслъ названія «домъ отцовъ», см. у Kurtz въ Gesch. d. A. V. II, 34—38.

⁸ גְּבֻרִים = мужи.

⁹ Нав. VII, 14: *завтра подходите по колѣнамъ вашимъ (לְשִׁבְטֵיכֶם)*, и колѣно, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по племенамъ, т. е. поколѣніямъ (שְׁבֵטֵי הַתְּהוֹם = κατά δήμους), племя, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по домамъ (בְּבֵתֵיכֶם = κατ' οἴκων = по домамъ), и домъ, который укажетъ Господь, пусть подходитъ по мужамъ (בְּגִבּוֹרֵיכֶם = κατ' ἀνδρά = по мѣжамъ); ср. 1 Цар. X, 21, гдѣ не указаны только *домы*.

тіяхъ при Моисеѣ многократно указывается на тѣ же большія и меньшія народныя группы, какъ уже существующія, вмѣстѣ съ ихъ главами ⁴⁰, и такъ какъ въ Пятонкижнѣ нѣтъ особыхъ установленій относительно распредѣленія народной массы на колѣна, поколѣнія и т. п., то вѣдѣствіе этого возникновеніе существовавшей у израильтянъ общественной организаціи не можетъ быть относимо ко времени завоеванія Хаанаана, а должно быть съ увѣренностію признаваемо совершившимся, вмѣстѣ съ самымъ образованіемъ народа, во время жизни его еще въ землѣ египетской. Понятно, что такая организація, охватывавшая весь народъ и соединявшая всѣхъ его членовъ въ одно цѣлое въ силу самаго прочнаго и жизненнаго начала—семейнаго, неизбѣжно должна была вмѣстѣ съ этимъ обособлять израильтянъ отъ кореннаго египетскаго населенія: входя такъ или иначе, какъ отецъ, сынъ, и т. п., въ составъ семьи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, каждый израильтянинъ вмѣстѣ съ этимъ былъ неизбѣжно членомъ цѣлаго рода, съ которымъ связанъ былъ общими интересами и преданіями и изъ котораго не могъ выйти незамѣтно для всѣхъ остальныхъ членовъ этого рода, а чрезъ родъ былъ неизбѣжно членомъ поколѣнія и наконецъ колѣна, къ которому принадлежалъ.

Въ началѣ эта народная организація не могла быть, конечно, столь устойчивою и крѣпкою, какъ въ послѣдующія времена, когда къ внутреннимъ силамъ, связующимъ народный организмъ, присоединились вѣшнія средства, каковы различныя узаконенія и учрежденія, оберегающія народную цѣлостность; но чего въ этомъ соединеніи частей въ одно цѣлое не доставало у израильскаго народа во время его молодости, какъ всегда, живой, подвижной, увлекающейся, это восполнялось отчасти складомъ жизни египетскаго народа. Въ тѣ времена, на которыя падаетъ образованіе израильскаго народа, египтяне, жившіе уже давно государственною жизнью, представляли вполнѣ сложившійся и окрѣпшій народный организмъ, глубоко проникнутый сознаніемъ своего превосходства надъ всѣми другими народами ⁴¹. Относясь ко всѣмъ чужеземцамъ съ презрѣніемъ, египтяне не могли естественно искать сближенія съ новыми поселенцами на восточной окраинѣ ихъ владѣній; и въ то время, когда эти поселенцы въ образѣ жизни, заня-

⁴⁰ Кромѣ названій приведенныхъ выше (стр. 140), въ Пятонкижнѣ названы еще: князья колѣнь (наприм. Числь 1, 16 и др.), базываемые иногда князьями князей (Числь III, 32),—князья дома отца въ значеніи—князья поколѣнія (напр. Чис. III, 24, 30), главы отцовъ въ поколѣніи, т. е. главы родовъ (Числь XXXVI, 1), и наконецъ отдѣльныя лица, достигшія совершеннолѣтія (Ч. 1, 2), соответствующія мужамъ въ кн. I. Навина.

⁴¹ Объ отношеніи древнихъ египтянъ къ чужеземцамъ см. наприм. *Dunker. Geschichte d. Alterthums*, 3 Aufl., 1, 166—167.

тѣхъ, а нѣкоторые—и въ своихъ вѣрованіяхъ, приблизились къ коренному египетскому населенію, послѣднее, равно какъ и египетское правительство, продолжали, по всей вѣроятности, смотрѣть на нихъ свысока, какъ „на чужеземцевъ“, которые управлялись отдѣльно отъ кореннаго населенія Египта и не были, вѣроятно, сравнены съ нимъ въ правахъ¹²; и развѣ необычайныя дарованія или особенно счастливыя обстоятельства могли открывать этимъ чужеземцамъ доступъ къ правамъ и преимуществамъ урожденныхъ египтянъ.—Такое отношеніе египетскаго правительства и народа—должно было представлять не маловажное препятствіе къ проникновенію тѣхъ или другихъ израильтянъ въ прочно сложившіеся слои господствующаго населенія¹³ и чрезъ это должно было также содѣйствовать сохраненію народной израильской цѣлостности.

Такимъ образомъ, живя въ обособленной отъ другихъ пограничной области Египта, оставаясь болѣе или менѣе вѣрными преданіямъ и вѣрованіямъ своихъ отцовъ и имѣя свою особую народную организацію, израильтяне, по всему этому, въ преобладающемъ большинствѣ не могли смѣшаться съ остальнымъ египетскимъ населеніемъ, такъ чтобы составить одинъ народъ.

Время угнетенія. Не сливаясь въ одинъ народъ съ остальнымъ населеніемъ Египта, израильтяне между тѣмъ *весьма и весьма умножились и усилились* (Исх. 1, 7); и при своемъ переселеніи въ Египетъ большая въ общей совокупности¹ патриархальная семья, вслѣдствіе благопріятныхъ условій новаго своего положенія², служившихъ орудіемъ

¹² *Brugsch. Geschichte Aegyptens*, 206—207, гдѣ изложено существовавшее при Рамессидлахъ и ихъ потомкахъ управленіе восточно-египетской области, населенной «чужимъ народомъ». Рѣшительный тонъ, въ какомъ говорится въ русскомъ переводѣ исторіи Бругша о надѣленіи жившихъ въ нильской долинѣ семитовъ гражданскими правами (*Властозг. Исторія фараоновъ*. 226), принадлежитъ переводчику, а не автору. Вотъ болѣе близкій, безъ пропусковъ, переводъ даннаго мѣста исторіи Бругша (S. 197): «И въ другомъ направленіи обнаруживается также присутствіе семитскихъ огпрысковъ на египетской почвѣ, сохранялись ли они здѣсь въ своемъ чистомъ, неподдѣльномъ видѣ, или подъ вліяніемъ времени и обстоятельствъ прививались къ египетскому стволу. Найденные въ древне-египетскихъ кладбищахъ памятники, саркофаги и папирусныя свитки, свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ присутствіи лицъ семитскаго происхожденія, поселившихся въ долину Нила и какъ бы (gleichsam) достигшихъ права гражданства»....

¹³ Тамъ, гдѣ, какъ въ восточныхъ областяхъ Н. Египта, коренное египетское населеніе было незначительно, семитизмъ, какъ указываютъ египтологи, могъ приобрѣтать большое, даже преобладающее вліяніе на туземцевъ (*Brugsch. Gesch. Aeg.* 198—199); но уничтожали ли чрезъ это семитскіе поселенцы свое политическое обособленіе отъ кореннаго населенія, сливались ли съ нимъ, приобрѣтали ли его права, это остается не яснымъ въ виду указываемаго египтологами въ восточныхъ областяхъ Египта особаго управленія для «чужаго народа».

¹ Прил. XIX. ² Прил. XX.

божественнаго Провидѣнія, съ теченіемъ времени развилась въ многочисленное племя, густо заселившее всю землю Гесемъ³ и считавшее къ концу своей жизни въ Египтъ до шести сотъ тысячъ однихъ взрослыхъ⁴. И это отдѣльное отъ кореннаго египетскаго населенія племя, походившее на особый народъ, занимало не одну изъ центральныхъ областей, находящуюся подъ ближайшимъ дѣйствіемъ государственной власти и населенія окружающихъ областей, а населяло пограничную область, лежавшую на азіатской именно границѣ, на которой Египетъ всего болѣе встрѣчалъ и потому всегда ожидалъ сильныхъ враговъ. Заселеніе такой области, бывшей ключемъ къ Египту со стороны Азіи, свѣжимъ и многочисленнымъ иноплемennымъ народомъ тѣмъ болѣе опасеній могло внушать египетскому правительству, что этотъ народъ и во время жизни своей въ Египтъ не прекратилъ, по всей вѣроятности⁵, своихъ отношеній къ Ханаану, которыя, съ одной стороны, показывали тяготивніе его къ мѣсту жительства его отцевъ, а съ другой—могли повести къ сближенію и союзамъ съ ханаанскими народами для общихъ предпріятій

³ Допускаемому нѣкоторыми египтологами расширенію понятія *земли той* (Исх. I, 7) на весь Египетъ (*Bunsen. Aegypt. Stelle. IV, 407; Lepsius. Die Chronologie der Aegypt. 32*) явно не благоприятствуетъ библейскій текстъ, указывающій именно на землю Гесемъ, какъ область, въ которой жили въ то время израильтяне (Исх. VIII, 22 (евр. 18); IX, 26).

⁴ По Исх. XII, 37, *тысящъ мужчинъ, кромѣ дѣтей*, вышло изъ Египта 600.000; народное счисленіе при Синаѣ показало затѣмъ съ совершенною опредѣленностію, что въ этомъ числѣ разумѣются только мужи, имѣвшіе отъ 20 лѣтъ и выше, выходящіе на войну (Числ. I, 3. 46); слѣдоват. число: 603.550, оказавшееся при синайскомъ счисленіи, далеко не выражаетъ всей совокупности народа; къ этому нужно присоединить еще не показанное въ библейскомъ повѣствованіи число несовершеннолѣтнихъ мужескаго пола и затѣмъ лицъ женскаго пола всѣхъ возрастовъ; если полагать совершеннолѣтнихъ женщинъ столько же, сколько мужчинъ, т. е. отъ 20 лѣтъ и выше обоюдо полагать 1.200.000, и затѣмъ несовершеннолѣтнихъ обоюдо пола взять—въ виду египетскаго угнетенія—хотя въ половину меньшее этого число, т. е. 600.000, то общее число израильск. народа во времена Моисея достигаетъ 1.800.000 (*Michaelis* въ *Mosaisches Recht. I, 76*, въ виду многоженства считаетъ даже 3.000.000; *Буддей* въ *Hist. Eccles. V. T. I, 574*, назначаетъ тоже число; у библействовъ нынѣшняго столѣтія [наприм. *Kurtz. Gesch. d. A. V. II, 23; Köhler. Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 198*] это число полагается обыкновенно въ 2.000.000). Вопреки сомнѣніямъ нѣкоторыхъ въ точности библейскаго свидѣтельства о числѣ евреевъ (*Schleiden. Landenge v. Sues. 188; Ebers. Durch Gosen. 547. 548; Furrer* въ *Bibel-Lexicon. IV, 375*) нужно имѣть въ виду то 1), что число вышедшихъ изъ Египта согласно указывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ Пятикнижія (Исх. XII, XXXVIII, 26; Числ. I, 46; II, 32; XI, 21; XXVI, 51: при второмъ счисленіи: 601.730), и 2) то, что это число согласуется съ указ. 2 Цар. XXIV, 9, по которому при Давидѣ всѣхъ евреевъ, способныхъ къ войнѣ, оказалось 1.300.000, а по 2 Цар. XIV, 9, у ц. Асы было всего вооруженныхъ 580.000 мужей храбрыхъ; увеличеніе вдвое числа населенія въ теченіе 400 лѣтъ не заключаетъ ничего несообразнаго.

⁵ Прил. XXI.

противъ Египта. При такомъ положеніи вещей на сѣверовосточной границѣ легко могло случиться, что тотъ или другой враждебный Египту народъ, при своемъ вторженіи въ него изъ Азіи, встрѣтитъ не отпоръ, а найдетъ сочувствіе и поддержку себѣ въ населеніи пограничной области, и что это послѣднее, пользуясь замѣшательствами военного времени, оставить египетскіе предѣлы (Исх. 1, 10) ⁶. Такую именно опасность въ будущемъ для государства со стороны иноплеменного населенія пограничной съ Азіею области усмотрѣлъ *возставшій въ Египтъ новый царь, который не зналъ Иосифа* (ст. 8) ⁷, вслѣдствіе чего и приняты были особыя правительственныя мѣры, хитро рассчитанныя и направленные къ тому, чтобы качественно и количественно ослабить этотъ народъ и чрезъ это сдѣлать его безвреднымъ.

Первою мѣрою такого рода служили тяжкія изнурительныя работы, на которыя обречены были еврей. Изображая эти работы, библейское повѣствованіе сообщаетъ нѣсколько подробностей, замѣчательныхъ не столько по жестокости, сколько по совершенному согласію ихъ съ указаніями египетскихъ памятниковъ. Такъ, по свидѣтельству кн. Исходъ (1, 11; v, 6), египетское правительство назначило въ это время для еврейскаго народа особыхъ *начальниковъ работъ, чтобы изнуряли его тяжкими работами*. По египетскимъ памятникамъ, для восточной области, населенной чужеземными племенами, назначались особенные надзиратели за порядкомъ, а также и общественными работами, изъ покореннаго ливійскаго племени, которое по своей суровости особенно соотвѣтствовало такому назначенію; письменные памятники называютъ ихъ „мацаями“ ⁸ и сообщаютъ, между прочимъ, что въ ихъ распоряженіи находилось чужеземное племя „апуриу“ доставлявшее камни для башни Рамсеса Меріамена ⁹, а сохранившіяся египетскія барельефныя картины представляютъ

⁶ Исх. 1, 10. По масоретскому тексту середина этого стиха читается: *и будетъ, что случится война*, при чемъ *случится* составляетъ передачу $\text{וַיִּקְרַח$, принимаемаго гебранстами за простую форму аор. 2-го во множ. числѣ, употребленную здѣсь по исключенію вмѣсто един. числа. Между тѣмъ у LXX это мѣсто переведено иначе: $\sigma\upsilon\mu\beta\eta\ \eta\mu\acute{\iota}\nu$ = *приключится намъ*; точно также переведено это въ Пешито и у Оукелоса (Полиглотта *Вальтона*). Такая особенность въ передачѣ этого мѣста у древнихъ переводчиковъ произошла безъ сомнѣнія отъ того, что они וַיִּקְרַח читали иначе и приписали ו не за конечную частицу, указывающую родъ и число глагола, а за мѣстоимѣніе ו = *и* читали здѣсь וַיִּקְרַח = *«постигнетъ насъ»*, *«случится у насъ»*. Не лишено нѣкотораго значенія, что этому чтенію согласному съ древними переводами, въ настоящее время отдаютъ преимущество и нѣкоторые изъ западныхъ гебранстовъ (наприм. *Dillmann Exodus u. Levit. 6*).

⁷ Прил. XXII. ⁸ О Мацаяхъ *Brugsch. Gesch. Aegypt. 207. 541. 546; Ebers. Durch Gosen. 76. 53*. ⁹ *Ebers. Durch Gosen. 515*. Подъ «бехенну» или башней

умноженію патріархальной семьи. Изъ естественныхъ условій, служившихъ къ исполненію божественныхъ обѣтованій патріархамъ (Быт. хн, 2; хлvi, 3), можно указать прежде всего на особенную производительность египетской природы, сообщавшуюся и жителямъ нильской долины, о чемъ согласно свидѣлствуютъ классическіе писатели (съ извѣстнымъ изъ «Начертанія Ц. Б. Исторіи», пер. 4-й, свидѣлствамъ объ этомъ *Плинія* и *Сенки*, нужно присоединить еще указанія *Аристотеля* на то, что египетскія женщины рождають «часто и помногу, по три, по четыре и по пяти дѣтей»,—*Колумелла*, по словамъ котораго «рожденіе двойней у египтянъ и африканцевъ есть явленіе почти обыкновенное»¹; Страбона², который говоритъ, что «египетскія женщины рождають иногда четверни», юриконсульты Павла, рассказывающаго съ словъ Лелія о женщинахъ изъ Александріи, привезенной на показъ въ имп. Адріану съ пятерыми дѣтьми, рожденными въ одно время³, и іудейское сказаніе, по которому евреи въ Египтѣ умножались удивительнымъ образомъ, такъ что женщина рождала за разъ по шести и болѣе дѣтей, которые всѣ были крѣпки и правильно сложены⁴. Если въ приведенныхъ свидѣлствахъ и есть преувеличеніе, то не можетъ быть отрицаема и доля правды, состоящая въ томъ, что въ древнемъ Египтѣ, подъ влияніемъ ли нильской воды, какъ думали древніе, или вслѣдствіе благопріятной вообще природы и обилія жизненныхъ средствъ, рожденія были особенно плодовиты, вслѣдствіе чего, между прочимъ, эта именно страна и избрана была Богомъ для развитія патріархальной семьи въ многочисленный народъ, какъ на это можно находить указаніе въ словахъ Бога Іакову: *не бойся идти въ Египетъ, ибо тамъ произведу отъ тебя народъ великій* (Быт. хлvi, 3). Не невозможно, что, руководясь именно мыслию объ особенномъ влияніи Египта на умноженіе израильтянъ, греческіе переводчики въ Исх, 1, 7, глаголь ἐπλήθη = «наполнилась» поняли въ дѣйствительномъ значеніи и перевели: $\text{ἐπλήθουε δὲ ἡ γῆ αὐτοῦς}$ = «умножи же ихъ земля»⁵. Къ этому нужно затѣмъ присоединить то, что, поселившись въ восточной области Египта, съ давнихъ поръ, какъ доказано⁶, населенной семитами, израильтяне были окружены родственными племенами, которыя, вступая съ ними въ общеніе посредствомъ браковъ, тѣмъ самымъ могли усиливать быстрое ихъ увеличеніе. И этому обстоятельству нельзя не придавать значенія въ виду неоднократныхъ библейскихъ указаній на браки съ иноплеменницами, каковъ бракъ Іосифа съ дочерью Геліопольскаго жреца, Моисея съ мадіанитянкой, бракъ израильтянки съ египтяниномъ, о сынѣ которой говорится въ Лев. ххiv, 10. По замѣчанію Лепсіуса, израильтянъ нельзя представлять единственными чужеземцами въ тогдашнемъ Египтѣ;

¹ Подлинныя слова этихъ писателей приведены—у Буддея въ *Historia Eccles. V. Test. 1, 575*, и—*Куртца* въ *Gesch. d. A. Bund. II, 24*.

² Страбон. Γεωγρ. 695 (хv, 1, 22; *Мишкен. 711*).

³ Это заимствовано изъ примѣчанія Казобовы къ вышеуказанному мѣсту географіи Страбона; по Амстердамскому изд. 1707 г. т. II, стр. 1016.

⁴ *Wünsche. Midrasch Schemot Rahba. 5—6; Beer. Leben Moses. 12*.

⁵ *Calmeti. Commentarium. 1, 334*.

⁶ *Ebers. Aegypten u. die Büch. Moz. 183 и дал.*

они жили здѣсь среди другихъ родственныхъ племенъ, примыкавшихъ къ нимъ, «какъ къ крѣпкому зерну» и тѣмъ способствовавшихъ ихъ «чрезвычайному умноженію»⁷.

Прилож. XXI къ 145-й стр. Соприкосновеніе израильтянъ съ Ханааномъ. Съ вѣроятностію предполагать существованіе въ это время соприкосновеній израильтянъ съ Ханаавомъ даютъ основаніе свидѣтельства 1-й кн. Паралипоменонъ о пораженіи двоихъ изъ сыновей Ефрема жителями Геѡа (VII, 21) и о построеніи въ Ханаанѣ дочерью или внучкою Ефрема городовъ: Бѡ-Орона и Уззень-Шееры (— 24). Историческое объясненіе того и другаго изъ этихъ событій представляетъ, безспорно, весьма большія трудности и вслѣдствіе краткости библейскаго разсказа объ этомъ, и вслѣдствіе обособленности самаго содержанія фактовъ, въ зависимости отъ чего находится продолжающееся доселѣ у библеистовъ разнообразіе мнѣній относительно этого.

О пораженіи сыновъ Ефрема писатель кн. Паралип. говоритъ: *и убили ихъ мужи Геѡскіе* (גֵּוֹאִיִּם — *oi ándres Gèth* = мужи Геѡстим), *уроженцы той земли, потому что* (יָצְאוּ = ὄτι = *закѣ*) *сошли* (יָרְדוּ = *κατέβησαν*) *захватить стада ихъ*. Во второй половинѣ этихъ словъ, не заключающей опредѣленнаго указанія на то, о комъ именно здѣсь говорится, одни изъ библеистовъ подразумѣваютъ тоже подлежащее, какое—и въ первой, и виновниками нападенія признаютъ гражданъ Геѡа, которые, по этому пониманію, сами сдѣлали нападеніе на стада Ефремлянъ, а мѣстомъ нападенія, сообразно съ библейскимъ употребленіемъ гл. יָרְדוּ = «сходить» (напр. Быт. XII, 10; XXVI, 2¹), считаютъ землю Гесемъ въ то время, когда въ ней жили евреи²; между тѣмъ другіе за подлежащее при *сошли* принимаютъ сыновъ Ефрема, какъ служащихъ главнымъ предметомъ библейскаго разсказа, вслѣдствіе чего этотъ фактъ получаетъ другой смыслъ: виновниками нападенія должны быть въ такомъ случаѣ сыновья Ефрема, какъ сдѣлавшіе набѣгъ на стада геѡянъ и вышедшіе при этомъ изъ Египта или сошедшіе съ Ханаанскихъ горъ, гдѣ былъ и построенный ихъ родственницею Бѡ-Оронъ. Соглашаясь въ пониманіи виновниковъ и отчасти мѣста нападенія на стада геѡянъ, библеисты, держащіеся втораго пониманія, значительно расходятся однако въ опредѣленіи времени этого событія; такъ одни изъ нихъ относятъ это событіе ко времени до переселенія въ Египетъ, усматривая въ словахъ кн. Паралипоменонъ остатокъ древняго сказанія о борьбѣ племенъ, образовавшихъ Ефремово колѣно, съ первобытными жителями Ханаана³; но такъ какъ библейское повѣствованіе ничего не говоритъ о жизни въ Палестинѣ родоначальника Ефремова колѣна въ до-египетское время, то поэтому другіе изъ экзегетовъ относятъ разсматриваемое столкновеніе съ гражданами Геѡа или ко времени пребыванія

⁷ Lepsius. Die Chronologie d. Aegypten. 323—324.

¹ Господь явился ему и сказалъ: יָרְדוּ לְךָ = *μή καταβῆς*.

² Таково пониманіе Лигтфута (Ligtfoot) и Хр. Михаеласа по Kurtz. Geschichte d. A. Bund. II, 44.

³ Ewald. Geschichte d. V. Isr. I, 544.

израильтянъ въ Египтѣ ⁴ на томъ основаніи, что пораженіе сыновъ Ефрема случилось при жизни отца ихъ, *плакавшего объ нихъ много дней* (1 Парал. vii, 22—23), или, наконецъ—ко времени послѣ завоеванія Ханаана, потому, во первыхъ, что другія библейскія книги ничего не говорятъ о какихъ либо столкновеніяхъ израильтянъ съ ханаанитянами во время вхожденія первыхъ въ Египтѣ, и потому, во вторыхъ, что писатель кн. Паралипоменонъ, говоря о сынахъ Ефрема: *и сошли*, представляетъ ихъ живущими въ горахъ Ефремова колѣна, слѣдовательно, во времена послѣ Моисея, къ которымъ относится и указанное въ 1 Парал. (viii, 13) изгнаніе потомками Веніамина жителей Гева ⁵; что же касается явнаго разногласія между этимъ позднѣйшимъ временемъ и изображеннымъ въ кн. Паралипоменонъ Ефремомъ, оплакивающимъ своихъ убитыхъ сыновей, то одни объясняютъ это тѣмъ, что подъ Ефремомъ нужно разумѣть здѣсь колѣно Ефремово, оплакивавшее утрату своихъ членовъ ⁶, другіе ⁷—тѣмъ, что Ефремомъ названъ здѣсь одинъ изъ потомковъ этого родоначальника колѣна, носившій тоже имя, подобно тому, какъ другой ефремлянинъ носилъ имя Шутелахъ, принадлежавшее внуку Ефрема (1 Парал. vii 20. 21).

Таковы вкратцѣ основанія важнѣйшихъ изъ существующихъ мнѣній о разсматриваемомъ событіи. Справедливо авторъ Начертанія Ц. Б. Исторіи называетъ подробности этого событія «неизвѣстными». Если однако не ограничиваться такимъ признаніемъ и, въ виду представляемыхъ въ библейской литературѣ попытокъ, не отказываться отъ указанія вѣроятнѣйшаго между ними, то такимъ, какъ всего болѣе соответствующимъ историческому воззрѣнію писателя кн. Паралипоменонъ, представляется то пониманіе, что Езеръ и Елеадъ, сыновья Ефрема, родоначальника колѣна этого имени, еще при жизни своего отца сдѣлали изъ ханаанскихъ горъ, гдѣ они временно могли находиться, набѣгъ на окрестности Гева и при этомъ были убиты гражданами послѣдняго. Къ этому именно времени заставляеть относить это событіе — съ положительной стороны — достаточно ясное у писателя кн. Паралип. изображеніе убитыхъ геоянами, какъ сыновей Ефрема, родоначальника колѣна, обнаруживающееся и въ отсутствіи при ихъ именахъ обычнаго выраженія: *сынъ его, которое давало бы право признавать Езера и Елеада сыновьями названнаго предъ ними Шутелаха, и въ томъ, что смерть ихъ оплакиваетъ отецъ ихъ, носящій имя только однажды встрѣчающееся въ этомъ родословіи, какъ имя родоначальника Ефремова колѣна, — съ отрицательной стороны побуждаеть къ тому же невозможность согласить съ словами библейскаго писателя, безъ явнаго отступленія отъ ихъ смысла, въ пониманіе Ефрема, *вошедшаго къ жемъ своей* въ смыслѣ имени колѣна, ни пониманіе подъ этимъ именемъ*

⁴ Такому пониманію слѣдуютъ — *м. Филаретъ* въ Начертаніи Ц. Б. Исторіи, 60; *Заальшютцъ* въ *Mosaïsches Recht.* 652; *Куртцъ* въ *Gesch. d. A. V.* II, 44; *Келеръ* въ *Lehrb. d. Bibl. Gesch.* I, 166.

⁵ *Bertheau.* Die Bücher der Chronik. 82—83. ⁶ *Bertheau.* Ibid.

⁷ *Keil.* Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik—Esther. 102.

одного изъ позднѣйшихъ членовъ этого колѣна; признаніе «непослѣдовательности» въ этомъ родословіи ⁸ не колеблетъ собственно увѣренности относительно времени жизни Ефрема, такъ какъ отъ современниковъ исхода, названныхъ въ той же гл. кн. Парал. (ст. 26. 27), онъ отдаленъ значительнымъ рядомъ поколѣній. Какимъ обр. двое изъ сыновей Ефрема могли оказаться въ Ханаанѣ, къ объясненію этого явленія, кажущагося загадочнымъ, служатъ—отчасти примѣры путешествій египтянъ въ Ханаанъ, отчасти—особенный интересъ этой страны въ глазахъ потомковъ Іосифа, и наконецъ—аналогичныя событія, сообщаемыя въ той же кн. Паралипоменонъ. Что въ древнія времена жители нильской долины предпринимали иногда путешествія въ страны, лежащія на востокъ отъ Египта, доказательствомъ этого служить извѣстный папирусъ—«Анастаси № 1-й», заключающій въ себѣ описаніе путешествія важнаго египетскаго сановника, такъ называемаго Могара, по Палестинѣ и близлежащимъ странамъ ⁹. Изъ этого описанія видно, что египтянина интересовали здѣсь особенности этихъ странъ, находящіяся въ нихъ города, высокія горы, огромныя кипарисы, дикіе звѣри и т. п. Кромѣ общаго интереса, представляемаго природой и жизнью всѣхъ новыхъ странъ, въ глазахъ потомковъ Іакова Ханаанъ имѣлъ особенную привлекательность. Это была страна, на которую семейное преданіе, бывшее особенно живо въ поколѣніяхъ, ближайшихъ къ Іакову и Іосифу, указывало какъ на будущее отечество. Что удивительнаго, если у родившихся въ Египтѣ внуковъ Іосифа, не имѣвшихъ, конечно, недостатка въ средствахъ, явилось желаніе побывать въ этой странѣ, лежащей къ тому же столь близко къ египетской границѣ? А при путешествіи въ Ханаанъ внуковъ бывшаго египетскаго министра можетъ ли быть что-либо невѣроятное въ томъ, что они вошли въ непріязненное столкновеніе съ туземными жителями? Не безынтересный примѣръ того, какъ въ тѣ времена относились жители Ханаана къ иноземнымъ путешественникамъ, представляетъ вышеназванный Могаръ, который, между прочимъ, рассказываетъ о томъ, что на пути къ «Макта» или Мегиддо онъ подвергся нападенію со стороны туземцевъ и долженъ былъ схватить лукъ и желѣзо, чтобы проложить себѣ дальнѣйшій путь ¹⁰, а въ Іуппіи былъ обворованъ ¹¹. Отношенія такого рода ханаанитянъ къ иноземному путешественнику могли, конечно, представить много поводовъ къ непріязненному столкновенію, сообщаемому въ кн. Паралипоменонъ. Наслѣдованное отъ отцовъ воззрѣніе на Гесемъ, какъ страну временнаго поселенія, и на Ханаанъ, какъ будущее отечество, могли затѣмъ повести нѣкоторыхъ изъ потомковъ Іакова и къ попыткамъ поселенія въ этой странѣ, въ связи съ чѣмъ могло находиться и упоминаемое въ той же кн.

⁸ Начертаніе Церковно-Библ. Исторіи. 60, примѣч.

⁹ Переводъ и изслѣдованіе этого папируса изданы, между прочимъ, въ соч. *Chabas: Voyage d'un Egyptien en Syrie*. Paris. 1866. Въ нашей литературѣ извѣстно содержаніе этого папируса по ст. проф. Олесницкаго въ Труд. Кіев. Академіи. 1876. т. I, 452—509.

¹⁰ Труды Кіев. Акад. 1876. I, 493.

¹¹ Тамъ же. 499.

Паралип. построение Шеерою, дочерью или внукою ¹² Ефрема, Бео-Орона нижняго и верхняго и Уззень-Шееры (1 Парал. VII, 24). Хотя первый из этих городов находился въ Ефремовомъ колѣнѣ (Нав. XXI, 22), тѣмъ не менѣе относить основаніе его ко времени послѣ поселенія израильтянъ въ Ханаанъ не даетъ права ни кн. I. Навина, говорящая объ отдачѣ этого города леви-тамъ (ср. 1 Парал. VI, 68; евр. 53), ни рассматриваемое мѣсто кн. Паралип., гдѣ имя построившей этотъ городъ Шееры названо въ родословіи прежде Елишамы и Нона, современниковъ выхода изъ Египта (Числь I, 10; XIII, 9), на основаніи чего построение Бео-Орона должно быть относимо также ко времени жизни израильтянъ въ Египтѣ. Относится ли къ этому же времени и *господство въ Моавѣ* потомковъ Шелы (Силома у LXX) изъ колѣна Иудина, указываемое въ 1 Парал. IV, 22, невозможно рѣшить вслѣдствіе неясности этого мѣста; употребленное здѣсь выраженіе: *это событія древнія* указываетъ конечно на значительную отдаленность господства въ Моавѣ отъ времени писателя книги; но съ точки зрѣнія послѣдняго, какъ жившаго послѣ плѣна вавилонскаго, могло быть древнимъ не только то, что относится къ началу исторіи израильскаго народа, но и то, что совершилось послѣ завоеванія Ханаана; по крайней мѣрѣ іудейскіе толкователи и въ согласіи съ ними, какъ полагаютъ ¹³, и блаж. Иеронимъ, относили слова: *которые господствовали въ Моавѣ* къ названнымъ въ кн. Руоѣ Елимелеху и его сыновьямъ, примѣнительно къ чему, можетъ быть, и LXX перевели *Ἰβυζ* чрезъ *κατ'ὸν Ἰβυζ* = *Келишиа*; другіе толкователи находятъ не невозможнымъ относить это даже ко временамъ Давида, Соломона и израильскихъ царей, владѣвшихъ Моавитскою землей, хотя не исключаютъ мысли и о болѣе древнихъ временахъ ¹⁴.

Прилож. XXII къ 146 стр. Есть ли въ Исх. 1, 8, указаніе на перемеѣну династии? Съ словами: *и возсталъ новый царь въ Египтѣ, который не зналъ Иосифа* съ давнихъ поръ и всего чаще соединяется то пониманіе, что въ нихъ указывается на перемеѣну царствовавшей въ Египтѣ династии; въ такомъ смыслѣ понялъ эти слова еще I. Флавій, по словамъ котораго ¹ «израильтянъ стали чрезвычайно притѣснять и выдумывать для нихъ разныя тяжелыя работы, когда пользовавшіеся благодѣянiami Иосифа забыли объ этомъ вслѣдствіе продолжительности и когда это царство перешло въ другой домъ»; таково же затѣмъ было пониманіе у нѣкоторыхъ изъ іудейскихъ раввиновъ ² и изъ христіанскихъ библеистовъ ³. Въмѣстѣ съ тѣмъ изъ

¹² Въ словахъ: *и дочь ея Шеера* это «его» одинаково почти можетъ быть относимо и къ Ефрему и къ сыну его Берію; *Берто* и *Кэйль* въ своихъ комментаріяхъ на кн. Парал. признаютъ однако Шееру дочерью Ефрема.

¹³ *Bertheau*. Die Bücher der Chronik. 43; *Keil*. Bibl. Comment. üb. die nachexil. Geschichtsbücher. Chronik—Esther. 66.

¹⁴ *Speaker Bible*. III, 190.

¹ *Изд.* Αρχαιολ. II, 2, 1. ² *Philippon*. Israelit. Bibel. I, 295; *Wünsche*. Midrasch Schemot Rabba. 6. ³ Каковы напр.: *Marshamus*, *Clericus* по *Calmeti Commentarium*. I, 334—336; изъ новѣйшихъ—*Knobel* (Exod. u. Levit. 3),—*Kurtz* (Gesch. d. A. Bund. II, 26), *Cook* (*Speaker Bible*. I, 250).

вѣстно и другое мнѣніе относительно смысла разсматриваемыхъ словъ, по которому въ нихъ заключается указаніе только на другаго царя, болѣе или менѣе по времени отдаленнаго отъ фараона, при которомъ жилъ Іосифъ; таково, повидимому, было пониманіе греческихъ переводчиковъ, передавшихъ слово $\psi\eta\tau\alpha$ = «новый» чрезъ $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$ = ии; затѣмъ это пониманіе высказывается въ позднѣйшихъ іудейскихъ сказаніяхъ ⁴ и въ новѣйшее время принимается нѣкоторыми изъ западныхъ комментаторовъ ⁵.

Обосновывая первое изъ этихъ пониманій, анализируютъ слѣдующимъ образомъ содержаніе выраженій, употребленныхъ въ библейскомъ повѣствованіи о фараонѣ, начавшемъ угнетать израильтянъ. Выраженіе *возсталъ* (קָמַר), по своему употребленію въ другихъ мѣстахъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, означаетъ ⁶ не простую смѣну одного явленія другимъ однороднымъ, а начало новаго порядка вещей, и въ данномъ мѣстѣ—появленіе на престолѣ фараоновъ такого лица, которое овладѣло Египтомъ не по праву преемства, а, повидимому, посредствомъ захвата или завоеванія. Далѣе слова: *не зналъ Іосифа* указываютъ на то, что этотъ фараонъ или не имѣлъ совсѣмъ свѣдѣній о заслугахъ бывшаго египетскаго министра или намѣренно не хотѣлъ ихъ знать; а то и другое, говорятъ, находить для себя самое простое и естественное объясненіе въ томъ представленіи, что этотъ фараонъ не былъ обыкновеннымъ преемникомъ своего предшественника, наследующимъ обыкновенно вмѣстѣ съ властью правительственныя преданія и воззрѣнія царствующаго дома, а былъ лицомъ совершенно чуждымъ или даже враждебнымъ послѣднему, а потому незнавшимъ и не цѣнившимъ заслугъ Іосифа. На совершившуюся тогда въ Египтѣ династическую перемѣну указываетъ наконецъ и названіе этого царя *новымъ*,—названіе, ни разу не усвоенное въ другихъ мѣстахъ Ветхозавѣтныхъ книгъ правителямъ народовъ и употребленное здѣсь, конечно, не для означенія только новаго лица, какимъ бываетъ всякій вновь вступающій на престолъ, а въ смыслѣ происхожденія этого фараона изъ новой династїи, отличенной здѣсь этимъ терминомъ подобно тому, какъ языческіе боги, заступавшіе въ религіозномъ служеніи израильтянъ мѣсто Бога откровенія, назывались *новыми*. Такимъ образомъ всѣ выраженія, которыми характеризуетъ Бытописатель фараона, начавшаго притѣснять израильтянъ, находятъ, по этому пониманію, однородное и, повидимому, согласное съ библейскимъ словоупотребленіемъ объясненіе въ томъ, что здѣсь указывается на совершившуюся тогда въ Египтѣ перемѣну царствовавшей династїи.

Чтобы однако съ полною увѣренностію могла быть выводима изъ библейскаго повѣствованія и на немъ основываема, какъ положительный фактъ, перемѣна тогда въ Египтѣ династїи, для этого необходимо еще убѣжденіе въ невозможности или, по крайней мѣрѣ, въ неудовлетворительности другаго объясненія употребленныхъ здѣсь Бытописателемъ выраженій. Съ этой точки

⁴ Beer. Leben Moses. 12. ⁵ Dillmann. Exod. u. Levit. 3; Keil. Genesis u. Exod. 322.

⁶ Излагаемая здѣсь аргументація составлена чрезъ соединеніе въ одно цѣлое существующихъ мыслей, выраженныхъ въ объясненіяхъ къ данному мѣсту въ назван. выше соч. Куртца, Кисбеля и англійской комментированной Библии.

зрѣнія будучи разсматриваема, приведенная аргументація открываетъ въ своихъ основаніяхъ нѣкоторыя слабыя стороны, и, во первыхъ, въ томъ, что выраженіе: *возсталъ* употребляется нерѣдко въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ въ смыслѣ: «быть», «являться» (наприм. Втор. xxxiv, 10; Суд. ii, 10; 3 Цар. iii, 12 и др.) и прилагается не только къ выступленію Судей на поприще общественнаго служенія (Суд. x, 1. 3), но и къ вступленію сына на престолъ отца по праву наслѣдованія (2 Парал. xxi, 4), и, понятно, какъ въ этихъ мѣстахъ не дѣлается особыхъ выводовъ изъ разсматриваемаго выраженія, такъ равнымъ образомъ и въ употребленіи его о фараонѣ несправедливо видѣть какую либо характеристическую черту, указывающую на особыя отношенія его къ предшествовавшему фараону. Равнымъ обр. и приписываемое новому царю незнаніе Іосифа не можетъ служить несомнѣннымъ указаніемъ на происхожденіе его изъ другаго дома, потому что, по библейскимъ указаніямъ, не менѣ замѣчательное незнаніе случилось и при обыкновенной смѣнѣ одного поколѣнія другимъ, такъ по Суд. ii, 10, за современнымъ Навину поколѣніемъ, знавшимъ Господа, *возсталъ другой родъ, который не зналъ Господа*; тоже явленіе повторилось и съ сынами Ілія (1 Цар. ii, 12). Какъ здѣсь непосредственная близость одного рода къ другому не исключаетъ возможности незнанія Бога отцовъ у послѣдующаго поколѣнія, такъ, наоборотъ, и характеризующее фараона незнаніе Іосифа, отъ чего бы въ частности оно ни происходило, не можетъ исключать возможности близкихъ родственныхъ отношеній этого фараона къ его предшественнику на престолѣ. Изъ указанныхъ въ библейскомъ повѣствованіи признаковъ, отличающихъ фараона, вступившаго тогда на египетскій престолъ, остается такимъ обр. послѣдняя черта, состоящая въ названіи его *новымъ царемъ*. Это названіе дѣйствительно знаменательно и означаетъ во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ появленіе новаго лица на престолѣ фараоновъ. Въ другихъ мѣстахъ Библии, въ которыхъ прилагается этотъ эпитетъ къ тѣмъ или другимъ предметамъ, онъ обозначаетъ послѣдніе не какъ только другіе, отдѣльные отъ прежнихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и характеризуетъ эти предметы, какъ новые по существу, прежде еще не бывшіе, какъ предметы отличные отъ прежнихъ или старыхъ; въ такомъ смыслѣ Писаніе говоритъ о *новыхъ богахъ* (Втор. xxxii, 17; Суд. v, 8), не какъ о другихъ только богахъ, но вмѣстѣ и о богахъ, дѣйствительно новыхъ по времени почитанія ихъ у израильтянъ, отличныхъ отъ Бога отцевъ по самому существу, — о *новомъ заветѣ* (Іерем. xxxi, 31), о *новомъ духѣ* (Іезек. xi, 19; хviii, 31), о *новомъ небѣ* (Исаіи lхv, 17) и др. Сообразно съ этимъ названный въ разсматриваемомъ мѣстѣ библейскаго повѣствованія *новый царь* не есть только другой = ἕτερος, какъ поняли LXX, а именно новый, отличный отъ прежнихъ фараоновъ по своей правительственной дѣятельности и, прежде всего, съ точки зрѣнія библейскаго повѣствованія, какъ излагающаго судьбы израильскаго народа, новый по своимъ правительственнымъ отношеніямъ къ этому народу. Такой смыслъ этого названія отсрывается не только въ непосредственно сопровождающемъ его указаніи на незнаніе фараономъ

Юсифа ⁷, но и въ слѣдующемъ затѣмъ повѣствованіи о дѣйствіяхъ этого фараона въ отношеніи къ израильтянамъ; все это было новымъ въ жизни этого народа; и тотъ, кто произвелъ эти измѣненія, справедливо названъ новымъ царемъ. Думать, что употребляя это названіе, Бытописатель имѣлъ въ виду происхожденіе фараона изъ новой династіи, едвали возможно, и не потому что, какъ говорятъ, Бытописателю чуждо было «точное знаніе тогдашней египетской исторіи и раздѣленіе египетскихъ государей на династіи» ⁸, а потому что эта династическая перемѣна не имѣла особенной важности съ указанной точки зрѣнія библейскаго бытописанія; для израильскаго народа имѣлъ значеніе этотъ фараонъ, конечно, не по своему династическому происхожденію, а исключительно по своимъ правительственнымъ отношеніямъ къ этому народу; поэтому только о новомъ царѣ и упоминается въ библейскомъ повѣствованіи. Къ сказанному присоединимъ еще то замѣчаніе, что библейская характеристика фараона, начавшаго преслѣдованіе израильтянъ, сдѣлалась предметомъ разногласій не столько по своей особенной неясности, сколько подъ вліяніемъ стремленій найти въ ней подтвержденіе для сближенія этого момента библейской исторіи съ извѣстною эпохою въ исторіи Египта.

Прилож. XXIII къ 147 стр. Плинеодѣланіе по египетскимъ памятникамъ. Употребленіе въ древнемъ Египтѣ кирпичей, указанное еще Геродотомъ [II, 136, гдѣ говорится о кирпичной пирамидѣ, построенной царемъ Асисомъ, относимымъ къ III династіи ¹], съ несомнѣнностію доказано многочисленными изслѣдованіями египетскихъ построекъ. По словамъ египтолога Розеллини ² «во всѣхъ частяхъ Египта встрѣчаются развалины большихъ зданій, построенныхъ изъ кирпича, до насъ сохранились построенныя изъ этого матеріала стѣны изумительной величины и толщины, каковъ валъ (Umwallung) въ Саисѣ, —цѣлыя пирамиды, какова — находящаяся въ Дашурѣ» (къ югу отъ Мемфиса; эта пирамида признается выше названною пирамидою Асиса) ³. «Кирпичи находимые теперь въ Египтѣ отъ этого времени» (фарао-

⁷ По словамъ Генгстенберга, даже «причина, по которой фараонъ названъ новымъ, заключается въ томъ, что онъ не зналъ Юсифа». *Hengstenberg. Die Bücher Moses u. Aegypt.* 267.

⁸ *Dillmann. Exod. u. Levit. 3:* «Als beabsichtigte Hinweisung auf den Beginn eines neuen Herrscherhauses sind die Worte (*ein neuer König*) schwerlich zu fassen: der Verfasser verräth nirgends so genaue Kenntniss der damaligen ägyptischen Geschichte und auch das übrige AT. weiss nichts von der Eintheilung der ägyptischen Könige in Dynastien». Говоря это, нѣмецкій экзегетъ является болѣе строгимъ и требовательнымъ въ отношеніи къ библейскому повѣствованію, чѣмъ египтологи относительно сочиненій нѣкоторыхъ древнихъ писателей по исторіи Египта: у Эратосэена, какъ извѣстно, въ спискѣ 38 Фивскихъ царей (этотъ списокъ помѣщенъ у *Bunsen* въ *Urkundenbuch* при *Aegyptens Stelle* и у *Lenciyca* въ *Die Chronologie d. Aeg.* 512) нѣтъ также распредѣленія фараоновъ по династіямъ; но это не считается признакомъ недостаточнаго знакомства этого александрійскаго ученаго съ исторіею Египта.

¹ *Bunsen. Aegypt. Stelle. II, 87.* ² По *Hengstenberg: Die Bücher Moses u. Aegypt. 2. 78.* ³ *Bunsen. Ibid. 91.* *Норовъ*, описывая пирамиды, также указываетъ на одну, построенную «изъ необожженныхъ кирпичей», относительно которыхъ дѣлаетъ слѣдую-

новъ XVIII династіи), говорить тотъ же египтологъ, «всегда содержать примѣсь соломы, хотя въ приготовленныхъ съ большею тщательностію находится ея немного». Не менѣе извѣстный англійскій изслѣдователь древняго Египта Вилькинсонъ точно также говорить «о всеобщемъ употребленіи въ Верхнемъ и Нижнемъ Египтѣ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ для общественныхъ и частныхъ построекъ»⁴; въ кирпичахъ этого рода находится то рубленая солома ячменя и пшеницы, то стебли бобовъ⁵. По словамъ Эберса⁶, «между кирпичами, найденными въ Гесемѣ и въ другихъ мѣстахъ Египта, дѣйстви-тельно встрѣчаются—одни съ примѣсью рубленой соломы, а другіе совсѣмъ безъ нея». Въ частности «огромные кирпичи съ небольшою примѣсью соломы» нашелъ Лепсіусъ въ развалинахъ Абу-кешеба (см. стр. 74) и одинъ изъ нихъ, вынутый изъ городской стѣны, «безъ сомнѣнія принадлежавшей къ первымъ постройкамъ этого города» взялъ съ собою «на память объ извѣстной тяжелой работѣ израильтянъ»⁷. Въ настоящее время древне-египетскіе кирпичи съ вытиснутыми на нихъ обыкновенно именами фараоновъ, при которыхъ дѣлались, находятся во многихъ европейскихъ музеяхъ⁸. Самымъ замѣчательнымъ древнимъ памятникомъ, изображающимъ египетское плинѣодѣланіе, служить извѣстная картина, открытая въ Курна (въ Фивахъ, на западной сторонѣ Нила), въ гробницѣ чиновника, завѣдывавшаго постройками при Тут-месѣ III. На этой картинѣ, извѣстной въ многочисленныхъ копіяхъ⁹, изображены два надсмотрщика и 19 работниковъ-каменщиковъ. Первые ясно отличаются отъ послѣднихъ темнокоричневымъ цвѣтомъ кожи и короткими палками въ правой рукѣ, направленными къ спинамъ работниковъ; волосы или парики у того и другаго изъ надсмотрщиковъ черные; одежда состоитъ изъ нижняго платья отъ пояса до колѣнъ. Изъ работниковъ 12-ть имѣютъ свѣтло-коричневый или кирпичный цвѣтъ кожи, волосы у 8 изъ нихъ чернаго цвѣта, у 4-хъ особые головные уборы; одежда у всѣхъ ихъ бѣлая или пестрая, но вообще короче, чѣмъ у надсмотрщиковъ; остальные 7 работниковъ имѣютъ свѣтло-желтый цвѣтъ кожи съ слабо замѣтными признаками у нѣкоторыхъ

щее замѣчаніе: «Кирпичи, верхковъ по семи въ длину, дѣлались изъ прибрежнаго илу, въ который для связи клали солему, и потомъ кирпичи сушились на солнцѣ». (Путешествіе по Египту и Нубіи I, 219).

⁴ *Wilkinson*. Manners and customs of the ancient Egyptians. II, 96.

⁵ *Ibid.* I, 50. ⁶ *Ebers*. Durch Gosen. 77.

⁷ Monatsbericht. d. k. preussischen Akademie d. Wissenschaften zu Berlin. 1865. S. 200. *Horová* также «взялъ съ собою одинъ изъ кирпичей, современный Моисею» (Путешествіе по Египту и Нубіи. I, 220).

⁸ Изображеніе нѣсколькихъ вземпларовъ древне-египетскихъ кирпичей см. въ *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien*. t. V, Bl. 25 и др.

⁹ Дальнѣйшее описаніе картины составлено по великолѣпной, въ нѣсколько тоновъ, копіи съ нея у *Lepsius* въ *Denkmaeler aus Aegypt. u. Aethiop.* V, Bl. 40; другіе болѣе замѣчательные снимки—у *Rosellini* въ *I monumenti dell' Egitto*. II, pl. XLIX (также въ нѣсколько красокъ; нѣкоторыхъ фигуръ здѣсь не достаетъ однако противъ воспроизведенія у Лепсіуса),—у *Wilkinson* въ *Manners and customs*. II, 99;—*Smith*. A Diction. of the Bible. I, 220; *Ebers*. Aegypten in Bild und Wort. I, 116;—*Schenkel*. Bibellexicon. I, 65; послѣдніе четыре копіи передаютъ египетскій подлинникъ въ одинъ тонъ, въ уменьшенномъ размѣрѣ и большею частію не со всѣми подробностями.

изъ нихъ бородъ; короткая одежда ихъ пестраго цвѣта. По своимъ занятіямъ работники распадаются на нѣсколько группъ: одни берутъ воду изъ близлежащаго пруда, поросшаго зеленью, другіе заняты самою выдѣлкою кирпича, третьи—приготовленіемъ кирпичной массы посредствомъ особыхъ приборовъ, четвертые—переноскою этой массы на плечахъ, пятые—переноскою кирпичей на деревянныхъ палкахъ съ привязанными къ нимъ веревками, и наконецъ шестые—постройкою самаго зданія. На картинѣ находится нѣсколько гіероглифическихкихъ надписей, изъ которыхъ въ одной говорится: «выдѣлка кирпича для постройки магазина Амона въ Апетѣ», т. е. въ восточной части Фивъ; другая надпись гласитъ: «плѣнные, приведенные его величествомъ для постройки храма отца Амона»; третья надпись сообщаетъ слѣдующее о работникахъ: «плѣнные, приведенные живыми въ большомъ числѣ. Они проворно работаютъ надъ постройкою. Вотъ ихъ надзиратели. Они строго наблюдаютъ за ними, слѣдуя словамъ великаго искуснаго господина, который (предписываетъ имъ) работы и даетъ распоряженія мастерамъ. (Они получаютъ) вино и всякую хорошую пищу. Они исполняютъ свою службу съ охотою, будучи исполнены любви къ царю. Строить для Тутмеса III святилище для (боговъ). Да воздадутъ они ему за это бесконечно многими годами». Или: «надзиратель говорить каменщикамъ: палка въ моей рукѣ, не лѣнитесь»¹⁰. Египтологъ Розеллини, первый открывшій и описавшій эту картину, такъ увлеченъ былъ поразительнымъ сходствомъ изображенныхъ на ней работъ съ описанными въ вѣн. Исходъ, что призналъ въ чужеземныхъ работникахъ библейскихъ именно евреевъ¹¹. Дальнѣйшія изслѣдованія этого памятника не подтвердили вполне значенія, приданнаго ему итальянскимъ египтологомъ¹²; у современныхъ изслѣдователей мысль объ евреяхъ, какъ изображенныхъ именно на этой картинѣ, оставлена¹³; но тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ не утратилъ своего весьма важнаго значенія — служить монументальнымъ нагляднымъ изображеніемъ исторической вѣрности словъ библейскаго бытописанія о тяжелыхъ работахъ

¹⁰ *Brugsch. Geschichte Aegypt.* 338—339; *Ebers. Durch Gosen.* 535.

¹¹ Такой взглядъ на эту картину, составившійся у Розеллини, изложенъ, между прочимъ, у *Hengstenberg* въ *Die Bücher Moses u. Aeg.* 79.

¹² Вилькинсонъ, изслѣдовавшій послѣ Розеллини эту картину, не призналъ изображенныхъ на ней работниковъ евреями въ виду отдаленности мѣста жительства послѣднихъ отъ Фивъ, гдѣ производилась работа, вслѣдствіе—даже—того, что на египетскихъ памятникахъ вообще жители Сиріи изображаются въ такомъ видѣ, какой усвоенъ здѣсь работникамъ, и наконецъ потому, что послѣдніе изображены безъ бородъ, служащихъ между тѣмъ одною изъ отличительныхъ особенностей въ египетскомъ изображеніи еврейскихъ плѣнниковъ фараона Шенонка или Сусакима. *Wilkinson. Manners and customs.* II, 98—100. Аргументація *Генгстенберга* въ защиту мнѣнія Розеллини (*Bücher Mos. u. Aeg.* 82—84) не поддержала его научнаго значенія; вмѣсто ясно очерченныхъ бородъ, съ какими изображены у Розеллини чужеземные работники, на копій съ этой картины въ *Denkmaeler* едва можно замѣтить—и то не у всѣхъ—вѣчто похожее на бороду, слѣдовательно и по *Лепсіусу* на эту особенность нельзя ссылаться, какъ на положительный фактъ.

¹³ Послѣ *Генгстенберга* это пониманіе защищали еще *Куртцъ* (*Gesch. d. A. Bundes.* II, 25), но безуспѣшно; *Кэйль* (*Genesis u. Exod.* 326), ссылаясь на *Генгстенберга* по этому предмету, уже не настаиваетъ на вѣрности его пониманія.

сыновъ израилевыхъ надъ глиною и кирпичемъ. «Интересно, скажемъ словами Вилькинсона, встрѣтить другихъ чужеземныхъ плѣнниковъ, обреченныхъ на такія же работы и наблюдаемыхъ такими же надсмотрщиками; никто не можетъ смотрѣть на ѳивскую картину, изображающую выдѣлку кирпича, безъ величайшаго интереса»¹⁴; а по словамъ Бругша «эти замѣчательные рисунки гораздо убѣдительнѣе и полнѣе говорятъ намъ о судьбѣ и тяжелой долѣ несчастныхъ плѣнниковъ, чѣмъ объясненія, написанныя древне-египетскими буквами и словами»¹⁵.

Прилож. XXIV въ 148 стр. Слѣды и значеніе преданія о построеніи Гелиополиса израильтянами. Слѣды существовавшаго въ древности преданія о близкомъ соприкосновеніи израильтянъ съ египетскимъ Гелиополісомъ выразились, съ одной стороны, въ греческомъ и коптскомъ переводахъ, присоединяющихъ—въ названномъ въ оригинальномъ текстѣ городамъ: Пиеому и Рамессеу—городъ Онъ или Гелиополисъ (по коптски: *ⲁⲕⲁⲓ ⲙⲑⲥⲓ* = «городъ Ра») ¹, чему слѣдуютъ естественно и древніе церковные писатели (напр. Ѳеофилъ Антиох. въ 3-й кн. къ Автолику) ², съ другой—въ словахъ І. Флавія и арабскомъ переводѣ Пятокнижія, изъ которыхъ первый называетъ Гелиополисъ мѣстомъ поселенія Іакова въ Египтѣ ³ и считаетъ слѣдовательно этотъ городъ соответствующимъ библейской *земль Рамессеъ*, — второй, слѣдуя такому же представленію, передаетъ обыкновенно названіе *Рамессеъ* черезъ «Аинъ-семесъ» (по Полиглоттѣ *Вальтона*), разумѣя подъ послѣднимъ Гелиополисъ, названный сходно съ этимъ *Бет-шемишъ* = «домъ солнца» у пр. Іереміи (xliv, 13). При нѣкоторомъ разногласіи, свидѣтельства названныхъ переводовъ и древностей Флавія согласуются однако между собою въ томъ, что Гелиополисъ они признаютъ однимъ изъ городовъ, въ которыхъ жили и впослѣдствіи работали израильтяне; и такого рода указаніе является тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что оно находитъ себѣ отълиецъ въ другаго рода извѣстіяхъ—у греко-римскихъ и арабскихъ писателей ⁴, по которымъ строителями Гелиополиса были аравитяне или амаликитяне; когда это было, существующія

¹⁴ *Wilkinson. Manners and customs.* II, 98.

¹⁵ *Brugsch. Geschichte Aegypt.* 358; у г. Властова въ «Исторіи фараоновъ Бругша» (стр. 355) вышеприведенныя слова съ буквальною точностію не переведены.

¹ *Ebers. Aegypten u. die Bücher Moses.* 190.

² *Bunsen. Aegypt. Stelle. Urkundenbuch.* 52.

³ *Издъ Архαιол.* II, 7, 6.

⁴ Извѣстія греко-римскихъ и арабскихъ писателей о Гелиополисъ собраны *Рейншлемъ* (*Ueber d. Namen Aegyptens...* въ *Sitzungsberichten d. philos. histor. Classe d. k. Akademie d. Wissenschaften zu Wien.* B. xxx. S. 379—407. срав. *Ebers. Aegypten u. d. Büch. Mos.* 190) и состоятъ въ слѣд.: по Артанаву (*Προλαρατκηνη Εραγγ.* IX. 23. 27; ср. *Migne. Patrologiae graecae t. xxi, p. 1574*) евреями были построены храмы въ Атонѣ и Гелиополисъ; по Плинію «городъ солнца въ Египтѣ недалеко отъ Мемфиса, имѣетъ своими строителями арабовъ»; по словамъ Елкуды «городъ Аин-ес-семесъ, находящійся у Матаріа, построилъ Эл-валидъ, сынъ Думагса, одинъ изъ амаликитскихъ князей; рассказывается также, что онъ построенъ фараономъ Моисея»; по Истархи, этотъ городъ «построенъ до Моисея амаликитянами».

сказанія не говорятъ; но выражаемое ими общее историческое воспоминаніе о построеніи когда-то семитскими племенами знаменитаго египетскаго города является соотвѣтствующимъ отчасти смыслу тѣхъ представлений, какія выразились въ указанныхъ выше переводахъ. Самыя разности въ содержаніи этихъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ одни отличаютъ Геліополисъ отъ г. Рамесеса, а другія—признаютъ тотъ и другой однимъ городомъ, имѣютъ свое значеніе, такъ какъ это служитъ указаніемъ на независимое происхожденіе этихъ свидѣтельствъ изъ особыхъ источниковъ, точно неизвѣстныхъ теперь, но заключающихся, вѣроятно, въ существовавшихъ у египетскихъ іудеевъ преданіяхъ, извѣстныхъ и палестинскимъ іудеямъ, какъ это послѣднее видно изъ представленія І. Флавія о мѣстѣ поселенія Іакова.—Будучи разсматриваемо въ связи со всѣми этими указаніями, прибавленіе у LXX къ Птоому и Рамесесу Геліополиса получаетъ значеніе не случайной глоссы, вошедшей затѣмъ въ текстъ перевода, какъ полагаютъ нѣкоторые ⁵, а значеніе свидѣтельства греческихъ переводчиковъ, которое заслуживаетъ полнаго вниманія. Такъ дѣйствительно и относятся по большей части къ этому прибавленію извѣстные современные изслѣдователи египетской исторіи, находящіе въ этомъ черту вѣрнаго историческаго воспоминанія. Признавая, на основаніи египетскихъ памятниковъ, Геліополисъ однимъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Египта, современнымъ началу его исторіи, Лепсіусъ усматриваетъ тѣмъ не менѣе изъ египетскихъ и библейскихъ указаній «особенно близкое соприкосновеніе іудеевъ съ этимъ городомъ», и въ частности—разсматриваемое прибавленіе у LXX объясняетъ въ томъ смыслѣ, «что израильтянами устроено было возвышеніе почвы и сооружена плотина для защиты этого города отъ наводненія» ⁶. Эберсъ проекожденіе разсматриваемой особенности греческаго перевода объясняетъ тѣмъ, что «до позднѣйшихъ временъ сохранялись многочисленные слѣды жившаго въ предѣлахъ Геліополиса семитскаго населенія», и на основаніи египетскихъ данныхъ доказываетъ, что «въ Геліополисѣ жили евреи» ⁷. Мюнхенскій египтологъ Ляутъ, признавая первоначальнымъ чтеніемъ даннаго мѣста у LXX *κατ' Ων = у Она* ⁸, или вмѣсто *κατ'*—коптское *κμε = поле* ⁹, находитъ въ понимаемомъ такимъ образомъ прибавленіи греческаго перевода указаніе на положеніе библейскаго Рамесеса въ области Геліополиса. Какъ бы то ни было, преданіе, выразившееся въ древнихъ переводахъ и древностяхъ Флавія, заслуживаетъ полнаго вниманія и, кромѣ своего ближайшаго указанія на Геліополисъ, какъ одинъ изъ городовъ, построенныхъ евреями, имѣетъ то еще значеніе, что указываетъ одну изъ мѣстностей, гдѣ жили и работали потомки Іакова, по направленію не къ сѣверу отъ долины Тумилать, а къ югу, гдѣ лежитъ Геліополисъ.

Прилож XXV къ 149 стр. Мѣсто города Птоома (Πτομή *Питомъ* = Πειθώ = Пилω). Въ современной литературѣ этотъ библейскій городъ указы-

⁵ Frankel. Ueb. d. Einfluss d. Paläst. Exegese. 401—402.

⁶ Lepsius. Die Chronologie d. Aegypt. 326. ⁷ Ebers. Durch Gosen. 505—507.

⁸ Lauth. Moses d. Ebraeer. 10. ⁹ Lauth. Moses Hosaarsyphos. 233.

вается въ двухъ мѣстахъ, одними—около извѣстнаго Бубастиса, въ западномъ концѣ долины Тумилать, другими—на самомъ сѣверѣ Египта, около озера Мензала. Основаніемъ перваго изъ географическихъ опредѣленій служатъ свидѣтельства Геродота и «римскаго дорожника». Геродотъ называетъ имя города, сходное съ библейскимъ «Питомъ» при описаніи канала, соединявшаго Ниль съ Краснымъ моремъ, и, по принимаемому большинствомъ ученыхъ чтенію, говоритъ такимъ образомъ (Геродотв. II, 158): ἤχται δὲ ἀπὸ τοῦ Νεῖλου τὸ ὕδωρ εἰς αὐτὴν (т. е. διώρυγα). ἤχται δὲ κατ' ὑπερθε ὀλίγον Βυβάστιος πόλιος, παρὰ Πάτμων τὴν Ἀραβίην πόλιν· ἐσέχει δὲ ἐς τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν = «проведена была въ него (т. е. въ каналъ) вода изъ Нила, проведена немного выше города Бубастиса, у Патума, аравійскаго города, впадаетъ же въ Красное море». По смыслу этихъ словъ, въ такомъ именно ихъ чтеніи ¹, Патумъ находился тамъ, гдѣ бралъ свое начало каналъ, проведенный изъ Нила немного повыше Бубастиса, т. е. нѣсколько южиѣ этого города, слѣдовательно Патумъ лежалъ также къ югу отъ Бубастиса; а такъ какъ мѣсто этого знаменитаго египетскаго города извѣстно, такъ какъ онъ несомнѣнно находился на мѣстѣ теперешнихъ обширныхъ развалинъ, носящихъ названіе *Тель-Баста* ², около г. Загазига, въ западномъ концѣ ваді Тумилать, то

¹ Другое чтеніе приведенныхъ словъ Геродота, котораго держатся также нѣкоторые изслѣдователи библейско-египетской географіи, состоитъ въ томъ, что слова: παρὰ Πάτμων τὴν Ἀραβίην πόλιν ставятъ въ непосредственную связь съ слѣдующимъ за ними глаголомъ ἐσέχει, вслѣдствіе чего это мѣсто получаетъ другой совершенно смыслъ: Патумъ при этомъ оказывается не при началѣ канала, а при его концѣ, т. е. при соединеніи его съ Краснымъ моремъ. Въ такомъ видѣ читаютъ это мѣсто Геродота Larcher (Histoire de Herodote), Wesseling (по Schweighaeuser. Herodoti Musae t. V, 391), въ новѣйшее время — Гретцъ (Geschichte d. Israelit. I, 381. 383); но противъ этого чтенія дѣлаются справедливыя возраженія со стороны другихъ изслѣдователей, которые указываютъ на частицу δὲ послѣ ἐσέχει, какъ совершенно неблагоприятствующую подобному пониманію словъ Геродота (см. Bachr. Herodoti Musae. I, 849; Köhler. Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 207). Въ извѣстныхъ изданіяхъ текста Геродота, принадлежащихъ Бэру и Штейну (Herodotos. I, 181) читается это мѣсто такъ, какъ оно приведено у насъ.

² На мѣстѣ развалинъ «Тель-Баста» полагаютъ древній Бубастисъ всѣ изслѣдователи. Brugsch. Geographie. d. a. Aeg. 275. Schleiden. Landenge von Sues. 164. Считаемо не лишнимъ привести здѣсь слѣдующее описаніе развалинъ Бубастиса, принадлежащее англ. путешественнику Гр. Честеру: «Въ пятидесяти миляхъ (англ.) отъ Каира, въ богатой и плодородной мѣстности, около цвѣтущаго нынѣшняго города Загазига или Заказига, возвышаются обширныя насыпи и развалины Пибаста, Гибесета у пр. Іезекііля (xxx, 17) или Бубастиса грековъ. Развалины покрываютъ въ настоящее время весьма обширное пространство. Древній городъ, который посѣтилъ и описалъ Геродотъ (II, 137) славился своимъ изящнымъ храмомъ, посвященнымъ богинѣ Паштъ, египетской Афродитѣ, изображавшейся съ головой кошки или львицы; священной ея эмблемой была кошка. Большое число бронзовыхъ кошекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ кристалльныя глаза, найдено въ Тель-Бастѣ и отправлено въ Англію. Въ настоящее время отъ этого красиваго храма, описаннаго Геродотомъ, осталось только нѣсколько гранитныхъ обломковъ; Кларкъ открылъ еще незначительныя остатки другаго храма, вѣроятно, того, который названъ у греческаго историка храмомъ Гермеса. Вокругъ развалинъ большаго храма возвышаются

слѣдоват. не вдалекѣ отъ этого мѣста, по направленію именно къ югу отъ него, или на южной сторонѣ той же долины, долженъ находиться и Патумъ, который согласно съ этимъ полагается большинствомъ изслѣдователей у теперешняго селенія Аббасэ или въ ближайшихъ его окрестностяхъ, каковы Тель-Солиманъ и Тель Кебиръ³. Такое положеніе Патума вообще въ западномъ концѣ долины Тумилать согласуется вполне и съ изложенными выше (стр. 73) указаніями «римскаго дорожника», по которымъ Тумъ находился въ такой мѣстности, чрезъ которую проходила дорога изъ Мемфиса къ Пелузію и къ Красному морю. Мѣстность Аббасэ дѣйствительно вполне соответствуетъ тому и другому указанію: согласно съ свидѣтельствомъ Геродота о началѣ канала у Патума, мѣстность Аббасэ, избранная въ позднѣйшее время для устройства пересѣкающей долину Тумилать плотины⁴, составляетъ такой пунктъ, въ ко-

валы изъ необожженаго кирпича, остатокъ древнихъ городскихъ стѣнъ, имѣющихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ крѣпости. Городскіе дома, которые постоянно разрушаютъ феллахи для добыванія мусора, которымъ они покрываютъ свои поля, сохранились необыкновенно хорошо. Съ вершины развалинъ ясно видна пустыня, хотя въ значительномъ отдаленіи. Когда ходишь по безобразнымъ грудамъ развалинъ Пи-бесета и поминутно видишь черепа и другія человѣческія кости, высовывающіеся изъ мусора, то невольно при этомъ вспоминается пророческое слово Іезекіиля: *юноши Она и Бубаста падутъ отъ меча, а прочіе пойдутъ въ плынь*. Palestine Exploration Fund. 1880. July. 138.

³ У Аббасэ или, нѣсколько южнѣе, у Тель-Солиманъ полагаютъ Патумъ Геродота и вмѣстѣ съ тѣмъ Пиеомъ Библии, кромѣ названныхъ выше (стр. 73) Лепера и Жомарда, *Lenciусъ* (Monatsbericht d. k. preussischen Akademie d. Wissensch. 1866. S. 289; въ *Die Chronologie d. Aeg.*, 357, *Lenciусъ* указываетъ Пиеомъ на мѣстѣ развалинъ «Тел-Кебиръ»),—*Ebers* (Durch Gosen. 1872. S. 497), *Merx* (Bibel-lexicon. IV, 587), *Dillmann* (Exod. u. Levit. 7) и др. Въ Тель Кебиръ, къ сѣверо-востоку отъ Аббасэ, полагаетъ Пиеомъ *Schleiden* въ Landenge v. Suez. 165. 175. Среди мнѣній о мѣстѣ Пиеома одиночнымъ остается взглядъ Келера, который, хотя слѣдуетъ обычному чтенію вышеприведенныхъ словъ Геродота, полагаетъ однако Патумъ въ восточномъ концѣ ваді Тумилать, основываясь при этомъ главнымъ обр. на названіи этого города у Геродота «аравійскимъ», что расположило его къ тому заключенію, что Патумъ долженъ находиться «или на южной сторонѣ ваді Тумилать, вблизи горъ, названныхъ у Геродота аравійскими, или вблизи аравійской пустыни. А такъ какъ основаніе города на южной окраинѣ этой ваді, вслѣдствіе бесплодія мѣстности, мало вѣроятно, то поэтому нужно полагать этотъ городъ вблизи аравійской пустыни» (Lehrb. d. Bibl. Gesch. 208). Недостаточность приведеннаго основанія видна и изъ сказаннаго выше (стр. 23. 28) о состояніи въ древнія времена долины Тумилать, и въ частности—изъ того, что *Lenciусъ* на пути изъ Тель-Солиманъ вдоль южной пустынной окраины встрѣтилъ мѣста съ большими развалинами, не обозначенныя ни на одной картѣ (въ вышеназв. Monatsbericht. 290).

⁴ О положеніи Аббасэ и замѣтныхъ близъ этого мѣста слѣдахъ древняго канала Le Père говоритъ слѣдующее: Nous traversames la vallée (разумѣется долина Тумилать въ мѣстѣ Абу-несабъ) et nous trouvâmes sur la rive nord des nouvelles traces, encore profondes, de l'ancien canal, nous les suivimes pendant cinq heures jusqu' auprès d' Abbaceh; situé à l'entrée de la vallée: ce village occupe le centre d'une première digue transversale, qui avoit sans doute pour objet de limiter l'expansion des crues dans la partie supérieure de cette vallée et la plus susceptible de culture» (Memoire sur la communic. de la mer des Indes. 38).

торомъ нильская вода также удобно можетъ быть остановлена въ своемъ распространеніи по этой долинѣ, какъ въ древнее время разлитіе ея по послѣдней было усилено посредствомъ искусственнаго канала, слѣды котораго, открытые на всемъ протяженіи ваді Тумилать, доходятъ—въ направленіи съ востока на западъ—до Аббасэ; соотвѣтственно указанію «римскаго дорожника» Аббасэ занимаетъ такой пунктъ, чрезъ который направляется, — а во время наводненія и единственно проходить, — путь изъ Каира на сѣверовостокъ, и около котораго равнымъ обр. поворачиваетъ другой путь изъ Каира въ Азію, идущій вдоль ваді Тумилать. На положеніе Пинома въ этой мѣстности нѣкоторые изъ египтологовъ находили указаніе и въ египетскихъ текстахъ ⁵.

Дальнѣйшее изслѣдованіе памятниковъ Египта привело однако въ новѣйшее время къ иному совершенно географическому опредѣленію положенія этого города. Бругшъ, полагавшій прежде Пиномъ также въ ваді Тумилать, хотя и въ восточномъ ея концѣ (см. выше стр. 17), въ своихъ послѣдующихъ обширныхъ изысканіяхъ по географіи древняго Египта пришелъ къ заключенію, что библейскій Пиномъ находился гораздо сѣвернѣ этой долины, въ окрестностяхъ Мензалэ. По этому новѣйшему объясненію Бругша, Пиномъ есть не что иное, какъ встрѣчающееся въ гіероглифическихъ текстахъ названіе Пи-Атумъ, Пи-Тумъ = «домъ» или «городъ Тума», замѣняемое въ другихъ памятникахъ названіями: Ха-Тумъ, Сет-Тумъ = «домъ Тума».

«Это названіе, говоритъ Бругшъ, усваивается (въ египетскихъ текстахъ):

1) митрополіи 8-го нижне-египетскаго нома, носящей еще другое имя *Тукку*—библейскій Суккотъ, подъ которымъ разумѣется главный городъ Сетройскаго нома. Положеніе Пи-Атум'а или Пи-Тум'а, въ священномъ Писаніи весьма точно переданнаго въ начертаніи *Ⲡⲛⲉ*, указано въ словахъ: ⁶ «Пи-Тумъ при воротахъ востока». Выдвинутое на востокъ отъ Дельты положеніе этого города подтверждается достовѣрными свидѣтельствами. Въ папирусѣ Анастаси VI говорится объ «озерахъ г. Питум'а царя Минефты, который находится въ области *Тукку*» (=Суккотъ); изъ этихъ словъ слѣдуетъ, продолжаетъ Бругшъ, что названный городъ находился совершенно вблизи обширныхъ озеръ или болотъ, которыя въ наше время извѣстны подъ именемъ Биркетъ Мензалэ. Пи-Тумъ есть городъ Сетрое греческихъ географовъ. Названіе Пи-Тумъ = «городъ Тума», Патумъ Геродота, обязано своимъ происхожденіемъ солнечному божеству Туму или Атуму, имѣвшему здѣсь свой храмъ ⁷; и

2) — Гелиополису, египетскому Ан-ну, библейскому *Онъ*, въ которомъ большой храмъ назывался Пи-Тумъ = «домъ Тум'а». Въ честь этого божества самый городъ носилъ названіе Анну-нан-Тумъ — «городъ бога Тум'а» и Ан-Тумъ = «Онъ Тум'а» ⁸.

⁵ *Ebers* въ *Durch Gosen*, 1872, S. 496—497, гдѣ при указаніи Пинома въ Тель-Солиманъ сдѣлана ссылка на слова надписи Дендерскаго храма и папируса Анастаси VI. ⁶ Слова изъ надписи Дендерскаго храма по *Ebers. Durch Gosen*. 510.

⁷ Вотъ собственныя слова Бругша: *Le nom Pi-tum «la ville de Tum», le Patumos d'Herodote, dérive du dieu solaire Tum ou Atum, qui y avait son temple.*

⁸ *Brugsch. Diction. géogr. de l'anc. Egypte*. 79 и дал.; его же—*L'Exode et les mo-*

Понятно, что если въ египетскихъ текстахъ только названные два города носятъ названіе Пи-Тумъ, то *Пиѳому* Библии можетъ соответствовать, конечно, не Гелиополисъ, какъ извѣстный въ Священномъ Писаніи подъ именемъ: *Онъ*, а единственно Пи-Тумъ въ области Ѡуку или Сетройскомъ номѣ, на южномъ берегу Мензалэ. Такая аргументація, развитая знаменитымъ египтологомъ, нашла себѣ признаніе у нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей египетскихъ памятниковъ; такъ Эберсъ подъ ея вліяніемъ, хотя и съ трудомъ, отказался уже отъ своего прежняго мнѣнія о мѣстѣ Пиѳома, который онъ въ настоящее время полагаетъ также на юго-западномъ берегу Мензалэ или Балла ⁹.

Авторитетность названныхъ изслѣдователей при рѣшеніи такого вопроса, каковъ настоящій, безспорна конечно; но чтобы сознательно принять это географическое опредѣленіе Пиѳома, необходимо напередъ устранить вызываемыя имъ недоумѣнія. А недоумѣнія, и весьма важныя, есть въ данномъ пунктѣ и состоятъ въ слѣдующемъ ¹⁰: если «Пи-тумъ» на югозападномъ берегу Мензалэ одно и тоже съ Патумось у Геродота, то какъ понимать свидѣтельство послѣдняго? По обычному чтенію словъ Геродота, Патумось находился около Бубастиса, по другому чтенію—при впаденіи канала въ Красное море; ни тому, ни другому изъ этихъ мѣстъ не соответствуетъ, очевидно, Питумъ у оз. Мензалэ. Это обстоятельство, въ виду нигдѣмъ не подвергаемой сомнѣнію вѣрности свидѣтельства Геродота о мѣстѣ Патума, ведетъ къ тому неизбѣжному выводу, что въ Египтѣ, кромѣ двухъ, указанныхъ Бругшемъ, городовъ, съ именемъ: Питумъ, былъ еще, по крайней мѣрѣ во времена Геродота, третій, который носилъ такое же названіе. Древніе египетскіе тексты, насколько и для не-египтолога возможно знакомство съ ними изъ изданнаго Бругшемъ географическаго словаря древняго Египта, заключающаго богатый географическій матеріалъ, даютъ—затѣмъ—даже довольно ясныя указанія на округъ къ сѣверу отъ Гелиополиса, называвшійся Патенъ, и на городъ съ культомъ божеству Туму. О первомъ Бругшъ сообщаетъ слѣдующее: «Петенъ, Пета, такъ называется, повидимому, страна къ сѣверу отъ Гелиополиса съ главнымъ городомъ Дема-Песракъ, Посокъ, Бельбеисъ» ¹¹. Въ текстѣ стѣлы изъ коллекціи Розно, открытой въ окрестностяхъ Тел-Бастъ и относимой къ царствованію Аамеса, говорится о городѣ, названномъ такимъ образомъ: «городъ Писракъ страны Пать» ¹². Это названіе «Пать», по изслѣдованію Бругша, тождественно съ названіемъ «Патенъ», встрѣчающимся въ гіератическомъ Берлинскомъ папирусѣ № 1, гдѣ подъ нимъ разумѣется область съ главнымъ городомъ Песракъ или Бельбеисъ ¹³. Далѣе — опредѣляя географическое

numents egypt. 12—17, и—Geschichte Aegypt. 190. ⁹ Ebers. Durch Gosen, 310, а также у Richm въ Handwörterbuch d. Bibl. Altert. 1211.

¹⁰ Dillmann въ Exod. u. Levit. 7, касаясь вышеприведеннаго мнѣнія Бругша въ томъ видѣ, въ какомъ оно было высказано имъ въ L'Exode et les monuments, не входитъ въ его разсмотрѣніе и указываетъ только на его необоснованность и разногласіе съ греко-римскими указаніями относительно Патумось—Тоумъ.

¹¹ Brugsch. Dict. géograph. de l'anc. Egypte. 229.

¹² Ibid. 33. ¹³ Ibid. 34.

положеніе города «Менсъ», названнаго въ надписи храма Едфу, Бругшъ говоритъ: «Менсъ — городъ въ территоріи Гелиопольскаго нома Н. Египта, съ культомъ солнечнаго бога Тума.... вблизи канала въ Красное море, въ томъ мѣстѣ, которое теперь называется Тел-ел-Кебиръ, при входѣ въ долину Тумилать. Городъ Менсъ, Монсъ, гдѣ богъ Тумъ Гелиополиса имѣлъ особое святилище, не отличенъ отъ мѣстности, названной у Геродота Патумось, а у географовъ поздней эпохи Тоумъ, Тоу»¹⁴. Въ подтвержденіе вѣрности такого географическаго опредѣленія, Бругшъ указываетъ на то, что въ надписяхъ называется этотъ городъ рядомъ съ Гелиополисомъ; такъ въ текстѣ храма великаго оазиса «Атумъ Ра» изображается сначала царемъ обитателей Анну, а непосредственно за этимъ говорится о двойныхъ фигурахъ этого божества въ городѣ Менсъ¹⁵. «Легенды такого содержанія служатъ, говоритъ Бругшъ, очевидными доказательствами, что городъ Менсъ находился недалеко отъ Гелиополиса и что существовавшій здѣсь культъ тѣсно былъ связанъ съ культомъ Анну-Гелиополиса¹⁶. Какимъ образомъ, вопреки всему этому, Бругшъ утверждаетъ, что Пиному Библии и Патуму Геродота соответствуетъ только Пи-тумъ Сетройскаго нома, остается непонятнымъ¹⁷. Тѣмъ не менѣе приведенные тексты и объясненіе къ нимъ Бругша достаточно ясно даютъ понятіе существованію въ древности въ западномъ концѣ долины Тумилать области съ именемъ Па-тенъ и города съ тѣмъ же культомъ божеству «Тумъ», который двумъ другимъ городамъ далъ названіе, соответствовавшее библейскому Пиному, вслѣдствіе чего этотъ городъ, хотя и носить въ прочитанныхъ доселѣ текстахъ другое имя, по господствовавшему въ немъ культу можетъ быть признанъ за библейскій Пиномъ. Возможности такого отождествленія не устраняетъ собственно и Бругшъ, когда называемый въ египетскихъ памятникахъ городъ Менсъ онъ признаетъ «не отличнымъ отъ Патумоса у Геродота и Тума у позднѣйшихъ географовъ», что возможно при томъ единственно представленіи, что Менсъ вслѣдствіе существовавшаго въ немъ культа Туму носилъ еще другое имя, переданное у греко-римскихъ географовъ въ формѣ: Патумось, Тоумъ.

Такимъ образомъ принимавшееся прежними изслѣдователями географическое опредѣленіе библейскаго Пинома на основаніи свидѣтельствъ Геродота и римскаго дорожника не устраняется собственно и свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ, которые, кромѣ главнаго города Сетройскаго нома и Гелиополиса, указываютъ еще третій городъ съ культомъ Туму въ западномъ концѣ долины Тумилать. А на основаніи всего этого разсматриваемый библейскій городъ съ нѣкоторою увѣренностію долженъ быть полагаемъ въ западномъ именно концѣ

¹⁴ Подлинныя слова Бругша: La ville Mens, Mons, où le dieu Tum d' Heliopolis eut un sanctuaire special, n'est pas differente de la localité, appelée Patumos par Herodote, Thoum, Thou par les géographes de la basse époque. Ibid. 266.

¹⁵ Ibid. 264—266. ¹⁶ Ibid. 266.

¹⁷ Къ объясненію этого можетъ развѣ служить слѣдующее замѣчаніе египтолога *Maspero* въ рецензій на *Dict. géogr.* Бругша: il-fournit tant de documents nouveaux qu'on en est réduit, pour l'attaquer, à lui emprunter ses propres armes (*Revue critique*. 1879. t. VIII, 317).

этой долины, въ мѣстности Аббасъ или въ Тель-Кебирь-Менсъ, выборъ между которыми дѣло дальнѣйшихъ изысканій ¹⁸.

Эти изысканія въ настоящее время отчасти произведены уже и путемъ ихъ прибрѣтены новыя данныя относительно Пиеома и въ которыхъ другихъ библейско-египетскихъ городовъ ¹⁹.

Прилож. XXVI къ 149 стр. Положеніе города Рамесеса. Географическое опредѣленіе библейскаго г. Рамесеса представляетъ весьма большія и, безъ преувеличенія можно сказать, непреодолимыя въ настоящее время трудности, а между тѣмъ это—такой пунктъ, который имѣетъ значеніе не въ географическомъ только отношеніи, но и въ библейско-историческомъ, такъ какъ отождествленіе его съ тѣмъ или другимъ изъ египетскихъ городовъ имѣетъ не маловажное вліяніе на опредѣленіе въ египетской исторіи момента, къ которому относится время жизни израильтянъ въ Египтѣ. Въ виду этого географическое опредѣленіе Рамесеса требуетъ особеннаго вниманія о осторожности, дабы, принявши недостаточно доказанное за несомнѣнное, не привнести въ библейскій ходъ событій ошибочныхъ представленій.

Главная причина трудностей заключается здѣсь въ томъ, что опредѣленныхъ указаній о мѣстѣ г. Рамесеса нѣтъ ни въ Библии, ни у внѣ-библейскихъ писателей объ Египтѣ, не упоминающихъ даже о существованіи здѣсь города съ такимъ названіемъ. Тѣмъ не менѣе у древнихъ библеистовъ существовало уже довольно опредѣленное представленіе о мѣстѣ этого города. Такъ И. Флавій и арабскіе переводчики Пятюнжизія приравнивали этотъ городъ, какъ выше было указано (стр. 161), Гелиополису ¹, а таргумы—Ионаана и Иерусалимскій — городу Иилузію или Пелузію ². Первое изъ этихъ пониманій нашло себѣ въ послѣдствіи филологическое объясненіе у Яблонскаго, который Рамесесъ производитъ отъ египетскихъ словъ: ри = «солнце» и мешши = «поле» и разумѣлъ подъ нимъ Гелиополисъ ³. Такое мнѣніе трудно, однако, было согласить съ Ветхозавѣтными книгами, всегда дающими Гелиополису особое имя, отличное отъ Рамесеса, а также — и съ греческимъ переводомъ, въ которомъ Онъ названъ отдѣльно отъ Рамесеса. Вслѣдствіе этого, продолжая дальнѣйшія изысканія о г. Рамесесѣ, библеисты послѣдующаго затѣмъ времени пришли на основаніи, не столько текста Библии, сколько перевода LXX, къ мысли о тождествѣ этого библейскаго города съ Гериополисомъ. Своеобразная передача у LXX Быт., хлvi, 28, показываетъ, говоритъ Генгстенбергъ, «что, какъ выраженіе *въ землю Рамесси* поставлено у греческихъ переводчиковъ

¹⁸ Все вышеизложенное о гор. Пиеомѣ написано въ 1882 г.; изложенную здѣсь группировку данныхъ и выводъ изъ нихъ приводимъ безъ измѣненій, такъ какъ это и въ настоящее время не утратило своего значенія.

¹⁹ Объ этомъ см. прилож. XXVI.

¹ Иѣкоторые изъ изслѣдователей (*Ewald. Geshich. d. V. I. п. 48; Merx. въ Bibel-Lexicon. v, 28*) находятъ еще въ Древн. Флавія (п. 45, 4) представленіе о г. Рамесесѣ, какъ тождественномъ съ Литополисомъ, но едва ли справедливо; слова: «они направили путь *κατὰ Αἰγυπτὸς πόλιν*» — къ Литополису» указываютъ не пунктъ отправленія, а пунктъ, къ которому направлялся путь по выходѣ изъ земли Рамесесъ.

² *Tablon:kii opera* п. 83. ³ *Ibid.* 438.

вмѣсто первоначальнаго въ *Гесемъ*, такъ и слова: *у Героополиса* составляютъ замѣну вышедшаго изъ употребленія имени *Рамесесъ* употреблявшимся въ то время названіемъ: *Героополисъ*, а слѣдовательно городъ *Рамесесъ* былъ въ представленіи переводчиковъ тоже, что *Героополисъ*»⁴, мѣстомъ котораго, согласно съ изслѣдованіями ученыхъ французско-египетской экспедиціи, начались развалины «Абу-Кейшейдъ»⁵. И это мнѣніе о мѣстѣ *Рамесеса* вызвало равнымъ образомъ возраженія вслѣдствіе недостаточной своей обоснованности: въ словахъ греческаго перевода: *у Героополиса* можно было бы видѣть замѣну названія *Рамесесъ*, если бы въ Быт. XLVI, 28, по оригинальному тексту, находилось это послѣднее; но такъ какъ въ дѣйствительности употреблено здѣсь названіе: *Гесемъ* (см. выше 52 стр.), то вслѣдствіе этого *Героополисъ* не можетъ быть понимаемъ, какъ справедливо указываютъ другіе библеисты⁶, въ значеніи названія, замѣняющаго *Рамесесъ*, и привнесеніе перваго въ текстъ греческаго перевода составляетъ не что иное, какъ дополнительное объясненіе, имѣющее ту цѣль, чтобы яснѣе указать мѣсто встрѣчи Іакова съ Іосифомъ.

Значительно новую постановку вопросъ о мѣстѣ *Рамесеса* принялъ въ новѣйшее время, когда въ его рѣшеніе введены были данныя, почерпнутыя изъ древнихъ памятниковъ Египта. Первый, сдѣлавшій это, — *Лепсіусъ*. При опредѣленіи мѣста *Рамесеса*, этотъ знаменитый египтологъ обосновался, во первыхъ, на томъ, что въ развалинахъ «Абу-Кешебъ» (выше стр. 74) найденъ былъ еще учеными французско-египетской экспедиціи замѣчательный памятникъ изъ цѣльнаго гранита, на которомъ находятся изящно вырѣзанныя три фигуры, изображающія боговъ Ра и Тума, а въ серединѣ между ними — фараона *Рамсеса II*, имя котораго шесть разъ повторено на задней сторонѣ памятника. «*Рамесесъ Міамунъ* слѣдовательно», говоритъ *Лепсіусъ*, «построилъ этотъ городъ, былъ въ немъ особенно почитаемъ и далъ ему свое имя»⁷. Дальнѣйшее указаніе на *Рамесеса II*, какъ строителя этого города, находитъ *Лепсіусъ* въ томъ, что развалины *Абу-Кешебъ* находятся близъ древняго канала, первоначальное прорытіе котораго приписывается этому именно фараону. «Эти два сооруженія, т. е. прорытіе канала и основаніе города, составляютъ», говоритъ *Лепсіусъ* въ заключеніе своего изслѣдованія объ этомъ,

⁴ *Hengstenberg*. Die Büch. Moses u. Aeg. 50. Въ пользу этого пониманія высказался и *Franz Delitzsch* въ *Commentar über die Genesis*. 573.

⁵ *Hengstenberg*. Ibid. 52—54. Къ подобному отождествленію *Рамесеса* и *Героополиса* приходили и другіе изслѣдователи, признававшіе, что библ. *Рамесесъ* соответствуетъ городу *Аварису* у *Манеесса* (см. ниже, въ отдѣлѣ о вѣдѣбл. указаніяхъ на происходъ израильтянъ изъ Египта), а *Аварисъ* тоже, что *Героополисъ* (*Wiener Realwörterb.* Ramses; *Rosenmüller*. Handb. d. bibl. Alterthumskunde III, 281—282). Противъ этого *Ewald* въ *Gesch. d. V. Isr.* II, 48, замѣчаетъ, что составные звуки именъ *Геро* и *Авари* «достаточно различны», чтобы видѣть въ нихъ одно и тоже.

⁶ *Kurtz*. *Gesch. d. A. Bundes.* II, 163—166; *Wiener Realwörterb.* Ramses; *Bibellexicon.* V, 38. При всемъ томъ нѣкоторые и изъ западныхъ экзегетовъ (*Keil*. *Genesis u. Exod.* 325) изъ греческаго перевода даннаго мѣста продолжаютъ выводить представленіе «о непосредственной близости *Героополиса* къ *Рамесесу* или тождественности съ нимъ».

⁷ *Lepsius*. *Chronologie d. Aeg.* 349. *Ebers*. *Durch Gosen.* 514.

«одно цѣлое и взаимно себя подтверждаютъ; прорытіе канала повлекло за собою основаніе новаго города»⁸. Въ пользу существованія здѣсь города съ именемъ «Рамсесъ» говоритъ, по дальнѣйшей аргументаціи Лепсіуса, то обстоятельство, что существующее до настоящаго времени селеніе Рамсесъ въ западной части Дельты, близъ холма развалинъ, находится также на берегу древняго канала, проведеннаго изъ Канопскаго рукава къ Гермополису Малому или Дамангуру, и наконецъ то, что въ Библии *Рамсесъ* названъ вмѣстѣ съ *Пи-оомъ*; если послѣдній находился въ западномъ концѣ канала, то первому естественно быть на другомъ, — ему противоположномъ, гдѣ и лежатъ развалины «Масхута», состоящія, между прочимъ, изъ огромныхъ кирпичей съ примѣсью соломы, согласно съ библейскимъ изображеніемъ матеріала, изъ котораго построены были Рамсесъ и Пиоомъ⁹.

И вслѣдствіе высокаго ученаго авторитета берлинскаго египтолога, и по самому свойству данныхъ, положенныхъ въ основу новаго географическаго опредѣленія библейскаго города Рамсеса, послѣднее нашло себѣ, естественно, признаніе у весьма многихъ изъ египтологовъ и библеистовъ¹⁰.

Въ послѣднее время, исключительно на почвѣ египтологіи, возникло однако совершенно иное мнѣніе о мѣстѣ библейскаго города Рамсеса, выработанное другимъ, не разъ уже названнымъ, египтологомъ Бругшемъ. Согласившись въ первомъ своемъ капитальномъ трудѣ по географіи древняго Египта съ мнѣніемъ Лепсіуса по этому предмету, Бругшъ при дальнѣйшихъ изысканіяхъ въ этой области разубѣдился въ его вѣрности и пришелъ къ тому заключенію, что библейскій городъ *Рамсесъ* есть Танисъ, грандіозныя развалины котораго вмѣстѣ съ пріютившимся у ихъ подножія бѣднымъ селеніемъ носятъ названіе «Санъ», напоминающее древнее египетское имя этого города¹¹. Основаніями для такого отождествленія, какъ они раскрыты Бругшемъ, служатъ: 1) то, что по египетскимъ памятникамъ Танисъ — въ числѣ другихъ своихъ названій — носилъ имя *Пи-рамсесъ* = «мѣсто Рамсеса», *Пи-міамун-рамсесъ* = «мѣсто Рамсеса Міамуна», *Дема-ен-пи-міамун-рамессу* = «городъ Рамсеса Міамуна»; и 2) то, что въ древнемъ Египтѣ былъ только одинъ городъ, носившій эти названія. Что Танисъ назывался у древнихъ египтянъ «Пи-рамсесъ», это Бругшъ доказываетъ найденными въ развалинахъ этого города гіероглифическими надписями бывшаго въ немъ верховнаго жреца, въ

⁸ *Lepsius*. Ibid 356. ⁹ Ibid. 356—358.

¹⁰ Изъ египтологовъ мнѣніе Лепсіуса приняли: *Бругшъ* (*Die Geogr. d. a. Aeg.* 265—266), *Букзеръ* (*Aegyptens Stelle*, IV, 199—200, 221), *Эберсъ* (*Durch Gosen*. 1872. 501), *Lauth* (*Moses Nosarsyphos*. 233—235), *Шлейденъ* (*Die Landenge v. Sues*. 175), и изъ библеистовъ: *Keil* (*Genesis u. Exod.* 325), *Vigouroux* (*La Bible et les decouvertes modernes*. II, 198, а также въ ст. «Le passage de la mer rouge» въ *Revue des Questions historiques*. 1881. I, 20), *Dillmann* (*Die Bücher Exod. u. Lev.* 8) и др. Сомнительнымъ это отождествленіе признается у *Smith* въ *A Dictionary of the Bible*. II, 1002 и въ *Bibel-Lexicon*. V, 28.

¹¹ Санъ находится на восточной сторонѣ вышшняго канала Муицъ (*Muizz. Ebers. Durch Gosen*. 79), или древняго Танискаго (*Τανιτικόν*, *Taniticum*, *Brugsch. Die Geographie d. a. Aeg.* 79) рукава, въ 10 англ. миляхъ отъ устья его въ оз. Мензале (*Palestine exploration Fund*. 1880. July. 140).

которыхъ рядомъ съ названіями: Зал, Хонт-аѳъ встрѣчается названіе «Пи-рамсесъ», «показывающее то имя, которое далъ Рамсесъ II этому городу», далѣе—доказываетъ тѣмъ, что въ папирусь Анастаси № 3, при описаніи города Пи-рамессу, названы мѣстности и каналы, находившіеся по географическимъ надписямъ въ 14-мъ нижне-египетскомъ или Танитскомъ номѣ, и наконецъ—тѣмъ, что египетскіе памятники говорятъ о Пи-рамессу, «какъ находящемся близъ моря», какъ «о гавани для мореходовъ, которые привозятъ сюда произведенія», что по мнѣнію этого египтолога указываетъ именно на Танисъ, какъ находившійся недалеко отъ устья того рукава Нила, по которому въ древнія времена могли плавать большія суда.—Второе положеніе—о тождествѣ Пи-рамессу=Таниса съ библейскимъ Рамесесомъ—Бругшъ раскрываетъ такимъ образомъ: «Въ Египтѣ было, безъ сомнѣнія много храмовъ, называвшихся по имени Рамсеса II, но ни одинъ изъ нихъ не является въ значеніи имени какого-либо города. Многочисленные тексты, вырѣзанные на камяхъ или начертанные на папирусь, слишкомъ ясны и понятны, чтобы ошибаться относительно настоящаго ихъ смысла. Я могу только повторить, что въ Египтѣ былъ *одинъ* только городъ, называвшійся Пи-рамсесъ, Пи-рамессу Міамунъ, Раамсесъ Библии, и что этотъ городъ есть тотъ самый, который классическіе писатели называютъ: Танисъ»¹².

И это новое мнѣніе о мѣстѣ библейскаго Рамесеса, встрѣченное возраженіями со стороны однихъ¹³, нашло себѣ признаніе со стороны другихъ изъ египтологовъ и библистовъ¹⁴.

¹² Diction. géogr. de l'ancienne Egypte. 415—433. Въ виду малодоступности этого сочиненія считаемъ не лишнимъ привести подлинныя слова Бругша: «Si l'on voulait m'objecter que l'Egypte, du temps de Ramses II, possédait probablement plusieurs villes du même nom de Pi-Ram-ses mi-Amun et que les décombres près de l'endroit nommé aujourd'hui Abou-Khesheb, pourraient bien appartenir à une de ces villes homonymes, je suis à même d'affirmer que mes études de longues années en matière géographique, m'ont enseigné le contraire. Sans doute qu'il y avait en Egypte plusieurs sanctuaires, dont les noms rappellent celui de leur fondateur, le roi Ramses II, mais aucun de ces sanctuaires n'est cité comme désignation d'une ville. Les nombreux textes, sculptés sur la pierre ou tracés sur le papyrus qui ont conservé le souvenir de leurs noms, sont trop clairs et trop explicites pour permettre des illusions sur leur véritable sens. Je ne peux que répéter qu'il y avait en Egypte une seule ville de nom de Pi-Ram-ses ou Pi-Ram-essu Miamun, le 𓂏𓂏𓂏𓂏 de la Bible et que cette ville est la même que les auteurs de l'antiquité classique ont compris par le nom de Tanis. Il est vrai que longtemps avant l'époque de Ramses II, les pharaons des dynasties antérieures à la 19-me avaient dressé, à Tanis, des sanctuaires et des monuments de toute espèce, mais c'est Ramses II qui y avait fondé un nouveau quartier composé d'un groupe de temples dont l'ensemble, en premier lieu, a été désigné par la «ville de Ramses». Ce nom a été transporté, à l'époque du roi fondateur, sur la ville entière de Tanis».

¹³ Изъ египтологовъ высказалъ свое несогласіе съ этимъ мнѣніемъ Бругша *Maspero*, между прочимъ, въ рецензіи на его Diction. géogr. въ Revue critique. 1879 t. VIII, 346; изъ библистовъ—*Merx* (Bibel-Lexicon, v, 38) и *Vigouroux* въ выше назв. ст. въ Revue des Questions historiques.

¹⁴ Изъ египтологовъ принялъ это мнѣніе *Ebers* въ Handwörterbuch d. bibl.

Одновременно съ этими изысканіями египтологовъ вопросъ о мѣстѣ библейскаго Рамесеса продолжалъ обсуждаться и на основаніи данныхъ другаго рода, каковы позднѣйшія—сравнительно съ свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ—географическія указанія, а также особенности мѣстности. Результатомъ такого разсмотрѣнія явилось мнѣніе, что мѣстомъ даннаго библейскаго города былъ извѣстный Белбесъ или Билбесъ. Штиккель¹⁵ и Куртцъ¹⁶, которымъ принадлежитъ это мнѣніе, обосновываютъ его во первыхъ, на указаніяхъ арабскихъ географовъ, представляющихъ Белбесъ, подобно библ. Рамесесу въ землѣ Гесемъ, главнымъ также городомъ въ восточной провинціи Египта (Шаркія или Гауфъ)¹⁷, и—особенно на свидѣтельствѣ Магрици, туземнаго географа Египта (1358—1441 г.)¹⁸, по словамъ котораго «Билбесъ названъ въ книгѣ закона землею Гесемъ, гдѣ жилъ Іаковъ, когда онъ прибылъ къ сыну своему Іосифу»¹⁹. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ этого мнѣнія служить у выше-названныхъ изслѣдователей полное соответствіе мѣстоположенія Белбеса съ библейскими свидѣтельствами о Рамесесѣ. Сообразно съ тогдашнимъ состояніемъ Египта, указываютъ они, когда, по изгнаніи Гиксовъ, правительство особенно должно было озабочиваться укрѣпленіемъ восточной границы, построенные израильтянами *города для запасовъ*, какъ назначенные «для склада провіанта и оружія, требовавшихся для войскъ, расположенныхъ на восточной границѣ», «должны были находиться въ такой мѣстности, которая имѣетъ легкое и удобное сообщеніе съ укрѣпленіями на восточной границѣ, и съ центральнымъ Египтомъ, изъ котораго доставлялись сюда военные запасы». Пиоомъ, полагаемый у Аббасѣ, дѣйствительно находился «въ такомъ мѣстѣ, гдѣ обѣ дороги изъ Сиріи—сѣверовосточная, черезъ Пелузій, и восточная, черезъ Героополисъ,—соединялись вмѣстѣ и направлялись затѣмъ къ Мемфису». Рамесесъ отождествляемый съ Белбесомъ, находился равнымъ образомъ на пути прямого сообщенія восточной окраины съ нильскою долиною, такъ какъ Белбесъ, по изслѣдованію ученыхъ французско-египетской экспедиціи, соответствовалъ слѣдующей за «Тумъ» римской станціи *Scenae veteranorum*, и у арабскихъ писателей—Ибн-Гаукаля (X в.) и Іакута (XII в.)—онъ названъ въ числѣ станцій изъ Сиріи къ Фостату (древній Каиръ); съ центральнымъ же Египтомъ Белбесъ соединенъ былъ посредствомъ особаго канала, существовавшаго еще во времена Абульфеда (XIII в.). «Уже совмѣстное названіе Пиоома и Раемсеса даетъ право искать оба эти города, какъ имѣвшіе одинаковое назначеніе, въ одной и той же мѣстности, служившей пунктомъ сообщенія между восточной границей и Нильскою дельтой. Белбесъ, указываютъ еще названные выше библеисты, соответствовалъ Раемсесу и въ другомъ

Alterthums. 1266 и въ *Durch Gosen* 513; изъ библеистовъ *Köhler* въ *Lehrbuch d. Bibl. Gesch.* I. 206.

¹⁵ *Studien u. Kritiken.* 1850. 377—382.

¹⁶ *Kurtz. Gesch. d. A. V.* II, 166—167.

¹⁷ Свидѣтельства объ этомъ Абульфеда, Ахмед-бен-Юсуфа и другихъ приведены у *Quatremere* въ *Memoires géogr. et hist. sur l'Egypte.* I, 52—53.

¹⁸ *Rosenmüller. Handb. d. bibl. Alterthumsk.* I, 55.

¹⁹ *Ibid.* III, 247—248.

отношеніи. Какъ шествіе израильтянъ при выходѣ изъ Египта направилось изъ Рамесеса, точно также и Белбеисъ служилъ въ позднѣйшія времена сборнымъ пунктомъ для отправляющихся въ Азію; у египет. историка Новаири (Nowairi XIV в.) Белбеисъ названъ «извѣстнымъ сборнымъ мѣстомъ каравановъ». И по свидѣтельству новѣйшихъ путешественниковъ, самый ближайшій путь между Суесомъ и берегами Нила есть тотъ, который, начинаясь въ мѣстности, лежащей на сѣверовостокъ отъ Белбеиса, идетъ по ваді Тумилать и затѣмъ у селенія Рас-ель-вади принимаетъ прямое направленіе къ Суесу ²⁰. Белбеисъ соотвѣтствуетъ наконецъ Рамесесу и «какъ одинъ изъ самыхъ западныхъ пунктовъ земли Гесемъ», такъ что начавшееся отсюда шествіе должно было пройти по всей этой области, причемъ легко могли примкнуть къ нему всѣ прочіе изъ этого народа ²¹.

Таковы разнообразныя результаты напряженныхъ усилій опредѣлить географическое положеніе библейскаго Рамесеса. За исключеніемъ первыхъ двухъ мнѣній (Рамесесь-Геліополисъ, Рамесесь-Героополисъ), несогласимыхъ съ библейскимъ текстомъ и въ дѣйствительности не слѣдующихъ изъ древнихъ переводовъ, современная литература представляетъ такимъ обр. три мнѣнія, изъ которыхъ по одному библ. Рамесесь указывается въ Масхутѣ, по другому въ Танисѣ и по третьему въ Белбеисѣ. Какого же изъ этихъ географическихъ опредѣленій нужно держаться? Которое изъ нихъ вмѣстѣ за себя болѣе данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе согласуется съ библейскимъ воззрѣніемъ?

Посильную нашу оцѣнку этихъ мнѣній начнемъ съ новѣйшаго, выработаннаго Бругшемъ. Важное научное преимущество его предъ двумя другими состоитъ въ томъ, что городу, который отождествляется здѣсь съ библейскимъ Рамесесомъ, въ самыхъ египетскихъ памятникахъ дается весьма сходное съ этимъ названіе. Что Танисъ у древнихъ египтянъ назывался Пи-рамсесь, это есть фактъ, прочно обоснованный и пикѣмъ, сколько извѣстно, не отвергаемый. При оцѣнкѣ даннаго факта въ разсматриваемомъ отношеніи, вопросъ—съ точки зрѣнія египтологіи—можетъ быть лишь о томъ, былъ ли Танисъ въ тогдашнемъ Египтѣ ²² единственнымъ городомъ, носившимъ такое названіе или нѣтъ? Это есть пунктъ существенный въ разсматриваемой аргументаціи. Бругшъ съ усиленной настойчивостью, какъ мы видѣли, указываетъ на тотъ результатъ своихъ долговременныхъ географическихъ изслѣдованій, что въ Египтѣ даннаго времени былъ одинъ только Пи-рамсесь; но въ вѣрности такого положенія, и при настоящемъ состояніи изслѣдованій, вполне позволительно сомнѣваться въ виду указаній другихъ египтологовъ, а отчасти—и нѣкоторыхъ изъ данныхъ, сообщенныхъ въ географическомъ словарѣ самого Бругша. Но словамъ Шаба, «названіе Рамсесь или городъ Рамсеса дано было большому числу городовъ, основанныхъ или украшенныхъ Рамсесами» ²³; къ числу такихъ го-

²⁰ *Robinson. Palästina.* 1, 80.

²¹ Изложенная аргументація составлена чрезъ соединеніе въ одно цѣлое отдѣльныхъ указаній Штиккеля и Куртца.

²² Разумѣется Египетъ время Рамсеса II-го, давшаго Танису свое имя.

²³ *Chabas. Etudes sur l'antiquité historique.* 220: «Ce nom de Ramses ou ville de

родовъ относить этотъ египтологъ и Пелузій, признавасмый имъ за тотъ Пи-рамессу-миамунъ, о которомъ говорится въ извѣстной пѣсни Пентаура и который находился на окраинѣ Египта ²⁴. Другой не менѣ извѣстный современный французскій египтологъ Масперо не признаетъ съ своей стороны достаточными приведенные у Бругша египетскіе тексты для убѣжденія въ томъ, что «Рамсесъ» и «Танисъ» были двумя названіями одного и того же города ²⁵. Въ богатомъ географическомъ матеріалѣ, заключающемся въ географическомъ словарѣ Бругша, находятся также отчасти указанія на существованіе во времена Рамсеса II нѣсколькихъ городовъ, называвшихся именемъ этого фараона. Такъ изъ папируса Анастаси V приведено здѣсь слѣдующее донесеніе двухъ чиновниковъ: «Nous sommes partis de l'endroit où se trouve roi (с. à d. Pi-ramses — Tanis) avec trois steles... On nous a vus passer la forteresse Chatemu de Ramessu Miamun qui est dans le pay de Zal... Nous irons décharger les barques de transport près de la ville TA-A-R'AMESU pour que fassions traîner ces monuments» ²⁶.

Ramses a été donné à un grand nombre de localités fondées ou embellies par les Ramses. Dans les textes, les villes sont quelquefois nommées d'après les temples principaux qu'elles renfermaient. Il avait un Pa-Ramsès à Memphis. Pa-Ramses-Meriamon était le nom d'Ibsamboul. Все это признаетъ конечно и Бругшъ. см. его Dict. géogr. de l'anc. Eg. 435.

²⁴ *Chabas. Ibid.* 220—226, гдѣ приводятся слѣд. слова изъ гѣрат. папируса британскаго музея, обращенныя къ Менефѣтъ, сыну Рамсеса II: «C'est toi qui a clos d'une muraille la demeure de Ramses Meriamon, le poin le plus avancé de la terre, extremité de l'Égypte, le plus elegant des joyaux, le lieu des exercices de ta cavalerie, le lieu de la revue de ton infanterie, le lieu de débarquement de tes auxiliaires maritimes». Анализируя этотъ текстъ, Шаба останавливаетъ вниманіе на томъ, что изображенный въ немъ г. Рамсесъ находился на окраинѣ Египта, имѣлъ гавань и въ тоже время былъ крѣпостью, снабженною пѣхотой и кавалеріей. Подобное же указаніе на положеніе Рамсеса Шаба находитъ въ пѣсни Пентаура, описывающей походъ Рамсеса II на Хетовъ; въ ней между прочимъ сказано по переводу де-Ружѣ (сходный въ сущности переводъ этого мѣста у Бругша въ *Gesch. Aegypt.* 502): «L'an V, le deuxième mois de moissons, au neuvième jour, S. M. franchit la cloture de Tzar (Djor)... Son armée passa les frontières et se mit en marche sur les routes du nord. Quelques jours après ces choses, le roi était à Ramsès-Meriamon, ville... il poursuivit sa route vers le nord». «Изъ этого видно», говоритъ Шаба, «что на пути изъ Египта достигали Рамсеса послѣ того, какъ былъ оставленъ назади Джоръ» (или Таръ). «Все таковыя указанія памятниковъ», заключаетъ Шаба, «приводятъ къ убѣжденію, что городъ Рамсеса-Меріамона долженъ соответствовать Пелузію». Касаясь того же предмета въ *Melanges égyptol.* (Série III, t. II, 82), и соглашаясь съ тѣмъ, что въ другихъ древнихъ памятникахъ подъ Рамсесомъ можетъ разумѣться Танисъ, Шаба отличаетъ отъ него тѣмъ не менѣ библейскій Рамсесъ, такъ какъ онъ не находитъ въ текстахъ, говорящихъ объ этомъ городѣ, въ которомъ работали израильтяне, указанія на положеніе его при озерѣ или каналѣ, отличавшее отъ него Танисъ и Пелузій.

²⁵ Въ рецензій на Dict. géogr. Бругша (*Revue critique* 1879. t. VIII, 346) Масперо говоритъ: je ne trouve aucun des textes cités suffisant pour nous forcer à admettre que Ramses et Tanis qui, dans la Bible, sont deux villes différentes, soient en Égypte les deux noms d'une même ville.

²⁶ Dict. géogr. de l'anc. Égypte. 405—406.

По объясненію Бругша, приведенныя слова папируса означаютъ, что чиновники, отправившись изъ Таниса, столицы Рамсеса II, доѣхали водой до Хатему, въ области Заль, или до библейскаго Етама, и отсюда, водой также достигли города Та-а-рамессу, полагаемаго Бругшемъ на востокъ отъ Таниса около теперешней деревни Ель-Кантара ²⁸. Если и согласиться съ такими географическими опредѣленіями названныхъ въ папирусѣ мѣстностей, существованіе въ тогдашнемъ Египтѣ другихъ, кромѣ Таниса, городовъ съ именемъ Рамсеса выступаетъ изъ приведенныхъ словъ папируса съ совершенною ясностію: въ образованіи именъ «Хатему-Рамессу» и «Таа-рамессу» имя фараона входитъ точно также, какъ и въ «Пи-рамессъ» или «дема-Рамессъ». А какъ скоро Танисъ не есть единственный городъ въ тогдашнемъ Египтѣ, носившій имя Рамсеса, отождествленіе съ нимъ библейскаго Рамсеса утрачиваетъ важнѣйшее изъ своихъ основаній въ области данныхъ египтологіи.

Что касается—за тѣмъ—библейскихъ указаній, то здѣсь различіе между Рамесесомъ и Танисомъ выступаетъ съ полною опредѣленною, не допускающею сомнѣній. Писателю Пятокнижія одинаково извѣстны и Цоанъ и Рамесесъ, но онъ не только не употребляетъ одного названія вмѣсто другаго ²⁹, но и даетъ ясно замѣтить различіе между ними и въ другихъ отношеніяхъ: по Числѣ XIII, 23, Цоанъ или Танисъ ³⁰ есть древній городъ, построенный 7-ю годами позднѣе Хеврона, существовавшаго уже при переселеніи Авраама въ Ханаанъ (Быт. XII, 18), тогда какъ городъ *Рамесесъ* построенъ или приспособленъ къ своему назначенію евреями во время жизни ихъ въ Египтѣ, слѣдовательно въ позднѣйшее несравненно время. Въ Пятокнижій встрѣчается, конечно область съ названіемъ *Рамесесъ* и до построенія города этого имени (Быт. XLVII, 11), но заключать на этомъ одномъ основаніи, что и городъ Рамесесъ существовалъ, по библейскому изображенію, гораздо раньше указаннаго въ 1-й гл. Исходъ построенія его евреями, а слѣдовательно былъ весьма древній городъ, нельзя, такъ какъ этотъ городъ могъ получить свое названіе и отъ области, въ которой онъ находился. Далѣе—Рамесесъ, по библейск. изображенію, находился въ землѣ Гесемъ, лежавшей къ востоку отъ Пелузійскаго рукава

²⁸ Ibid. 404. Мѣсто «Хатему Рамессу» въ Заль Бругшъ указываетъ въ теперешн. Тель-Дафне. Ibid. 641. Тель-Дафне находится отъ Салега-э въ 5 час. пути;—это обширныя развалины около солоноватаго озера, по обѣимъ сторонамъ канала или прежняго Пелузійскаго рукава Нила, окруженныя пустынной и почти ненаселенной мѣстностью. *Grew. Chester* въ *Palest. Explor. Fund. July. 1880.* 145—6.

²⁹ Если бы представляемое Пятокнижіемъ различіе между Рамесесомъ и Танисомъ состояло въ томъ только, что въ одномъ мѣстѣ (Числѣ XIII, 23. евр. 22) употреблено писателемъ одно изъ этихъ названій, въ другомъ (Числѣ XXXIII, 3. з.)—другое, то имѣло бы конечно значеніе замѣчаніе Кёлера (*Lehrb. d. Bibl. Gesch.* I, 207) о неодинаковомъ названіи тестя Моисея въ Исх. II, 18 и III, 4; но Пятокнижіе на самомъ дѣлѣ представляетъ не одно это номинальное различіе между данными городами.

³⁰ Тождество библейскаго Цоана съ Танисомъ видно изъ перевода LXX, въ которомъ Цоанъ всегда передается черезъ Танисъ (въ Числ. XIII, 23; Исаян XIX, 13; Іезек. XXX, 4 и др.), а также изъ найденнаго въ развалинахъ Сана гіероглифическаго начертанія имени этого города въ формѣ «Танъ» или «Цанъ». *Ebers. Durch Gosen.* 512.

Нила (см. выше стр. 13), между тѣмъ Танисъ находился на западъ отъ послѣдняго, въ значительномъ разстояніи ³¹; къ мысли о ненахожденіи Цоана въ землѣ Гесемъ приводитъ и та особенность, что этотъ знаменитый городъ, многократно называемый у послѣдующихъ Ветхозавѣтныхъ писателей, ни разу не упомянутъ въ самомъ повѣствованіи о жизни израильтянъ въ Египтѣ. Къ этому нужно присоединить еще свидѣтельство кн. Іудею, въ которой названы совершенно отдѣльно Рамессъ и Танисъ ³². Существовалъ ли во времена этого писателя г. Рамессъ или нѣтъ, его указаніе, если даже признавать почерпнутымъ изъ древнихъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія, какъ выраженіе сложившагося у древнихъ читателей Библии представленія о Рамессѣ, какъ именно городѣ, отдѣльномъ отъ Таниса ³³.

Такимъ образомъ мнѣніе о тождествѣ Рамесеса и Таниса и въ области данныхъ, представляемыхъ египетскими памятниками, не имѣетъ безспорныхъ общепризнанныхъ основаній, а съ указаніями Библии оно находится въ явномъ разногласіи ³⁴.

³¹ По словамъ Гр. Честера «изъ Сана» (Таниса) «легко можно достигнуть Тель-Дафне» (на Пелуз. рукавѣ) «въ два дня пути» (Palest. Explor. Fund. 1880. July. 146).

³² Признавая на основаніи Пс. lxxvii, 12. 43, Танисъ столицей фараона временъ Іосифа, Вигуру библейское различіе—по мѣсту—Раемсеса и Таниса указываетъ еще въ томъ, что когда Іаковъ прибылъ въ Египетъ и остановился въ землѣ Гесемъ, въ которой находился Раемсесъ, то онъ не былъ еще въ это время въ Танисъ, такъ какъ Іосифъ долженъ оставить дворъ фараона и выѣхать ему на встрѣчу (Revue des questions historiques. 1881. 1, 18—19), но это различіе можетъ существовать только при взглядѣ на Танисъ, какъ столицу тогдашнихъ фараоновъ, а это не есть что-либо несомнѣнное.

³³ Іудею. 1, 9. 10: καὶ Ραμεσσοῦ καὶ πᾶσαν γῆν Γεσεμῶν ἕως τοῦ ἐλθεῖν ἐπάνω Τάνεως καὶ Μέρφωως—и Рамесси и кземъ земли Гесемскихъ дождеже прити кыше Таниса и Мемфиса. Танисъ въ Египтѣ былъ только одинъ и употребленное здѣсь выраженіе: выше Таниса не заключаетъ представленія о какомъ либо другомъ Танисѣ, кромѣ находившагося въ Нижнемъ Египтѣ.

³⁴ Какъ Вругиш (L' Exode et les monuments... 4), такъ и слѣдующіе ему библейсты представляютъ конечно это мнѣніе о Рамессѣ—Танисѣ въ согласіи съ Библией. Келеръ, наприм., усиливается даже доказать соответствіе Таниса Рамессу въ библейскомъ отношеніи, и при этомъ указываетъ на то 1) что Танисъ находился на самой западной границѣ Гесема, вслѣдствіе чего израильтяне, отправившись отсюда по направленію къ аравійской пустынѣ, должны были напередъ пройти чрезъ всю область Гесемъ; 2)—на то, что Танисъ вмѣстѣ съ тѣмъ находился на границѣ между областями, населенными египтянами, и землею Гесемъ, а вслѣдствіе этого фараонъ могъ немедленно узнавать о дѣйстви казней на египтянъ и израильтянъ, и египтяне тотчасъ послѣ 10-й казни могли потребовать совершеннаго удаленія отъ нихъ израильтянъ, и 3)—на то, что по позднѣйшему израильскому воспоминанію Танисъ былъ мѣстомъ, въ которомъ совершены были чудеса Моисеемъ (Köhler. Lehrb. d. Bibl. Gesch. 1, 208). Но это видимое соответствіе мѣстоположенія Таниса библейскимъ событіямъ не устраняетъ, конечно, выясненнаго выше различія между Рамессомъ и Танисомъ по Библии, и, съ другой стороны, оно состоитъ изъ такихъ пунктовъ, которые не указываютъ непременно на Танисъ. Предположенію о выходѣ израильтянъ изъ города въ самой западной части Гесема могутъ удовлетворять и другіе города на восточной сторонѣ Полузійскаго рукава. Быстрота, съ какой проявлялось вліяніе казней на фараона и египтянъ, не требуетъ также въ существѣ

Въ виду этого и современный библеистъ, не отступающій отъ библейскаго воззрѣнія, вынуждается останавливать свое вниманіе на двухъ другихъ изложенныхъ выше мнѣніяхъ о мѣстѣ Рамесеса, которыя имѣютъ на своей сторонѣ то важное преимущество, что назначаемые ими для Рамесеса города не находятся въ существенномъ разногласіи съ библейскими указаніями. Согласно съ установившимися представленіями о землѣ Гесемъ, и Масхута и Белбеисъ должны быть представляемы въ предѣлахъ Гесема. Слабая сторона обоихъ этихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что доселѣ не найдено памятниковъ, которые показывали бы, что Белбеисъ или тотъ городъ, который существовалъ въ древности около Масхуты, носили дѣйствительно у египтянъ названіе Рамесеса. Отсутствіе такихъ документальныхъ указаній, составляющее безъ сомнѣнія весьма важное препятствіе къ отождествленію одной изъ этихъ мѣстностей съ библейскимъ Рамесесомъ, восполняютъ, по отношенію къ Масхутѣ, существованіемъ здѣсь памятника Рамесеса II и кирпичей съ примѣсью соломы, но противъ этого съ полною основательностію указываютъ на то, что памятники въ честь знаменитаго фараона могъ быть сооруженъ и въ городѣ, который не былъ построенъ Рамесесомъ II и не назывался его именемъ; а что касается строительнаго матеріала, то онъ всего менѣе можетъ указывать на эту эпоху, такъ какъ это есть одинъ изъ обычныхъ матеріаловъ и въ древнемъ и новомъ Египтѣ³⁵. Вѣрность этихъ замѣчаній отрицать невозможно, такъ какъ и въ настоящее время, при далеко еще не полномъ знакомствѣ съ многочисленными развалинами въ Н. Египтѣ, въ другихъ мѣстахъ найдены подобные же памятники съ именемъ Рамесеса II среди разрушенныхъ зданій, построенныхъ изъ такого же необожженнаго кирпича. Вотъ одно, болѣе подробное, изъ описаній подобныхъ памятниковъ въ Тель-Іегудъ³⁶. «Протяженіе развалинъ показываетъ, что Тель-ель-Іагудъ (Tel-el-Yahoudeh) означаетъ мѣсто древняго египетскаго города значительной важности, и едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это была царская резиденція. Городъ былъ въ длину болѣе полумили (англ.), въ ширину около четверти мили, и защищенъ былъ ровомъ и стѣной; послѣдняя на восточной сторонѣ поднимается къ высокой крѣпости, построенной, подобно стѣнамъ, изъ необожженнаго кирпича (of crude brick), и содержащей внутри интересный столбъ безъ оконъ или башню въ 10 квадратныхъ футовъ. Сверхъ этого, еще далѣе на востокъ тянется не

дѣла, чтобы израильтяне въ то время находились въ Тависъ-Рамесесъ; возможность такой быстроты не уничтожается и въ томъ случаѣ, если Рамесесъ, какъ мѣсто отправленія свреевъ, находился въ небольшомъ разстояніи отъ столицы фараона. Что касается ссылки на Псаломъ, то ея верѣительность по вопросу о тождествѣ Тависа и Рамесеса видна уже изъ того, что тѣми же словами Псалма пользуются и тѣ, которые отвергаютъ это тожество (*Vigouroux* въ указ. Quest. hist. 1, 42, 49).

³⁵ Köhler. Lehrb. d. Bibl. Gesch. 205—206.

³⁶ О Тель-Іегудъ выше стр. 72. Описаніе принадлежитъ Гревиллю Честеру, члену англійскаго археологическаго института, посланному отъ общества изслѣдованія Палестины съ спеціальною цѣлію посѣтить города Н. Египта, чрезъ которые проходилъ путь израильтянъ при выходѣ изъ Египта. Описаніе напечатано въ Palestine Explor. Fund. 1880. July. 136—138.

столь высокая, но одинаково длинная часть развалинъ, представляющая улицы съ домами изъ необожженного кирпича; нѣкоторые изъ домовъ сохранили еще слѣды известковаго раствора. Эта часть города была очевидно сожжена и принадлежитъ, вѣроятно, римскому главнымъ образомъ періоду. На западной сторонѣ развалинъ можно было видѣть нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторыя остатки бывшаго здѣсь, какъ я думаю, царскаго кіоска или лѣтней резиденціи Рамсеса II (On the western side of the Tel might be seen a few years since some portions of what I conjecture to have been a royal kiosk or country residence of Ramses II). Монолитная ванна (bath) изъ известковаго камня и нѣсколько обломковъ алебаstra суть единственные почти остатки, существующіе теперь. Прежде видѣнъ былъ здѣсь помостъ изъ полированного алебаstra, на которомъ стояли гранитные и алебастровые пьедесталы съ картушами Рамсеса II и другихъ фараоновъ позднѣйшаго времени, обведенными круглыми различными величинъ ободками изъ коричневаго и желтаго фарфора... Среди окружающихъ развалинъ прежде можно было находить части фризовъ изъ прекраснаго фарфора и стѣнные украшенія различныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были закрыты стекломъ. Другіе фризы были изъ алебаstra и нѣкоторые—наборной работы (some inlaid), а нѣкоторые вырѣзаны въ рельефъ (and some carved in relief). Между послѣдними было нѣсколько головъ Рамсеса. На фарфоровыхъ фризахъ изображены фигуры феникса, змѣи, цвѣтки лотоса и другія условныя фигуры, а на иныхъ находились изображенія плѣнныхъ семитовъ и негровъ, а также фигуры желтаго цвѣта, представляющія народъ европейской расы. Однажды я собственными руками вырылъ цѣльную фигуру азіатскаго плѣнника, которую можно теперь видѣть въ британскомъ музеѣ. Кромѣ этого я привезъ съ собой гзымзы съ личнымъ и троннымъ именемъ Рамсеса II, вставленнымъ въ стекло. При неоднократныхъ посѣщеніяхъ Тель-ел-Іагудэ, я видѣлъ или бралъ съ собой обломки статуи и другихъ предметовъ съ именами Апопи или Анапусъ, гикскаго царя, Сети или Менефты I, предполагаемаго фараона исхода, Рамсесовъ II и III, Шешонка I или библейскаго Шишака. Эти статуи все, къ несчастію, разбиты феллахами при самомъ ихъ открытіи изъ страха жестокаго наказанія, какому по дѣйствующему въ Египтѣ закону подвергается всякій случайный открыватель древностей».

Если на основаніи памятника въ Масхутѣ съ изображеніемъ Рамсеса II заключать къ существованію здѣсь гор. Рамсеса, то на подобномъ основаніи и Тель-Іагудэ съ небольшою основательностію можетъ быть признанъ за городъ, построенный этимъ фараономъ, какъ дѣйствительно и думаетъ англ. археологъ, полагающій здѣсь лѣтнюю резиденцію Рамсеса II ³⁷. Памятники съ именемъ этого фараона указываются кромѣ того въ Тель-Факусѣ ³⁸, считающемся, какъ извѣстно, главнымъ городомъ Аравійскаго нома, затѣмъ—въ развалинахъ около деревни Кантара, гдѣ полагаетъ Бругшъ названный выше

³⁷ Городъ, существовавшій на мѣстѣ Тель-Іагудэ, признаетъ древнимъ и Бругшъ. Zeitschr. f. ägypt. Spr. 1871. 87.

³⁸ Palestine Exploration Fund. 1880. July. 139.

(стр. 175) Та-а-Рамессу и гдѣ сохранился «родъ полуразрушеннаго обелиска съ гіероглифическими надписями, заключающими между прочимъ картушъ съ именемъ Рамсеса II»³⁹. Въ виду всего этого слова Бругша о разсматриваемомъ отождествленіи развалинъ въ Масхутѣ съ Рамесесомъ: «легко доказать, что это мнѣніе лишено всякаго основанія»⁴⁰, представляются не лишенными нѣкоторой справедливости съ точки зрѣнія современной египтологіи.

Что касается отождествленія Рамесеса съ Белбеисомъ, то основаніями этого служатъ главнымъ образомъ свидѣтельства, настолько позднія и отдаленныя отъ времени жизни израильтянъ въ Египтѣ, что они одни, не будучи подкрѣпляемы болѣе древними свидѣтельствами, не могутъ приводить въ увѣренности въ этомъ географическомъ опредѣленіи. Существованіе Белбеиса въ древнемъ Египтѣ въ настоящее время не подлежитъ, конечно, сомнѣнію: «Пи-б-а-и-л-о-съ», отождествляемый египтологами съ «Белбеисъ», упоминается еще въ карнакской надписи Менефты⁴¹, и упоминается при этомъ какъ городъ, предъ которымъ «раскинули свои палатки» азіатскіе кочевники; извѣстно существованіе во времена фараоновъ вблизи этого города и озера или канала, носившаго названіе П-а-м-у-п-а-ра «вода солнца»⁴²; но какихъ либо указаній на другое названіе этого города у древнихъ египтянъ, соотвѣтствующее библейскому «Рамесесъ», доселѣ не найдено въ египетскихъ памятникахъ. А при такомъ положеніи вещей и это мнѣніе о мѣстѣ Рамесеса не выдѣляется изъ числа другихъ, какъ болѣе вѣроятное и обоснованное.

Оказывается такимъ образомъ, что всѣ употребленныя доселѣ усилія со стороны библеистовъ и египтологовъ не привели къ такому географическому опредѣленію Рамесеса, которое и соотвѣтствовало бы библейскимъ указаніямъ и подтверждалось бы свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ, т. е. не привели къ вѣрному и несомнѣнному опредѣленію мѣста этого города⁴³. И это неудивительно въ виду состоянія памятниковъ, сохранившихся въ Нижнемъ Египтѣ, и изслѣдованія ихъ. Въ Н. Египтѣ, какъ извѣстно, сохранилось немного—сравнительно—слѣдовъ давноминувшей исторической жизни⁴⁴, и изъ тѣхъ, которые уцѣлѣли подъ густыми насыпями песку и обломковъ, не всѣ еще извѣстны, а тѣмъ менѣе изслѣдованы. Въ 1866 году Лепсіусъ, описывая свое путешествіе по восточной половинѣ Н. Египта, указывалъ «необозначенныя ни на одной почти картѣ большія развалины», найденныя имъ по окраинѣ пустыни къ югу отъ Тель-Солиманъ⁴⁵, слѣдовательно—въ мѣстности, сравнительно болѣе извѣстной, находящейся близъ пути изъ Каира въ Азію. Изслѣдованіе даже развалинъ столь знаменитаго Гелиополиса ограничи-

³⁹ Ibid. 147. ⁴⁰ *Brugsch. Dict. géogr. de l'anc. Égypte.* 421.

⁴¹ *Brugsch. Gesch. Aeg.* 568. 204.

⁴² Въ *Dict. géogr.* 436, а также 197, гдѣ приведено извлеченіе изъ папируса Гаррисъ о существованіи здѣсь «храма богини Бастъ, госпожи города Байлосъ на» (каналѣ или озерѣ) «Пе-му-п-ра».

⁴³ Изъ западныхъ библеистовъ таково въ существѣ дѣла мнѣніе объ этомъ Меркса (*Bibel-Lexicon. Ramses*) и Пуле (*Smith. A. Dict. of the Bible. Ramses*).

⁴⁴ *Lepsius. Chronol. d. Aeg.* 29.

⁴⁵ *Lepsius. Monatsber. d. preussisch. Akademie.* 1866. 290.

вается доселѣ, повидимому, тѣми только предметами древности, какіе сохранились на поверхности земли ⁴⁶, хотя Бругшъ еще въ 1855 г. высказалъ «твердую увѣренность въ томъ, что раскопки въ Матерѣ повели бы къ открытію храма солнца» ⁴⁷. Въ 1880 году Эберсъ счелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе нѣмецкаго общества на необходимость раскопокъ и изслѣдованій развалинъ на мысѣ Казіосъ, въ Мендесѣ, Фагусѣ, Танисѣ и вообще въ сѣверовосточной части Н. Египта ⁴⁸. Нагляднымъ выраженіемъ недостаточности свѣдѣній настоящаго времени о многочисленныхъ городахъ, существовавшихъ въ древнемъ Египтѣ, можетъ служить и приложенная къ египетской исторіи Бругша карта Н. Египта, указывающая только главные города египетскихъ номовъ и оставляющая между ними столько пробѣловъ. Понятно, что при неполнотѣ современныхъ знаній относительно существовавшихъ въ древнемъ Египтѣ городовъ, отсутствіе въ извѣстныхъ доселѣ памятникахъ указаній на другой, кромѣ Таниса, городъ съ именемъ, соответствующимъ библейскому, не можетъ служить ни неодолимымъ побужденіемъ соглашаться съ мнѣніемъ Бругша, ни вполнѣ достаточнымъ основаніемъ отрицать существованіе на восточной сторонѣ дельты города или области съ такимъ же названіемъ. Нѣкоторые и изъ извѣстныхъ теперь памятниковъ указываютъ, повидимому, на другіе города съ подобнымъ названіемъ въ той же части Египта. Нужно надѣяться, что при дальнѣйшихъ изысканіяхъ будетъ найдено въ египет. письменахъ названіе города, еще болѣе близкое въ библейскому, чѣмъ Пи-рамсесъ ⁴⁹.

Въ настояще же время библейская наука, не находя въ изслѣдованіяхъ египтологовъ безспорныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ для географич. опредѣленія библейскаго города Рамесеса, вынуждается чрезъ это умѣрять свои требованія и ограничиваться въ данномъ пунктѣ указаніями библейскаго повѣствованія и согласующагося съ нимъ преданія. По кн. Исходъ позволеніе израильтянамъ выйти изъ Египта дано было фараономъ лично Моисею и Аарону во время совершенія 10-й казни (Исх. хii, 31), вслѣдъ затѣмъ непосредственно совершилось и самое выступленіе народа изъ Рамесеса (—зз. 42), что вполнѣ возможно и понятно въ томъ случаѣ, если Рамесесъ находился въ небольшомъ вообще разстояніи отъ тогдашняго мѣстопребыванія фараона, былъ ли этой столицей Мемфисъ, Танисъ или другой городъ въ нильской дельтѣ, т. е. если этотъ пунктъ отправленія евреевъ лежалъ въ самой западной части Гесема, недалеко отъ восточнаго рукава Нила. Далѣе—этотъ Рамесесъ изображается въ кн. Исходъ (хii, 37; хiii, 20; хiv, 2) отдаленнымъ отъ Чермнаго моря тремя дневными, по крайней мѣрѣ, переходами, изъ которыхъ первые два были сдѣланы до поворота у Еоама, слѣдоват. по прямому пути къ египетской гра-

⁴⁶ Основываемся на описаніи развалинъ Гелиополиса у Честера въ Pal. Explor. Fund. 1880. July. 135.

⁴⁷ *Brugsch*. Reiseberichte aus Aegypten. 50.

⁴⁸ Beweis d. Glaubens. 1880. September, 433, гдѣ сдѣлана ссылка на *Unsere Zeit* за тотъ же годъ.

⁴⁹ Съ 1883 г. высказанныя выше ожиданія начали приходить въ исполненіе; см. прилож. XXVII.

ницѣ, а третій—послѣ этого оборота въ направленіи къ Черному морю. И эта особенность библейскаго повѣствованія всего проще и легче можетъ быть объяснена географически, если полагать Рамесесъ въ западной части земли Гесемъ, ближе къ Пелузійскому рукаву Нила, а не въ восточномъ концѣ ваді Тумилать, около Масхуты, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ Рамесесъ находился бы въ весьма незначительномъ разстояніи отъ пункта пресѣченія прямого пути къ восточной границѣ Египта и пути на югъ, къ Черному морю, у каковаго пункта всего естественнѣе было сдѣлать израильтянамъ предъуказанный поворотъ къ Черному морю. Такое же представленіе о Рамесесѣ, какъ находившемся въ западной части Гесема выразилось, по всей вѣроятности, и въ приведенныхъ выше (стр. 161) вариантахъ древняго преданія или пониманія, по которымъ Геліополисъ или называется рядомъ съ Рамесесомъ или отождествляется съ нимъ, въ связи съ чѣмъ отчасти, можетъ быть, находилось и избраніе извѣстнымъ Оніею мѣста въ Геліопольскомъ номѣ для построенія храма ⁵⁰. Какъ бы то ни было, библейское повѣствованіе и древнія іудейскія свидѣтельства всего болѣе располагаютъ къ мысли о Рамесесѣ, какъ находившемся въ западной части Гесема; но гдѣ именно, это предметъ дальнѣй-

⁵⁰ Въ письмѣ къ Филометору Онія говоритъ, что онъ, «наудобнѣйшее мѣсто для построенія храма нашель въ такъ называемой крѣпости дикой Бубастисъ, наполненной священными животными и другими предметами» (Ibid. Архивол. xш, 3, 1); по отвѣту на это Филометора (Ibid. xш, 3, 2), эта крѣпость находилась въ Леонтополисѣ Геліопольскаго нома. Приведшій въ удивленіе египетскаго царя, выборъ этого «безчиннаго» по его словамъ, мѣста (ἐν ἀσελεγεῖ τόφῳ), и въ настоящее время представляется не вполне понятнымъ. Самъ Онія, прося разрѣшенія построить храмъ, указывалъ, конечно, на слова пр. Исаи, предсказавшаго сооруженіе жертвенника въ Египтѣ и «многое другое ради этого мѣста» (Ibid.), подъ чѣмъ разумѣется Исаи xix, 18—20: но читалъ ли здѣсь Онія מְרִיבֵי הַיָּם = городъ солнца или מְרִיבֵי הַיָּם = «городъ разрушенія» (о томъ, какое изъ этихъ чтеній есть сообразнѣйшее, см. у Fr. Delitsch. Commentar über den Propheten Iesaia. 1866. 231—232), во всякомъ случаѣ въ словахъ Пророка онъ могъ находить указаніе только на Геліополисъ и избраніе вмѣсто него другой мѣстности, лежавшей въ значительномъ довольно разстояніи къ сѣверу, оставалось бы несовсѣмъ понятнымъ, если не предполагать у Онія и современныхъ ему египетскихъ іудеевъ существованія особенныхъ представленій, связанныхъ съ этою мѣстностію, какъ одною изъ тѣхъ, въ которыхъ нѣкогда жили и работали ихъ отцы. Положеніе этого мѣста вблизи той области, которая по всѣмъ признакамъ была землею Гесемъ, поселеніе здѣсь и въ—прилежащихъ мѣстностяхъ іудейскихъ переселенцевъ (отсюда названіе «Турбет-Іегуди», Тартур-ел-Іегуди, Меркаб-сайдна-Муса. Herzfeld Gesch. d. V. Isr. ш, 564), выборъ этого мѣста для построенія храма, сохранившіеся здѣсь же египетскіе памятники древнихъ фараоновъ, близкихъ ко времени жизни израильтянъ въ Египтѣ, а также библейскія указанія на положеніе Рамесеса въ западной части Гесема и представленія древнихъ библеистовъ о соприкосновеніи между Рамесесомъ и Геліополисомъ, всѣ эти обстоятельства даютъ основаніе, если не отождествлять Тель-Іегудъ съ библейскимъ Рамесесомъ, то и не ограничивать значеніе этой мѣстности только временемъ храма Онія, и во всякомъ случаѣ располагаютъ обращать особенное вниманіе на изслѣдованіе этихъ развалинъ, въ которыхъ, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, найдены еще, между прочимъ, эмальированныя, разноцвѣтныя фигуры, представляющія разноплеменныхъ павниковъ, приобрѣтенныя въ 1883 г. для Луврскаго музея (Revue égyptologique. 1883. № 1. p. 47).

шихъ раскопокъ и изслѣдованій памятниковъ, сохранившихся въ восточной половинѣ Н. Египта.

Прилож. XXVII къ 149-й стр. Открытія Навиля въ Масхутѣ ¹. Одушевляющая образованныхъ англичанъ любовь къ изслѣдованію памятниковъ древности и въ частности памятниковъ древняго Египта, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Библии, послужила въ недавнее время къ образованію новаго общества, подъ именемъ: «Egypt Exploration Fund». По приглашенію и на средства этого общества, для производства раскопокъ въ библейской землѣ Гесемъ отправился въ самомъ началѣ 1883 года извѣстный ² женевскій египтологъ Навиль. Съ согласія и по совѣту Масперо, директора Булакского музея, онъ рѣшилъ начать свои розысканія съ мѣстности «Тель-Масхута», о которой неоднократно упоминалось выше. Уже рассматривая въ Измаилии ³ памятники, найденные прежде въ «Тель-Масхута», Навиль увидѣлъ, что существовавшій здѣсь нѣкогда храмъ посвященъ былъ богу Туму и назывался Пи-Тумъ; подъ влияніемъ этого у него явилась мысль о томъ, не здѣсь ли находился тотъ Питомъ, надъ построеніемъ котораго трудились израильтяне. При самыхъ раскопкахъ это предположеніе обратилось въ полную увѣренность вслѣдствіе открытія въ развалинахъ статуй съ іероглифическими надписями, въ которыхъ читалось тоже названіе Пи-Тумъ, съ присоединеніемъ названія *Thuku* (Thuku), сопровождаемого обычными въ древне-египетскихъ памятникахъ пояснительными знаками области или города; такова именно надпись на статуѣ жреца, возведшая, по словамъ Навиля, на степень твердаго положенія то, что прежде казалось ему правдоподобнымъ ⁴; такова же надпись на открытой затѣмъ небольшой статуѣ (*squatting statuette*) изъ краснаго гранита, въ которой «три раза встрѣчается» названіе Па-Тумъ ⁵. Выѣстъ съ этимъ раскопки показали, что въ древнее время городъ окруженъ былъ толстой стѣной, построенной изъ необожженныхъ кирпичей, внутри которой,

¹ Составлено на основаніи сообщеній въ *The Academy, a weekly review of literature, science and art*, 1883, далѣе—статья *Бруша* «Israel in Aegypten» въ *Deutsche Revue ueber das gesammte nationale Leben der Gegenwart*, herausgegeben v. R. Fleischer. 1883, Oktober, и—статья *Ленциуса* въ *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde*. 1883. Zweites Heft.

² *Naville*, какъ египтологъ, извѣстенъ особенно своими изслѣдованіями религиозныхъ памятниковъ древняго Египта; таково его сочиненіе: *Litanie du soleil, inscriptions recueillies dans les tombeaux des rois, à Thèbes, traduites et commentées*. 1875; объ изслѣдованіяхъ Навиля по предмету библейско-египетской географіи см. между прочимъ, выше на стр. 84.

³ *The Academy*. № 564, p. 140, ср. съ № 583, p. 15.

⁴ *The Academy*. № 564, p. 140, гдѣ *Stuart Poob* приводитъ слѣд. извлеченіе изъ письма Навиля: «J have a good piece of new to begin with. Tell-el-Maschuta is Pithom, or, in other words, the temple of Tum in the city or region of Thuku, which Dr. Brugsch has identified with Succoth. You remember that in one of my last letters J told you that it seemed to be very likely; now J can give it for certain from the inscription of a statue belonging to a priest of the temple. J consider it an important fact to have been able to establish the site of one of the Biblical sites».

⁵ *The Academy*. № 566 p. 176.

вромъ небольшого храма, находились «прямоугольныя камеры, состоящія изъ толстыхъ кирпичныхъ стѣнъ и не имѣвшія другаго входа, какъ только черезъ крышу» ⁶. Навиль призналъ эти зданія за существовавшія въ Пиѳомѣ, какъ *городъ для запасовъ*, кладовыя, которыя построены были израильтянами, а впоследствии обращены были римлянами въ укрѣпленія, «такъ что два названія: *городъ для запасовъ* и «крѣпость» (у LXX; см. стр. 147) могутъ прилагаться къ различнымъ временамъ» ⁷.

Въ тѣхъ же развалинахъ открытъ столбъ съ означеніемъ римскихъ миль, на которомъ, послѣ именъ императоровъ—Максиміана и Севера и цезарей—Максимиана и Констанція, читается: AV ERO IN CLYSMA MI VINI P ⁸.

На другомъ столбѣ изъ бѣлаго камня найдена другая римская же надпись, состоящая изъ словъ: LOSOO | PORT | ERO | CASTRA ⁹.

Эти надписи, по объясненію Навиля, показываютъ, что римляне употребили существовавшіе въ Пиѳомѣ памятники прежняго времени для устройства лагеря, которому они дали названіе ERO CASTRA, «Эро-лагерь» или просто Эро. Названіе заимствовано очевидно отъ греческаго названія «Герополисъ», которое во времена Птолемеевъ носилъ древній Пиѳомъ. Римское названіе «Эро» напоминаетъ собою данное этому городу въ римскомъ дорожникѣ имя «Геро» ¹⁰. По объясненію Навиля, «Эро есть (would be) транскрипція» (египетскаго слова) «АР (АРИ или АРУ), которое значить: «кладовая» (store house) и которое находится на статуѣ жреца, доказавшей, что это—Пиѳомъ. (Въ надписи, начертанной на этой статуѣ) жрецу данъ слѣдующій титулъ: «начальникъ дома запасовъ храма Тума въ Тхуку» ¹¹. Означеніе Пиѳома именемъ «Геро» = «домъ запасовъ» или «Герополисъ» = «городъ запасовъ» составляетъ послѣдній пунктъ, требовавшійся для того, чтобы завершить отождествленіе съ *городомъ запасовъ*, названнымъ въ Исх. I, 11. Тождество Пиѳома и Герополиса было, по видимому, извѣстно коптскимъ переводчикамъ» ¹².

При дальнѣйшихъ раскопкахъ были найдены еще: 1) вторая сидячая статуя

⁶ «Tout autour (le temple) je suis arrivé, говоритъ Навиль въ письмѣ къ Лепсіусу, dans les chambres rectangulaires, couvrant un espace considérable, sans communication entre elles, sans portes, construites en murs de briques épais de plusieurs mètres et auxquelles on n'avait accès que par en haut (Вышеназв. Zeitschr. für aegypt. Sprache. 43).

⁷ The Academy. № 566. p. 176. (сообщеніе St. Poole). ⁸ Ibid. № 565. p. 157.

⁹ Ibid. № 566 p. 176; у Лепсіуса въ вышеназв. Zeitschr. f. aegypt. Spr. эта надпись воспроизведена нѣсколько иначе: LOERO | POLIS | ERO | CASTRA.

¹⁰ Brugsch въ вышеназв. Deutsche Revue. S. 54.

¹¹ The Academie. № 565 p. 157: «the chief of the store-house of the temple of Tem (Tum) of Theku (Thuku)». Лепсіусъ признаетъ Hero сокращеніемъ греческаго Ἡρώπολις, а это послѣднее, служившее обыкновеннымъ (die profane Bezeichnung) названіемъ гор. Рамсеса, образовалось, по его мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: Wir finden öfters unmittelbar hinter Pa-Ramessu als erweiternde Bezeichnung derselben Stadt den Namen a nechtu «die grosse der Starken». Von diesem Ausdrücke mag der Name Ἡρώπολις übersetzt sein. Zeitschr. für ägypt. Sprache. 1883. Zweit. Heft. 52.

¹² Въ письмѣ къ Лепсіусу Навиль говоритъ по разсматриваемому пункту: «Deux inscriptions romaines m'ont appris que le nom latin était Ero ou Ergo Castra; l'une d'elles même porte le nom d'Eroopolis inachevé. Il ressort donc des

главнаго жреца Суккота изъ чернаго гранита; 2) обломокъ съ двумя картушами Рамсеса II и съ названіемъ «Суккотъ», которое пояснено знакомъ, указывающимъ на чужеземную или пограничную область; и 3) «весьма важная надпись», на камнѣ, въ которой говорится «объ основаніи города Арсинои въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Писома Птолемеемъ Филадельфомъ». Навиль не имѣлъ времени вполне изучить текстъ этой надписи, состоящей изъ 28 строкъ, и убѣдился только въ томъ, что въ ней говорится неоднократно о каналѣ, о морѣ, о различныхъ работахъ на каналѣ, объ основаніи Филадельфомъ большаго города, объ иноземныхъ товарахъ, привозимыхъ сюда на корабляхъ... «Одна вещь заинтересовала меня особенно въ этой надписи», говоритъ Навиль, «это названіе мѣстности, въ которой божествомъ былъ Озирисъ и которая называлась *Пи-кегеретъ*. Въ настоящее время я не могу не думать (now cannot help thinking), что мы наконецъ нашли египетское имя для *Птахирова* (Иех. xiv, 2) и что этому названію — хотя это предположеніе можетъ быть нѣсколько самоувѣреннымъ — соотвѣтствовала у грековъ *Φαῦρωριopolis*. Названіе «Пи-кегеретъ» встрѣчается въ текстѣ два раза, а можетъ быть, и болѣе»¹³.

Таковы, по имѣющимся извѣстіямъ, замѣчательные, хотя и немногіе, памятники, извлеченные изъ развалинъ того города, надъ сооруженіемъ котораго трудились нѣкогда израильтяне. Обѣщанное отъ названнаго выше англійскаго общества изданіе особаго сочиненія объ этихъ памятникахъ¹⁴ еще болѣе разъяснить и подтвердить, безъ сомнѣнія, ихъ смыслъ и значеніе. Но и въ настоящее время, не смотря на неполноту свѣдѣній, открытія Навиля произвели уже довольно значительный переворотъ, такъ что нѣкоторые изъ новыхъ мнѣній, казавшихся обоснованными, начинаютъ утрачивать подъ собою почву и уступать свое мѣсто другимъ представленіямъ, которыя такъ недавно возбуждали большое недовѣріе въ себѣ. Что библейскій городъ Рамесесъ находился въ Тель-Масхута, это мнѣніе Лепсіуса (см. выше стр. 169) не только не нашло себѣ какого-либо подтвержденія въ открытыхъ здѣсь памятникахъ, но и встрѣтилось съ весьма неблагоприятнымъ для него фактомъ несуществованія въ надписяхъ названія, даннаго Лепсіусомъ этому городу, между другими именами, подъ которыми онъ былъ извѣстенъ въ различныя времена своего существованія; и если, не смотря на это, Лепсіусъ остается при прежнемъ своемъ представленіи о положеніи библейскаго города Рамсеса, и ссылагается при этомъ, съ одной стороны, на свидѣтельства Геродота и римскаго дорожника (см. выше стр. 73), съ другой — на древне-египетскіе тексты, въ которыхъ городъ Рамсеса Міамуна представляется лежащимъ на границѣ Египта¹⁵, то другіе съ неменьшею основательностію указываютъ на то, что по

divers textes que j'ai trouvé que Pithom, Succothe et Heroopolis étaient la même localité». Zeitschr. für aegypt. Sprache. ibid. 42.

¹³ The Academy. № 570 p. 246—247. ¹⁴ Ibid. 247.

¹⁵ Zeitschr. f. aegypt. Sprache. 1883. Heft II, 46—48, гдѣ Лепсіусъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующія слова изъ надписи, открытой въ храмѣ «Абусамбелъ», обращенныя отъ бога Пта къ Рамсесу II: «Du hast eine edle Heimath gebaut, um die Grenzen des Landes zu verstärken, die Stadt des Ramses Miamun» и изъ этого

героглифическимъ надписямъ, открытымъ въ «Тель-Масхута», бывший здѣсь городъ «отъ временъ Рамсеса II до эпохи Птолемеевъ и е» (такъ) «носили названія «городъ Рамсесъ», а назывался «Пи-Тумъ», — т. е. городъ (бога) «Тума»»¹⁶; присоединяясь къ указанной выше слабой сторонѣ въ аргументаціи Лепсіуса по данному пункту, этотъ фактъ, представляемый вновь открытыми памятниками, еще болѣе колеблетъ правдоподобность мнѣнія о положеніи библейскаго Рамсеса въ восточномъ концѣ долины Тумилать. Равнымъ образомъ сильный ударъ открытія Навиля нанесли мнѣнію Бругша о положеніи библейскаго *Пиѳома* и *Ѳеку-Суккота* (см. стр. 165): если существовавшій на мѣстѣ Масхуты городъ Пи-Тумъ носилъ по указаніямъ новыхъ памятниковъ, другое, обыкновенное, названіе *Ѳеку*, то подѣ этимъ послѣднимъ не можетъ, конечно, разумѣться мѣстность, лежащая у оз. Мензалэ¹⁷, почему Бругшъ, послѣ открытія Навиля, и не настаиваетъ болѣе на прежнемъ своемъ мнѣніи о мѣстѣ Пи-Тумъа и даже не упоминаетъ объ этомъ, ограничиваясь только замѣчаніемъ о тождествѣ открытаго въ географическихъ его изысканіяхъ названія *Ѳеку* (Theku oder Thekut) съ библейскимъ *Суккотъ-Сокхоуэ*¹⁸. Напротивъ, замѣна у LXX земли *Гесемъ* названіемъ Героополиса, какъ мѣста свиданія Іакова съ Іосифомъ, равно какъ замѣна, въ коптскомъ переводѣ, Героополиса *Пеѳомомъ* (см. выше стр. 14—18), получили въ открытіяхъ Навиля «неожиданнымъ образомъ» замѣчательное подтвержденіе¹⁹. Усилія нѣкоторыхъ изслѣдователей доказать мѣстонахожденіе

выводить: Die Stadt lag also hiernach an einer Grenze des Reichs, wie Maschuta. Стоитъ замѣтить, что это же самое мѣсто изъ надписи приводитъ и Бругшъ, говоря о г. Рамсесѣ, хотя не разделяетъ мнѣнія Лепсіуса о мѣстѣ названнаго города. Deutsche Revue. *ibid.* 56. 59—60.

¹⁶ Deutsche Revue. 1883. Oktober. 53.

¹⁷ The Academy. № 564, гдѣ *St. Poole*, соглашаясь съ Бругшемъ въ тождествѣ этихъ названій—египетскаго и библейскаго, въ заключеніе замѣчаетъ: We must bring down Dr. Brugsch's Land of Succoth some thirty miles to the south. По словамъ Лепсіуса, признающаго также это тождество, der Name *Ѳекут* ist ohne Zweifel nicht ägyptisch, sondern israelitisch. Zeitschr. f. ägypt. Sprache. *ibid.* 52.

¹⁸ Deutsche Revue. *ibid.* 53.

¹⁹ «Открытые на самомъ мѣстѣ памятники показываютъ», говорятъ Бругшъ, «что находившемуся въ Тель-ель-Масхута городу прилагаемы были египетскія названія—Питумъ, Ѳоку (Thoku) и греко-римскія—Героополисъ, Геро, Эро, Эрокастра. Эти названія въ своей совокупности подтверждаютъ in überraschender Weise приравненіе Пеѳома и Героополиса коптско-греческаго перевода вмѣсто *Гошемъ* въ еврейскомъ текстѣ и показываютъ, что по тогдашнему пониманію, т. е. по крайней мѣрѣ въ половинѣ II в. до Р. Хр., когда во всякомъ случаѣ существовалъ (nachweisbar vorhanden war) греческій переводъ, встрѣча Іакова и Іосифа полагаема была въ Тель-ель-Масхута» (Deutsche Revue. *ibid.* 54). По словамъ Лепсіуса, съ тѣмъ, что существовавшій въ Тель-Масхута городъ назывался ERO, «вполнѣ согласуется то, что LXX сдѣлали изъ Героополиса пограничную станцію, на которой остановился Іаковъ по прибытіи въ Египетъ» (Zeitschr. f. ägypt. Sprache. *ibid.* 51). Эти слова Бругша и Лепсіуса, раскрывающія значеніе новыхъ открытія по вопросу о Героополисѣ, служатъ недостававшимъ доселѣ подтвержденіемъ со стороны египтологіи вѣрности назначеннаго этому городу мѣста въ восточномъ концѣ долины Тумилать (см. выше стр. 74).

Герополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива нашли въ надписяхъ, открытыхъ въ «Тель-Масхута», новое сильное доказательство своей несостоятельности, предъ которымъ должны умолкнуть различныя недоумѣнія, вызываемыя отдаленностію полагаемаго въ Тель-Масхута Герополиса отъ оконечности залива, называвшагося по имени этого города, и—потерять важное значеніе ссылки на древнихъ географовъ (выше стр. 55—58). Что касается затѣмъ опредѣленія на основаніи новыхъ памятниковъ мѣста библейскаго Пиеома въ «Тель-Масхута», то этотъ пунктъ возбуждаетъ еще не маловажныя недоумѣнія, заключающіяся въ трудности согласить новыя данныя съ греко-римскими свидѣтельствами: по этимъ послѣднимъ, какъ мы видѣли (стр. 164) соответствующій библейскому Пиеому Патумось-Тоумъ долженъ быть полагаться въ западномъ концѣ долины Тумилать, между тѣмъ какъ новѣйшія открытія назначаютъ вмѣсто этого противоположный, восточный, конецъ этой долины; по римскому—въ частности—дорожнику (выше стр. 70) Тоумъ находился отъ Геро въ разстояніи XXIV римскихъ миль, а по надписямъ, открытымъ въ Масхутѣ, Пиеомъ и Геро или Герополисъ есть одинъ и тотъ же городъ²⁰. Сравнивая тѣ и другія указанія, Лепсіусъ отдаетъ все-таки рѣшительное преимущество свидѣтельствамъ Геродота и римскаго дорожника и согласно съ ними Патумось-Пиеомъ и въ настоящее время полагаетъ въ западномъ концѣ Тумилать, на южной сторонѣ, на мѣстѣ Тель-abu-Солиманъ; упоминаніе же на открытыхъ въ Масхутѣ памятникахъ имени Тума считаетъ въ настоящее особенно время, когда не обнаружены самые памятники, не достаточнымъ для того, чтобы измѣнить представленіе о мѣстѣ города Питумъ-Пиеомъ, и при этомъ полагаетъ, что Тумъ, какъ высшее божество во всемъ этомъ номѣ, въ которомъ Пи-тумъ былъ главнымъ городомъ, могъ быть почитаемъ и въ другихъ городахъ этого нома, а при этомъ могло естественно упоминаться на памятникахъ послѣднихъ и имя этого божества²¹. Это объясненіе старшины (Altmeister, по выраженію Бругша)²² современныхъ египтологовъ, хотя и встрѣтило возраженія со стороны другихъ, невольно располагаетъ въ свою пользу тѣмъ именно, что открываетъ возможность болѣе правдоподобнаго соглашенія греко-римскихъ свидѣтельствъ съ указаніями новыхъ памятниковъ, чѣмъ то, какое предложилъ Стюартъ Пуле, предполагающій существованіе двухъ городовъ съ именемъ Пиеома, изъ которыхъ одинъ находился въ западномъ, а другой—въ восточномъ концѣ долины Тумилать²³. Въ виду этого библейскій Пиеомъ указанъ у насъ съ нѣкоторою вѣроятностію, не смотря на открытія Навиля, въ томъ мѣстѣ, какое назначалось ему съ увѣренностію прежде. Другое предположеніе Навиля, подъ вліяніемъ новыхъ памятниковъ, относительно египетскаго имени, соответствующаго библейскому *Птахироез*, возбуждаетъ равнымъ образомъ у египтологовъ «искреннія сомнѣнія»; по словамъ Бругша, «находившійся въ области «Питумъ-Геро-

²⁰ *Brugsch. Deutsche Revue. ibid. 58. 59.*

²¹ *Lepsius. Zeitschr. f. ägypt. Sprache. ibid. 43. 52.*

²² *Deutsche Revue. ibid. 53.*

²³ *The Academy. 1883. № 594. p. 497.*

«ополисъ» храмъ Озириса называется не Пи-кегереть, а Се-кегереть «мѣсто змѣи Керегеть»²⁴.

Такимъ образомъ положительный результатъ открытій Навиля ограничивается пока указаніями относительно Героополиса и характера тѣхъ камеръ для запасовъ, какія устроились въ древнемъ Египтѣ.

Прилож. XXVIII къ 149-й стр. Смыслъ גֹּבְנִים гаобнаимъ въ Исх. 1, 16. Смыслъ этого слова въ данномъ мѣстѣ, при всѣхъ усиліяхъ прежнихъ и новыхъ толкователей объяснить его, въ существѣ дѣла остается и для настоящаго времени неизвѣстнымъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ продолжающееся доселѣ большое разнообразіе мнѣній, изъ которыхъ ни одно не является прочно обоснованнымъ филологически или археологически¹. Важнѣйшая причина этой трудности заключается въ невозможности примѣнить къ содержанію даннаго мѣста Исходъ ни обычное значеніе אֶבֶן «камень», ни смыслъ слова גֹּבְנִים , встрѣчающагося еще у Иерем. xiii, 3, и означающаго здѣсь особеннаго устройства гончарный кругъ. Одинаковость пунктуациі у масоретовъ этого слова въ данномъ мѣстѣ Исходъ и въ кн. Пророка можетъ конечно располагать къ тому, чтобы пользоваться установленнымъ значеніемъ выраженія въ послѣднемъ мѣстѣ для объясненія его въ первомъ; но, независимо отъ трудности примѣненія такого значенія къ словамъ кн. Исходъ, возникаетъ еще вопросъ о вѣрности масоретской пунктуациі גֹּבְנִים , не могущій быть празднымъ въ виду употребленія этого же въ существѣ дѣла слова въ Исх. vii, 19, гдѣ оно у масоретовъ пунктировано иначе (גֹּבְנִים). Сомнѣніе въ вѣрности масоретской пунктуациі даннаго слова въ Исх. 1, 16 возбуждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что уже LXX толковниковъ уклонились, видимо, отъ буквального его перевода, ограничившись передачей смысла (πρὸς τὴν γέννησιν — къ рожденію), что располагаетъ думать, что въ это уже время точное значеніе слова было неизвѣстно; на это послѣднее указываетъ также и явная неустойчивость объясненія его въ мидрашимъ². Такая утрата значенія этого слова еще въ III в. до Р. Хр. мѣтѣ понятна при усвоемомъ Пятокижию позднѣйшемъ происхожденіи, чѣмъ при обыкновенномъ возрѣвнн на него, какъ на древнѣйшій памятникъ, писатель котораго передаетъ здѣсь распоряженіе фараона сообразно съ древне-египетскими обычаями, не перешедшими къ позднѣйшимъ евреямъ³, а потому и оставшимся непонятнымъ для нихъ. Въ

²⁴ Brugsch. Deutsche Revue. ibid. 55.

¹ См. Gesenii Thesaurus, 16—17, и Addenda. 63; изъ новѣйшихъ подробности у Dillmann. въ Exod. u. Levit. 10; ссылка Egli (въ Zeitschr. für wissenschaft. Theologie. 1881. 210) на существованіе въ древне-турскомъ языкѣ слова öreke для означенія родильнаго стула не имѣетъ также рѣшающаго значенія въ пользу соответствующаго этому пониманію «гаобнаимъ».

² Wünsche. Midrasch Schemot Rabba. II. 12.

³ По словамъ вышеуказанной замѣтки Egli, употребленное въ Исходъ слово, какъ названіе родильнаго стула, и самый этотъ предметъ были неизвѣстны израильскому народу позднѣйшаго времени; въ арабскомъ, персидскомъ и санскритскомъ языкахъ нѣтъ также названія этой принадлежности.

этомъ отношеніи слово **וַיִּמָּוֶת** въ самой своей непонятности является знаменательнымъ, какъ одно изъ словъ «принадлежащихъ вѣку Моисея», по справедливому замѣчанію англійскаго комментатора (*Speaker Bible*, I, 253), почему объясненія его нужно ожидать отъ дальнѣйшихъ розысканій въ области древне-египетской жизни. При всемъ томъ общій смыслъ Исх. I, 16 не можетъ подлежать сомнѣнію и состоитъ въ томъ, что по распоряженію фараона еврейскіе мальчики должны быть умерщвляемы въ самый моментъ появленія своего на свѣтъ, прежде чѣмъ на рожденное дитя упадетъ взглядъ матери. Въ виду этого слѣдующая греческому переводу не буквальная передача даннаго слова выраженіемъ: *при родахъ* является въ настоящее время всего болѣе сообразною.

Прилож. XXIX къ 149-й стр. Къ достовѣрности Исх. I, 15—22. Историческая достовѣрность библейскаго повѣствованія о новыхъ жестокихъ мѣрахъ къ ослабленію израильтянъ подвергается обыкновенно сомнѣнію у изслѣдователей критическаго направленія¹, но основаніями для этого служатъ не какія либо данныя исторіи или филологіи, а по преимуществу соображенія объ исторической вѣроятности повѣствуемыхъ событій, по самому существу не могущія приводить къ прочнымъ результатамъ. Что въ филологическомъ отношеніи представляетъ въ пользу такого взгляда разсматриваемое мѣсто кн. Исходъ, замѣчательное указаніе относительно этого дѣлаетъ Эвальдъ, по словамъ котораго «изъ особенностей языка (*aus seiner ganzen Art und Farbe*) нельзя надлежащимъ образомъ удостовѣриться въ томъ, что повѣствованіе съ 15 ст. 1-й гл. Исх. по 22 ст. 2 гл. принадлежитъ позднѣйшему писателю; я признаю это, говоритъ онъ, отрывками изъ сочиненія третьяго повѣствователя, который и въ другихъ мѣстахъ такъ сильно возвышаетъ Моисея»². Признаки исторической невѣроятности въ самомъ содержаніи библейскаго повѣствованія находятъ собственно не въ жестокости принятыхъ мѣръ, какъ не безпримѣрныхъ въ древнемъ мірѣ³, а въ ихъ внутренней несообразности и въ разногласіи съ другими библейскими данными. Указываютъ, что распоряженія фараона, долженствовавшія при полномъ своемъ осуществленіи привести народъ окончательно къ гибели, сами по себѣ безразсудны (*thöricht*) и вызываютъ вопросъ о томъ, «почему фараонъ, имѣвшій такія намѣренія, ограничился только приказаніемъ умерщвлять новорожденныхъ», а самую безразсуд-

¹ *De Wette*. Beiträge z. Einleit. in das Alte Testam. II, 172—173; *Hartmann*—*Histor. krit. Forschungen üb. fünf Bücher Moses*. 440; *Ewald*. *Gesch. d. V. Isr.* II, 22; *Dillmann*. *Exod. u. Lev.* 12.

² *Ewald*. *Gesch. d. V. Isr.* II, 22, примѣч.

³ Со стороны жестокости мѣры египетскаго правительства противъ евреевъ сопоставляются самими изслѣдователями критическаго направленія съ разказами объ египет. Бокхорисѣ, потопившемъ въ морѣ прокаженныхъ, о Бузирисѣ и другихъ египетскихъ царяхъ до Псамметиха, которые или убивали или обращали въ рабство приходившихъ въ Египетъ чужеземцевъ, особенно—о спартанцахъ, отправлявшихъ отъ времени до времени своихъ сыновей по дорогамъ и селеніямъ для умерщвленія гелотовъ (*Knobel*. *Exod. u. Lev.* 9; *Dillmann*. *Exod. u. Lev.* 12).

ность находятъ, между прочимъ, въ томъ, что исполнять свои распоряженія фараонъ поручаетъ самимъ еврейскимъ бабкамъ, считая ихъ способными губить свой народъ, а затѣмъ—мирному египетскому населенію, которое, по мысли фараона, должно было дѣйствовать одними своими средствами въ столь опасномъ дѣлѣ. Съ другой стороны, указываютъ на то, что «эти мѣры къ истребленію евреевъ не согласуются съ позднѣйшимъ отказомъ египетскаго правительства (хотя при другомъ фараонѣ) отпустить евреевъ, а равно съ высказаннымъ ими въ послѣдствіи желаніемъ возвратиться въ Египетъ (Числ. xiv, 4), не согласуется наконецъ и съ числомъ народа при выходѣ изъ Египта. И во всякомъ случаѣ эти распоряженія фараона, если они дѣйствительно были сдѣланы, не долго сохраняли свое значеніе и касались не всего народа, такъ какъ не всѣ конечно израильтяне жили по Нилу и имѣли не двухъ только акушеровъ. А изъ всего этого слѣдуетъ, что весь рассказъ въ Исх I, 15—22, нужно понимать не какъ историческое само въ себѣ извѣстіе, а только какъ введеніе къ послѣдующей исторіи Моисея»⁴. На всѣ эти возраженія противъ исторической достовѣрности данныхъ библейскихъ фактовъ смотрѣть, какъ на «простыя недоразумѣнія»⁵, нельзя конечно, такъ какъ въ нихъ высказываются недоумѣнія, естественно возникающія въ томъ случаѣ, если вдумываться въ эти факты; но тѣмъ не менѣе на основаніи однихъ этихъ недоумѣній, при отсутствіи другихъ историческихъ свѣдѣній, признавать этотъ отдѣлъ библейскаго повѣствованія «не строго историческимъ»—болѣе смѣло, чѣмъ сообразно съ основаніями: если даже признать дѣйствительными и неустраняемыми всѣ указанные недоумѣнія, то это можетъ вести только къ признанію нѣкоторыхъ неясностей въ данныхъ фактахъ, а не къ отрицанію ихъ. Насколько однако краткость библейскаго повѣствованія дозволяетъ судить о подробностяхъ разсматриваемыхъ событій, это признаніе дѣйствительности недоумѣній не въ одинаковой степени относится ко всѣмъ указаннымъ пунктамъ. Такъ—приписываемое фараону безразсудное намѣреніе достигнуть совершеннаго вымиранія израильскаго народа съ увѣренностію не можетъ быть выводимо изъ библейскаго рассказа: подобно дававшимся отъ времени до времени у спартацевъ приказамъ объ умерщвленіи гелотовъ, оба указанные въ кн. Исходъ распоряженія фараона могли имѣть значеніе исключительныхъ временныхъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы въ данный моментъ достигнуть возможно большаго ослабленія и уменьшенія израильскаго народа⁶. Смотрѣть именно такимъ образомъ на эти мѣры и не соединять съ ними стремленія—совершенно истребить израильскій народъ—располагаетъ, во I-хъ, то, что въ кн. Исходъ рассказъ о новыхъ мѣрахъ не предваряется указаніемъ особой при этомъ цѣли фараона кромѣ той, кака я имѣлась въ виду при возложеніи на

⁴ *Dillmann. ibid.; Knobel. ibid. 10.*

⁵ *Hävernick. Spezielle Einl. in d. Pentateuch. Zweite Aufl. von Keil. 350.*

⁶ Въ такомъ именно смыслѣ и объясняются распоряженія фараона въ *Speaker Bible. I, 252*, и у *Филлипсона* въ *Israëlit. Bibel. I, 207*. Изъ другихъ сочиненій можно указать относительно этого пункта на изслѣдованіе Шумана, въ которомъ высказывается и обосновывается такой же взглядъ на цѣль и значеніе новыхъ мѣръ фараона противъ израильтянъ (*Schumann. Vita Mosis. 45—49.*

израильтянъ работу (1, 10. 11), и нигдѣ въ Библии не приписывается фараону подобнаго намѣренія (ср. напр. Втор. xxvi, 6; Дѣян. vii, 19), и, во 2-хъ, то, что самое выполненіе новыхъ мѣръ не обеспечивается по библейскому повѣствованію назначеніемъ особыхъ для того лицъ, а предоставляется почти доброй волѣ египтянъ. Не имѣетъ также въ библейскомъ текстѣ прочныхъ основаній и невѣроятная наивность, приписываемая фараону при выполненіи первой мѣры относительно новорожденныхъ мальчиковъ, такъ какъ установленное масоретами чтеніе словъ: $\text{לְמִיִּלֶּה הָעֶבְרִיָּה}$ = *повивальнымъ бабкамъ, еврейкамъ* (Исх. 1, 15) и основанное на этомъ пониманіе прежнихъ и новѣйшихъ библистовъ ⁷ не выражаетъ по всей вѣроятности первоначальнаго чтенія оригинальнаго текста: переводъ этихъ словъ у LXX: $\tau\alpha\iota\varsigma \mu\alpha\iota\alpha\iota\varsigma \tau\omega\upsilon \text{ } \text{Ἑβραίων}$ = *повивальнымъ бабкамъ евреянокъ* ⁸, а особенно свидѣтельство Флавія ⁹, ясно выражающее мысль объ египетскомъ происхожденіи этихъ женщинъ, даютъ вполне достаточное основаніе полагать, что поставленный масоретами раздѣлительный знакъ между приведенными словами былъ нововведеніемъ, измѣнявшимъ существовавшее до этого времени чтеніе ихъ, по которому *Шифра* и *Фуа* суть египтянки. Подтверженіемъ вѣрности этого чтенія и пониманія служатъ: 1) продолжающаяся неустойчивость и признанная неудовлетворительность производства этихъ именъ изъ еврейскаго языка ¹⁰; 2) употребленіе ихъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ только въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ, и наконецъ 3) не отрицаемая и семитистами возможность объясненія ихъ изъ языка египетскаго ¹¹. А понятно само собою, что если *Шифра* и *Фуа* суть египтянки ¹², то

⁷ Наприм. *Buddei Hist. Vet. Test.* 1, 553; *Keil. Gen. u. Exod.* 326. Въ Начерт. церк. Библ. Ист. (Сост. евр. въ Египтѣ) определенной мысли объ этомъ не выражено, хотя и говорится о «благочестивыхъ еврейкахъ, не исполнившихъ воли царя, противной закону природы».

⁸ Въ славянской Библии, ближе повидимому къ масоретскому тексту, читается: *БАКАМЪ ЕКРЕЙСКИМЪ*.

⁹ *Iud. archaol.* II, 9, 2: $\tau\alpha\varsigma \text{ Αἰγυπτίων μαίας}$.

¹⁰ Въ Мидрашъ тому и другому имени дается нѣсколько значеній, взаимно исключаящихъ одно другое (*Wünsche. Schemot Rabba.* II). שִׁפְרָה производится у Гезеніуса и Фюрста отъ שִׁפָּר въ значеніи «красота»; у Эвальда (*Gesch.* I, 425) это имя приравняется מְשַׁבְּרָה = «отверзающая ложесна», а у Абарбанела — מְשַׁבְּרָה = «украшающая» ребенка (*Schumann. Vita Mosis.* 38). Имя פּוּאָה производится обыкновенно отъ פָּאָה и понимается въ значеніи «блестящая»; у Абарбанела — отъ פָּאָה = «кричать» (*Philippson. Israelit. Bib.* къ Исх. I, 15); у Эвальда — отъ בּוּעָה = «выходить».

¹¹ *Speaker Bible* I, 252. 253, гдѣ имена *Шифра* и *Фуа* признаны, хотя и не съ полною рѣшительностію, египетскими, означаящими—первое—*prolific* = «плодоносная», второе—*child bearing* = «раждающая дитя»; эти объясненія не суть однако единственныя и общепринятыя; ср. *Dillmann. Exod. u. Lev.* 10.

¹² Къ такому же выводу относительно этого пришелъ и Шумаатъ, который въ подтвержденіе указываетъ еще на слѣдующее обстоятельство: *Cui opinioni etiam favere videtur, obstetrices, regi rationem reddituras, cur pueros haud necassent dixisse.* Ex. I, 19: *Hebraeas mulieres non esse Aegyptiarum instar. Nam inde elucet, eas prius cognitatas habuisse puerperas Aegyptias, quam Hebraeas. Neque est credibile (ut recte*

несообразность, усматриваемая въ обращеніи фараона къ ихъ именно содѣйствію для уменьшенія израильтянъ, устраняется сама собою. Это же ихъ египетское происхожденіе даетъ весьма правдоподобное объясненіе и кажущагося столь несоразмѣрнымъ съ многочисленностію израильскаго народа числа лицъ: въ библейскомъ повѣствованіи названы только Шифра и Фуа потому, всего вѣроятнѣе, что изъ египетскихъ акушерокъ среди израильскаго населенія имѣли практику и какъ таковыя извѣстны были египетскому правительству только эти двѣ личности, что нисколько не удивительно въ виду обстоятельства, указаннаго въ Исх. I, 19, а равно и—того, что въ случаяхъ надобности еврейскія женщины преимущественно обращались, вѣроятно, къ своимъ соплеменницамъ¹³. Указанію на то, что не всѣ израильтяне жили при Нилѣ, нельзя также придавать серьезнаго значенія и видѣть въ этомъ дѣйствительную несообразность распоряженія фараона съ мѣстомъ жительства евреевъ, нельзя въ виду несомнѣнности большихъ перемѣнъ въ системѣ орошенія восточной половины Н. Египта, какія совершились здѣсь въ позднѣйшія времена сравнительно съ египетскою древностію, представившею уже достаточныя указанія на существованіе многочисленныхъ каналовъ въ восточной части Н. Египта¹⁴,

observat Iosephus), regem Hebraeis Hebraeorum necem imperasse (*Schumann. Vita Mosis. 38*).

¹³ Комментаторы іудейскіе (*Philippon. Israel. Bibel. I, 297*), а вслѣдъ за ними и нѣкоторые христіанскіе, объясняютъ это упоминаніе о двухъ только акушеркахъ тѣмъ, что названныя въ кн. Исходъ были главными или представительницами всѣхъ другихъ, къ чему не располагаетъ однако библейскій текстъ какимъ либо указаніемъ. Представляющееся канонику Куку «не вѣроятнымъ» мнѣніе объ этихъ личностяхъ, какъ «единственныхъ въ з. Гесемъ» (*Speaker Bible. I. 252*), основывается исключительно на указанной въ Исходъ особенной легкости родовъ евреекъ, дѣлавшей для нихъ ненужнымъ большее число лицъ этого рода; значеніе этого явленія, при всей его вѣроятности и доказанности свидѣтельствами путешественниковъ по востоку (*Dillmann. Exod. u. Lev. 4; ср. Zeitschr. f. Wissenschaftl. Theol. 1881. 208*), должно быть ограничиваемо и уравнивающимся другимъ библейскимъ указаніемъ: *повивальныя бабки боялись Бога... и оставляли дѣтей въ живыхъ*. По смыслу этихъ словъ, главной причиной неисполненія воли фараона служить очевидно страхъ Божій, а не то, что онѣ не могли этого сдѣлать, какъ не приглашаемыя къ самому моменту рожденія. Отличавшая слѣдоват. бодрыхъ, крѣпкихъ евреекъ легкость рожденія не исключала, по библейскому повѣствованію, потребности для нихъ, особенно въ трудныхъ случаяхъ, повивальныхъ бабокъ, число которыхъ для цѣлаго народа должно быть во всякомъ случаѣ болѣшимъ указаннаго въ Исходъ; а потому, если названы только двѣ изъ нихъ, то, всего вѣроятнѣе, какъ единственно извѣстныя между ними фараону египтянки. Новѣйшее объясненіе даннаго явленія: «названы двѣ и только онѣ, потому что въ народномъ сказаніи сохранились имена ихъ, какъ оказавшихъ важныя услуги въ тяжкія времена» (*Dillmann. Exod. u. Lev. 40*), представляетъ ту слабую сторону, что въ основу здѣсь полагается случайное въ существѣ дѣла, а потому всегда мало понятное сохраненіе этихъ только именъ народнымъ сказаніемъ. Такимъ объясненіемъ можно довольствоваться только при достигнутой увѣренности въ позднѣйшемъ происхожденіи этого отдѣла, какъ заимствованнаго изъ смутнаго и безотчетнаго народнаго сказанія.

¹⁴ Въ *Dict. géogr. Бруша*, кромѣ «Атура» и «Ашеръ» (см. выше стр. 26), а также Мунсохетъ, подъ которымъ разумѣется Бубастскій или Пелузійскій рукавъ Нила (*Brugsch. Dict. géogr. 117*), названы слѣдующіе каналы и озера въ восточной

изъ которыхъ нѣкоторые упоминаются еще въ географіи Страбона ¹⁵. Что касается наконецъ указываемой несообразности между жестокостію мѣръ египетскаго правительства и между многочисленностію израильскаго народа при его выходѣ и намѣреніемъ послѣдняго возвратиться въ Египетъ, то въ этомъ отношеніи прежде всего заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что библейское повѣствованіе, ясно говорящее о невыполненіи первой мѣры фараона, не дѣлаетъ также нарочитыхъ указаній относительно широкаго и энергическаго выполненія и втораго распоряженія; въ рассказѣ о рожденіи Моисея является конечно, это распоряженіе исполнявшимся и имѣвшимъ вліяніе на жизнь израильтянъ, но и не съ такою беспощадною строгостію, чтобы подвергать неминуемой гибели всякаго новорожденнаго мальчика и исключать всякаго рода попытки къ сохраненію. Справедливо, что примѣръ Моисея не можетъ быть распространяемъ на всѣхъ другихъ, современныхъ ему еврейскихъ мальчиковъ, такъ какъ «одному могло удасться то, что не могло удасться всѣмъ» ¹⁶ но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишено своего значенія и то обстоятельство, что единственный представляемый Библіею примѣръ исполненія второй мѣры есть именно примѣръ спасенія, а не гибели новорожденнаго; при уясненіи библейскаго воззрѣнія на силу и широту выполненія этой мѣры заслуживаетъ вниманія и то соображеніе, что если первое распоряженіе, лично объявленное фараономъ и затѣмъ повторенное, не нашло себѣ исполненія, то тѣмъ менѣе можно представлять всѣхъ египтянъ готовыми и способными исполнить второе, столь же безчеловѣчное, распоряженіе, объявленное безлично всѣмъ, а потому, какъ обыкновенно бываетъ, ни для кого особенно не обязательное. Въ виду всего этого и потопленіе новорожденныхъ еврейскихъ мальчиковъ не можетъ быть, на основаніи библейскаго повѣствованія, представляемо столь широко и энергично исполнявшимся, чтобы могло произвести настоящее опу-

части Н. Египта: 1) А т и, или М у-н-а т и у Геліополиса (ibid. 77. 43), простиравшейся до П и-с у п д ъ (Факусъ) и далѣе (ibid. 285); 2) Ш а к а н а около Пи-баирось-Белбеисъ (ibid. 797); 3) П е-м у-н-р а у Белбеиса также (ibid. 436); 4) М у-у е р или А-у е р около Таниса (ibid. 455); 5) Б а г у въ окрестностяхъ Цоана-Рамсеса (ibid. 488); 6) П е т р а = «canalis visionis», проходившій по Танитскому и Себеннитскому ному (ibid. 233); 7) Г а р о или Г а л а въ территоріи Танитскаго нома, доставлявшій въ Рамсесъ особый видъ рыбъ-bariaп (ibid. 474); 8) М у-н-г а т въ окрестностяхъ Таниса (ibid. 477); 9) Ш и-г у р ь или С и-г о р ь въ Танитскомъ также номѣ (ibid. 520); 10) Т а-ш а-а н а у въ окрестностяхъ Таниса, изобиловавшій рыбой (774); 11) Д а д у въ 22 номѣ, къ востоку отъ Кантара (ibid. 982); 12) Н а-г е р ь, одинъ изъ многочисленныхъ каналовъ въ окрестностяхъ Таниса (ibid. 357); 13) А н и или М у-а н и т ь въ 20 номѣ, столицей котораго былъ Ш е с е м ь или С у н д ь (ibid. 49). Такъ, по изслѣдованнымъ уже доселѣ памятникамъ, значительно было число каналовъ на восточной сторонѣ Дельты, если еще не пропущены въ этомъ перечнѣ нѣкоторые изъ указанныхъ въ словарь Бругша. То обстоятельство, что самое большее число изъ приведенныхъ названій принадлежитъ каналамъ Танитскаго нома, зависитъ конечно не отъ важнаго только значенія главнаго города этого нома въ древнемъ Египтѣ, но и отъ того еще, что памятники Таниса и сохранились и изслѣдованы болѣе.

¹⁵ См. выше стр. 21.

¹⁶ De Wette. Beiträge z. Einleit. in das A. Testam. II, 473.

стопеніе среди этого народа ¹⁷. А обнаруженное народомъ намѣреніе возвратиться въ Египеть всего менѣе можетъ служить критеріемъ исторической достовѣрности разсматриваемаго отдѣла библейскаго повѣствованія, такъ какъ это падаетъ на время полного помраченія всѣхъ стремленій этого народа, на моментъ забвенія имъ всего прошедшаго и будущаго. По волямъ отчаянія, овладѣвшаго тогда народомъ, опредѣлять дѣйствительное положеніе его въ Египтѣ значило бы тоже, что въ историческомъ изслѣдованіи или судебномъ процессѣ полагаться на показанія свидѣтеля, находящагося въ ненормальномъ состояніи. Въ воздыханіяхъ израильтянъ объ Египтѣ во время странствованія ихъ по пустынѣ замѣчательна, между прочимъ, та особенность, что эта страна вспоминается имъ какъ страна именно гробовъ и смерти (Исх. xiv, 11; xvi, 3; Числь xiv, 2). Справедливость обязываетъ присоединить ко всему этому то еще замѣчаніе, что если при мысли объ объективномъ значеніи разсматриваемаго отдѣла кн. Исходъ и могутъ оставаться нѣкоторыя недоумѣнія, то и высказанный выше взглядъ на него, какъ введеніе въ исторію Моисея, не свободенъ также отъ недоумѣній: непосредственную связь съ этою исторіей имѣеть только 22-й ст. I-й гл. Исходъ; имъ и долженъ былъ бы, сообразно съ такимъ пониманіемъ, ограничиться позднѣйшій повѣствователь, не вводя предшествующаго разказа объ умерщвленіи еврейскихъ мальчиковъ при самомъ рожденіи, какъ не имѣющаго ближайшаго отношенія къ рожденію Моисея; а между тѣмъ на этомъ именно фактѣ особенно останавливается библейскій повѣствователь, излагая его съ несравненно большими подробностями, и тѣмъ показываетъ, что руководящею нитью служить для него самый ходъ событій, а не созданная имъ произвольно историческая комбинація.

¹⁷ *Etsi scriptores et sacer et profani vix leviter tetigerunt, quomodo, quot annos et a quibus nominatim illud Pharaonis mandatum sit peractum: tamen sunt causae, quae necessario in animum cogitationem inducunt, id neque graviter vim suam exeruisse, neque multos annos durasse. Altera est haec, quod Pharaeo gentem Hebraeam, sibi suisque tam utilem in agris colendis atque in aedificiis extirpandis, ab initio noluit occisione occidere, sed tantummodo imminuere... Altera causa in eo cernitur, quod non est credibile, omnes Hebraeos sibi adimi filios passos esse... Itaque verisimile est, regis jussum de iis datum esse, qui, Aegyptiis subditi neque aliqua necessitudine cum exteris suae gentis pastoribus conjuncti (id quod sibi suisque periculosum fore... rex arbitratus est. Ex. I, 10) ad resistendum erant infirmiores. Schumann. Vita Mosis. 45.*

Моисей.

Источники свѣдѣній о Моисеѣ. Историческія свѣдѣнія о Моисеѣ излагаются не въ Библии только, но и у писателей внѣ-библейскихъ ¹, каковы изъ Іудеевъ—Филонъ и І. Флавій ², изъ язычниковъ—Манеѣосъ, Херемонъ и Лизимахъ ³, Артапанъ и Евполемъ ⁴, Страбонъ ⁵ и Діодоръ Сицилійскій ⁶. Пользоваться однако свѣдѣніями этихъ писателей о Моисеѣ и восполнять ими краткое библейское повѣствованіе ⁷, не представляется возможнымъ по неизвѣстности особыхъ, соотвѣтствующихъ древности событій, источниковъ, изъ которыхъ почерпаемы были не сообщенныя въ Библии подробности о событіяхъ жизни Моисея ⁸. Несравненно важ-

¹ Достаточно полное указаніе и отчасти изложеніе внѣ-библейскихъ свѣдѣній о Моисеѣ см. у Буддея (Hist. eccles. V. T. I, 789—799. 448—458 и 487), краткое извлеченіе—въ Начертаніи Церковно-Библейской Исторіи («Исторія Моисея у язычн.»). Относимое тамъ и здѣсь къ Моисею свидѣтельство Орфея объ извлеченіи изъ воды не находитъ себѣ подтвержденія въ изданіи текста Προπαρσκευη Εσαγγ. (Migne. Patrologiae graecae. t. XXI, p. 1100), гдѣ читается безъ варіантовъ ὄλωγενής = «созданный изъ вещества», а не ὄδωγενής = «рожденный» или «извлеченный изъ воды».

² Филонъ въ Peri βίης Μωσῆως (Mangey. Philonis Iudaei Opera. II, 80—179); Флавій въ Івд. Αρχαιολ. II, 9 и дал.

³ У Флавія въ Peri αρχαιοτητος Ιουδαίων κατὰ Απιωνος. I, 26—34.

⁴ У Евсевія въ Προπαρσκευη Εσαγγ. IX, 26—28, гдѣ, между прочимъ, приводятся въ концѣ 27 гл. слова Артапана о внѣшнемъ видѣ Моисея: Γεγονέναι δὲ φησι τὸν Μωυσὸν μακρόν, πορράκην, πολὺόν, κομήτην, ἀξίωματικόν.

⁵ Страβωνος Γεωγρ. 760 (XVI, 2, 35 и др.).

⁶ Διοδωρὸς Βιβλ. ιστορικη. I, 94; XXXIV и XL.

⁷ Таковы опыты исторіи Моисея у Стэнли въ Lectures on the Hist. of the Jewish Church. I, 87 и д. II—Лаута особенно въ Moses Osarsyphos, гдѣ библейскія и внѣ-библейскія свидѣтельства о Моисеѣ соединены въ одно цѣлое, какъ равнозначашія данныя.

⁸ Филонъ говоритъ конечно, что излагаемая имъ свѣдѣнія о Моисеѣ почерпнуты, кромѣ священныхъ книгъ, «отъ нѣкоторыхъ народныхъ старцевъ» (Peri βίης Μωσῆως. 81); но насколько въ этихъ разсказахъ было древняго преданія и позднѣйшихъ наростовъ, рѣшить невозможно въ виду особенно неодинаковаго содержанія сказаній о Моисеѣ, какъ они переданы у Филона и Флавія; такъ по Древн. іуд. (II, 9, 2. 3) рожденію Моисея предшествуетъ предсказаніе египетскаго жреца и особое откровеніе самому Амраму, о чемъ не говорится однако у Филона; по словамъ послѣдняго родители выносятъ Моисея на рѣку въ вѣдствіе производившихся въ то время домовыхъ обысковъ (Peri βίης Μωσῆ. Mangey. II, 82), тогда какъ по Флавію причиною этого служило только опасеніе (Івд. Αρχαιολ. II, 9, 4); отсутствіе дѣтей у дочери фараона указывается согласно и тѣмъ и другимъ, но тогда какъ Флавій называетъ принцессу Θέρμουδης (Іуд. Древн. II, 9, 5), Филонъ оставляетъ ее безъ имени, говоря только, что она была «любимая и единственная» (Peri βίης Μωσῆ. ibid.); равнымъ обр. Филонъ не говоритъ о войнѣ Моисея съ эѳіоплянами, о чемъ разсказываетъ Флавій (Івд. Αρχαιολ. II, 10, 1. 2) и т. п. Позднѣйшее іудейское сказаніе объ этомъ, согласуясь то съ Филономъ, то съ Флавіемъ, представ-

нѣе конечно были бы свидѣтельства о Моисеѣ древнихъ египетскихъ памятниковъ; попытки къ открытію ихъ были дѣйствительно сдѣланы нѣкоторыми изъ египтологовъ, но, при всей настойчивости и эрудиціи ихъ авторовъ, не привели доселѣ къ такимъ прочнымъ результатамъ, которые давали бы наукѣ право пользоваться данными египетскихъ памятниковъ наравнѣ съ библейскими свидѣтельствами для выясненія обстоятельствъ жизни и дѣятельности великаго человѣческаго вождя и освободителя израильскаго народа⁹. Вслѣдствіе этого и въ настоящее время положительнымъ источникомъ для исторіи Моисея остается въ существѣ дѣла одно библейское повѣствованіе¹⁰.

Прилож. XXX Древніе египетскіе памятники, относимые къ Моисею. Попытки восполнить существующія данныя о Моисеѣ указаніями древне-египетскихъ памятниковъ принадлежатъ *Гизу* (Heath) и *Ляуту*. Первый въ своемъ сочиненіи «The Exodus parugi» (1855 г.), находилъ указаніе на Моисея и бывшія при немъ событія въ папирусѣ—такъ называемомъ—Анастаси VI-й и нѣкоторыхъ другихъ. Изслѣдованія со стороны другихъ ученыхъ не подтвердили однако мнѣнія Гиза; авторитетные египтологи Шаба и Гудвинъ доказали, что въ названномъ папирусѣ и другихъ, которыми пользовался этотъ ученый, говорится не о Моисеѣ и не объ евреяхъ, даже не о семитахъ,

ялеть и нѣкоторыя особенности сравнительно съ ними; наприм. оно даетъ дочери фараона имя: *Бюля* (*Beer. Leben. Moses. 34; ср. Wünsche. Midrasch Schemot Rabba 21.*

⁹ Разумѣются изысканія о Моисеѣ по египетскимъ памятникамъ, принадлежащія Гизу и Ляуту; изложеніе содержанія ихъ въ прилож. XXX. Кромѣ указаній, находимыхъ въ египетской древности этими изслѣдователями, извѣстны еще: 1) «источникъ Моисея» (*source appelée «la fontaine de Moise»*), указанный арабскимъ географомъ Ибн-Гаукалемъ въ городѣ Са на Розетскомъ рукавѣ Нила (*Quatre-mère. Mémoires géogr. et hist. sur l'Égypte. 1, 291*), и 2) названіе А-н-моша, встречающееся въ папирусѣ (Гарриса) изъ времени Рамсеса III и принадлежащее мѣстности въ Среднемъ Египтѣ. Въ этомъ названіи признавая слово «моша» за «собственное имя лица», «тождественное безъ сомнѣнія съ еврейскимъ Моше или מֹשֶׁה», Бругшъ переводитъ его словами: «островъ Моисея» и видитъ въ названіи «случайно или по особому Божественному устроенію» сохранившееся воспоминаніе «объ іудейскомъ законодателѣ» (*Brugsch. Diction. géogr. 308; его же Geschichte Aeg. 563*). Если это объясненіе даннаго названія получить подтвержденіе и признаніе со стороны другихъ египтологовъ, то послужитъ первымъ древне-египетскимъ указаніемъ на историческое имя Моисея и отчасти на его начертаніе, отличающееся здѣсь отъ того, какое имѣетъ египетское мѣсъ (см. прилож. XXXII).

¹⁰ Въ древне-отеческой литературѣ извѣстно соч. Григорія Нисскаго «О жизни Моисея или о совершенствѣ въ добродѣтели» (Твор. Св. Отцовъ. т. 37), гдѣ кратко изложены важнѣйшія событія жизни Моисея, съ нравственнымъ ихъ объясненіемъ, исключительно почти на основаніи одного библейскаго повѣствованія.

а о трудностях всѣхъ другихъ занятій въ древнемъ Египтѣ сравнительно съ должностью писца ¹.

Ляутъ изслѣдованію египетскихъ памятниковъ въ приложеніи къ исторіи Моисея посвятилъ два особыхъ сочиненія и нѣсколько журнальныхъ статей. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій «Moses der Ebraer» Ляутъ пользуется главнымъ образомъ двумя папирусами — такъ называемымъ — Анастаси № 1-й, Британскаго музея, изданнымъ въ «Select Papyri in the hieratic character» (1844), и папирусомъ, извѣстнымъ подъ № I. 350, Лейденскаго музея ². Сравнивая содержаніе британскаго папируса ³ съ соответствующими мѣстами лейденскаго, мюнхенскій египтологъ, какъ весьма часто называется Ляутъ, пришелъ, во-первыхъ, къ тому выводу, что въ обоихъ ихъ говорится объ одномъ и томъ же лицѣ, что Могаръ, путешествіе котораго излагается въ британскомъ папирусѣ, есть лице тождественное съ Сотемъ Месу, о которомъ говорится въ лейденскомъ папирусѣ. Важнѣйшимъ основаніемъ для такого вывода послужило слѣдующее: въ британскомъ папирусѣ, по переводу Шаба, авторъ письма говоритъ, обращаясь къ Могару: N'as tu pas mangé des poissons de la rivière... ⁴ Ne t'es-tu pas baigné en elle ⁵ (Lauth. Moses d. Ebr. 24). Въ лейденскомъ папирусѣ, по переводу Ляута, говорится: Es sagte der Hui (Theodule), Träger des Schirmes im grossen Cortege des Königs, indem er anklagte den Sotem ⁶ Mesu, nämlich: «er nahm ein Bad in der Aolath und ass Fische, reisend nach Char ⁷; er sagte mir manches von Chairebu, was er sehr scheut jedermann zu sagen ⁸ (Lauth. ibid. 19—24), т. е., какъ Могару приписывается

¹ Выражаемъ этотъ результатъ словами Ляута въ его сочиненіи: Moses der Ebraer, nach zwei aegyptischen Papyrus-Urkunden in hieratischer Schriftart zum ersten Male dargestellt von Franc. Joseph Lauth. München. 1868. Vorwort. Приговоръ названныхъ египтологовъ не разубѣдилъ однако Гиза въ вѣрности его пониманія, какъ это показываетъ его замѣтка въ Palest. Explor. Fund. (1881. july. 229—232), въ которой онъ продолжаетъ находить указанія на Исходъ въ папирусѣ Анастаси VI.

² Для краткости будемъ называть первый папирусъ—британскимъ, второй—лейденскимъ.

³ О папирусѣ Анастаси № 1 см. выше на стр. 154. Пониманіе этого папируса, разработанное египтологами—Шаба и Гудвиномъ, встрѣтило однако возраженіе относительно правильности со стороны Бруша (въ Revue critique. 1867. Août et Septembre) и де Ружэ (въ Revue archeologique за тотъ же годъ), по Lauth. Moses d. Ebraer. 25.

⁴ Названіе водоема (въ папирусѣ сохранился только иероглифичес. знакъ воды вмѣстѣ съ другимъ знакомъ, указывающимъ на иноземную страну) изгладилось въ папирусѣ, и только на основаніи содержанія послѣдняго Шаба высказываетъ предположеніе, что въ приведенныхъ словахъ разумѣется Эланитскій заливъ. Lauth. Moses d. Ebr. 24.

⁵ «Не ѣлъ ли ты рыбы изъ рѣки... не купался ли ты въ ней».

⁶ «Сотемъ» понимается какъ египетское названіе жреца (Lauth. ibid. 20) или въ частности—пророка египетскихъ храмовъ (Ebers. Aegypten u. d. Büch. Mos. 34: «sam»).

⁷ Подъ землею Хар или Халъ въ египетскихъ текстахъ разумѣется область по Сирийскому побережью, особенно Финикія. Brugsch. Gesch. Aegypt. 203 и др.

⁸ «Сказалъ Гуи, носитель опахала въ большой свитѣ фараона, причемъ онъ обвинялъ Сотема Месу въ томъ именно, что онъ купался въ Аолатъ и ѣлъ рыбу, во время путешествія въ Харъ; онъ рассказывалъ мнѣ кое-что о Харебу, о чемъ опасается говорить со всякимъ». Харебу и Халебу одно и тоже.

то, что онъ ѣлъ рыбу и купался, по догадкѣ Шаба, въ Эланитскомъ заливѣ, подобно этому и Сотемъ Месу обвиняется также въ томъ, что онъ купался въ Аозать и ѣлъ рыбу, что египетскими законами не было позволено жрецамъ. Затѣмъ, какъ о Могарѣ говорится въ британскомъ папирусѣ: «не видѣлъ ли ты земли Аупъ», подобно этому въ лейденскомъ папирусѣ указывается на странствованіе Месу въ землю Харъ, по которой долженъ былъ также путешествовать и Могаръ, такъ какъ «земля Харъ простиралась» по папирусу Анастаси III, «отъ Цоръ» «до Аупъ»⁹. Наконецъ какъ о Могарѣ говорится, что онъ былъ въ городѣ Халебъ, такъ равнымъ образомъ и Месу много рассказывалъ о Халебу¹⁰. На основаніи сходства въ этихъ пунктахъ Ляутъ и пришелъ къ заключенію, что въ обоихъ названныхъ папирусахъ разумѣется одна личность, что Сотемъ Месу лейденскаго папируса есть одно и то же лице съ Могаромъ британскаго папируса¹¹.

Признавая доказаннымъ тожество личности, Ляутъ ставитъ затѣмъ другое положеніе, что Могаръ — египетскихъ памятниковъ — есть никто иной, какъ именно библейскій Моисей. Это второе положеніе авторъ доказываетъ:

1) тѣмъ, что Могаръ происходилъ не изъ египетской, а иноземной и именно еврейской расы¹². Основаніемъ для этого служить мюнхенскому египтологу: а) встрѣчающееся многократно въ британскомъ папирусѣ названіе «Могаръ», которое онъ, согласно съ Шаба, производить отъ еврейскаго מָהָרַ = «скорый», «готовый», и которое поэтому принимаетъ за семитическое названіе, имѣвшее у египтянъ значеніе: Kāmpre = «воитель», «герой»; б) усвояемое въ этомъ же папирусѣ Могару названіе «Марина»: такъ какъ въ папирусѣ Гарриса между жителями Ану (Гелиополиса) названы «marinas arugiū» (по перев. Ляута) = Edle der Ebraeër, то мюнхенскій египтологъ поэтому полагаетъ, что Сотемъ-Могаръ-Месу, два раза названный по имени «Марина» въ британскомъ папирусѣ, былъ, очевидно, также еврей¹³; и в) употребленіе Могаромъ въ своихъ письмахъ многочисленныхъ семитизмовъ, въ подтвержденіе чего приводятся употребленные въ папирусѣ слова, сродныя съ еврейскими, каковы напримѣръ KAMA-LALU = מַלְאָל «верблюды»; HUFIZA = חֻפְזָא «склоняться», PE TUMA «море» = יָם, MARKAVUTA «колесница» = מַרְכָּבָה, SOABABA «un détour» = סְבִיב «окружность», RESCHAAU «голова» = שֵׁרֶשׁ וְדָר וּדְר. ¹⁴ Изъ всего этого дѣлается тотъ выводъ, что «Могаръ былъ семитъ, еврей». Указаніе на послѣднее обстоятельство Ляутъ находитъ еще въ томъ, что родиной Могара, по британскому папирусу, были «Нахаса» и «Губурта» (тѣ же названія Шаба

⁹ Lauth. *ibid.* 26. «H. Chabas (Voyage d'un Egypt. 97) hat eine Stelle des Pap. Anastasi III, 1, 10 citirt, welche besagt: «Das Land Char (reicht) von (der Grenzweste) Djour bis nach Aup.». Folglich, замѣчаетъ Ляутъ, musste, wer Aup geschaut, auch das Land Char besucht haben». По *Врушу* (Gesch. Aeg. 208) земля Аупъ означаетъ мѣстность на сѣверѣ Палестины, остающуюся ближайшимъ образомъ неопредѣленною по своему положенію.

¹⁰ Lauth. *Moses der Ebraeër.* 26. Подъ Халебу или Келебомъ Ляутъ, какъ и Шаба, разумѣютъ г. Алеппо или, какъ называютъ его теперешніе арабы, Халебъ. Тр. Кіев. Акад. 1876. I, 478.

¹¹ Lauth. *ibid.* 37. ¹² *Ibid.* 42. ¹³ *Ibid.* 43. ¹⁴ *Ibid.* 46.

читаетъ: «Nekhai(et) Rehobrot», а Бругшъ—«Nachai vers Huburta»¹⁵; Ляутъ признаетъ эти названія семитическими (Nachasa производитъ отъ שָׁרָף «змѣй», Huburta—отъ חֲבֻרָה, какъ и חֲבֻרָה = Хевронъ) и полагаетъ ихъ на Истмѣ, между иноземною странюю Цага (Zaha) и Томера или египетской дельтой, а основаніемъ для такого географическаго опредѣленія служить для него то, что въ папирусь эти мѣстности названы между Гуцина, каковое названіе отождествляется съ библейскимъ *Ezion-Gaver*, и Ропегу¹⁶, принимаемымъ за Рафію. 2) Къ мысли о тожествѣ лица, описываемаго въ указанныхъ папирусахъ съ библейскимъ Моисеемъ приводитъ далѣе Ляута сходство въ имени, въ общественномъ положеніи и дѣятельности того и другаго. Въ папирусахъ это лице называется «Месу»¹⁷, каковое имя, говоритъ Ляутъ, «звучитъ по египетски и дѣйствительно есть египетское имя, а не такое же ли имя носилъ и библейскій Моисей» (muss aber diess nicht nothwendig der Fall sein, wenn er der biblische Moses sein soll)? Изъ того же самаго слова, продолжаетъ Ляутъ, Манеонъ образовалъ имена: А-мозисъ, Тут-мозисъ, хотя въ оригинальныхъ текстахъ писалось: АА-мес(у), Тут-мес(у). LXX толковниковъ писали Μωουσις, поелику они были того мнѣнія, что, согласно съ еврейскимъ текстомъ, въ этомъ имени должно заключаться указаніе на воду и извлеченіе. Но коптское мо-удша=(изъ) «воды сохранный» несогласно ни съ коптскимъ, ни съ древне-египетскимъ, такъ какъ тотъ и другой языкъ требуютъ иной разстановки словъ и между ними—соединительной частицы: и (изъ)... Указанное въ кн. Исходъ (II, 10) основаніе: *ибо я изъ воды вынула его* (אֶת־מֹשֶׁה) имѣетъ отношеніе, продолжаетъ тотъ же изслѣдователь, только къ глаголу פָּשַׁח. Еврейское имя *Моше* значитъ собственно: «выводящій», а не «выведенный» или «взятый»; послѣднее произносилось бы по еврейски *Машу* (Mas[ch]uh). У Арабовъ это имя произносится Муса; (Musa[h]). Производство имени отъ פָּשַׁח, принятое, можетъ быть, какъ приспособленіе (diese vielleicht als Accommodation gesetzte Wurzel maschah), не несогласимо однако и съ египетскимъ месу, такъ какъ понятія «извлеченія» и «рожденія» совпадаютъ между собою также и въ германскомъ языкѣ... Что можетъ быть проще, какъ назвать найденыша египетскимъ словомъ: месу «дита»? Уже Лепсіусъ и Гизъ производили отъ этого слова имя Моисея. Впрочемъ имя Месу, при всей своей важности для нашей цѣли, говоритъ Ляутъ, не можетъ само по себѣ привести къ окончательному рѣшенію вопроса о личности и истори-

¹⁵ Ibid. 46.

¹⁶ Ibid. 47; русскій переводъ даннаго мѣста папируса см. въ указанной кн. Труд. Б. Акад. 501—502.

¹⁷ Мѣсто изъ Лейден. папируса съ именемъ Месу приведено выше на стр. 196; въ британскомъ пап. это имя Ляутъ усматриваетъ въ Пу-месу, которое онъ относитъ къ Могару, при чемъ даетъ словамъ папируса такой смыслъ: nicht ist es gut, o Mesu, dass er (Нак или Fürst, по Ляуту) es höre (Moses d. Ebr. 39—40), тогда какъ Шаба находитъ въ этомъ имя фараона Рамсеца и переводитъ данное мѣсто вѣскольکو иначе: il n'est pas bon que Poumessou l'entende; по мнѣнію французскаго египтолога «Пумесу» какъ и «Сестсу» могло быть прозвищемъ фараона Рамсеца II-го (Ibid. 37); русскій пер. этого мѣста по Шаба въ назван. кн. Тр. Кіев. Акад. 465.

ческомъ существованіи Моисея. Нужны еще другія данныя для этого и прежде всего для обоснованія того положенія, что Сотемъ Месу былъ не египетской, а иноземной расы»¹⁸.

Данныя такого рода приобрѣтаются чрезъ сравненіе общественнаго положенія и дѣятельности Сотемъ-Могара съ извѣстными обстоятельствами жизни Моисея. Первый, указываетъ Ляуть, былъ ученый жрецъ, искусный писецъ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій, проникавшій въ великія тайны¹⁹, вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ военачальникъ, совершившій походы противъ возмущившихся Аолянъ (Арунъ, по Шаба²⁰) въ Роганъ (въ Верхнемъ Египтѣ). Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ сопоставляется извѣстный²¹ рассказъ о походѣ Моисея въ Эіоію и объ его бракѣ съ Өарвисъ, дочерью эіоіискаго царя, которая признается за одно лице съ названною въ кн. Числь (хп, 1) женою Моисея эіоіоплянкою²². Мужество и неустрашимость Могара приобрѣли ему такую же славу, какой пользовался ассирійскій витязь Каджарти, приравниваемый Ляутомъ, вмѣстѣ съ Шаба, библейскому Нимроду²³. Далѣе—Могаръ носилъ еще титулъ Мапу, какъ «одинъ изъ тридцати» членовъ верховнаго суда, избравшихся, по Діодору Сиц. (1, 75), изъ лучшихъ гражданъ Геліополиса, Өивъ и Мемфиса. Въ британскомъ папирусѣ находитъ Ляуть также указаніе на жизнь Могара въ Геліополисѣ²⁴, и съ этимъ фактомъ сопоставляетъ извѣстіе, сообщаемое у Маневоаса, что прокаженные избрали своимъ вождемъ «одного изъ геліопольскихъ жрецовъ, Осарсифа²⁵, названнаго впоследствии Моисеемъ». «Сравнимъ же», говоритъ Ляуть въ заключеніе этого отдѣла, «Могара, Марину, Мапу, героя, изумлявшаго современниковъ своими подвигами, съ словами Исх. хі, 3: *Моисей былъ весьма великъ въ землю египетскую, въ глазахъ рабовъ фараоновыхъ и въ глазахъ народа*».

Хронологическія данныя относительно Могара-Месу и Моисея благоприятствуютъ также, по мнѣнію Ляута, предположенію объ единствѣ лица, носившаго эти имена. По изслѣдованію Шаба, на котораго въ данномъ пунктѣ опирается мюнхенскій египтологъ, переписка, сохранившаяся въ британскомъ папирусѣ, относится ко 2-й половинѣ царствованія Рамсеса II, когда Могаръ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а лейденскій папирусъ указываетъ, по

¹⁸ Lauth. *ibid.* 41—42. ¹⁹ Ср. Тр. Кіев. Акад. 1876. 1, 461. ²⁰ Тоже 465.

²¹ *Ibid.* Архѣол. II, 10, 2. ²² Lauth. Moses d. Ebraeer. 49—52. ²³ *Ibid.* 53.

²⁴ Въ указ. кн. Труд. Кіев. Академіи, 460, это мѣсто папируса передано: «Говорить-ли тебѣ о начальникѣ вспомогательныхъ войскъ, живущемъ въ Геліополисѣ... ты жилъ когда-то у него», sciend du weilend in der Anstalt der Schriften, прибавляетъ въ передачу египетскаго текста Ляуть (Moses d. Ebr. 52).

²⁵ Имя Осарсѳъ Ляуть производитъ отъ евр. שרץ «тростникъ» (Черное море по коптски называется, замѣчаетъ Ляуть, фисм и шарі=Schilfmeer),—לס «корзина» (Быт. хі, 16) и арамейскаго опредѣлит. члена נ, слышимаго въ именахъ гнскіихъ государей: Архлесь, Асетъ, Апофисъ, или—евр. נ; замѣна ל буквою ρ въ этомъ имени объясняется обычнымъ въ египетскомъ языкѣ сродствомъ этихъ буквъ, вслѣдствіе чего одна изъ нихъ замѣняетъ другую (Lauth. *ibid.* 69; ср. также «Moses Osarsyph» (Zeitschr. d. Morgenland. Geselsch. B. xxv, 143—145, гдѣ признается это имя «еврейскимъ».

Ляуту, на 52-й—приблизительно—годъ царствованія Рамсеса II, какъ на время путешествія Могара ²⁶. Моисей во время исхода изъ Египта имѣлъ по Пятонкижю 80 лѣтъ. Если изъ этого послѣдняго числа вычестъ 15 лѣтъ правленія Рамсеса II, протекшихъ послѣ указаннаго 52-го года его царствованія (царствованіе Рамсеса II-го продолжалось 66 л. 2 мѣсяца) и 19^{1/2} или 20 лѣтъ его преемника, Менефты, «при которомъ былъ исходъ сыновъ израилевыхъ изъ Египта», т. е. всего 35 годовъ, то Могару-Моисею во время его путешествія было 45 лѣтъ; а исключивъ это послѣднее число изъ 52 годовъ правленія Рамсеса, получимъ для времени рожденія Могара-Моисея 7-й годъ правленія этого фараона, что, продолжаетъ Ляуть, вполнѣ соотвѣтствуетъ тогдашнимъ историческимъ обстоятельствамъ: съ заносчивостію молодаго фараона, возвратившагося въ то время изъ побѣдоноснаго похода противъ азіатскихъ конфедератовъ, особенно гармонируютъ указываемыя въ Библии крутыя мѣры египетскаго государя противъ евреевъ; къ Рамсесу II, столь долго управлявшему Египтомъ, превосходно также идутъ слова Исх. II, 23: *спустя долгое время, умеръ царь египетскій* ²⁷. Сближая жившаго при Рамсесѣ II Могара-Месу съ Моисеемъ, Ляуть указываетъ еще на то обстоятельство, что по Манеесу прокаженные были изгнаны изъ Египта при Аменофисѣ, имѣвшемъ сына Сеоса; «а оба эти имени встрѣчаются только на границѣ XVIII—XIX династій и непосредственнымъ предшественникомъ ихъ былъ Рамессисъ Міамунъ, т. е. Сезострисъ», изъ чего дѣлается выводъ, что «отнесеніе Месу-Моисея ко времени Сезостриса согласуется и съ указаніями національнаго египетскаго историографа» ²⁸. При мысли объ этой цвѣтущей эпохѣ египетской исторіи, какъ времени жизни Месу-Моисея, получаютъ, по мнѣнію автора, полное свое значеніе и слова св. Стефана о наученіи Моисея всей египетской мудрости. Во многихъ мѣстахъ британскаго папируса, указываетъ Ляуть, Могаръ изображается, какъ человѣкъ сильный въ словѣ и дѣлѣ, когда, наприм., говорится объ немъ, что «все, выходящее изъ его устъ, подобно меду», или въ уста его влагаются слова: «ничья храбрость не превосходитъ моей» ²⁹. Красота, усвояемая Моисею Библией (Исх. II, 2) и позднѣйшимъ преданіемъ ³⁰, приписывается также и египетскому Могару, который въ британскомъ папирусѣ называется «любимымъ всѣми, приятнымъ на видъ, красивымъ, подобно цвѣтку» ³¹. Указаніе на борьбу Моисея съ Іанніемъ и Іамвриемъ (2 Тим. III, 8) Ляуть находитъ въ томъ, что, по словамъ папирусовъ, Могар-Месу велъ литературные и религіозные споры съ Гуи и Ангуромъ; при этомъ имя Ἰαννῆς производится Ляутомъ изъ египетскаго слова анна, встрѣчающагося въ значеніи имени одного изъ египетскихъ писцовъ, а Μαρβρης, какъ читаетъ Ляуть имя втораго египетскаго волхва согласно съ нѣкоторыми списками 2 посл. къ Тимофею, производится изъ египетскихъ словъ: ма—«даръ» и п-ра «богъ солнца» ³². Вмѣстѣ съ приведенными чертами сходства Моисея

²⁶ Lauth Moses. d. Ebr. 55. 56. ²⁷ Ibid. 56.

²⁸ Ibid. 56. ²⁹ Ibid. 75—76.

³⁰ Здѣсь Ляуть дѣлаетъ ссылку на хронографію Синкелла, р. 120. и Corpus Script. Hist. Byzant. I. 227. ³¹ Lauth. ibid. 77. ³² ibid.

и Могара-Месу. Ляутъ не скрываетъ и нѣкоторыхъ разностей въ изображеніи того и другаго. Такъ Моисей, по Числ. XII, 3, былъ *кротчайшій изъ всѣхъ людей*, а между тѣмъ Могаръ изображается въ папирусь, какъ человекъ «суроваго нрава», «наводящій ужасъ на иностранцевъ своимъ именемъ». Разность въ характеръ того и другаго лица Ляутъ думаетъ однако сгладить замѣчаніемъ, что вспыльчивость естественно предполагать въ человекѣ, который поразилъ египтянина, лично его не затронувшаго, и что свидѣтельство о кротости Моисея относится къ позднѣйшему времени жизни Моисея когда онъ сдѣлался ровнѣе и спокойнѣе. Сопоставленіе Моисея и Могара Ляутъ заключаетъ слѣдующими словами: «Какъ судья, писатель, военачальникъ, какъ изслѣдователь религіозныхъ предметовъ, до такой степени своеобразный, что онъ навлекъ на себя доносъ со стороны Гуи, этотъ мужъ былъ достаточно приготовленъ къ высокому призванію освободителя, законодателя и пророка. А на его путешествіе въ Сирію, Финикію, Палестину и Синайскій полуостровъ нужно смотрѣть, какъ на введеніе и приготовленіе къ этому великому историческому событію, которое называется Исходомъ»³³.

И по высокой важности задачи, и по способу своего образованія и наконецъ по силѣ убѣжденія, изложенная гипотеза, высказанная при томъ ученымъ, пользующимся уваженіемъ за свое глубокое знаніе классической древности³⁴, имѣетъ право на внимательную оцѣнку. Открытіе въ письменахъ древнихъ египтянъ дѣйствительныхъ указаній на личность и дѣятельность Моисея имѣетъ въ научномъ отношеніи весьма важное значеніе и составляетъ вполне достойную цѣль самыхъ напряженныхъ усилій изслѣдователя, такъ какъ въ этихъ указаніяхъ наука пріобрѣтала бы новую точку опоры для исторіи этого отдаленнаго времени, а вслѣдствіе этого могла бы прекратиться—въ научномъ отношеніи—возможность понимать указываемыя Пятокнижіемъ событія этого времени иначе, чѣмъ въ смыслъ строго историческомъ. Важнѣйшая причина высказываемыхъ нѣкоторыми изслѣдователями сомнѣній въ полной исторической достовѣрности событій эпохи Моисея заключается, какъ справедливо замѣчаетъ Ляутъ, въ томъ, «что въ столь многочисленныхъ египетскихъ памятникахъ не найдено прямыхъ упоминаній о Моисеѣ, который жилъ, между тѣмъ, какъ нужно полагать, въ самое цвѣтущее время египетской литературы при Рамессидяхъ»³⁵. Открытыя въ древнихъ памятникахъ Египта свидѣтельства о Моисеѣ представили бы вмѣстѣ съ этимъ новыя цѣнныя данныя для установленія на почвѣ египетской хронологіи времени исхода израильтянъ изъ Египта. Вмѣстѣ съ важностію задачи нельзя опускать изъ вниманія и того обстоятельства, что къ выполненію принятой задачи авторъ шелъ, по его увѣренію, медленнымъ и осторожнымъ путемъ. Увѣренность въ толкованіи Могара-Месу съ библейскимъ Моисеемъ образовалась не вдругъ; какъ говоритъ самъ Ляутъ, онъ противился этому искушенію въ теченіе пяти лѣтъ, пока «обстоятельное изученіе всего текста» не открыло болѣе опредѣленныхъ точекъ соприкосновенія

³³ Ibid. 80. ³⁴ Отзывъ египтолога Дюмихена о Ляутъ въ Zeitschr. f. ägypt. Sprache. 1867. September. 73.

³⁵ Lauth. Moses. Hosa-syphos-Salihus. II.

и не разбѣяло его опасеній повторить ошибку Гиза ³⁶. Смѣлая рѣшимость—выступить съ своимъ предположеніемъ—шла рука объ руку, по словамъ автора, «съ осторожностью». Какъ бы то ни было, у мюнхенскаго египтолога въ концѣ концовъ образовалось твердое убѣжденіе въ томъ, что «оба папируса—британскій и лейденскій—говорять о личности Моисея подъ египетскимъ именемъ Месу и сообщаютъ многія черты изъ его жизни» ³⁷. Авторъ питаетъ даже надежду, что тотъ, кто выступить противъ его взгляда, въ своемъ болѣе основательномъ изученіи или въ своихъ большихъ средствахъ самъ найдеть доказательства въ пользу его мысли ³⁸. Доселѣ эта надежда не оправдалась однако: гипотеза Ляута ни со стороны египтологовъ, ни у библиистовъ не встрѣтила сочувствія, или, какъ выражается онъ, *nemo in castra mea transiit* ³⁹. Такъ—Лепсіусъ, въ своемъ письмѣ къ Ляуту, выразилъ сомнѣніе въ возможности принятія его мнѣнія другими египтологами ⁴⁰; авторъ рецензій на разсматриваемое соч. Ляута въ *Literarisches Centralblatt* (за 1869 г., № 1-й) призналъ доказательства его не выдерживающими критики; Плейтъ высказался въ этомъ же направленіи, но еще съ большею рѣшительностію ⁴¹. Эберсъ, отнесшійся къ соч. Ляута менѣе рѣзко, не нашелъ также «къ сожалѣнію возможнымъ принять доказываемое имъ положеніе, пока не будутъ представлены другія менѣе искусственные доказательства его вѣрности» ⁴².

Чтобы понять причины такого отношенія западныхъ изслѣдователей къ разсматриваемой гипотезѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ установить свое собственное отношеніе къ ней, необходимо ближе присмотрѣться въ характеру ея основаній.

I. Мысль о тождествѣ лица въ обоихъ названныхъ папирусахъ, составляющую первое положеніе этой теоріи, Ляутъ доказываетъ, какъ мы видѣли, одинаковостію или сходствомъ фактовъ, сообщаемыхъ въ томъ и другомъ папирусь. Въ этомъ пунктѣ степень научной состоятельности мысли автора зависитъ отъ рѣшенія вопросовъ о дѣйствительности схода самыхъ фактовъ и затѣмъ—о силѣ присущей имъ доказательности. Въ первомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія мнѣніе о содержаніи разсматриваемыхъ фактовъ, высказанное названнымъ выше Плейтомъ. Этотъ египтологъ, анализируя тотъ же лейденскій папирусь, не нашелъ въ немъ «ни имени Моисея, ни спора съ Гуи, ни даже имени Гуи, ни купанья въ Аолатъ, ни рыбъ, ни путешествія въ Хиробу и Харъ» ⁴³. По переводу Плейта, въ приведенномъ мѣстѣ лейден. папируса содержится совершенно инаго рода рассказъ—въ существѣ дѣла—о томъ, что «жрецъ по имени Меримать» (у Ляута: Гуи)... «находился

³⁶ *Lauth. Mos. d. Ebraeer. Vorwort. I* ³⁷ *Ibid. v.* ³⁸ *Ibid. vi.*

³⁹ *Lauth. Moses. Hosarsyphos. 4.* ⁴⁰ *Lauth. Ibid. 5.*

⁴¹ *Zeitschrift für aegypt. Sprache 1869. № 1: «Le Rapport entre les papyrus 350 et 352 du Musée de Leide».*

⁴² *Ebers. Durch Gosen nach Sinai. 1872. 526.*

⁴³ Плейтъ въ вышеозначен. *Zeitsch. f. aeg. Sprache*, 33, говорить: «Le livre de Mr. Lauth ne m'a nullement convaincu de la justesse de la these. Dans le passage que je viens de lire et de traduire je ne saurais trouver ni le nom de Moise, ni sa querelle avec Hui, ni le nom de Hui lui-même, ni le bain dans l'Aolath, ni les poissons, ni le voyage vers Xirobu et Har».

въ большомъ с (Е) Ф (Е) х юга (подъ «сефехъ» Плейтъ разумѣтъ нѣчто въ родѣ обсерваторіи, находившейся въ южной части Египта), и что когда «жрецъ находился здѣсь, то сотемъ» (жрецъ) «Птамесу» ему сообщилъ о кражѣ, произведенной у «Катена Пахари»⁴⁴. Понятно, что при этомъ послѣднемъ переводѣ данное мѣсто лейденскаго папируса не имѣетъ ничего сходнаго⁴⁵ съ фактомъ, сообщаемымъ въ британскомъ папирусѣ. Который изъ этихъ переводовъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущество вѣрности, это дѣло, конечно, египтологамъ; а пока этого нѣтъ⁴⁶, сходство фактовъ въ исторіи Могара и Сотемпта-месу не можетъ быть признаваемо доказаннымъ, а по этому не можетъ служить конечно основаніемъ для какихъ либо выводовъ. Да если при дальнѣйшихъ изысканіяхъ и будутъ приняты чтеніе и переводъ даннаго мѣста согласно съ Ляутомъ и вслѣдствіе этого будетъ признано сходство между фактами, сообщаемыми въ томъ и другомъ папирусахъ, то и отсюда прямо заключать къ тожеству лица еще нельзя въ виду того весьма естественнаго соображенія, что одно и тоже могли сдѣлать различныя два лица, находившіяся при одинаковой обстановкѣ, какъ на это справедливо и указано⁴⁷. Не болѣе прямы и убѣдительно изложенныя выше основанія и втораго положенія о тожествѣ Могара-Месу и Моисея. Такъ 1) употребленное въ британскомъ папирусѣ названіе «могаръ» и другія слова, сходныя съ еврейскими, могутъ указывать только на принадлежность лица, носившаго это названіе и говорившаго такимъ языкомъ, къ семитскому или еврейскому племени, но не болѣе. Усвояемый герою папируса титулъ «марина» еще менѣе можетъ доказывать тожество его съ Моисеемъ въ виду существующаго, какъ извѣстно, у другихъ египтологовъ пониманія подъ *anurū* народа, отличнаго отъ библейскихъ евреевъ⁴⁸. Изъ указанія на рожденіе Могара въ мѣстности, носившей семитскія названія (если только вѣрно приведенное выше объясненіе послѣднихъ), опять слѣдуетъ только, и то въ связи съ другими данными этого рода, происхожденіе

⁴⁴ Ibid. 31.

⁴⁵ Причина столь неодинаковаго пониманія разсматриваемаго мѣста лейденскаго папируса заключается частію въ различномъ чтеніи употребленныхъ здѣсь письменныхъ знаковъ, зависящемъ, между прочимъ, отъ неясности послѣднихъ («чтобы хорошо понимать этотъ текстъ», замѣчаетъ Плейтъ, «нужно умѣть его читать, а это очень трудное дѣло»), а частію—въ неодинаковомъ соединеніи прочитанныхъ знаковъ въ слова (такъ слово «Пта», находящееся между «сотемъ» и «Месу», Ляутъ соединяетъ съ первымъ и читаетъ: «сотемъ (бога) Пта», а Плейтъ—съ послѣднимъ и читаетъ: «сотемъ Птамесу»).

⁴⁶ Намъ, по крайней мѣрѣ, известны только по этому предмету: «Entgegnung» Ляута на ст. Pleyte (*Zeitschr. f. äg. Spr.* 1869. 69—70) и затѣмъ небольшая замѣтка послѣдняго «Le scribe Ptamesu» (также въ *Zeitschr.* 1869. 100) въ отвѣтъ Ляуту. Раскрытыя въ этихъ статьяхъ основанія того и другаго пониманія разсматриваемаго мѣста папируса не привели спорящихъ къ взаимному соглашенію. Ляутъ называетъ переводъ Плейта не имѣющимъ смысла (Moses-Hosarsyphos. 2). Плейтъ, съ своей стороны, не находитъ возможнымъ для себя принять переводъ Ляута и остается при «глубокомъ своемъ убѣжденіи» въ правильности своего пониманія «Le scribe Ptamesu».

⁴⁷ *Literar. Centralblatt.* 1869. № 1.

⁴⁸ См. наприм. *Brugsch, Dict. géogr.* 113—117.

Могара изъ еврейскаго или вообще семитскаго народа. Сходство мѣста рожденія Могара на Истмѣ, гдѣ полагаетъ Ляуть Нахасу и Губурту, и рожденія Моисея въ землѣ Рамсесъ не можетъ не возбуждать сомнѣній потому, что Нахаса и Губурта названы послѣ Гуцины и прежде Рафин и Газы, т. е., при существующемъ географическомъ опредѣленіи послѣднихъ, Нахаса и Губурта должны быть полагаемы на востокъ отъ Истма, на пути изъ Еціонъ-Гавера въ Газу или «изъ Палестины на Синай» ⁴⁹, а не въ египетскихъ собственно предѣлахъ.

II. Одинаковость имени библейскаго *Моисѣ* и м е с у, если только это послѣднее носилъ Сотемъ-Могаръ, нуждается прежде всего въ подтвержденіи дѣйствительности самаго сходства ⁵⁰, а затѣмъ въ устраненіи другаго столь же важнаго препятствія—обосновывать тожество личности на одинаковости имени. Неустранимость этого послѣдняго препятствія не ускользнула, естественно, изъ вниманія самого автора, признавашаго невозможнымъ рѣшить вопросъ на основаніи имени потому, что одно и тоже имя могло принадлежать совершенно различнымъ лицамъ, жившимъ въ одно и тоже время. Болѣе убѣдительнымъ представляется дальнѣйшее сопоставленіе явленій изъ жизни того и другаго лица; нѣкоторое сходство здѣсь безспорно есть: «пріятный видомъ и красивый, какъ цвѣтокъ», Могаръ напоминаетъ, конечно, прекрасное дитя, Моисея; храбрый и неустрашимый Могаръ, совершающій походъ въ область верхняго Египта, напоминаетъ точно также искуснаго военачальника, какимъ является Моисей у Флавія въ сказаніи о войнѣ съ Эѳіопіей; равнымъ образомъ есть сходство между Моисеемъ, наученнымъ всей мудрости египетской, и Могаромъ «посвященнымъ въ величайшія тайны» ⁵¹; при преобладающемъ у современныхъ египтологовъ мнѣніи о времени Исхода можетъ быть наконецъ найдено совпаденіе между Могаромъ-Месу съ Моисеемъ по самому времени ихъ дѣятельности. Но тѣмъ не менѣе основывать на этихъ чертахъ нѣкотораго сходства тожество личности съ увѣренностію нельзя, потому что нѣкоторыя эти черты не настолько типичны, чтобы по нимъ безошибочно могла быть опредѣлена историческая личность, каковы: красота, образованность и общественное значеніе, и—въ частности—потому, что нѣкоторыя изъ этихъ чертъ возбуждаютъ сомнѣніе въ принадлежности ихъ Моисею, каковъ именно походъ въ Эѳіопію, приписываемый однимъ, во всякомъ случаѣ, позднѣйшимъ сказаніемъ, а равно и пребываніе его въ Геліопольсѣ; самое сходство Осарсифа, какъ геліопольскаго жреца по Манеесу, съ учившимся въ школѣ того же города Могаромъ по папирусу, значительно затемняется различіемъ ихъ званія: первый прямо называется жрецомъ, между тѣмъ какъ второму, при перечисленіи различныхъ его титуловъ и отличій, совсѣмъ не усвоится имя «сотемъ» или вообще званіе жреца. Справедливо указываютъ и на то, что ни Могаръ, употребляющій много иноземныхъ словъ, ни Месу, не названы въ папирусахъ происходящими изъ Ануриу ⁵².

⁴⁹ Труды Кіев. Акад. 1876. I, 502.

⁵⁰ См. далѣе объ имени Моисея. ⁵¹ Тр. Кіев. Ак. 1876. I, 461.

⁵² Liter. Centralblatt. 1869. № 1.

Все эти замѣчанія относительно гипотезы Ляута служатъ только разъясненіемъ собственнаго его признанія въ томъ, что его аргументація состоитъ изъ «непрямыхъ» доказательствъ и что для окончательнаго рѣшенія столь важнаго вопроса, каковъ настоящій, необходимы другія, т. е., прямые доказательства⁵³.

Подтверженію своей гипотезы данными такого рода неутомимый мюнхенскій египтологъ въ 1879 г. посвятилъ новый свой трудъ: *Moses Hosarsyphos*⁵⁴. Главный предметъ этого сочиненія составляетъ изслѣдованіе открытаго Маріеттомъ въ мемфисскомъ Серапеумѣ памятника, «драгоценнѣйшаго», по словамъ Ляута, «между древними памятниками»⁵⁵, «сохраненнаго Провидѣніемъ»⁵⁶ въ совершенной неприкосновенности до 19 марта 1852 г., когда онъ былъ открытъ въ потаенной погребальной пещерѣ Серапеума. Причина такого значенія, приданнаго памятнику, заключается въ томъ, что мюнхенскій египтологъ призналъ его за памятникъ, воздвигнутый самимъ Моисеемъ, и изображенные на немъ человѣческія фигуры отождествилъ съ Моисеемъ, Аарономъ и другими членами ихъ семейства. Увѣренность изслѣдователя въ правильности его взгляда такъ сильна, что, по его словамъ «самый боязливый критикъ не преминетъ согласиться съ такимъ отождествленіемъ»⁵⁷. Эта личная убѣжденность автора вмѣстѣ съ важностью самаго предмета располагаютъ опять войти въ разсмотрѣніе особенностей памятника, и вмѣстѣ съ тѣмъ основаній приданнаго ему значенія.

Памятникъ, на которомъ Ляутъ открылъ монументальное свидѣтельство о Моисеѣ, есть барельефное изображеніе, представляющее три группы человѣческихъ фигуръ въ моментъ жертвоприношенія, сообразно съ чѣмъ это изображеніе состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Первую группу составляютъ мужчина и женщина, стоящіе съ приподнятыми вверхъ руками, т. е. въ позѣ молящихся, они обращены лицами къ небольшому жертвеннику съ лежащими на немъ дарами; впереди жертвенника изображены сидящими, по мнѣнію Ляута, «три божества»⁵⁸ человѣкообразной формы, безъ головныхъ украшеній. Верхняя часть перваго отдѣленія занята іероглифическою надписью, сохранившеюся вообще весьма не отчетливо. По Ляуту, надпись состоитъ изъ 9 колоннъ и письма въ нихъ слѣдуютъ отъ лѣвой стороны—въ направленіи къ смотря-

⁵³ *Lauth. Moses-Osarsyphos-Salychus* въ *Beweis d. Glaubens*. 1880. September. 454.

⁵⁴ Полное заглавіе этого сочиненія: *Moses—Hosarsyphos—Salihus, Levites—A'haron frater, Ziphorah—Debariah conjux, Miriam—Bellet soror, Elisheba—Elizebat fratria. Ex monumento inferioris Aegypti per ipsum Mosen abhinc annos MMMCD dedicato nunc primum in lucem protraxit Franc. Ios. Lauth. Argentorati. vi+248.* Къ сочиненію приложены: 1) фотографическій снимокъ съ памятника въ настоящемъ его состояніи и другой—въ реставрированномъ видѣ и 2) небольшая географическая карта восточной части Н. Египта. Сочиненіе написано латинскимъ языкомъ и не печатано, а литографировано. Популярнымъ изложеніемъ существенныхъ пунктовъ этого сочиненія служитъ статья автора «*Moses Osarsyphos-Salichus*» въ вышеозначен. *Beweis d. Glaubens*.

⁵⁵ *Moses Hosarsyphos*, 22. ⁵⁶ *Ibid.* 21. ⁵⁷ *Moses Osarsyphos*, 455.

⁵⁸ На фотографической копіи ясно различаются собственно двѣ только изъ этихъ фигуръ.

щему на картину—къ правой, т. е. обращены лицевою стороною гіероглифическихъ фигуръ не къ изображеніямъ боговъ, а къ фигурамъ жертвоприносителей, что, по замѣчанію самого Ляута, необычно на египетскихъ памятникахъ ⁵⁹. Не смотря на крайнюю неясность письменъ въ первыхъ четырехъ колоннахъ, Ляуть, руководясь «слѣдами и обычными формулами ⁶⁰, возстановляетъ надпись и гіероглифическія письмена первой колонны переводить такимъ образомъ: «*oblatio orthodoxa* ⁶¹ (*diis*) *Ptah, domino ulnae—Dhitanen, regi magno, pulchro faciem—Osiri super sede praecipua*» т. е. правильное (или царское) приношеніе богамъ: Пта, владыкъ локтя ⁶², Дитаненъ, великому царю, и прекрасному Озирису на особомъ сѣдалищѣ». Въ концѣ 4-й колонны, сильно сгладившейся, Ляуть читаетъ слово: САР или САЛ, соотвѣтствующее еврейскому לֶבַל «корзина» и сближаетъ это съ первой половиной имени Осарсуфа ⁶³. Гіероглифическій текстъ пятой колонны «почти совсѣмъ сгладившейся», авторъ на основаніи «слѣдовъ и другихъ данныхъ», возстановляетъ и переводитъ, присоединяя при этомъ послѣднее слово 4-й колонны, такъ: «*Hosarsuph nobilissimum ingenium in urbe Heliopoli*», т. е. Осарсуфа, благороднѣйшаго изъ геніевъ въ г. Геліополисѣ. Въ этихъ словахъ надписи Ляуть находитъ одинъ изъ титуловъ, усвоенныхъ египетскими памятниками Озирису. И такъ какъ этотъ титулъ Озириса, предшествующій непосредственно въ египетскомъ текстѣ имени лица, избранъ, по его мнѣнію, намѣренно, по сходству съ именемъ этого лица, сдѣлавшагося затѣмъ противникомъ фараона и египетской религіи, то поэтому, полагаетъ онъ, надпись въ пятой колоннѣ, какъ заключающая злоупотребленіе именемъ Озириса, была сглажена намѣренно однимъ изъ ревнителей культа Озириса ⁶⁴, и именно вышеназваннымъ Гуи, какъ противникомъ Моисея.—Письмена 6-й колонны, лучше сохранившіяся, Ляуть читаетъ: СУТЕН-АН МУР ПА ПТА=«*βασιλικογραμματεὺς assinctus templi τοῦ Ptah*» ⁶⁵, т. е. царскій писецъ, жрецъ храма (бога) Пта. Что слово ПТА относится къ муръ, показываетъ, по увѣренію Ляута, изображеніе этого божества вслѣдъ за его именемъ. «Поставленной здѣсь фигурой бога Пта, говоритъ Ляуть, достаточно показывается, что за именемъ божества слѣдуетъ имя его поклонника ⁶⁶.

7-я колонна начинается хорошо сохранившимися гіероглифическими алфавитными знаками, читаемыми обыкновенно: МЕС или МЕСУ ⁶⁷. Такъ какъ

⁵⁹ Moses Hosarsuph. 25. ⁶⁰ Ibid. 24. 25. и дал.

⁶¹ Ibid. 24. Слова: *oblatio orthodoxa* составляютъ переводъ возстановляемыхъ Ляутомъ египетскихъ словъ: ту сутенъ гетеп, которыя другіе египтологи находятъ болѣе правльнымъ переводить: *königliche Opfergabe* и признаютъ это выраженіе, часто встрѣчающееся на погребальныхъ стѣлахъ, за начальныя слова молитвы къ египетскимъ богамъ или за магическую формулу. А. Wiedemann. *Geschichte Aegyptens von Psammetich I bis auf Alexander den Grossen*. 1880. 51—54.

⁶² Пта называется господиномъ локтя, «какъ символа справедливости и истины». Moses Hosarsuph. 39.

⁶³ Ibid. 26. ⁶⁴ Ibid. 27—28. ⁶⁵ Ibid. 29. ⁶⁶ Ibid. 29.

⁶⁷ Подобно другимъ древнимъ народамъ, египтяне большею частію писали однѣ согласныя буквы, для произношенія которыхъ гласныя привносятся на основаніи

Пта и мес начертаны въ надписи рядомъ, то они могутъ быть соединяемы въ одно слово и при этомъ произносятся Птамес, какъ дѣйствительно и читаетъ это слово Либлейнъ⁶⁸. Ляутъ, устраняя возможность такого чтенія, указываетъ, во-первыхъ, на то, что въ сложныхъ именахъ чаще произносится одна только послѣдняя часть съ опущеніемъ первой для краткости, въ подтвержденіе чего приводитъ слова надписи на стѣлѣ Вѣнскаго музея, въ которой, по его переводу, сказано: *Scriba Thutmes dictus Mesī*, и, во вторыхъ, указываетъ на слѣды изображенія бога Пта послѣ его имени. Поэтому, говорить Ляутъ, разсматриваемое имя должно быть произносимо: мес и есть одно и тоже съ *Мозесъ*⁶⁹, въ подтвержденіе чего приводятся указанная выше египетскія имена, образованныя съ словомъ месъ. Не находя достаточныхъ данныхъ для другаго лексическаго объясненія имени Моисея, Ляутъ придаетъ однако весьма важное значеніе тому обстоятельству, что еврейскій текстъ пишетъ это имя: *Мошэ*, тогда какъ въ названіи города Рамесеса, образованномъ изъ ра и мес, передаетъ это послѣднее слово иначе (𓂏𓂏𓂏𓂏 *Raam.sesē*) съ полнымъ удержаніемъ звуковъ египетскаго слова⁷⁰. Ляутъ вполне сознаетъ значеніе этой разности начертанія и для устраненія ея дѣлаетъ слѣдующее предположеніе. Въ вѣкъ Моисея, разсуждаетъ онъ, было въ обычаѣ у египтянъ измѣнять личныя имена; такъ первоначальное имя «Рамесесъ», принадлежавшее второму фараону XIX дин., измѣняемо было въ «Расестсу» и «Сесустра»; имя его сына «Хамоасъ» измѣняемо было въ «Va-m-ab». Возможность предположить подобное измѣненіе и въ имени Моисея Ляутъ находитъ въ подвигахъ его, какъ полководца, какимъ изображается Могаръ въ британскомъ папирусь, называющемъ его «полководцемъ храбрыхъ воиновъ», «храбрымъ вождемъ противъ Аолянъ», «несравненнымъ могоаромъ» и т. п. «Такой герой. говорить Ляутъ, неужели не заслужилъ своими военными походами какого-либо выразительнаго прозвища? «Я утверждаю, отвѣчаетъ онъ, что *Мошэ* и есть это самое прозвище»; и такое свое утвержденіе онъ основываетъ въ частности на томъ, что въ британскомъ папирусь, при описаніи путешествія Могара въ Сирію, неоднократно употреблено слово: маси, значившее по египетски: «идти», «вести», отсюда въ коптскомъ языкѣ маша значить: «иди», маш—«обходить», искать», маша—«дорога», «идти»; по мнѣнію Ляута, отъ этого маси и образовано было «новое» имя Моисея, сохранившееся въ «масоретской пунктуациі: 𐤇𐤍𐤔𐤌 *Мошэ* вмѣсто древняго 𐤇𐤍𐤔 *Моце*»⁷¹.

На послѣднихъ двухъ колоннахъ, надъ головой женской фигуры, Ляутъ читаетъ: йаг (гіероглифическіе знаки, читаемые какъ и и а, сильно сглажены знакъ г сохранился ясно, но какъ начинающій собою 9-ю колонну можетъ быть принимаемъ и за начальный слогъ имени, написаннаго на этой колоннѣ),

встрѣчающихся въ другихъ текстахъ вариантовъ болѣе полного начертанія или на основаніи коптскаго произношенія. Приведенное слово въ надписи состоитъ изъ буквъ: МС.

⁶⁸ *Liblein*. Dictionnaire des noms hieroglyphiques. 1871. № 964; ср. *Lauth*. *Moses*. *Monarsyph.* 29. ⁶⁹ *Ibid.* 29—31.

⁷⁰ Подлинныя слова Ляута см. въ прилож. XXXII, примѣч. 21.

⁷¹ *Ibid.* 32—32.

ТЕВАРЪ (здѣсь всё гіероглифич. знаки сильно сглажены). По мнѣнію мюнхенскаго египтолога ЙАГ есть не что иное, какъ сокращенное четырехбуквенное имя Бога отравленія $\text{𓆎} \text{Iag}$, т. е. *Иегова* ⁷², ТЕВАР или ДЕВАР есть дублетное имя Сепфоры ($\text{𓆎} \text{S}$), жены Моисея, признаваемое у Ляута сроднымъ съ библейскимъ ея именемъ ⁷³. И такъ какъ у египтянъ имя божества, входившее въ образованіе личныхъ именъ, писалось обыкновенно на первомъ мѣстѣ и въ томъ случаѣ, когда оно образовало вторую ихъ половину (писалось наприм. ПТА-МЕРИ-ЕН, а произносилось: МЕРИ-ЕН-ПТА=Менофта), то сообразно съ этимъ и въ разсматриваемой надписи ЙАГ написано прежде ТЕВАР, произносить же эти два слова слѣдуетъ въ обратномъ порядкѣ, какъ ДЕВАР-ЙАГ, что, «какъ извѣстно и малознающимъ еврейскій языкъ», значитъ: «слово Иеговы»; и это имя, по словамъ Ляута, «вполнѣ приличествуетъ той, которую Моисей обратилъ къ почитанію Иеговы» ⁷⁴.—На основаніи такого чтенія надписи, начертанныя на памятникѣ мужская и женская фигуры признаются за изображенія Моисея и Сепфоры въ моментъ принесенія ими жертвы мемфисской тріадѣ: богамъ—Пта, Сокаръ и Озирисъ ⁷⁵.

Во второмъ отдѣленіи разсматриваемаго барельефа изображены также мужчина и женщина, приносящіе дары священному волю. Апись занимаетъ здѣсь такое же мѣсто, какое въ верхнемъ отдѣленіи сидячія фигуры, т. е. лѣвую сторону. Изображеніе вола, какъ и стоящихъ предъ нимъ съ приподнятыми вверхъ руками лицъ, сохранилось съ достаточною ясностію, не смотря на трещину, проходящую съ права на лѣво по этой части барельефа; ясно видны также стоящіе непосредственно предъ Аписомъ—столъ для принесенія, вѣроятно, даровъ и, на взглядъ Ляута, «великолѣпная лилія» ⁷⁶. Находившаяся въ верхнемъ полѣ этой части барельефа гіероглифическая надпись сильно сглажена; Ляутъ, тѣмъ не менѣе, находитъ возможнымъ возстановить ее, а именно: надпись надъ Аписомъ, изъ которой съ отчетливостію сохранился, по копии, одинъ собственно гіероглифическій знакъ (: а в х), значитъ по переводу автора: «Апись, соживущій богу Пта, владыкѣ справедливости»; на слѣдующихъ затѣмъ пяти колоннахъ, «тщательно сглаженныхъ» ⁷⁷, возстановляются имъ нѣкоторыя слова, переводимыя въ такомъ смыслѣ: «*facere (reddere) pigum*», «*pressator graevaricator*», затѣмъ позамѣчанію Ляута, «*in angulum extremum... quasa abditum minusculis scriptum erat* (слѣдуютъ гіероглифическіе знаки, читаемые): м е с ⁷⁸. Возстановляя и понимая такимъ образомъ надпись, Ляутъ находитъ въ этой части барельефа изображеніе жертвы, которую принесъ Моисей Апису, какъ богу астрономовъ заубитаго имъ египтянина Ханетота ⁷⁹.

Въ третьемъ ярусѣ барельефа изображены три женскія фигуры и впереди ихъ мужская—въ моментъ жертвоприношенія; женскія фигуры представлены колѣнопреклоненными съ поднятыми вверхъ руками, находящаяся впереди ихъ

⁷² Ibid. 91—92. ⁷³ Ibid. 86

⁷⁴ Ibid. 94. ⁷⁵ Moses Osarsyphos.. 456. 464.

⁷⁶ Moses. Nosarsyph. 51. ⁷⁷ Ibid. 51—52: «textus... de industria deletus».

⁷⁸ Ibid. 52. ⁷⁹ Ibid. 42—53. Имя египтянина заимствовано изъ разсказа Артапана, сообщаемого у Евсевія въ *Προπαρταλκωνη Βουγγ.* ix, 27; *Migne. Patr. graecae. t. xxi* 732.

мужская фигура изображена стоящею предъ жертвеннымъ столомъ, на которомъ лежатъ дары; фигуры божества здѣсь не замѣтно. Надписи и въ этой части барельефа также сглажены. Авторъ возстановляетъ ихъ и читаетъ—надъ головой мужской фигуры съ передней стороны: LEVI-UB=«леви чистый»⁸⁰ или «краснорѣчивый»⁸¹; съ задней стороны: RA-SOI, что составляетъ, по Ляуту, переводъ на египетскій языкъ библейскаго רַאִי, понимаемаго какъ רַאִי «задній», «слѣдующій», «чѣмъ отличался братъ Моисея Левій отъ предка того же имени»⁸². При такомъ пониманіи надписей этого отдѣленія барельефа, Ляутъ находитъ на немъ изображеніе Аарона, приносящаго жертву Богу безъ изображенія или «невидимому»⁸³.

Таковы важнѣйшія данныя, открытыя Ляутомъ на стѣлѣ Серапеума въ подтвержденіе тожества Месу съ библейскимъ Моисеемъ. На сколько вѣрно восприняты эти данныя, т. е., правильно ли понято самое изображеніе, прочитаны и объяснены находящіяся на немъ надписи, авторитетное сужденіе объ этомъ принадлежитъ египтологамъ. Въ ожиданіи—съ ихъ стороны—таковой оцѣнки, высказывая свое мнѣніе относительно гипотезы Ляута въ новомъ фазисѣ ея развитія, ограничимся слѣдующими замѣчаніями. Между данными, которыя открылъ Ляутъ на стѣлѣ Серапеума и руководясь которыми онъ призналъ на этомъ памятникѣ изображеніе Моисея, самое важное безъ сомнѣнія значеніе имѣетъ находящееся здѣсь слово м е с. При установившемся у автора производствѣ имени *Моисѣ* изъ египетскаго м е с, ясно сохранившіеся на памятникѣ гіероглифическіе знаки, которыми писалось обыкновенно у египтянъ это слово, прежде всего обратили на себя его вниманіе и послужили исходнымъ пунктомъ при дальнѣйшихъ его изысканіяхъ относительно этого памятника. Можно думать, что если бы на открытой Маріеттомъ стѣлѣ не находилось этого слова, она не получила бы въ его глазахъ приданнаго ей значенія. Но вопросъ здѣсь въ томъ именно, какъ нужно читать это слово, т. е. должно ли быть оно произносимо отдѣльно или въ соединеніи съ предшествующимъ словомъ. Приведенные Ляутомъ примѣры личныхъ именъ, образованныхъ изъ одного м е с, не устраняютъ возможности чтенія этого слова и вмѣстѣ съ предшествующимъ—П т а, такъ какъ не менѣе употребительны были и имена этого рода, т. е. образованныя изъ имени какого либо божества и м е с, каковы: «Тутмесь», «Рамсесь» и др. Обосновывать чтеніе м е с на фигурѣ бога Пта, слѣдующей за гіероглифическимъ начертаніемъ его имени, нельзя также съ увѣренностію вслѣдствіе значительной испорченности надписи, оставляющей мѣсто сомнѣнію въ дѣйствительности существованія на ней этой заключительной фигуры египетскаго бога; во всякомъ случаѣ Либлейнъ, какъ указано выше, возстановляетъ здѣсь имя «Пта» безъ этой символической фигуры и читаетъ оба слова вмѣстѣ, какъ П т а м е с. Но если, вопреки этому, разсматриваемые гіероглифическіе знаки, читать и согласно съ Ляутомъ, т. е. отдѣльно, какъ М е с, и признавать это слово собственнымъ именемъ изображеннаго лица, то и при этомъ отождествленіи послѣдняго съ библейскимъ Моисеемъ

⁸⁰ Ibid. 61. ⁸¹ Ibid. 67. 78. ⁸² Ibid. 71. 77.

⁸³ Ibid. 56—57; Moses. Osarsyph. 457.

сеемъ возможно при двухъ условіяхъ: во первыхъ, при устраненіи возможности относить это египетское имя къ кому-либо иному, кромѣ библейскаго Моисея. Производство имени Моисея отъ м е с имѣеть, конечно, на своей сторонѣ авторитетныхъ египтологовъ; но при всемъ томъ оно не несомнѣнно и имѣеть противъ себя нѣкоторыя данныя, которымъ не можетъ не придавать значенія библеистъ и отчасти современный египтологъ, — первый — по самому свойству этихъ данныхъ, какъ представляемыхъ еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX ⁸⁴, второй — въ виду далеко еще неполнаго въ настоящее время знакомства съ древне-египетскимъ языкомъ, которое неизбѣжно должно умѣрять рѣшительность сужденія въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ современная египтологія расходится съ библейскимъ указаніемъ. Но если, не смотря на все это, принять египетское м е с за прототипъ еврейскаго *Моисѣ*, то прежде чѣмъ признать на стѣлѣ Серапеума изображеніе Моисея, нужно убѣдить себя въ томъ, что это м е с есть собственное имя Моисея, а не одного изъ соименныхъ ему египтянъ или семитовъ. Такъ какъ имя «Мес», «Месси» ⁸⁵, или «Мес-суи» ⁸⁶, было въ Египтѣ употребительнымъ, то открываемая этимъ фактомъ возможность признанія имени «Мес» на памятникѣ за имя египтянина или семита должна быть устраниена другими данными, характеризующими Месу Серапеума, какъ именно библейскаго Моисея. При разсмотрѣніи въ этомъ послѣднемъ отношеніи объясненій Ляута касательно изображеній на данномъ памятникѣ едва ли возможно придти къ заключенію, отличному отъ того, что ни прочитанныя Ляутомъ надписи, ни сюжеты картинъ не представляютъ чего либо напоминающаго библейскія лица и событія. Дѣлаемая авторомъ сближенія именъ (если правильно они прочитаны) «Дебарья» съ *Циптора*, «Пасои» съ «Ахаронъ» = *Ааронъ*, обнаруживаютъ безъ сомнѣнія много знанія и остроумія, но къ мысли о тождествѣ лицъ съ сходными именами они не приводятъ вслѣдствіе, между прочимъ, искусственности, съ какою дѣлаются эти филологическія сближенія, когда наприм., при разсужденіи объ имени жены Моисея. 𓆎𓆏 признается производнымъ отъ 𓆎𓆏 , или, при сближеніи «Пасои» съ *Агаронъ*, въ начертаніи послѣдняго измѣняется буква *г* въ *х* и чрезъ это, путемъ новаго этимологическаго объясненія имени, дается ему значеніе, соответствующее египетскому слову. — Открываемое въ «Дебар-йаг» имя Бога Откровенія, помимо сомнѣнія въ правильности чтенія и этимологическаго

⁸⁴ Эти указанія были приведены выше (стр. 207) и будутъ разсмотрѣны далѣе при разсужденіи объ имени Моисея.

⁸⁵ Такъ назывался князь земли Кушъ во время Рамсеса II (*Ebers. Durch Gosen. 526*). Въ *Revue égyptologique* (1883. № 1, p. 47) сообщенъ еще слѣдующій аналогичный, весьма замѣчательный, фактъ: для Луврскаго музея приобрѣтена бронзовая статуя, представляющая портретъ лица изъ древне-египетскаго царства, и имѣющая надпись такого содержанія: «Mesu, fils de la femme Ment-b-u-pa-sa-u». По мнѣнію французскаго журнала, п с а с у есть названіе народа, принадлежавшаго къ расѣ семитскихъ пастуховъ; и слѣдовательно статуя представляетъ портретъ лица съ именемъ «Месу», происходившаго по матери изъ семитскаго народа.

⁸⁶ Mes-sui; такъ назывался псецъ въ правленіе Рамсеса III (*Brugsch. Gesch. Aeg. 614*).

объясненія этого слова ⁸⁷, не можетъ увеличивать сходства этой личности съ библейской Сепфорой потому, между прочимъ, что въ библейскомъ ея имени нѣтъ слога *ḥai*, указывающаго на божественное имя: *Иегова*. Изъ надписей, относящихся собственно къ Месу, приведенная выше по переводу Ляута надпись во второмъ ярусѣ барельефа, если правильно понята, представляетъ довольно ясное, конечно, указаніе на описанное въ Исх. II, 12 событіе изъ жизни Моисея; но, на основаніи этого совпаденія, заключать согласно съ Ляутомъ невозможно влѣдствіе чисто языческаго характера, съ какимъ является здѣсь Месу. Думать, подобно Ляуту, что Моисей, какъ усыновленный дочерью фараона, былъ въ какое либо время поклонникомъ египетскихъ боговъ ⁸⁸, и у Аписа, а не у Бога отцовъ своихъ, искалъ прощенія за совершенный имъ грѣхъ, библейское повѣствованіе не дастъ ни малѣйшаго, конечно, основанія; и не только побужденія, но и количество времени, нужнаго для совершенія жертвоприношенія и для увѣковѣченія этого особымъ памятникомъ, являются, очевидно, не согласными съ ходомъ библейскихъ событій, послѣдовавшихъ за убіеніемъ египтянина. Другія сближенія между Моисеемъ и Месу барельефа еще менѣе вѣроятны, каково наприм. сближеніе ⁸⁹ треугольника въ головномъ уборѣ Месу съ словами Исходъ XXXIV, 29, по Вулгатъ, гдѣ еврейское *קַרְנַיִם* понята въ значеніи «быть рогатымъ»; таково же, по свойству основанія, и усвояемое Пасои-Аарову служеніе Богу невидимому, напомнившее мюнхенскому египтологу слова Ап. Павла афинянамъ (Дѣян. XVII, 23). Открываемыя посредствомъ такихъ произвольныхъ сближеній черты случайнаго сходства между лицами библейскими и изображенными на египетскомъ памятникѣ могутъ развѣ поражать неожиданностію и странностію сочетанія. Къ сказанному едва ли нужно прибавлять, что и новый опытъ Ляута подтвердить свою гипотезу не вывелъ ее въ дѣйствительности изъ области искусственныхъ или непрямыхъ доказательствъ.

Историческая достовѣрность личности Моисея и въ частности—обстоятельствъ его дѣтства ¹. При всѣхъ при-

⁸⁷ *Liblein* въ *Dict. des noms hiéroglyphiques*, № 964, читаетъ, повидимому, это слово «*Jaht*».

⁸⁸ Признаніе трехъ сидячихъ фигуръ въ верхней части барельефа за мемфисскую триаду и вообще за боговъ не имѣетъ собственно прочныхъ основаній. Такъ какъ эти фигуры изображены здѣсь безъ обычныхъ египетскихъ атрибутовъ божества (головнаго убора совсѣмъ нѣтъ, а находимый у нихъ Ляутомъ посохъ сомнителенъ), и такъ какъ въ такомъ же положеніи изображаются на другихъ стѣлахъ несомнѣнно предки совершающихъ имъ приношенія, то въ этомъ послѣднемъ значеніи возможно понимать сидячія фигуры и рассматриваемаго барельефа. По крайней мѣрѣ къ такому именно представленію привело насъ сравненіе верхней части этого памятника съ могильнымъ памятникомъ Нектамена и Ап, на которомъ она изображены сидящими предъ столомъ съ приношеніями, а совершающій имъ возліаніе сынъ представленъ стоящимъ (*Bibliothèque de l'école des hautes Études. Quarante septième fascicule: Les monuments égyptiens de la Bibliothèque nationale, par E. Ledrain. Deux. et trois. livr. Paris. 1881. Pl. LX.* ⁸⁹ *Mos. Nosarsyphos.* 30—31.

¹ Специальное сочиненіе о дѣтствѣ Моисея составляетъ названная выше дис-

раженіяхъ научнаго скептицизма къ библейской почвѣ, историческая достовѣрность личности Моисея не подвергается въ настоящее время сомнѣнію у изслѣдователей критическаго направленія ², а поэтому для науки нѣтъ надобности доказывать дѣйствительное существованіе величайшаго ветхозавѣтнаго Пророка. И если продолжаютъ нѣкоторыя колебанія въ этомъ отношеніи, то они касаются только отдѣльныхъ событій жизни и дѣятельности Моисея, и прежде всего — событій его дѣтства. Библейское повѣствованіе объ этомъ подвергается у нѣкоторыхъ сомнѣнію особенно ³ въ виду сходства его съ однородными болѣе или менѣе сказаніями языческой древности ⁴, а также вслѣдствіе представляемой невѣроятности нѣкоторыхъ его подробностей ⁵. Совершенно отвергать су-

сертація *Шумана* (*Vita Mosis. Pars I. De infantia Mosis. 1826. Lipsiae*), отличающаяся богатствомъ свидѣній и положительностію выводовъ.

² Въ подтвержденіе этого ограничимся ссылкой на Эвальда и Рейсса. По словамъ перваго, сомнѣніе въ томъ, «дѣйствительно-ли жилъ Моисей и можемъ-ли мы знать объ немъ что-либо достовѣрное» служить «выраженіемъ только отчаянія, которое не можетъ надлежащимъ образомъ пользоваться существующими источниками и не въ состояніи возстановить на основаніи ихъ какой-либо устойчивый историческій образъ» (*Ewald. Gesch. d. V. Isr. II, 25; ср. 46*). Равнымъ обр. Рейссъ, принадлежащій къ новѣйшей фракціи библейской критики, «отнюдь не находитъ побужденій сомнѣваться въ существованіи личности Моисея и признавать его дѣятельность за простую фикцію позднѣйшихъ столѣтій» (*Reuss. Geschichte der heiligen Schriften Alten Testaments. I, 69*).

³ Прилож. XXXI.

⁴ Съ библейскимъ повѣствованіемъ о дѣтствѣ Моисея обыкновенно сопоставляютъ (*De Wette. Kritik d. Israëlit. Geschichte [1807]. 176; Ewald. Gesch. d. V. Isr. II, 61; Lenormant. Die Anfänge d. Cultur. II, 79—83; Maspero. Histoire des peuples de l'Orient [1878]. 195; Dillmann. Exodus u. Levit. 17, и др.*) слѣдующія языческія сказанія: о Семирамидѣ, дочери аскалонской богини, брошенной родившею въ пустынный и каменныя мѣста и вскормленной голубями (*Διοδωρος Σικελ.* *Βιβλιοθ. ιστορικη.* II, 4), — о Персеѣ, вмѣстѣ съ матерью заключенномъ въ ковчегъ и брошенномъ въ море, — о *Куръ* (*Продотв. I, 107 — 113*), роженіе котораго предваряется знаменательными сновидѣніями, вслѣдствіе чего онъ обрекается на смерть, отъ которой спасаютъ его и затѣмъ воспитываютъ, какъ роднаго сына, настухъ и его жена, — о *Ромуль* и *Ремъ* (*T. Livii. I, 4*), которые по приказанію царя, были брошены въ суденишки (*alveus*) въ разлившійся Тибръ (*in proxima alluvie*) и по событію воды найдены на берегу рѣки и воспитаны настухомъ, и наконецъ — прочитанное въ недавнее время въ клинообразныхъ письменахъ вавилонское сказаніе о *Саргонъ I* («переводы его см., наприм., въ сочиненіяхъ: *George Smith — Chaldäische Genesis. 248, Lenormant — Die Anfänge d. Cultur. II, 79, II — Friedr. Delitsch — Wo lag das Paradies? 209*), сущность котораго, при нѣкоторыхъ разностяхъ между переводами ассирійско-вавилонскаго текста (о чемъ см. *A. Gütschmid. Neue Beiträge zur Geschichte d. alten Orients [1876]. 108*), состоитъ въ томъ, что мать этого могущественнаго впоследствии царя «положила» его «въ корзину изъ тростника, осмолила дверцы асфальтомъ» и «опустила на рѣку», которая «принесла» его «къ водоносу Акки», а «водоносъ Акки по добротѣ сердца вынулъ и воспиталъ какъ свое собственное дитя».

⁵ Превнѣ особенно критики призывали невѣроятнымъ не только самое распо-

ществованіе здѣсь сходства въ нѣкоторыхъ пунктахъ нельзя, конечно ⁶, но и придавать этому рѣшающее значеніе еще менѣе справедливо по невѣроятности заимствованія языческаго сказанія библейскимъ повѣствователемъ, а равнымъ образомъ въ виду совершенной—по содержавію—простоты и сообразности даннаго библейскаго повѣствованія съ обстановкой жизни древнихъ египтянъ.—Указывая на сходство библейскаго повѣствованія о первыхъ годахъ жизни Моисея съ языческими сказаніями, критическіе изслѣдователи или заключаютъ отсюда къ заимствованію перваго изъ послѣднихъ ⁷, или ограничиваются простымъ отнесеніемъ библейскаго повѣствованія о Моисеѣ къ разряду другихъ легендъ, созданныхъ воображеніемъ древнихъ народовъ ⁸, при чемъ у библейскаго повѣствованія въ томъ и другомъ случаѣ отрицается, понятно, историческая основа.—Но едвали справедливо смотрѣть даже на языческія сказанія этого рода, какъ на простыя произведенія фантазіи; не случайно же въ самомъ дѣлѣ, не по капризу только народнаго воображенія, сложились о нѣкоторыхъ изъ древнихъ героевъ извѣстныя сказанія; въ этомъ отношеніи болѣе говорящимъ разуму является взглядъ тѣхъ изслѣдователей, которые усматриваютъ въ основѣ подобныхъ сказаній ту совершенную истину, что въ

ряженіе фараона бросать въ рѣку еврейскихъ мальчиковъ, но и то, что его дочь, совершенно наперекоръ этому распоряженію, не страшась гнѣва отца, спасла одного изъ нихъ, и наконецъ—то, что привлещца, не смотря на величайшую тщательность, съ какою охраняема была тогда женская добродѣтель, успѣла не возбуждая подозрѣній, на глазахъ отца воспитать и даже усыновить иноплеменное дитя. *De Wette. Kritik d. Israelit. Geschichte. 174—175; Hartmann. Historisch. kritische Forschungen üb. fünf Bücher Moses. 443.*

⁶ Разумѣется *Havernick's Spezielle Einleitung in den Pentateuch, zweite Auflage, 252*, гдѣ говорится, что сказанія о рожденіи и сохраненіи Ромула, Кира, Семирамиды «доказываютъ именно несходство простаго библейскаго разсказа съ этими сагами».

⁷ По словамъ Смита (*G. Smith. Chaldäische Genesis. 248*) «событіе, сообщаемое въ вавилонскомъ сказаніи, должно быть полагаемо за 1600 г. до Р. Хр. Такъ какъ мы знаемъ, что слава Саргона достигала Египта, то очень вѣроятно, что этотъ разсказъ находится въ какой либо связи съ Иск. 2-й гл.; такое необычайное замѣчательное событіе легко можетъ умножаться черезъ перенесеніе или подражаніе». Мысль о вліяніи вавилонскаго разсказа на библейскій отчасти допускаетъ и католическій богословъ *Вуруу* (*La Bible et les découvertes modernes. II, 240*) въ томъ видѣ, что первый могъ навести мать Моисея на мысль—положить свое дитя въ папирусный ковчегъ, хотя, замѣчаетъ аббатъ, «совершенно достаточно и одной материнской любви, чтобы обратиться къ такому средству спасенія». Въ такую же связь вавилонское сказаніе о Саргонѣ ставить съ библейскимъ событіемъ и *Geikie* въ *Hours with the Bible. 1882. II, 91*.

⁸ Таково мнѣніе *Ленормана*, который (*Die Anfänge d. Cultur. II, 81*) говоритъ, что «у всѣхъ племенъ древности народное воображеніе любитъ украшать дѣтство героевъ и основателей царствъ... такими подробностями, которыя вездѣ принимаютъ одинаковое направленіе».

жизни великихъ людей съ особенною ясностію открывался и открывается перстъ Божій, спасающій ихъ отъ опасностей, которыя угрожаютъ имъ при самомъ появленіи на свѣтъ⁹. Конечно истинность мысли, воплощенной въ образъ событія, не предполагаетъ съ необходимостію и дѣйствительнаго совершенія послѣдняго; образная форма для выраженія теоретической истины можетъ и въ дѣятельности народнаго духа имѣть такое же происхожденіе, какъ въ созданіяхъ поэта; но, съ другой стороны, для свободнаго образованія факта, имѣющаго служить образомъ воплощаемой въ немъ мысли или истины, должны быть готовые элементы, представляемые дѣйствительною жизнью. Серьезно думать, что для даннаго библейскаго повѣствованія такіе элементы представило именно вавилонское сказаніе о Саргонѣ¹⁰, едва ли возможно вслѣдствіе сомнѣній въ древности ассирійскаго текста, сообщающаго это сказаніе. По указаніямъ изслѣдователей, „языкъ этого документа, не заключающаго никакихъ слѣдовъ древности, достаточно показываетъ, что онъ составленъ былъ спустя много столѣтій по смерти того царя, въ уста котораго вложенъ“¹¹, и что этотъ ассирійскій текстъ „есть свободное произведеніе позднѣйшаго именно автора“¹². А какъ произведеніе, въ настоящемъ своемъ видѣ значительно позднѣйшее древняго вавилонскаго царя, ска-

⁹ По словамъ Дильмана (Exodus u. Levit. 17), „мысль, что въ жизни такого мужа (т. е. Моисея) уже съ ранняго дѣтства открылся перстъ Божій и съ самаго начала жизни онъ долженъ былъ явиться побѣдителемъ всѣхъ препятствій, которыя дѣлали ему и его дѣлу люди, есть совершенно вѣрная мысль, часто оправдывавшаяся и продолжающая оправдываться; иначе различные народы не выражали бы еѣ въ своихъ сказаніяхъ о Семирамидѣ и др.. Выраженіе той же истины усматриваетъ здѣсь и Эвальдъ (Gesch. d. V. Isr. II, 61).

¹⁰ Другія изъ указанныхъ языческихъ сказаній, какъ менѣе сходныя съ библейскимъ повѣствованіемъ, или какъ относящіяся къ событіямъ, позднѣйшимъ сравнительно съ исторіею Моисея, не ставятся обыкновенно въ положеніе первоисточниковъ для этого повѣствованія.

¹¹ Ленорманъ (Die Anfänge d. Cultur. II, 79) о происхожденіи памятника, сообщающаго сказаніе о Саргонѣ I, говоритъ слѣдующее: «Selbst wenn der märchenhafte Charakter des Berichtes nicht so augenscheinlich hervorträte, wie in Wahrheit der Fall ist, würde doch die Sprache dieses Documentes, in dem nicht ein einziges Anzeichen von Archaismus bemerkbar ist, genügen, um feststellen zu können, dass es viele Jahrhunderte nach dem Ableben des Fürsten verfasst wurde, in dessen Mund die Rede gelegt ist».

¹² Гутшмидъ (Neue Beiträge zur Geschichte des Orients. 108—110) признаетъ совершенно немислимымъ, чтобы самъ царь говорилъ о себѣ подобнымъ образомъ. Erst dann hört der Wortlaut auf verdächtig zu sein, говоритъ названный ориенталистъ, wenn man den Text als freie Composition eines viele Jahrhunderte später lebenden Schriftstellers ansieht, der die Sage von der wunderbaren Kindheit des alten babylonischen Königs Sargon diesem selbst in den Mund gelegt hat. Затѣмъ Гутшмидъ приравниваетъ этотъ ассирійскій текстъ къ „эпиграммамъ и элогіямъ, какія въ александрийскихъ и римскихъ бібліотекахъ писались подъ бюстами знаменитыхъ мужей».

заніе объ немъ утрачиваетъ естественно права на преимущественную древность, служащую единственнымъ основаніемъ для производства изъ него библейскаго повѣствованія. И если бы дальнѣйшія изысканія вавилонско-ассирійскихъ памятниковъ доказали даже глубокую древность этого сказанія и современность его Саргону I-му, то и при этомъ мысль о заимствованіи библейскаго разсказа изъ вавилонскаго встрѣтила бы—съ библейской точки зрѣнія—новое затрудненіе, состоящее въ объясненіи того, какимъ образомъ писатель съ строго-библейскимъ воззрѣніемъ могъ принять языческое сказаніе въ свое повѣствованіе?—Не болѣе вѣроятно и то мнѣніе, что разсказъ о дѣтствѣ Моисея образовался путемъ этимологическимъ, что Бытописатель излагаетъ обстоятельства его спасенія, руководясь значеніемъ еврейскаго имени: מֹשֶׁה *Mosé* = „извлекающій“¹³. Въ настоящее время это объясненіе отвергнуто какъ египтологами, такъ и гебраистами¹⁴, признающими первоначальное имя Моисея египетскимъ¹⁵, что всего болѣе соответствуетъ, конечно, смыслу библейскаго повѣствованія о нареченіи Моисея именно дочерью фараона¹⁶, и что само по себѣ располагаетъ къ мысли объ особенныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ еврейское дитя получило египетское имя. А если такимъ образомъ нѣтъ достаточныхъ основаній производить данное библейское повѣствованіе ни изъ вавилонскаго сказанія, ни изъ этимологическаго смысла имени, то для объясненія его происхожденія не остается ничего болѣе, какъ допустить или случайность его возникновенія, или реальную основу, т. е. дѣйствительный фактъ, совершившійся въ жизни Моисея. Но остановиться на первомъ значидо бы тоже, что отказаться отъ всякаго объясненія, такъ какъ случайность ничего не говоритъ нашему разуму.—Что касается затѣмъ несообразностей, указываемыхъ въ данномъ библейскомъ повѣствованіи, то въ послѣднее время на нихъ особенно не настаиваютъ изслѣдователи критическаго направленія¹⁷, и понятно почему: передан-

¹³ Таково объясненіе *De Wette* въ *Kritik d. Israelit. Geschichte*. 174: «Die sonderbare Art seiner (Moses) Rettung aber ist besonders auffallend: warum musste sie (Mutter) den Knaben ins Wasser setzen, warum nicht an das Ufer? War jenes etwa wirksamer? Das Räthsel lässt sich lösen; diess musste so sein, weil der Name Mose etymologisch gedeutet werden sollte. Wir haben hier eine etymologische Mythe... מֹשֶׁה leitet der Erzähler von מִן הַיָּם extractit ab; die Tochter Pharaos nannte ihn so, weil sie sagte: «ich habe ihn aus dem Wasser gezogen». Freilich hiesse nach dieser Ableitung *Mose* nicht extractus, sondern extrahens, allein das kümmert unsern Erzähler nicht».

¹⁴ *Bunsen*. Vollständiges Bibelwerk. I, 1, 108; *Dillmann*. Exod. u. Levit. 16, гдѣ авторъ, изложивъ различныя попытки объяснить имя Моисея изъ египетскаго языка, въ заключеніе говоритъ: «Unter diesen Umständen ist aber (wie *Bunsen* richtig bemerkt) klar, dass die Erzählung wenigstens kein etymologischer Mythos ist».

¹⁵ Прилож. XXXII.

¹⁶ Прилож. XXXIII.

¹⁷ См. приведенныя далѣе слова

ный во 2-й гл. кн. Исходъ библейскій фактъ отличается на самомъ дѣлѣ замѣчательною простотою и сообразностію съ изслѣдованными доселѣ особенностями древне-египетской жизни. Библейскій рассказъ о дѣтствѣ Моисея чуждъ различныхъ подробностей, сообщаемыхъ у позднѣйшихъ іудейскихъ писателей ¹⁸, и состоитъ изъ такого рода явленій, которыя не выходятъ даже изъ предѣловъ естественности. Сильное, при всей бѣдственности тогдашняго положенія, материнское чувство, возвышаемое особенною красотою ¹⁹ новорожденного, заставляетъ мать въ теченіи трехъ мѣсяцевъ скрывать свое дитя ²⁰. Неотступная забота и опасенія, соединенныя съ вѣрующею надеждою, возбуждаютъ до высшей степени мате-

Венера; по *Дильману* (Exod. u. Levit. 16) въ рассказѣ о дѣтствѣ Моисея «нѣтъ чего-либо невѣроятнаго за исключеніемъ развѣ распоряженія въ Исх. 1, 22».

¹⁸ Каковы: предсказаніе о рожденіи Моисея, выборъ кормилицы, представленіе малолѣтняго Моисея фараону и его предводительство въ походѣ противъ Эѳіопіи, о чемъ говоритъ Флавій (Изд. Архαιол. II, 9, 10), и съ его словъ нѣкоторые церковн. писатели (Зубчел. Хротоур. I, 225—228); еще большими подробностями жизнь Моисея въ Египтѣ украшена въ позднѣйшихъ іудейскихъ сказаніяхъ (*Beer. Leben Mos. 26* и дал.).

¹⁹ Исх. II, 1: פֶּתֹנִים = что прекрасенъ. При совершенной обычности того явленія, что мать находитъ свое дитя красивымъ, нарочитое библейское указаніе на эту особенность располагаетъ видѣть здѣсь необычайную, неземную красоту, угадывавшую на особенное назначеніе рожившагося (*Kurtz. Gesch. d. A. V. II, 47*), что первомученикъ Стефанъ выразилъ словами: прекрасенъ предъ Богомъ (Дѣян. VII, 20), а ап. Павелъ поставилъ эту красоту въ тѣсную связь съ вѣрою, побуждавшею родителей три мѣсяца скрывать новорожденного (Евр. XI, 23). По іудейскому сказанію, красота Моисея была столь поразительна, что всѣ, кому случалось видѣть его въ дѣтствѣ, совершенно засматривались на него и забывали о всѣхъ своихъ дѣлахъ (Изд. Архαιол. II, 9, 6: *Beer. Leben Mos. 28*).

²⁰ Сохраненіе Моисея въ теченіе трехъ мѣсяцевъ нѣмецкій богословъ Бееръ объясняетъ тѣмъ, не лишеннымъ нѣкоторой вѣроятности, предположеніемъ, что рожденіе Моисея случилось при самомъ началѣ наводненія, «въ продолженіе котораго нельзя было знать такъ точно, какъ въ другое время, то, что дѣлалось въ домѣ родителей Моисея». «Ниль, говоритъ Бееръ, наводняетъ Египетъ, какъ извѣстно, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и въ это время сообщеніе съ деревнями, загородными мѣстами и жилищами (Wohnungen), расположенными на болѣе высокихъ мѣстахъ, возможно бываетъ не иначе, какъ на суднѣ. При такомъ положеніи вещей, когда нужно плавать на суднѣ, прогулки и неожиданныя пощщенія не удобны. Какъ видно изъ описаній путешествій, каждый тогда съ спокойнымъ сердцемъ остается у себя дома, отдыхаетъ отъ работы и спокойно проводитъ день. При этомъ совершенно возможно предпринять въ своемъ домѣ нѣчто такое, что останется неизвѣстнымъ въ ближайшемъ мѣстѣ, и родители Моисея... могли совершенно скрыть свое дитя отъ египтянъ; но затѣмъ (т. е. по минованіи наводненія) это сдѣлалось невозможнымъ безъ того, чтобы не ожидать каждую минуту неминуемой опасности. Поэтому Моисей могъ родиться въ то время, когда Ниль начинаетъ выступать изъ береговъ, т. е. около времени лѣтняго поворота, а его спасеніе принцессою совершилось около осенняго равноденствія». *Schumann. Vita Mosis. 73—74*).

ринскую изобрѣтательность въ придумываніи средствъ выдти изъ столь тяжелаго положенія; изъ нихъ избирается наконецъ одно: дитя ввѣряется безстрастной стихіи, могущей, по волѣ Провидѣнія, послужить или къ спасенію или къ менѣе мучительной смерти. „Въ дѣйствительности“, приведемъ слова извѣстнаго нѣмецкаго богослова, „этотъ разсказъ не заключаетъ ничего, что могло бы заставить усомниться въ истинности событія. То, что мать скрываетъ свое дитя и затѣмъ выносить его на рѣку, признавать невѣроятнымъ потому, что фараонъ позаботился конечно о точномъ исполненіи своего приказанія, значить не знать величайшей изворотливости материнскаго сердца, а также — и того, что ежедневно совершается предъ нашими глазами при всей строгости законовъ. Весьма естественно и то, что мать опускаетъ ковчежець не въ открытомъ мѣстѣ рѣки, а въ тростникѣ“²¹, или правильнѣе, въ поростѣ²², гдѣ нѣкоторое время онъ могъ сохраниться, не будучи увлекаемъ теченіемъ рѣки или канала²³. И какъ то, что ковчежець²⁴ для Моисея сдѣланъ былъ

²¹ Слова *Vinera* въ *Biblisches Realwörterbuch. Moses.*

²² О томъ, что нужно разумѣть подъ *קנה* *суфъ*, въ который былъ положенъ ковчежець съ Моисеемъ (Исх. II, 3), см. въ прил. XXXIV. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ древности, когда Египетъ отличался особенно богатою и разнообразною растительностію (*Ebers. Aegypten u. die Büch. Mos. 178—180; Richm. Handwörterb. d. Bibl. Altert. 312*), озера, болота и побережья нильскихъ рукавовъ и каналовъ покрыты были густыми чащами лотуса, папируса и другихъ водяныхъ растеній (*Brugsch. L'Exode et les monuments égypt. 11*). Изображеніе канала, окаймленнаго по берегамъ растительностію, въ восточной части Н. Египта представляетъ и извѣстная (см. выше стр. 83) карнакская картина возвращенія Сеоса I изъ азіатскаго похода.

²³ По Исх. II, 3, Моисей былъ положенъ *על־שֵׁפַח הַיָּאֵר* = *у берега рѣки*: йеоръ или, съ опредѣлит. членомъ, га-йеоръ употребляется въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ почти исключительно (кромѣ Дан. XII, 5) о Нилѣ съ его рукавами и каналами; послѣдніе означаются обыкновенно словомъ: *יָאֵרִים*, поставляемымъ послѣ *נְהַרֹת* (Исх. VII, 19; VIII, 5 [евр. I], *Исаи XIX, 6* и др.), но иногда, повидимому, и—словомъ *יָאֵר*, какъ у *Иезек. XXIX, 3*, гдѣ подъ рѣкой, которую фараонъ называетъ *своею*, *имъ устроенною*, всего естественнѣе разумѣть одинъ изъ каналовъ, вырытыхъ при современномъ пророку фараонѣ (*Smith. A Diction. of the Bible. III, 101*). Замѣчательно, что и у древнихъ египтянъ, у которыхъ заимствовано слово йеор (*Ewald. Geschichte d. Volk. Isr. II, 6; Brugsch. Die Geographie. d. a. Aeg. I, 78; Ebers. Aegypt. u. die Büch. Moses. 337—339; Cook. Speaker Bible. I, 203*), названіе *аур* (по коптски: *اور*) означало не только рѣку, но и каналъ. *«Aur, demot. ial, iar, говоритъ Бругшъ, der Fluss (besonders Nil), der Canal oder Graben, fleuve (surtout—Nil), canal»* (*Brugsch. Hieroglyph. demotisches Wörterb. 34*). Въ виду всего этого рѣка, у берега которой былъ положенъ ковчежець съ Моисеемъ, съ одинаковымъ собственно основаніемъ можетъ быть принимасма за названіе не только главнаго русла Нила или одного изъ его рукавовъ, но также и—одного изъ каналовъ, существовавшихъ въ землѣ Гесемъ.

²⁴ То, въ чемъ положенъ былъ Моисей на рѣку, названо *תַּבַּח* *тева*; у *LXX* *θίβις* =

изъ напируса ²⁵ и покрыть асфальтомъ и смолою ²⁶, вполне соотвѣтствуетъ обычаямъ и отчасти самому слововыраженію древнихъ египтянъ ²⁷, точно также и выходъ дочери фараона на рѣку для купанья

кскчежецъ. Еврейскому *mesa* соотвѣтствуетъ древне-египетское *тев*, коптское *таки*, *тѣки*, означающее «ковчегъ», «ящикъ» (*Bunsen Aegyptens Stelle* I, 589; *Brugsch. Hieroglyphisch demotisch. Wörterbuch.* 1628; *Speaker Bible.* I, 489; *Ewald. Gesch. d. V. Isr.* II, 6). И такъ какъ въ еврейскомъ и вообще въ семитскихъ языкахъ слово *הַבָּה* не находитъ для себя надлежащаго этимологическаго объясненія (*Rödiger* въ *Gesenii Thesaurus.* 1491; *Dietrich* въ *Gesenii Hebr. u. Chald. Handwörterb.* 907), а въ древне-египетскомъ языкѣ слово *тев*, *теву*, употребляется не только въ значеніи существительнаго, но и глагола (*Brugsch. Hieroglyph. demotisch. Wörterbuch.* 1624. 1626), то на основаніи этого весьма вѣроятнымъ дѣйствительно является то мнѣніе (Рёдигера въ указ. мѣстѣ *Thesaurus*, принятое, между прочимъ, Дильманомъ въ *Genesis.* S. 151), что разсматриваемое библейское слово заимствовано изъ египетскаго языка, въ которомъ оно продолжало быть въ употребленіи до позднѣйшаго времени, почему, вѣроятно, греческіе переводчики, передавшіе въ Быт. VI—VIII *הַבָּה* черезъ *κιβωτός*, въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ оставили безъ перевода это слово, какъ хорошо извѣстное жившимъ въ Египтѣ іудеямъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблено здѣсь; по мнѣнію Франкеля «*θίβας* было въ устахъ ихъ живымъ и какъ бы классическимъ выраженіемъ для означенія того, что разумѣлось подѣ *הַבָּה*» (*Frankel. Ueber d. Einfluss d. palästin. Exegese.* 79).

²⁵ *נֹמֶה* *номэ*, изъ котораго сдѣланъ былъ ковчежець, древними церковными писателями (Климентъ александр. въ *Строматахъ.* I, XXIII: *ἐκ βίβλος τῆς ἐπιχωρίων σκευῶς τῆς ποιησάμενοι*) и современными изслѣдователями съ увѣренностію понимается обыкновенно въ смыслѣ *напируса* (*Smith. A Diction. of the Bible.* III, 1019; *Riehm. Handwörterb. d. Bibl. Alterthums.* 1400; *Dillmann. Exodus u. Levit.* 13, и др.). Основаніемъ для такого пониманія этого слова служитъ собственно то, что какъ по Библии ковчежець Моисея и названный у пр. Исаи (XLVIII, 2) суда дѣлаются изъ *номэ*, такъ, по свидѣтельству древнихъ (разумѣются слова Теофраста, Лукана и Плинія, отчасти приведенныя въ *Gesenii Thesaurus.* 291), напирусъ именно служилъ древн. египтянамъ, какъ влослѣдствіи и абиссинцамъ (*Smith. A Diction. of the Bible.* III, 1019), матеріаломъ для устройства легкихъ судовъ, а также (*Wilkinson. Manners and customs.* III, 62. 146) корзины, коробокъ и т. п. Въ египетскомъ языкѣ еврейскому *номэ* всего болѣе соотвѣтствуетъ иероглифическое слово: *кем*, коптское *кам*, означающее (*Brugsch. Hieroglyph. demot. Wörterb.* 1320. 1327; *Peyron. Lexicon linguae copticae.* 66) вообще—«тростникъ», «камышъ» и въ частности «напирусъ»; кромѣ *кем*, напирусъ у древнихъ египтянъ назывался еще *атер* (*Brugsch. ibid.* 145).

²⁶ Извѣстность древнимъ египтянамъ асфальта не подлежитъ сомнѣнію (*Ebers. Aegypten u. d. Büch. Mos.* 292; *Hengstenberg. Die Büch. Mos.* 84. 85).

²⁷ Разсматривая со стороны языка 3-й стихъ Исходъ 2 гл., каноникъ и вмѣстѣ египтологъ Кукъ (*Speaker. Bible.* I, 254. 484. 485. 489) признаетъ его составленнымъ изъ такихъ словъ и выраженій, которые или заимствованы изъ египетскаго языка или одинаково свойственны ему вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ, каковы вышеуказанныя (стр. 110): *הַבָּה*, *יָאֵר*, *נֹמֶה*, а также *הַמָּר* *hemar* „асфальтъ“, признаваемое соотвѣтствующимъ египетскому *мерг*, *מֶרַח* *zefetz* „смола“ = египетскому *сефть*, *סֹפֵת* *sof* = египетскому *туфи*. Взаимное соотношеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ, наприм. *הַמָּר* и *мерг* (это египетское слово *Brugsch* въ *Hieroglyph. demot. Wörterb.* 679 приравниваетъ еврейскому *מֶלַח* = „соль“) можетъ отчасти возбуждать сомнѣнія, но это не подрываетъ и не колеблетъ вообще правильности

ни въ чемъ не разногласить съ обстоятельствами времени и мѣста: омовенія въ священныя воды Нила были несомнѣнно въ обычаѣ у древнихъ египтянъ²⁸; египетская женщина пользовалась, какъ извѣстно, замѣчательно во всемъ древнемъ мѣрѣ свободою, а въ привеллигированныхъ сословіяхъ—особеннымъ почетомъ и вліяніемъ²⁹, вслѣдствіе чего не только выходъ дочери фараона на рѣку, но и ея рѣшимость, по чувству состраданія, спасти еврейское дитя являются совершенно естественными и понятными. Нѣтъ чего либо невѣроятнаго и въ томъ, что мать Моисея избрала то именно мѣсто, гдѣ купалась обыкновенно дочь фараона, съ намѣреніемъ найти въ ней спасительницу своего дитяти³⁰. Новѣйшее предположеніе, что этимъ мѣстомъ были именно окрестности Таниса³¹, имѣетъ слабыя основанія; съ небольшою вѣроятностію это

сдѣланнаго наблюденія, что библейскій повѣствователь не только вѣрно въ фактическомъ отношеніи описываетъ жизнь древнихъ египтянъ, но нерѣдко употребляетъ при этомъ и египетскій способъ выраженія.

²⁸ Монументальнымъ свидѣтельствомъ обычая египтянокъ купаться въ Нилѣ служить сохранившееся изображеніе дамы въ купальнѣ съ 4 служанками (*Wilkinson. Manners and cust.* III, 389) и описанная Ленорманомъ деревянная ложка (*cuiller de bois*), на которой изображена купающаяся дѣвица, подталкивающая овальную чашу на поверхности воды; по словамъ названнаго ориенталиста, эта вещь принадлежитъ ко времени Моисея и нужно только немного воображенія, чтобы представить ее на туалетѣ дочери фараона (*Vigouroux. La Bible et les découvertes mod.* II, 240).

²⁹ О семейномъ и общественномъ положеніи египтянки съ особенною подробностію—*Ebers* въ *Aegypten u. d. Bücher Mos.* 303 и дал.; ср. *Brugsch. Gesch. Aeg.* 62—63; по Діодору, на берегахъ Нила царица почиталась болѣе, чѣмъ царь; по канонскому декрету, царицамъ и даже принцессамъ по смерти воздаваемы были божескія почести.

³⁰ По словамъ Шумана, родители Моисея «сдѣлали это, по видимому, съ большимъ размышленіемъ, когда положили своего сына въ томъ мѣстѣ Нила, гдѣ обыкновенно купалась дочь фараона», вблизи дворца которой, какъ думаетъ этотъ богословъ, жили родители Моисея (*Schumann. Vita Mosis.* 68. 69. 72).

³¹ Мѣстомъ библейскаго событія назначаются окрестности Таниса потому, между прочимъ, что „Мемфисъ и Фивы“ — другія двѣ древнія столицы Египта — лежатъ отъ Гесема вверхъ по теченію Нила, такъ что ковчежець съ Моисеемъ долженъ былъ бы плыть противъ теченія, чтобы могъ быть замѣченъ принцессою въ окрестностяхъ Мемфиса“, гдѣ Нилъ къ тому же слишкомъ «широкъ и быстръ, чтобы мать могла надѣяться на спасеніе своего дитяти, а сестра издали могла въ теченіе значительнаго времени не выпускать его изъ глазъ». Совершенно иное положеніе занималъ Танисъ, „принадлежавшій къ землѣ Гесемъ“ и расположенный на правомъ берегу Танитскаго рукава, который отличается медленнымъ теченіемъ и небольшою шириной русла, вслѣдствіе чего ковчежець здѣсь долго могъ продержаться въ густомъ тростникѣ (такъ — *Ebers* въ *Durch Gosen.* 79, и согласно съ нимъ *Köhler* въ *Lehrb. d. Bibl. Gesch.* 174; *Diestel* въ *Richm's Handwörterb. d. Bibl. Alterth.* 1019). Конечно, если дѣлать выборъ только между тремя названными городами, то изъ нихъ Танисъ—сравнительно—болѣе соответствуетъ данному библейскому событію, хотя особенности теперешняго канала Муницъ и едва-ли спра-

библейское событіе можетъ быть переносимо на Пелузійскій рукавъ или одинъ изъ каналовъ, орошавшихъ Гесемъ, гдѣ отдѣльно отъ двора фараона могла жить египетская принцесса ³².

Прилож. XXXI въ 212-й стр. Разборъ замѣчаній критики относительно Исходъ II гл. Повѣствованіе съ 15-го ст. I по 22-й ст. II гл. приписывается обыкновенно у изслѣдователей критическаго направленія позднѣйшему или позднѣйшимъ писателямъ ¹ на основаніи особенностей языка и самаго повѣствованія. Въ дѣйствительности на сколько и для филологовъ трудно-уловимы эти особенности, видно уже изъ того, что тогда какъ Эвальдъ приписываетъ весь этотъ отдѣлъ 3-му или еоократическому писателю, Шрадеръ и Кайзеръ распредѣляютъ его между писателями—еоократическимъ, которому они приписываютъ I, 15—22 и II, 1—14, и—пророческимъ, къ которому они относятъ особенно II, 15—23 и—вообще весь этотъ отдѣлъ въ настоящемъ его видѣ. Въ самомъ повѣствованіи особенность позднѣйшаго писателя Эвальдъ усматриваетъ въ томъ, что въ Исх. II не сообщается ни имени родителей, ни родословія Моисея, между тѣмъ какъ въ Исх. VI указано то и другое, и отсюда заключаетъ къ неодинаковости писателя того и другаго отдѣловъ. Съ своей стороны Шрадеръ находитъ разность въ томъ, что по II, 14, причиною бѣгства Моисея было распространеніе молвы объ убійствѣ египтянина, а по 15 ст.—преслѣдованіе со стороны фараона.—Своеобразная неопредѣленность повѣствованія Исх. II о родителяхъ Моисея можетъ, конечно, возбуждать недоумѣніе, но это недоумѣніе не устраняется и при усвоеніи Исх. II и VI главъ двумъ различнымъ писателямъ. Если древнѣйшій повѣствователь, которому приписывается обыкновенно Исх. VI, 2—30, зналъ и записалъ имена родителей Моисея и его родословіе, то почему, думается, позднѣйшій его

ведливо прилагать вполнѣ къ древнему Танитскому рукаву Нила; но вводить такое ограниченіе въ выборѣ городовъ и представлять мѣстомъ этого событія окрестности именно столицы нѣтъ собственно основаній; дочь фараона, какъ замужняя женщина, какой представляетъ ее древнее іудейское сказаніе (Іуд. Арх. I, 2, 7; Φιλωνος. Περὶ βίης Μωσέως. Mangey. II, 82; Beer. Leben Moses. 34) могла жить отдѣльно отъ двора фараона въ одномъ изъ ниже-египетскихъ городовъ, который расположенъ былъ на Пелузійскомъ рукавѣ или одномъ изъ его каналовъ, и который, между прочимъ, населяли или окружали своими жилищами израильтяне.

³² Изъ передаваемыхъ древними именъ дочери фараона египтологи сближаютъ—*Фермутисъ* съ именемъ жены Рамсеса II: Мер-ен-мут или Т-мер-ен-мутъ = „любимая отъ Муть“ (*Ebers. Durch Gosen. 84. 539; Брушицъ* [Gesch. Aeg. 562] это имя читаетъ Ми-ен-мутъ),—*Меррисъ* (Ερμερις. Προπαρσκηου Ερμού. IX, 27) — съ именемъ дочери того же фараона Мери (*Brugsch. Gesch. 563*), а имя *Биоля* сближается съ именемъ другой особенно любимой дочери этого фараона Бинт-Анта = «дочь богини Анать» (*Riehm. ibid. 1019*). Самое однако разнообразіе этихъ именъ и сближеній предостерегаетъ отъ того, чтобы на одномъ изъ нихъ сосредоточивать вниманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ въ одной изъ дочерей Рамсеса II съ увѣренностію видѣть дѣйствительную спасительницу Моисея.

¹ *Ewald. Gesch. d. V. Isr. II, 61; De Wette-Schrader. Lehrb. d. hist. krit. Einleit. in die Bibel. § 188; Kayser. Vorexilisches Buch. 38.*

еократическій писатель, сообщающій, какъ говорятъ, въ приписываемыхъ ему отдѣлахъ много новыхъ подробностей объ этомъ времени, знавшій, наприм., даже имена египетскихъ повивальныхъ бабокъ, оказался на этотъ разъ съ такими скудными свѣдѣніями? Понять возможность и этого явленія довольно трудно съ точки зрѣнія критики, признающей еократического писателя самымъ богатымъ историческими подробностями ², а еще труднѣе согласиться съ тѣмъ, что такъ называемый редакторъ Пятонкижія, имѣвшій подъ руками въ числѣ другихъ и запись древнѣйшаго повѣствователя съ именами родителей Моисея, поставилъ или оставилъ вмѣсто ³ неопредѣленное: *дочь Левія*. Почему, спрашивается, этотъ редакторъ, «соглашавшій по мнѣнію критики именно разсматриваемое мѣсто Исходъ съ Числь xxvi, 59, не употребилъ въ первомъ вмѣсто неопредѣленныхъ: *никто, дочь Левія* (Исх. II, 1: *и взялъ* וַיִּקַּח אֶת־אֶחָיוּ לְמִנְיָתָא = стх дочерей Лекниныхъ) указанныхъ въ Числь xxvi собственныхъ именъ родителей Моисея? Этотъ недоумѣнный вопросъ, возникающій совершенно естественно, а не изъ побужденій полемическихъ, имѣетъ одинаковое значеніе какъ для прежней, такъ и новѣйшей фракціи критики: представлять ли древнѣйшимъ анналистскаго повѣствователя, въ Исх. vi и Числь xxvi сообщившаго имена родителей Моисея, или еократического, употребившаго въ Исх. II неопредѣленные выраженія, во всякомъ случаѣ предполагаемому критикой редактору Пятонкижія эти имена родителей Моисея должны быть несомнѣно извѣстны, и почему они не внесены въ Исх. II, остается съ точки зрѣнія критики совершенно непонятнымъ, если только не предположить, что употребленный въ Исх. II, 1, неопредѣленный способъ выраженія составляетъ своеобразный литературный приѣмъ библейскаго повѣствованія, зависящій не отъ незнанія тѣхъ или другихъ подробностей, а отъ употребительности подобныхъ оборотовъ рѣчи въ древнее время. И не только потому, что трудно придумать что либо другое для объясненія данной особенности, но и въ виду того, какъ въ этой же 2-й гл. Исходъ говорится объ Іооорѣ, является весьма правдоподобнымъ это предположеніе. Въ ст. 16 и 17, гдѣ впервые выступаетъ въ библейскомъ повѣствованіи Іоооръ, читаемъ: *у священника Мадиамскаго семь дочерей и пришли омы...* Здѣсь употребленъ, очевидно, такой же неопредѣленный способъ выраженія, какъ и о родителяхъ Моисея, почему, конечно, LXX и сочли необходимымъ внести въ краткій библейскій текстъ даннаго мѣста поясненіе (ἰσραηλιτικῶν οὐκ ἐστὶν Ἰσραηλῆα); и такая неопредѣленность здѣсь библейской рѣчи, не называющей также священника мадиамскаго по имени, не можетъ конечно происходить отъ неизвѣстности писателю этого имени, такъ какъ онъ (ст. отъ 15-го по 22-й, какъ было указано, приписываются критикой одному писателю) вслѣдъ затѣмъ сообщаетъ собственное имя этого священника. Почему же въ ст. 16 и 17 могло быть употреблено неопредѣленное выраженіе о мадиамскомъ священникѣ и при извѣстности Бытописателю его имени, а въ ст. 1-мъ той же гл. не могло быть

² См. наприм. характеристику открываемыхъ въ Пятонкижіи критикою различныхъ повѣствователей у *Dillmann* въ *Die Genesis*. XI.

³ *Dillmann*. Exodus u. Levit. 13.

подобнымъ же образомъ сказано о родителяхъ Моисея и при извѣстности ихъ личныхъ именъ? То обстоятельство, что имя мадіамскаго священника названо черезъ 2 стиха, а имена родителей Моисея названы черезъ 4 главы, не устраняетъ аналогіи обоихъ этихъ мѣстъ библейскаго повѣствованія, такъ какъ эта особенность не имѣетъ во всякомъ случаѣ такого значенія, чтобы одинаково-неопредѣленный способъ выраженія въ одномъ мѣстѣ признавать естественнымъ и при извѣстности имени, а въ другомъ—заключать на основаніи того же самаго явленія къ неизвѣстности имени и въ этой именно неизвѣстности находить причину самой неопредѣленности выраженія. Ясно, что предположеніе критики о происхожденіи Исх. 1, 1—2, отъ другаго писателя, чѣмъ тотъ, которому принадлежитъ Исх. vi, 20, не объясняетъ разсматриваемой особенности, такъ какъ возбуждаетъ въ свою очередь другія недоумѣнія, которыя могутъ быть разрѣшаемы только признаніемъ неопредѣленнаго способа выраженія о матери Моисея за своеобразный оборотъ древней рѣчи. А если это такъ, то по тому же, по чему предполагаемый критикомъ редакторъ Пятокнижія оставилъ этотъ оборотъ рѣчи, по тому же самому могъ употребить его и древній писатель, знавшій, подобно первому, собственное имя матери Моисея. Что касается замѣчанія относительно неодинаковости мотивовъ бѣгства Моисея изъ Египта, то это указаніе можетъ служить развѣ примѣромъ придиричivosti критики; въ дѣйствительности ходъ библейскаго разсказа въ Исх. 11, 14 и 15, совершенно естественъ и послѣдователенъ: вслѣдствіе словъ еврея, отъ котораго думаль Моисей защитить другаго собрата, онъ испугался и сказалъ (или «подумаль», что значить также употребленный здѣсь гл. מִצְרַיִם): *вѣрно, узнали объ этомъ дѣлѣ*; а затѣмъ когда фараонъ сталъ искать его для преданія смертной казни, Моисей *убѣждалъ*; ясно, что по библейскому повѣствованію причиной удаленія Моисея изъ Египта служить это послѣднее обстоятельство, а не первое, сопровождавшееся только пробудившимся у Моисея сознаніемъ грозящей опасности.

Прилож. XXXII въ 215-й стр. ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ МОИСЕЯ.—По существующему въ масоретскомъ текстѣ начертанію, מֹשֶׁה, какъ причастіе дѣйствительное отъ глагола מִשָּׁה, значить: «выводящій», «извлекающій»: значеніе, очевидно, не соответствующее совѣзмъ данному въ Исх. 11, 10, объясненію этого имени, по которому Моисей былъ извлеченнымъ изъ воды, а не извлекающимъ. Признаніе имени מֹשֶׁה за (מִשָּׁה) форму страдательнаго причастія, въ смыслѣ: «извлечень»¹, приближаетъ конечно болѣе еврейскую этимологію имени къ библейскому его объясненію; но такое пониманіе, явно отступая отъ масоретскаго начертанія имени, не находитъ для себя основаній въ библейскомъ употребленіи глагола מִשָּׁה (кромѣ Исх. 11 только во 2 Цар. xii, 17 и Псал. cxvii [евр. cxviii], 17), встрѣчающагося только въ дѣйствительномъ значеніи. Съ одной стороны эта невозможность удовлетворительно объяснить изъ еврейскаго מִשָּׁה смыслъ имени Моисея, какъ онъ раскрытъ въ Бытописаніи, а съ другой—не подвергающееся серьезнымъ возраженіямъ (см.

¹ Начертаніе Цер. Библ. Исторія. 79; ср. Dillmann. Exod. u. Lev. 15.

прилож. XXXIII) происхождение имени отъ дочери фараона, служатъ достаточно прочнымъ обоснованіемъ того положенія, что имя Моисея по своему происхожденію было египетскимъ и поэтому въ древне-египетскомъ языкѣ нужно искать сообразнаго съ Библіей объясненія его ². Таковъ дѣйствительно былъ взглядъ на этимологию этого имени еще у древнихъ іудеевъ, какъ это показывается переводъ LXX, измѣняющій еврейское *Моше* въ *Моу[у]сисъ* ³, и затѣмъ—филологическія объясненія Филона и Флавія; по словамъ перваго, имя «Мосей» дано «справедливо по причинѣ взятія его изъ воды, ибо воду египтяне называютъ *мо*» ⁴; по Флавію, имя *Моисей* образовано изъ соединенія египетскихъ словъ: *мо*—«вода» и *исис*—«сохраненный» ⁵. Кромѣ этого извѣстно еще находящееся въ Воссіевомъ кодексѣ объясненіе этого имени изъ словъ: *мо*—«вода» и *сис*—«беру» ⁶. Расходясь между собою въ этимологическомъ объясненіи второй половины имени, древніе іудейскіе и христіанскіе ⁷ писатели вполне согласны были не только въ общемъ взглядѣ на это имя, какъ почерпнутое изъ египетскаго языка, но и въ производствѣ начальнаго его слога изъ египетскаго *мо*. Въ послѣдствіи времени, когда христіанскіе

² Обстоятельное изложеніе основаній для признанія имени: *Моисей* египетскимъ въ *Opuscula Jablonskii*. t. 1, 154—157. Прежде Яблонскаго за это же пониманіе высказался съ рѣшительностію *Fabricius* въ сочиненіи: *Codicis Pseudepigraphi Veteris Testamenti volumen alterum*. 115: «Quin firmiter statuo, istud Mosis nomen vere *Aegyptium* esse».

³ *Μωσῆς*. Это измѣненіе въ начертаніи имени, въ связи съ объясненіями у Филона и Флавія, служитъ несомнѣннымъ указаніемъ на то, что LXX производили это имя изъ египетскаго *мо* и; соединяли ли они особый смыслъ съ слогомъ *сис*, замѣнившимъ здѣсь еврейское *ше*, остается неизвѣстнымъ съ положительностію; употребленное въ греческомъ переводѣ: ἀνελόμην служить, вѣроятно, передачей не этого *сис* (какъ думаетъ Дильманъ въ *Exodus* и *Lev.* 16) въ томъ смыслѣ, въ какомъ истолковано послѣднее въ Воссіевомъ кодексѣ, а переводомъ ἤρηνον = *вынула* *ею*.

⁴ *Φίλωνος*. Пер: βίη Μωσαῖος (*Mandey*. II, 23): Εἶτα δίδασθαι ὄνομα, θεμενῆ Μωσῆν ἐτόμως, διὰ τὸ ἐκ τοῦ ὕδατος αὐτὸν ἀνελεῖσθαι: τὸ γὰρ ὕδωρ ΜΩΣ ὀνομάζουσιν Αἰγύπτου. Такое же начертаніе *Μωσῆς* имѣеть это имя у Евполема и поэта Іезекииля въ *Προπαρασκευῆ Εὐαγγ.* IX, 26, 28; самъ же Евсевій пишетъ: *Μωσῶος*.

⁵ *Ισδ.* Αρχαιολ. II, 9, 6: Τὸ γὰρ ὕδωρ μὴ οἱ Αἰγύπτιοι καλοῦσιν, ὕσῆς δὲ τοῦς (ἐξ ὕδατος) σφθέντας; ср. Пер: αρχαιοτήτος... κατὰ Απικωνος. I, 31.

⁶ *Jablonskii* *opuscula*. I, 157, гдѣ приведена слѣдующая глосса e codice manuscripto Vossiano, in Bibliotheca Lugduno-Batava, in Octateuchum: Μωσῆς παρὰ Μων (Μω), ὃ σημαίνει: ὕδωρ Αἰγύπτου, καὶ τὸ Σῆς, ὃ σημαίνει: τὸ λαμβάνω κατ' Αἰγυπτίους: ὃ ἐκ τοῦ ὕδατος ληφθεὶς.

⁷ Изъ древнихъ церковныхъ писателей въ такомъ смыслѣ имя *Моисея* объясняли: *Климентъ Александрійскій* (*Στρωματ.* I, XXIII: ...Μωσῆν ἐτόμως, διὰ τὸ ἐξ ὕδατος ἀνελεῖσθαι αὐτό: τὸ γὰρ ὕδωρ «μῶν» ὀνομάζουσιν Αἰγύπτιοι... Καὶ γὰρ τοὶ Μωσῆν «τὸν ἀποπνεύσαντα τῷ ὕδατι» προσαγρεύουσι), который пользуется, очевидно, объясненіемъ Филона, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отступаетъ отъ него, когда производитъ это имя не отъ *μωσ*, а отъ *μῶν* и присоединяетъ выраженіе: «освободившійся изъ воды»,—*блаж. Іеронимъ*, дающій имени начертаніе: «*Moyses*»,—*Евстафій Антиохійскій* (*Migne. Patrologiae graecae* t. XVIII, 780: Ἀνδρόθεον γοῦν αὐτὸν, Μωσῆν προσεῖπεν ἢ Θέρμουθις (τοῦτο γὰρ τῆ βασιλείᾳ ὄνομα), ἐπειδὴ διασώθη ἐκ τοῦ ὕδατος... Ἐκάλει δὲ τὸ πρὶν αὐτὸν οἱ γονεῖς Μελεχίς),—*Георгій Сиккелъ* (*Χρονογραφ.* 227) и др.; см. *Jablonskii* *opuscula*. I, 155.

ученые познакомились съ коптскимъ языкомъ, наслѣдованныя отъ древности объясненія имени *Моисей* получили новую силу, нашедши для себя въ этомъ языкѣ филологическое обоснованіе: Яблонскій призналъ «согласнымъ съ истинною» объясненіе Флавія, при правильномъ его истолкованіи изъ коптскаго языка, потому что, говорить онъ, «mw въ сложныхъ словахъ весьма часто означаетъ «вода», слово сѣдше весьма также извѣстно и очень часто употребляется въ коптскихъ книгахъ въ смыслѣ «спасать», поэтому mwсѣдше, *Моиси*, или, съ греческимъ окончаніемъ, *Моисисъ* значитъ по египетски: спасенный изъ воды»⁸. Объясненіе, сдѣланное въ Воссіевомъ кодексѣ, находитъ также оправданіе въ коптскомъ языкѣ, въ которомъ ш или с и значитъ: «братъ», «принимать»⁹. Не отстаивая этого послѣдняго объясненія, предложеннаго Салмазіемъ, Яблонскій не отрицалъ однако сообразности его съ коптскимъ языкомъ, на которомъ mwсѣи можетъ быть изъяснено: *взятый изъ воды*¹⁰. Яблонскій признавалъ также возможнымъ производство этого имени изъ словъ: mwсѣи и шѣ, что значитъ: «выходящій изъ воды», каковое производство, по мнѣнію этого ученаго, особенно соотвѣтствуетъ греческому начертанію этого имени и объясненію у Климента Александр. въ смыслѣ: «освободившійся изъ воды»¹¹.

Принадлежащее новѣйшему времени знакомство съ языкомъ древнихъ египтянъ утвердило еще болѣе мысль объ египетскомъ происхожденіи имени *Моисея*; но вмѣстѣ съ тѣмъ произвело и немаловажное измѣненіе въ самомъ объясненіи его изъ египетскаго языка. Еще Гезеніусу, который признавалъ существующія объясненія изъ коптскаго языка «возможными и не несообразными съ дѣломъ», «казалось вѣроятнымъ», что имя—*Моисей* образовано изъ египетскаго слова mwс—«дѣтя»¹². У египтологовъ—затѣмъ—эта новая этимологія получила дальнѣйшее раскрытіе и авторитетное признаніе. Основаніемъ для производства имени *Моисъ* изъ египетскаго mwс или mwс¹³, кромѣ существующаго между этими словами созвучія, служить—съ отрицательной стороны—призна-

⁸ *Jablonskii opuscula. I, 157*: «Interpretatio, quam veteres nobis subministrant, veritati prorsus congruit, dummodo recte exponatur. Nempe mw, in vocibus compositis, aquam persepe designat, сѣдше vero, use, vox notissima et in Coptorum libris admodum frequenter occurrens, est σωζειν. Unde patet mw-сѣдше, Mwсѣи, et cum terminatione graeca Mwсѣиs vere Aegyptiis sonuisse σωθέντα ἐξ ὕδατος». Значеніе и употребленіе коптскихъ словъ mwсѣи или сѣдше и сѣдше (=sanari, «salus», «salvari») см. *Peyron. Lexicon linguae Copticae. 90. 162.*

⁹ *Ibid. 403 и 378*, гдѣ слову с и дано значеніе: accipere, excipere, ferre, ducere.

¹⁰ *Jablonskii opuscula. I, 155. 156*: «In libro de Annis Climacter. p. 614, hunc in modum disserit (Salmasius): Σι est capere. In fine positus passivam inducit (significationem), ut Mwсѣи captus ex aqua, ἀναλκφθεις ἐξ ὕδατος. Non omnia Salmasii verba tueri avsim, замѣчаетъ Яблонскій. Certum tamen est mwсѣи recte exponi posse sumtum vel captum ex aqua».

¹¹ *Ibid. 156*: «Posset quoque vox eadem explicari mwсѣи-шѣ, ex aqua veniens, egrediens, quod magis favet scriptioni Alexandrinorum interpretum et scriptorum N. Testamenti, qui frequenter habent Mwсѣиs, quod plane est mwсѣишѣ. Et hanc originationem probasse videntur, qui olim Mwсѣиs interpretabantur τὸν ἀποπνεύσαντα τῷ ὕδατι apud Clementem Alexandrin.»

¹² *Thesaurus. 824.*

¹³ По древне-египетскому начертанію это слово состоитъ только изъ согласныхъ: MWс.

не неудовлетворительности прежнихъ объясненій изъ коптскаго языка, какъ несообразныхъ съ свойствами египетской рѣчи ¹⁴, съ положительной стороны, во первыхъ, употребленіе у египтянъ слова мес для образованія простыхъ и сложныхъ собственныхъ именъ, каковы: Месса,—имя принца земли Кушь при Рамсееѣ II и Менефтѣ, Аамесъ, Тутмесъ и др., и, во вторыхъ, то, что греческіе писатели въ египетскихъ именахъ, образованныхъ изъ мес, послѣднее передаютъ обыкновенно черезъ мosisъ, отсюда у нихъ Ἄρωσις, Τοῦδρωσις, подобно тому какъ и имя Моисея писалось по гречески Μωσῆς, Μωσῆς, Μώσος ¹⁵.

Такіе доводы египтологовъ произвели свое вліяніе и на нѣкоторыхъ изъ библеистовъ, которые склонились также на сторону новаго объясненія имени Моисея и признали египетское мес соответствующимъ библейскому *Мошэ* не только по сходству начертанія ¹⁶, но отчасти также и значенія; въ послѣднемъ отношеніи указывается на то именно, что основная мысль имени Моисея, по библейскому объясненію, заключается въ словѣ «извлекать», а не «вода», и что египетское слово мес, по первоначальному смыслу и употребленію, значить собственно: «извлекать», «производить»; такъ что *Мошэ*, будучи объясняемо изъ еврейскаго «маша» въ значеніи «извлекъ», и въ частности «извлекъ изъ чрева матери», вполне выражаетъ смыслъ египетскаго мес ¹⁷. Англійскій

¹⁴ Вышеприведенную этимологію Яблонскаго (мссудше) *Lencius* (Die Chronol. der Aeg. 326) признаетъ весьма недостаточною; *Ebers* (Durch Gosen: 539)—«ошибочною»; по *Ляуту* (Moses Nosarsyphos. 32) эта этимологія «не соответствуетъ грамматическому строенію рѣчи египтянъ» (grammaticae Aegyptiorum structurae ex adverso repugnet), «требующей обратнаго расположенія словъ и между ними предлога *en* «изъ» (Moses d. Ebraeer. 41: Allein *mw* *судш*—«ex aqua servatus» ist weder koptisch, noch altägyptisch, da die umgekehrte Stellung der Wörter und die Relationspartikel *n* erforderlich wäre); то же въ *Zeitschr. d. deutsch. morgenländ. Gesellschaft.* xxv. 141).

¹⁵ Такъ обосновываютъ новую этимологію: *Lepsius* въ Die Chronologie d. Aeg. 325—326, гдѣ, между прочимъ, говорится: «египетское собственное имя М е с не только вообще существуетъ, но его носилъ даже дѣйствительный современникъ Моисея, именно намѣстникъ Еёіоні, принцъ земли Кушь, управлявшій Нубіей при фараонѣ Исхода и бывший вмѣстѣ съ тѣмъ царскимъ писцомъ»,—*Brugsch* (Hieroglyphisch. demot. Wörterb. 638), *Ebers* (Durch Gosen. 539. 540) и *Lauth* (Moses d. Ebraeer. 41).

¹⁶ *Кукъ*, изслѣдованіе котораго въ *Speaker Bible.* 1, 482—484, разумѣется при этомъ, относительно сходства начертанія *Мошэ* и м о с указываетъ на то, что евр. буква *ש* передается въ египетскихъ письменахъ черезъ *с*, напр. *שְׁתָּרָה* по египетски пишется: «Астарт»; буква *ל* соответствуетъ египетскому звуку: *и* или *у*; изъ гласныхъ, при помощи которыхъ у египтянъ произносилось МС, предпочтеніе, согласно съ коптскимъ и греческимъ, должно быть отдано буквѣ *о*; на этомъ основаніи, говорить названный богословъ, каждая буква еврейскаго *מֹשֶׁה* находитъ себѣ соответствіе въ египетскомъ: м о с у.

¹⁷ *Speaker Bible.* 1, 483: «It is also to be observed that Moses undoubtedly lays the stress on the verb «draw out», not on the noun «water». The name in Egyptian ought to bear the sense «drawn out» «brought forth». И затѣмъ объясняя первоначальное значеніе и употребленіе слова м о с, говоритъ: «In his «Hieroglyphic Dictionary» M. Brugsch shows that the sense «drawing out» is the original one. It is taken from the work of the potter (p. 705). It there means «produce», «bring forth», and, as M. Brugsch affirms in another passage (p. 638), the derivatiou of *מֹשֶׁה* from the Hebrew root *מִשָּׂה*, traxit, extraxit, specially also in the sense «extraxit e ventre matris» would preserve the true sense of the Egyptian».

богословъ, которому принадлежит это соглашеніе новой этимологіи съ библейскимъ объясненіемъ, отдавая ей предпочтеніе, не исключаетъ однако возможности образованія имени *Моисей* и изъ египетскаго маси, значащаго «приносить», или—изъ *моши*, что значить: «дѣтя воды»¹⁸.

Такимъ образомъ длинный рядъ попытокъ объяснить изъ египетскаго языка образованіе имени Моисея — представляетъ два неодинаковыхъ рѣшенія этого вопроса: по одному изъ нихъ въ основу имени полагается египетское слово *мо*, а по другому—*мес* (первое будемъ называть объясненіемъ прежнимъ, второе—новымъ). Которое же изъ этихъ объясненій ближе къ истинѣ и имѣетъ на своей сторонѣ болѣе основаній?

Если разсматривать то и другое объясненія имени Моисея съ точки зрѣнія библейскаго повѣствованія, служащаго для библеиста единственно надежнымъ руководящимъ началомъ, то безъ малѣйшаго колебанія выборъ склоняется въ пользу прежней этимологіи. Утверждать, что существенная мысль имени Моисея заключается въ словѣ «извлекать», а не «вода», въ существѣ дѣла значить устранять изъ свидѣтельства древняго памятника то, что не гармонируетъ съ личнымъ пониманіемъ изслѣдователя. И библейскій рассказъ о спасеніи Моисея и заканчивающее его объясненіе имени (*:потому что изъ воды взяла его*) указываютъ не просто на извлеченіе, а на извлеченіе именно изъ воды, какъ на причину нареченія такого имени. Производство изъ египетскаго *мос* не только исключаетъ понятіе «воды» изъ содержанія этого имени, но и еврейскому глаголу «маша» даетъ значительно другой смыслъ. Приведенная выше ссылка англійскаго богослова на гіероглифическій словарь Бругша передаетъ равнымъ образомъ не вполне точно смыслъ, даваемый этимъ египтологомъ слову *мос*. Въ дѣйствительности, по Бругшу, это слово значило у древнихъ египтянъ: «вертѣть», «образовать», «производить», «раждать»¹⁹. И если, усвоивъ это значеніе глаголу *мес*, Бругшъ тѣмъ не менѣе признаетъ соотвѣтствующимъ ему еврейское מִשֶׁה, то онъ достигаетъ этого чрезъ усво-

¹⁸ *Ibid.* 484: The word *masi* in the sense «to bring» is common... It would be quite intelligible in Egyptian were we to read, «She called his name *Masi*, saying because I brought (*masi*) him out of the waters». It is, however, doubtful whether such a proper name would be in accordance with Egyptian usage. Again, it might be possible, with our knowledge of Egyptian, to give a more plausible etymology derived from the word «water», than either of those which Jablonsky and other scholars formerly proposed. The phonetic value of the group (слѣдуютъ три волнистыя линіи—обычный гіероглифическій знакъ воды) is admitted to be *Mu* or *Mo*, and *shi* denotes a child. *Mo-si*, a water-child, would not be an impossible transcription or rendering, were it justified by Egyptian usage.

¹⁹ *Brugsch*. Hieroglyph. demotisch. Wörterbuch. 695. *Mes*. Die Grundbedeutung dieses sehr wichtigen Stammes, welche bisher nicht gekannt ist, liegt in dem Begriff von: «etwas selbstständiges, aus sich heraus künstlerisch bilden, ein Gebilde herstellen»... 696: *Mes*, *meses*, «bilden, formen ein Kind, von der Mutter gesagt, daher gebären, zur Welt bringen»; former, *façonner un enfant*, engendrer; subst. Das Erzeugte, das Kind, das Ebenbild... 705: Die Bedeutung des «Drehens» für den Stamm *mes*, dem ich oben den Sinn von «bilden, formen» zugelegt habe, ist ursprünglicher als die letztere. Sie ist hergenommen von der Arbeit des ersten Welt-Künstlers, des Töpfers, der auf seiner Scheibe die Werke seiner Kunst drehte...

еніе послѣднему значенія «извлекать изъ чрева матери»²⁰, въ какомъ не употребляется это слово въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ. Ясно, что и понятіе «извлеченія», заключающееся въ имени: Моисей, выражается египетскимъ мес неполнѣ точно и сообразно съ значеніемъ еврейскаго глагола.—Изъ приведенныхъ выше доказательствъ въ пользу новой этимологіи разсматриваемаго имени остается еще сходство *Мошэ* и *мос* по начертанію; но и здѣсь есть пунктъ, колеблющій увѣренность въ дѣйствительности такого сродства. Пунктъ этотъ, обратившій уже на себя вниманіе нѣкоторыхъ изъ египтологовъ²¹, состоитъ въ томъ, что въ имени города Рамесеса, въ которое входитъ, по общему признанію, египетское мес или месес, Бытописатель даетъ этому слову совершенно иное начертаніе (: רַמְסֵס *Raameses*), въ которомъ египетское *с* передается черезъ соотвѣтствующую ему еврейскую букву—самехъ, а не шинъ; и такое начертаніе египетскаго имени признается египтологами совершенно точной передачей египетскихъ звуковъ. А если египетское мес передается у Бытописателя въ такомъ начертаніи, то нужно полагать, что еврейское *Мошэ* служитъ въ Бытописаніи передачей другаго египетскаго слова или словъ. Правильность такого вывода, неблагоприятствующаго, очевидно, новой этимологіи, признають тѣ, какъ было указано выше (стр. 207), изъ египтологовъ, которые обратили вниманіе на эту особенность начертанія имени города Рамесеса; но они надѣются устранить это обстоятельство предположеніемъ, что первоначальное имя сына Амрама и Гохаведы Месъ было въ послѣдствіи измѣнено за воинскіе его подвиги въ Маси; но самая уже потребность подобнаго предположенія, не говоря о фактическихъ его основаніяхъ (см. стр. 204), служить доказательствомъ трудности прямо производить имя *Мошэ* изъ египетскаго *мос*.

Вслѣдствіе такого несоотвѣтствія новой этимологіи имени Моисея съ библейскимъ его истолкованіемъ, а равно и въ виду иного начертанія въ Библии египетскаго слова *мес*, библейская наука не можетъ принять это объясненіе египтологовъ съ увѣренностію въ его истинности и должна по необходимости обращать свой взоръ къ другимъ объясненіямъ, которыя производятъ это имя изъ *мо* и соединеннаго съ этимъ словомъ коптскаго *судше* или *си* (по Яблонскому и Салмазію) или древне-египетскаго—*ши* (по Куку). Кромѣ авторитета древности, принадлежащаго первымъ двумъ, всѣ эти производства имѣють то важное преимущество, что выражаютъ въ своемъ сочетаніи оба указанные въ Библии элемента,

²⁰ Объяснивъ значеніе слова *мес*, Бругшъ говоритъ: Dies ist die ägyptische Form des hebr. מִשֶׁה , dessen Ableitung von der hebr. Wurzel מָשַׁח traxit, extraxit, füglich auch in der Bedeutung «extraxit e ventre matris», ihren eigentlichen ägyptischen Sinn bewährt hätte. Ibid. 698.

²¹ *Lauth* въ *Moses-Hosarsyphos*, 32, говоритъ: Contra quam (разумѣется производство отъ *мес*) *maximi momenti aestimandum est, quod textus Ebraeus (Exod. II, 10) formam מִשֶׁה Moscheh adhibet, modo in scribendo urbis Rameses nomine, littera tenuis, genuino vocabulo רַמְסֵס usus! Quid igitur statuendum? Si revera Pharaonis filia «infantem» repertum nomine dotavit, debuit hoc Aegyptorum ex idiomate proficisci atque idem esse cum *Muse* nostro, e documentis monumentisque probato.*

послужившіе къ нареченію этого имени, т. е. понятія «воды» и «извлеченія». То обстоятельство, что первое изъ этихъ производствъ (Яблонскаго) египтологи признають недостаточнымъ и несогласнымъ съ свойствами египетской рѣчи, нельзя конечно оставлять безъ вниманія, т. е. нельзя въ виду такого сужденія египтологовъ указывать на это объясненіе, какъ на прочно установленное и доказанное; но, съ другой стороны, и придавать этому сужденію столь рѣшительное значеніе, чтобы признать невозможною подобную этимологию и поэтому склоняться въ пользу производства изъ *мо* с, не располагають примѣры другихъ египетскихъ названій и современное состояніе знанія древне-египетскаго языка. Насколько вѣрно то положеніе, что по законамъ египетскаго языка *мо*, какъ слово зависимое, должно стоять на второмъ мѣстѣ, а *судши* или *си* на первомъ, не египтологъ, по крайней мѣрѣ, можетъ судить по тому, что египетскія названія: *Ра-мес*, *Аа-мес* передаются у Бругша: «solis natus»,²² причемъ слова «Ра» и «Аа» являются также зависимыми отъ *мес* и однако стоящими прежде этого послѣдняго. Какъ въ этихъ египетскихъ названіяхъ слова зависимыя могли быть поставлены изъ уваженія къ богамъ прежде слова, отъ котораго они зависятъ, подобно этому и египетское *мо* могло быть поставлено прежде глагола или причастія, какъ слово сосредоточивавшее на себѣ силу мысли говорящаго. Въ аналогическое отношеніе съ такимъ расположеніемъ египетской рѣчи можно поставить выраженіе, употребленное Бытописателемъ, при объясненіи имени Моисея: מִן הַיָּם מִשִׁיחַוּוּ = *изъ воды я взяла его*; здѣсь слова: *изъ воды*, составляющія дополненіе къ сказуемому, поставлены также впереди послѣдняго вопреки обычному ходу еврейской рѣчи, какъ это, между прочимъ, видно изъ обратнаго расположенія тѣхъ же словъ во 2 Цар. ххц, 17, и Псал. хvii [евр. хviii] 17, гдѣ מִן הַיָּם = *изъ водъ* поставлено послѣ מִשִׁיחַוּוּ = *извлекъ меня*. Не одинаковость придаваемого говорящимъ тому или другому слову значенія, разнообразящая въ другихъ языкахъ порядокъ рѣчи, могла естественно оказывать такое же влияніе и на расположеніе частей предложенія въ языкѣ древнихъ египтянъ, почему *мо* при образованіи имени Моисея и могло быть поставлено на первомъ мѣстѣ, прежде слова *суд* *ε* или *си*. Отсутствие частицы *и* между этими египетскими словами тѣмъ менѣе можеть служить основаніемъ къ устраненію такого этимологическаго объясненія имени, что сами египтологи признають грамматическую связь въ египетскомъ языкѣ вообще «слабою»²³, и въ частности указываютъ на опущеніе этой именно частицы при греческой транскрипціи нѣкоторыхъ египетскихъ именъ, каково, наприм. имя *дочери фараона* «*Θерму-*

²² Brugsch. Hieroglyph. demot. Wörterbuch. 638; ergo же Gesch. Aeg. 254. 263: «Thut's-Kind». Нужно однако замѣтить, что *Масперо* (Revue critique. 1880. № 6. 109 и дал.), признаетъ такой переводъ у Бругша приведенныхъ именъ ошибочнымъ, потому что, говоритъ онъ, la syntaxe égyptienne n'admet pas un régime de nom placé avant le nom dont il dépend. En réalité, Ahmos, Thutmos traduits selon les règles de la langue, signifient: «Aah, Thot a enfanté»...

²³ Lauth. Moses der Ebreer. 43. 14, гдѣ указано на «lockere Grammatische Verbindung» въ египетской рѣчи, и поэтому имя: R a-m e s t u = «Sole genitus» признано правильно образованнымъ.

тисъ», объясняемое египтологами изъ египетскихъ словъ: *MER EN MUT* = «возлюбленная отъ богини Мутъ», съ опущеніемъ частицы: *em* ²⁴. Какъ однако ни смотрѣть на существующія объясненія имени Моисея, въ которыхъ принимается за основу египетское *MO*, во всякомъ случаѣ, въ виду неполнаго еще въ настоящее время знакомства съ языкомъ древнихъ египтянъ, нельзя терять надежды въ будущемъ на устраненіе нѣкоторыхъ недостатковъ, усматриваемыхъ въ томъ или другомъ изъ этихъ объясненій. Современное знакомство съ египетскимъ языкомъ представители египтологии приравниваютъ тому моменту, когда этотъ языкъ, представлявшійся доселѣ муміей, начинаетъ выходить изъ своихъ погребовъ ²⁵, и въ частности указываютъ на недостаточное теперь знакомство съ формами и особенностями египетскаго синтаксиса ²⁶; знаніе древне-египетскаго словаря равнымъ образомъ продолжаетъ постоянно пополняться открытіемъ въ памятникахъ неизвѣстныхъ доселѣ словъ ²⁷. Нужно надѣяться, что когда изученіе египетскаго языка достигнетъ большей полноты, въ немъ найдено будетъ болѣе совершенное въ филологическомъ отношеніи производство имени Моисея, согласное въ тоже время и съ библейскимъ его объясненіемъ. Въ настоящее же время можемъ въ заключеніе сообщить слѣдующее, не маловажное въ разсматриваемомъ отношеніи, указаніе Бругша, высказанное въ началѣ текущаго года: на замѣчаніе, что слову *moyses*, принимаемому для объясненія второй половины имени *Моисей*, нѣтъ слова, соотвѣтствующаго въ древне-египетскомъ языкѣ, Бругшъ говоритъ: «напротивъ, есть, потому что если откинуть конечный слогъ *ης* или букву *s*, то *moys* или *os* самымъ точнымъ образомъ будетъ соотвѣтствовать древне-египетскому глаголу *udja*, *udj*, коптскому *udjai*, значащему «спасаться», а слѣдовательно это слово выполняетъ все тѣ условія, какія требуются усвояемымъ слогу *moyses* значеніемъ «сохраненъ». Особенный звукъ, который я передаю, говорить египтологъ, двумя буквами: *du*, греки обыкновенно выражали буквой *σ* или *ϑ*» ²⁸.

²⁴ «Der Ausfall des Nasals, говоритъ Эберсъ (Durch Gosen. 539) при объясненіи производства этого имени, ist häufig. Aus mer en mut oder mer mut mit dem weiblichen Artikel t-mer mut wird Θέρμοϑις». Не опускалась ли частица *n* и *y* самихъ египтянъ при произношеніи подобныхъ именъ?

²⁵ *Chabas* въ *Zeitschr. f. ägypt. Sprache*. 1870. 81—84.

²⁶ *Brugsch*. Hieroglyphische Grammatik. 1872. 96.

²⁷ См. въ *Zeitschr. f. aegypt. Sprache* за разные годы перечень вновь открываемыхъ древне-египетскихъ словъ.

²⁸ *Berliner Philologische Wochenschrift*. 1884. № 5, 136: «In der zu dem Namen Moses gehörigen Bemerkung, wonach derselbe aus einem ägyptischen *μῶ* «Wasser» (ägyptisch in der That *mu*) und dem folgenden Worte *moyses* «gerettet» zusammengesetzt sei, führt Herr Wiedemann an, dass für letzteres Wort ein passendes ägypt. Äquivalent fehle. Es fehlt ganz im Gegentheil nicht; denn nach Abwerfung der finalen Laute *ης* oder *s* entspricht das Wort *moys* oder *os* aufs genaueste dem altägyptischen Verbum *udja*, *udj*, dem koptischen *udjai*, mit der Bedeutung von *salvari*, erfüllt also alle Bedingungen, welche die angegebene Bedeutung erheischt. Der eigenthümliche Laut, den ich durch die Doppelbuchstaben *dj* ausgedrückt habe, pflegen die Griechen durch ihr *σ*, seltener durch *ϑ*, wiederzugeben. So wird ein Ort auf Westseite von Theben im ägyptischen *Pu djem* genannt, im Griechischen durch ΠΑΣΗΜΙΣ in den *Gapyri* umschrieben».

Послѣ всего вышесказаннаго объ имени *Моисей* понятно само собою, что это указаніе древне-египетскаго слова для объясненія второй половины имени придаетъ новую силу прежнему объясненію, котораго поэтому и нужно держаться не только въ надеждѣ на будущее, но и съ нѣкоторымъ ручательствомъ въ настоящемъ, производя имя *Моисей* отъ египетскихъ словъ: *мо* *уш* или—что тоже—*мо* *ус*.

Прилож. XXXIII въ 215-й стр. Нареченіе имени Моисея дочерью фараона. Конецъ Исх. II, 10: *וַיִּקְרָא מִצְרַיִם מִשְׁתָּהוּ* переводится обыкновенно: *и сказала, ибо изъ воды взяла его я*, при чемъ произносящую эти слова является дочь фараона, согласно съ чѣмъ и при непосредственно предшествующемъ: *нарекла* принимается тоже подлежащее, т. е. нареченіе имени Моисея приписывается дочери фараона. Выраженіемъ существовавшего и въ древности такого же пониманія этого событія, кромѣ древнихъ переводовъ даннаго мѣста кн. Исходъ (см. наприм. Полиглотту *Вальтона*), въ которыхъ оно передано въ такомъ именно смыслѣ, и—отчасти свидѣтельствъ Филона (*Перг. βιβ Μωσ.*; *Mangey.* II, 83) и Флавія (*Івд. Αρχαιολ.* II, 9, 6), своимъ производствомъ имени изъ египетскаго языка выражающихъ тоже представленіе, служить іудейское сказаніе, извѣстное и древнимъ церковнымъ писателямъ, объ особыхъ еврейскихъ именахъ, которыя даны были Моисею родителями и родственниками, каковы: *Хаверь* или *Хеверь*, *Іекутіэль*, *Іетерь*, *Товіа*, *Соферъ*, *Моіосъ* и др. ¹. Сказаніе объ этихъ именахъ образовалось, вѣроятно, вслѣдствіе именно установившагося взгляда на имя *Моисей*, какъ египетское, нареченное дочерью фараона, которому, какъ полученному внослѣдствіи, должно было предшествовать другое, собственно еврейское имя, данное родителями при его рожденіи или обрѣзаніи. Единственное, сколько извѣстно, отступленіе отъ такого перевода и пониманія приведенныхъ словъ кн. Исходъ сдѣлалъ іудейскій толкователь XV в. Абарбанель, который *וַיִּקְרָא* принялъ за 2 л. ж. р. въ значеніи «ты взяла его» (*Philippson. Die Israëlit. Bibel.* I, 302), при чемъ эти слова, какъ обращенныя къ дочери фараона, должны принадлежать матери Моисея, которая слѣдовательно подразумѣвается какъ подлежащее и при словахъ: *сказала* и *нарекла*. Конечно, это пониманіе въ грамматическомъ отношеніи возможно и у нѣкоторыхъ христіанскихъ богослововъ оно нашло себѣ нѣкоторое сочувствіе ²; но уже самое время происхож-

¹ Объ именахъ, усвояемыхъ Моисею въ іудейскихъ сказаніяхъ, съ особенною подробностію говорятъ: *Fabricius* (Codicis pseudepigraphi Vet. Test. volumen alterum. 412 и дал.), *Schumann* (Vita Mosis. 53 и дал.); изъ древнихъ христіанскихъ писателей объ именахъ Моисея, отличныхъ отъ указаннаго—въ кн. Исходъ, говорили: *Климентъ Александр.* (Стромат. I, 23; *Migne. Patrologiae graecae.* t. VIII, 897, гдѣ указано имя Іоакимъ, какъ данное Моисею при обрѣзаніи) и блаж. Іеронимъ (по указ. сочин. Шумана). Какое изъ нѣсколькихъ именъ дѣйствительно принадлежало Моисею, это, какъ замѣтилъ Фабрицій, in abyssso antiquitatis reconditum est.

² Изъ западныхъ *Pfeiferus* по *Buddei Hist. Eccles. V. T.* I, 489, и отчасти самъ *Буддей*; у насъ, хотя и уклончиво, авторъ начертанія Церк. Вѣд. Ист. (ст. 79), находившій, что «слова Исх. II, 10, допускаютъ такое изъясненіе».

денія своеобразнаго толкованія Абарбанела указываетъ источникъ его не въ преданіи, всецѣло принадлежащемъ другому пониманію, а въ субъективныхъ соображеніяхъ этого раввина, сходныхъ, можетъ быть, съ тѣми, по которымъ Буддей остановился отчасти на этомъ объясненіи; послѣднее служить у этого историка Ветхозавѣтной Церкви, признающаго имя *Моисей* еврейскимъ, аргументомъ, противопологаемымъ ссылкѣ противниковъ этого мнѣнія на происхожденіе имени отъ египетской принцессы, при чемъ—замѣтимъ—Буддей раздѣляетъ только общую мысль о нареченіи имени матерью Моисея, но не соглашается ³ съ переводомъ Абарбанела. Вѣроятно, и Абарбанель пришелъ къ такому переводу даннаго мѣста при обоснованіи своего мнѣнія объ еврейскомъ происхожденіи библейскаго имени Моисея, какимъ признавалъ послѣднее и Абенъ Езра, говорившій, что «*Моноіосъ*» есть египетское имя Моисея, а *Мошэ*—еврейское ⁴. Имя *Моноіосъ* Яблонскій дѣйствительно считалъ искаженнымъ египетскимъ названіемъ, не скрывая однако при этомъ своего полнѣйшаго недоумѣнія о томъ, что это за названіе ⁵. Такимъ образомъ какъ попытка согласить частное мнѣніе объ имени *Моисей* съ библейскимъ повѣствованіемъ, пониманіе Абарбанела есть также не что иное, какъ частное мнѣніе, уступающее по древности и авторитетности принятому всеми, можно сказать, пониманію даннаго факта въ томъ смыслѣ, что имя *Моисей* получилъ сынъ Амама и Іохаведы отъ дочери фараона.

Прилож. XXXIV къ 217-й стр. Значеніе библейскаго *суфъ*. По оригинальному тексту Исх. II, 3, ковчежець съ Моисеемъ былъ положенъ *חַבֵּצֵי*, что переведено у LXX словами: *εις τὸ ἔλος*, въ Вулгатѣ: *in sagesto*, въ Славянской Библии: *кз лѣчицк*. Эти переводы имѣютъ то общее между собою, что въ нихъ *суфъ* принимается за названіе влажнаго мѣста, покрытаго вообще растительностію, или за названіе самой растительности въ таковомъ мѣстѣ, безъ обозначенія ея вида ¹. Въ такомъ видѣ представляли мѣсто, куда положенъ былъ ковчежець съ Моисеемъ, прежніе іудейскіе и церковные писатели ². Со времени Лютерова перевода, передавашаго *суфъ* черезъ *Schiff*, вы-

³ Буддей (*ibid.*) слѣдовалъ обыкновенному переводу этихъ словъ и только за подлежащее при *нарекла* принималъ мать Моисея.

⁴ *Buddei. ibid.* 490.

⁵ *Jablonskii. Opuscula.* I, 148. 149. Отвергая производство имени *Моноіосъ* изъ *мо* и *ині* «*ducere*», Яблонскій склонился къ мысли о происхожденіи его изъ «*Amoni, quod pascere et pastorem significat*».

¹ «*ἔλος* (по словарямъ *Passow'a* и *Seiler'a*) значить: 1) стоячая вода, озеро, заливъ, заводъ; 2) болото, низыменность, лугъ *Sagestum*—мѣсто, поросшее травой. *Лѣчица* по Академическому словарю славяно-русскаго яз., по изд. 1847 г. значить: «1) порѣстъ, водяная трава, и 2) *Chaga*, растеніе». Это послѣднее значеніе едва ли однако справедливо придано данному слову; вѣроятнѣе, что *лѣчица* происходитъ отъ слова: «лука=изгибъ, излучина рѣчки, заводъ» (Словарь Дала) и употреблено въ славянскомъ переводѣ, согласно съ значеніемъ *ἔλος*, въ смыслѣ покрытой растительностію излучины рѣчки. Указанное «*Chaga*», по всей вѣроятности, есть передача коптскаго *шари*, о чемъ см. далѣе.

² По *Филону* (*Пери бивъ Моуз.*; *Mangey.* II, 82. 83) дочь фараона «увидѣла его

ступило новое пониманіе этого слова въ смыслѣ «тростникъ», получившее въ современныхъ западныхъ переводахъ и толкованіяхъ права гражданства. Существующія въ западной литературѣ изслѣдованія по этому предмету не представляютъ однако достаточныхъ основаній для того, чтобы покинуть прежнее пониманіе и съ нѣкоторою увѣренностію принять новое. Что такое סוף по своему корню и этимологическому значенію, и для современныхъ филологовъ остается это въ существѣ дѣла темнымъ, какъ показываютъ разнорѣчивыя сужденія объ этомъ гебраистовъ и египтологовъ: первые, не находя корня сл. *суфъ* въ еврейскомъ языкѣ, признаютъ его «заимствованнымъ» и прежде всего при этомъ указываютъ на коптское *сикъ*, соотвѣтствующее древне-египетскому *се в* = «тростникъ», или на коптское *сеппе* = «лень, водоросль»³; наоборотъ, египтологи признаютъ *суфъ* кореннымъ семитскимъ словомъ и изъ него, какъ заимствованнаго, производятъ древне-египетское *т у ф* и коптское *д ш у ф*, означающее «тростникъ, папирусъ»⁴. Столь неодинаковое производство и еще болѣе различныя сближенія библейскаго *суфъ* съ неоднородными по значенію словами древне-египетскими и коптскими, самымъ разнообразіемъ своимъ возбуждаютъ естественно нѣкоторое недовѣріе къ каждому изъ нихъ, не позволяя остановиться на одномъ какомъ либо, какъ всего болѣе вѣроятномъ въ филологическомъ отношеніи. Другія основанія для пониманія *суфъ* въ значеніи «тростникъ», хотя и болѣе устойчивы, не исключаютъ однако возможности сомнѣнія въ вѣрности выводимаго изъ нихъ положенія. Обстоятельное раскрытіе ихъ принадлежитъ *Фреснелю*⁵, изслѣдованіе котораго объ этомъ по полнотѣ свѣдѣній и тщательности ихъ анализа имѣетъ безспорно весьма важное, а по мнѣнію нѣкоторыхъ⁶—рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ, почему мы и считаемъ нужнымъ сообщить существенныя пункты этого изслѣдованія.

Уясняя смыслъ слова *суфъ* въ библейскомъ названіи Чермнаго моря «моремъ суфъ», французскій ученый останавливаетъ вниманіе, во 1-хъ, на томъ, что около Чермнаго моря, вообще лишеннаго въ настоящее время растительности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается именно тростникъ трехъ видовъ: *juncus acutus*, *arundo aegyriaca* и *arundo isiaca*; первая разновидность у теперешнихъ арабовъ носитъ названіе «самаръ», послѣдніе двѣ — «боусъ» (*bous*). Небольшія рощи тростника, называемыя у туземцевъ *Ghouwaibet-el-bous*, находятся именно—одна въ 8 часахъ пути на югъ отъ Суеса на западномъ берегу Чермнаго моря, въ концѣ ваді Таварикъ, другая—у озера Тимзагъ («au lac Temsah, sur l'ancien lit, ou auprès de l'ancien lit du

$\text{עַן\ תַּבְּעוּ\ דַּאֲסוֹתָאֻף\ תֻּבְּנִי\ הַלְוָנִים}$ = въ заводи, поросшей самою густою травою», по *Клименту Алек.* (*Стромат.* 1, 23; *Migne. Patrologiae graecae t. viii, 897*) «полагаютъ у берега рѣки $\text{עַל\ הַיָּבֵשׁ\ הַזֶּה}$ = въ болотистомъ мѣстѣ; по словамъ *Ессея* (*Пропараскеуэ Евагг.* x, xxviii; *Migne ibid. t. xxi, 736*) «мать положила Моисея עַל\ תֹּבֵעַ ».

³ *Dillmann. Exod. u. Lev. 136.*

⁴ *Brugsch. Diction. géographique. 890.*

⁵ *Fresnel. Dissertation sur le schari des égyptiens et le souf des Hebreux въ Journal asiatique. 1848. Mars. 274—290.*

⁶ *Ebers. Durch Gosen. 532; Richm. Handwörterb. d. bibl. Altert. 970.*

golfe Negroopolite, по мнѣнію Фреснеля). Кромѣ того лично авторъ видѣлъ еще тростникъ изъ разновидности *juncus acutus*, росшій по восточной сторонѣ Чермнаго моря, въ мѣстности Торъ. Если въ настоящее время мѣсть по берегамъ этого моря, поросшихъ тростникомъ немного, то въ древности, когда горы аравійской и египетской пустынь покрыты были лѣсомъ и когда многочисленные потоки изливались въ Черное море, всюду берега его были, по мнѣнію изслѣдователя, покрыты подобными же рощами тростника, который исчезъ теперь вслѣдствіе обезлѣсенія близъ-лежащихъ горъ, повлекшаго за собой высыханіе источниковъ и почвенной влаги. *Arundines non crescunt ad littora maris Rubri, nisi ubi fontes et lacustria sunt loca, velut Ghobeibe* ⁷, quae rarissima inveniuntur, утверждаетъ *Forsskal* въ соч. «*Flora aegyptiaca*». Въ обиліи тростника, окаймлявшаго въ древности берега Чермнаго моря, нужно искать, по Фреснелю, причины, по которой египтяне, а по примѣру ихъ и израильтяне назвали его שֶׁבַע הַיָּם , т. е., моремъ тростниковымъ, какъ объясняли это названіе и нѣкоторые изъ раввиновъ (приводятся слова раввина Соломона, по словамъ котораго *soph juncum significat, quo nomine mare illud appellatur*).

Вѣрность раскрываемаго пониманія свидѣлствуется, во 2-хъ, коптскимъ переводомъ, въ которомъ еврейское названіе Чермнаго моря передается словами: *פִּימַם עַי שַׁרִי*. По своему значенію (*פי* — опредѣленный членъ, *עַי* — тоже что еврейское *ים* = «море», *עַי* — частица, указывающая на родительный падежъ, *שַׁרִי* = *суфъ*) это коптское названіе вполне соответствуетъ еврейскому, и что въ послѣднемъ разумѣется подъ *суфъ*, указаніемъ на это служить слово *шари*. По свидѣтельству Гезихія и Теофраста, «сари» есть растеніе, росшее въ египетскихъ болотахъ и вообще на влажныхъ мѣстахъ, а по Плинію ⁸, *fruticosi est generis et sari, circa Nilum nascens, duorum fere cubitorum altitudine, pollicari crassitudine, coma papiri, similique manditur modo*. Такъ какъ греки и римляне, не имѣя въ своемъ алфавитѣ буквы ш, должны были замѣнить ее буквою s, то поэтому «сари» греко-римскихъ писателей можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ вѣрной передачей коптскаго *шари*. Правда, въ коптской литературѣ доселѣ ни разу не встрѣчено это названіе въ смыслѣ «тростникъ» или «камышъ»; но это не даетъ еще достаточнаго основанія полагать вмѣстѣ съ Шампольономъ, что въ языкѣ фараоновъ слово *шари* не значило «тростникъ»: древнее слово могло въ позднѣйшемъ языкѣ, вслѣдствіе обычныхъ измѣненій, какимъ подвергается всякій языкъ, выдти изъ употребленія и сохраниться только въ собственныхъ именахъ мѣсть, по самому своему характеру болѣе живучихъ и могущихъ долѣе выдерживать напоръ измѣненій. Такимъ собственнымъ именемъ и было въ отношеніи къ *шари* древне-египетское названіе Чермнаго моря, сохраненное намъ коптскимъ переводомъ, авторъ котораго отступилъ въ данномъ случаѣ отъ LXX и называлъ это море *פִּימַם עַי שַׁרִי*. Въ отношеніи къ этому древне-египетскому названію еврейское *ים סוּף* составляетъ не что иное, какъ копію, хотя и не вполне соответствующую своему оригиналу: у древнихъ египтянъ *шари*, по

⁷ Также, что нижеуказанное *Ghubbet*.

⁸ *Plinii Secundi. Hist. Natur. xii, 23; по Парижскому изд. 1723 г. xii, 45.*

мнѣнію Фреснеля, имѣло совершенно опредѣленный смыслъ и означало тотъ видъ растительности, которымъ отличалось Черное море; еврейскій же языкъ не имѣлъ особыхъ словъ для означенія разновидностей тростника. поэтому шарн, бывшее названіемъ одной отдѣльной разновидности (nom d'une espèce particulière) передано въ еврейскомъ текстѣ неопредѣленнымъ словомъ, означавшимъ всѣ однородныя разновидности болотныхъ растений (par un mot vague, comprenant avec le schari toutes espèces congénères ou même toutes les plantes de marais). Относительно этого предмета вѣрно замѣтилъ еще Форскаль, говоря: Quumque Arabes et unam arundinis speciem atque alteram generico nomine Buz denotant... eandem quoque Auctor historicus et sacer Moses secutus denominationem priscam, ad minutias non attendens specificas botanologiae. Всѣ эти соображенія, основанныя на указаніяхъ классическихъ писателей и на описаніи самой мѣстности съ производимыми ею растеніями, приводятъ къ тому убѣжденію, что шарн, въ древнемъ своемъ значеніи, которое сохранилось въ названіи Чернаго моря, есть тоже самое, что «сари» Теофраста, т. е. agundo aegyptiaca.—Что касается того возраженія, что сари, по Плинію, растетъ около Нила, а теперь agundo aegyptiaca встрѣчается только по берегамъ Чернаго моря, то на это, говоритъ Фреснель, нужно замѣтить, что почва египетской долины состоитъ изъ солончатой земли, почему всѣ источники, болота и озера этой мѣстности болѣе или менѣе имѣютъ соленый вкусъ, за исключеніемъ времени наводненія, а вслѣдствіе этого agundo aegyptiaca можетъ здѣсь расти и дѣйствительно растетъ, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ по берегу Чернаго моря.

Наконецъ 3) указывается особенно на то, что именно agundo aegyptiaca даетъ имя бухтѣ Чернаго моря, называемой Ghobbet el bons (=«бухта тростника»), находящейся при концѣ долины Ghouwaybeh³. Въ глубокой древности Черное море носило слѣдовательно то имя, какое сохранилось теперь за одною этою бухтою. Въ заключеніе *суфъ* сближается съ подобнымъ же арабскимъ словомъ, которому въ словарѣ Mohkam'a дано значеніе «une chose qui se trouve dans la mer et offre l'apparence ou la forme de la laine animale, согласно съ чѣмъ у арабовъ была поговорка «мы не будемъ съ вами въ мирѣ до тѣхъ поръ, когда море перестанетъ орошать sad», т. е. никогда. «Это «sad» арабовъ, говоритъ Фреснель, не тоже ли, что и *суфъ* у евреевъ и сходство съ волной животныхъ не заключается ли въ пушистомъ вѣничкѣ тростника, когда онъ достигаетъ зрѣлости (et la ressemblance avec la laine ne serait-elle pas dans le panicule du roseau parvenu à l'état de maturité)?

Вотъ важнѣйшія основанія, по которымъ Фреснель понялъ «суфъ» въ смыслѣ «тростникъ», и въ частности agundo aegyptiaca. Основанія изложены съ нѣкоторою обстоятельностью потому, съ одной стороны, что разсужденія современныхъ библеистовъ о значеніи слова *суфъ* опираются обыкновенно на это изслѣдованіе, и съ—другой потому, что ближайшее знакомство съ данными, служащими къ рѣшенію этого вопроса, открываетъ отчасти ихъ недостаточность для выводимаго изъ нихъ заключенія. Такъ—въ первомъ изъ зло-

³ Къ югу отъ горы Атака.

женныхъ данныхъ слабую сторону составляетъ самая незначительность той растительности, существованіемъ которой на берегахъ Чермнаго моря хотятъ объяснить происхожденіе библейскаго его названія: два-три мѣста (по *Furrer* въ *Bibel-Lexicon*. IV, 150—151. 156 собственно одно), на которыхъ растутъ теперь у Чермнаго моря тростникъ, представляютъ явленіе, незначительное безспорно сравнительно съ дѣлаемымъ изъ него выводомъ. Эту недостаточность самого факта восполняютъ конечно предположеніемъ о большомъ обиліи здѣсь тростника въ древности; какъ ни много вѣроятности въ этомъ предположеніи о лучшемъ состояніи въ древности Синайскаго полуострова, принимаемомъ и нѣкоторыми другими изслѣдователями; но самая необходимость подобнаго предположенія для разсматриваемой аргументаціи указываетъ уже на слабость фактической основы для послѣдней. Во всякомъ случаѣ въ томъ видѣ въ какомъ развита эта аргументація Фреснелемъ и новѣйшими его продолжателями (*Dillmann*. *Exod.* и *Lev.* 137), дѣйствительнымъ основаніемъ для принятаго объясненія названія *iam sufz* служить не столько существующій теперь фактъ, сколько предполагаемый; почему тѣ изъ изслѣдователей, которые стремятся объяснить это названіе по мимо предположеній, изъ существующихъ теперь особенностей Чермнаго моря, останавливаютъ свое вниманіе не на тростникъ, какъ не составляющемъ теперь характеристической особенности этого моря, а на водоросляхъ, покрывающихъ разноцвѣтнымъ ковромъ дно этого моря и видимыхъ на значительной глубинѣ вслѣдствіе прозрачности воды, а также—на существующихъ здѣсь коралловыхъ образованіяхъ, долгое время признававшихся за растенія. «При ясной погодѣ», приведемъ слова того же Фреснеля, «можно видѣть сквозь прозрачную морскую воду даже на глубинѣ 90 футовъ дно, какъ будто поросшее кустарниками, листовнымъ лѣсомъ или цвѣтухой (*Blumenkohl*), краснаго, фіолетоваго, сиваго, золотистаго, зеленаго, сапфироваго цвѣтовъ, съ тысячами вѣтвей и цвѣтовъ, вѣнчиковъ, почекъ и верхушекъ, на которыхъ висятъ тысячи иглистыхъ морскихъ ежей, и между которыми безчисленное множество раковинъ и другихъ морскихъ животныхъ»¹⁰. Эберсъ, при описаніи Краснаго моря, говоритъ также «о различныхъ разноцвѣтныхъ водяныхъ растеніяхъ», видѣнныхъ имъ на днѣ моря¹¹. И такъ какъ подводная растительность Чермнаго моря дѣйствительно поражала вниманіе еще древнихъ¹², то по этому и разумѣютъ ее подъ *sufz* другіе изслѣдователи, находящіе при этомъ и соответствіе этого вида растительности, какъ состоящей изъ переплетающихся водорослей, съ арабскимъ словомъ, означающимъ «волна», и подтвержденіе для такого пониманія указываютъ въ эіонскомъ языкѣ, на которомъ, по Фюрсту (*Concordantiae*. 759), «суфо есть названіе травы, растущей въ глубинѣ Чермнаго моря»¹³.

Коптское *шари*, служащее дальнѣйшимъ доказательствомъ разсматриваемаго

¹⁰ *Schenkel*. *Bibel-Lexicon*. IV, 150.

¹¹ *Durch Gosen*. 51.

¹² Имяются въ виду свидѣтельства Діодора Сиц. (III, 19), Страбона (770; XVI, 4, 7); и Агатархиды; см. *Smith*. *A Dict. of the Bible*. III, 1016.

¹³ *Smith*. *ibid.*; *Schenkel*. *Bibel-Lexicon*. IV, 150. 156.

пониманія, не можетъ также сообщить ему полной устойчивости вслѣдствіе собственной неясности и неодинаковости пониманія. Извѣстно, что кромѣ приведеннаго выше пониманія этого слова въ значеніи тростника, существуютъ совершенно другія объясненія: Аккербладъ производилъ его отъ *шар* = «поражать» и *фисм ен шар* переводилъ: «море пораженія», названное такъ вслѣдствіе гибели здѣсь египетскаго войска; Пейронъ производилъ его отъ *ша* = «востокъ» и *ри* или *ре* = «солнце», такъ что *фисм ен шар* получало смыслъ «море восходящаго солнца»¹⁴. Къ этимъ объясненіямъ въ послѣднее время прибавилось еще новое, высказанное Бругшемъ, по мнѣнію котораго *шар* происходитъ отъ коптскаго *шаре* = «соль», «селитра», и *фисм ен шар* значить: «море или озеро селитры»¹⁵. Понятно, что слово, само допускающее не одинаковыя пониманія, — не можетъ служить надежнымъ руководствомъ къ опредѣленію значенія другаго слова, т. е. еврейскаго *суфъ*, если даже то и другое употреблены какъ вполне соответствующія одно другому. Изъ неодинаковыхъ объясненій *шар* сближеніе этого названія съ «сари» у классиковъ и «сар» въ древне-египетскомъ языкѣ¹⁶ представляется конечно всего¹⁷ болѣе вѣроятнымъ; но если и справедливо это, если *шар* должно быть понимаемо согласно съ Теофрастомъ и другими за названіе растительности, то отсюда не слѣдуетъ еще, что подъ этимъ названіемъ разумѣется именно тростникъ, — не слѣдуетъ не потому только, что оно не встрѣчается въ такомъ значеніи въ коптской литературѣ, но и потому, что описанія «сари» у Гезихія, Теофраста, даже у Плинія, имѣютъ на столько общій и неопредѣленный характеръ (что признаетъ и Фреснель въ своей *Dissertation*. 283), что въ ихъ словахъ не выступаетъ одинъ разумѣющійся подъ этимъ названіемъ видъ водяныхъ растений, вслѣдствіе чего, вѣроятно, и происходитъ, что тогда какъ по Фреснелю «сари» есть *arundo aegyptiaca*, по Гезеніусу (*Thesaurus*. 944) — *alga marina et palustris*. Пользуясь пособіемъ коптскаго *шар* для уясненія *суфъ*, нельзя забывать и того, что передавая *ἑρουρά θαλάσσια* словами: *фисм ен шар*, коптскій переводъ не употребляетъ этого послѣдняго слова для означенія росшаго по берегамъ Нила тростника; въ Исх. II, 3. 5, гдѣ названо *суфъ*, коптскій переводъ съ буквальной точностію слѣдуетъ греческому тексту, удерживая греч. ἔλος въ формѣ: *ингелос*. Такая особенность коптскаго перевода показываетъ, что *шар* составляетъ собственно передачу не библейскаго *суфъ*, а греческаго *ἑρουρά*, при чемъ *шар*, какъ не имѣющее,

¹⁴ *Peyron*. *Lexicon linguae Copticae*. 304.

¹⁵ *Brugsch*. *Diction. géogr.* 910.

¹⁶ *Ebers*. *Durch Gosen*. 533: «sar ist eine Wasserpflanze, die zu Edfu mit andern genannt wird».

¹⁷ Фреснель въ указ. *Dissertation*, 287, опровергаетъ объясненіе Пейрона, какъ несогласное ни съ еврейскимъ *суфъ*, ни съ словами классическихъ писателей, равно какъ — и пониманіе Аккерблада, послѣднее — на томъ основаніи, что названіе *фисм ен шар* носить это море до перехода черезъ него евреевъ, и потому еще, что такимъ именемъ оно могло называться ие у египтянъ, а у евреевъ, на языкѣ которыхъ *суфъ* не употребляется однако въ значеніи «ударъ». Объясненіе Бругша находится въ очевидной связи съ своеобразнымъ мнѣніемъ его о томъ, что разумѣется въ кн. Исходъ подъ *iam суфъ*.

по мысли коптскихъ переводчиковъ, непосредственнаго отношенія къ еврейскому *суфъ*, тѣмъ менѣе можетъ служить надежнымъ истолкованіемъ послѣдняго.

Такимъ образомъ данныя, на которыя опирается новѣйшее пониманіе разсматриваемаго названія, оказываются на самомъ дѣлѣ не вполне ясными и рѣшительными, а между тѣмъ употребленіе слова *суфъ* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, а также различныя встрѣчающіяся въ нихъ названія тростника, представляютъ рядъ указаній на иное значеніе, въ какомъ употреблено слово *суфъ*. Кромѣ 2-й гл. кн. Исходъ и еврейскаго названія Чермнаго моря, *суфъ*, какъ названіе растенія, встрѣчается еще въ вн. прор. Іоны, II, 6, и Исаи XIX, 6. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ¹⁸, изображающемъ состояніе Пророка, брошеннаго въ Средиземное море, употреблено слово *суфъ* для означенія того растенія, которое обвилось вокругъ его головы. Такъ какъ Пророкъ изображается ввергнутымъ въ сердце моря (II, 4), снисшедшимъ въ морскую глубину, до основанія горъ (—7), т. е. до дна моря, то въ виду этого *суфъ*, обвившійся вокругъ головы Пророка, могъ быть отнюдь не тростникомъ, какъ не растущимъ въ морской глубинѣ, а единственно морскою травою или водорослями. Такое дѣйствительно значеніе (*alga* или *alga marina*, *Meertang*, *Seegrass*) и усвоится здѣсь обыкновенно библистами этому названію (наприм. *Gesenii Thesaurus* 943; *Dillmann. Exodus u. Lev.* 136 и др.); и если относительно *суфъ* въ кн. пр. Іоны существуютъ разногласія, то они касаются не смысла здѣсь этого слова, а значенія вообще этого свидѣтельства; послѣднее нѣкоторыми подвергается сомнѣнію, причѣмъ указывается или на то, что «данное мѣсто кн. Іоны принадлежитъ поэтическому стилю», и что подъ вліяніемъ этого «растеніе, дававшее имя другому морю, перенесено здѣсь на глубины Средиземнаго моря»¹⁹, или-на то, что находящаяся во 2-й гл. молитва Іоны обнаруживаетъ заимствованія изъ другихъ болѣе древнихъ Псалмовъ (LXVII [евр. LXVII], 5; LXVIII [евр. LXIX], 2) и не вполне соотвѣтствуетъ положенію Пророка²⁰; но подобныя соображенія могутъ убѣждать развѣ въ желаніи устранить, во что бы то ни стало, неблагопріятное извѣстному пониманію свидѣтельство, такъ какъ на самомъ дѣлѣ поэтическая рѣчь, если таково данное мѣсто кн. Іоны, имѣетъ не менѣе важное значеніе для изученія языка, чѣмъ и рѣчь прозаическая, и такъ какъ указанное сходство выраженій здѣсь Пророка не имѣетъ существеннаго отношенія къ слову *суфъ*, ибо послѣднее совсѣмъ не встрѣчается въ разумѣющихся сходныхъ выраженіяхъ Псалмовъ, чѣмъ устраняется, понятно, даже поводъ къ мысли о заимствованіи или неправильномъ употребленіи здѣсь у Пророка этого слова. Безъ излишнихъ мудрствованій изъ даннаго мѣста кн. Іоны слѣдуетъ то, что слово *суфъ* употребля-

¹⁸ Въ кн. Іоны II, 6, греческіе переводчики вмѣсто קָנִיף читали вѣроятно קָנִיף «конецъ», «послѣдній», почему и перевели: ἐσχατῆ = послѣдній, принявъ это слово за дополненіе къ קָנִיף = «бездна».

¹⁹ *Fresnel* въ вышепоказан. *Dissertation sur le schari.* 235.

²⁰ *Riehm. Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 1402.

лось въ еврейскомъ языкѣ для означенія пороста или водорослей ²¹, растущихъ въ Средиземномъ морѣ въ значительномъ количествѣ разновидностей ²². Вѣроятно, что въ такомъ же смыслѣ употреблено слово *суфъ* и у пр. Исаи въ XIX, 6, гдѣ при изображеніи будущаго оскуденія воды въ Нилѣ и его каналахъ, говорится: *тростникъ* (קַנֶּזֶק *канэ*) и *суфъ завянутъ*. Слову *суфъ* соотвѣтствуетъ здѣсь правда у LXX, по порядку рѣчи, названіе «папирусъ», но замѣчательно, что вмѣстѣ съ послѣднимъ находится въ данномъ мѣстѣ греческаго перевода и то слово, которымъ въ Исх. II, 3, 5, переведено слово *суфъ* ²³; а такая двойственная передача въ греческомъ переводѣ одного рѣченія оригинальнаго текста могла произойти или вслѣдствіе затрудненія переводчиковъ при переложеніи даннаго еврейскаго слова или вслѣдствіе позднѣйшаго поясненія, вошедшаго затѣмъ въ самый текстъ; во всякомъ случаѣ эта двойственная передача не можетъ служить положительнымъ доказательствомъ того, что въ данномъ мѣстѣ кн. пророка Исаи греческіе переводчики подъ *суфъ* разумѣли именно папирусъ. Что касается словоупотребленія самого Пророка, то въ этомъ отношеніи нужно замѣтить слѣдующее. Тамъ, гдѣ Пророкъ разумѣетъ папирусъ, онъ употребляетъ слово קַנֶּזֶק *гомэ* (Исаи XVIII, 2; XXXV, 7), означающее этотъ замѣчательнѣйшій видъ росшаго въ древнемъ Египтѣ тростника (см. выше 218). Съ другой стороны слово קַנֶּזֶק *канэ* нерѣдко у библейскихъ писателей употребляется въ общемъ значеніи тростника, безъ указанія извѣстной его разновидности (наприм. въ 3 Цар. XIV, 15; Іовъ XI, 16 [евр. 21], Псал. LXXVII [евр. LXXVIII] 31); въ такомъ же широкомъ значеніи, нужно думать, употреблено это слово и въ 19-й гл. Исаи, такъ какъ Пророку здѣсь не было надобности входить въ перечисленіе существовавшихъ въ Египтѣ разновидностей тростника, а было совершенно достаточно употребить одно изъ названій, относившееся ко всемъ разновидностямъ ²⁴; а если названіе *канэ* употреблено здѣсь въ широкомъ значеніи, то слѣдующее затѣмъ *суфъ* можетъ означать не особую разновидность тростника, а другаго вида растительность, т. е. водоросли или порость.—Признавать наконецъ *суфъ* названіемъ растенія, отличнаго отъ тростника, побуждаетъ то, что для означенія послѣдняго въ еврейскомъ языкѣ существовали другія названія: кромѣ вышеназванныхъ *гомэ*, *канэ*, еще קַנֶּזֶק *агмонъ* (наприм. Исаи XIX, 15 и др.). Если, какъ замѣчено было выше, Моисей и другіе Ветхозавѣтные писатели не входили въ ботаническія частности, то съ другой стороны, не безъ намѣренія же употребляли они въ томъ или другомъ мѣстѣ именно *суфъ* вмѣсто одного изъ прочихъ названій тростника. А такъ какъ въ одномъ, по крайней мѣрѣ, мѣстѣ Библии употреблено несомнѣнно это названіе для обозначенія не тростника, а водорослей или пороста, то пониманіе его въ этомъ же смыслѣ

²¹ По Акад. Словарю славяно-рус. яз. «Порость—alga—трава, растущая въ водѣ».

²² *Richm. Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 1402.

²³ Исаи XIX, 6... קַנֶּזֶק קַנֶּזֶק = ἐν παντί ἔλει καλῶν καὶ παπύρου = ко крѣпкимъ лѣзкѣ тростникѣмъ и ситникѣмъ.

²⁴ *Smith. Dict. of the Bible* III, 1021; *Tristram. The natural history of the Bible.* 437.

и въ другихъ мѣстахъ Библии представляется болѣе — сравнительно — обособленнымъ и сообразнымъ ²⁵.

Въ виду всего сказаннаго переводъ слова *суфъ* въ смыслѣ «тростникъ» не имѣетъ несомнѣнныхъ доказательствъ своей преимущественной вѣрности предъ прежнимъ пониманіемъ выраженнымъ въ греческомъ переводѣ. Сообразно съ значеніемъ ἔλος, слово *суфъ* по русски можетъ быть переводимо: «порость».

Приготовление Моисея къ высокому его назначенію. Дальнѣйшія сообщаемыя въ библейскомъ повѣствованіи событія въ жизни Моисея, до времени его призванія, не выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій и не возбуждаютъ поэтому особенныхъ недоумѣній относительно своей исторической достовѣрности ¹. Внутренній ихъ смыслъ заключается въ приготовленіи будущаго вождя израильскаго народа къ его высокому назначенію. Спасенный отъ гибели дочерью фараона и возвращенный къ своей матери, Моисей встрѣтилъ свое дѣтство ² въ родительскомъ домѣ; здѣсь, въ материнскихъ ласкахъ и первыхъ впечатлѣніяхъ дѣтскаго возраста положено было начало неразрывной родственной связи его съ своимъ народомъ, любовь къ которому онъ воспринялъ въ себя, такъ сказать, съ молокомъ матери. Свою юность онъ, какъ усыновленный сынъ царской дочери, проводитъ въ ея домѣ и научается, по свидѣтельству первомученика Стефана (Дѣян. VII, 22) *всей мудрости египетской* ³, при-

²⁵ Въ англійской Библии въ Исх. II, 3, פִּרְסָה переведено: in the flags = «въ зелень», «въ траву». По словамъ Тристрама, «суфъ должно быть понимаемо, какъ общее названіе всякой морской растительности, въ словахъ кн. прор. Іоны... Въ кн. Исходъ это слово можетъ означать вообще: «водоросли» или болотную растительность, каковъ густой тростникъ по берегамъ рѣки (may be taken to mean generally «weeds», or marsh vegetation, such as the rank rushes on the border of the river). *Tristram. The natur. Hist. of the Bible.* 436.

¹ По Эвальду (*Gesch. d. V. Isr.* II, 62), библейскій разсказъ объ этомъ, хотя принадлежитъ 3-му или еоократическому писателю (по *De Wette Schrader. Einl.* § 188 — пророческому), «безспорно имѣетъ истинно-историческую основу».

² Сколько времени находился Моисей въ домѣ родителей, неизвѣстно: I. Флавій (*Іуд. Архид.* II, 9, в. 7) назначаетъ какъ будто для этого три года, что согласуется со 2 Маккав. VII, 27; но по другому іудейскому преданію это продолжалось 24 мѣсяца (*Wünsche. Midrasch Schemot Rabba.* 21).

³ Эта особенность воспитанія Моисея съ большою подробностію изложена у Филона (*Пери звѣ Мос.* *Mangey.* II, 82); затѣмъ — у Климента Александр. (*Стрфм.* I, 23), ссылающагося при этомъ на свидѣтельства Филона, кн. Дѣяній и Евподема, и — у Евсевія (*Пропаратх.* *Еваγγ.* IX, 27), приводящаго сверхъ этого свидѣтельство Артанана. По этимъ свидѣтельствамъ, учителями Моисея были не только египетскіе, но и иноземные ученые (греческіе), преподавашіе ему ариѳметику, геометрію, ритмическое и гармоническое искусство, философію, астрономію, медицину (послѣднее только у Климента Алекс.) и весь кругъ греч. наукъ. По Діодору Сицил. (*Вѣдѣн. истор.* I, 81) въ Египтѣ дѣти жреческаго сословія учились письменамъ, геометріи, ариѳметикѣ, астрономіи. По изслѣдованіямъ египтологовъ, во вре-

готовляя себя чрезъ это къ будущей дѣятельности. Какъ все вообще потомство Израиля, предназначенное къ тому, чтобы стать обществомъ Господнимъ, должно было напередъ пройти черезъ египетскую школу, дабы впоследствии воспринять Божественныя заповѣди и уставы о благоустроенной жизни, подобно этому и Моисей предварительно чрезъ свое наученіе у египетскихъ мудрецовъ готовится къ тому, чтобы руководить и устроить свой народъ согласно съ высшими повелѣніями. Предъ даровитымъ и образованнымъ воспитанникомъ царской дочери открывалось, конечно, блестящее поприще высокихъ должностей и почестей въ египетскомъ государствѣ; но онъ въ душѣ своей чувствуетъ другое призваніе и имѣетъ столько высоты и ясности духовной, чтобы не заглушать его обычными внушеніями самолюбія и честолюбія; его вниманіе привлекаютъ къ себѣ не почетныя государственныя должности, а бѣдствія его соплеменниковъ. Попытка облегчить ихъ тяжелое положеніе своими силами и совѣтами не встрѣчаетъ однако между ними сочувствія; братья его, которыхъ онъ думалъ защитить отъ притѣсненій египтянъ и взаимныхъ обидъ, *не поняли, что Богъ рукою его даетъ имъ спасеніе* (Дѣян. VII, 25), да и самъ онъ не былъ еще надлежащимъ образомъ приготовленъ къ этому. Хотя и подъ вліяніемъ справедливаго гнѣва на угнетеніе своихъ собратьевъ, но тѣмъ не менѣе самоуправствомъ и насиліемъ (Исх. II, 11. 12) онъ начинаетъ свое дѣло⁴, а насиліе и не-

мена XIX династии «книжное обученіе» считалось столь важнымъ, что «для полученія самой незначительной должности въ администраціи или въ арміи нужно было имѣть званіе писца»; поэтому «дитя, какъ скоро выходило изъ дѣтскаго возраста (*l'enfant arraché au sein de sa mère*) было посылаемо въ школу», куда «ежедневно мать приносила ему изъ дому хлѣбъ и питье» и гдѣ писцы учили «читать и писать (*éléments des lettres*), правиламъ грамматики, орфографіи, искусству владѣть языкомъ (*l'art cadancer le langage*) и выражать свою мысль стихами, состоящими изъ выраженій параллельныхъ и противоположныхъ, искусно расположенныхъ»; кромѣ того объясняли «таинственный смыслъ священныхъ текстовъ». Обученіе въ египетскихъ школахъ обставлено было сурово: наказанія были въ такомъ большомъ употребленіи, что у ученика, по словамъ папируса, «кости бывали переломаны, какъ у осла»; «о писецъ, внушаетъ египетскій учитель ученику, не лѣнись или ты будешь сильно наказанъ... не давай себѣ дня отдыха...» (*G. Maspero. Pymne au Nil; préface. p. 8—11. Cp. Speaker Bible. I, 258—259*). Во всѣхъ этихъ согласныхъ въ общемъ свидѣльствахъ о высокой важности школьнаго образованія у древнихъ египтянъ преданіе о наученіи Моисея всей мудрости египетской получаетъ естественно весьма большое подтвержденіе своей исторической вѣрности.

⁴ Стремленіе оправдать совершенное Моисеемъ убійство египтянина выступить еще у Филона (Пер: β:в Моѡс.; *Mangey. II, 87*), признающаго «справедливымъ погубить того, кто живетъ ко вреду людей», а съ особенною ясностію — въ позднѣйшемъ іудейскомъ сказаніи, по которому убитый египтянинъ былъ несправимъ въ своихъ преступленіяхъ и Моисей поразилъ его по особому высшему повелѣнію произнесеніемъ святаго имени Божія (*Beer. Leben Moses. 46—48; Wünsche. Midrasch*

справедливость никогда не ведутъ къ достиженію дѣйствительнаго блага; его любовь къ своему народу была искренна и не чужда самоотверженія (Евр. XI, 24, 25) ⁵, но и не на столько сильна и полна, чтобы онъ могъ стать въ совершенно равныя отношенія къ соплеменникамъ, забыть о преимуществахъ своего положенія и выступить на защиту своего народа открыто, безъ всякой мысли о своей безопасности (Исх. 11, 12); его стремленіе облегчить бѣдствія своего народа выходило изъ добраго источника и было законно, но, при избыткѣ своихъ собственныхъ силъ ⁶ и при высокомъ своемъ положеніи, онъ надѣялся, можетъ быть, осуществить это собственными средствами и усиліями своего народа ⁷; онъ могъ думать, что достаточно было обнаруженія его искренняго и горячаго расположенія къ нуждамъ своихъ соплеменниковъ, чтобы стать во главѣ ихъ и затѣмъ направить общія усилія къ освобожденію отъ рабства. Ходъ событій ясно однако показалъ Моисею неосуществимость подобныхъ надеждъ: въ лицѣ того еврея, отъ обидъ котораго онъ хотѣлъ защитить другаго своего ближняго, народъ не призналъ его своимъ *начальникомъ* и *судьею* (Исх. 11, 14). Видя въ своемъ народѣ несочувствіе къ своему начинанію и въ тоже время будучи преслѣдуемъ фараономъ за убійство египтянина, Моисей не пришелъ въ отчаяніе ⁸ и въ послѣднемъ бѣгствѣ искалъ своей безопасности ⁹, которую онъ нашелъ у мадіамскаго

Schemot Rabba 22); но библейское повѣствованіе не только не обнаруживаетъ въ чемъ-либо подобнаго воззрѣнія на этотъ поступокъ, но въ самомъ ходѣ событій ясно даетъ замѣтить постигшее Моисея наказаніе, совершившееся чрезъ тѣ послѣдствія, которыми сопровождалось убійство египтянина. Древніе церковные писатели не оправдывали равнымъ образомъ этого поступка: у Климента Александрійскаго мнѣніе, что Моисей поразилъ египтянина «однимъ словомъ», приписывается «мистамъ» («*Fasi dè oi róstaí*». *Стрѣмат.* I, XXIII; *Migne. Patrologiae graecae.* t. VIII, 300); блаж. Августинъ (слова его изъ соч. с. *Faustum Manich.* XXI, с. 70 у *Keil.* Die Genesis. II. Exod. 332) признаетъ это дѣяніе незаконнымъ, усматривая въ немъ такое свойство, которое должно быть «уничтожено или исправлено».

⁵ По позднѣйшему іудейскому сказанію (*Wünsche. ibid.* 22), Моисей самъ принималъ участіе въ работахъ израильтянъ.

⁶ По Дѣян. VII, 23, Моисей имѣлъ въ то время 40 лѣтъ; позднѣйшее іудейское сказаніе назначаетъ или этотъ же возрастъ или 20 лѣтъ (*Wünsche. Ibid.* 21).

⁷ По содержанію библейскаго повѣствованія, выступленіе Моисея въ это время для защиты своихъ соплеменниковъ было слѣдствіемъ его собственнаго влеченія, а не высшаго призванія, на которое не указываютъ и слова первомученика Стефана въ Дѣян. VII, 25.

⁸ По словамъ Апостола (Евр. XI, 27) Моисей *впрою оставилъ Египетъ, не убоившись гнѣва царскаго*, т. е. навлекши этотъ гнѣвъ онъ не считалъ все потерпимымъ и, вѣруя въ Бога отцевъ своихъ, сохранилъ мужество, необходимое для того, чтобы ему оставить Египетъ и преодолѣть всѣ трудности и лишенія по удаленіи изъ него въ восточную пустыню.

⁹ Замѣчательный въ своемъ родѣ примѣръ бѣгства изъ Египта черезъ восточную границу представляетъ рассказъ египтянина Синег'а, содержащійся въ гіера-

священника Иоора-Рагуила ¹⁰, въ землѣ родственнаго ¹¹ племени, жившаго въ сѣверной Аравіи около Эланитскаго залива, и, какъ въ-

тическомъ панирусѣ Берлинскаго музея (№ 1) и относящійся къ правленію двухъ первыхъ фараоновъ XII династіи (этотъ панирусъ переводили *Chabas* въ *Les papyrus hieratiques de Berlin* и *Goodwin* въ *Records of the Past*; новѣйшій переводъ, принадлежащій *Maspero*, помѣщенъ въ *Mélanges d'archéologie égypt.* t. III, 2 fascicule. 1877; согласно съ этимъ послѣднимъ и передается здѣсь этотъ рассказъ). Самое начало египетскаго текста не сохранилось; рассказъ начинается слѣдующими словами: «я услышалъ его голосъ (и) тогда, когда онъ говорилъ, отправился въ путь. Сердце мое разрывалось, руки мои опустились, трепеть охватилъ все мои члены: я ходилъ туда и сюда, блуждалъ на удачу, отыскивая мѣсто, гдѣ бы укрыться. (Наконецъ) бросившись въ кустарники, чтобы проложить себѣ дорогу, я отправился въ путь, возвращаясь по своимъ слѣдамъ (*je fis route en revenant sur mes pas*). Не было никого, кто бы закричалъ: «иди въ это убѣжище», когда я не замѣчалъ угрожающей опасности; не сказали: «пусть онъ будетъ живъ», когда я повернулся спиной къ странѣ сикоморъ. Я прибылъ въ уади Сневру (*Snewrou*) и провелъ ночь на землѣ селенія (*sur le sol de la campagne*). Я пошелъ, когда насталъ день, и встрѣтился съ человѣкомъ, который стоялъ на дорогѣ; онъ просилъ у меня помилованія (потому что) боялся (меня). Когда настало время ужина, я подошелъ къ мѣстечку.... и переправился черезъ воду въ лодкѣ (*chaland*) безъ кормила.... къ Абти, я воскликнулъ.... я шелъ пѣшкомъ прямо впередъ и достигъ укрѣпленій, которыя соорудилъ принцъ для защиты отъ варваровъ. Днемъ согнувшись я держался въ травѣ изъ страха, такъ какъ видѣлъ стражу на верху крѣпости, (а) ночью я шелъ. На разсвѣтѣ я достигъ Петень (см. выше стр. 166) и пошелъ къ уади Кам-уръ. Тогда напала на меня жажда, въ горлѣ у меня жгло, я сказалъ: «это предвкусеніе смерти». (Вдругъ) я ободрился, собрался съ силами: я услышалъ пріятный голосъ скота. Я замѣтилъ варвара и просилъ указать мнѣ дорогу, ведущую вонъ изъ Египта. Онъ далъ мнѣ воды; я заставилъ сварить молока; я пошелъ съ нимъ къ его племени. Они хотѣли дать мнѣ часть своей земли, (но) я тотчасъ удалился и направился къ странѣ Едима. Подъ странюю Едима египтологи разумѣютъ Идумею; другія названія здѣсь мѣстности *Chabas* (въ указ. соч. р. 38) полагаютъ въ восточномъ номѣ, *Брушигъ* (*Gesch. Aegypt.* 119)—около Пелузія, у оз. Сирвониса. Направился ли Моисей во время своего бѣгства изъ Египта по этой же самой дорогѣ, ведшей черезъ пустыню къ Идумеѣ, или, какъ предполагаютъ сообразно съ новѣйшимъ мнѣніемъ о землѣ Мадіамской (Прилож. XXXVI), онъ избралъ болѣе южный путь, шедшій вдоль берега Чермнаго моря къ гористой части Синайскаго полуострова (*Geikie. Hours with the Bible.* II, 107), во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ испытать при этомъ не менѣе опасностей и лишеній, чѣмъ тѣ, какія изображены въ рассказѣ египтянина.

¹⁰ Прилож. XXXV.

¹¹ Мадіанитяне, по Быт. xxv, 2 — 4; 1 Пар. I, 32, происходили отъ Авраама чрезъ Хеттуру. Къ какому изъ пяти коленъ принадлежали тѣ мадіанитяне, священникомъ которыхъ былъ Иооръ, Ветхозавѣтныя книги по масоретскому тексту и Ватиканскому кодексу греческаго перевода не даютъ указаній на это, между тѣмъ въ различныхъ спискахъ Александрійскаго кодекса (см. *de Lagarde. Genesis graecae.* 34) Ραβουιλъ или Ρασουιλъ или Ραγουιλъ названъ въ указанныхъ мѣстахъ Библии между сыновьями Дадана, сына Иокшана, и это разночтеніе находитъ для себя соответствующее указаніе въ приводимомъ у Евсевія (*Προπαρσικων Εσαγγ.* IX, 27; *Migne. Patrologiae graecae.* XXI 740), отрывкѣ изъ Димитрія, гдѣ говорится: «отъ Дадана Рагуиль, отъ Рагуила Иооръ и Ававъ, отъ Иоора Сенфора, съ которою Моисей вступилъ въ бракъ». Тотъ фактъ, что Ховавъ, сынъ Рагуила, названъ въ Числ. X, 29, мадіанитяниномъ, а въ Суд. IV, 11, причисляется къ кенеемъ, съ вѣ-

роятно ¹³, на восточной его сторонѣ. Долговременное ¹³ пребываніе здѣсь Моисея было новымъ приготовленіемъ къ будущему; это было время очищенія и просвѣтленія ¹⁴ духа Моисея въ новой школѣ бѣдствій и смиренія. Въ Египтѣ онъ научился многому; но, какъ показала характеръ его дѣйствій для защиты своего народа, это образование было недостаточно. Бѣгство и лишенія новой жизни, труды и опасности пастушества, природа и уединеніе, опыты прошедшаго и размышленіе, подъ высшимъ водительствою, должны были закончить его воспитаніе и научить его терпѣнью и самообладанію, смиренію и самоотверженію, сознанію слабости своихъ силъ и—необходимости высшей помощи. Не покидавшее Моисея и въ домѣ его тестя, среди новаго родства, чувство одиночества ¹⁵, какъ это показываетъ данное имъ первому сыну имя *Гирсамъ* = „пришелецъ тамъ“ (Исх. II, 22), служить яснымъ выраженіемъ продолжавшейся внут-

роитностію можетъ быть объясняемъ смѣшеніемъ части мадианитянъ, прижквувшей къ израильтянамъ, съ кенеями, жившими въ южной части Хаваана (Числ. XXIV, 21), гдѣ жили также и потомки Ховава (таково въ общемъ мнѣніе многихъ прежнихъ и новыхъ библенствовъ; см. *Bachmann. Das Buch Richter. 122; Ewald Gesch. d. V. I. II, 65* и др.). Другое мнѣніе, что кенен составляли особое мадиамское племя (*Smith. A Dict. of the Bible. II, 10; Riehm. Handwörterb. d. Bibl. Altert. 521*), представляется менѣе вѣроятнымъ вслѣдствіе отсутствія въ библейской генеалогіи мадианитянъ имени родоначальника такого племени.

¹² Прилож. XXXVI.

¹³ По Дѣян. VII, 23. 30, Моисей находился въ Мадиамской землѣ 40 лѣтъ.

¹⁴ Такое значеніе придавали этому времени жизни Моисея древніе церковные писатели: по Григорію Нисскому (Творенія Святыхъ Отцевъ. 37, 231) «отвергнутый тѣмъ, у котораго въ виду была обѣда, Моисей безчестіе сіе сдѣлалъ средствомъ къ большому любомудрію»; по Евсевію (*Migne. Patrologiae graecae t. XIX, 375*) «Моисей оставивъ египетскія науки, въ пустынѣ учился философіи» (ἐφίλοσοφει); по Синкеллу (*Хронограф. I, 229*) «Моисей удаляется въ землю Мадиамскую, признавая пустынную и уединенную жизнь началомъ большей философіи. Такимъ образомъ очищенный (καθάρθεις) къ 80-му году своей жизни... онъ удостоивается Богоявленія».

¹⁵ При объясненіи чувства одиночества въ душѣ Моисея не безъ основанія останавливаютъ нѣкоторые библенсты вниманіе 1) на своенравномъ и раздражительномъ характерѣ Сепфоры, доказательство чего видятъ въ поступкѣ ея, описанномъ въ Исх. IV, 25 (подробнѣе объ этомъ см. далѣе), когда Сепфора, при видѣ явной опасности своего мужа, видимо неохотно и съ упрекомъ совершаетъ обрѣзаніе надъ своимъ сыномъ, и 2)—на не вполне близкихъ и откровенныхъ отношеніяхъ къ Юоору, которому Моисей, по Исх. IV, 18, сообщаетъ только о своемъ личномъ какъ бы желаніи увидѣться съ своими братьями, но не говорить о высшемъ посланничествѣ и его цѣли (*Kurtz. Gesch. d. A. Bundes. II, 55*). Эта послѣдняя особенность заслуживаетъ вниманія въ томъ еще отношеніи, что она можетъ отчасти служить критеріемъ для оцѣнки того мнѣнія (*Ewald. Gesch. d. V. Isr. II, 65; Stanley. The Iewich Church. I, 56*), будто пребываніе Моисея въ землѣ Мадиамской повело къ взаимному союзу арабскихъ племенъ съ евреями противъ Египта. Изображая Моисея какъ бы скрывающимся отъ своего тестя истинную цѣль путешествія своего въ Египтъ, библейское повѣствованіе тѣмъ самымъ устраняетъ согласимость подобнаго мнѣнія съ своимъ воззрѣніемъ.

ренней связи его съ мѣстомъ рожденія и своими соплеменниками; а предшествующіе опыты жизни убѣдили его въ томъ, что не въ своихъ силахъ и мудрости, и не въ своемъ народѣ, а единственно въ Богѣ отцовъ онъ можетъ и долженъ искать себѣ всеильной помощи. Что таково дѣйствительно было внутреннее настроеніе его къ концу пребыванія въ землѣ Мадіамской, это видно изъ значенія имени *Елизеръ* = „Богъ помощникъ“, даннаго второму сыну, *потому что (говорилъ онъ) Богъ отца моего былъ мнѣ помощникомъ и избавилъ меня отъ меча Фараонова* (Исх. XVIII, 4). Таковъ по библейскому изображенію результатъ новой школы, въ которой долженъ былъ приготовиться Моисей къ выполненію своего назначенія.

Прилож. XXXV къ 242-й стр. Рагуиль. Иооръ. Ховавъ. Объ отношеніи именъ: *Рагуиль* (רָגוּוּל. Исх. II, 18; Числ. X, 29), *Иооръ* (יֹוֹר. Исх. III, 1; XVIII, 1—12; יוֹר. Исх. IV, 18) и *Ховавъ* (חֹבָב. Числ. X, 29; Суд. IV, 11), и о томъ, какое лице или лица разумѣются подъ этими именами въ библейскомъ повѣствованіи, у библеистовъ древняго и позднѣйшихъ временъ существуютъ весьма неодинаковыя мнѣнія: одни, и между ними древніе іудеи¹ и нѣкоторые церковные² писатели, признаютъ Рагуила и Иоора за одно лице, носившее эти два имени³; тогда какъ другіе отличаютъ Рагуила отъ Иоора, признавая втораго сыномъ перваго⁴, и при этомъ Иоора или

¹ LXX выразили такое пониманіе въ сдѣланномъ ими дополненіи къ ст. 18-му Исх. II, гдѣ два раза названо въ греческомъ переводѣ имя Иоора, не находящееся здѣсь въ еврейскомъ текстѣ. Возможность иного пониманія у LXX, выводимая изъ находящихся въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ разночтенія (...*πρόβατα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ*—«овецъ отца его» вмѣсто *αὐτῶν*—«ихъ» или *своею* по Александрійскому списку; *Dillmann* Exod. u. Lev. 19. 20; ср. *Vos. H Palata Διαθήκη*. 72), устраняется ясно выраженными понятіями объ этомъ Филона и Флавія; первый (Περὶ τῶν μετονομαζομένων; *Mangey*. I, 524) говоритъ: «тестя первопророка (ἀρχιπροφήτου) писанія (οἱ ὑψηλοὶ) называютъ то Иооромъ, то Рагуиломъ», и при этомъ первому имени даетъ значеніе: *περισσός*—«излишній» (ср. Περὶ Γεωργίας. *ibid.* 307), второму имени—*ποιμασία Θεοῦ*—«пасеніе Божіе»; по Иосифу Флавію (188. *Archaeol.* II, 12, 1), «Иооръ было прозвищемъ (ἐπίκλημα) Рагуила». По позднѣйшему іудейскому сказанію, тестъ Моисея имѣлъ всего семь именъ: Иооръ, Иоеръ, Рагуиль, Ховавъ, Кави, Путіэль и Хеверь (*Codex pseudepigraphus. V. Test. a Fabricio*. I, 805; *Beer. Leben Moses*. 56).

² Наприм. *Кириллъ Александр.* (Γλαφύρων εἰς τὴν Εἰσοδὸν λόγ. πρώτος. *Migne. Patrologiae graecae. t. LXXIX*, 400. 409) называетъ мадіамскаго священника то Иооромъ, то Рагуиломъ, и объясняетъ смыслъ этихъ названій точно также, какъ Филонъ; подобно этому и *блаж. Θεодоритъ* (вопр. 16-й въ толкованіи на кн. Числѣ; Твор. Св. Отцевъ. т. 26, 204) говоритъ, что тестъ Моисея имѣлъ два имени, подобно патр. Іакову-Израилю и др.

³ Въ новѣйшее время такое пониманіе отстаиваютъ, наприм., *Knobel* въ *Exod. u. Levit.* 20; *Bachmann. Das Buch d. Richter.* I, 123; *Kurtz. Gesch. d. A. V.* II, 53; *Riehm. Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 726. 727.

⁴ *Дамитрій у Евсевія* (Προπαρσχουη Εὐαγγ. IX, 29; *Migne. Patrol. graecae. t. XXI*, 740) говоритъ о Рагуилѣ, какъ внука Іексана (*Иокшанъ* Быт. XXV, 2), и Иоорѣ и

отожествляютъ съ Ховавомъ ⁵, или отличаютъ ихъ, какъ двухъ братьевъ ⁶; иные наконецъ, признавая всѣ эти имена принадлежащими одному и тому же лицу, неодинаковость наименованій объясняютъ различіемъ писателей, изъ записей которыхъ составилось библейское повѣствованіе объ этомъ ⁷.

Изъ всѣхъ приведенныхъ мнѣній вѣроятнѣйшимъ представляется первое, имѣющее за себя не только авторитетъ древности, но и внутреннія основанія, заключающіяся въ томъ, что какъ въ Исх. II, 18 и 21, Рагуиль названъ отцемъ Сепфоры, точно также и Іоөөръ, по отношеніямъ къ нему Моисея, является въ библейскомъ повѣствованіи никѣмъ инымъ, какъ именно старшимъ родственникомъ, имѣющимъ право на послушаніе и почтеніе со стороны Моисея; эта черта обнаруживается не только въ томъ, что Моисей пасетъ его стада и, намѣреваясь возвратиться въ Египетъ, предварительно спрашиваетъ его согласія на это, но особенно въ томъ, что, по Исх. XVII, 6 и 7, Моисей, при извѣстїи о приближеніи Іоөөра, *вышелъ на встрѣчу тестю своему и поклонился ему*. На сколько почетная встрѣча Іоөөра соотвѣтствуетъ положенію его, какъ отца жены Моисея, на столько же она неестественна, если представлять Іоөөра братомъ Сепфоры, т. е. шуриномъ Моисея. Въ виду этого совершенно понятно, что при всѣхъ колебаніяхъ толкователей относительно разсматриваемыхъ именъ, мысль объ Іоөөрѣ, какъ именно тестѣ Моисея, сохраняетъ всего болѣе устойчивости, какъ мысль вытекающая изъ содержанія библейскаго повѣствованія и вполне сообразная съ нимъ, отождествляется ли

Ававъ (подъ вторымъ разумѣется вѣроятно Ховавъ, названный у LXX въ Числ. X, 29: Ὀβὰβ), какъ дѣтяхъ Рагуила; изъ новѣйшихъ это мнѣніе принимаетъ *Gesenius* (Thesaurus. 1295).

⁵ Такое пониманіе представляется болѣе вѣроятнымъ *Buddeu* (Hist. Eccles. V. Test. 1, 492—493), у насъ—автору Начертанія Церк. Библ. Исторіи (стр. 80—81); ср. *Smith. A Dict. of the Bible*. 1, 1076.

⁶ *Speaker Bible*. 1, 260, гдѣ послѣ уясненія смысла רַגּוּיִל *хотенъ* въ значеніи не только «тестъ», но и вообще «родство посредствомъ брака», высказывается слѣдующее объясненіе: «Когда Моисей прибылъ въ Мадиамъ, Рагуиль былъ уже не молодой, имѣя семь взрослыхъ дочерей; а когда Моисею исполнилось 80 лѣтъ, то относительно этого времени болѣе вѣроятно то, что наследственное званіе священника перешло къ сыну Рагуила, чѣмъ то, что послѣдній былъ еще живъ; и нѣтъ какихъ либо затрудненій предполагать, согласно съ *Geseniusomъ* (Thesaurus 1295), что Іоөөръ былъ шуриномъ Моисея. Тождество Іоөөра и Ховава, на основаніи Числ. X, 29, можетъ быть допускаемо, но ни въ какомъ случаѣ не есть несомнѣнное. Іоөөръ возвратился въ свою землю до провозглашенія Синайскаго закона, и затѣмъ ими его не упоминается. Ховавъ сопутствовалъ, повидимому, Моисею въ его путешествіи, соединивъ свою судьбу съ израильянами (Суд. IV, 11). Онъ могъ быть и, весьма вѣроятно, былъ младшимъ братомъ Іоөөра, не привязаннымъ, подобно послѣднему, къ своему племени обязанностями наследственнаго жречества. Это объясненіе удовлетворяетъ, кажется, всѣмъ указаніямъ библейскаго повѣствованія, которое въ противномъ случаѣ представляло бы серьезныя, если не непреодолимыя, трудности».

⁷ *Ewald. Gesch. d. V. I. II, 38; De Wette-Schrader. Lehrb. d. hist. krit. Einleit. in die Bibel. § 188; Dillmann. Exodus u. Lev. 20.* Мнѣніе это объ единствѣ лица, разумѣющагося подъ тремя названіями, существовало однако и до появленія критики: см. *Buddei Hist. Eccles. V. T. 492*; ср. цитацію по этому пункту у *Bachmann. Das Buch d. Richter. 123.*

въ частности при этомъ Іооръ съ Рагуиломъ или съ Ховавомъ. При уясненіи этого пункта надежной точкой отправленія можетъ служить не названіе רַגּוּל , а самое содержаніе нѣкоторыхъ частныхъ, указываемыхъ въ библейскомъ повѣствованіи о томъ и другомъ изъ этихъ лицъ. Если слово *хотенъ*, усвоенное Іоору (Исх. iii и xviii) и Ховаву (Числ. x, 29)⁸, имѣеть дѣйствительно здѣсь то значеніе, какое обыкновенно соединяется съ нимъ, т. е. значить: «тестъ», въ такомъ случаѣ оба эти имени должны быть конечно принимаемы за названіе одного и того же лица; но вѣрность этого пониманія по справедливости подвергается сомнѣнію⁹: какъ гл. רַגּוּל значить собственно «связывать» (*Fürstius*) и употребляется для означенія вообще родства черезъ бракъ или свойства (напр. Втор. vii, 3; 4 Цар. vii, 27)¹⁰, такъ и происходящее отъ него существительное רַגּוּל (пунктированное масоретами какъ רַגּוּל , когда принимается въ значеніи «тестъ», и רַגּוּל —въ смыслѣ «зять», «женихъ») могло сохранить ту же неопредѣленность значенія, обнаруживающуюся въ употребленіи его и объ отцѣ жены и о мужѣ дочери или зятѣ (Суд. xix, 4 и 5)¹¹. Возраженіе, что усвоенное этому слову (въ Числ. x, 29 или Суд. i, 16; iv, 11) значеніе «братъ жены» или «шуринъ» не подтверждается другими какими либо болѣе ясными мѣстами (*Dillmann. Exod. u. Levit. 20*), имѣеть конечно значеніе, но далеко не столь важное и рѣшительное, какое придается этому обстоятельству. Отсутствіе мѣсть (если не считать такими вышеуказанныя въ Числ. x и Суд. i и iv), въ которыхъ безспорно и несомнѣнно было бы употреблено רַגּוּל въ смыслѣ «шуринъ», по крайней мѣрѣ отчасти восполняется тѣмъ, что у LXX это слово переводится обыкновенно черезъ $\gamma\alpha\mu\beta\rho\acute{o}s$, значащее «тестъ», «свекоръ», «шуринъ», «зять», и что въ арабскомъ языкѣ «хотенъ» значить: «socer vel omnis propinquus ab uxoris parte, scilicet pater ejus aut frater»¹². На основаніи таковыхъ данныхъ нужно допустить, по крайней мѣрѣ, возможность употребленія въ древнемъ еврейскомъ языкѣ слова רַגּוּל въ значеніи не только «отецъ жены», но также и «братъ жены»¹³,

⁸ Что употребленное здѣсь выраженіе מִשְׁנֵי רַגּוּל относится не къ Рагуилу (какъ у *Bunsen* въ *Vollständ. Bibelwerk. i, 1, 239*, и въ переводѣ Свящ. книгъ Ветхаго Завета для употребленія евреямъ, изданномъ въ Вѣнѣ. 1877), а къ Ховаву. это видно изъ Суд. iv, 11, гдѣ тоже выраженіе относится очевидно къ стоящему непосредственно передъ нимъ имени: *Ховавъ*.

⁹ Имѣются въ виду замѣчанія *Ranke* (*Untersuchungen über den Pentateuch. ii, 8*) и *Сок* (*Speaker. Bible. i, 260*), гдѣ филологическое разсмотрѣніе слова רַגּוּל заключено тѣмъ выводомъ, что родственныя отношенія между Моисеемъ и Іооромъ могутъ быть установлены на основаніи не этого слова, а «внутреннихъ указаній повѣствованія».

¹⁰ Въ томъ и другомъ мѣсть слова: *не вступай въ родство и близъ въ родствѣ* выражены чрезъ רַגּוּל .

¹¹ Суд. xix, 4:... и удержалъ его וְרַגּוּל = *тестъ его*,—5: и сказала отецъ молодой женщины וְרַגּוּל = *зятю своему*.

¹² *Speaker Bible. i, 260. Gesenii Thesaurus. 539.*

¹³ Въ такомъ именно значеніи понято это слово у блаж. Іеронима въ Числ. x, 29;

почему, вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовалось болѣе точное обозначеніе смысла этого слова, оно сопровождалось иногда поясняющими его дополненіями ¹⁴. Если нѣтъ подобныхъ поясненій въ библейскомъ повѣствованіи объ Іоөөрѣ и Ховавѣ, то за то указаны здѣсь нѣкоторыя другія частности, позволяющія видѣть различіе между лицами, носящими эти названія. Такъ объ Іоөөрѣ говорится, что онъ, послѣ свиданія своего съ Моисеемъ у горы Божіей, ушелъ въ землю свою (Исх. xiii, 27). между тѣмъ Ховавѣ (Числ. x, 29—32) находится среди израильтянъ при отправленіи ихъ въ путь отъ Синаи; Ховавѣ при первомъ упоминаніи объ немъ названъ сыномъ Рагуила, между тѣмъ при имени *Іоөөръ* не только отсутствуетъ подобное обозначеніе, но указаны, какъ мы видѣли, черты, характеризующія это лице, какъ именно тестя Моисея; имя Іоөөра, какъ ушедшаго навсегда въ свою землю, исчезаетъ затѣмъ изъ библейскаго бытописанія; между тѣмъ имя Ховава, какъ принявшаго предложеніе Моисея о сопутствованіи израильтянамъ въ землю отцовъ, продолжаетъ слышаться въ названіи его потомковъ, поселившихся въ Ханаанѣ. Эти черты различія достаточны во всякомъ случаѣ для того, чтобы, не смотря на одно и тоже слово, служащее обозначеніемъ родственныхъ отношеній Іоөөра и Ховава къ Моисею, не сливать ихъ въ одно лице, а признавать двумя отдѣльными личностями, изъ которыхъ Іоөөръ, сообразно съ характеромъ отношеній къ нему Моисея, можетъ быть признаваемъ однимъ и тѣмъ же съ отцемъ Сепфоры, т. е. Рагуиломъ. Древніе и многіе изъ новыхъ библеистовъ признаютъ одно изъ этихъ именъ (большею частію *Рагуилъ* = «другъ Божій») личнымъ именемъ, а другое (*Іоөөръ* = *graeositus*) = «предпопавленный», «вышій») именемъ или прозваніемъ, даннымъ по должности и равнозначимымъ арабскому названію «имамъ» ¹⁵; но увѣриться въ этомъ трудно въ виду, между прочимъ, употребленія у израильтянъ $\text{רַגּוּל} = \text{Ṛeḏer}$ въ значеніи личнаго имени (напр. Суд. viii, 20 и др.), если въ такомъ начертаніи это имя не разнится отъ רַגּוּל , какъ обыкновенно пишется имя только тестя Моисея въ масоретскомъ текстѣ.

Что касается затѣмъ существующаго у изслѣдователей-критиковъ объясненія неодинаковости названій тестя Моисея изъ неодинаковости писателей, то, при разсмотрѣннн этого, кромѣ неодинаковаго распредѣленія данныхъ мѣстъ Пятковннжнн по писателямъ ¹⁶, особеннѣ бросается въ глаза тотъ странный пріемъ,

Суд. i, 16 и iv, 11, гдѣ оно переведено чрезъ «cognatus»; въ славянской Библии—въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ—(8жника), въ русскомъ переводѣ—въ первомъ и третьемъ.

¹⁴ Напр. Суд. xix, 4. 9: $\text{רַגּוּל} = \text{Ṛeḏer}$ = *тесть. отецъ этой молодой женщины.*

¹⁵ Объ этомъ, между другими, *Knobel* и *Kurtz* въ вышеназван. соч. и мѣстахъ.

¹⁶ По *Эвальду* (*Gesch. d. V. I. II, 38*), имя *Ховавѣ* употребляетъ въ Числ. x, 29, писатель книги началъ или анналистскій писатель, а по *De Wette Schrader* (*Lehrb. d. hist. krit. Einleit. in die Bibel. § 190*)—іеговистъ, которому также приписывается и Исх. ii, 18 (*Dillmann* *Exod. u. Lev. 20*); имя *Іоөөръ* въ Исх. iv, 18 и xviii, по *Эвальду*, употребилъ еще древнѣйшій анналистскаго повѣствователь (*Ewald. ibid. ср. 1, 96. 103*), а по *De Wette-Schr.*, Исх. iv, 18, принадлежитъ іеговисту, по *Дильману* (*Dillmann ibid. 42*)—2-му элогисту, которому согласно съ *де-Ветте-Шрадеромъ* приписывается и Исх. xviii.

какой усвоится при этомъ такъ называемому редактору Пятонкижія; по объясненію критики ¹⁷, редакторъ Пятонкижія имѣлъ предъ собою двѣ записи, изъ которыхъ въ одной (2-й элогистской) текстъ Моисея назывался *Юворъ*, въ другой (іеговистской)—*Ховавъ, сынъ Рагуила*; не смотря на неодинаковость именъ, онъ соединилъ вмѣстѣ рассказы обѣихъ записей и для взаимнаго соглашенія ихъ онъ или его продолжатели ¹⁸ сдѣлали то, что въ Исх. II, 18, гдѣ впервые встрѣчается имя *Рагуиль*, опустили находившіеся предъ нимъ слова «Ховавъ, сынъ». Несообразность такого объясненія неодинаковости рассматриваемыхъ названій заключается здѣсь не только въ механическомъ вообще приѣмѣ редактированія, представляемомъ въ другихъ случаяхъ тѣми же изслѣдователями въ другомъ видѣ ¹⁹, но особенно въ странномъ, по своей нецѣлесообразности, способѣ примиренія разностей: вмѣсто того, чтобы изъ двухъ данныхъ въ записяхъ названій принять одно какое-либо и затѣмъ употребить его въ дальнѣйшемъ рассказѣ, предполагаемый редакторъ, совершенно вопреки своей цѣли, выпускаетъ имя *Ховавъ* въ Исх. II, 18, и оставляетъ *Рагуиль*, вводя чрезъ это очевидно третье имя, долженствовавшее не сгладить разности, а еще болѣе увеличить ихъ. Странный приѣмъ, приписываемый критикою редактору Пятонкижія, не ограничивается этимъ. Сдѣлавъ вышеуказанное опущеніе при имени Рагуила, редакторъ черезъ нѣсколько строкъ текста совершенно забываетъ объ этомъ и вводя въ свое повѣствованіе записи 2-го элогиста (Исх. III, 1—6) оставляетъ находящееся здѣсь имя *Юворъ*; возвращаясь затѣмъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи (Исх. IV, 1—18) къ прежней записи іеговиста, въ которой онъ уже измѣнилъ имя *Ховавъ* на *Рагуиль*, онъ по удивительной забывчивости, оставляетъ и здѣсь также имя *Юворъ*, заимствованное въ данномъ мѣстѣ почему-то ²⁰ писателемъ іеговистской записи изъ 2-й элогистской; послѣ этого оставленіе имени *Юворъ* въ Исх. XVIII не можетъ уже конечно казаться страннымъ; но когда установилось, повидимому, это послѣднее имя, столько разъ употребленное, въ слѣдующемъ затѣмъ мѣстѣ—Числ. X, 29, и іеговистъ, которому приписывается этотъ стихъ, и самъ редакторъ—снова допускаютъ удивительную странность: первый, назвавшій въ Исх. IV, 18, тестя Моисея Юворомъ, употребляетъ вмѣсто этого здѣсь имя Рагуила, второй, опустившій въ Исх. II, 18, имя *Ховавъ*, остав-

¹⁷ Здѣсь исключительно принимаются во вниманіе критическіе взгляды на это De Wette-Schrader и Дилльмана, какъ они изложены въ только-что названныхъ сочиненіяхъ и мѣстахъ.

¹⁸ *Dillmann* въ Exod. u. Lev. 20 говоритъ при объясненіи Исх. II, 18: «Hienach wird vor רַעוּל zwar nicht יְהוֹרָ (Ev. Gesch. II, 38), wohl aber בֶּן רַחֵבְהוּ, nicht sowohl zufällig ausgefallen, als vielmehr zur Ausgleichung mit den andern Stellen ausgeworfen sein, vielleicht von R» (разум. редакторъ Пятонкижія), «wahrscheinlicher von den nachexilischen Bearbeitern des Textes».

¹⁹ Характеризуя редактора Пятонкижія, Дилльманъ, наприм. (Die Genesis. XIV) говоритъ: «sein Verfahren bei dieser Zusammenarbeit war keineswegs so äußerlich und mechanisch, wie man es schon vorgestellt hat, sondern geist- und kunstvoll».

²⁰ Разумѣется голословное замѣчаніе относительно этого у *De Wette-Schrader* въ Einleitung. § 188, S. 282, гдѣ замѣчено: *Iethro stalt Reguel* auf Grund der Urkunde des jüngeren Elohisten, die dem Jahvisten vorlag.

ялетъ здѣсь его. Таковы невѣроятныя странности, которыя приписываются изслѣдователями критическаго направленія древнимъ еврейскимъ писателямъ, и посредствомъ которыхъ они думаютъ объяснить происхожденіе въ библейскомъ повѣствованіи разсматриваемыхъ неодинаковыхъ названій. Предъ трудностію понять это объясненіе и повѣрить удивительной разсѣянности, забывчивости и непослѣдовательности составителей первоначальныхъ записей и ихъ редактора, блѣднѣютъ дѣйствительно нѣкоторыя неясности, представляемыя другими объясненіями, держащимися традиціоннаго понятія объ единствѣ вообще писателя Пятковнижія.

Прилож. XXXVI къ 243 стр. Земля Мадіамская. При опредѣленіи географическаго положенія той земли *Мадіамской*, въ которую удалился Моисей отъ лица фараона, предметомъ недоумѣній въ современной библейской литературѣ служить собственно то, жили-ли мадіанитяне, священникомъ которыхъ былъ Іоооръ, на восточной сторонѣ Эланитскаго залива, какъ думаютъ одни ¹, или на—западной, какъ—другіе ². Вообще же положеніе этой мадіамской области около Эланитскаго залива не подвергается сомнѣнію, такъ какъ къ этому географическому пункту необходимо приводять всѣ относящіяся еяда библейскія и внѣ-библейскія указанія, при томъ или другомъ ихъ пониманіи. Такъ—по Быт. xxv, 6, Авраамъ *отослалъ* сыновей наложницъ, а между ними, конечно, и родоначальника мадіанитянъ, *въ землю восточную, на востокъ* отъ Ханаана, т. е. вообще въ Аравію ³, живя въ которой они ведутъ торговлю съ Египтомъ (Быт. xxxvii, 28. 36) и, какъ восточные сосѣди моавитянъ (Числ. xxi, 4. 7 и д.) и эдомитянъ (Быт. xxxvi, 35). входятъ въ дружественныя и враждебныя столкновенія съ этими народами. Что владѣнія мадіанитянъ отъ восточной границы Ханаана простирались и далѣе на западъ

¹ Это мнѣніе справедливо называется «древнимъ» (Speaker. Bible. 1, 259); его держался І. Флавій, по словамъ котораго (Ivd Архαιол., II, XI, 1), Моисей удалился въ городъ Мадіамскій, лежащій у Краснаго моря, а также—Евсей въ Иеронимомъ (*Lagarde*. Onomastica Sacra. 276. 136—137), указывающіе «городъ Мадіамъ на той сторонѣ Аравіи (ἐπέκεινα τῆς Αραβίας), къ югу, въ пустынѣ сарациновъ, на востокъ отъ Краснаго моря: замѣчательно, что по словамъ этихъ христіанскихъ географовъ и «Хоривъ, гора Божія, въ странѣ Мадіамъ, прилежитъ горѣ Синаю выше (ὀψέρ=super) Аравіи въ пустынѣ» (Ibid. 301. 112; ср. *Relandi* Palaestina. 1, 86), изъ чего можно выводить то представленіе, что страна Мадіамская простиралась и на западный берегъ Эланитскаго залива.—Изъ позднѣйшихъ географовъ мѣстопребываніе Іооора на восточной сторонѣ Эланитскаго залива полагаютъ немногіе: съ рѣшительностію *Ritter* въ *Erdkunde*. xiv, 23; *Philippson* въ *Die Israelit. Bibel*. 1, 303; отчасти—*Kurtz* въ *Gesch. d. A. V.* II, 51. 52; въ нашей литературѣ — *Соллярскій* (Опытъ Библейскаго Словаря II, 521).

² На этомъ останавливаются по преимуществу позднѣйшіе и современные западные библеисты, наприм. *Rosenmüller* въ *Handbuch. d. B. A.* III, 95; *Wiener. Bibl. Realwörterbuch*. «Midianiter»; *Knobel* въ *Exod. u. Lev.* 15—18, давшій этому мнѣнію совершенно новое обоснованіе, которое одни изъ современныхъ библеистовъ принимаютъ, наприм. у *Richm* въ *Handwörterbuch. d. Bibl. Altert.* 727; въ *Speaker Bible*. 1, 259—260; тогда какъ другіе не раздѣляютъ этого мнѣнія (*Dillmann. Exod. u. Lev.* 18).

³ *Gesenii* Thesaurus. 1193; *Dillmann. Die Genesis*. 324.

по направленію къ Красному морю, указаніемъ на это служатъ развалины извѣстнаго древнимъ и позднѣйшимъ географамъ ⁴ города Модіана или Мадіама, находившагося на восточной сторонѣ Эланитскаго залива; къ мѣстности, лежащей вблизи этого же залива, приводитъ наконецъ и библейское повѣствованіе о событіи у горы *Божіей* (Исх. III, 1), какъ принадлежащей во всякомъ случаѣ къ центральной группѣ горъ Синайскаго полуострова. Что касается частнѣйшаго намѣченнаго выше вопроса, то рѣшеніе въ томъ и другомъ изъ указанныхъ направленій находить въ библейскомъ повѣствованіи и внѣ-библейскихъ свидѣтельствахъ своего рода данныя, хотя и не вполне равносильныя. Такъ въ пользу мысли о восточной сторонѣ залива, какъ мѣстѣ жительства Юеора, въ библейскомъ отношеніи говорить, во первыхъ, то, что Юеоръ для свиданія съ Моисеемъ приходитъ, очевидно (Исх. XVIII, 1. 2. 5. 6) изъ довольно отдаленной мѣстности и затѣмъ по окончаніи свиданія возвращается *въ землю свою* (—27), которая должна быть иною, отдѣльною и болѣе или менѣе отдаленною отъ мѣста свиданія, далѣе—то, что во время странствованія по пустынѣ израильяне нигдѣ, по Библіи, не встрѣчаются съ мадіанитянами; изъ внѣ-библейскихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе этого географическаго представленія указываютъ на названныя выше развалины города Мадіама, соединеннаго въ арабскомъ сказаніи ⁵ съ воспоминаніемъ о Моисей и Шуйбѣ, какъ называется у арабовъ Ховавъ; наконецъ указываютъ на то, что на Синайскомъ полуостровѣ, гдѣ у египетскихъ фараоновъ были рудники, едва ли Моисей могъ считать себя въ безопасности отъ преслѣдованія ⁶. — Назначая мѣстопробываніе Юеора на Синайскомъ полуостровѣ, основаніе для этого находятъ также въ библейскомъ повѣствованіи, которое, съ одной стороны, изображаетъ Моисея доходящимъ съ стадами до горы Божіей

⁴ Кромъ Евсевія и Иеронима указываетъ городъ Модіану на восточномъ берегу Эланитскаго залива Птоломей (6, 7, 2. 27, по *Riehm*—*Handwörterb. d. B. Alt.*, 996); арабскіе географы—Едриси, Абульфода и др. (*Ewald* *Gesch.* II, 473; *Dillmann*, *Die Genesis*. 32) говорятъ о развалинахъ Мадьяна на той же сторонѣ залива, къ 5 днямъ пути на югъ отъ Элы или Акабы. Въ новѣйшее время мѣсто древняго Мадіама изслѣдовалъ Бюртонъ, открывшій слѣды двухъ городовъ этого имени—сѣвернаго и южнаго—съ весьма замѣчательными остатками древней культуры и въ частности—добыванія благородныхъ металловъ изъ находящейся здѣсь горы, богатой серебромъ (*Riehm*, *Ibid.* 996—997).

⁵ По сказанію арабовъ «Медіенъ», какъ они называютъ Мадіамъ, есть городъ народа Шуйба... и въ немъ есть колодезь, изъ котораго Моисей повелъ скотъ Шуйба (*Smith*, *A Dict. of the Bible*. II, 359). Макрици, говоря о землѣ Мадіамской, перечисляетъ, между прочимъ, находившіяся въ ней города и между ними такіе, которые находились на югъ отъ Палестины, каковы—Эл-Каласа, Эл-Биринъ, Эл-Себа (*Ibid.* ср. *Palmer*, *Der Schauplatz d. vierzigjähr. Wüstenwanderung Israels*. 297. 273. 300, гдѣ описаны развалины городовъ, носящія названія одинаковыя съ указанными у Макрици, и находящіяся къ югу отъ Палестины, по западной сторонѣ горъ Азасимъ. Если бы это свидѣтельство Макрици могло быть чѣмъ-либо подтверждено относительно своей вѣрности, то отсюда слѣдовало бы, что въ древности въ составъ Мадіамскій земли входили и нѣкоторыя мѣстности къ западу отъ Эланитскаго залива.

⁶ Такъ раскрыта эта аргументація въ *Speaker Bible*. I, 23.

и тѣмъ самымъ располагаетъ представлять жилище мадіамскаго священника на той же западной сторонѣ залива, а не въ лежащемъ на противоположномъ берегу Мадіамѣ, какъ слишкомъ отдаленномъ отъ этой горы, и съ другой стороны—приписываетъ Ховаву (Числ. х, 31) весьма близкое знакомство съ мѣстностію Сивайскаго полуострова, которое всего естественнѣе могло быть приобрѣтено имъ, какъ жившимъ здѣсь-же. Дальнѣйшее подтвержденіе и раскрытіе этого послѣдняго географическаго представленія о землѣ Мадіамской указываютъ нѣкоторые, вслѣдъ за Кнобелемъ, въ сохранныхъ у Страбона ⁷ и Діодора Сицил. ⁸ свидѣтельствахъ Артемидора и Агатархида о находившейся около Посидіона, въ углу Эланитскаго залива, плодоносной пальмовой рошѣ съ источниками и озерами. Особенности этой мѣстности, привлекающія къ себѣ вниманіе въ разсматриваемомъ отношеніи, состоятъ въ томъ, что въ названной рошѣ находился «устроенный изъ твердаго камня древній жертвенникъ съ начертанными на немъ древними неизвѣстными письменами» (Діодоръ), на которомъ совершали служеніе богамъ жившіе здѣсь мужъ и жена, имѣвшіе право пожизненнаго жречества, и что населявшіе съ древнихъ временъ близъ-лежащій морской берегъ Мараней (*Μαρανείς* или *Μαριαννείς*) ⁹, и другія сосѣднія племена, почитая эту рошу священной, собирались сюда черезъ пять лѣтъ для отправленія своихъ религіозныхъ празднествъ, во время одного изъ которыхъ Гариндеи напали на Маранеевъ, истребили ихъ и овладѣли ихъ землями и имуществомъ. Признавая мѣстомъ этой священной роши бухту Шермъ, на западномъ берегу Краснаго моря, гдѣ отдѣляется отъ него Эланитскій заливъ и гдѣ позднѣйшіе путешественники находятъ богатые соленоватой водою источники и пальмовыя деревья, и полагая здѣсь жилище мадіамскаго священника, библисты, держащіеся этого мнѣнія, указываютъ при этомъ на сходство названія библейскихъ мадіанитянъ и синайскихъ маранеевъ и предполагаютъ, что въ этомъ послѣднемъ имени буква *p* явилась или вслѣдствіе перехода въ нее буквы *d* или вслѣдствіе смѣшенія ихъ, какъ сходныхъ по начертанію въ семитскомъ письмѣ, далѣе—на одинаковость положенія священника мадіамскаго и жреческой четы, совершавшей для сосѣднихъ племенъ служеніе богамъ, и наконецъ—на удобство сообщенія чрезъ Эланитскій заливъ между обоими его берегами, благодаря чему часть мадіанитянъ легко могла переселиться на Синайскій полуостровъ, на которомъ одна изъ долинъ, окружающихъ традиціонный Синай, носить названіе «Еш-шайбъ», напоминающее арабское имя Ховава, овецъ котораго, по арабскому сказанію, пасъ здѣсь Моисей ¹⁰.

Таковы важнѣйшія основанія существующихъ въ литературѣ рѣшеній даннаго вопроса, изъ которыхъ то и другое опираются на Библію и внѣ-библейскія свидѣтельства, и каждое имѣетъ свои привлекательныя стороны въ библейскомъ

⁷ Страбон. Γεωγρ. 776 (xvi, 4, 18); Мищенко. 733.

⁸ Βιβλιοθήκη ἱστορικῆ. iii, 42, 43.

⁹ Такъ по словамъ Кнобеля (Exod. ii. Lev. 16) пишется въ нѣкоторыхъ спискахъ географіи Страбона имя этого народа, что принимаетъ и Speaker Bible. i, 259.

¹⁰ Эта аргументація составлена на основаніи вышеназваннаго комментарія Кнобеля, а также—*Riehm—Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 737.

отношеніи. Новѣйшее мнѣніе, назначающее для мѣстопробыванія Іоѳора южный конецъ Синайскаго полуострова, заслуживаетъ вниманія потому, что при этомъ повѣствованіе Исх. III получаетъ особенную ясность; изображеніе Моисея, доходящаго съ стадами до горы Божіей и возвращающагося затѣмъ къ Іоѳору, дѣйствительно располагаетъ думать, что жилище Іоѳора находилось въ мѣстности того же Синайскаго полуострова, соединенной съ этою горой рядомъ ведущихъ къ ней долинъ, и въ этомъ отношеніи плодоносный оазисъ Шермъ, отстоящій отъ Синая на 3—4 дня пути ¹¹, по своему положенію является вообще соответствующимъ этому представленію; а въ томъ обстоятельстве, что къ сѣверозападу и сѣверовостоку Шермъ облегаютъ бесплодная пустыня, находитъ особенное объясненіе и трудно понимаемое ¹² въ Исх. III, 1 выраженіе оригинальнаго текста: $\text{רָחֹקַת הַמִּדְבָּר} = \text{далеко въ пустыню}$, которое получило бы при этомъ значеніе: «за пустыню» и указывало бы на то, что Моисей прошелъ съ своимъ стадомъ лишенное растительности пространство, прежде чѣмъ достигъ пажитей у подножія горы Божіей ¹³.—Но принимая во вниманіе эти стороны библейскаго повѣствованія, не слѣдуетъ забывать и обстоятельствъ, не благоприятствующихъ такому географическому представленію о мѣстѣ жительства мадіамскаго священника, и состоящихъ въ томъ, во первыхъ, что мѣстность, гдѣ жилъ Іоѳоръ, названа *землю Мадіамскою* (Исх. II, 15) или *Мадіамомъ* (—IV, 19) ¹⁴, какъ обыкновенно не называется ¹⁵ въ Библии Синайскій полуостровъ, а во вторыхъ и особенно—въ томъ, что Моисей, возвращаясь изъ Мадіамской земли въ Египетъ, проходилъ около горы Божіей и здѣсь встрѣтился съ Аарономъ (Исх. IV, 27), шедшимъ на встрѣчу ему изъ Египта: если мѣстомъ жительства Іоѳора былъ югозападный уголъ Синайскаго полуострова, то Моисею для возвращенія въ Египетъ

¹¹ *Knobel. ibid.* 24, гдѣ при этомъ сдѣлана ссылка на *Burckhard. Syrien.* 789, и *Wellsted. Arabien.* II, 57.

¹² $\text{רָחֹקַת הַמִּדְבָּר}$ переведено—у LXX: ὄπισθ' τῆν ἔρημον —*кх нѣтънию*, въ Вульгатѣ: *ad interiora deserti*, въ Самаританскомъ и Арабскомъ переводахъ: «въ конецъ пустыни», у Онкелоса: *post optima pascua deserti*; у Абарбанелла: «за пустыню» (см. Полиглотту *Вальтона*, и *Philippson. Die Israelit. Bibel.* I, 306).

¹³ *Knobel. Exod. u. Lev.* 24; *Kurtz. Gesch. d. A. V.* II, 52.

¹⁴ מַדְיָאן = *en Madiam.*

¹⁵ Мѣстности теперешняго Синайскаго полуострова называются въ Пятикнижии или вообще пустынею (*Gesenii Thesaurus.* 318: מִדְבָּר) или въ частности пустынею Синай, Фаранъ и т. п. Единственное мѣсто въ Библии, въ которомъ нѣкоторые находятъ указаніе на Мадіамъ, какъ находившійся «между Идумею и Фараномъ, слѣдовательно около южной границы Ханаана» (*Philippson. Die Israelit. Bibel.* I, 303), представляетъ 3 Цар. XI, 18, гдѣ говорится о бѣгствѣ Адера изъ Идумеи въ Мадіамъ и отсюда въ Фаранъ,—но прочныхъ основаній для такого пониманія нѣтъ: бѣгство идумейскаго принца въ Египетъ чрезъ Мадіамъ и Фаранъ совершенно понятно и въ томъ случаѣ, если разумѣть подъ Мадіамомъ городъ этого имени на восточной сторонѣ Эланитскаго залива, гдѣ, какъ въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ, онъ могъ быть безопаснѣе, и откуда легко могъ переправиться черезъ Эланитскій заливъ на Синайскій полуостровъ или въ пустыню Фаранъ. Такъ по всей вѣроятности представляли мѣсто этого города греческіе переводчики, переведшіе здѣсь מַדְיָאן словами: $\text{ἐκ τῆς πολέως Μαδίαν}$ —*изъ града Мадіамска.*

естественно было избрать существующій здѣсь прямой путь черезъ Торь, по пустынь, вдоль морскаго берега ¹⁶, а не окольный, болѣе длинный и трудный, черезъ центральныя горы, въ которыхъ совершилась эта встрѣча съ Аарономъ. Предполагать, что Моисей и Ааронъ направлялись именно къ горѣ Божіей, какъ къ условленному мѣсту встрѣчи, не даетъ основанія Бытописаніе, сообщающее только повелѣніе Моисею—*пойди, возвратись въ Египетъ* (Исх. 14, 19) и—Аарону: *пойди на встрѣчу Моисею въ пустыню* (—27). Гора Божія слѣдовательно могла послужить мѣстомъ встрѣчи въ томъ единственно случаѣ, если она лежала на обычномъ пути изъ Мадіама въ Египетъ; а если это такъ, то Мадіамъ, гдѣ начинался этотъ путь, долженъ былъ, сообразно съ географическимъ очертаніемъ Синайскаго полуострова, находиться не къ югозападу, а къ сѣверовостоку отъ горы Божіей, гдѣ, по ту сторону Эланитскаго залива, и указываютъ дѣйствительно не подлежація сомнѣнію внѣ-библейскія свидѣтельства городъ Мадіамъ. Единственная черта библейскаго повѣствованія, не гармонирующая съ такимъ опредѣленіемъ мѣстожителства Іоора, заключается въ значительности разстоянія этой мѣстности отъ центральной группы горъ Синайскаго полуострова; трудности, представляемой этимъ разстояніемъ, отрицать нельзя; но эта трудность отчасти сглаживается библейскими примѣрами довольно большихъ разстояній, на какія отдалялись иногда стада, наприм., стада Лавана на три дня пути отъ прочихъ его стадъ и его жилища (Быт. xxx, 36; xxxi, 22), стада Іакова—на значительное также разстояніе между Хеврономъ и Доаномъ въ Іезреельской долинь (Быт. xxxvii, 14. 17). Что и самъ Бытописатель, изображая Моисея проводящимъ стадо до горы Божіей, имѣлъ при этомъ въ виду значительность разстоянія отъ мѣста жителства Іоора, указаніемъ на это служить вышеприведенное בְּפֶתַח הַדֶּשֶׁת׃; переводить ли это выраженіе словами: «на западъ пустыни» согласно съ мнѣніемъ однихъ изъ гебраистовъ ¹⁷, или за «пустыню» согласно съ другими ¹⁸, во всякомъ случаѣ оно значить болѣе, чѣмъ просто «въ пустыню» и указываетъ на особенное, исключительное, такъ сказать, углубленіе Моисея въ пустыню Синайскаго полуострова, приведшее его къ подножію горы Божіей ¹⁹.—Что касается приведенныхъ выше внѣ-библейскихъ свидѣтельствъ въ пользу юго-западной оконечности Синайскаго полуострова, какъ мѣстопробыванія Іоора, то сами по себѣ они не даютъ существенной поддержки опирающемуся на нихъ мнѣнію: если и признать, что описанная у Страбона и Діодора финиковая роща съ жертвенникомъ находилась между Шермъ и Набкъ, съ чѣмъ од-

¹⁶ *Knobel* въ *Exod. u. Lev.*, 18, на основаніи Буркхардта говоритъ, что бедуины, идущіе изъ Геджаса въ Египетъ, черезъ Эланитскій заливъ переправляются въ Шермъ и «отсюда сухимъ путемъ слѣдуютъ черезъ Торъ къ Суесу; Вельштедъ предпочитаетъ также этотъ путь другимъ».

¹⁷ *Gesenius* въ *Thesaurus*. 71: «pone desertum i. e. ab accidente deserti»; *Grätz*. *Gesch. d. Israeliten*. I, 21.

¹⁸ *Dillmann*. *Exod. u. Lev.* 24.

¹⁹ Въ виду этого русскій переводъ этого выраженія: *далеко въ пустыню*, не будучи строго буквальнымъ, является весьма близкимъ къ мысли оригинальнаго текста.

нако не всё согласны ²⁰, то и при этомъ важнѣйшимъ ²¹ основаніемъ считать эту мѣстность землею Мадіамскою служить собственно одно сходство— по жреческому званію Іоѳора и жившей здѣсь четы,—сходство, не имѣющее особенной убѣдительности въ виду существованія на Синайскомъ полуостровѣ нѣсколькихъ другихъ мѣстъ, въ которыхъ отправлялись подобныя же празднества съ нарочитыми лицами, облеченными въ жреческое званіе ²². Если основываться на этой чертѣ, то наприм. Елюса, къ сѣверу отъ Синая, гдѣ совершалось годичное празднество въ честь Люцифера и гдѣ существовалъ также особый жрецъ ²³, можетъ съ такимъ же правомъ быть признана за землю Мадіамскую, какъ и финиковая роща въ углубленіи Эланитскаго залива. Другая же черта сходства, указываемая въ подобіи названія библейскихъ мадіанитянъ и синайскихъ маранеевъ, имѣетъ во всякомъ случаѣ значеніе не положительнаго даннаго, а только предполагаемаго и слѣдовательно не могущаго служить прочнымъ основаніемъ для выводовъ. Въ виду этого понятно, почему нѣкоторые изъ западныхъ библеистовъ признаютъ мнѣніе Кнобеля о мѣстопробываніи Іоѳора «въ высшей степени смѣлымъ» ²⁴.

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ такимъ образомъ къ слѣдующимъ выводамъ: по Библии земля Мадіамская, въ которой жилъ Іоѳоръ, должна находиться къ сѣверо-востоку отъ горы Божіей; внѣ-библейскія свидѣтельства указываютъ городъ, несомнѣнно принадлежавшій мадіанитянамъ, только на восточной сторонѣ Эланитскаго залива; трудность, представляемая разстояніемъ этого города отъ горы Божіей, не вполне устранена, пока остается неизвѣстнымъ въ точности, простирались ли владѣнія мадіанитянъ и къ западу отъ Эланитскаго залива.

Божественное призваніе Моисея. Когда въ Мадіамской землѣ оканчивалось приготовленіе Моисея къ будущему его назначенію, въ Египтѣ

²⁰ Въ прежнее время въ описанной у Страбона пальмовой рощѣ около Посидіона узнавали Елиамъ (Strabonis Geographia cum notis Casauboni. Amstelaedami. 1707. t. II, 1122). Въ новѣйшее время Лепсіусъ отождествлялъ Посидіонъ съ Рас-Зелима или Рас-Іеганъ на Красномъ морѣ (Knobel. Exod. u. Lev. 15), а Туахъ въ Zeitschr. d. morgenländ. Gesellsch. III, 163, полагалъ это мѣсто въ ваді Фейранъ (Knobel. ibid. 18).

²¹ Указанное выше сходство долины «Еш-Шайбъ» съ арабскимъ именемъ Хоава не можетъ имѣть особенно важнаго значенія влѣдствіе сомнительной древности такого названія этой долины; къ тому же, объясненіе его въ смыслѣ «долина пастуха» не есть общепринятое; по мнѣнію Пальмера «Себайэ» значитъ «долина храбраго юноши» (Der Schauplatz d. vierzigjährigen Wüstenwanderung. 107) Къ сѣверо-востоку отъ традиціоннаго Синая, у Вотійэ, указывается также арабскимъ сказаніемъ мѣсто пасенія стада Моисеемъ (Ibid. 40).

²² Мѣстами этого рода, по указанію того же комментарія Кнобеля (S. 32—33), были: окрестности Сербала,—традиціоннаго Синая (о послѣднемъ—Palmer. ibid. 40). а также—Елюса (на западной сторонѣ горъ Азазимъ).

²³ У блаж. Іеронима (Vita Hilariionis; Migne. Patrologiae Latinae t. XXIII, 41) говорится, что жители Елюсы, вышедшіе на встрѣчу св. Іларіону, mira Domini gratia non prius abire passi sunt, quam futurae Ecclesiae lineam mitteret; et sacerdos eorum, ut erat Coronatus, Christi signo denotaretur.

²⁴ Dillmann. Exod. u. Lev. 18.

въ то же время среди порабощеннаго народа началось знаменательное движеніе: подъ гнетомъ тяжелыхъ работъ и страданій, не облегченныхъ и при новомъ фараонѣ¹, сыны израилевы обратились къ Богу отцовъ своихъ съ мольбой о помощи². При такомъ состояніи Моисея и народа и совершился у подножія Хорива чудный Божественный призывъ къ освобожденію отъ египетскаго рабства. Вѣдншая сторона этого Откровенія, соответствующая мѣсту и состоянію созерцателя, изображаетъ ближайшимъ образомъ тогдашнее состояніе израильскаго народа, который, подобно невзрачному пустынному растенію, казался приниженнымъ и былъ объятъ пламенемъ гоненія, сокрушительная сила котораго не могла однако истребить его³.

¹ Та черта библейскаго повѣствованія, что въ немъ говорится о стенаніи сыновъ израилевыхъ непосредственно вслѣдъ за упоминаніемъ о смерти фараона, располагаетъ нѣкоторыхъ библеистовъ (наприм. *Kurtz. Gesch. d. A. V.* II, 55) къ мысли, что израильтяне надѣялись на облегченіе своей участи со вступленіемъ на престолъ новаго фараона и что неисполненіе этой надежды послужило особою причиною усиленныхъ ихъ стенаній. Это предположеніе, не невозможное по ходу событій, не имѣетъ однако для себя въ библ. повѣствованіи какихъ либо указаній, и несомнѣнно вѣрнымъ здѣсь остается только то, что и по смерти фараона, который началъ угнетеніе израильтянъ, оно не было облегчено.

² См. выше стр. 122. Въ какой части израильскаго народа началось и къмъ особенно поддерживалось религиозное возбужденіе, выразившееся въ усиленномъ обращеніи сыновъ израилевыхъ къ Богу отцовъ своихъ, библейское повѣствованіе не говоритъ; тѣмъ не менѣе высказываемому нѣкоторыми библеистами (наприм. *Geikie. Hours with the Bible.* II, 115—117) представленію о Левинномъ колѣнѣ, какъ главномъ двигателѣ этого возбужденія, нельзя отказать въ вѣроятности. Срив. примѣч. 20 на стр. 125.

³ Такое объясненіе символическаго значенія горящей купины, высказанное Филономъ (*Περὶ τῶν Μωσέως; Mangey.* II, 91) и существующее, хотя и не единственно, у позднѣйшихъ раввиновъ (*Wünsche. Midrasch Schemot Rabba.* 34. 35), является всего болѣе соответствующимъ характеру этого явленія: какъ терновый кустъ, не отличающійся ни ростомъ, ни плодородіемъ, употребляется (Суд. IX, 14. 15) для изображенія чего либо низкаго, презираемаго, такъ и *пламя огня*, какъ сила истребляющая (Втор. IV, 24), служитъ естественнымъ символомъ бѣдствій, указаніемъ на которыя начинается бесѣда Бога съ Моисеемъ (Исх. III, 7). Другое объясненіе этого втораго элемента въ значеніи «символа божественной святости, пребывающей среди грѣшнаго общества Господня» (*Kurtz. Gesch. d. A. V.* II, 59—60), является менѣе сообразнымъ, съ одной стороны, по отсутствію указаній въ библейскомъ описаніи этого явленія на *свѣтъ*, который служитъ собственно символомъ божественной святости (наприм. Исаян X, 17, гдѣ *свѣтъ* и *Святый* суть выраженія, соответствующія одно другому), и съ другой—вслѣдствіе употребленнаго Блтоникателемъ сравненія бѣдствій израильтянъ въ Египтѣ съ плавильною желѣзною печью (Втор. IV, 20). Служа выразительнымъ изображеніемъ тогдашняго состоянія угнетеннаго народа, явленіе горящаго и несгорающаго терноваго куста вмѣстѣ съ тѣмъ шлоиѣ соответствуетъ мѣсту и времени: Моисею, пасиому стадо у горы Хорива, является Ангелъ Божій не въ какомъ либо необыкновенномъ образѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ окружающимъ, а открывается въ пламени, выходящемъ изъ середины обыкновеннаго растенія въ этой мѣстности. Купина Хорива называя въ Библии словомъ **קנין**, подъ которымъ, согласно съ этимологіей (отъ

Внутреннюю сторону—составляет ясное выраженіе Божественной воли о наступившемъ времени освобожденія сыновъ израилевыхъ изъ Египта и назначенія, къ ея выполненію, Моисея, слабый, колеблющійся духъ котораго просвѣтляется и укрѣпляется словомъ и силою *Сущаго*⁴. Сообразно съ прежнимъ пламеннымъ стремленіемъ облегчить бѣдствія своихъ соплеменниковъ, Моисей могъ, повидимому, отвѣтить на Божественный призывъ только благоговѣйнымъ преклоненіемъ. Вопреки этому библейское повѣствованіе изображаетъ его въ это время не только не обнаруживающимъ соотвѣтственной готовности исполнить высшую волю, но и стремящимся уклониться отъ своего призванія, основаніями для чего служить—и незначительность его въ глазахъ фараона, и возможность недоумѣній со стороны народа⁵ и—прямаго невѣрія въ его посланничество

неупотребительнаго въ евр. яз. קוצן = «быть острымъ», «колоть») и установившимся пониманіемъ (у LXX βάτος = rubus), разумѣется кустарникъ съ колючими вѣтвями (по мнѣнію однихъ это — Crataegus oxyacantha, по мнѣнію другихъ—Crat. rugacantha, отличающійся краснымъ цвѣтомъ листьевъ и плодовъ [*Richm. Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 286], по *Tristram* [The Natural history of the Bible, 392] это—акація «сучковатое и колючее дерево»). На произрастающіе въ долинахъ Синая кустарники путешественники указываютъ, какъ на обращающую на себя вниманіе особенность мѣстной растительности (*Robinson. Palästina.* I, 145). Элементъ сверхъестественнаго является и здѣсь такимъ образомъ въ нѣкоторой связи съ естественнымъ, цѣлесообразность которой хотя нѣсколько приближаетъ это таинственное событіе къ нашему человѣческому пониманію.

⁴ Разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ имени Іегова, не представляется умѣстнымъ здѣсь, такъ какъ это относится къ вѣроученію въ періодъ Синайскаго законодательства.

⁵ Исх. III, 13. Въ существующихъ комментаріяхъ ожидаемый Моисеемъ отъ своего народа вопросъ объ имени Бога отцовъ объясняется довольно неодинаково. По однимъ, этотъ вопросъ возникалъ изъ почитанія у израильтянъ въ Египтѣ многихъ боговъ, дѣлавшаго для нихъ нужнымъ обозначеніе собственнымъ именемъ того Бога отцевъ, о которомъ говорилъ Моисей (*Knobel-Dillmann* на дан. мѣсто; ср. *Властовъ*. Свящ. Лѣт. II, 32); при такомъ объясненіи оставляется однако безъ вниманія недавнее или одновременное обращеніе израильтянъ къ Богу отцовъ своихъ и потому обнаруженное ими благоговѣйное преклоненіе предъ Нимъ. Другіе объясняютъ этотъ вопросъ перешедшею къ израильскому народу привычкою «египтянъ избирать изъ многихъ именъ боговъ то, которое соотвѣтствовало потребностямъ призывающаго» (*Speaker Bible.* I, 203), но при такомъ объясненіи остается непонятнымъ, почему Моисей въ виду этого предполагаемаго навыка израильтянъ не избралъ самъ, безъ особаго высшаго соизволенія, одного изъ употреблявшихся у израильтянъ божественныхъ именъ, наприм. *Ел-Шаддай*. Иные наконецъ угадываютъ въ этомъ вопросѣ желаніе израильтянъ получить въ Божественномъ имени и выражаемыхъ имъ свойствахъ божественнаго Существа удостовѣреніе въ дѣйствительности посланничества Моисея (*Köhler.* I, 176; ср. *Keil.* Genesis II. Exod. на дан. мѣсто). Это послѣднее объясненіе, сравнительно съ предшествующими, является болѣе, конечно, вѣроятнымъ, такъ какъ оно согласуется и съ значеніемъ вообще имени у древнихъ народовъ и въ частности съ библейскимъ употребленіемъ Божественныхъ именъ (напр. Быт. XVII 1; Исх. VI, 3). Но и это объясненіе

и наконецъ его косноязычіе. Подъ вліяніемъ прежняго своего неуспѣха въ защитѣ своего народа и испытанной слабости силъ, Моисей такъ глубоко проникнуть сознаниемъ трудности вывести своихъ соплеменниковъ изъ Египта, что даже и тогда, когда успѣхъ его посольства къ фараону обезпеченъ былъ обѣщаніемъ Божественной помощи, знаменіемъ ⁶ и силой чудотворенія ⁷, онъ проситъ все таки послать вмѣсто него другаго; и

возбуждаетъ также недоумѣнія, состоящія въ томъ, что предполагаемое Моисеемъ сомнѣніе народа въ его Божественномъ посланничествѣ высказывается имъ далѣе въ Исх. IV, 1, и слѣдовательно предшествующій этому вопросъ объ имени Божиюмъ долженъ имѣть другую цѣль или побужденіе. Съ большею вѣроятностію этотъ вопросъ объ имени Бога отцовъ можетъ быть объясняемъ предполагаемымъ со стороны Моисея недоумѣніемъ лично къ нему народа. Такъ какъ Моисей почти всю свою жизнь провелъ—то при дворѣ дочери фараона, то въ землѣ Мадиамской, то вслѣдствіе этого онъ могъ естественно предполагать, что при своемъ появленіи отъ имени Бога отцовъ онъ встрѣченъ будетъ съ недоумѣніемъ своими соплеменниками и что подъ вліяніемъ этого прежде, чѣмъ послушаютъ словъ его, они спросятъ о томъ, знаетъ ли онъ имя Бога отцовъ ихъ, принадлежитъ ли онъ къ нимъ по своимъ вѣрованіямъ? При такомъ объясненіи становится понятнымъ, почему Моисей, входя вслѣдствіе обѣтованія высшей помощи въ размышленіе о самомъ исполненіи Божественной воли, начинается съ вопроса объ имени и затѣмъ переходитъ къ вопросу о дѣйствительности своего посланничества. Отвѣтъ Моисея на вопросъ о Божественномъ имени прежде всего долженъ былъ показать израильтянамъ, что онъ знаетъ имя Бога и слѣдовательно принадлежитъ къ нимъ по своимъ вѣрованіямъ; но, за устраненіемъ этого недоумѣнія къ нему, естественно было возникнуть у народа сомнѣнію въ томъ, дѣйствительно ли Богъ отцовъ, такъ долго не открывавшійся ихъ потомкамъ, явился Моисею?

⁶ Исх. III, 12. Предуказываемое здѣсь служеніе Богу на Хоривѣ должно служить для Моисея знаменіемъ или удостовѣреніемъ высшаго его посланничества, какъ событіе, слѣдующее за изведеніемъ народа изъ Египта и слѣдовательно показывающее несомнѣнный успѣхъ посланничества Моисея. Но это знаменіе, какъ принадлежащее будущему, если и произвело должное дѣйствіе на Моисея, мысль котораго послѣ этого обращается къ самому способу исполненія высшей воли (Исх. III, 13), могло быть недостаточнымъ для народа, удостовѣрить который въ томъ же могли болѣе разительныя проявленія Божественнаго всемогущества, почему и несмотря на это знаменіе и предуказаніе послушанія народа (Исх. III, 18), слѣдуютъ со стороны Моисея слова: *а если они не повѣрятъ мнѣ и не послушаютъ голоса моего* (Исх. IV, 1). На основаніи противорѣчія, заключающагося въ словахъ: *и они послушаютъ голоса твоего... и: не послушаютъ голоса моего...* заключать къ различію писателей (Dillmann. [Exod. u. Lev. 39] Исх. III, 18, приписываетъ 2-му элогисту, IV, 1,—пророческому писателю; иначе—*De Wette-Schrader*. Einleit. § 188) несправедливо потому же, почему не дѣлается подобнаго вывода изъ Исх. III, 10, 11, гдѣ говорится: *выведи изъ Египта народъ Мой... и: кто я, чтобы... мнѣ вывести изъ Египта сыновъ израилевыхъ?*

⁷ Исх. IV, 3 — 5. Избраніе жезла и руки для проявленія сообщаемой Моисею силы чудотворенія не есть «случайное» (Dillmann. Exod. u. Lev. 39). Чудесныя знаменія совершаются здѣсь надъ тѣмъ, что производимыми при этомъ необычайными переидами явно для всѣхъ и несомнѣнно обнаруживаетъ производящую послѣднія высшую силу и что въ будущемъ должно послужить орудіемъ для совершенія другихъ знаменій (Исх. IV, 17; VII, 15 и дал. IX, 8 и др.). По Филону (Пери Моз. *Mangey*. II, 33) рука и жезлъ суть „органы чудесъ“, которые даетъ учи-

только вызванная этимъ новымъ проявленіемъ человѣческой косности угроза Божественнаго гнѣва, соединенная съ назначеніемъ помощника въ лицѣ Аарона и обѣтованіемъ помощи въ словахъ и дѣлахъ (Исх. IV, 14—16), принуждаетъ Моисея къ безмолвному повиновенію, для перехода котораго въ самое дѣло нужно было однако еще новое повелѣніе объ отправленіи въ Египетъ, соединенное съ извѣщеніемъ о смерти прежняго фараона (—IV, 19). Служащее отвѣтомъ на обращеніе Моисея и народа къ Богу—помощнику—великое дѣло освобожденія изъ Египта, по высшему устроенію, есть дѣло Божіе, человѣческіе исполнители котораго не должны были призракомъ своей силы затѣнять дѣйствовавшую чрезъ нихъ силу высшую.

Таковы особенности библейскаго повѣствованія о таинственномъ событіи на Хоривѣ, какъ бы намѣренно направленные древнимъ Бытописателемъ противъ извѣстныхъ позднѣйшихъ попытокъ объяснить это событіе изъ духа самого Моисея. Не овладѣвшая имъ мечтательная мысль

своему ученику при отправленіи послѣдняго въ путь. По Ефрему Спрингу (Творенія его въ пер. Москов. дух. Акад. ч. VIII, 415), данныя Моисею знаменія должны были показать, что сообщенная ему „сила превозможетъ силу фараонову“. Принимая въ общемъ это объясненіе, нѣкоторые изъ новѣйшихъ комментаторовъ указываютъ еще на особенное значеніе у древнихъ египтянъ змѣя, какъ символа (такъ называемый „урэусъ“) власти фараоновъ, побѣда надъ которою предъугадывалась превращеніями жезла Моисея, причемъ указываютъ и на то, что появленіе и испѣленіе проказы всегда разсматривалось, какъ особенное проявленіе Божественнаго воздѣйствія (*Speaker Bible*. I, 265). Другіе комментаторы въ своихъ объясненіяхъ данныхъ знаменій идутъ далѣе этой простой сообразности избранныхъ предметовъ съ цѣлю проявить сообщаемую Моисею высшую силу и находятъ особенное символическое значеніе въ самыхъ переиhrивахъ, происходящихъ съ этими предметами: по этому объясненію, жезлъ Моисея, какъ посохъ пастуха, есть символъ его пастушескаго званія; поверженіе жезла на землю означаетъ оставленіе имъ этого званія; обращеніе въ змѣя, отъ котораго Моисей бѣжитъ, означаетъ великія опасности, предстоящія ему въ новомъ служеніи; обращеніе змѣя снова въ посохъ, который дѣлается жезломъ Божіимъ (Исх. IV, 20) означаетъ преодоленіе опасностей силою Божіею (*Kurtz. Gesch. d. A. V. II, 67—68; Keil. Genes. u. Exod. 345*); далѣе—пораженіе руки Моисея проказою служитъ изображеніемъ порабощенія израильтянъ въ Египтѣ и зараженія ихъ египетскимъ нечестіемъ; очищеніе руки отъ проказы указываетъ на предстоящее избавленіе израильтянъ отъ тѣлеснаго и духовнаго зла (*Блаж. Θεοδοριτῆς*, хотя и не единственно; см. Творенія его въ перев. Моск. Акад. ч. I, 107; изъ новѣйшихъ — *Kurtz* и *Keil* въ назв. сочин. и жѣстахъ). Это символическое объясненіе, являясь полнымъ толкованіемъ всѣхъ особенностей библейскаго повѣствованія о первыхъ знаменіяхъ, совершенныхъ Моисеемъ, представляетъ однако и нѣкоторую несообразность, состоящую въ томъ, что данныя Моисею чудодѣйственные знаменія отклоняются при такомъ объясненіи отъ своей прямой цѣли: вмѣсто того, чтобы служить подтвержденіемъ присущей Моисею Божественной силы и чрезъ это доказательствомъ высшаго его посланничества, эти чудодѣйственные измѣненія въ жезлѣ и рукѣ получаютъ характеръ символическихъ изображеній того, что прямо не относится къ этой цѣли,

увести своихъ соплеменниковъ въ родственную пустыню ⁸, и не новыя постигнутыя имъ здѣсь высшія идеи истинной религіи влекутъ его съ неодолимою силою обратно въ Египеть ⁹; и то и другое объясненія одинаково ясно и рѣшительно устраняются библейскимъ повѣствованіемъ, указывающимъ и на осьмидесятилѣтній возрастъ въ это время Моисея, всего менѣе способный къ мечтательности, и на укоренившееся въ немъ сознаніе непреодолимыхъ трудностей достиженія цѣли, которое не уничтожилось и послѣ того, какъ ему возвѣщено было вѣковѣчное имя: *Иегова*, и вмѣстѣ съ этимъ были имъ постигнуты выражаемыя этимъ именемъ Божественныя свойства ¹⁰. Если библейское повѣствованіе объ откровеніи у подножія Хо-

каково прежнее и будущее служеніе Моисея и состояніе израильскаго народа, и на что въ бесѣдѣ Моисея съ Богомъ не дѣлается соответствующихъ указаній. При свѣтѣ новозавѣтнаго Откровенія древними церковными писателями усматривается въ жезлѣ Моисея прообразъ Креста (*Origens in Exodum, homil. iv; Migne. S. graecae t. XII, 321*) или вочеловѣченія Господа, Который содѣлался для насъ грѣхъ-хъ и змѣю, воспріявъ грѣховное наше естество (*Григорій Нисскій. Творенія Св. Отцевъ. т. 37, 269. 268*).

⁸ Таково объясненіе нѣмецкаго богослова Винера, по словамъ котораго „юноша, самъ сдѣлавшійся жертвою египетскаго угнетенія, но теперь наслаждавшійся уединеніемъ и пріятною свободою пастушества, былъ увлеченъ мыслью о возможности увести въ родственную (Исх. II, 16) ему пустыню и свой народъ, и при этомъ могъ часто размышлять о томъ, не можетъ ли послужить онъ орудіемъ къ достиженію этой цѣли; а если онъ проникнулся этой мыслью, то не долженъ ли былъ сдѣлаться для него знакомъ Божественнаго призыва горѣвшій отъ неизвѣстной причины кустъ въ таинственной долині при подошвѣ высочайшей горы, къ которой пастухи съ давнихъ поръ относились съ священнымъ ужасомъ“ (*Winer. Bibl. Realwörterbuch. Moses; сходно съ этимъ и Reckendorf. Das Leben Mosis. 16. 17*).

⁹ Такъ объясняется событіе на Хоривѣ у Эвальда, который, признавая повѣствованіе Исх. 3-й гл. глубоко-истиннымъ, находитъ здѣсь указаніе на моментъ озаренія духа Моисея высокими истинами религіи, которыя затѣмъ съ неодолимою силою влекутъ его въ Египеть для борьбы съ послѣднимъ за свой народъ. „Моисей, по словамъ этого историка, прежде чѣмъ начать пророческую дѣятельность, самъ такъ глубоко проникся силою религіи, что съ этого мгновенія онъ сталъ другимъ человѣкомъ... И не среди широкой общественной дѣятельности, не во время борьбы и побѣдъ, не въ трудную минуту жизни, онъ восхищенъ былъ этою истинною; напротивъ, она напередъ наполнила его при совершенной тишинѣ и спокойствіи, и послѣ этого онъ уже началъ дѣйствовать сообразно съ нею... Какъ духъ каждаго самостоятельнаго истиннаго пророка начинаетъ съ созерцанія божественнаго свѣта и погруженія въ божественный умъ и волю, точно также и Моисей, по глубокой истинѣ разсказа Исх. 3-й гл., внезапно, при совершенной тишинѣ, созерцаетъ сильный божественный огонь и возрожденный чрезъ это влечется божественною силою къ другой дѣятельности. Такъ какъ никакое состояніе не низко и никакое мѣсто не незначительно..., то сообразно съ этимъ кустъ въ ненаселенной пустынѣ превращается внезапно для простаго пастуха въ свѣтозарное святилище, изъ пламени котораго говорить ему Ангелъ Божій“... (*Ewald. Gesch. d. V. Isr. II, 73—74*).

¹⁰ См. наприм. „О жизни Моисея законодателя“ у Григорія Нисскаго, по словамъ котораго, Моисей при Богоявленіи въ кувшинѣ „просвѣщается чистыми догматами“, познаетъ „именно то, что изъ всего объемлемаго чувствомъ и созерцаемаго умомъ ничто не есть сущее въ подлинномъ смыслѣ, кромѣ превышей всего Сущ-

рива есть плодъ позднѣйшаго, какъ представляютъ, стремленія прославить великій моментъ жизни Моисея, то между цѣлю и ея исполненіемъ нужно признать здѣсь неустранимое противорѣчіе: никогда легенда для прославленія своего героя не избирала столь страннаго средства, какимъ является здѣсь изображеніе нерѣшительности, слабости и малодушія Моисея въ великій моментъ выходненія его на поприще славной дѣятельности. И насколько такое изображеніе несообразно съ обычнымъ развитіемъ легенды, рисующей обыкновенно героя со всеми совершенствами тѣла и духа, настолько же оно естественно и понятно съ точки зрѣнія на это библейское повѣствованіе, какъ на простую передачу дѣйствительнаго факта: хотя сознаніе слабости силъ и недостатокъ рѣшимости не могутъ служить къ прославленію великаго Пророка, Бытописатель тѣмъ не менѣе изображаетъ его въ данный моментъ въ этомъ состояніи, потому что оно дѣйствительно было таково. Какъ вездѣ и во всемъ при устройствѣ Божественнаго царства на землѣ, такъ и здѣсь сила Божія совершается въ немощи человѣческой, но въ немощи чистой, сознающей себя, готовой на все для блага другихъ, а потому могущей быть укрѣпленною отъ силы высшей. Откровеніе же этой сверхъестественной силы сдѣлалось тогда необходимымъ, такъ какъ для сыновъ израилевыхъ это было такимъ временемъ, когда Египеть, неослабно продолжая угнетеніе, готовъ былъ чрезъ это совершенно ослабить, обезличить ихъ и затѣмъ поглотить въ себя, проникнувъ ихъ своею языческою религіею и государственностью ¹¹.

Возвращеніе Моисея въ Египеть и его просьба предъ фараономъ отпустить израильскій народъ для совершенія служенія Богу. Божественный гнѣвъ и обѣтованіе помощи привели Моисея къ послушанію. Принятая имъ съ такими колебаніями рѣшимость исполнить высшую волю нуждалась однако въ новыхъ подкрѣпленіяхъ и вразумленіяхъ, которыя и сообщаются въ слѣдующихъ затѣмъ непосред-

ности, которая всему причина, и отъ которой все зависитъ". Творенія Св. Отцевъ. т. 37, 233. 266.

¹¹ Указаніемъ на особенно-тяжелое положеніе израильтянъ въ это время служить обиліе употребленныхъ при его описаніи въ Исх. III, 7, 9, выраженій, каковыя: וַיַּעַזְבוּ = „бѣдствіе“, וַיִּסְבְּבוּ = „страданія ихъ“, וַיִּשְׁעוּ = „воплъ“, וַיִּגְדְּלוּ = „угнетеніе“, чему соотвѣтствуетъ и употребленное Бытописателемъ усиленное выраженіе для означенія Божественнаго призрѣнія на эти бѣдствія: וַיִּרְאוּ אֶת־יְהוָה = Ἰδὼν εἶδον = *видѣвъ видѣхъ*, т. е. совершенно увидѣлъ. Вопреки этому критика видитъ здѣсь не болѣе, какъ простое только „повтореніе“ сказаннаго въ Исх. II, 24. 25 (*Dillmann. Exod. u. Lev. 29*).

ственно откровеніяхъ. Первымъ изъ нихъ, послѣдовавшимъ въ Мадіамской землѣ, во время приготовления къ путешествію, возвѣщается Моисею о смерти фараона и другихъ, искавшихъ души его (Исх. IV, 19), что должно было разсѣять его опасенія за собственную жизнь при предстоящемъ возвращеніи въ Египетъ и поддержать его рѣшимость на особенно трудный первый шагъ ¹. Когда эта рѣшимость пришла въ исполненіе ², Моисею затѣмъ полнѣе и яснѣе открываются способы и средства къ осуществленію Божественнаго плана: свою просьбу отпустить евреевъ для принесенія жертвы Богу (Исх. III, 18), Моисей по этому откровенію долженъ подкрѣпить предъ фараономъ всѣми чудесами, сила къ совершенію которыхъ ему дана ³, и когда эти чудесныя дѣйствія не произведутъ на сердце фараона своего вліянія, онъ не долженъ смущаться этимъ, такъ какъ это ожесточеніе не только предусмотрено Богомъ (Исх. III,

¹ Находя „страннымъ“ это вторичное побужденіе Моисея къ возвращенію въ Египетъ, послѣ того какъ въ Исх. IV, 18 „было рѣшено послѣднее“, и потому ст. 19-й и 1-ю полов. 20-го ст. приписывая другому писателю (*De Wette-Schrader* въ *Lehrb. d. hist. krit. Einl. in die Bibel*. § 188—еократическому, *Dillmann* въ *Exodus u. Lev. 42—пророческому*), слова котораго введены, говорятъ, здѣсь позднѣйшимъ редакторомъ Пятикнижія, изслѣдователи критическаго направленія забываютъ какъ будто при этомъ изображенное въ Библии внутреннее состояніе Моисея въ это время. Преклонившись невольно предъ высшею волею и получивъ согласіе своего тестя, Моисей въ рѣшительную минуту могъ снова придти въ колебаніе и замедлить свое отправленіе въ путь, а вслѣдствіе этого ему нужно было новое побужденіе и успокоеніе, чѣмъ и служить возвѣщаемая ему здѣсь личная его безопасность при предстоящемъ возвращеніи въ Египетъ (Таково объясненіе даннаго мѣста у *Keil* въ *Gen. u. Exod.*, 348, и въ *Speaker Bible*. I, 267). Съ другой стороны, устраняя это вполне сообразное объясненіе, критика своимъ предположеніемъ вводитъ явную странность, такъ какъ она представляетъ редактора Пятикнижія поступившимъ въ данномъ случаѣ совершенно механически и столь не далекимъ, что внесши въ текстъ слова изъ другой записи, онъ нисколько не смущился тѣмъ, что эти слова служатъ повтореніемъ изложеннаго уже Божественнаго повелѣнія Моисею, и вмѣсто того, чтобы опустить ихъ, онъ не только ввелъ ихъ въ свое повѣствованіе, но вопреки сказанному въ Исх. III, 1, о мѣстѣ Богоявленія, прибавилъ еще отъ себя выраженіе: *въ Мадіамъ*, „желая чрезъ это сдѣлать умѣстнымъ существованіе двухъ разсказовъ объ одномъ и томъ же“ (такъ *Dillmann* въ указ. мѣстѣ). То-есть, критика своимъ объясненіемъ достигаетъ не болѣе, какъ того только, что находимую ею въ данномъ мѣстѣ „странность“ переноситъ съ писателя Пятикнижія на редактора, не дѣлая однако чрезъ это болѣе понятною возможность ея происхожденія.

² Исх. IV, 20: съ ясно выраженнымъ здѣсь указаніемъ, что новое откровеніе Моисею послѣдовало по отправленіи его въ путь, не находясь въ какомъ либо разногласіи слова ст. 21: *כַּכֵּן תֵּלֵךְ לְשׁוּבָה*, значащія буквально: *такъ какъ ты идешь, чтобы возвратиться*; такъ согласно съ LXX передано это мѣсто и въ Славянской Библии: *идѣиѣ текѣ и козвратишииѣи*.

³ Въ словахъ Исх. IV, 21: *всѣ чудеса, которыя Я положилъ въ руку твою* (по буквальному переводу съ еврейскаго, согласно съ LXX и славянской Библией), *соверши*, какъ эпитетъ *всѣ* (ср. Исх. XI, 10), такъ и *כִּשְׁמֵרָה* вмѣсто совершаемыхъ

19), но и находится подъ дѣйстви́емъ Его воли ⁴, требованіе которой отпустить Израиля, не смотря на упорное противодѣйствіе, должно исполниться, такъ какъ Израиль есть Его первородный сынъ, за непризнаніе правъ котораго фараонъ отвѣтитъ своимъ первороднымъ сыномъ (iv, 22. 23). А какъ неукоснительно должны исполнять требованія высочайшей воли тѣ, къ кому они обращены, и что ожидаетъ за преслушаніе ихъ, Моисей вскорѣ затѣмъ, на пути своемъ въ Египеть, испыталъ самъ на себѣ, подвергшись Божественной угрозѣ смерти за несовершенство видимаго знака завѣта Авраама съ Богомъ надъ сыномъ своимъ ⁵. Вразумленный этимъ событіемъ и затѣмъ ободренный предука-

предъ израильтянами (по Исх. iv, 30, ср. 17) מִלְאִים=знаменій, такъ отчасти и выраженіе: *положилъ въ руку* (по Gesenii Thesaurus. 1324: ponere miracula in manu alic. i. e. miracula suggerere, miraculorum patrandorum potestatem dare), даютъ основаніе разумѣть въ приведенныхъ словахъ подъ чудесами не только три описанныя въ началѣ этой главы знаменія, но и всѣ другія совершенныя предъ фараономъ чудесныя дѣйствія, которыя положены въ руку Моисея въ смыслѣ сообщенной ему силы или способности къ ихъ совершенію.

⁴ Исх. iv, 21: *А Я ожесточу сердце его*. Ожесточеніе фараона въ библейскомъ повѣствованіи приписывается, съ одной стороны, Богу (кромя указ. мѣста въ vii, 3; ix, 12; x, 1. 20. 27; xi, 10; xiv, 4. 8 и 17=10 разъ) и съ другой—самому фараону (vii, 13. 14. 22; viii, 15 (евр. 11). 19 (евр. 15). 32 (евр. 28); ix, 7. 34. 35 и xiii, 15=10 разъ). Винови́комъ ожесточенія своего сердца, т. е., упорнаго и преступнаго противленія высшей волѣ относительно освобожденія израильтянъ, былъ самъ фараонъ, не хотѣвшій по своей гордости, своекорыстію и упорству подчиниться признанной имъ и его окружающими (viii, 19; ix, 27) Божественной волѣ; и это грѣховное настроеніе и злая воля фараона были прежде всего причиною его ожесточенія, какъ это показываетъ та не случайная, конечно, особенность библейскаго повѣствованія, что въ немъ, при изображеніи именно первыхъ пяти казней и еще седьмой, названъ самъ фараонъ ожесточающимъ свое сердце. Но съ другой стороны, грѣховная склонность фараона не развилась бы въ такой степени, если бы къ нему не было обращено Божественное повелѣніе объ освобожденіи израильтянъ. Это требованіе высочайшей воли служитъ поводомъ къ яснѣйшему проявленію того, что заключалось въ душѣ фараона, а постепенно возрастающія въ силѣ и дѣйствиіи средства, которыми Божественная воля приводитъ въ исполненіе Свое повелѣніе, служатъ какъ бы послѣдующею причиною возрастанія и усиленія грѣховной склонности фараона до степени ожесточенія, что и выражаетъ библейское повѣствованіе о всѣхъ прочихъ казняхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, равно какъ и—о преслѣдованіи израильтянъ при выходѣ ихъ изъ Египта, когда здѣсь называетъ Бога ожесточающимъ сердце фараона (Болѣе подробное объясненіе ожесточенія сердца фараона у *Генстемберга* въ Beiträge z. Einleit. ins A. Test. iii, 462—468, и у *Куртуа* въ Gesch. d. A. V. II, 75—80). Изъ этихъ двухъ причинъ, отъ которыхъ зависѣло ожесточеніе сердца фараона, въ Исх. iv, 21, указывается одна, заключающаяся въ волѣ Божіей, сообразно съ цѣлію излагаемаго здѣсь откровенія — подкрѣпить нуждающійся, очевидно, въ этомъ духъ Моисея выраженіемъ той истины, что крайнее сопротивленіе фараона Божественному повелѣнію не воспрепятствуетъ его исполненію, такъ какъ оно находится подъ дѣйстви́емъ высочайшей воли и, какъ открывается далѣе (Исх. vii, 5; ix, 14; x, 2; xiv, 4. 17), послужитъ египтянамъ и самимъ израильтянамъ къ познанію и прославленію Бога истиннаго.

⁵ Исх. iv, 24—26. Велѣдствіе особенной краткости библейской рѣчи въ данномъ

заннымъ (ст. 14) радостнымъ свиданіемъ съ братомъ своимъ Аарономъ, Моисей въ его сопровожденіи является въ Египетъ съ силою чудотворенія, впервые сообщенною Богомъ человѣку. Переданныя Аарономъ собраннымъ старѣйшинамъ всѣ слова Господа и совершенныя предъ ними Моисеемъ ⁶ знаменія достигли вполнѣ своей цѣли: сыны израилевы помѣстѣ, уясненіе смысла и значенія, какъ отдѣльныхъ выраженій, такъ и вообще излагаемаго здѣсь событія, представляетъ весьма большія трудности, преодолевая которыя древніе и новыя толкователи значительно расходятся между собою (Прожнія толкованія къ этому мѣсту см. у *Буддея* въ Hist. eccles. V. T. I, 508—510, и—*Кальмета* въ Commentar. litter. t. I, 351; новѣйшія у *Куртца* въ Gesch. d. A. V. II, 80—83, —*Эвальда* въ Die Alterthümer d. Volk. Isr. 122 и въ извѣстныхъ комментаріяхъ). Хотя въ начальныхъ словахъ библейскаго текста, излагающихъ это событіе, употреблено неопредѣленное по контексту (въ предшествующемъ 23 ст. говорится о фараонѣ и его первородномъ сынѣ) *его*, относить однако именно къ Моисею это событіе, а не къ другому кому либо, въ частности—не къ его сыну Елизеру (какъ думали отчасти Августинъ, Тертуліанъ и нѣкоторые позднѣйшіе; см. у *Кальмета*) есть достаточныя основанія, состояція въ томъ, во 1-хъ, что въ предшествующемъ повѣствованіи исключительно къ Моисею обращено Божественное слово, научающее и вразумляющее его, и если упоминается здѣсь объ его дѣтяхъ, то не о сынѣ, а о *сынахъ* (ст. 20), къ которымъ поэтому и не можетъ относиться находящееся въ текстѣ даннаго мѣста слово *его*; и—во 2-хъ то, что вина за несовершенство обрѣзанія надъ сыномъ въ установленный осмой день послѣ рожденія по существу дѣла можетъ и должна падать единственно на родителей и въ частности на отца, какъ на главу семьи, съ чѣмъ не стоитъ въ разногласіи выраженная въ Быт. XVII, 14, угроза необрѣзанному, какъ обращенная къ взрослымъ въ домѣ Авраама, могущимъ располагать своими дѣйствіями (*не обрѣзанный же... который не обрѣжетъ крайней плоти своей — истребитъ душа тв*). Изъ отцевъ Церкви къ Моисею относятъ это событіе *Григорій Нисскій* (Творенія Св. Отцевъ. т. 37, 234) и *Теодоритъ* (тамъ же. т. 26, 114). Дальнѣйшія слова текста представляютъ также трудности для пониманія (такъ въ ст. 25: אֲרָאָה לְפָנָיו לַחֲוֹלָה у LXX и согласно съ ними въ Славянской Библии переведены: *припаде къ ногамъ его*, а согласно съ масоретскимъ начертаніемъ въ настоящее время обыкновенно—переводятся: *и бросила къ ногамъ его*), но самое дѣйствіе, избранное Сепфорою для предотвращения опасности, указано ясно и состояло въ совершеніи обрѣзанія надъ сыномъ, неисполненіе котораго слѣдовательно (вопреки мнѣнію Теодорита, усматривавшаго въ этой угрозѣ смерти наказаніе Моисея за его страхъ предъ фараономъ; Творенія Св. Отцевъ. т. 26, 114; ср. съ греч. текстомъ даннаго мѣста Теодорита) было собственно причиною, вызвавшею Божественный гнѣвъ на Моисея. Почему же за свою слабость въ совершеніи знаменія Завѣта онъ подвергся угрозѣ наказанія именно въ данное время, на пути своемъ въ Египетъ, объясненіе этого нужно искать въ цѣлесообразности этого момента для исправленія допущенной важной погрѣшности: Моисей долженъ былъ устранить послѣднюю прежде своего выступленія на поприще дѣятельности; провозвѣстникъ Божественной воли самъ прежде всего долженъ быть строгимъ исполнителемъ ея повелѣній, одно изъ которыхъ состояло въ установленіи обрѣзанія; и если въ домѣ Іоюра это не было исполнено, вслѣдствіе вѣроятно противодѣйствія Сепфоры и другихъ членовъ семьи, то теперь по удаленіи изъ этого дома не было уже причинъ замедлять далѣе исполненіе Божественнаго установленія. Мнѣніе, что вслѣдствіе этого событія на пути Моисей отпустилъ Сепфору съ дѣтьми обратно въ з. Мадіамскую, принадлежитъ древнему времени; оно ясно выражено еще Теодоритомъ (Творенія Св. Отцевъ. т. 26, 114).

⁶ Исх. IV, 30. Что знаменія предъ глазами народа совершилъ Моисей, не го-

вѣрили и возрадовались ⁷ тому, что призрѣвъ на нихъ Господь и преклонившись поклонились Ему. Но затѣмъ, когда Моисей и Ааронъ ² явились къ фараону и именемъ Іеговы, Бога Израилева, выразили требова-

ворить библейскій текстъ, не имѣющей ни въ масоретскомъ чтеніи, ни у LXX подлежащаго при словахъ: *и слышали*; тѣмъ не менѣе приписывать именно Моисею совершеніе знаменій заставляеть—какъ данное въ ст. 17 этой главы повелѣніе ему взять съ собою жезлъ, чтобы творить имъ знаменія, такъ и отсутствіе въ данномъ случаѣ особаго повелѣнія объ этомъ Аарону, нарочито указываемаго въ другихъ случаяхъ библейскимъ текстомъ (напр. Исх. VII, 9).

⁷ Въ ст. 17-мъ Исх. IV за словами: *и повстрѣлъ народъ* по масоретскому тексту слѣдуетъ וַיִּשְׁמְעוּ = *и услышали*, тогда какъ у LXX вмѣсто этого читается: καὶ ἐχάρη = „и возрадовался“, т. е. греческіе переводчики читали здѣсь וַיִּשְׁמְעוּ , каковому чтенію отдаютъ преимущество въ вѣрности и нѣкоторые изъ гебраистовъ, въ виду съ одной стороны, трудности объяснить надлежащимъ образомъ значеніе масоретскаго: *и услышали*, какъ слѣдующаго послѣ указанія на увѣрованіе народа, которымъ предполагается уже слышаніе, такъ съ другой стороны и въ виду читаемаго также у масоретовъ въ 4 Цар. XX, 13: וַיִּשְׁמְעוּ = *и услышали* вмѣсто וַיִּשְׂמְעוּ , = *и возрадовался* у Исаи XXXIX, 2, въ повѣствованіи объ одномъ и томъ же событіи, при одинаковомъ грамматическомъ сочетаніи (*Knobel. Die Büch. Genesis u. Exod. 4*). Само собою разумѣется, что *и возрадовался* у LXX въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ, или въ славянской Библии: *и возрадовался*, является вполне сообразнымъ съ состояніемъ израильскаго народа въ это время: за увѣрованіемъ слѣдовала естественно радость о наступившемъ времени освобожденія и подъ влияніемъ того и другаго чувства—преклоненіе предъ Господомъ. На основаніи этого въ изображеніе состоянія израильскаго народа въ это время и введенъ у насъ не сохраненный масоретскимъ текстомъ отгѣнокъ радости.

⁸ То, что по Исх. V, 1, Моисей приходитъ къ фараону съ Аарономъ, вмѣсто предуказанныхъ въ III, 18, старѣйшинъ, критики—то оставляють безъ объясненія, приписывая то и другое мѣсто 3-му писателю (*De Wette-Schrader. Lehrb. d. hist. krit. Einleitung. § 188*), то объясняютъ тѣмъ, что редакторъ Пятикнижія почерпнулъ III, 18 изъ 2-го писателя, а V, 1—изъ 3-го писателя или по крайней мѣрѣ на основаніи послѣдняго видоизмѣнилъ это мѣсто, заимствовавъ у него имя *Ааронъ* (*Dillmann. Exod. u. Lev. 35. 48*); и это объясненіе критики въ существѣ дѣла ничего не объясняетъ, такъ какъ не показываетъ, почему редакторъ одно мѣсто видоизмѣняетъ, другое оставляетъ въ прежнемъ видѣ, и какимъ образомъ, производя это, онъ не замѣчаетъ разнорѣчія и не приобѣгаетъ къ обычному для него, какъ воображаемаго компилятора, средству совершенно устранить подобное разнорѣчіе прибавленіемъ въ V, 1—*старѣйшинъ* къ именамъ Моисея и Аарона.—Иудейскіе толкователи съ своей стороны не упоминаютъ въ V, 1, о старѣйшинахъ объясняли тѣмъ, что послѣдніе на пути къ фараону одинъ за другимъ оставили Моисея и Аарона и разошлись каждый своею дорогою (*Wünsche. Midr. Schemot Rabba. 60*). На сколько въ этомъ объясненіи сохранился голосъ древняго преданія, трудно сказать; библейскій текстъ располагаетъ скорѣе къ другому объясненію: до назначенія помощника Моисею, его, какъ тяжело говорившаго, должны были по III, 18, сопровождать къ фараону старѣйшины, которымъ совершенно ясно Бытописателемъ усвоится участіе въ изложеніи дѣла посольства Моисея: *и поидеши ты и старѣйшины... и скажете*; а когда затѣмъ назначенъ былъ Моисею помощникъ, долженствовавшій служить его устами (IV, 18), то на послѣдняго естественно перешло и дѣло старѣйшинъ при представленіи фараону, почему и не упомянуто объ нихъ въ V, 1 и 4.

ніе отпустить народъ въ пустыню для принесенія жертвы Богу, то фараонъ, не смотря на законность этой просьбы и обычность путешествій подобнаго рода у египтянъ ⁹, отвѣчаетъ высокоумнымъ и рѣшительнымъ отказомъ, опирающимся на незнаніе имъ Іеговы и необязательность Его повелѣній для египетскаго государя: *кто такой Іегова, Котораго голоса послушаюсь я чтобы отпустить* ¹⁰ *Израиля; я не знаю Іеговы и Израиля не отпущу* (Исх. v, 2). Напрасно ходатаи за израильскій народъ выражаютъ Божественную волю въ болѣе опредѣленной и удобопріемлемой формѣ, говоря: *Богъ евреевъ* ¹¹ *явился намъ* ¹²;

⁹ Какъ ни смотрѣлъ фараонъ на израильтянъ, какъ на гостей ли своего государства, добровольно, по приглашенію, въ немъ поселившихся, или какъ на своихъ подданныхъ чужеземнаго происхожденія, во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ законнаго права отказывать имъ въ возможности совершить праздникъ Богу своему сообразно съ существовавшими у нихъ установленіями, такъ какъ это служило удовлетвореніемъ прирожденной человѣку религіозной потребности. То обстоятельство, что для совершенія праздника Моисей и Ааронъ просили отпустить народъ въ пустыню, не могло быть страннымъ и подозрительнымъ для египетскаго государя, потому что у коренныхъ его подданныхъ было въ обычаѣ въ извѣстныхъ времена отправляться въ тотъ или другой городъ для совершенія праздника въ честь почитаемаго тамъ божества (Hrodotov II, 59; *Uhlenann. Handbuch d. ägypt. Alterthumskunde.* II, 196 и дал.); и зналъ ли фараонъ о подобномъ же обычаѣ, существовавшемъ у жителей Синайскаго полуострова, на что указываютъ комментаторы (*Knobel. Die Bücher Exod. u. Lev.* 32; *Dillmann. Exod. u. Lev.* 36), или не имѣлъ свѣдѣній объ этомъ, во всякомъ случаѣ онъ отказалъ Моисею и Аарону въ просимомъ ими не потому, что находилъ излишнимъ или опаснымъ путешествіе израильтянъ для этого въ пустыню,—ибо въ этомъ случаѣ онъ предложилъ бы просителямъ, какъ сдѣлать это въ послѣдствіи (Исх. VIII, 25—28; евр. 21—24), совершить праздникъ въ занимаемой ими области, чего не сообщаетъ однако въ данномъ мѣстѣ библейскій текстъ,—а потому единственно, что онъ не находилъ нужнымъ для этого народа земли (см. далѣе) самый религіозный праздникъ или совершеніе служенія Богу, т. е. отказывалъ ему, вопреки всякому праву, въ удовлетвореніи самой насущной потребности человѣческаго духа.

¹⁰ אָשַׁרְ אֲשַׁמַּע בְּקוֹלֵי לְשׁוֹנָהוּ = οὐ εἰσακούσομαι τῆς φωνῆς αὐτοῦ ὡστε ἐξαποστείλαι = *Богже послѣдшамъ гласа, яко отидѣтити.*

¹¹ Это названіе Бога Откровенія вмѣсто *Іегова*, *Богъ Израиля*, въ ст. 4, употреблено здѣсь очевидно не безъ особенной цѣли, употреблено для того именно, чтобы показать фараону, что Іегова, отъ имени Котораго говорятъ Моисей и Ааронъ, есть именно Богъ евреевъ, повелѣнія Котораго должны имѣть для нихъ, и съ точки зрѣнія фараона, такую же обязательную силу, какую для самого фараона и его подданныхъ имѣетъ воля египетскихъ боговъ.

¹² Въ Исх. v, 3, по масоретскому тексту читается: נִקְרָא עֲלֵינוּ, что какъ и נִקְרָא עֲלֵינוּ въ Исх. III, 18 переведено у LXX: προσκλήθηται ἡμᾶς, въ Вульгатѣ — vocavit nos, въ Славянскій Библіи: *призѣка насѣ и: кѣзѣзѣка насѣ*; въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ переводахъ: *явился намъ*. Переводъ LXX показываетъ, что еврейское *никра* понято въ томъ и другомъ мѣстѣ какъ ф. инфальт гл. נִקְרָא = „называть“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ многократно въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ употребляется эта форма глагола, когда говорится: שֵׁם יְהוָה נִקְרָא עֲלֵינוּ = *имя Господа наречено на*

позволь намъ пойти ¹³ на три дня пути въ пустыню ¹⁴, и принести жертву Господу Богу нашему, дабы Онъ не поразилъ насъ язвою, или мечемъ. И выслушавъ эту справедливѣйшую

тебѣ (Втор. xxviii, 10). Правильность примѣненія этого значенія гл. אָרַף къ даннымъ мѣстамъ кн. Исходъ возбуждаетъ однако серьезныя сомнѣнія: въ грамматическомъ отношеніи—вслѣдствіе отсутствія здѣсь слова אָרַף = „иия“, употребляющагося обыкновенно въ подобныхъ выраженіяхъ, а со стороны содержанія—потому, что нареченіе имени Божія на говорившихъ, т. е. принадлежаніе ихъ Ему, не могло служить для фараона побужденіемъ отпустить цѣлый израильскій народъ для служенія Богу. Переводъ разсматриваемаго выраженія словами: *призвалъ насъ* въ предметномъ отношеніи не возбуждаетъ особенныхъ недоумѣній, такъ какъ при этомъ дается ему значеніе указанія на событіе совершившееся у Хорива; но въ грамматическомъ отношеніи оный отстываетъ отъ оригинальнаго текста, перемѣняя страдательную форму глагола, въ какой читали его и греческіе переводчики, въ дѣйствительную. Сравнительно съ тѣмъ и другимъ переводами, переложеніе разсматриваемаго выраженія словами: „явился намъ“ (—отъ אָרַף и соотвѣтствующаго ему по значенію אָרַף въ ф. нифаль, буквально: „встрѣтился“) представляетъ болѣе близкую передачу оригинальнаго текста въ грамматическомъ отношеніи потому, что въ страдательной формѣ אָרַף употребляется о Богѣ и явленіи Его людямъ и въ другихъ мѣстахъ Пятикнижія (Числѣ xxiii, 3. 4. 16); אָרַף = «встрѣчать» въ формѣ нифаль хотя съ такимъ значеніемъ и не употребляется въ другихъ мѣстахъ Библии, но вообще въ страдательной формѣ встрѣчается неоднократно. Что же касается мысли, выражаемой послѣднимъ изъ приведенныхъ переводовъ, то въ этомъ отношеніи אָרַף אָרַף = *явился мнѣ* въ Исх. iii, 16, представляетъ совершенно параллельное мѣсто, выражающее другимъ словомъ ту же самую мысль. На этихъ основаніяхъ переводъ разсматриваемаго мѣста Исх. v, 3, словами: *явился намъ* представляется вполнѣ сообразнымъ. И для египетскаго царя эти слова Моисея и Аарона не могли быть странными, такъ какъ египтяне вѣрили въ явленіе боговъ о чемъ, кромя сказанія Херемона объ явленіи во снѣ Изиды Аменофису (Фл. Ιωσηφου—Пери Αρχαιότητος Ιωδαίου κατά Απώνος 1, 32) свидѣтельствуютъ древніе египетскіе тексты; такъ наприм. надпись, открытая у большаго сфинкса, говоритъ объ явленіи во снѣ Тутмесу IV бога Гормахиса, повелѣваго очистить отъ неску свое изображение, что исполнилъ этотъ фараонъ и для увѣковѣченія чего поставилъ у груди сфинкса огромную плиту съ надписью (*Brugsch. Gesch. Aegypt. 396*); надпись Менепты II о нападеніи ливійцевъ сообщаетъ равнымъ образомъ объ явленіи этому фараону бога Пта, приказавшаго ему оставаться назадъ своего войска (*ibid. 572*).

¹³ Вмѣсто אָרַף = *отпустить* въ ст. 1-мъ здѣсь אָרַף אָרַף = «мы хотѣли бы пойти» или: «позволь намъ пойти», у LXX: *πορευσομεθα οὐν = поидемъ оубо*.

¹⁴ Вмѣсто общаго въ ст. 1-мъ выраженія: *въ пустыню* здѣсь опредѣленно указывается разстояніе мѣста празднованія отъ мѣста жительства евреевъ и вмѣстѣ съ этимъ—самое количество потребнаго для того времени. Въ три дня пути многочисленный народъ, отправляющійся для совершенія праздника, не могъ отойти далеко отъ границы Египта, и прекращеніе работъ въ теченіе 8—10 дней, нужныхъ на путешествіе и самое празднованіе, не могло по самой незначительности представлять важнаго препятствія къ удовлетворенію просьбы. А причина, по которой вмѣсто горы Божіей, предназначенной послужить мѣстомъ служенія Богу (Исх. iii, 12) и вмѣсто совершеннаго освобожденія израильтянъ изъ Египта (—ст. 8 и др.) у фараона испрашивается только временный отпускъ съ подразумевающимся

и умѣреннѣйшую просьбу, которою разсѣявалось высказанное фараономъ незнаніе Іеговы и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на незначительность времени, потребнаго для совершенія праздника, и—на важное, понятное и для язычника, побужденіе къ тому ¹⁵, владыка Египта остается непреклоннымъ въ своемъ отказѣ; въ его глазахъ обязанность евреевъ производить неопустительно возложенныя на нихъ работы несоизмѣримо важнѣе обязанности ихъ въ отношеніи къ своему Богу ¹⁶; дозволить праздникъ этому рабочему народу въ виду большой его многочисленности представляется фараону даже опаснымъ ¹⁷; дѣйствительной рели-

конечно обязательствомъ возвращенія въ Египетъ, современными библистами различныхъ направленій (*Kurtz. Gesch. d. A. V. II, 61—62; Köhler. I, 177—178; Dillmann. Exod. u. Levit. 36; Ewald. Gesch. d. V. Isr. II, 33*) справедливо усматривается въ томъ, что это было самое меньшее и справедливѣйшее, чего могли просить израильтяне у египетскаго царя съ надеждой на успѣхъ и съ чего поэтому нужно было начинать выполненіе всегда трудно-достижимаго освобожденія изъ подъ сильной власти. Просьба отпустить на нѣсколько дней народъ для совершенія религіознаго праздника была только началомъ и введеніемъ къ послѣдующему, и еслибы фараонъ принялъ ее благосклонно и далъ свое согласіе, то затѣмъ безъ сомнѣнія ему изложены были бы и другія болѣе трудныя для исполненія требованія Божественной воли, какъ ясно показываетъ это библейское повѣствованіе, представляющее постепенное расширеніе требованій со стороны Моисея по мѣрѣ уступокъ, дѣлаемыхъ фараономъ: когда во время 4-й казни онъ позволилъ принести жертву въ предѣлахъ Египта, то при этомъ ясно выражена была предъ нимъ недостаточность такого позволенія (Исх. VIII, 25—28); когда предъ 8-ю казнью фараонъ согласился исполнить просьбу евреевъ безъ прежняго ограниченія и спросилъ, *кто пойдетъ*, то безъ всякаго умолчанія ему былъ перечисленъ весь составъ израильскаго народа и важнѣйшая часть его имущества, и изъ этого намѣренно-подробнаго перечисленія египетскій царь такъ ясно понималъ дальнѣйшую цѣль просителей, что онъ не только назвалъ ее худымъ намѣреніемъ, но и велѣлъ за это прогнать Моисея и Аарона (— X, 8—11); когда затѣмъ во время 9-й казни разрѣшено было народу отправиться въ путь вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, по безъ стада, то при этомъ снова не только выражена была неприемлемость этого условія, но послѣднее высказано еще въ болѣе усиленной формѣ (Исх. X, 26: *не останется ни копыта*), дабы съ нѣкоторою ясностію можно было видѣть истинную цѣль испрашиваемаго разрѣшенія; и дѣйствительно фараонъ послѣ этого на столько уразумѣлъ эту цѣль, что запретилъ Моисею являться когда либо предъ его лице (— X, 28) потому конечно, что онъ не хотѣлъ въ это время допустить совершеннаго освобожденія народа. То, что было открыто фараону въ концѣ казней, не было бы конечно скрыто отъ него въ началѣ, если бы онъ обнаружилъ наклонность исполнить первое, чего у него просили.

¹⁵ Т. е., желаніе предотвратить Божественный гнѣвъ, обнаруживающійся въ постигающей народъ моровой язвѣ или нашествіи непріятелей.

¹⁶ Такова мысль Исх. V, 4: *Для чего вы, Моисей и Ааронъ, отзываете народъ отъ дѣла его? Ступайте на свою работу.*

¹⁷ Исх. V, 5: *И сказала фараонъ: вотъ, этотъ народъ земли* (יְהוּדֵי הָאָרֶץ = ο λαός = люди еи; ср. наприм. *Ewald. Ausführlich. Lehrbuch. § 290. a)* *нынѣ* (הַיּוֹם = νῦν = нынѣ) *многочисленъ* הַיּוֹם מְרַבֵּי הָאָדָמָה הַזֶּה = μὴ οὖν καταπαύσωμεν αὐτούς; ἀπὸ τῶν ἔργων = δέκο не дадимъ почити имъ отъ дѣла. Слова: *народъ земли, по своему упо-*

гіоэной потребности евреевъ владыка Египта такъ мало вѣрить или придаетъ значенія, что онъ видитъ въ переданной ему просьбѣ только пустыя рѣчи праздныхъ людей, которыя онъ находитъ возможнымъ и нужнымъ немедленно прекратить посредствомъ еще большаго усиленія работы. *Пусть отяготѣетъ работа на людяхъ сихъ, пусть они заботятся* ¹⁸ *о ней и не обращаютъ вниманія на пустыя рѣчи,* т. е. рѣчи о томъ, что имъ нужно принести жертву Богу. Новая мѣра къ угнетенію израильтянъ состояла въ томъ, что съ этого времени имъ было отказано въ дававшемся доселѣ готовомъ матеріалѣ ¹⁹ для

требленію въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ (Иерем. II, 25; Иезек. VII, 27) означаютъ болѣе чѣмъ «народъ въ землѣ сей», означаютъ именно нисшій классъ населенія, живущій отъ земли, или рабочій классъ. Последнія слова стиха: **וְהָיָה לָהֶם**... древними (въ Вульгатѣ: *quanto magis si dederitis eis requiem ab operibus?*) и новыми гебраистами (Еврейская грамматика *В. Гезеніуса*, стр. 483; *Ewald. Ausführl. Lehrb. d. Hebräischen Sprache. § 342. c*) понимаются въ значеніи вопроса съ отбѣнкомъ будущаго времени, сообразно съ чѣмъ они могутъ быть переведены: *а вы будете дѣлать ихъ праздными отъ работъ?* Таковой переводъ является вполне согласнымъ съ общимъ высокомѣрно-презрительнымъ тономъ рѣчи фараона, который къ ходатаямъ народа обращаетъ этотъ вопросъ для выраженія чрезъ это своего негодованія, соединеннаго съ властной угрозой просителямъ. Такъ, вѣроятно, поняли смыслъ этихъ словъ и греческіе переводчики, обратившіе только вопросъ въ подражывающійся самъ собою отрицательный на него отвѣтъ: «мы не позволимъ имъ прекратить работы». А общая мысль, выражаемая въ этой части отвѣта фараона, состоитъ въ томъ, что испрашиваемый праздникъ онъ находитъ совершенно излишнимъ для евреевъ, какъ рабочаго класса, почему и усвоить имъ это названіе, и не только—излишнимъ, но и опаснымъ въ виду большой ихъ многочисленности: собравшись вмѣстѣ на праздникъ за предѣлами Египта и пользуясь свободою, масса этого народа, подъ вліяніемъ праздничнаго настроенія, можетъ ободриться, поднять голову и сдѣлаться непокорною. Что у фараона явилась такая мысль, это видно изъ сдѣланнаго имъ *въ тотъ же день* (Исх. V, 6) распоряженія, направленнаго къ тому, чтобы подавить въ народѣ самую возможность подобныхъ стремленій чрезъ совершенное обремененіе его работами. Очевидная особенность содержанія 5-го ст. сравнительно съ 4-мъ ст. сама собою устраниваетъ взглядъ на эти два мѣста, какъ на «два реферата» объ одномъ и томъ же, а на этомъ основаніи и—отнесеніе ихъ къ двумъ различнымъ писателямъ (*Dillmann. Exod. u. Lev. 48. 49*).

¹⁸ Исх. V, 9, по масоретскому тексту читается: **וְהָיָה לָהֶם עֲלֵהֶם אֲנִישֵׁי יִשְׂרָאֵל וְאֵלֵי יִשְׂרָאֵל יִשְׁעוּ**...; древніе читали здѣсь въ томъ и другомъ случаѣ **יִשְׁעוּ** (отъ гл. **שָׁעַ** = «смотреть», «обращать вниманіе»), почему переводили—LXX: βαρυνέσθω τὰ ἔργα τῶν ἀνθρώπων τούτων, καὶ μεριμνάτωσαν ταῦτα, καὶ μὴ μεριμνάτωσαν...=дѣла стѣнчатся дѣла людей сихъ, и да печѣтятся о нихъ, и не помыслятъ...; самаритяне... attendantque ei et non attendant..., Пешито... cogitentque in eo et non cogitent (Поллготта *Вальтона*). Такое чтеніе древнихъ признаютъ лучшимъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ гебраистовъ (*Dillmann. Exod. u. Lev. 50*) и при этомъ указываютъ на подобное же выраженіе въ Ис. LXVIII (евр. CXIX), 117... **וְהָיָה לָהֶם בְּהַסְפִּידָהּ** = *буду вникать въ уставы Твои*.

¹⁹ Разумѣется **וְהָיָה לָהֶם** (Исх. V, 7. 12) = ἄχρον = *плекы*, т. е. особо приготовленная, рубленая или мелкая, солома (*Gesenii Thesaurus. 1492: stramenta minutim concisa*),

дѣланія кирпичей, урочное число которыхъ между тѣмъ нѣсколько не было уменьшено, вслѣдствіе чего должна была чрезвычайно увеличиться трудность выполненія работы. Это новое распоряженіе фараона, служа торжествомъ надъ стремленіями народа и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ волею Іеговы, приводитъ израильтянъ въ безысходное положеніе и у лучшихъ среди его людей ²⁰ колеблеть вѣру въ достижимость цѣли, для которой посланъ Моисей. Терпя побои отъ египетскихъ приставниковъ за невыполненіе соплеменниками непосильной работы и не вымолвивъ у фараона уменьшенія ея, писцы изъ сыновъ израилевыхъ обращаются къ Моисею и Аарону съ тяжкимъ упрекомъ и угрозою суда Божія ²¹ за постигшее народъ еще большее угнетеніе со времени ходатайства за него предъ фараономъ ²². Слыша эти упреки и видя крайне-бѣдственное состояніе своего народа, Моисей приходитъ въ смущеніе предъ такимъ несоотвѣтственнымъ исходомъ своего посольства къ фараону и обращается съ тоскливой мольбой къ Іеговѣ: *Владыка!* ²³ *для чего Ты подвернулъ такому бѣдствію народъ сей? для чего послалъ меня?* (Исх. v, 22). У него въ это время пробуждается какъ будто прежнее сомнѣніе въ возможности освобожденія своего народа; *ибо, говорить онъ, съ того времени, какъ я пришелъ къ фараону, чтобы говорить именемъ Твоимъ, зло онъ сталъ дѣлать народу сему* ²⁴, *избавить же,—*

согласно съ чѣмъ $\text{וְשָׁרָה לְחַיֵּינוּ} = \text{καλάρην εις ἄχροα}$ могутъ быть переводимы по русски: «живно для плевъ».

²⁰ Что потеряны или писцы (см. выше стр. 112) принадлежали къ высшему слою израильскаго народа или точнѣе—къ лучшимъ по положенію и значенію людямъ, это съ несомнѣнностію слѣдуетъ изъ перечисленія ихъ рядомъ съ старѣйшинами и судьями (Числь xi, 16; Втор. xxix, 10; xxxi, 28; Нав. viii, 33; xxiii, 2; xxiv, 1); порученіе имъ наблюдать за работами своихъ соплеменниковъ вполне также согласуется съ выдающимся положеніемъ ихъ среди своего народа.

²¹ Исх. v, 21: *Да видитъ и судитъ вамъ Господь за то, что вы сдѣлали насъ ненавистными въ глазахъ Фараона.* Въ это, вѣроятно, время сказаны были Моисею и передаваемая въ Исх. xiv, 12, слова израильтянъ: *оставь насъ, пусть мы работаемъ египтянамъ*, почему въ Самаританскомъ текстѣ эти слова приведены даже въ Исх. vi, 9; вѣроятно также, что овладѣвшее въ это время народомъ крайнее малодушіе и вслѣдствіе этого невѣріе разумѣтъ и пр. Іезекіль (xx, 5—8), когда говорить: *они воспротивились Мнѣ и не хотѣли слушать Меня.*

²² Для израильскаго народа это необычайное усиленіе угнетенія имѣло значеніе приготовленія къ исходу изъ Египта, съ одной стороны, облегчая для него всегда трудное разставаніе съ мѣстами долговременнаго жительства и съ могилами предковъ, и съ другой—связывая народную массу съ ея прирожденными главами узами общаго страданія; это—мысль *Бука* въ *Speaker Bible* 1, 233.

²³ $\text{וְאֵיךְ} = \text{LXX} = \text{Κόριε}.$

²⁴ $\text{לָמַדְךָ הָרַע בְּשֵׁמֶךָ הָרַע לְדָבָר} = \text{καλῆσαι ἐπὶ τῷ σὺ ὀνόματι, ἐκίχασε τὸν λαόν...}$

Ты не избавилъ народа Твоего (—²³). Надломленный подъ гнетомъ бѣдствій духъ народа и колеблющаяся вѣра Моисея требовали снова вышшаго подкрѣпленія, которое сообщается Моисею, а чрезъ него—народу, въ новомъ Божественномъ указаніи на имѣющее скоро и несомнѣнно совершиться освобожденіе отъ египетскаго рабства, за которымъ послѣдуетъ принятіе ихъ въ народъ Божій и введеніе въ землю отцовъ. Это утѣшительное обѣтованіе, удостовѣренное именемъ Бога, какъ Иеговы, не произвело однако на народъ своего дѣйствія вслѣдствіе крайняго упадка его духа подъ тяжестью непосильной работы (Исх. vi, 1—9). Цѣль новой мѣры фараона, казалось, совершенно достигнута и не только надъ народомъ, но и надъ Моисеемъ, на котораго непослушаніе народное производитъ такое подавляющее дѣйствіе, что онъ на новое Божественное повелѣніе идти къ фараону отвѣчаетъ прежнимъ указаніемъ на свое безсиліе и косноязычіе (Исх. vi, 12. 30), какъ лишающія его надежды побѣдить упорство фараона. Это новое проявленіе малодушія, какъ естественное слѣдствіе изнемогшей въ борьбѣ съ препятствіями человѣческой немощи, не возбуждаетъ однако Божественнаго гнѣва и не измѣняетъ Божественнаго избранія: Моисей и Ааронъ, не смотря на это, продолжаютъ получать *повелѣнія къ сынамъ израилевымъ и къ фараону* ²⁵. Освобожденіе израильскаго народа изъ Египта должно совершиться, по Божественному плану, не вслѣдствіе усилій его человѣческихъ ходатаевъ или собственнаго его содѣйствія этому; оно можетъ и должно быть достигнуто единственно силою Божественною ²⁶, укрѣпляемые которою Моисей и Ааронъ становятся начинателями новой жизни своего народа ²⁷ и полномочными испол-

²⁵ Исх. vi, 13. 28. 29. Въ ст. 13-мъ признавать, подобно Дильману (Exod. u. Lev. 57), правильнымъ допущенное греческими переводчиками опущеніе противъ масоретскаго текста—словъ: *къ сынамъ израилевымъ*—нѣтъ основаній; выраженное народомъ недовѣріе къ словамъ Моисея требовало неизбежно, для выполненія Божественныхъ намѣреній относительно этого народа, новаго вразумленія и ободренія послѣдняго, на что и указываютъ приведенныя слова.

²⁶ Въ этой истинѣ и заключается объясненіе возможности того, что, не смотря на непослушаніе въ это время народа и видимый отказъ Моисея идти къ фараону, *говорилъ Господь Моисею и Аарону и давалъ имъ повелѣнія...*

²⁷ Исх. vi, 14—25, и въ частности отъ ст. 16, гдѣ начинается отъ Левія родословіе Аарона и Моисея обычнымъ библейскимъ выраженіемъ $\text{וְאֵת} = \text{и сѣи}$ или: *и вотъ*. Какъ въ другихъ мѣстахъ Пятикнижія употребляется это выраженіе въ началѣ новыхъ отдѣловъ библейскаго повѣствованія (напр. Быт. x, 1; xlv, 8; Исх. i, 1; xxi, 1; ср. къ этому *Graetz. Geschichte d. Israeliten. II, 457. 458*, гдѣ обосновывается положеніе, что въ библейскомъ повѣствованіи $\text{וְאֵת} = \text{сѣи}$ или *вотъ* употребляется при заключеніи отдѣловъ, а $\text{וְאֵת} = \text{и сѣи}$ — при началѣ новыхъ отдѣловъ), такъ равно и здѣсь изображеніе новаго круга событій, положившихъ конецъ торжеству

нителями ²⁸ судовъ великихъ ²⁹, долженствующихъ преклонить волю фараона предъ Божественною волею и вмѣстѣ съ тѣмъ привести египтянъ къ познанію того, что совершающій это есть Господь (Исх. VII, 1—5). Придти въ исполненіе многократнымъ обѣтованіямъ знаменій и чудесъ время теперь настало ³⁰. Проявивъ себя въ уныніи и малодушіи, овладѣвшихъ духомъ народа и Моисея, торжество фараона въ противодѣйствіи Божественной волѣ достигло высшей своей степени и тѣмъ самымъ вызвало наконецъ къ дѣйствию *руку крѣпкую*, поразившую Египеть съ его богами рядомъ таинственныхъ наказаній, постепенно возраставшихъ въ силѣ, пока послѣднее изъ нихъ не положило конца тщетной борьбѣ человѣческаго могущества съ управляющею міромъ волею Божественною ³¹.

Прилож. XXXVII. Единство повѣствованія Исх. III, 1—VII, 7. Представленное выше изложеніе содержанія Исх. VI, 2—VII, 5, имѣетъ въ виду раскрыть смыслъ и послѣдовательность этого отдѣла библейскаго повѣствованія, причемъ само собою разумѣется, что эта часть Бытописанія понимается не какъ вторичное изображеніе призванія Моисея, послѣдовавшаго въ землѣ египетской, а какъ послѣдующее за событіемъ у Хорива изображеніе перваго, какъ говорится, фазиса выполненія Моисеемъ своего призванія. Послѣ многихъ колебаній преклонившись предъ Божественною волею, Моисей снова, подъ вліяніемъ недобрыхъ дѣйствій фараона, приходитъ въ прежнее свое состояніе—сознанія совершенной слабости своихъ силъ; подъ тѣмъ же вліяніемъ и народъ, сначала радостно принявшій вѣсть о своемъ освобожденіи, впадаетъ въ уныніе, дѣлающее его въ этотъ моментъ неспособнымъ внимать Божественнымъ обѣтованіямъ. Первый фазисъ борьбы съ фараономъ заканчивается торжествомъ послѣдняго, приведшимъ народъ и самого Моисея въ крайне тяжелое положеніе.

Иной взглядъ на смыслъ и значеніе этого отдѣла библейскаго повѣствованія высказываетъ критика. По ея мнѣнію, Исх. VI, 2—30 и VII, 1—7, со-

фараона и приведшихъ народъ къ свободѣ, начинается родословіемъ Моисея и Аарона, являющихся пачинателями новой жизни своего народа. Органическую связь этой генеалогіи съ слѣдующимъ за ней библейскимъ повѣствованіемъ признаютъ *Ranke* (*Untersuchungen über d. Pentateuch* I, 70—71; *Keil. Genesis u. Exod.* 361: *Speaker Bible*. I, 273; изъ критиковъ—отчасти *Knobel* въ *Exod.* u. *Lev.* 43.

²⁸ Исх. VII, 1: *Я поставилъ тебя Богомъ Фараону*, т. е. Моисей отнынѣ будетъ въ отношеніи къ фараону органомъ Божественной силы, которая положитъ конецъ его торжеству и заставитъ послушаться.

²⁹—VII, 4: *судами великими* названы знаменія и чудеса, такъ какъ они, сокрушая упорство фараона, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наказаніемъ для него.

³⁰—VII, 4: *Я наложу руку Мою на Египеть и выведу воинство Мое*; ср. VI, 1: *теперь увидишь, что Я сдѣлаю фараону* (רַחֵם = τῶ Φαραῶν); *отъ руки* (רַחֵם = ἐν χεῖρ; въ Вулгатѣ: per manum) *крѣпкой онъ отпуститъ ихъ...*

³¹ Прил. XXXVII.

держатъ принадлежащій 1-му писателю рассказъ о призваніи собственно Моисея,—рассказъ, слѣдующій непосредственно за Исх. II, 23—25; повѣствованіе же о призваніи Моисея у Хорива въ Исх. III и IV есть не что иное, какъ параллельный первому рассказъ, принадлежащій 3-му писателю. Такое свое мнѣніе критика основываетъ на томъ, что въ означенныхъ VI и VII гл. говорится о томъ же самомъ, что сообщено уже было въ III и IV гл., а именно объ имени *Иегова*, объ освобожденіи изъ Египта, о косноязычій Моисея и назначеніи ему помощникомъ Аарона; а такъ какъ объ одномъ и томъ же не можетъ одинъ писатель рассказывать два раза, то отсюда выводится заключеніе, что эти два рассказа принадлежатъ двумъ различнымъ писателямъ. Затѣмъ это различіе писателей доказывается разностями въ содержаніи и языкѣ этихъ параллельныхъ рассказовъ; такъ по рассказу 1-го писателя Богъ явился Моисею въ землѣ египетской (VI, 28),—со стороны своего народа Моисей не встрѣтилъ сочувствія своимъ словамъ (—9),—у фараона онъ просилъ совершеннаго освобожденія народа (—11; VII, 2); между тѣмъ по изображенію 3-го писателя Богъ явился Моисею у Хорива, народъ принялъ его слова съ полною вѣрою (IV, 31), у фараона испрашивалось разрѣшеніе на временный отпускъ народа для совершенія праздника ¹.

При повѣрѣ основаній взгляда критики на происхожденіе и смыслъ даннаго отдѣла библейскаго повѣствованія въ предметномъ отношеніи вниманіе сосредоточивается на томъ, во первыхъ, какимъ образомъ Бытописатель или такъ называемый редакторъ, давшій библейскому повѣствованію теперешній его видъ, могъ допустить здѣсь такую странную ошибку, что въ имѣвшихся у него записяхъ о призваніи Моисея онъ не замѣтилъ тождества сообщаемого ими факта? То, что усматриваетъ теперь критика изъ органически упорядоченнаго библейскаго повѣствованія, еще съ большею ясностію должно было, конечно, представиться составителю Пятокнижія, когда онъ имѣлъ предъ собою въ отдѣльности эти записи и читалъ ихъ, понятно, съ полнымъ вниманіемъ. Вслѣдствіе этого полагать, согласно съ критикой, что этотъ писатель не замѣтилъ одинаковости факта, сообщаемого въ различныхъ записяхъ, или если замѣтилъ, то вмѣсто того, чтобы выбрать одинъ изъ рассказовъ, онъ почему-то передалъ ихъ оба, приурочивши ихъ, опять почему-то, къ двумъ различнымъ моментамъ въ жизни Моисея и не позаботившись даже при этомъ уничтожить въ своемъ изложеніи переданныя первоначальными записями черты тождества событія, допускать это дѣйствительно значитъ, какъ справедливо замѣчено, высказывать «отчаянную гипотезу» ². Къ трудности принять такую

¹ О раздѣленіи этого отдѣла по писателямъ см. *De Wette-Schrader. Lehrb. d. hist. krit. Einleit. § 188*; основанія для такого раздѣленія обстоятельно раскрыты у *Knobel* въ *Exod. u. Levit. 21—23*; другія сочиненія критическія, касающіяся этого пункта, указаны у *Köhler. Lehrb. d. Bibl. Geschichte. I, 132—134*, гдѣ высказаны также замѣчанія, направленные противъ мысли о тождествѣ событія, излагаемаго въ Исх. III—IV и VI главахъ; новѣйшій критическій пересмотръ этого отдѣла у *Dillmann. Exod. u. Levit. 53* и дал.; противокритическія замѣчанія объ этомъ у *Havernick. Specielle Einleit. 162* и дал.

² *Köhler. ibid. 133*.

гипотезу присоединяется, затѣмъ, другая, возникающая при уясненіи предполагаемаго хода рѣчи въ разсказѣ 1-го писателя о призваніи Моисея. Полагая, что Исх. vi, 2, составляетъ въ записи 1-го писателя непосредственное продолженіе II, 25 (допускать существованіе у этого писателя краткаго извѣстія о рожденіи Моисея и другихъ обстоятельствахъ его жизни—критика не считаетъ необходимымъ)³, критика тѣмъ самымъ совершенно справедливо вызываетъ вопросъ о томъ, вѣроятно ли и соответствуетъ ли характеру такъ называемой перво-записи—вводить въ свое повѣствованіе такого знаменитаго мужа, каковъ Моисей, такъ быстро, неожиданно, безъ всякихъ предварительныхъ замѣчаній объ его лицѣ, какъ это дѣлаетъ здѣсь древній писатель, начиная исторію Моисея словами: *и говорилъ Богъ Моисею...* и затѣмъ далѣе (ст. 13): *и говорилъ Господь Моисею и Аарону?*⁴ Объяснять такой необычайно быстрый переходъ отъ стенаній народа къ призванію Моисея тѣмъ, что предварительныя замѣчанія могли казаться здѣсь писателю совершенно излишними вслѣдствіе величайшей извѣстности и знаменитости Моисея среди своего народа⁵ значить не придавать надлежащаго значенія слѣдующей затѣмъ (съ 16 ст.) и приписываемой обыкновенно⁶ тому же 1-му писателю генеалогіи Аарона и Моисея, такъ какъ внести вообще послѣднюю въ свою запись могло побудить этого писателя именно сознаніе потребности познакомить съ тѣмъ, кто были по своему происхожденію Моисей и Ааронъ, а этимъ побужденіемъ устраняется, понятно, вышеприведенное объясненіе сдѣланнаго имъ быстрого перехода къ призванію Моисея. И на сколько невѣроятно такая отрывочность рѣчи въ предполагаемой записи 1-го писателя, на столько она понятна въ существующемъ библейскомъ повѣствованіи, какъ сообщившемъ уже прежде свѣдѣнія и о Моисеѣ и объ Ааронѣ (iv, 14. 27). Съ точки зрѣнія критики относительно содержанія въ данномъ пунктѣ записи 1-го писателя еще труднѣе понять ходъ его рѣчи въ ст. 9 и 11-мъ той же Исх. vi: если по Исх. II, 23, сыны израилевы подъ дѣйствіемъ тяжкаго угнетенія обратились къ Богу отцовъ своихъ съ мольбою о помощи, то какимъ образомъ послѣдовавшее вслѣдъ затѣмъ Божественное обѣтованіе этой помощи, переданное чрезъ Моисея, не встрѣтило въ народѣ сочувствія себѣ? По ходу существующаго библейскаго повѣствованія это непослушаніе народа понятно, какъ естественное слѣдствіе новой мѣры фараона; но если въ записи 1-го писателя не было указанія на это промежуточное событіе, то поведение народа въ данный моментъ и изображеніе его въ предполагаемой записи могутъ возбуждать одно недоумѣніе. Наконецъ, если сообщаемое въ Исх. vi, 9, непослушаніе народа словамъ Моисея составляетъ первое и единственное проявленіе воли народа, то какъ непосредственно за этимъ Моисей могъ быть посланъ къ фараону, чтобы просить объ отпущеніи израильянъ? Какъ прежде, такъ равно и здѣсь

³ *Knobel. ibid. 46. 22; Dillmann. ibid. 53: «Der Bericht (т. е. съ Исх. vi, 2) schliesst sich unmittelbar an 2, 23—25 an, und ist so gehalten, dass die ganze Sendung Mose's als etwas noch nicht dagewesenes erscheint».*

⁴ *Hävernick. ibid. 162. ⁵ Knobel. ibid. 46.*

⁶ *De Wette-Schrader. ibid. § 188; Knobel. ibid. 46; Dillmann. ibid. 57.*

ходъ библейской рѣчи для своего пониманія настоятельно требуетъ предшествующаго повѣствованія Исх. IV, 31, о радостномъ послушаніи народа Божественной волѣ. Что касается—далѣе—различенія двухъ записей по тому признаку, что въ одной изъ нихъ имѣется въ виду совершенное освобожденіе народа, а въ другой—временный отпускъ, то въ этомъ отношеніи не признавать вѣрности критическаго наблюденія даетъ основаніе 1-й ст. VI-й гл., который приписываетъ обыкновенно критику 3-му писателю, говорящему, по ея мнѣнію, только о временномъ отпускѣ, и въ которомъ между тѣмъ отпущеніе израильтянъ изображается въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и въ мѣстахъ, относимыхъ къ записи 1-го писателя (VI, 11; VII, 2); въ виду этого обстоятельства нѣкоторые изъ библеистовъ, склоняющіеся отчасти на сторону критики въ разсужденіи разсматриваемаго отдѣла кн. Исходъ, высказываются за отнесеніе 1-го ст. VI гл. къ записи 1-го писателя ⁷, что однако едва ли могутъ принять критическіе изслѣдователи въ виду еще болѣе увеличиваемой черезъ это трудности объяснить возможность непосредственнаго перехода къ содержанію этого стиха отъ Исх. II, 25.

Таковыя, указанныя уже въ западной литературѣ, трудности новіятъ съ критической точки зрѣнія ходъ библейскаго повѣствованія въ разсматриваемомъ отдѣлѣ нашли себѣ признаніе и у нѣкоторыхъ, болѣе спокойныхъ и серьезныхъ, критическихъ изслѣдователей, хотя и не настолько полное и сильное, чтобы оставить совсѣмъ эту точку зрѣнія. Дильманъ, который высказалъ подобное признаніе ⁸, надѣется ослабить значеніе здѣсь трудностей для критики новымъ предположеніемъ о происхожденіи Исх. VI, 9 и 12, путемъ соединенія въ нихъ обѣихъ записей 1-го и 3-го или 2-го писателей; этотъ библеистъ полагаетъ именно, что редакторъ Пятокнижія, заимствовавшій вообще 6-ю гл. у перваго писателя и принимавшій содержаніе его разсказа за продолженіе событій, изложенныхъ 3-мъ писателемъ въ предшествующихъ главахъ, «захотѣлъ внести» въ указанные стихи 6-й гл. въ текстъ перваго извѣстія послѣдняго, «также разсказывавшаго, послѣ теперешняго 1-го ст. 6-й гл., о новой утѣшительной бесѣдѣ Моисея съ народомъ, объ ея безуспѣшности и о колебаніи Моисея снова идти къ фараону»; изъ этой записи 3-го писателя и взяты именно редакторомъ вторая половина 9-го ст. (*но они не послушали Моисея...*) и середина 12-го ст. (*вотъ, сыны израилевы не слушаютъ меня*); а сдѣлавши эту вставку, редакторъ, по мнѣнію нѣмецкаго экзегета, не могъ уже послѣ ст. 12-го продолжать первоначально слѣдовавшими непосредственно затѣмъ словами, составляющими теперь 30-й ст. 6-й гл. и первые пять ст. 7-й гл., «потому что чрезъ это совершенно смѣшались бы два различныхъ извѣстія»; поэтому редакторъ произвелъ здѣсь измѣненіе въ порядкѣ рѣчи 1-го писателя: внесши изъ 30-го ст. въ 12-й ст. слова: *а я не словесенъ*, онъ отодвинулъ первый значительно далѣе и вмѣсто него поставилъ теперешній 13-й ст., слѣдовавшій первоначально за 5-мъ ст. 7-й гл. ⁹.

⁷ Разумѣется замѣчаніе *Келера* въ *Lehrb. d. Bibl. Gesch.* I, 183.

⁸ *Dillmann. ibid.* 53.

⁹ *Dillmann. ibid.* 53. 55—57.

Таково сложное объясненіе вышеуказанныхъ трудностей, предлагаемое однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ и положительныхъ критиковъ. Сущность его видимо сводится къ тому, что стихи 9. 12 и 13-й содержаніемъ своимъ необходимо указывающіе на предшествующія событія, первоначально въ записи 1-го писателя читались иначе и свой настоящій неудобный для критики видъ получили отъ редактора, который сдѣлалъ здѣсь дополненія и измѣненія сообразно съ образовавшимся у него взглядомъ на событія, излагаемыя въ 6-й гл., какъ совершившіяся послѣ описанныхъ въ 3, 4 и 5-й гл. Слабыя стороны этого объясненія, кромѣ обычности критическаго приѣма—обвинять такъ называемаго редактора за тѣ или другія открываемыя критикою несообразности, состоятъ здѣсь частіе въ трудности разрѣшить удовлетворительно слѣдующія вызываемыя такимъ объясненіемъ недоумѣнія,—и, во-первыхъ, относительно того, какимъ образомъ и вслѣдствіе чего у редактора, читавшаго въ первой, древнѣйшей, записи о призваніи Моисея въ землѣ египетской, составилось другое совсѣмъ представленіе о мѣстѣ и времени первоначальнаго призванія, какъ совершившагося именно у Хорива? Если такое представленіе образовалось у него подъ вліяніемъ записи 3-го писателя, сообщавшаго, по приведенному мнѣнію, также и объ откровеніяхъ Моисею въ землѣ египетской и безуспѣшныхъ бесѣдахъ Моисея съ народомъ, то почему редакторъ, при изображеніи этого втораго момента, не послѣдовалъ этому же писателю, а вмѣсто него избралъ записи 1-го писателя, представлявшую ходъ событій въ другомъ видѣ и нуждавшуюся поэтому въ дополненіяхъ и передѣлкахъ? И наконецъ, если, по какой-то удивительной несообразительности, редакторъ сдѣлалъ другой выборъ и счелъ за лучшее внести въ 9 и 12 ст. избранной имъ записи дополненія, то почему онъ—далѣе—со ст. 13-го измѣнилъ первоначальный ходъ рѣчи 1-й записи? Почему онъ теперь не захотѣлъ «смѣшивать двухъ различныхъ извѣстій», когда только-что передъ тѣмъ совершенно слилъ свои дополненія съ текстомъ 1-й записи и выразилъ ихъ словами этой записи? Вмѣстѣ съ этимъ разсматриваемое объясненіе критики представляетъ и другаго рода особенность, заслуживающую нѣкотораго вниманія: приписывая 3-му или 2-му писателю параллельный съ содержаніемъ 6-й гл. рассказъ, критика черезъ это дѣлаетъ отчасти возвратный шагъ къ признанію той послѣдовательности библейскихъ событій, въ какой они теперь изложены, такъ какъ эта послѣдовательность является не результатомъ только комбинаціи позднѣйшаго редактора, а существуетъ уже у болѣе древняго повѣствователя и приобретаетъ чрезъ это конечно и болѣе значенія.

Сравнительно съ вышеуказанными затрудненіями и недоумѣніями, какія вызываетъ критическій взглядъ на разсматриваемый отдѣлъ кн. Исходъ, значеніе и слѣдованіе излагаемыхъ въ немъ событій въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они изображены въ библейскомъ повѣствованіи, являются болѣе ясными и сообразными: съ того времени, когда послѣдовало Божественное призваніе Моисея, онъ дважды переживаетъ состояніе колебанія, въ первый разъ—у Хорива, во второй разъ—въ Египтѣ подъ вліяніемъ болѣе-чѣмъ безуспѣш-

ности перваго опыта ходатайства своего предъ фараономъ; при видѣ достигшихъ высшей степени бѣдствій народа и овладѣвшаго послѣднимъ отчаянія возобновеніе въ душѣ Моисея прежнихъ его колебаній и сомнѣній столь же возможно и естественно, какъ и происшедшее затѣмъ отъ той же причины совершенное измѣненіе въ отношеніяхъ народа къ словамъ Моисея.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ:

СТРАН. СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1 ст. 3	<i>Calmeti</i>	<i>Calmet</i>
2 ст. 9	<i>Макризи</i>	<i>Макриши</i>
6 ст. 1	въ прил. XXVIII	въ прил. XXIX.
7 ст. 9	въ гл. Моисей примѣч. 26	стр. 217.
8 ст. 13	поселеніи	поселеніи
11 ст. 1	п, 16—17... Musae 1, 13	п, 16—17... Musae. 1, 13.
12 ст. 19	Ibib.	Ibid.
31 ст. 1	Кользумомъ	Кользумомъ
37 ст. 13	открытомъ	изданномъ
45 ст. 2	Moses u. Aeg.	Die Bücher Moses u. Aeg.
48 ст. 13	Aus Aegypten	Aus Aegyptens
49 ст. 24	ор.	opuscula.
57 ст. 9	§ 54	§ 13 14.
62 ст. 1	см. далѣ въ отдѣлѣ о переходѣ черезъ море.	см. <i>du Bois Aymé</i> — Mémoire sur les anciennes limites de la mer rouge.
72 ст. 4	въ прил. XXVII	въ прил. XXVI, стр. 177.
73 ст. 1	въ прилож. XXVI	въ прилож. XXV.
74 ст. 9	Геро де	Геро до
75 ст. 1—3	Segm. VIII. C. B. или въ концѣ этого сочиненія на картѣ, гдѣ приложенъ отрывокъ изъ Шей- тингеровою карты, скопиро- ванный съ изд. Дежардена	Segm. VIII. C. B.
86 ст. 1—4	заключеніемъ развѣ того, что название нома Анъ... (до кон- ца примѣчанія)	за исключеніемъ того, что на картахъ <i>Н. Египта</i> , приложен- ныхъ къ <i>Geschichte Aegyptens</i> и <i>L'Exode et les monuments...</i> <i>Бруша</i> къ сѣверовостоку отъ Суеса, на восточной сторонѣ бассейна Солевыхъ озеръ, по- казано: «Aa-lim od. Tent-lim— Elim Fischstadt Heroopolis»; обоснованія, такого указанія относительно Героополиса въ сочиненіяхъ <i>Бруша</i> мы, по крайней мѣрѣ, не нашли; въ <i>Diction. géographique</i> , 454, «Тент- лимъ» отождествленъ только съ библейскимъ Елимомъ.

95	сн. 5	Einzelndarstellungen. <i>Dumichen</i>	Einzelndarstellungen: <i>Dumichen</i> .
126	сн. 1	עח	עח
133	св. 16	зыческій	языческій.
137	сн. 10	עע	עע
195	сн. 10	göogr.	géogr.
196	св. 22	iuly	Iuly
197	сн. 9	Grenzweste	Grenzveste
198	св. 3	הברון	הברון
208	сн. 12	quasi	quasi
223	сн. 21	Mandey	Mangey
224	сн. 18	persepe	persaere
231	сн. 9	поросшее травю	поросшее осокою
237	сн. 5	עח	עח
242	сн. 4	xxi 740	xxi, 740
246	сн. 2	Tesaurus	Thesaurus
252	сн. 22	<i>Knobel</i>	<i>Knobel</i>
—	сн. 2	מפרץ	מפרץ
256	св. 17	286)	286]
264	св. 2	Ааронъ ²	Ааронъ ⁸
265	св. 6	я чтобы	я, чтобы
268	сн. 12	ויעשו	ויעשו

Примѣч. къ стр. 272—276: употребленное здѣсь согласно съ Дильманомъ названіе «1-й писатель» соответствуетъ употребляемому у другихъ критиковъ названію: «элогистъ» или «анналистскій писатель»; названіе «2 писатель» = «2 элогистъ», или «еократическій повѣствователь», и «3-й писатель» = «пророческій повѣствователь».